Фанфик Умирать не страшно

Проект «Поттер-Фанфикшн» - 1

Лазель

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Категория: слэш, Рейтинг: NC-17, Размер: Макси, Саммари: Во время инцидента в отделе Тайн Гарри все-таки падает в Арку. Его удается вернуть. Но какой ценой? И не факт, что Гарри вернулся таким же, как был.

- Лазель
  - Шапка фанфика
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32
  - Глава 33
  - Глава 34

- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Эпилог
- КОНЕЦ

Лазель
Фанфик Умирать не страшно

Шапка фанфика

Пейринг: Гарри Поттер/Северус Снейп
Рейтинг: NC-17
Жанр: AU/Angst/Romance
Размер: Макси
Статус: Закончен
События: Вампиры, Однополый брак, Сильный Гарри

Саммари: Во время инцидента в отделе Тайн Гарри все-таки падает в Арку. Его удается вернуть. Но какой ценой? И не факт, что Гарри вернулся таким же, как был.

Коментарий автора: Фанфик в процессе беттинга, н о процесс долгий, поэтому со временем будут перевыкладываться некоторые главы.

Файл скачан с сайта Фанфикс.ру - www.fanfics.ru

Глава 1

Наполовину человек,
Наполовину я — мертвец.
Таким останусь я навек,
Я будто волк среди овец.
Полна страданий жизнь моя
Но выбор, сделанный судьбой
Нет, изменить не в силах я...
Война с самим собой!!
КиШ — «Некромант».
Глава 1.

— Сириус! — крикнул Гарри. — Сириус!

Задыхаясь, он спрыгнул на пол с последней ступеньки. Сириус должен быть там, за завесой, Гарри должен его вытащить...

Но, как только он достиг пола и рванулся к арке, Люпин остановил его, не давая двигаться дальше.

— Ты ничего не сможешь сделать, Гарри...

— Найдите его, спасите его, он ведь всего лишь упал туда...

— ...слишком поздно, Гарри.

— Мы можем еще найти его, — Гарри яростно вырывался, но Люпин не отпускал его.

— Ты ничего не сможешь сделать, Гарри... Ничего... Его больше нет.

Но Гарри не желал ничего слушать. Каким-то чудом, не иначе, извернувшись из цепких рук оборотня, он кинулся к арке. Ремус бросился за ним и почти поймал… Почти. Какая-то секунда, и золотой мальчик скрылся в арке.

Моментально в зале повисла просто звенящая тишина. Пожиратели смерти, не разбираясь, что послужило причиной такой передышки, поспешно аппарировали прочь, предчувствуя неминуемое поражение. Остались только члены Ордена Феникса.

Дамблдор, не желая верить в случившееся, сделал шаг по направлению к арке, когда полутьму расколола яркая вспышка света, похожая на взрыв, заставлявшая прикрыть или отвести глаза, и все-таки многие видели, как из арки одновременно со вспышкой что-то вылетело.

Когда члены Ордена обрели способность нормально видеть, одновременно готовые противостоять любой опасности, то оказалось, что арка хоть и осталась, но чисто номинально, просто как каменные врата, а то, что скрывалось за ними — исчезло. Исчезло, исторгнув напоследок тело Поттера.

Кажется, все одновременно кинулись к Гарри, но Дамблдор и Люпин и так находились рядом, поэтому первыми склонились над мальчиком. С виду никаких повреждений. Ремус осторожно перевернул его на спину и едва не вскрикнул, столкнувшись с невидящим взглядом Поттера. Белки и зрачки глаз словно растворились в сплошной матово-сияющей черноте. Но это длилось лишь секунду, потом веки медленно опустились. Когда Альбус раскрыл одно, чтобы проверить, глаза оказались совершенно обычными.

— Он жив? — осторожно спросил Кингсли.

— Сложно сказать, но, похоже, да, — ответил Дамблдор с явным сомнением.

— Из арки живыми не возвращаются, — покачал головой Хмури.

— Может, Гарри и в этот раз повезло? — с надеждой проговорил Ремус. Потерять одновременно и лучшего друга, и его крестника было невыносимо, пусть тяжесть потери еще и не осознавалась в полной мере.

— Будем надеяться. Надо немедленно доставить Гарри к мадам Помфри.

— Не лучше ли в Мунго?

— Поппи прекрасный специалист, и ей есть кому помочь. В Мунго Гарри может быть небезопасно. И вы только представьте, что будет, если о случившемся узнает весь магический мир! В Хогвартс, немедленно!

Орденцам повезло дважды. Во-первых, удалось без излишнего шума покинуть Министерство Магии и вывести учеников пресловутого «Отряда Дамблдора», а во-вторых, ошеломленный вторжением министр полностью вручил судьбу Гарри Поттера в руки Альбуса, фактически возложив на него функции опекуна. Конечно, не без некоторого давления со стороны директора. Но на этом везение кончилось.

Гарри со всеми предосторожностями доставили в медицинское крыло, где их уже ждала мадам Помфри. Ни первичный осмотр колдомедика, ни подробнейший с привлечением в качестве помощников Снейпа и Люпина, как знатоков темномагических проклятий и не только, не выявил у Поттера никаких повреждений. Абсолютно. Но при этом Гарри так и не пришел в себя, несмотря на все усилия окружающих.

— Состояние мальчика похоже на кому, — вынуждена была признать Помфри.

— Но чем она вызвана? — всплеснула руками Минерва Макгонагал.

— Гарри первый и, насколько я знаю, единственный,

которому удалось войти в арку и вернуться оттуда, — заметил Дамблдор, и по его лицу невозможно было определить, какие чувства он испытывает. — Такое не может пройти бесследно. Что скажешь, Северус?

— Я при этих знаменательных событиях не присутствовал, но судя по вашим словам, и тому, что показывают анализы и исследования, Поттер чем-то напоминает жертву поцелуя Дементора.

— Объяснись, — хмуро попросил Люпин. После всего пережитого он выглядел сломленным, но из последних сил старался держаться, хотя бы ради Гарри.

— Я это и пытаюсь сделать, — холодно ответил Снейп. — Насколько все мы могли убедиться, тело Поттера абсолютно здорово, без каких-либо повреждений. Но разум… Как опытный легилиментор могу утверждать, что его разум закрыт, словно того, что принято называть душой, и нет. Подобное я наблюдал именно у тех, кому довелось испытать поцелуй Дементора. Но если последние полностью высасывают душу, разрушая все ее связи с телом, то в случае с Поттером эти связи все еще присутствуют, причем стабильны.

— Хочешь сказать, его душа словно вышла погулять? — предположил Дамблдор.

— Можно и так сказать, — кивнул Северус, скривившись от сравнения.

— И когда она вернется? — спросил Ремус.

— А вот на этот вопрос ответа нет.

— Надеюсь, пока? — подобный участливый тон директора уже не сулил ничего хорошего.

— Случай Поттера уникален, и, думаю, Поппи со мной согласится, возможен любой исход.

— К сожалению, да, — со вздохом кивнула мадам Помфри. — Физическое состояние Гарри стабильно, но всех колдомедицинских знаний недостаточно, чтобы вывести его из состояния комы.

— Неужели совсем нет надежды? — воскликнул Ремус.

— Надежда есть всегда, — возразил Дамблдор.

— На самом деле я не был бы столь уверен, — возразил Снейп. — Этот случай требует тщательнейшего изучения. Возможно, когда-то и случалось нечто подобное, что могло бы нам помочь, но чтобы выяснить это, придется потратить уйму времени.

Как ни прискорбно, но зельевар оказался прав. На поиски лекарства для Поттера Дамблдор бросил все силы, а результата все не было. Дни складывались в недели, недели в месяцы, а

Гарри так и оставался в коме. Все попытки вывести парня из нее проваливались. Он просто не реагировал, как не реагировал и на присутствие друзей, Молли, Ремуса, — и всех тех, кого раньше считал близкими.

Невероятными усилиями Альбусу удалось скрыть состояние золотого мальчика от прессы. Для всех Гарри проходил особенное обучение, а вовсе не находился в Хогвартсе, в закрытый от всех палате, куда был запрещен доступ даже домовым эльфам. Мадам Помфри делала все сама. Входить могли только члены Ордена и Рон с Гермионой. И это их знание скреплялось магической клятвой. Поэтому на людях приходилось делать вид, что все нормально, все хорошо, как бы ни было тяжело.

К счастью, Воландеморт поумерил свой пыл по захвату мира и, кажется, затаился, что давало членам Ордена больше времени на поиски лекарства. Кажется, Дамблдор ожидал чего-то подобного, но кто поймет старого манипулятора?

Больше всего времени с «больным» проводил Снейп. Как один из лучших легилиментеров, он пытался достучаться до его сознания, разбудить его, но оно оказалось словно окружено стеной, пробить которую даже ему не хватало сил. В перерывах между этим занятием он изучал древние фолианты, в том числе и темномагические, обменивался информацией с остальными «ищущими», и как-то пытался вести занятия в школе.

Между тем жизнь продолжалась. Прошло уже десять месяцев комы Гарри, когда Билл и Флер все-таки сыграли свадьбу. Собственно на этом мероприятии и появилась догадка, как можно вывести Поттера из комы. Наблюдая, как молодоженами произносятся магические клятвы, которые отныне скрепляют их кровное и душевное родство, Дамблдор, Хмури и Снейп переглянулись. Кажется, они одновременно подумали об одном и том же.

Весь следующий месяц они изучали все, что могли найти, относительно обрядов магической связи, защиты крови и даже о темной метке. Во множестве дискуссий и споров пришли к окончательному решению: чтобы Гарри вышел из комы, ему нужно вступить в брак с соблюдением всех магических обрядов. И желательно сразу же, когда ему исполнится семнадцать лет, то есть по законам магического мира он будет считаться совершеннолетним. Тогда не случится конфликта с защитой его матери. Осталось определиться с кандидатурой супруга.

Главным критерием в таком непростом вопросе являлась магическая сила, что уже значительно сужало круг потенциальных партнеров. Помимо этого у Дамблдора имелись и какие-то собственные соображения, так как он отметал

кандидатов одного за другим, а времени оставалось все меньше.

Последним отвергнутым стал Чарли Уизли, вроде идеально подходящий по всем критериям (за исключением пола, ну да на это внимания вообще не обращалось, в магическом мире случались и более чудные союзы), когда Снейп не выдержал и, едва оставшись с директором наедине, воскликнул:

— Я не понимаю, чего вы добиваетесь, Альбус!

— Хочу найти именно того, кто сможет помочь Гарри.

— Чем плох этот Уизли?

— Он не сможет.

— Мне кажется, вы что-то скрываете от нас, — Северус уже начал терять терпенье.

— Возможно, я, в самом деле, слишком долго тянул. Придется мне обратиться с просьбой.

— О чем вы?

— Присаживайся, Северус. Боюсь, разговор коротким не получится.

— Слушаю вас, Альбус, — подобная «подготовка» могла кого угодно вывести из себя, но Снейп привык и не в таких ситуациях сохранять хладнокровие, во всяком случае внешне.

— Дело в том, мой мальчик, что в это, на самом деле, посвящены немногие. На данный момент только двое: я и, как ни прискорбно, Том Риддл. И это может стать серьезным препятствием в осуществлении нашего плана по выводу Гарри из комы.

— Значит, это относится к Поттеру?

— Именно. Надеюсь, мне не нужно напоминать, что прозвучавшее здесь не должно пойти дальше?

— Мне принести магическую клятву?

— Не стоит, я более чем уверен в тебе, поэтому и начал этот разговор.

— Так может, вы все-таки скажете, зачем вся эта… таинственность, Альбус?

— Да, конечно. Ты уже знаешь, что Том для своего… бессмертия применил один очень темномагический прием — разделив свою душу на крестражи.

— Одним из них, кажется, был дневник Темного Лорда.

— Да. Всего их семь. На данный момент осталось лишь четыре, из которых один — сам Гарри Поттер.

— Что?

— Ты не ослышался. В Гарри заключена часть души Тома.

— Значит, если он победит Лорда…

— То может не выжить сам, да. И поэтому сейчас, когда с Гарри случилось такое несчастье, его партнером, чтобы вывести

из комы, может стать далеко не каждый сильный маг. Нужно, чтобы он каким-то образом тоже был связан с Риддлом, только тогда наш план сработает. Ты понимаешь меня, Северус?

От пронзительного взгляда Дамблдора, который нисколько не скрадывался линзами очков, становилось не по себе, и в то же время все очень четко встало на свои места. Снейп даже побледнел, хотя казалось, куда уж больше, и хрипло поинтересовался:

— Вы понимаете, о чем просите?

— Более чем, иначе не начинал бы этот разговор. Вытащить Гарри из комы сможет или сам Том или кто-либо из Пожирателей Смерти. Согласись, тут выбор весьма ограничен.

Снейп стиснул подлокотники кресла. Ему больших трудов стоило держать себя в руках, не разразиться гневной тирадой. Поэтому он очень тихо и вкрадчиво ответил:

— Вам не кажется, что вы просите от меня чересчур много? Я и так излишне долго потакал вам, являясь тайным хранителем золотого мальчика и вместе с тем, по вашему же настоянию, его злейшим кошмаром! Вы решили окончательно уничтожить то человеческое, что еще осталось?

— Твои заслуги неоценимы, Северус. И эти, и как шпиона. Но пойми, у нас нет выбора! Или ты, кому я доверяю, или крайне сомнительный по надежности Малфой, который, к тому же, уже женат.

— Нет! — зельевар, не сдержавшись, даже вскочил со своего места. — На это я пойти не могу, слышите? Вы ведь обещали мне…

Так и не договорив, Снейп махнул рукой и стремительно покинул директорский кабинет.

Но Дамблдор был отнюдь не из тех, кто легко отступает, особенно в осуществлении своих грандиозных планов. В этом его настойчивость граничила с упрямством одного длинноухого копытного животного. А уж подкрепленное весьма развитыми способностями к манипулированию, оттачиваемыми десятилетиями…

Снова и снова Альбус возвращался к этой теме в разговорах с Северусом, доказывая, обосновывая, что это единственный из возможных выходов. При этом не настаивая, не принуждая, а подталкивая зельевара к верному, с его точки зрения, решению. Убеждая, что в этом союзе не все так уж фатально, что это, скорее всего, временно.

К чести профессора Северуса Снейпа, он продержался больше трех месяцев, но когда до семнадцатилетия Поттера оставалось совсем немного, все-таки сдался под напором железных

аргументов Дамблдора. Но на этом испытания зельевара только начались, а отнюдь не закончились.

Профессор давным-давно зарекомендовал себя, как сурового и жесткого человека, но все равно ему нелегко было выслушивать мнение Орденцев, когда Альбус рассказал им о своем плане. Первой реакцией стал шок, а потом все наперебой принялись разубеждать директора в этой идее. Слушать их доводы вскоре стало просто невыносимо. Как быстро люди, знавшие его не один десяток лет, забывали обо всем том, что он сделал и продолжал делать, о том, что он каждый раз рискует жизнью, отправляясь к Воландеморту. Для них, в первую очередь, оставалось важным то, что на его предплечье по-прежнему находится Темная Метка.

Северус мог бы бросить им все это в лицо, но вместо этого просто встал и ушел, предоставив Дамблдору распинаться перед членами Ордена Феникса. Сам он не видел в этом смысла.

К чести Альбуса, он на следующий день извинился перед зельеваром, и принялся убеждать, что впредь подобного не повторится, на что Снейп лишь кивнул, обронив:

— Не беспокойтесь, Альбус, если я дал слово, то от него не оступлюсь.

Ритуал магического бракосочетания решено было провести в полночь, именно в тот миг, когда Поттер фактически станет совершеннолетним. Местом выбрали все ту же закрытую от постороннего доступа палату в больничном крыле Хогвартса. Поэтому круг допущенных оказался очень узок: Дамблдор, взявший на себя проведение ритуала, Снейп, мадам Помфри, Люпин и Минерва Макгонагал. Рон и Гермиона, как ни упрашивали, все-таки допущены не были. Лишняя, мало контролируемая по молодости лет, магия, могла только помешать.

Гарри Поттер лежал на застеленной кровати, безучастный ко всему происходящему, и более всего сейчас походил на иллюстрацию к сказке о спящей красавице, ну в данном случае красавце, хотя этот момент Снейп нашел бы спорным. По случаю парня переодели из пижамы в обычную одежду, что еще более усиливало сходство. Ну, хоть без семи гномов обошлись, правда это, вроде, уже из другой сказки.

На самом деле это звучало так пафосно: «обряд магического бракосочетания», а на самом деле все выглядело довольно скромно. Никакого полыхания сил, фейерверка волшебства. Он прошел сквозь глубину веков, поэтому его главной составляющей была кровь. В чашу с молоком, символизирующим невинность (хотя главным его свойством в зельях была нейтральность, на которую в обряде и делалась ставка), сначала Снейп добавил

свою кровь, сделав надрез на ладони: точно так же, правда, с посторонней помощью, добавили и кровь Гарри. Забрав чашу, Дамблдор начал читать древнее заклятье на латыни, во время которого Северус взял Поттера за руку, чтобы рана соприкоснулась с раной. Через кровь соприкоснулись и их магии, пока осторожно, едва-едва. Голос директора стал громче и размереннее, он явно старался подогнать пик обряда к полуночи, до которой оставались считанные секунды.

Кажется, весь Хогвартс вздрогнул, когда часы пробили полночь, одновременно с этим и прозвучало последнее слово обряда. Дамблдор вернул чашу Снейпу, и тот сделал глоток, потом еще один, пока количество порозовевшего молока не уменьшилось на половину. Вторую часть должен был выпить Гарри, но тут возник вопрос — как? Повисла пауза, Северус переглянулся с Альбусом и избрал наиболее верный и быстрый способ, ведь теперь дорога была каждая секунда. Он просто склонился над Поттером, приподнял ему голову, потом пригубил чашу и передал ее содержимое изо рта в рот. Получился своеобразный поцелуй. Зельевар даже помассировал горло парня, чтобы простимулировать глотание. «Процедуру» пришлось повторить дважды, но вот чаша опустела, и их магическое единение стало полным. Тепло распространялось и от порезанной руки по всему телу, и одновременно от гортани по пищеводу и желудку по внутренностям. Это длилось минуту, максимум две. Потом все прошло.

Сглотнув, Снейп открыл глаза, хотя не помнил, чтобы их закрывал, и убедился в том, что и так чувствовал — все с замиранием сердца уставились на них, словно ожидая, как минимум, возрождения Мерлина.

Медленно проползла секунда, потом еще одна, а чуда все не происходило. Макгонагал тихо всхлипнула в платок, Ремус нервно переглянулся с Дамблдором: что чувствовал сам директор — сложно сказать, да Северус и не собирался гадать. Сам он пристально вгляделся в лицо Поттера, ожидая хоть какой-то реакции. На миг показалось, что у парня дернулась щека, и зельевар прикоснулся к ней, чтобы убедиться. Он даже не подумал, что эта все та же, порезанная рука, и даже удивился кровавым следам на бледной коже.

Впрочем, удивление получилось недолгим, так как произошло то, что отодвинуло его на задний план. Гарри Поттер резко распахнул глаза, но не ярко-зеленые, а непроницаемо-черные, без белков и зрачков, потом зажмурился и выгнулся в сильной судороге, так что Снейпу пришлось прижать парня к кровати, чтобы тот ненароком себе чего не повредил. Гарри снова

раскрыл глаза, на этот раз уже самые обычные, зеленые и с ужасом уставился на Северуса, жадно хватая ртом воздух, словно его из воды вытащили.

Зельевар нехотя отпустил Поттера, отпрянув, чтобы дать место Альбусу, который моментально оказался рядом, вопрошая:

— Гарри! Гарри, как ты?

Парень поморщился, словно звук голосов был для него слишком громким или неприятным, и лишь со второй попытки выдавил:

— Где… я?

— Ты в Хогвартсе, мой мальчик. Наконец-то очнулся.

— В Хогвартсе? А где Сириус? О, нет! — закатив глаза, Гарри упал на подушки.

Немедленно оттеснив всех от кровати, мадам Помфри ринулась осматривать Поттера. Некоторое время все, затаив дыханье, следили за ее действиями, пока колдомедик не заключила:

— Это просто обморок. Мальчик сильно истощен и ему нужен покой. Надеюсь, никому не придет в голову вывалить сразу все, что произошло с ним?

— Конечно, Поппи, мы будем очень осторожны, — кивнул Дамблдор.

— А сейчас всем лучше удалиться. Дайте Гарри отдохнуть.

И колдомедик буквально выставила волшебников из палаты. О Снейпе все словно забыли, и он, воспользовавшись моментом, удалился к себе — варить зелья. Его новоявленному супругу понадобится, как минимум, укрепляющее и бодрящее.

За работу Северус принимался с мыслью, что это лишь короткая передышка, а дальше будет ох как непросто! Мальчишка еще не знает, что заставило его очнуться.

Глава 2

Глава 2.

Первым чувством стало ощущение собственного тела. Очень тяжелого и какого-то непослушного тела. Пришлось приложить на редкость большое усилие, чтобы просто открыть глаза. Правда, это ничего не изменило — вокруг было очень темно. Ночь.

Перво-наперво Гарри постарался пошевелить руками, потом ногами… Получилось, но с трудом (не ухаживай Помфри за ним с таким тщанием весь этот год, ничего не получилось бы вовсе). Вспомнился второй курс, когда они с Роном при помощи зелья стали Креббом и Гойлом. Вот то же ощущение не совсем твоего тела. Или он им просто долго не пользовался? Сосредоточившись на собственном дыхании, Гарри попробовал сесть. Вышло, но голова противно закружилась, пришлось обхватить ее руками. Вскоре неприятное ощущение прошло, вернулась способность думать. Мысли очень медленно, нехотя, выстраивались в логический ряд, прекращая хаотичную гонку.

Тот старик… Дамблдор, подсказала услужливая память, сказал, что он «наконец-то пришел в себя», что он в Хогвартсе. И тот, кто склонился над ним… Снейп… И остальные… они ведь все были знакомы ему!

Стоило об этом подумать, и нахлынула волна воспоминаний. Колючая и обжигающая, от которой хотелось вопить, выть. Но вместо этого Гарри по-прежнему сжимал голову руками, тихо шепча:

— Нет! Нет!

Накатила дурнота, на миг показалось, что его сейчас стошнит, поэтому, зажав рот ладонью, Гарри устремился в ванную. Он почему-то точно знал, где она находится. Включил свет, воду и завис над раковиной. Мельком глянул на себя в зеркале, и тотчас тошнота прошла, вытесненная ошеломлением. Гарри даже коснулся отражения кончиками пальцев, чтобы убедиться, что это не обман его неважного зрения. Кстати, видел он не так уж и плохо, даже без очков… Еще одна странность. Но куда более странным оказалось то, что он видел в зеркале.

Вроде все то же самое, все на своих местах, в том числе и легендарный шрам, но что-то неуловимо изменилось. Во-первых, волосы. Они стали гораздо длиннее, чем он помнил. Немного изменились и черты лица, телосложение, но тут в основном из-за болезненной худобы. И все-таки… Он стал взрослее, да. Сколько же прошло времени? И где Сириус?

Стоило об этом подумать, как по зеркалу прошла рябь, его

отражение дрогнуло и словно отошло в сторону, уступив место другому, до боли знакомому, но ему никак не принадлежащему.

— Сириус! — выдохнул Гарри, пытаясь коснуться зеркальной поверхности и отдергивая руку, когда та пошла рябью, будто состояла из воды.

— Да, Гарри, — отозвался Блэк из зеркала. — Но притрагиваться лучше не надо.

— Почему? Что происходит вообще?

— То, чего следовало ожидать с самого первого дня. Тебя вернули в мир живых, а я остался, где был.

— Но почему?

— Я умер, Гарри. Ты — нет, несмотря на то, что последовал за мной. Но сути это не меняет. Я рад, что ты снова жив.

— Но я не хочу так! Без тебя!

— Шш. Ты еще так молод! Насладись своей жизнью. К тому же мы сможем разговаривать вот так, если захочешь.

— Ты стал привидением?

— Не совсем.

— Я не понимаю, Сириус, — почти жалобно протянул Гарри.

— Я тоже не совсем, — Блэк в зеркале растерянно подергал себя за локон волос. — Но он сможет.

Преисполненный подозрений, Поттер посмотрел туда, куда кивнул крестный и увидел… себя. Хотел было упрекнуть Сириуса за жестокие и неуместные шутки, но тут собственное отражение заговорило:

— Здравствуй, Гарри. Нет, это не бред и ты не сошел с ума. Я прошу выслушать меня и только потом делать выводы.

— Но ты — это все-таки я? — предположил Гарри, уловив единственное их отличие: у отражения были непроницаемо-черные глаза. Полная чернота. Даже у Снейпа, кажется, светлее. И Поттер невольно поежился от этого сравнения.

— В какой-то мере. Понимаешь, Гарри, когда ты вошел в Арку, то она попыталась сразу же отвергнуть тебя.

— Почему меня, а не Сириуса?

— Тебе ведь удалось пережить смертельное проклятье еще совсем маленьким, — голос отражения прозвучал уклончиво, но Поттеру и этого хватило. Он потер шрам, пробормотав:

— Опять все из-за него.

— Не вини себя. Вышло, как вышло. На самом деле случилось нечто невероятное и давно забытое. Думаю, ныне живущие маги знать не знают, что так может быть. Ты заставил исчезнуть Арку, но взамен твоя душа на некоторое время отделилась от тела, сохраняя с ним лишь очень тонкую связь. Поэтому ваши с Сириусом души могли какое-то время быть вместе.

— Но почему я очень смутно помню, что было в это время?

— Это результат твоего пробуждения. Думаю, со временем воспоминания восстановятся, правда, не могу утверждать, что это так уж хорошо. Но ты возвратился в мир живых, правда столь долгое разделение и пребывание в стране мертвых не прошло даром. Ты вернулся измененным.

— То есть?

— Не пугайся, если обнаружишь новые способности. И меня, как новую грань своей личности.

— Все-таки я чуток умом поехал… — задумчиво протянул Гарри, не сводя глаз с отражения, которое, собственно, уже сложно считать именно отражением.

— Нет. Ты просто изменился. Из мира мертвых нельзя вернуться неизменным, — голос отражения казался грустным, но что-то подсказывало, что собственная участь его устраивает. — У тебя еще будет время осознать произошедшее, все вспомнить и принять или отвергнуть то, что я могу тебе предложить.

— Какое предложение? — тотчас вскинулся Поттер. Обычно, когда с ним начинали говорить в таком тоне, это не сулило ничего хорошего.

— Не нужно сразу принимать все в штыки! — тот, в зеркале, даже поднял руки в примирительном жесте. — Я не дьявол-искуситель, я просто часть тебя, которая, увы или к счастью, навсегда останется в мире мертвых, с которым ты сохранишь связь до конца дней. Это невозможно изменить.

— Тогда к чему делать вид, что есть какой-то выбор?

— Он действительно есть. Мы можем просто сосуществовать или наладить… тесное сотрудничество. К сожалению, тебя уже хватились, и сегодня наш разговор придется закончить. Прошу, пока просто прислушайся к себе.

Гарри чувствовал, что при всей своей внешней холодности, отстраненности это «отражение», в самом деле, переживает за него. Может быть, когда он был… там, они успели подружиться?

Задумавшись об этом, Поттер даже вздрогнул, когда в дверь громко постучали, скорее всего не в первый раз, и нервный голос мадам Помфри позвал:

— Гарри! Гарри, ты там? С тобой все хорошо?

— Да, мадам Помфри. Уже выхожу!

Гарри быстро побрызгал себе в лицо водой, выключил воду и открыл дверь. В случае промедления колдомедик, волнуясь за пациента, могла и вынести ее с петель.

Вернувшись в палату, Поттер понял, что Поппи там не одна. Рядом с ней, держа в руке палочку, стоял профессор Снейп.

— Ко мне уже приставили почетный караул? — несколько

язвительно поинтересовался Гарри, снова убедившись, что он стал лучше видеть без очков.

— Гарри, ты только-только вышел из комы, мы беспокоимся о тебе! — упрекнула мадам Помфри, но Поттера это нисколько не устыдило. Он все еще не испытывал особой радости по поводу своего «возвращения». Вот и сейчас он довольно сухо ответил:

— Не стоит, я уже хорошо себя чувствую.

— Это еще нужно проверить, — возразила колдомедик. — И с кем ты разговаривал в ванной?

— Сам с собой, — ничуть не смутившись, солгал Гарри.

— Я, конечно, понимаю, что приятно поговорить с умным человеком, но в вашем случае, мистер Поттер, собеседник тот еще, — усмехнулся Снейп.

Раньше этот комментарий непременно подвигнул бы Гарри на какую-нибудь глупость или дерзость, во всяком случае, внутри бы точно все заклокотало, а сейчас… Сейчас он просто равнодушно пожал плечами и сел на свою койку. Может, он и правда изменился?

— Как ты себя чувствуешь? — спросила мадам Помфри, хотя уже вовсю производила диагностику при помощи волшебной палочки.

— Нормально, — отмахнулся Гарри и тотчас почувствовал какой-то дискомфорт в ладони. Присмотревшись, он увидел, что ее пересекает довольно глубокий порез, и удивленно проговорил: — Не помню, чтобы я порезался.

— Это сущая ерунда, — тотчас всполошилась колдомедик. — Дай сюда руку, я перевяжу.

А Снейп почему-то встал прямее, заведя руки за спину. Гарри непременно спросил бы, что бы это значило, но в этот момент стерильный бинт коснулся раны, заставив зашипеть. Странно. Вроде, даже кровь остановилось, так почему же так больно?

Но это… неудобство вовсе не отбило у Поттера охоту задавать вопросы, уж больно много их скопилось. Поэтому он поинтересовался:

— Как долго я провалялся без сознания?

— Ты был не в обмороке, а в коме, — счел нужным уточнить Снейп, по-прежнему стоявший так, будто проглотил кол.

— Так сколько времени прошло? Какое сегодня число?

— Первое августа, — ответила мадам Помфри, неодобрительно покосившись на зельевара. Потом она назвала год и Гарри аж присвистнул:

— Ничего себе совершеннолетие встретил!

— Ты только не волнуйся! — тотчас всполошилась колдомедик. — Тебе это сейчас вредно.

— Это довольно затруднительно, учитывая, что мимо меня прошло больше года, — фыркнул Поттер.

— Скажи спасибо, что ты вообще жив, — буркнул Северус, уже прекрасно обходясь без всяких «мистеров» в адрес Гарри.

— Сложно радоваться тому, чего не очень-то и хотелось, — фыркнул Гарри, вяло сопротивляясь попыткам мадам Помфри уложить его в кровать и тщательно укрыть одеялом.

На эту фразу зельевар удивленно изогнул бровь, а колдомедик быстро проговорила:

— Ты все-таки излишне переволновался. Тебе нужно выпить успокоительного.

И прежде чем парень успел что-либо возразить, к самым его губам поднесли флакон с зельем. Пришлось пить, а потом как-то сразу стало все равно и очень захотелось спать. Последней мыслью стало: «Неужели они всегда его будут пичкать успокоительным при попытках задавать лишние вопросы?».

Следующее пробуждение оказалось более приятным. Гарри разбудил запах еды. Ему принесли завтрак, и желудок тотчас заявил, что он зверски голоден. Еще бы, больше года нормально не ел. И хоть предложенные блюда были донельзя полезными и диетическими, Поттер, не привередничая, съел все, потом отправился в ванную приводить себя в порядок.

На этот раз обошлось без откровений из зеркала. Может, причина была в том, что Гарри просто торопился, да к тому же старался лишний раз не вглядываться в собственное отражение.

Когда Гарри вернулся в палату, оказалось, что заняться, собственно, и нечем. У него даже палочки не было. Но взгрустнуть по этому поводу не получилось — явились посетители. Причем приятные: Рон и Гермиона.

В отличие от него самого, друзья за прошедший год почти не изменились. Хотя стали взрослее и как-то сплоченнее, что ли… Теперь они, в самом деле, воспринимались парой. Пристально оглядев обоих, Гарри даже поинтересовался:

— Надеюсь, вы не успели пожениться? Мне было бы жалко пропустить такое.

— Нет! — едва ли не хором, одновременно чуть отодвинувшись друг от друга.

— Как ты, дружище? — тотчас затараторил Рон. — Мы так рады, что ты наконец-то очнулся! Пусть даже с помощью этого гадкого обряда!

Гермиона ткнула его локтем, но уже поздно. Гарри насторожился, как гончая, почуявшая зайца, и нарочито тихо спросил:

— Какого обряда?

— Ну… э-э… Не думаю, что нам стоит тебе говорить… — Рон никогда не умел врать.

— Я все равно узнаю, и лучше будет, если от друзей, и подробно, — Гарри перевел взгляд с Уизли на Гермиону, которая оказалась куда более стойкой, но все-таки не каменной.

Девушка порывисто обняла Поттера, почти упрекнув:

— Мы так волновались за тебя!

— Знаю. И все-таки, мне бы хотелось узнать все, что произошло за этот год, и о каком обряде шла речь. И лучше от вас, чем дозировано и приукрашено от Дамблдора.

— Ладно, но мы, наверняка, не в курсе всего, — смирилась Гермиона.

— Расскажите все, что вам известно.

— С какого момента начать? — деловито поинтересовалась девушка, словно у нее хранились записи по каждому дню, проведенному Поттером в беспамятстве.

— Лучше с самого начала.

— Ты хоть помнишь, как свалился в Арку? — спросил Рон, придвигаясь ближе и заговорщически понижая голос.

— Смутно. Помню, что Ремус говорил, что все кончено, а я не хотел верить и стремился за Сириусом.

— В общем, ты вырвался, — ответил Уизли все тем же почти шепотом. — Влетел в Арку, но минуты не прошло, как вылетел обратно. Причем, когда вылетел, ничего уже не было.

— Чего «ничего»? — переспросил Гарри

— Арки не было, — поправила Гермиона. — Она исчезла, как только ты из нее вышел. Осталось только каменное основание. А ты был в глубоком обмороке, скорее в коме и ни на что не реагировал. Упивающиеся, воспользовавшись передышкой, разбежались кто куда. Похоже, Воландеморт тоже получил какой-то удар через вашу связь — но это мои догадки, нам никто ничего не говорил, только этот год получился довольно… спокойным. Дамблдор и остальные отнесли тебя сюда, в эту палату, и пытались всячески привести в чувство.

Грейнджер рассказывала подробно и обстоятельно, ее было легко слушать, но когда девушка дошла до главного, запнулась, неуверенно посмотрев на Поттера.

— Так что за обряд провели, чтобы меня… привести в чувства? — нетерпеливо спросил Гарри, уже подозревая какой-то подвох.

Девушка вздохнула, словно собираясь с духом, и тихо ответила:

— Обряд бракосочетания. Нужно было тебя связать кровью с сильным магом. И не только… Мне кажется, нужна была еще

какая-то составляющая, поэтому директор и уговаривал кандидата так долго. Я пыталась найти объяснение в книгах, но не смогла. Прости.

— Уж ты точно ни в чем не виновата! — поспешил успокоить как-то уж слишком расчувствовавшуюся подругу Гарри, потом поинтересовался тем, что весьма сильно его волновало: — И с кем же меня оженили?

— Ответ тебе не понравится, Гарри, — вздохнула Гермиона, и Рон даже взял ее за руку, чтобы подбодрить.

— И все же. Скажите мне! — волнение друзей уже передалось и Поттеру.

— Северус Снейп.

— Что? — парню показалось, что он ослышался. Они разговаривали очень тихо, все возможно. Ведь правда?

— Профессор Северус Снейп стал твоим мужем по всем подобающим случаю магическим ритуалам, — чуть громче ответила Грейнджер и застыла в ожидании реакции.

Ее не последовало. Гарри замер, словно олицетворение фразы «как громом пораженный». Кажется, он не дышал и уставился в одну точку.

— Гарри! Гарри! — тотчас засуетились друзья. Им даже померещилось, что Поттер снова впал в кому. Но нет. Парень моргнул, хрипло вздохнул и очень тихо спросил:

— Почему именно он?

— Не знаю, — почти всхлипнула Гермиона. — Я же говорю, у директора есть какая-то причина, которую я так и не нашла. Но именно он выбрал кандидатуру Снейпа. Профессор тоже не был в восторге от подобного… решения и очень долго отказывался, но вот согласился. И как только свадебный обряд завершился — ты пришел в себя.

— Разве в магическом мире узаконены однополые браки? — как-то отстраненно поинтересовался Гарри.

— Допускаются в очень редких случаях, — ответил Рон — И о твоем браке знают немногие. Во всяком случае, репортеры точно не прознали — Дамблдор об этом позаботился.

— Это, конечно, радует. Но если я уже пришел в себя, то брак можно расторгнуть? — с нескрываемой надеждой встрепенулся Поттер.

— Прости, Гарри. Не знаю. Вряд ли это возможно, пока жив Воландеморт.

Парень глухо застонал. Он вернулся к жизни, а такое ощущение, что попал в ад! И ад все еще следовал за ним. Дверь палаты открылась, впуская не единожды упомянутого сегодня директора Хогвартса. Его улыбка любящего дедушки несколько

подвяла, когда он увидел все гриффиндорское трио в полном составе, и почти исчезла, стоило столкнуться с тяжелым взглядом Гарри.

Еще никто не видел у Поттера такого холодного взгляда. Словно на пороге склепа стоишь. Да и внутри себя парень почувствовал тот же холод. Может, он, в самом деле, принес с собой частичку мертвых? Но об этом можно подумать позже, сейчас куда больше занимало, что скажет директор, поэтому Гарри просто выжидающе замер. Честно говоря, в этой неподвижности тоже было мало естественного. Нет, может, для змей застыть так само собой разумеющееся, но не для человека.

К чести Дамблдора, он лишь покачал головой и проговорил:

— Рад, что ты, в самом деле, чувствуешь себя лучше, мой мальчик. Я принес твою палочку и очки.

Оба предмета легли на кровать перед Поттером, и он на миг замешкался, не зная к чему первому прикоснуться. Раньше вопрос бы не стоял, но он научился уже вполне нормально обходиться без очков, и все-таки выбрал их, чтобы оправдать ожидания. Гарри вовсе не желал открывать все карты, пока ни черта не понятно, что с ним сделали.

Сто раз исправленные магией очки, видимо, накопили ее столько, что сами подстроились под новое зрение Поттера, так что даже голова не разболелась, и можно было сохранить маленький секрет. Удачно.

А вот с палочкой получилось иначе. Она все еще ощущалась продолжением руки, и все-таки что-то было не так. Появилось какое-то зудящее ощущение. Гарри решил ее проверить, произнеся самое простое заклинание. На конце палочки тотчас появился огонек. Она по-прежнему слушалась беспрекословно. Уже хорошо.

— Вижу, магия тебя не подводит, — тон Альбуса был сахарно-благодушен и ласков.

— А вы опять все решили за меня, — хмуро ответил Поттер

— О чем ты, мой мальчик? — первое недоверие словно разбило розовые очки, и Гарри почувствовал фальшь в этом вопросе. Или это возвращение с того света сделало его столь прозорливым? А директор бросил быстрый взгляд на Рона с Гермионой и заключил: — Вижу, ты успел пообщаться со своими друзьями.

— Да, с друзьями, — особо подчеркнув последнее слово. — И узнал очень много… разного.

— В таком случае, думаю, теперь они могут оставить нас.

Гарри бросил на Дамблдора подозрительный взгляд и нехотя кивнул Рону и Гермионе, те так же неохотно вышли. Едва за ними

захлопнулась дверь, как Поттер тихо бросил:

— Значит, без меня меня женили, да, господин директор? — и куда, спрашивается, ушло очарование этим сильным волшебником? Ведь раньше… Да что говорить, если «теперь» казалось отражением кривого зеркала этого «раньше».

— Гарри, ты должен понять, у нас не было другого выхода, — директор присел на край больничной койки. — Только так мы смогли вытащить тебя из магической комы.

— Но почему именно он, именно Снейп? — Гарри говорил очень тихо, сжимая в руках одеяло, лишь бы не сорваться на крик. Возмущение просто клокотало в нем.

— Только профессор Снейп мог справиться со столь трудной задачей.

Поттер наградил Дамблдора еще одним недоверчивым взглядом и спросил:

— Зачем? Зачем все это было нужно?

На миг Альбус опешил, а потом начал «старую песню о главном»: о том, что Гарри избранный, о его великом предназначении, ведь он сам видел то пророчество, о том, что наступают трудные времена, и все вынуждены идти на большие жертвы, придется и ему кое с чем смириться…

Гарри слушал в пол-уха, а в голове почему-то крутился библейский момент про продажу за тридцать серебренников. Когда Дамблдор закончил пламенную речь, парень все-таки сумел облечь свои подозрения в приличную словесную форму:

— Что вы пообещали Снейпу за это, господин директор?

От ответа Альбуса спас очередной визитер. Как говорится, помяни черта! Снейп вошел так же стремительно и бесшумно, как обычно являлся в класс. То ли хотел чему-то воспрепятствовать, то ли наоборот. По тому выражению лица, с каким он застыл возле койки Гарри, абсолютно ничего нельзя было понять.

— Ты очень вовремя, Северус, — прокомментировал его появление Дамблдор.

Зельевар посмотрел на директора все с тем же непроницаемым выражением лица, лишь бровь вопросительно приподнялась. Даже с внезапно приобретенным хладнокровием Гарри до такого самообладания еще расти и расти. «Хотя для Снейпа происходящее уж никак не является новостью», — горько подумал Поттер.

Пауза явно затягивалась, когда Северус все-таки сказал:

— Вижу, Гарри окончательно пришел в себя.

Мальчик-который-выжил едва не поперхнулся. На его памяти профессор впервые назвал его по имени. Конечно, учитывая обстоятельства… И тут парня буквально долбануло другим

возможным объяснением происходящего. Подозрительно сузив глаза, Гарри спросил у директора:

— У меня что, теперь и фамилия другая?

— К ней прибавилась фамилия Северуса, — осторожно, словно разговаривая с непредсказуемым хищником, ответил Дамблдор. — Отныне ты Гарри Джеймс Поттер-Снейп.

Гарри сглотнул, помолчал немного, словно переваривая услышанное, и заключил:

— Спасибо, что я хоть частично сохранил то немногое, что досталось мне от родителей, — благодарности в его голосе не было ни грамма.

— Вижу, Гарри уже в курсе произошедшего, — сухо заметил зельевар. Только в его устах имя могло звучать столь похожим на ругательство.

— В общих чертах, — ответил Альбус, все еще изучая взглядом парня

В этом ощущалось что-то неправильное, Гарри хотелось поежиться, но он сдержался, стараясь лучше прислушаться к собственным ощущениям. Ведь когда-то он уже испытывал подобные ощущения… Проклятье, похоже, директор пытается прочесть его мысли, возможно, чтобы узнать, что именно известно о произошедшем. Это было низко, вероломно, и Гарри, памятуя о своих прошлых успехах в «окклюменции», совершенно ничего не мог поделать.

Минута тянулась очень медленно в абсолютной тишине, но вот Дамблдор устало вздохнул. Странно, неужели у него не получилось?

Пока к попыткам препарировать его мозг не подключился Снейп, Гарри решил сказать:

— Теперь мне бы хотелось узнать подробности.

— О чем ты, мой мальчик?

Гарри едва не взрыкнул. Это обращение уже нестерпимо хотелось затолкать обратно в глотку директору. Но парень прошел хорошую школу, чтобы не сорваться от такой малости, лишь процедил:

— Неужели вы думаете, что подобное… супружество является пределом моих мечтаний? Или вам объяснить, что чувствуешь, когда собственная жизнь в очередной раз стала мелкой разменной монетой?

— Гарри, я же уже объяснял, что у нас не было выбора, — снова завел излюбленную пластинку Альбус, и парень заметил, как не только его скривило, но и Снейп дернул уголками губ так, словно раскусил что-то невероятно кислое. Похоже, их отношение к происходящему было схожим.

— Выбор есть всегда, — тихо буркнул Гарри. — Можно было вообще меня оставить, как есть.

— Как ты мог даже подумать о таком! — возмутился директор, вот только это возмущение было излишне явным, словно разыгранным по нотам, или просто Поттер вернулся с того света форменным параноиком. Одновременно стало понятно, что Дамблдор его позиции не примет, да и ему самому копаться в этом не даст. Одно в какой-то мере порадовало Гарри — его слова заставили Снейпа удивленно приподнять бровь. В остальном, он оставался невозмутим. Поттер подобным похвастаться не мог, к тому же не терпелось во всем разобраться, поэтому, мысленно попросив высшие силы ниспослать ему терпенья не взорваться немедленно, он продолжил:

— Ладно, допустим, что у вас не было другого выхода, — его сомнения по этому поводу можно было черпать ложкой. — Допустим. Но сейчас-то я пришел в себя и вполне здоров. Можно расторгнуть брак и прекратить этот нелепый фарс.

— Гарри, боюсь, пока это невозможно.

— Почему? Мне кажется, что профессор Снейп тоже не в восторге от создавшейся… ситуации.

Прежде чем зельевар успел что-либо ответить, а судя по всему, он собирался, директор заявил:

— Северус прекрасно осознает то, на что он согласился пойти. Твое состояние все еще нестабильно, Гарри. Ты бодрствуешь всего второй день, в то время как в коме провел больше года. Разрывать ваш союз сейчас — это значит подвергнуть тебя неоправданному риску. К тому же магический брак не просто обряд, это еще и защита. Что немаловажно сейчас, когда ты стал совершеннолетним, и заклятье твоей матери утратило силу.

— И сколько это должно… продолжаться? — хмуро поинтересовался Гарри. К клокочущей внутри ярости стала примешиваться безысходность. Похоже, его чувства, желания ничего не значили для того, кого он так уважал.

— Во всяком случае, до окончания войны. Пойми, это даст тебе дополнительную защиту в битве, поможет исполнить предназначенное…

Поттер уже готов был взвыть. Все его существо протестовало и против подобных мер, и против самого такого существования. Подумать только, он ведь еще строил планы на нормальную жизнь!

Альбус, кажется, не замечал этого его состояния и продолжил:

— Да, ваш… брак можно назвать фиктивным, но никто не

должен этого знать. Особенно в министерстве магии. И так стоило немалых усилий добиться их… разрешения. Поэтому тебе, Гарри, придется переехать в комнаты Северуса.

Каждое слово лишь подливало масла в огонь ярости Поттера. Равно как и то, что Дамблдор говорил об этом, как о само собой разумеющемся, будто ничего страшного не случилось. Стоило ли удивляться, что парень почти шипел, спрашивая:

— Что еще мне придется сделать? С чем смириться? Чем пожертвовать? Свободой? Жизнью? Впрочем, и это уже предрешено…

Чем дальше, тем ниже становился голос, под конец окончательно перейдя на серпентарго, но это еще не все. Ярость, испытываемая Поттером, раскалилась добела и все-таки вырвалась наружу бесконтрольной магией. Дыхнуло буквально замогильным холодом, задребезжало все, что могло задребезжать, лопнул стакан, и все поверхности от того места, где сидел Гарри и дальше стали покрываться инеем, но очень странным, с черными проблесками. Насколько вообще черный свет может блестеть.

Оба старших мага замерли, похоже, подумав об одном и том же: если парень окончательно удариться в истерику, то тут может камня на камне не остаться. Веяло нешуточной магической мощью. Все всегда ожидали, что Поттер станет столь же могущественен, сколь и Воландеморт, и вот, похоже, ожидания стали сбываться. Причем наихудшим образом.

После минутного замешательства, Дамблдор взметнулся, словно был лет на пятьдесят моложе, выхватил палочку и наколдовал щит, отрезающий помещение и их с Гарри от всего замка, чтобы как-то локализовать волну стихийной магии. Что до Снейпа, то он вмиг оказался рядом с Поттером, слепо уставившимся куда-то в пустоту. Зельевару показалось, что за уже привычной зеленью глаз парня мечутся какие-то черные тени, но это нисколько не повлияло на его намеренья. Узкая бледная ладонь взметнулась в замахе, отвесив оглушительную оплеуху.

Голова Гарри от удара дернулась назад, он как-то неестественно замер, зажмурившись. Для окружающих неестественно. Сам-то он в этот момент очень четко услышал в своей голове ставший знакомым голос:

— Воспользуйся моментом и постарайся хоть как-то взять себя в руки, пока мне не пришлось сделать это за тебя. Прошу.

Давненько его не просили. Тенденция последнего времени — просто ставить перед фактом. И эта просьба помогла. Помогла переключиться и обрести усиленный контроль. Вот только отдачу на удар сдержать не удалось. Гарри услышал, как Снейп зашипел

не хуже змеи, потерев запястье той руки, которая нанесла удар.

Так произошло первое знакомство Поттера с взаимообразностью брачных уз, хоть он и сам этого толком не понял. Сейчас он лишь почувствовал, как его раскаленная ярость остыла и спряталась где-то глубоко внутри, но вовсе не исчезла. В кои-то веки дав ей выход, доведя себя до срыва, оказалось очень сложно запихать ее обратно. Возможно, какая-то часть теперь будет присутствовать всегда.

Стоило об этом подумать, как Гарри почувствовал легкое покалывание магии в кончиках пальцев. Судя по всему, догадка оказалась более чем верной. Поспешно сжав кулаки, он тихо, но настойчиво проговорил:

— Лучше вам сейчас уйти. Мне нужно побыть одному.

— Гарри, я понимаю, ты пережил большое потрясение… — начал Дамблдор, но Поттер, еще сильнее стиснув кулаки, почти процедил:

— Прошу оставить меня одного. Неужели это так много?

— Конечно, Гарри, — вздохнул директор, одним взмахом снимая щит и направляясь к двери.

Что до Снейпа, то прежде чем последовать примеру старого волшебника, он достал из кармана флакон и вручил его Гарри со словами:

— Советую немедленно выпить это. Не волнуйтесь, не яд. Успокоительное.

— Какая разница, — пожал плечами парень и залпом выпил зелье.

Северус неопределенно хмыкнул и, стремительно развернувшись, так что мантия хлестнула Гарри по ногам, вышел. Парень лишь вздохнул, забрался с ногами на больничную койку, и сел, обхватив колени руками. Всю ту бурю эмоций, что он сейчас испытывал, можно было бы уложить во фразу: «Господи, что ж ты меня так не любишь-то?». Обозвав Гарри «избранным», весь мир, кажется, решил лишить его даже надежды на нормальную жизнь. И им наплевать, что «герой» сам удавиться готов от подобных перспектив. К тому же парня стали одолевать апатия и сонливость. Наверное, начало действовать успокоительное. Но даже если он сейчас уснет, проблемы-то останутся.

Все существо бунтовало против того, чтобы просто смириться с обстоятельствами. Гарри чувствовал, что если так поступит, то потеряет какую-то важную часть себя. Сейчас, как никогда, не хватало Сириуса! И тут вспомнилось ночное происшествие в ванной. Поттер тотчас подхватился и направился туда.

Глава 3

Глава 3.

Зеркало все так же висело на стене. Абсолютно целое и ничем не примечательное. Но попытка — не пытка. Если не получится, он будет выглядеть идиотом только перед самим собой. Поэтому Гарри дотронулся до гладкой поверхности и тихо позвал:

— Сириус!

Шансов, что все получится, было примерно пятьдесят на пятьдесят, но надежда — живучая тварь. Только когда собственное отражение в зеркале дрогнуло и стало меняться, Гарри понял, что все это время стоял, затаив дыхание. Но вот он, его крестный. Почти такой же, каким Поттер его запомнил.

Почти, но не совсем. Очень бледный, даже опуская факт физической смерти, тихий и… какой-то замкнутый. Одного этого хватило, чтобы Поттер догадался:

— Ты уже все знаешь?

— Да. Морри рассказал.

— Кто?

— Ну… твое второе «Я», которое беспрепятственно может связываться с тобой, потому что ты и есть… В общем, я окончательно запутался, но надо же его как-то называть. Твоим именем — точно свихнусь, вот так и получилось — Морри.

Происходящее, и правда, напоминало дурдом. Гарри покачал головой, рассеянно спросив:

— И как он к этому отнесся?

— Кажется, ему понравилось, — губы Сириуса на миг сложились в ухмылку, потом он снова посерьезнел и осторожно спросил:

— Как ты?

— А сам как думаешь? — вздохнул Поттер, борясь с искушением уткнуться лбом в стекло. — Или полагаешь, что замужество со Снейпом — это то, о чем я мечтал? Да меня тошнит от одной мысли об этом!

Гарри в самом деле мутило, и он склонился над раковиной, открывая кран. От холодной воды стало легче, но ненамного.

— Ты не представляешь, как мне жаль! — вздохнул Сириус, прижимая ладони к зеркалу, словно пытаясь выйти. — Догадываюсь, как тебе сейчас тяжело и невыносимо. Если бы я имел возможность хоть как-то помочь! Но, боюсь, я всего лишь призрак… и то ограниченный отражающими поверхностями.

— Ты хотя бы выслушал и посочувствовал, — грустно усмехнулся Гарри, убирая с лица мокрую прядь. — Всем

остальным все равно. Единственное, что их волнует: уьбю ли я Воландеморта. Я оружие, только и всего, поэтому моими личными интересами можно пренебречь.

— А как же твои друзья?

— Да, друзья меня не оставили. Но они обычные подростки. Рон настырен, а Гермиона невероятно умна, но и с ними не считаются — так же, как и со мной.

По лицу Сириуса было видно, что он изо всех сил сдерживается, чтобы не выплеснуть все, что думает в самых нелитературных выражениях. Но в данный момент куда важнее состояние крестника, находящегося на грани нервного срыва, чем собственные эмоции, поэтому он осторожно сказал:

— Попробуй найти что-нибудь хорошее в создавшейся… ситуации.

— Например? — хмуро поинтересовался Гарри.

— Хм. Ты жив.

— А смысл? Лучше бы я с тобой остался.

— Не говори так! Мир мертвых от тебя никуда не денется. А пока живи полной жизнью!

— Как, интересно? Жить полной жизнью и супружество со Снейпом — это взаимоисключающие понятия. Хорошо хоть еще спать с ним не заставляют, — буркнул Поттер и осекся со смешком: — Вот тебе и положительный момент. Правда, смешно?

— Нисколько, — полным сочувствия голосом ответил Сириус. — Знай, что бы ты ни сделал, я ни за что тебя не упрекну.

— Спасибо, — Гарри почти всхлипнул. Сейчас только разрыдаться не хватало! Чтобы отвлечься, парень поинтересовался:

— А… Морри тоже здесь?

— Я всегда с тобой, — раздался голос, так похожий на его собственный. И снова их различие заключалось лишь в цвете глаз.

Морри словно прочитал его мысли, так как сказал:

— Конечно, я не могу выглядеть иначе. Я же часть тебя. Можешь считать меня вариантом внутреннего голоса.

— И ты всегда будешь… комментировать мои действия?

— Нет. Я — это ты, поэтому прекрасно понимаю, когда тебе лучше остаться наедине с собой.

— Хоть это радует. А то будто конвоира приставили.

— Ну и сравнения у тебя! Я всегда на твоей стороне и за твои интересы.

— Было бы глупо с моей стороны вот так опрометчиво этому поверить, — возразил Поттер. Тут же из тени выступил Сириус и заметил:

— Он не может солгать тебе, Гарри.

— Почему?

— Ограничения нашей связи и… закон мира мертвых, — поморщившись, признался Морри. Видимо, наказание в случае нарушения последует серьезное.

— Что ж, уже легче, — честно говоря, новообретенный «внутренний голос» вызывал у Гарри доверия куда больше, чем большинство преподавателей во главе с директором. — Так о каком соглашении ты упоминал в прошлый раз, Морри?

— Да, о нашем тесном сотрудничестве. Пока мы фактически разделены, и это удручает нас обоих. Тебе еще сложно это почувствовать, слишком много испытаний свалилось, но тем не менее. Воссоединившись, мы обретем… целостность, и это поможет тебе гораздо лучше управлять своей магией, откроет новые горизонты.

— Какие?

— Например, я могу проследить, чтобы не было срывов, подобных сегодняшнему. Опять же, возрастет твое магическое могущество, а, значит, ты займешь более выгодную позицию в своем… супружестве. И не только.

— А что с этого получишь ты?

— Жизнь. Быть живым и целым. Находиться в таком… раздробленном состоянии очень некомфортно. Мягко говоря, — на лице Морри отразилось настоящее страдание.

— И как должно произойти это… объединение?

— При помощи довольно простого ритуала. Правда, болезненного.

— Хм, — Гарри задумался. Боль его не особо пугала. За свою короткую жизнь он испытал многое. Но принять такое решение… Не помешал бы толковый совет, поэтому он спросил: — Сириус, а ты что скажешь?

Крестный открыл, было, рот, потом закрыл и покачал головой, выдавив:

— Прости, но тут я не могу советовать.

Поттер еле сдержался, чтобы не фыркнуть, и задумался. Не то, чтобы ему было, что терять, а так… вдруг, что и получится. Может, решение и принималось импульсивно, под действием момента, но парень ответил:

— Хорошо, я согласен.

— Ты уверен? — с некоторым сомнением протянул Морри, в то же время пристально вглядываясь в лицо парня. — Учти, назад дороги уже не будет. Это невозможно… разорвать.

— Я не потеряю возможности разговаривать с Сириусом?

— Нет. Подобные… способности даже усилятся.

— В таком случае, я все так же согласен. Могу я хоть какое-

нибудь решение относительно себя принять самостоятельно?

— Конечно! — Морри даже поднял руки в примирительном жесте.

— Тебя сложно понять: то ты меня уговариваешь, то отговариваешь, — фыркнул Гарри.

— Не хочу, чтобы меня обвинили в недосказанности или коварстве.

— Могу поклясться, что не имею никаких претензий.

— Не стоит.

— Что необходимо для ритуала? И когда к нему нужно приступать?

— Можно прямо сейчас. Уже ночь, даже луна взошла. Самое подходящее время.

— Почему именно ночью?

— Считай это первым уроком. С наступлением темноты грани между миром мертвых и миром снов истончаются, облегчая… контакт. Твои новые таланты, которые непременно проявятся, с наступлением ночи будут усиливаться.

— Хорошо. Так что мне нужно сделать?

— Для начала запри дверь в ванную и наложи заглушающее заклятье. Палочка с тобой?

— Да. Один момент.

Все это заняло меньше пары секунд, по истечении которых Морри заключил:

— Отлично. Как у тебя с трансфигурацией?

— Вроде неплохо.

— Тогда преврати зеркало с умывальником в одно напольное, и побольше, чтобы с твой рост было.

— Такое подойдет?

— Более чем. Хотя вид необычный. Что послужило образцом?

— Я немного видел таких больших зеркал. Первое, что вспомнил — зеркало Еиналеж, — смущенно ответил Гарри, вертя в руках палочку.

— Неплохо. Даже символично.

— Еще что-то нужно?

— Нет. Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь догадался о том, что здесь происходило. Только пижамную куртку сними.

— Зачем?

— Я говорил, будет больно. Возможно, будет кровь. Но недолго, потом все пройдет бесследно. А вот одежда может прийти в негодность.

— Не лучше ли тогда всю снять?

— Нет. Ты можешь потерять сознание, и в каком виде тебя найдут?

— Уговорил.

Не давая волнению полностью завладеть собой, Гарри быстро расстегнул пуговицы и стянул верх пижамы, небрежно повесив ее на крючок для халата. Собственно, вид не очень привлекательный: кожа да кости. Он и раньше не отличался упитанностью, а после годовой комы — и подавно. Тестралы позавидуют.

Подумать только, как странно устроен человеческий мозг… В преддверии важных событий думает о какой-то ерунде. Наверное, если постоянно думать о важном, можно просто свихнуться.

Усмехнувшись этой мысли, Гарри посмотрел в зеркало. Морри был на месте и, кажется, тоже немного нервничал или не верил до конца в решимость Поттера. Вот они и выжидающе уставились друг на друга, пока Гарри снова не спросил:

— Что-нибудь еще нужно приготовить?

— Нет. Все есть, и все на месте. А теперь слушай меня внимательно.

— Да?

— Сейчас мы начнем ритуал. Я буду говорить заклинание, а ты повторять за мной слово в слово. Это важно. И повторяй мои движения. Если все получится, наши руки соприкоснуться сквозь зеркало. Главное не разорвать этого контакта. Я выйду из зеркала и войду в тебя через руку. Кстати, ты правша или левша?

— Правша.

— Хорошо. Тогда к зеркалу ты приложишь левую руку. Запомни.

— А ничего, что на мне уже чары брачных уз?

— Одно другому не мешает. Так вот, когда мы соприкоснемся руками, я фактически войду в тебя через нее. Это будет больно, но, повторю, не прерывай контакта. Ритуал продлится недолго. Пара минут, и мы воссоединимся.

— И я больше не буду видеть тебя в зеркале?

— Будешь, если захочешь. Мы также сможем видеться в твоих снах, и ты всегда, в любой момент, сможешь поговорить со мной.

— Это хорошо. Приступим?

— Да. Палочку можешь отложить. Она не понадобиться.

— Ладно, — так как умывальник и полка были трансфигурированы, Гарри просто заткнул палочку за пояс пижамных штанов.

— А теперь подойди поближе к зеркалу, на расстояние вытянутой руки. Даже чуть поближе. Хорошо. Прислони левую ладонь к его поверхности.

Гарри сделал, как его просили, и с той, другой стороны, Морри тоже коснулся зеркала, так что контуры их ладоней

совпадали. Оба смотрели в глаза друг другу. Коротко кивнув, словно одобряя, Морри начал:

— Смерть часть жизни.

— Смерть часть жизни, — почти с той же интонацией повторил Гарри.

— Жизнь часть смерти.

— Жизнь часть смерти.

— И мы стоим на тонкой грани.

— И мы стоим на тонкой грани.

— Дабы части стали целым.

— Дабы части стали целым.

— Readunatio in vita et in morte .

— Readunatio in vita et in morte.

С последним словом гладкое стекло между ладонями исчезло, и рука оказалась в руке, пальцы переплелись с пальцами. Поначалу рука Морри ощущалась совсем как обычная, но потом стала терять упругость, словно обращаясь в густой-густой туман, и этот туман впился в ладонь, проникая под кожу, распространяясь по всему телу. Гарри вскрикнул, но контакта не разорвал, наблюдая, как под кожей будто змеи ползают, и их путь светиться темно-фиолетовым сиянием. Это было больно. Очень. Ощущение горящей изнутри кожи вместе с резью во всех внутренностях и почему-то на спине. Гарри от болевого шока дрожал всем телом, ноги подгибались, но хватка оставалась железной.

Боль, сравнимая разве что с Круциатусом, длилась, будто, целую вечность, но вот в голове раздался голос Морри:

— Все, можешь отпускать!

Гарри со стоном свалился ничком на пол, едва не пробив головой зеркало — от этого спасло только разрушившееся заклятье трансфигурации. Болело все, но больше всего рука и спина. Поттер посмотрел на руку. На ладони, мерцая все тем же фиолетовым цветом, бледнела странная пиктограмма с рунами. Если бы он смог увидеть себя со стороны, то убедился бы, что на спине точно такая же, только большего размера.

Боль стала утихать, и вконец обессиленный Гарри упал в обморок.

* * *

Северус сидел в своей гостиной в кресле перед камином и сверлил взглядом дверь, словно особо провинившегося ученика. Не так давно ушел Дамблдор, с которым они закончили вторжение в его, Снейпа, частные владения. Собственно, этой двери и не было. За ней скрывалась комната, предназначенная для его супруга. Даже мысленно зельевар не мог произносить это

слово без усмешки.

Кто бы мог подумать, что ему придется вступить в брак с Гарри Поттером! Теперь осталось дождаться, пока «муженек» въедет в его комнаты. Стоит ли говорить, что особого восторга по этому поводу Северус не испытывал? Ему чертовски хотелось напиться от такой «перспективы».

Хорошо еще, Темный Лорд перестал дергать на собрания. После возвращения из отдела Тайн он вообще стал… страннее обычного. Сначала рвал и метал, потом вдруг успокоился. Кажется, Люциусу удалось захватить еще какое-то пророчество, приглянувшееся Воландеморту. И Лорд весь этот год его то ли разгадывал, то ли искал подтверждение.

Раньше Снейп наизнанку бы вывернулся, пытаясь узнать подробности, но нынешние события внесли… коррективы в его работу. Даже Дамблдор понимал, что на двух стульях не усидишь: или успехи на шпионском поприще, или нынешнее супружество. Но Северус привык быть честным, хотя бы с самим собой. С некоторых пор он сам не спешил в самое пекло добывать сведения для ордена. Просто устал. Даже лучшие двойные агенты имеют свой предел прочности. К тому же, если раньше Снейп старался, рискуя собственной жизнью, искупить грехи прошлого, то теперь понимал, что никакие усилия не изменят мнения окружающих. Для таких как Хмури, он всегда будет в первую очередь Пожирателем Смерти. Пусть и бывшим.

Нет, Снейп вовсе не жаждал ощутить себя белым и пушистым, но справедливо полагал, что заслуживает уважения за свой труд. Правда, по выработанной годами привычке, Северус эти мысли оставлял при себе, впрочем, не забывая ничего. Злопамятность? Возможно. Насчет собственного характера он тоже не питал иллюзий.

От этих мыслей еще сильнее захотелось выпить. Зельевар уже подошел к бару, когда руку свело судорогой. Ту самую, с отпечатком чар брачных уз. А сама «печать» болезненно ныла. Досконально изучив особенности этого обряда, Снейп прекрасно понимал, что это значит: его супруг в опасности, ему больно. Очень больно, судя по силе отдачи.

Выругавшись сквозь зубы, Снейп достал палочку и кинулся спасать из очередной передряги это гриффиндорское недоразумение, которое, по несчастливой случайности стало его супругом.

Влетев в палату, зельевар уже обзавелся арьергардом в виде мадам Помфри, успевшей проверить охранные чары и доложить, что Поттер, нет, Поттер-Снейп палаты не покидал. Стоило войти, и этот факт показался, по меньшей мере, странным, так как

внутри никого не было. Только повышенный уровень магии. Впрочем, панику поднимать Северус не позволил, вовремя заметив запертую дверь ванной комнаты. Запертой заклинанием, очень сильным. Взломать его удалось лишь с четвертой попытки, точнее, вынести напрочь вместе с дверью.

На всех парах влетев в ванную, Снейп чуть не наступил на того, кого собирались спасать. Потенциальный герой магического мира валялся на полу в глубоком обмороке. Почему-то полуголый, но без следов какого-либо насильственного воздействия.

На миг у Северуса все похолодело внутри от мысли, что Гарри мог снова впасть в кому. Поспешно склонившись над парнем, тем самым оттеснив Поппи, он бегло осмотрел супруга и с облегчением подумал то же, что озвучила колдомедик:

— Это просто обморок.

— С чего бы? — фыркнул зельевар, скрывая свое волнение.

— Мальчик год пробыл без движения, еще не окреп. Тут всякое возможно. Сейчас принесу нашатырь и укрепляющее зелье. А ты пока положи его на кровать, пол холодный, — безапелляционным тоном велела мадам Помфри и умчалась, оставив Снейпа наедине с супругом.

Зельевар мог много чего едкого сказать по этому поводу, но сейчас не время и не место, поэтому он просто взял парня на руки и отнес в палату, аккуратно положив на койку. Все это время Гарри оставался без сознания, но магические брачные узы безмолвствовали, значит, боли он больше не испытывал.

Поппи пришлось постараться, чтобы привести мальчика в чувство. Лишь спустя четверть часа ее усилий Гарри нехотя открыл глаза и выглядел при этом очень утомленным. Даже темные круги под глазами появились.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Снейп, вглядываясь в бледное лицо парня.

— Так себе, — признался Поттер, послушно выпивая протянутое мадам Помфри зелье.

— Что произошло? Почему ты потерял сознание? — колдомедик дождалась, когда Гарри вернет пустой бокал и только потом начала расспросы.

— Не знаю… Я почувствовал себя плохо, — ответил парень. Причем почти не лгал.

— Почему с вами вечно что-то происходит? — не сдержался Северус, но Гарри не нашел сил что-либо ответить. Просто откинулся на подушки и прикрыл глаза. Вскоре он уже спал.

Снейпу осталось лишь фыркнуть, и то тихо, чтобы не разбудить. Зоркое око мадам Помфри не дремало, а требование

полного покоя для мальчика оставалось в силе. И все-таки у зельевара что-то потеплело внутри, возможно, душа, когда он убедился, что с его новоиспеченным супругом все в порядке.

Глава 4

Как ни странно, Гарри проснулся на редкость полным сил, а сытный завтрак только укрепил его в этом состоянии. Парень задумался, неужели причина именно в ритуале единения? И тут же получил ответ Морри, прозвучавший прямо в его голове:

— Почти угадал. Во-первых, ты уже стал осваиваться в жизни. А во-вторых, цельность духа благотворно влияет на состояние тела. Или ты хотел всю жизнь проваляться в кровати?

— Нет.

— Тогда вставай. Вон, тебе уже и одежду обычную принесли.

— Не очередную пижаму?

— Нет. Кажется, в этом ты бракосочетался.

— Вот черт!

— Да ладно. Одежда есть одежда.

— Но что бы это значило? — Гарри все-таки начал переодеваться.

— Во всяком случае, то, что ты можешь выйти из больничного крыла, не пугая окружающих цветом своих подштанников, — кажется, Морри забавлялся, а когда Поттер нахмурился, уже серьезно добавил: — Вообще, ты молодец.

— В смысле?

— Ты уже начал осваиваться с нашим новым состоянием. К твоему сведению, наша беседа протекает исключительно на мысленном уровне.

— Хм… а я и не заметил, что не говорил в слух.

— Значит, общаться со мной безмолвно для тебя естественно. Это очень хорошо. Не нужно специально учиться. Разговаривай ты со мной, как с обычным человеком, мог бы насторожить невольных свидетелей. А так мы, в самом деле, можем в любой момент вступить в беседу.

— Это окклюменция? — Гарри так и застыл, не застегнув последнюю пуговицу рубашки.

— Одна из малоизученных ее областей, да.

— Странно. Всегда думал, что я в ней полный бездарь. Это и есть новые способности?

— Да, — голос Морри прозвучал очень довольно.

— Значит, больше никто не сможет вторгнуться в мой разум?

— Я почувствую и предупрежу. Думаю, сообща мы даже сможем дать отпор.

— Здорово.

Обсудить другие вероятно появившиеся возможности не получилось — им снова помешали. И если против мадам Помфри

Гарри ничего не имел, то появление Снейпа вызвало как минимум недоумение. Хотя, они ведь теперь супруги… И вряд ли стоило надеяться, что ему позволят вот так просто уйти из больничного крыла.

Конечно же, сразу последовал дежурный вопрос от колдомедика:

— Как ты себя чувствуешь, Гарри? Голова не кружится?

— Нет, все хорошо.

Так же само собой разумеется, никто не поверил ему на слово. Мадам Помфри приступила к осмотру, буквально просканировав его организм при помощи специального заклятья. Результаты ее явно порадовали, так как она заявила не без радости:

— Вижу, что даже несмотря на ночной приступ, твой организм явно взялся наверстывать упущенное.

— Значит, мне больше не нужно соблюдать постельный режим?

— Нет. Но и осторожность не повредит. Никаких сильных нагрузок и, особенно, нервных потрясений минимум месяц. А также столько же следует придерживаться диеты — ты слишком долго провел в коме, чтобы сразу окунаться в обычную жизнь.

— Хорошо, — Гарри сейчас и не на то бы согласился.

— Да, и еще неделю нужно пить укрепляющее зелье дважды в день. Проследишь за этим, Северус?

— Конечно, Поппи.

— В таком случае, я больше вас не задерживаю. Береги себя, Гарри.

Парень натянуто улыбнулся и направился к выходу, Снейп следовал за ним неотступно, словно безмолвный конвоир.

Стоило сделать пару шагов за пределы больничного крыла, как Гарри остановился и понял, что просто не знает: куда ему. Лето, все разъехались, и глупо было бы подниматься в гриффиндорскую башню. Разве что забрать вещи. А потом куда?

— Вы так и собираетесь стоять здесь столбом? — вывел его из задумчивости язвительный голос зельевара.

— Нет, просто… не знаю, куда мне… — Гарри даже не прореагировал на тон профессора.

— Я думал, вы внимательнее слушали директора. Вы будете жить у меня, так что прошу в подземелья.

«Ах да, точно!» — вздохнул Гарри, вспоминая. И сразу стало как-то неуютно. Снейп уже продолжил путь, и пришлось последовать за ним. Выбора-то особо не было.

Когда они спускались в подземелья, парень подумал, что похож сейчас на душу, следующую за Смертью в Аидово царство.

И одновременно с этой мыслью накатило воспоминание о части жизни, проведенной за гранью. Как он бежал вслед за крестным, обернувшимся псом, по вечно сумрачным полям, заполненным светлячками, на самом деле являющимися искорками магии, как лежали под деревом, а мимо скользили другие души. Они не заговаривали с ними. Не то, чтобы это было запрещено, просто… не хотелось, наверное. Оба вели себя так, будто кроме них никого тут нет. Хотя это было далеко не так. Помимо душ были редкие встречи и с владыкой царства мертвых, с пониманием отнесшегося к их… ситуации. Да, там было даже хорошо, опуская факт их фактической смерти.

— Я же говорил, что ты вспомнишь, — раздался голос Морри, неслышный ни для кого более.

— Да, — почти мечтательно ответил Гарри.

— О чем вы там замечтались? — резко окликнул его Снейп. Оказывается, он успел уйти далеко вперед, но стремительно вернулся, и теперь, заглядывая в глаза парню (а это стало делать легче, т.к. он вытянулся за этот год, хоть и не перерос профессора), спросил: — Вам снова плохо?

— Нет. Просто… задумался.

— Вот как? Это, конечно, похвально, но все-таки прошу следовать за мной.

— Да, сэр.

Личные покои Снейпа оказались гораздо больше, чем запомнились Гарри во время его мимолетного «визита» случившегося, казалось, не просто давным-давно, а теперь уже в прошлой жизни, и если и походили на склеп, то самую малость. Как ни странно, но в качестве дома даже нравилось. Поттер невольно усмехнулся этой своей мысли. Ему уютно в подземельях Снейпа!

Сам зельевар, закрыв за ними дверь, проговорил:

— Нам предстоит жить вместе с вами… некоторое время, и я надеюсь, что вы воздержитесь от вандализма в моих комнатах. В мой рабочий кабинет и спальню советую вообще не заходить. Есть еще гостиная, в которой мы сейчас с вами находимся, и ваша комната.

— Моя что? — переспросил Гарри.

— Комната. Не думал, что у вас еще и со слухом проблемы, — нахмурился Северус. — Надеюсь, нам и впредь не потребуется делить одну спальню.

Гарри даже поежился от этой мысли и быстро спросил:

— Могу я посмотреть свою комнату, сэр?

— Да, — коротко кивнул профессор и подтолкнул в сторону двери напротив той, что, судя по упоминанию, вела в его

собственную спальню.

Комната оказалась просторной и с самой необходимой мебелью, выдержанной в стиле остальных комнат: кровать совсем как в гриффиндорской башне, только полог темно-фиолетовый, еще шкаф, письменный стол, стул — вот, собственно, и все. Нет, еще дверь в ванную комнату и зачарованное окно. Понятно, что в подземелье его быть не может, но хоть видимость. Также Гарри заметил свой сундук, и сразу стало как-то… теплее.

— Можете устроить здесь все, как захотите, — прокомментировал Снейп.

— Спасибо.

— Пароль для входа: Немезида.

Поттер удивленно моргнул. Он ожидал в качестве пароля название зелья или какого-либо компонента, но никак не имя греческой богини возмездия. Но вслух парень ничего не сказал, а профессор продолжил:

— Устраивайтесь. Но если вздумаете куда-либо выйти — настоятельно прошу меня уведомить. И никаких неожиданных гостей. Сначала обсуждаете их со мной.

— Хорошо, — почему-то «сэр» буквально застряло в горле. Вообще глупо как-то обращаться столь официально к собственному, пусть и фиктивному, супругу.

Похоже, Снейп подумал о том же. Честно говоря, странно видеть отражение собственных мыслей в глазах другого. И совершенно неожиданно для Поттера зельевар предложил:

— В неофициальной обстановке можешь обращаться ко мне по имени.

— Взаимно, — выдавил из себя Гарри, чем заслужил язвительную усмешку. В конце концов, профессор не в убытке. Даже вполне безобидное имя он способен произнести как ругательство.

Посчитав разговор оконченным, Снейп направился к двери, но на миг задержался на пороге и обронил:

— Да, и если почувствуешь себя плохо, мне бы хотелось немедленно узнать об этом.

Гарри показалось, что за этой простой на вид фразой скрывается что-то еще, что-то не совсем простое и хорошее, но выяснить, что именно не вышло — Северус ушел, не дожидаясь ответа. Как обычно — простая констатация факта по принципу «я предупредил».

— Что-то здесь не так, — раздалось тихое бормотание Морри.

— Ты тоже заметил?

— Конечно. Все, что чувствуешь ты, чувствую я. Иногда даже более ясно, так как смотрю немного с другой стороны.

— И какой вывод ты можешь сделать?

— Пока слишком мало информации. Надо присмотреться.

— Ну да. Ладно, пока нужно все-таки разобраться с вещами.

Перебирать свои школьные принадлежности, собственную старую, изношенную одежду, которая за этот год «бездействия» грозила развалиться в руках (да и до этого держалась на честном слове), было до жути странно. Словно это свидетельства не собственной жизни, а чьей-то другой. Даже к мантии-невидимке не очень-то хотелось прикасаться. Честно говоря, большую часть одежды лучше всего было выкинуть немедленно в связи с полной непригодностью, да и вырос он из нее. Что же до памятных мелочей… Их оказалось чертовски мало. Только сейчас пришла в голову мысль, что с детства лишенный ощущения собственного дома, он старался не обрастать излишним имуществом. Всю его жизнь, все воспоминания можно было легко запихнуть в сундук. Даже место останется. Ну, разве что метла не поместится. Кстати, она тоже оказалась здесь, в уголке за шкафом. Интересно, а где сейчас Хэдвиг? Гарри очень надеялся, что с совой все хорошо. Она была единственным другом, помогавшим терпеть тяготы в доме Дурслей.

Размышляя об этом, Поттер успел разместить всю свою немногочисленную одежду в шкафу, а книги на полках над письменным столом. Все остальное так и осталось в сундуке. Хотя нет, одну вещь Гарри все-таки достал и теперь медленно перелистывал. Фотоальбом с колдографиями. Взгляд уцепился за снимок, на котором его родители вместе.

Странно, он столько пробыл в мире мертвых, но не искал встречи с ними. Сначала хотелось все время быть с Сириусом, а потом… потом это просто казалось неправильным. Он был ни жив, ни мертв, и решил отложить явление до полной кончины. А сейчас… к своему удивлению, Гарри почти ничего не испытывал, разглядывая колдографии родителей. Разве что легкую тоску, что так и не смог узнать их и непонимание, как тетя Петуния может являться родной сестрой его матери. Еще вспомнилось, сколько раз Дамблдор и другие поминали их имена, чтобы он, Гарри, делал то, что им нужно.

Конечно, Воландеморту нет прощения за то, что он их убил, но и мстить ему казалось неправильным. Ведь тогда чем он лучше Темного Лорда?

— Сторона зависит от тебя, — осторожно подал голос Морри.

— Что?

— Никто не смеет заставлять тебя выбирать жизненный путь.

— Угу, но почему-то только этим все и занимаются.

— Ничего. Не расстраивайся. У нас найдется еще немало

тузов в рукаве. А пока лучше вспомни, как палочку в руках держать. Давай наведем здесь уют. Ничего не имею против склепа, но жить в каменном мешке…

И вот так, перебрасываясь репликами, они взялись за дело. Вернее, взялся Гарри, а Морри помогал советами, или просто развлекал, не давая подступить мрачным мыслям. Во всяком случае, работа спорилась.

Результатом стала довольно уютная комната. Каменный пол скрыл толстый мягкий ковер под цвет полога кровати, на фальшивом окне появились шторы. Постельное белье, покрывало, прикроватная тумбочка с лампой, — и уже гораздо уютнее.

— Уф, — Гарри утер лоб, оглядывая дело рук своих. — Никогда так много не трансфигурировал! Надеюсь, оно не развалится в первую же ночь.

— С чего бы? — хмыкнул Морри. — Ты сделал все правильно. И такие чары спадают или по желанию самого мага или с его смертью.

— Я знаю, но…

— У тебя нет никакого повода сомневаться в себе.

Со Снейпом Гарри встретился только за обедом, к которому его позвал один из Хогвартских домовых эльфов. Парень опасался, что придется тащиться в большой зал, а он еще не чувствовал себя готовым общаться с другими преподавателями, но все оказалось гораздо проще. В гостиной появился обеденный стол, уставленный блюдами.

То, как прошел обед, можно назвать одним словом — «напряженно». Есть за одним столом с Северусом было странно. Настолько странно, что Гарри проглотил не меньше половины содержимого собственной тарелки, прежде чем ощутил вкус еды. Потом инстинкты, выработавшиеся за время голодного детства и гласившие: «ешь быстрей, пока не отняли», возобладали, и парень прикончил все остальное не менее стремительно, правда, уже с удовольствием.

Подобная скорость поглощения пищи супругом вызвала презрительную гримасу Снейпа. Он заметил:

— Если будешь так быстро запихивать в себя еду, тебе станет плохо.

— Прости, Северус, — Гарри впервые обратился к профессору по имени, словно пробуя, каково это. — Старые привычки трудно изжить.

— Сразу видно, что твоим воспитанием занимались прискорбно мало.

Вместо обычной агрессии, Поттер выбрал несколько иной путь, почти отстраненно заметив:

— Как-то всем не до того было. К тому же хорошие манеры убийце ни к чему.

— Что? — никогда еще Гарри не видел такого выражения лица зельевара. Неужели удивление?

Парень задумался, стоит ли отвечать. Насколько Снейп посвящен в произошедшее тогда, в отделе Тайн? Но ведь Дамблдор настаивал, чтобы именно зельевар стал его супругом, а значит, он ему доверяет. Только может ли доверять сам Гарри?

— Если он замыслит причинить тебе вред, ты тотчас почувствуешь. Вы же супруги по всем законам магического мира. Ты уже имел шанс убедиться в том, что магическая связь — не просто слова, — раздался назидательный голос Морри. — И советую поскорее найтись с ответом, пока твой муж не решил, что тебя парализовало.

На последней фразе Гарри чуть не поперхнулся, но встретился с изучающим взглядом Снейпа, и с некоторым сомнением ответил:

— Перед тем, как упасть в Арку, я получил… возможность ознакомиться с одним небезызвестным пророчеством, касающимся меня и Воландеморта.

— Ты узнал о пророчестве? — Северусу удавалось даже непроницаемо-черным глазам придать холод стали.

— Да. Оно все-таки касается меня. Или я убью Темного Лорда или он меня. А пока этого не случится, никто из нас не будет знать покоя, — интерпретация получилась весьма вольной, но смысл передавала точно. — Нет, я бы с удовольствием забыл о самом существовании Воландеморта, только от него подобного ведь не дождешься.

— Ты прав.

Воистину, сегодня вечер открытий. Менее всего Гарри ожидал услышать от Снейпа нечто, так похожее на сочувствие. И ответ вырвался сам собой:

— Так что все все решили за меня. Герой для одной миссии, — и тотчас почувствовалось, как внутри начала клокотать магия, потворствуя все еще испытываемой ярости. И, чтобы не сорваться, Поттер поспешил перевести тему: — А я ведь даже не знаю, что будет дальше. Из моей жизни выпал целый год. И нужно как-то… наверстать.

— Дамблдор подумал об этом. Как только твое здоровье перестанет внушать опасения, начнешь учиться. Директор решил, что теперь тебе лучше заниматься по индивидуальному плану, делая упор на определенные… области.

Снейп говорил все это очень осторожно, будто Гарри был пугливым животным, готовым выкинуть любой фокус. Честно

говоря, это было недалеко от истины. Поттер почувствовал очередной приступ бессильной ярости. Как же он ненавидел, когда все за него решали! Но все-таки сумел удержать себя в руках, обронив:

— Понятно.

Зельевар пристально посмотрел на сидевшего перед ним парня, и увиденное вовсе не обрадовало его. Если Поттер и не на грани нервного срыва, то уж точно на пути к этому. Нервное напряжение просто висело в воздухе.

Сам Снейп тоже не был в восторге от идей одного любителя лимонных долек. И требовалось немало усилий, чтобы держать себя в руках. Пока получалось, но кто знает, что будет дальше? До сих пор от одной мысли, что он состоит в браке, и не с кем-либо, а с Гарри Поттером, по спине пробегал холодок. А не думать об этом оказывалось весьма затруднительным, если перед тобой сидит живое напоминание.

Но Северус все-таки давным-давно считал себя взрослым мужчиной, умевшим справляться со всеми невзгодами, да и шпионская деятельность выработала немалое хладнокровие, так что ему удавалось держать себя в руках, пусть временами это и было очень трудно. Он, в принципе, никогда не думал о браке, как-то даже сама жизнь не располагала, и тем более о браке с вздорным мальчишкой, пусть и фиктивном, но этот мальчишка — Поттер!

И дело вовсе не в застарелой ненависти, которая с годами, честно говоря, сильно полиняла, так что уже возникали сомнения — была ли? И даже не в сходстве Поттера с отцом, которое, кстати сказать, тоже уменьшилось. Все упиралось в самого мальчишку. Вернее, в то, насколько он оказался непохожим на тот образ, который Северус нарисовал сам себе, и который активно пестовался в магическом мире. И, честно говоря, Снейп от этого растерялся, за что злился на себя.

Так они и сидели, а пауза затягивалась. В таких ситуациях Северус всегда вспоминал о делах насущных, поэтому проговорил:

— Помимо этого, вам нужно явиться в Гринготс.

— Зачем? — насупился Гарри.

— Твой крестный оставил завещание, где назвал тебя своим наследником и отписал почти все состояние Блэков. Честно говоря, в завещании упоминалось только три имени: твое, Ремуса Люпина и Андромеды Блэк.

— Завещание? А я и не знал… — растерянно протянул Поттер.

— Никто не знал, пока не объявили о его смерти и в Хогвартс

не явился нотариус.

«А Северус, наверное, узнал о содержании завещания как супруг», — подумал Гарри, но вслух спросил совсем о другом:

— О каком еще состоянии идет речь? Сириуса ведь изгнали из семьи.

— Изгнали, но так получилось, что он остался единственным наследником Блэков. Магические законы иногда приходят к такому противоречию, — неожиданно терпеливо объяснил Снейп.

— А как же Беллатриса? — Поттер не мог не скривиться, произнося ее имя. Вот кого ему, в самом деле, хотелось убить.

— В завещании ее имени нет.

Такое простое и до жути логичное объяснение, что расспрашивать дальше вроде как и не имеет смысла. Поэтому Гарри только поинтересовался:

— Могу я тогда завтра отправиться в Лондон, в Косую аллею?

— Да, но мне придется тебя сопровождать, — Северус явно не испытывал восторга по этому поводу.

— Ладно, — Поттер решил не «радовать» зельевара известием, что ему просто необходимо посетить не только банк, но и несколько магазинов.

Остаток дня прошел довольно мирно. В основном потому, что после обеда Снейп снова скрылся в лаборатории, а Гарри в своей комнате. Поначалу парень думал, чем себя занять, и даже достал один из учебников, но стоило пробежаться взглядом по оглавлению, как Морри заявил:

— Тебе нужно нормальное зеркало.

— Что, прости?

— Зеркало. И побольше. В то, в ванной, едва-едва голова влезает.

— Зачем? Я же не девчонка!

— А никто и не говорит о прямом назначении этого предмета. Оно тебе нужно, чтобы видеть меня и своего крестного. Лучше, если это будет не по частям.

— Я понял-понял. Но где? Если Снейп увидит здесь зеркало вроде того, какое я трансформировал в больничном крыле, это, как минимум, вызовет подозрения.

— Ну, не обязательно выставлять его на всеобщее обозрение. Чем тебе не нравится внутренняя сторона дверцы вот этого шкафа?

— Хм. Можно попробовать.

Спустя четверть часа вышеупомянутый предмет мебели украшало большое, во всю дверцу, зеркало в тонкой совсем простой деревянной раме. Оглядывая его, Гарри заметил:

— Если так и дальше пойдет, я сильно поднаторею в

трансфигурации.

— Это разве плохо? — фыркнул Морри, изучая зеркало изнутри, словно находился в гигантском аквариуме.

— Нет, просто… странно, наверное. Хотя, по сравнению со всем, что случилось в последнее время…

— Вот именно.

Не отводя взгляда от зеркала, Гарри сел на кровать, поджав под себя ноги, и неожиданно признался:

— Мне страшно, Морри.

— Тебя пугает собственная магия?

— Нет. То, во что меня втравили. Что начнется, когда все узнают, что я вступил в брак, и с кем. Вряд ли Дамблдору удастся удержать эту информацию в секрете надолго.

— Зачем накручивать себя раньше времени? К тому же, ты не один. Я помогу, — в голосе Морри слышалось искреннее участие. — Хочешь, позову Сириуса?

— Нет. Не нужно. Я, пожалуй, вздремну немного. Что-то устал.

— Конечно.

Глава 5

За прошедший год Косая аллея почти не изменилась. Правда, Гарри бывал здесь нечасто, чтобы заметить какие-то незначительные перемены, но крупных вроде не наблюдалось. Магазины и лавки на своих местах, немногочисленные по случаю буднего дня и раннего часа прохожие неторопливо шествуют по улицам. Вроде, все как всегда. Хотя, ощущалась общая… тревожность что ли. Воландеморт затаился, но о нем, определенно, помнили.

Гарри стало интересно, поймали ли хоть кого-нибудь из тех Упивающихся, что напали тогда на Отдел Тайн? Например, Люциуса Малфоя. Или он опять выкрутился при помощи денег? Но не спрашивать же об этом и так хмурого Снейпа!

После аппарации профессор держался от молодого волшебника на расстоянии не меньше шага: при этом, кажется, ни на секунду не сводил с него пристального взгляда, который удерживал от всяких глупостей не хуже, чем крепкий поводок задиристого щенка. Не то, чтобы Гарри вообще планировал эти самые «глупости», но зельевар отметал саму их возможность. Так что они чинно и без происшествий дошли до Гринготса.

Банк стоял эдаким незыблемым оплотом надежности, чем-то напоминая Хогвартс. Гоблины сидели за конторками, погруженные в бесчисленное множество чеков, векселей, акций и других ценных бумаг, но стоило Гарри и Северусу войти, как один из служащих подскочил к ним и с поклоном проговорил:

— Рад приветствовать вас в нашем банке, мистер Снейп и мистер Поттер-Снейп. Чем могу помочь?

Гарри нервно передернул плечами и оглянулся. Нет, пока на них никто не обратил внимания. А потом вспомнился рассказ Хагрида о том, что гоблинов невозможно обмануть. На этом и зиждилась надежность Гринготса, равно как и на сохранении тайны клиентов и их вкладов. Поэтому философский камень и смог так долго храниться в одной из ячеек банка.

Пока Гарри размышлял, Снейп сжал его плечо, заставляя вернуться в реальность, и сказал гоблину:

— Молодой человек должен вступить в права наследования.

— А, да-да. Прошу следовать за мной.

Гоблин повел их вглубь банка. Пришлось миновать пару коридоров и целый ряд дверей, прежде чем они оказались в небольшом кабинете, все стены которого занимали ящики картотеки. В нее-то гоблин и зарылся, предложив посетителям сесть.

Поиски заняли пару минут, прежде чем гоблин положил перед Гарри чуть пожелтевший гербовый пергамент с подписями и печатями. Парень поймал себя на мысли, что впервые видит печать Блэков. Здесь, на темном сургуче, похожим на шоколад, она казалась маленькой, так что сложно рассмотреть подробно, и все-таки она являлась осязаемой связью с прошлым. Гарри даже не удержался и очертил пальцем ее контуры, только затем прочитав содержимое завещания.

За официальным и сухим текстом было сложно представить Сириуса, да и вряд ли он это писал. Почерк не его. Наверняка принадлежит перу нотариуса. Первый абзац вообще можно пропустить за неинформативностью, суть начиналась дальше. Собственно, то же, что раньше в общих чертах рассказал Снейп. Крестный назначал его, Гарри Поттера, своим наследником и завещал ему все свое имущество, кроме пятисот тысяч галеонов. Эту сумму надлежало поровну разделить между Ремусом Люпином и Андромедой Тонкс, дабы оба имели постоянное содержание.

Когда Гарри дочитал до конца и вопросительно посмотрел на гоблина, тот поправил свой безупречный сюртук и проговорил:

— Относительно упоминаемых в завещании мистера Сириуса Блэка лиц все выполнено в полном объеме, остались только вы, мистер Поттер-Снейп.

— Я должен что-то сделать?

— Сначала ознакомиться с содержимым хранилища Блэков, на основании чего нужно подписать опись. Можете не сомневаться, мы учли в ней все, до последнего ната, но вы должны убедиться лично. Как только будет поставлена ваша подпись, вы официально вступите в права наследования, мистер Поттер-Снейп. Соответственно, мы переместим все содержимое из хранилища Блэков в ваше.

— Мое?

— Вы разве не знали? С наступлением совершеннолетия вы вступаете в полные права владения хранилищем Поттеров.

— Это все весьма познавательно, но хотелось бы поскорее закончить с делами, — напомнил о себе Снейп, который то ли заскучал, то ли ему просто не доставляло удовольствия находится здесь.

— Конечно-конечно. Мистер Поттер-Снейп, вы желаете, чтобы ваш супруг сопровождал вас?

Гарри бросил на Северуса быстрый взгляд и ответил:

— Если он сам захочет.

— К сожалению, мое желание тут не причем, — скривился зельевар. — Ты способен даже в самом защищенном месте

попасть в неприятности, поэтому мне придется сопровождать тебя.

На это Гарри лишь пожал плечами, как бы говоря: «Что ж, пусть так». К тому же гоблин уже открыл им дверь, приглашая следовать за собой. Как бы между прочим он заметил:

— Моя обязанность напомнить, что на наследуемое имущество права супругов не распространяются.

Ответом на эту фразу стало лишь молчание, которое никто не нарушил до самого входа в хранилище, закрытое огромной кованой дверью с множеством замков, но только у одного, в самом центре, оказалась замочная скважина. Гоблин протянул Гарри ключ со словами:

— Вы сами должны открыть, мистер Поттер-Снейп.

Молча кивнув, парень взял ключ и принялся открывать дверь. Стоило коснуться замка, как сразу почувствовалось магическое тепло. Видимо, охранное заклинание признало Гарри, так как многочисленные засовы пришли в движение, открываясь. Причем за первой дверью оказалась вторая, потом третья, и только за ней уже обнаружилось само хранилище. Впрочем, Гарри не спешил входить. Гоблин даже пригласил:

— Прошу.

Парень вошел и на миг даже зажмурился, настолько зарябило в глазах от золота. Словно он попал в сокровищницу удачливого пирата. Гарри знал, что Блэки — древний магический род и не бедный, но и подумать не мог, что настолько! Тут хватит на не одну безбедную жизнь.

Что до Снейпа, то он взирал на все эти богатства с холодным безразличием, а что при этом чувствовал — сложно сказать.

Когда первое удивление прошло, Гарри понял, что все в хранилище разложено в идеальном порядке. К тому же, гоблин принялся рассказывать:

— По правую сторону только деньги. Вот тут вы можете увидеть точную сумму, — в воздухе развернулся пергамент с описью. — Не беспокойтесь, все подсчитано тщательнейшим образом, оформлен вклад и проценты перечисляются регулярно. Также здесь содержатся фамильные украшения Блэков, а вот в тех сундуках магические артефакты. Полное описание и тех и других также будет вам предоставлено. Или вы предпочитаете просмотреть их лично, мистер Поттер-Снейп?

— Нет, мне вполне достаточно документов, — быстро возразил Гарри, представив, сколько времени уйдет изучить все это самому.

— Замечательно. В таком случае, поставьте свою подпись на этом формуляре.

Фирменный бланк Гринготса развернулся перед парнем еще больше и придвинулся ближе, так что между гербовой шапкой и печатью банка стали хорошо видны несколько абзацев, написанных каллиграфическим почерком, в которых говорилось, что он, Гарри Джеймс Поттер-Снейп, ознакомлен с текстом завещания Сириуса Блэка, принимает его условия и лично ознакомился с наследуемым имуществом, согласно прилагаемому перечню, а также недвижимостью, среди которой значился и дом на площади Гриммо.

— Дом тоже теперь мой? — растерянно спросил Гарри.

— Да, мистер Поттер-Снейп, вы ведь наследник покойного мистера Блэка. Или вы желаете осмотреть и его?

— Нет. Я достаточно… знаком с этим домом. Чем мне поставить подпись?

— Секунду. Прошу вас.

Гоблин прищелкнул пальцами, и тут же возникла конторка с безупречно наточенным пером и чернилами. От создавшейся волны магии появилось ощущение, что Гринготс далеко не просто банк. Ставя подписи возле заботливо поставленных галочек, Гарри подумал, что, наверное, никто не знает досконально (за исключением самих гоблинов, конечно), что скрывается за вполне обычными стенами этого здания. Если уж тут без труда держали живого дракона…

Когда все было закончено, пергамент исчез вместе с конторкой и письменными принадлежностями, зато в руках гоблина появился пухлый конверт, который он тотчас вручил Гарри со словами:

— Это ваша копия документов, мистер Поттер-Снейп.

— Спасибо. Больше я ничего не должен подписать?

— Нет. Отныне все это ваше. Желаете отдать какие-либо особые распоряжения?

— Нет. То есть… я бы хотел снять некоторую сумму.

— Конечно-конечно. Вот наш обычный формуляр. Думаю, вы с ним уже знакомы. Только впишите требуемую сумму и поставьте подпись.

И пары секунд не прошло, как гоблин вручил Гарри увесистый кошель с галеонами, и вдобавок еще книжечку в кожаном переплете с гербом банка на обложке.

— Что это? — удивился парень, не спеша принимать ее.

— Вы уже совершеннолетний маг, мистер Поттер-Снейп, и вправе распоряжаться собственными средствами без каких-либо ограничений. Это чековая книжка на тот случай, если потребуется расплатиться довольно внушительной суммой.

— О. Не то, чтобы я собирался, но спасибо.

— Для нас большая честь, что вы доверились именно нашему банку, мистер Поттер-Снейп, — поклонился гоблин.

Гарри на это лишь кивнул и снова бросил быстрый взгляд на Снейпа. Тот по-прежнему оставался невозмутим. Парню стало интересно, что испытывал его супруг, узнав, каким состоянием теперь обладает его «половина», но, столкнувшись с холодным взглядом, тотчас решил, что некоторые вещи лучше не знать. Хотя бы пока.

Гоблин все так же учтиво проводил их из хранилища, а потом и из банка. Шли в полном молчании, только в самом последнем коридоре, который вел в главный зал, гоблин едва-едва дотронулся до рукава Гарри, только чтобы привлечь к себе внимание, и сказал:

— Прошу простить мою назойливость, но позвольте… посоветовать вам, мистер Поттер-Снейп. Мы все, все гоблины, чувствуем вашу новую силу. Мне кажется, вам следует обратить пристальное внимание на некоторые артефакты, доставшиеся вам от семьи Блэков. Они могут вам… подойти.

На этой загадочной фразе они и покинули банк. Задерживаться, чтобы расспросить гоблина подробнее, уже не было времени, да и в присутствии Снейпа делать этого не хотелось. Так что осталось только уйти, обдумывая слова гоблина.

К тому же, стоило выйти из банка, как Морри заметил:

— Многие магические существа будут чувствовать твою… измененную силу. Да, и будь внимательнее. Кажется, твой супруг жаждет тебе что-то сказать.

Снейп, в самом деле, смерил парня взглядом и поинтересовался:

— Гарри, ты в состоянии провести час в Косой аллее и не попасть в какие-либо неприятности?

— Думаю да, сэр.

— В таком случае, встретимся через указанное время в магазине «Флориш и Блоттс». Раз уж мы здесь, мне нужно забрать заказанные ингредиенты.

— Хорошо, сэр.

— И держись как можно дальше от Лютного переулка!

На это Гарри ответить уже не успел — Северус развернулся и стремительно зашагал прочь. Впрочем, парень был даже доволен таким поворотом событий, и решил, не мешкая, приступить к необходимым покупкам.

Как и следовало ожидать, везде были более чем рады визиту знаменитого Гарри Поттера. И если с обычными посетителями относительно везло: во-первых, их было немного в этот час, а во-

вторых, от них можно было просто ускользнуть, да и продавцы вставали на защиту столь важного клиента, то вот с самими продавцами оказалось сложнее. Каждый второй старался выведать, где пропадал магический герой целый год. Кто аккуратно и исподволь, а кто едва ли не напрямую. Из-за этого пришлось быстро удалиться из магазина «Все для квиддича».

Только в магазине мадам Малкин стало возможно вздохнуть свободнее. По счастливой случайности он оказался единственным клиентом, а веселая болтовня хозяйки магазина обо всем и ни о чем даже успокаивала. И она с куда большим энтузиазмом отнеслась к желанию Гарри обновить гардероб, чем к его личной жизни. Так что к концу отведенного ему на «прогулку» часа Поттер купил все, что планировал, и немного сверх того. Даже уменьшенные покупки занимали довольно внушительный пакет. Возможно, стоило просто оформить доставку, но тогда пришлось бы назвать полный адрес, а этого Гарри не хотел. В конце концов, пакет не такой уж тяжелый.

Во «Флориш и Блоттс» Поттер явился даже на четверть часа раньше и, чтобы хоть как-то занять себя, бродил между просто бесчисленными рядами книг, когда Морри окликнул его:

— Постой-ка, тут очень много любопытного.

— Тебе приглянулось что-то конкретное? — мысленно беседовать со своим вторым «я» стало уже совершенно естественным.

— Возможно-возможно. Достань-ка вон ту книгу в черном переплете. Нет, не ту, ту еще рановато, рядом.

Честно говоря, пришлось приложить усилия, чтобы достать указанный том. Он никак не хотел покидать полку, на которой, судя по всему, простоял немало времени. Чихнув от пыли, Гарри прочитал название: «Магические начала в мифах и легендах» и спросил:

— Советуешь прочитать?

— Именно. Она очень поможет тебе разобраться… в себе. Эта книга незаслуженно позабыта только из-за своего автора, хотя содержит серьезное исследование, способное ответить на многие вопросы современных магов.

— Ты меня заинтриговал. Все из-за автора?

Пришлось приглядеться, да еще и потереть обложку, чтобы разглядеть фамилию автора. Почти выцветшим тиснением было написано: Криспиан Слизерин

— Да, все правильно. Сын того самого Салазара Слизерина. Между прочим, много сделал для магической науки. Его исследования в области теории магии одни из лучших, вот только большинство издано под псевдонимом.

— Ясно, — Гарри понес книгу к кассе.

Оплата, сопровождавшаяся болтовней шустрого продавца, грозила затянуться, но тут Поттер сначала почувствовал знакомую магию, а потом услышал:

— Ты готов, Гарри?

Неслышное появление Снейпа по эффекту было сравнимо с шаровой молнией. Во всяком случае, продавец сразу же заткнулся, быстро протянув молодому волшебнику пакет с приобретенной книгой, и Гарри ничего не оставалось, как ответить:

— Да, сэр, — книжный магазин явно подходил под определение «публичного места», поэтому было бы глупо обращаться к зельевару по имени. И небезопасно, если на то пошло.

— Тогда возвращаемся в Хогвартс.

Стоило выйти на улицу, как их тотчас ослепили многочисленными вспышками фотоаппаратов. Гарри даже чуть не навернулся со ступенек от неожиданности, но Северус успел его поддержать. Видимо, судьба решила, что герою магического мира сегодня и так поразительно везло, так как создавалось впечатление, что возле книжного магазина собрались все репортеры магической Британии.

Правда, реакция Снейпа оказалась лучше. Прежде чем кто-либо из репортеров успел подобраться к ним достаточно близко, профессор резким движением прижал к себе Поттера и аппарировал.

В мгновение ока они перенеслись на границу Хогвартса, и от неожиданности Гарри снова чуть не упал.

— Тебя совсем ноги не держат, что ли? — возмущенно фыркнул Северус, опять помогая парню удержать равновесие.

— Я просто не ожидал.

— Позволь уточнить, чего именно? — зельевар явно пребывал не в духе.

— Столь стремительной аппарации. И того, в чем ты собираешься обвинить меня, Северус, тоже.

Когда Гарри назвал профессора по имени, у того как-то странно дернулась щека. Но Снейп так просто никогда не сдавался, поэтому едко переспросил:

— Я? Обвинить?

Поттеру показалось, что зельевар специально ищет повод для ссоры, или просто желает выпустить пар, поэтому он вздохнул и постарался ответить как можно более нейтральным тоном:

— Могу поклясться, я не знал, что репортеры устроили настоящую засаду перед магазином. И уж поверь, «обрадовался»

этому еще меньше тебя. Ненавижу это.

— Тяготишься славой? — определенно, Северус не из тех, кто быстро остывает.

— С удовольствием бы отдал ее всю тебе, — буркнул Гарри.

Если честно, он чувствовал себя очень усталым. К тому же было жарко, а ручки пакетов начали резать руки. Больше всего он хотел бросить покупки в своей комнате и пойти искупаться в озере, а вовсе не тратить время на спор, который казался просто бессмысленным. Поэтому он ничего больше не ответил.

Так они простояли некоторое время, сверля друг друга взглядом, пока Снейп не фыркнул и быстрыми шагами не направился к замку. Видимо, ему в черной мантии на жаре тоже было нелегко, как еще объяснить столь быстрое окончание «беседы»?

Гарри последовал за своим супругом, правда, на почтительном расстоянии, чтобы избежать продолжения «дискуссии», и, гадая, возобновиться ли она в прохладной тени Хогвартса.

Впрочем, Поттеру повезло. Профессор, держа пакет с ингредиентами, как любящая мать дитя, сразу же скрылся в лаборатории и, судя по всему, скоро покидать ее не собирался. Так что парень вполне смог воплотить в жизнь свою маленькую задумку.

Вдоволь наплававшись в таких чудесно-прохладных водах озера, Гарри лежал на своей мантии, небрежно брошенной прямо в траву. Вообще-то стоило бы захватить с собой полотенце, но чего уж теперь? Он и так уже почти высох на такой-то жаре, только волосы еще оставались влажными.

Прикрыв ладонью глаза от яркого солнца, Гарри даже успел немного подремать, пока спустившиеся вечерние сумерки не принесли с собой прохладу. Нехотя поднявшись, парень оделся и бросил взгляд в сторону замка. Честно говоря, возвращаться желания не было. В кои-то веки ему было хорошо и спокойно, не хотелось ни о чем думать, а там… И все-таки нужно идти.

От благих намерений Гарри отвлек какой-то странный звук, похожий на шелест огромных крыльев. Он исходил со стороны запретного леса, который здесь почти подступал к озеру. Здравый смысл подсказывал, что следует вернуться в Хогвартс, но любопытство все-таки пересилило. Держа палочку наготове, Поттер подошел к кромке леса. Его безотчетно тянуло в сумеречную тень деревьев, откуда раздавались подозрительные звуки. Такое ощущение, что их даже стало больше.

Шаг, другой. Вот молодой волшебник уже в лесу. Споткнувшись о корень, он едва не пропахал носом землю, а

когда восстановил равновесие и поднял голову, то увидел и сам источник шума. Тестралы. Целая стая или табун? Гарри не знал точно, как правильно, да это сейчас и неважно. В последний раз он видел их в ту самую ночь, когда они отправились в Министерство магии. Тогда эти необычные животные вели себя очень насторожено и нехотя доверились ученикам, но теперь…

Кажется, все тестралы смотрели исключительно на Поттера. В них не чувствовалось испуга или настороженности, скорее интерес. Вперед вышел самый крупный, судя по всему, вожак, и, подойдя почти вплотную к Гарри, осторожно ткнулся мордой ему в руки, то ли выпрашивая угощение, то ли напрашиваясь на ласку. Парень погладил тестрала между ушами. Тот довольно фыркнул, еще сильнее подставляясь под руку.

Вслед за своим вожаком к Гарри потянулись и остальные, так же требуя ласки. Некоторые, словно огромные коты, терлись о волшебника, кто-то жарко дыхнул в шею. Должно быть, со стороны это выглядело довольно жутко, но сам Поттер страха не испытывал. Наоборот, прикасаясь к этим удивительным существам, стараясь никого не обделить вниманием, он ощущал какое-то особенное умиротворение.

Находясь в такой странной компании, парень совершенно забыл о времени и даже не заметил, как сильно стемнело. Он вообще не замечал, что творилось кругом, поэтому чей-то многократно усиленный люмос стал полной неожиданностью.

Разбирая приобретенные ингредиенты, Снейп тоже совсем забыл о времени, пока не появился домовой эльф и осторожно не поинтересовался: подавать ли ужин. Профессор согласно кивнул и велел пригласить за стол и супруга.

Эльф вернулся очень быстро и, едва не падая в обморок от страха, сообщил, что Гарри нет в замке. Нет, Северус не забеспокоился, просто досадливо подумал, где Поттера, ладно, Поттера-Снейпа, черти носят?

Первое беспокойство зашевелилось, когда начало темнеть, а мальчишка так и не вернулся. Вряд ли ему грозила опасность — брачные узы предупредили бы, но, учитывая талант Гарри вляпываться в самые различные приключения на ровном месте… Выругавшись, Снейп все-таки решил отправиться на поиски.

За час профессор успел посетить все места, куда, гипотетически, мог бы отправиться мальчишка, но Гарри нигде не было. Сначала Северус злился и обещал сам себе запереть мальчишку в комнате или обвешать следящими чарами, потом мысленно перебирал все неприятности, в которые мог попасть Поттер. Список получался немаленьким, и это злило еще больше. И да, Снейп даже себе не признался бы, но он беспокоился.

Так или иначе, но поиски привели зельевара к запретному лесу. Приближаясь к нему, Северус почувствовал, как затрепетала их магическая связь с Гарри. Раньше этого не было. Профессор направился туда, куда она звала, пока не услышал какие-то копошащиеся звуки.

В лесу уже было темно, но Снейп обладал хорошим ночным зрением, поэтому сумел различить крупные тени, двигающиеся между деревьями и стремящиеся к своеобразному центру на небольшой поляне. А потом он увидел, что, или, вернее, кто был этим самым центром.

Видеть, как десятки тестралов стекаются к Гарри, и каждый старается хоть как-то прикоснуться к нему, было жутко. Уж Снейп-то знал, какими опасными могут быть эти твари. Хоть внешне и вызывают ассоциации с лошадьми, но на самом деле их излюбленная пища отнюдь не трава. И, честно говоря, видя, как мальчишка почти скрылся за костлявыми телами тестралов, Северус на миг подумал, что самое страшное уже произошло или вот-вот случится. Использовать сразу заклинание на поражение было попросту опасно, прежде всего, для самого Гарри, поэтому сначала профессор решил попробовать отпугнуть тварей. Его люмос вспыхнул ярчайшим прожектором.

Тестралы недолюбливали свет, поэтому тотчас раздалось тревожное ржание. Захлопали крылья, замельтешили скелетообразные тела, некоторые твари даже зарычали. Но в спасительную тьму леса ринулись далеко не все. Многие остались, окружая Поттера, словно стараясь его защитить.

Подобная вспышка света стала для тестралов настоящим шоком, но Гарри успел обнять вожака за шею, и тот тотчас успокоился, а вслед за ним и большинство остальных, уверенно окруживших их и, кажется, готовых защищать. Парень уже узнал, кто нарушил их… уединение, поэтому, все еще жмурясь из-за яркого света, постарался как можно спокойнее проговорить:

— Северус, прошу, опусти палочку! Ты их пугаешь!

— Лучше я, чем они, — резко отозвался зельевар, но палочку опустил. — В курсе ты или нет, но тестралы — не пушистые котята и не ласковые пони. Советую как можно быстрее отойти от них.

Профессор являл собой весьма контрастное зрелище. Внешне спокойный и непоколебимый, как скала, но Гарри чувствовал, как от него буквально волнами исходят эмоции: ярость, досада, облегчение, настороженность. Взрывоопасная смесь. Поэтому Поттер успокаивающе похлопал по шее вожака тестралов, выпуская его из кольца рук и быстро прошептав, что все в порядке, этот человек ничем ему не угрожает, сделал шаг к

Северусу, потом еще один. Тестралы расступились, пропуская его и одновременно отступая назад, к вожаку, даже не думая преследовать, но почему-то у парня появилось четкое ощущение, что если он захочет, то сможет их позвать, и они откликнутся.

— Ты прав, но об этом позже, — отозвался Морри. Гарри и сам понимал, что сейчас не время для разговоров со своим вторым «я».

В подземелья Поттер со Снейпом вернулись в молчании, которое впору назвать гробовым. Причем у парня создалось впечатление, что он находится буквально под конвоем зельевара, хотя тот не сделал даже попытки притронуться к нему. Впрочем, одного взгляда было вполне достаточно. И это лучше всего доказывало, что «разбор полетов» еще впереди.

Стоило двери покоев закрыться за ними, как Северус резко развернулся, так что его мантия хлестнула Гарри по ногам и ледяным тоном проговорил:

— Кажется, я просил предупреждать обо всех отлучках из замка.

— Я не хотел отвлекать тебя от дел в лаборатории, — нашелся Поттер, хотя это была лишь частичная правда.

— А тебе не приходило в голову, что лучше отвлечь на пять минут, чем мне потом искать тебя целый час? Тем более, что я просил тебя предупреждать, — Снейп особо подчеркнул слово «просил», похоже, еще сильнее распаляясь.

— Но, в конце концов, я же не покидал территории Хогвартса, — попробовал было возразить Гарри.

— Это не оправдание, — резко возразил зельевар. — Ты не предупредил.

— Ладно, я постараюсь, чтобы этого больше не повторилось, — честно говоря, Поттер уже чувствовал себя немного виноватым и, чтобы как-то оправдаться, добавил: — Со мной же ничего не случилось.

— Ничего? — под уничтожающим взглядом Снейпа Гарри понял, что зря это сказал. — Я нашел тебя в Запретном лесу в окружении темных тварей. И если, благодаря этому великану, у тебя довольно скудные познания в области магических существ, напомню, что эти твари плотоядны и куда более опасны, чем пресловутые гиппогрифы.

Поняв, что отстаивать свою точку зрения относительно безобидности тестралов сейчас только себе дороже, Гарри покорно потупился, выдавив:

— Да, сэр.

Зельевар наградил супруга недоверчивым взглядом, потом сел в кресло и, устало проведя ладонью по лицу, обронил:

— Ужин давным-давно прошел. Надеюсь, Дамблдор не явится сюда выяснять, почему нас не было в большом зале. Если ты голоден, я попрошу эльфов принести еду в твою комнату.

— Да, спасибо. А ты?

— Ночные прогулки по лесу отбили у меня аппетит, — фыркнул Северус.

Гарри понял, что лучше воздержаться от дальнейших вопросов, и скрылся в своей комнате. Да и ужин привлекал гораздо больше, чем перспектива спора. День выдался богатым на события, а из всей еды был только завтрак.

Домовые эльфы что-то не торопились, или Поттер просто слишком проголодался, поэтому, чтобы как-то занять себя, он решил разобрать покупки, о которых успел почти забыть. Они как-то быстро заполнили почти весь шкаф. Вообще-то он был небольшим, но Гарри не помнил, чтобы у него когда-либо было столько новых вещей. Хоть какой-то плюс супружества: не нужно больше жить с Дурслями и опасаться за сохранность собственного имущества. Снейп, конечно, редкий сукин сын, но вряд ли он будет поступать с ним так, как «любимые родственники». Во всяком случае, пока он вел себя вполне прилично.

С этой мыслью Гарри засунул в шкаф новые ботинки, а в комнате как раз раздался характерный хлопок, возвещающий о появлении домового эльфа. Обернувшись, Поттер увидел Добби, балансирующего подносом, перегруженным различной снедью. Определенно, стоило немалых усилий пристроить его на тумбочку, чтобы ничего не свалилось.

Как только ужину уже ничего не угрожало, эльф с радостным писком кинулся к молодому волшебнику:

— Гарри Поттер, сэр!

— Добби! — при всей своей несуразности и попытках навредить из лучших побуждений тогда, на третьем курсе, Гарри нравилось это существо, хоть иногда и несколько раздражало своим фанатичным обожанием.

— Вас так долго не было, Гарри Поттер, сэр! Простите, Поттер-Снейп, сэр.

— Называй меня просто Гарри.

— Хорошо, Гарри, сэр, — снова заверещал эльф, обхватывая парня за ногу, и тут же отстраняясь. На лупоглазой мордашке отразилось благоговейное удивление, потом Добби как-то уж очень официально поклонился, проговорив: — Для меня большая честь служить вам, сэр.

— В чем дело, Добби? — удивленно спросил Поттер.

— Вы… стали другим. Легенды не врут.

— О чем ты?

— Вы знаете, Гарри, сэр. А сейчас вам лучше поесть, — и эльф с хлопком исчез, оставив парня в полном недоумении.

Честно говоря, еда пахла очень соблазнительно и мешала думать. К тому же вопиющий глас голодного желудка призывал наполнить его немедленно, но столь резкое изменение поведения Добби… Создавалось ощущение, что все вокруг Гарри знают больше него самого.

— Ну что ты стоишь, как Буриданов осел? — фыркнул Морри. — Ешь уже! Кому станет лучше, если ты заморишь себя голодом?

— Как ты меня назвал? — нахмурился Поттер, все-таки снимая крышку с самого большого блюда.

— Буриданов осел никак не мог выбрать между двумя копнами сена и в результате умер с голоду, — охотно объяснил Морри. — Так что ешь, а я постараюсь ответить на мучающий тебя вопрос.

— Правда? — недоверчиво спросил Гарри, ставя блюдо, в котором оказалось жаркое, прямо себе на колени и вооружаясь столовыми приборами.

— Я тебе не Дамблдор и всегда буду стараться ответить на твои вопросы, какими бы глупыми или неуместными они тебе не казались, — голос второго «я» прозвучал неожиданно серьезно. — Ужинай, а я попробую тебе объяснить. Только открой зеркало. Думаю, нам обоим будет лучше видеть собеседника.

— Да, конечно.

Обе руки Гарри были заняты, а палочка лежала на кровати, поэтому пока он смог только посмотреть на дверцу шкафа. Этого оказалось достаточно — она медленно, словно нехотя, отворилась.

— Отлично! — появившийся в зеркале Морри показал парню большой палец.

— Но у меня никогда раньше не получалась беспалочковая магия!

— Ты вернулся из мира мертвых немного другим. Я же говорил про новые возможности. Они начинают проявляться.

— И чего мне стоит ожидать?

— Я не могу сказать наверняка. То, что произошло с тобой, случалось всего раза три-четыре за всю историю магического мира. Ты жив, полностью и абсолютно жив, но у тебя навсегда останется связь с миром мертвых. Некоторые существа будут это чувствовать. Как этот домовой эльф, к примеру. Других это будет притягивать.

— Тестралы?

— Да.

— Значит, в глазах других я стану еще более ненормальным,

— вздохнул Гарри, ставя обратно на поднос пустой бокал, в котором еще совсем недавно был тыквенный сок.

— А может, ну их, эти рамки нормальности? — предложил Морри, откидываясь на невесть откуда взявшемся в отражении стуле и одновременно закидывая ногу на ногу.

— В смысле?

— Может, пора перестать оправдывать чужие ожидания? Всем все равно не угодишь, а вот себя потеряешь.

— Есть вещи, которые я должен сделать.

— Ну, допустим, а что потом? Когда ты собираешься дать себе право поступать так, как считаешь нужным? Ведь ты уже поступился очень многим.

— Честно говоря, я никогда не задумывался над тем, что будет тогда, когда я совершу то, что должен, — ответил Гарри, задумавшись. — Возможно потому, что не очень верю в то, что вообще останусь в живых.

— А вот это уже упаднические настроения. Мы сами творим свою судьбу.

— Я просто хочу жить нормальной, спокойной жизнью. Но из-за этого предсказания… Я уже вляпался не пойми во что. В частности, в магический брак, — как-то враз Гарри стало очень себя жалко.

— Все преодолимо. Только не противься своим новым способностям, дай им развернуться во всю ширь, и с ними ты уже нигде не пропадешь. Да и я помогу. И не только я.

Рядом с Морри в зеркале как раз появился Сириус. Крестный улыбнулся с несвойственной ему грустью и проговорил:

— Выше нос, малыш.

— Мне не хватает тебя, Сириус, — признался Гарри, садясь прямо на пол перед зеркалом. С ужином было давным-давно покончено.

— Может, меня и не видно, но я рядом. И мы можем разговаривать и видеть друг друга. Это уже гораздо больше, чем могло бы быть.

— Сириус…

Глава 6

После ночной прогулки по лесу и последующей ссоры с супругом, у Снейпа возникало отвращение даже от одной мысли о еде. Он уже привык к подобной реакции организма на эмоциональные всплески. После вызовов Воландеморта порой проходило не меньше суток, прежде чем удавалось впихнуть в себя хоть что-нибудь. Не будь Северус зельеваром, давно заработал бы язву.

Вместо ужина Снейп налил себе бренди и, усевшись в свое любимое кресло в гостиной, постарался обдумать произошедшее. Он злился сам на себя за то, что так переволновался за мальчишку. Причем, вовсе не из-за того, что, в случае чего, Дамблдор за Поттера его со свету сживет, а именно по собственному почину. Оставалось убеждать себя, что беспокойство чисто профессиональное, ведь, как любой учитель, он несет ответственность за учеников. Но Северус никогда не прибегал к самообману, считая это исключительно пагубной практикой.

Нелепое супружество позволило по-новому взглянуть на мальчишку, и не просто взглянуть, но и почувствовать из-за треклятых магических брачных уз. Обескураживало лишь, что и Гарри может чувствовать его. Проклятье, он уже и в мыслях начал называть парня по имени!

Снейпа не покидало ощущение, что начали сбываться все его опасения, которые он годами хоронил в себе. С той самой жуткой ночи, когда Поттер стал мальчиком-который-выжил, а он, Северус, сменил сторону. И не на этих ли опасениях играл старый интриган Альбус, затевая столь… рискованное мероприятие? С тех пор, как над миром повисла угроза Темного Лорда, директор никому не раскрывал всех своих карт.

Чем больше Северус думал об этом, тем мрачнее становился, пока не поймал себя на том, что, размышляя, не сводит глаз с полоски света под дверью комнаты Гарри. Судя по всему, несмотря на поздний час, мальчишка все еще не собирался ложиться спать. Помещения в покоях зельевара не были звуконепроницаемыми — раньше, когда он жил тут один, в этом просто не было смысла, поэтому Снейп слышал появление этого недотепистого домового эльфа Добби, как они разговаривали, причем вовсе не ставя себе цели подслушать, просто природа наградила его весьма острым слухом, который пришлось лишь оттачивать во время шпионской деятельности. Потом надолго воцарилась тишина, и вдруг снова разговор.

Сначала зельевар подумал, что ослышался, но нет. Гарри разговаривал с кем-то, явно не эльфом, а уж когда упомянул имя… Снейп отставил пустой бокал и, выбравшись из кресла, тихо подошел к двери. Разговор продолжался, но с кем? Ведь парень в комнате один. Достав волшебную палочку, Северус приоткрыл дверь.

Картина, со всей своей кажущейся обычностью, тем не менее, сразу вызывала мысли о неуместности зрителей. Гарри сидел прямо на полу, привалившись к кровати и обняв колени, как-то странно смотрел в зеркало на створке шкафа напротив. Профессор никогда еще не видел мальчишку таким открытым и уязвимым. Только сейчас начало закрадываться понимание, какую боль и тоску скрывал он все это время.

Богатый педагогический опыт подсказывал Снейпу, что Поттер, оказывается, из тех, кто никогда не пожалуется и не попросит помощи, даже нуждаясь в ней, не скажет, что ему плохо или больно, удерживая все это внутри себя. Такое не возникает на пустом месте, и означает, как правило, что если раньше подобные жалобы или просьбы и имели место быть, то на них просто не обращали внимания.

В промерзлой душе зельевара шевельнулось что-то, похожее на сочувствие, но это не помешало войти в комнату и спросить:

— С кем ты разговариваешь, Гарри?

— Ни с кем, — перемена произошла очень уж разительно: ранимый мальчик исчез за безразличным взглядом, плечи расправились, и Поттер быстро встал с пола.

Вместо того чтобы просто уличить супруга во лжи, которая, несомненно, присутствовала в столь быстром ответе, Северус обронил:

— Я пока еще не жалуюсь на слуховые галлюцинации.

— Ну… просто так получилось, — Гарри отвел взгляд, казавшийся еще более пронзительным, чем обычно. Внезапно Снейп понял, что это из-за того, что на мальчишке не было очков, причем тот явно не чувствовал дискомфорта по поводу их отсутствия.

— Где твои очки?

— Где-то в комнате, — пожал плечами парень.

— Помнится раньше ты без них и шагу ступить не мог, — ситуация казалась Северусу все более подозрительной.

— То раньше. Магглы давно изобрели контактные линзы, как раз, чтобы не носить очки. В них гораздо удобнее.

Гарри не лгал, просто не выдавал всей информации. Ведь линзы действительно существовали, и он вполне мог купить их в Лондоне.

— Линзы, значит… — пробормотал профессор, так и не уличив супруга во лжи. Для себя он решил, что чем меньше Гарри будет походить на Джеймса, тем лучше. Тогда, возможно, они, действительно, смогут как-то… сработаться. Вот еще бы не появлялись совершенно неуместные здесь и сейчас мысли. А когда Снейп ловил себя на неподобающем, то становился язвительнее обычного, вот и сейчас он довольно резко обронил: — Уже глубокая ночь, советую тебе немедленно лечь спать. Столь вопиющее несоблюдение режима может пагубно сказаться на твоем еще недостаточно окрепшем здоровье.

Гарри мог бы возразить, но не хотелось. Наверное, он просто устал постоянно бодаться с этим человеком. Конца света не случится, если иногда он будет идти на уступки, поэтому Поттер только ответил:

— Хорошо, сэр.

Зельевар удовлетворился этим ответом и удалился. Только за ним закрылась дверь, Морри опять появился в зеркале, усмехаясь:

— Туше!

— Чего?

— Если так пойдет и дальше, то вы сможете проводить длительное время в одном помещении, не пытаясь перегрызть друг другу горло. Фигурально выражаясь. Похоже, вы оба предпочитаете словесную баталию.

— Я же не дурак кидаться в него проклятьями! — фыркнул Гарри, сдерживая смех. — И еще у меня создалось впечатление, что он тебе нравится.

— Возможно, — игриво протянул Морри. — Брутальный мужик.

— И слышать об этом не желаю! Все, я спать.

* * *

Ничего удивительного, что Гарри проспал. Конечно, сейчас все еще лето и торопиться никуда не нужно, но когда он вышел к завтраку, Снейпа в комнатах уже не было. Еды тоже не наблюдалось, поэтому парень решил попросту позвать Добби.

Домовой эльф явился тут же, весь преисполненный собственной значимостью из-за того, что Гарри все еще выделял его из всех других эльфов Хогвартса, и жаждой услужить. Стоит ли удивляться, что завтрак был доставлен стремительно, а количество еды могло утолить голод троих, никак не меньше?

Гарри приступил к трапезе, но Добби не спешил исчезать, выжидательно топчась на месте, пока парень не спросил:

— Что-то случилось, Добби?

— Нет, Гарри, сэр. В Хогвартс прибыли ваши друзья, Уизли и Грейнджер, но они просили сообщить об этом, когда вы

позавтракаете. Простите, Гарри, сэр.

Эльф уже примеривался к углу комода, поэтому Поттер поспешил сказать:

— Все в порядке, Добби. Где они будут меня ждать?

— Под деревом у озера, — отчеканил эльф.

— Тогда можешь передать им, что я скоро приду?

— Конечно. Добби будет счастлив, Гарри, сэр, — ответил домовик и сразу же исчез.

Облегченно вздохнув, Поттер быстро дожевал сэндвич, допил чай и собрался уже покинуть подземелья, когда вспомнил о предупреждении своего супруга. Еще раз ссориться на тему того, что он не поставил в известность о своей отлучке, Гарри не хотел, но и идти в лабораторию желания не испытывал. Выход нашелся сам собой — он просто оставил записку на камине, придавив какой-то жутковатой фигуркой со змеей.

Друзей было видно издалека. Они стояли, что-то бурно обсуждая под тем самым деревом, которое за время учебы стали считать своим, очень уж удобно оно росло, с одной стороны едва ли не касаясь земли раскидистыми ветвями, так что получался почти шатер. Гарри заметили лишь тогда, когда он подошел совсем близко. Гермиона резко замолчала, сжав что-то в руках, похоже, газету, Рон тоже оборвал себя на полуслове, и оба уставились на друга, так что тот несколько растерянно обронил:

— Привет.

— Привет, Гарри! — Гермиона тепло улыбнулась. — Как ты?

— Нормально. Что-то случилось?

— С чего ты взял? — несколько напряженно спросил Рон.

— Вы так себя ведете, будто что-то скрываете! — Гарри начал хмуриться.

— Нет, просто… — Уизли почему-то покраснел и отвел глаза.

— Ты читал сегодняшние газеты? — спросила Гермиона.

— Нет, а что? Опять что-то насочиняли?

— Ну… на, прочти сам.

Девушка вручила Поттеру сегодняшний выпуск «Ежедневного пророка». С некоторых пор парень просто ненавидел это издание. Полный мрачных предчувствий, Гарри развернул газету. Прямо на первой полосе красовалось фото с Косой аллеи, запечатлевшее его рука об руку со Снейпом как раз в тот момент, когда они собрались аппарировать. Да так «удачно», что на снимке казалось, будто Северус его обнимает. Заголовок статьи гласил: «Враги? Друзья? Или что-то еще?», а из текста следовал целый ряд предположений. Мол, после длительного и весьма загадочного отсутствия знаменитый волшебник Гарри Поттер наконец-то появился на людях, но общество, в котором он это сделал,

вызывает массу предположений. Спутником мальчика-который-выжил оказался небезызвестный профессор зельеварения Хогвартса Северус Снейп. Судя по всему, характер их отношений несколько шире рамок «учитель-ученик», хотя раньше отношения этих двоих друг к другу носило весьма прохладный характер. Дальше шли всевозможные предположения и домыслы, щедро пересыпанные различными фактами из их со Снейпом биографий. Причем кончалась статья непонятным призывом то ли спасать героя от пагубного общества то ли немедленно выяснить природу их отношений.

Когда Гарри дочитал, то в душе появился горький и гадкий осадок. Как же он ненавидел все это! Хотелось смять газету и немедленно сжечь. А еще больше — наслать на автора статейки какое-нибудь жуткое проклятье. И на фотографа тоже. Это надо же подловить столь двусмысленную позу!

Видимо, Поттер очень громко об этом подумал, так как на какое-то мгновенье магия буквально взвилась вокруг него, обсыпав его и друзей еще зелеными листьями, сорванными с дерева. Это несколько отрезвило Гарри, заставило взять себя в руки, а магию под контроль, что удавалось лучше, чем раньше. И все-таки подобный всплеск не остался незамеченным. Смахивая листья с волос, Гермиона осторожно спросила:

— Гарри… как ты?

— Ничего. Я в норме.

— Не очень-то похоже, дружище, — фыркнул Рон, отряхиваясь, словно лохматый пес. — Я бы и сам, конечно, засунул эту газету в…

— Рон! — одернула его Грейнджер. — У тебя часто случаются подобные магические всплески, Гарри?

— Не очень. Только во время резкого всплеска эмоций. А сегодня, согласись, есть повод. Сдается мне, отличился не только «Пророк».

— К сожалению, сегодня ты новость дня, — вздохнула девушка, присаживаясь прямо на траву и предлагая садиться друзьям.

— Пишут то же, что и здесь или еще хуже?

— Вариации разные, но смысл приблизительно один и тот же, — осторожно ответила Гермиона.

— Тебе нужно становиться политиком, Герм, — усмехнулся Гарри, сняв с волос девушки никак не желавший их покидать листок. — Но я же вижу, что тебя что-то гложет. Есть еще что-то?

— Ну… это из области догадок.

— Они у тебя имеют обыкновение сбываться, так что я слушаю тебя.

— Слышать это будет не очень-то приятно, но сдается мне, что раз ты снова попал в поле зрения «Пророка» и остальных газет, они так просто тебя не оставят. Сюда, в Хогвартс, не проникнут, но вот в других местах…

— Я понял, что ты имеешь в виду, и, как ни отвратительно, думаю, ты права. А еще больше я опасаюсь, что они не остановятся и будут копать дальше. И если всплывет факт нашего со Снейпом брака… Начнется форменный ужас со всех сторон.

— Со всех? — переспросил Рон, подвигаясь ближе к другу.

— Думаешь, преследовать будут только меня? Снейпу тоже достанется, и он явно не придет в восторг от этого. И угадай, на ком он будет срывать свое раздражение? Вряд ли найдется кандидатура лучше, чем виновник этого положения.

— Похоже, ты попал меж двух огней, дружище, — вздохнул Уизли.

— Если бы двух, — горько усмехнулся Гарри. — Вы не представляете, как меня достало, что от меня все чего-то хотят, требуют. Воландеморт пытается убить, Дамблдор требует смириться с обстоятельствами и с радостью принять ту судьбу, что он мне приготовил, Снейп… с ним вообще непонятно, остальные жаждут, что я буду соответствовать, буду как мой отец… И никого не интересует, чего хочу я сам. Я сам себе просто не принадлежу!

Кажется, вся испытываемая Поттером горечь и тоска попыталась выплеснуться в этой короткой отповеди, а когда он понял это, то постарался взять себя в руки, спрятать все внутрь, как обычно, но сказанного не воротишь. Гарри даже вздрогнул, когда Рон приобнял его за плечи, тихо пробормотав:

— Ну и втянули же тебя в заварушку, дружище.

С другой стороны ему в плечо уткнулась Гермиона, так же тихо проговорив:

— Держись, Гарри. Я могу лишь догадываться, как тебе тяжело.

— Ладно, чего уж, — Поттер почувствовал себя неловко из-за того, что друзья стали свидетелем его слабости, и даже попытался отстраниться, но Рон лишь сильнее сжал его плечо (за прошедший год он значительно окреп, а ведь и до этого слабаком не являлся), проговорив:

— Ничего не «ладно»! Не нужно с нами играть в каменную статую.

— Ведь для того и нужны друзья, чтобы поддерживать не только когда все хорошо, но и в самые трудные моменты, — добавила Гермиона. — И нам все равно, что пишут в этих дурацких статьях «Пророка».

— В самом деле? — подозрительно спросил Гарри, невольно вспомнив о событиях во время тремудрого турнира, да и на пятом курсе…

Видимо, Рон вспомнил о том же, так как покраснел, пробормотав:

— Я все-таки повзрослел и этих ошибок не повторю.

Так они и сидели некоторое время, словно три воробышка на солнышке. Гермиона только собралась о чем-то спросить, как Гарри насторожился, так что у девушки вырвался совсем другой вопрос:

— Что-то случилось?

— Пока нет, но, видимо, скоро. Сюда идет Снейп.

— Откуда ты знаешь? — вытаращился Рон.

— Чувствую.

— Это ваши узы так действуют? — спросила Гермиона, бросив мимолетный взгляд на левую руку Гарри, на которую, собственно, и накладывались узы.

— Угу, — кивнул парень, а сам подумал, что с каждым днем эта связь ощущается все отчетливее. Во всяком случае, он теперь почти безошибочно мог отличить ее проявления. Вот и сейчас он чувствовал, что Северус не просто приближается, но и раздражен. Наверное, тоже прочел статью.

Их позиция под деревом оказалась весьма выгодной — фигура зельевара стала видна издалека. Впившись в нее взглядом, Уизли нехотя убрал руку с плеча друга, обронив:

— Вот и пообщались. Может, просто уйдем отсюда, пусть ищет?

— Рон! — одернула его Грейнджер.

— Зачем ухудшать мое и без того незавидное положение? — безразлично пожал плечами Гарри. — Но я рад, что увиделся с вами!

— Ты не будешь против, если мы еще придем тебя навестить? — осторожно поинтересовалась Гермиона.

— Конечно, нет! Я был бы рад видеть вас почаще. И письма получать тоже.

— А как Снейп к этому отнесется?

— Я же все-таки его супруг, а не раб. Это предполагает некоторое равноправие, — лицо Гарри приобрело решительное выражение, как нельзя лучше свидетельствующее о том, что он не запуганный мальчик, а уже молодой мужчина, способный заставить считаться с собой.

Рона удивила такая перемена в друге, а Гермиону, наоборот, успокоила. Все это время ее не покидали опасения, что Гарри может просто сломаться под напором обстоятельств, особенно

учитывая его сегодняшние откровения, но теперь появилась надежда, что он справится.

В этот раз друзья предпочли исчезнуть до того, как Снейп окажется совсем рядом. Не из страха, а, скорее, просто не желая провоцировать ссору. И оба клятвенно заверили Гарри, что скоро навестят его снова. В результате разминулись с профессором совсем чуть-чуть. Даже чинно поздоровались, на что Северус ответил коротким кивком.

Поттер вдруг понял, что все еще сжимает в руках изрядно потрепанный и помятый «Ежедневный пророк». Захотелось немедленно спрятать его за спину, но это было бы совсем по-детски, и парень сдержался, даже постарался как можно безобиднее произнести:

— Привет.

— Добрый день, — хотя таким тоном следовало бы говорить: «отвратительная ночь». — Вижу, ты с друзьями уже успел обсудить сегодняшнюю прессу.

— Да, — вздохнул Гарри, ощущая себя как перед началом грозы. Уже видны проблески молнии, и так и ждешь, когда бабахнет.

Наверное, с минуту Снейп буравил супруга взглядом, потом резко развернулся, обронив:

— Это отвратительно.

— Согласен, — еще один вздох.

— Надеюсь, ты понимаешь, что всего этого можно было избежать? Что подобное крайне неосмотрительно и глупо, — по голосу чувствовалось, что Северус сдерживается, но его тон вполне компенсировал отсутствующие ругательства.

— Как избежать? — Гарри снова стал закипать, тем более что разговор успокоению никак не способствовал. — Запереть меня в этой комнате в твоих подземельях без права выхода до скончания веков? Думаешь, мне нравятся подобные статейки?

— Не исключено. Но менее всего мне хотелось бы разделять эту сомнительную… славу.

— Раньше надо было думать. Это еще цветочки. Когда-нибудь писаки докопаются до сути, — мрачно обронил Поттер.

Видимо, Снейп услышал в этой фразе что-то свое, так как в мгновение ока Гарри оказался прижат к дереву, глядя прямо в пышущее гневом лицо зельевара, который прошипел не хуже змеи:

— Втянешь меня в этот фарс, и я сделаю то, что так жаждет совершить Темный Лорд!

— Тогда давай прямо сейчас! — почти так же прошипел Гарри. — Может, хватит винить меня во всех смертных грехах?

— Дерзкий мальчишка!

Снейп отшвырнул его прочь, так что парень едва не проехался носом по земле, но вовремя восстановил равновесие. Это немного отрезвило обоих. Поттер понял, что если они продолжат… дискуссию, то может случиться взрыв и похуже. Внутри все ныло и полыхало яростью, грозя спонтанным магическим выбросом. Парень почти выплюнул:

— Будь оно все проклято! — и ринулся в сторону замка.

Северус остался стоять, полный мрачных дум.

* * *

Спустившись в подземелья, Гарри понял, что меньше всего сейчас хочет возвращаться к себе и вообще куда бы то ни было, где его могут найти. Захотелось исчезнуть, побыть одному. Появилась мысль о выручай-комнате, но она находилась далеко от подземелий. Если идти туда сейчас, то слишком большая вероятность столкнуться со Снейпом, а это уж точно не входило в планы.

Пока Гарри об этом думал, ноги сами несли его по тускло освещенному коридору, пока он не закончился тупиком, украшенным барельефом со змеей. Как-никак слизеринские подземелья. От неожиданности Поттер выругался и, судя по всему на серпентарго. Парень даже не успел удивиться, когда барельеф вместе с частью стены ушел в сторону, открыв то ли проход, то ли потайную комнату. Вот только еще одной Тайной комнаты ему не хватало! Хотя, терять Гарри было особо нечего, страха не ощущалось, а вот любопытство успело поднять голову, поэтому он шагнул в проход.

Короткий, в пару шагов, коридор привел к довольно простой на вид двери. Только уж больно старой. Дерево даже потрескалось кое-где от времени. Поттер осторожно тронул ручку. Как ни странно, дверь поддалась, открываясь, правда со скрипом, больше похожим на стон.

Стоило войти, тотчас затеплились факелы на стенах, разгораясь, наверное, в треть полной силы. Тот, кто накладывал эти чары, был очень сильным магом, только поэтому, видимо, они еще не до конца развеялись. Одно это заставляло задуматься, уж не сам ли Салазар Слизерин являлся хозяином комнаты. Весьма странной комнаты. Когда-то она, наверное, служила спальней. Во всяком случае большую ее часть занимала кровать, да и остальная… обстановка соответствовала: у правой стены располагался диванчик и крохотный столик, у левой — трюмо и кресло.

— Любовниц он здесь скрывал, что ли? — буркнул Гарри, чихнув от пыли.

— Не исключено, — согласился Морри. — Основатели слыли отнюдь не монахами.

— Но не здесь же…

— Почему нет? Не отрываясь от дела, так сказать…

— Ты нарочно меня смешишь?

— Ну… самую малость. А ты собрался сидеть тут в пыли и дуться?

— Вот когда ты так говоришь, весь настрой пропадает.

— И хорошо.

— То есть?

— Ну, сам подумай. Эта ваша ссора… по сути, сущая ерунда.

— Ты Снейпу это скажи!

— Тогда получится, что сказал ты сам, — усмехнулся Морри. — Но я немного не о том.

— А о чем? — Гарри сел в кресло, подняв целое облако пыли, от которого немедленно расчихался.

— Пока вы будете вспоминать старые обиды и неприязнь, ничего не получится. А вот если посмотреть на ситуацию, отрешившись от этого, то сразу бросается в глаза, что вы во многом похожи.

— Например?

— Вы оба не в восторге от создавшейся ситуации, ваш брак тяготит обоих. Чтобы вступить в него, Снейпу пришлось переступить через себя.

— Такое ощущение, что ты вел с ним задушевные беседы.

— Я просто сделал то, что советую тебе. Посмотрел на него со стороны. Эта его внутренняя борьба ощущается почти физически.

Гарри нахмурился, буркнув:

— А кто-то обещал быть на моей стороне.

— Вот именно. Поэтому и говорю все это. Если будешь лелеять прошлые обиды, то сам себя съешь изнутри. Оно тебе надо?

Ответить на вопрос Поттер не успел, так как их уединение было нарушено. Сквозь стену медленно и величественно вплыло привидение Кровавого Барона. Он недоуменно уставился на молодого волшебника, так что появившийся следом Почти Безголовый Ник едва не столкнулся с ним. Мигом позже явились Толстый Монах, Серая Дама и другие привидения Хогвартса. И каждое из них с удивлением застывало, завидев Гарри. Похоже, сам того не ведая, парень набрел на их место сбора.

— Как вы оказались здесь, молодой человек? — наконец поинтересовался Кровавый Барон.

— Вошел через дверь.

Все привидения, как по команде, посмотрели в сторону открытой двери, а потом снова на Поттера. От столь пристального призрачного внимания ему сразу стало не по себе. Даже холодок по спине пробежал. Тотчас всколыхнулась магия Гарри, словно стремясь согреть хозяина.

Этот всплеск, равно как и на краткий миг почерневшие глаза Поттера, не остались незамеченными. Привидения замерли в холодной тишине, обдумывая происходящее, а Кровавый Барон пристально вгляделся в парня. Потом он, а вслед за ним и остальные, опустился перед Гарри на одно колено, склонив голову.

— Что вы? — вырвалось у молодого волшебника.

— Мы все, как один, признаем твою власть и клянемся служить верно, — многоголосным эхом проговорили привидения.

Поттер уже собрался спросить, что происходит, когда Морри торопливо проговорил:

— Я же говорил, что у тебя появляются новые способности. Среди них власть над призраками. Скажи, что принимаешь их служение. Так положено. Обещаю, ничего плохого не случится.

— Я принимаю ваше служение, — растерянно пробормотал Гарри, но привидениям и этого хватило. Они склонились еще ниже, потом окружили парня, правда, держась на почтительном расстоянии.

— Мы очень долго ждали вашего появления, — почти благоговейно проговорил Кровавый Барон.

— Моего?

— Да. Так было предсказано, но мы не ожидали, что это будете именно вы, Гарри Поттер-Снейп.

— Извините, если разочаровал.

— Что вы, какое разочарование! — все призраки взволнованно встрепенулись, а Кровавый Барон попытался сгладить ситуацию: — Мы просто удивились, увидев вас здесь, в месте нашего сбора, долгое время считавшегося недоступным никому в замке, только бесплотным призракам. Хотя, учитывая ваши способности к серпентарго…

Гарри невольно улыбнулся. Менее всего он предполагал, что привидения Хогвартса будут разговаривать с ним с таким почтением. А призраки снова взяли его в кольцо, вопрошая:

— Можем ли мы чем-то услужить вам прямо сейчас?

— Нет, спасибо. И прошу прощения, что помешал вашему собранию.

— О, не стоит извиняться!

— Простите, что вмешиваюсь, — Серая Дама присела в изящном реверансе. — Сюда приближается профессор Снейп.

Хотите, чтобы мы скрыли вас от него?

— Не стоит, — Гарри всегда считал, что бегство от неприятностей — не самая лучшая политика. В конце концов, он гриффиндорец. — А не могли бы вы оставить нас?

— Как пожелаете, мистер Поттер-Снейп, — Кровавый Барон почтительно поклонился. — Но помните, в любое время дня и ночи вы можете рассчитывать на наши услуги.

— Спасибо, — парень чувствовал укол совести за то, что вот так вот выставил привидений из комнаты, которую они уже, скорее всего, считали своей.

Глава 7

Настроение Северуса после прочтения статьи в «Пророке» и так было отвратительным, а после ссоры с Гарри стало просто ужасным. Хуже всего, в своей обиде мальчишка не так уж неправ. Легко обвинить его во всех проблемах, тем более что немалая их часть возникла именно из-за супружества, но ведь он сам, пусть и при некотором давлении, согласился на это, понимая, на что идет. И куда Гарри, еще почти ребенку, понять, какая это жертва? Надеяться на уважение и понимание с его стороны с первых же дней просто глупо. Северус сам еще не принял этого. К тому же его «супруга» как раз никто не спрашивал.

— Во что же ты втянул нас, старый маразматик?! — почти с ненавистью фыркнул Снейп и направился к замку, предвосхищая не самый приятный разговор.

К разочарованию профессора, супруга не было в их комнатах. Судя по всему, он сюда так и не заходил. Нет, Северус вовсе не пустился на поиски сломя голову, а решил подождать, игнорируя постепенно возрастающую тревогу.

Через полчаса отвлекающий фактор в виде нового выпуска журнала «Зельевар» был прочитан от корки до корки, а несносный мальчишка так и не появился. Обреченно вздохнув, Северус все-таки отправился на поиски.

В этом нелегком деле очень помог портрет, охраняющий вход в слизеринскую гостиную. Он сказал, что видел Гарри, который направился дальше по коридору, и нет, обратно он не проходил.

Недоуменно хмыкнув (уж Снейп-то знал, что коридор заканчивается тупиком, а из помещений там только кладовая для ингредиентов), Северус все же решил поискать в указанном направлении. Учитывая неординарные способности Поттера и его талант вляпываться в неприятности, можно ожидать чего угодно.

Худшие подозрения профессора подтвердились, когда он дошел до конца коридора и увидел вместо ожидаемого тупика нечто, весьма походившее на тайный ход. Выругавшись сквозь зубы, Снейп достал палочку и шагнул в него. Подумать только, стоило Гарри появиться в подземельях, как в них все пошло наперекосяк. А ведь Северусу так нравились незыблемость и постоянство… Которых было так мало в его потрепанной жизни.

Стоило войти в комнату, о существовании которой до этого момента зельевар даже не подозревал, как снова пришлось брать себя в руки, чтобы сохранить спокойствие. Не каждый день увидишь всех привидений Хогвартса скопом, причем стремительно покидающих помещение прямо сквозь стены. В

самом деле, зачем призракам уделять внимание таким условностям, как двери? Но самое главное: в центре этого странного сборища находился Гарри.

Событие, конечно, из ряда вон, но Снейп уже просто устал удивляться. Тяжело вздохнув, он убрал палочку, так как сейчас в ней не было необходимости, и спросил:

— Разреши поинтересоваться, что все это значит?

— Я разговаривал с привидениями, — похоже, у Гарри выработалась привычка отвечать на каверзные вопросы точно, но совершенно не информативно.

— Всеми сразу?

— Ну… Честно говоря, я случайно вломился в место их общего сбора.

— На тебя похоже отыскивать комнаты, о которых не известно никому, даже директору, — по нарочито холодному тону сложно было понять, злиться Снейп или нет. Но Гарри менее всего хотел новой ссоры, да и слова Морри были еще свежи в памяти, поэтому он постарался так же отстраненно ответить:

— Это случайно получилось.

— То есть? Почему-то многие поколения учеников до тебя ни случайно, ни специально эту комнату не находили, — интерес постепенно брал верх над остальными чувствами Северуса.

— Я увидел барельеф и случайно заговорил на серпентарго, тогда проход и открылся. Мне кажется, эта комната принадлежала Салазару Слизерину и до меня в нее никто больше не входил. Ну, кроме привидений.

— К твоему сведению, его покои находились в другом месте.

— Да, но, по-моему, это было что-то вроде комнаты свиданий.

— Вот как? — бровь Северуса удивленно изогнулась.

— Угу.

Повисла напряженная тишина. Снейп, кажется, утратил интерес к комнате и каким-то странным взглядом изучал супруга. Не меньше минуты изучал, а потом сказал:

— Еще будет время осмотреть здесь все, а пока лучше вернуться. Думаю, нам есть о чем поговорить. Идешь?

Гарри чуть поколебался, потом кивнул и встал с кресла, от чего снова поднялось облачко пыли, заставившее оглушительно чихнуть. Причем не его одного. Впрочем, пожелать здоровья Поттер не успел, и от супруга не дождался — Северус стремительно покинул комнату. Пришлось догонять.

Выйдя из потайного хода, Гарри все-таки остановился, подумав, что нехорошо оставлять его открытым. Мало ли что, мало ли кто. Короткая фраза на серпентарго, и кусок стены с

натужным скрипом встал на место, тотчас скрыв все следы своеобразной двери. Отвернувшись от нее, Поттер увидел, что Снейп далеко не ушел. Застыв буквально в паре шагов посреди коридора, он внимательно наблюдал за происходящем.

На миг Гарри стало интересно, что заставило профессора остановиться: змеиный язык или шум закрывающегося потайного хода? Но Северус уже развернулся и продолжил прерванный путь, словно всем своим видом говоря, что не намерен затевать какие бы то ни было разговоры в коридоре. Напряжение от создавшейся ситуации развевалось за ним не хуже мантии.

В покоях зельевара (Гарри еще был далек от того, чтобы считать их и своими тоже), даже когда за ними уже плотно закрылась дверь, напряжение никуда не исчезло, а стало каким-то концентрированным. Оба понимали необходимость разговора, но каждый был слишком занят мысленным подбором аргументации, чтобы начать его.

Не выпуская Северуса из поля зрения, Гарри занял место на кожаном диване с высокой спинкой. Кресло досталось хозяину, только он не спешил в него сесть. Бросив в сторону супруга короткий взгляд, словно решая что-то для себя, Снейп подошел к бару, из которого достал графин и два бокала. Наполнил оба.

Поттер настороженно наблюдал за действиями профессора, и очень удивился, когда тот протянул ему один из бокалов. Обоняние подсказывало, что в нем бренди. Но к чему все это?

Заметив эти колебания, Северус усмехнулся, обронив:

— Не беспокойся, не яд. Но если не хочешь, можешь не пить. Мне только обвинений в спаивании супруга не хватало.

— Спасибо, — ответил Гарри, принимая бокал, но пригублять содержимое не спешил. Нечто вроде шестого чувства твердило, что должно что-то произойти, поэтому не помешает сохранить ясный ум. В своей не такой уж долгой жизни он очень редко пил крепкие напитки и опасался последствий.

Наконец, Северус уселся в кресло и снова наградил Поттера загадочным взглядом. Парень уже хотел было спросить, в чем дело, но тут зельевар заговорил:

— Это нужно было обсудить уже давно, пока проблема не назрела столь остро.

— Проблема? — у Гарри успел накопился целый список слов, после которых не следовало ждать ничего хорошего. И это было одним из них.

— Именно. И хоть это слово является твоим вторым именем, сейчас я немного о другом. Ни для кого из нас не секрет, что наш брак — неудачная фикция, навязанная под давлением обстоятельств. И я прекрасно понимаю, что у тебя не было

выбора, но нам нужно научиться как-то сосуществовать друг с другом.

— Что? — меньше всего Гарри ожидал от Снейпа таких слов, очень похожих на…

— Я не должен был так кричать на тебя.

Недоверчивый взгляд стал профессору ответом. Внезапные слуховые галлюцинации казались более вероятными, чем услышанные слова. Но Северус не отступал и перед более серьезными препятствиями, поэтому продолжил, смотря куда-то мимо парня:

— Будучи гораздо старше тебя, Гарри, я должен был предупредить подобное развитие событий, но не смог. Все произошло слишком…

— Стремительно?

— У тебя так точно, — согласился Снейп. — Я же… Я знаю, что наш брак стал вынужденной мерой, чтобы спасти тебе жизнь. Но ты был абсолютно не готов к такому способу.

Гарри все еще одолевали сомнения относительно реальности происходящего, но он просто чувствовал, что должен что-то сказать, слова буквально рвались из него:

— Спасибо, что понимаешь это. В свою очередь я тоже хочу извиниться.

— За что же? — вскинутая бровь просто олицетворяла собой недоверчивое любопытство.

— Я слишком ополчился против всех из-за этого супружества, слишком жалел себя, чтобы подумать, как должно быть нелегко тебе. Согласиться на брак с ненавистным учеником, который, к тому же, преследуем прессой.

— Я тебя не ненавижу, — возразил профессор, едва ли не впервые за весь разговор посмотрев на супруга.

— Правда?

— Да.

— Я… я рад, — Гарри робко улыбнулся, почему-то почувствовав себя неловко. Он постарался это скрыть, быстро глотнув из бокала, и чуть не закашлялся, но, переведя дыханье, все-таки продолжил разговор: — И все-таки я подпортил тебе репутацию.

— Моя репутация канула в небытие в тот самый момент, когда на моем предплечье появилась одна небезызвестная татуировка, — горько заметил Снейп. — Но и тогда мне было не так уж много чего терять.

Гарри посмотрел на своего супруга, впервые подумав о том, что, возможно, в его едкости и нелюдимости виноват не только скверный характер, а вслух сказал:

— Похоже, мы оба оказались не готовыми к подобному союзу, а то, что было раньше, сильно мешало сесть вот так и поговорить.

— На редкость верное умозаключение, — согласился Северус.

— В таком случае, может, на время нашего… брака постараемся не вспоминать то, что было раньше? И без этого нелегко.

Зельевар с сомнением посмотрел на парня, помолчал с минуту, но все-таки ответил:

— Что ж, возможно, в этом есть смысл. Особенно если ты сам серьезно отнесешься к этой идее.

— Постараюсь сделать все возможное, — Гарри с улыбкой допил содержимое своего бокала, потом тихо добавил: — И я тоже тебя не ненавижу.

Северус усмехнулся, заметив:

— Тебе, положительно, нельзя пить.

— Вовсе не в этом дело, — Гарри собрался было надуться, но понял, что будет выглядеть еще более глупо. Вместо этого он сказал: — Мне показалось, мы заключили перемирие. Видимо, язвительные замечания в него не входят?

— Нет, конечно. Тебя нужно держать в тонусе! — фыркнул Снейп, допивая свой бренди и заново наполняя бокал.

И это показалось Поттеру куда более искренним, чем все возможные обещания. В этом был весь Северус. Перемени он резко манеру поведения, Гарри, наверное, испугался бы, а так основные устои бытия не пошатнулись.

На какое-то время в комнате повисла тишина, но не напряженная, а какая-то уютная, домашняя даже. Едва ли не впервые с момента возвращения в мир живых Гарри чувствовал себя спокойно.

— Завтра мы можем начать заниматься, — сказал, наконец, Снейп. — Если, конечно, ты чувствуешь себя достаточно окрепшим для этого.

— Вполне. И чему меня будут учить?

— Я — зельям, окклюменции и, попеременно с Люпином, защите от темных искусств. Еще тебя ждут уроки продвинутых чар с профессором Флитвиком и, возможно, занятия с профессором МакГонагал по анимагии, если у тебя обнаружится склонность к этому виду магии.

— Я буду заниматься с Ремусом?

— Мне кажется, или ты большинство моих слов пропустил мимо ушей, Гарри?

— Нет, просто… Ремус вернется сюда преподавать?

— Только тебе. Ситуация с оборотнями сейчас слишком неоднозначна, даже директор это понимает.

— А по чьей вине? — нахмурился Поттер.

— Я вовсе не о том, — уничтожающие взгляды удавались Снейпу куда как лучше. — Ты так и не научился смотреть на вопросы шире. Назревает война, и если Грейбек узнает, что Люпин преподает в Хогвартсе, а, поверь мне, он узнает, то твоего дражайшего Ремуса могут поставить перед очень нелицеприятным выбором.

— Он не предатель!

— Он оборотень, мягкотелый оборотень. А у этого вида нежити превалируют законы стаи. Мне объяснять дальше или сам уже догадался?

— Догадался, — буркнул Гарри. Как это ни неприятно, но Северус, похоже, был прав. Поттер видел Грейбека и понимал, что тот даже как человек опасен для любого, а уж являясь оборотнем…

— Уже прогресс. Тогда считаю эту тему закрытой.

Нехотя кивнув, Гарри спросил:

— Так с чего начнется мое обучение?

— С окклюменции. Хоть Темный Лорд и поубавил активность в последнее время, нужно лишить его самой возможности что-либо прочесть в твоем разуме.

Поттер едва не выругался, но сдержался. Все к этому и шло. Он и сам понимал необходимость подобных знаний, но уж слишком свежи были воспоминания о том, чем закончились занятия окклюменцией на пятом курсе.

Видимо, Северус подумал о том же. Почти незаметно передернув плечами, он сказал:

— Надеюсь, в этот раз наши занятия будут проходить более… продуктивно.

Собственно, на этом их разговор и закончился. Нет, Снейп вовсе не выставил своего супруга, просто вечер подкрался незаметно, и захотелось спать. Ну и волнение насчет предстоящих занятий присутствовало. Правда, стоило Гарри переступить порог своей комнаты, как Морри безапелляционно заявил:

— Да что ты так волнуешься? Ничего страшного с твоей окклюменцией не случится!

— Угу. Только Снейп все мои мысли вытряхнет. И хорошо, если только это.

— С чего бы?

— Он один из самых сильных окклюментов.

— Это его проблемы. Уверен, больше у него читать твои мысли без твоего на то желания не получится. Только сильные эмоции — из-за брачных уз.

— Как? Я же не умею закрывать разум.

— Раньше не умел, а сейчас это уже как инстинкт. Ложись лучше спать. Я приду в твои сны и научу паре полезных приемов. В самом деле, пора заняться твоим образованием. Ты еще многого о себе не знаешь.

— Хм, ладно, — с некоторым сомнением согласился Гарри. Спать, в самом деле, хотелось просто нестерпимо.

Морри выполнил свое обещание в полном объеме и даже чуть больше. Оказалось, что после возвращения из мира мертвых разум Поттера надежно закрыт от вторжений извне. Теперь ему, наоборот, придется прикладывать усилия, чтобы открыть его кому-то. Собственно, этому Морри его и учил, а еще и тому, как безошибочно определять попытки вторгнуться в свои мысли и как отвечать в зависимости от ситуации.

Так что на следующий день Снейпа ожидал сюрприз. Сложно сказать, приятный или нет. Памятуя об их беседе накануне, Гарри честно старался сдерживать отдачу. Поэтому, прорвавшись в разум супруга, Северус увидел лишь пустоту, подернутую серебристой дымкой, от которой становилось не по себе и хотелось поскорее выйти. И сколько Снейп ни пытался, миновать эту пустоту и ухватить хотя бы одну мысль не удалось. Наконец, он выскользнул из разума Гарри и устало сел в кресло. Поттер последовал его примеру и устроился на диване. Чувствовал он себя тоже не очень хорошо: голова начинала болеть.

— Ты занимался окклюменцией у кого-то еще? — подозрительно поинтересовался Северус.

— Нет, — и снова Гарри фактически не врал. Ведь Морри часть его личности, а вовсе не «кто-то еще».

— Тренировался сам?

— Немного, хотя скорее пытался вспомнить пройденное, — когда желал, Поттер мог изобразить совершенно невинный взгляд, из тех, после которых так и хочется удостовериться в наличии у обладателя таких глаз нимба. Но Северус не был бы сам собой, если бы так легко купился. Нахмурившись, он сказал:

— Я склонен тебе не поверить.

— Мне что, повторить все это под веритасерумом?

На некоторое время Снейп задумался, словно прикидывая такую возможность, потом как-то очень медленно качнул головой из стороны в сторону, ответив:

— Пожалуй, нет. Но такой прогресс на пустом месте невозможен!

Гарри усмехнулся. Даже в удивлении Северус не может обойтись без язвительности. Какое-то странное постоянство. И еще более странно, что его самого это успокаивало. В какой-то

мере знаешь, чего ожидать. Вот и сейчас Поттер был готов к такому повороту и сказал:

— Так уж и на пустом? Я больше года был фактически мертв.

— Но сейчас ты жив во всех смыслах.

— Да. Только ведь подобное не может пройти бесследно, — тихо заметил Гарри. — Ведь так?

— Следовало ожидать каких-то последствий, — согласно кивнул Снейп. — Но вряд ли кто-то предполагал именно такие. Есть еще что-то?

Поттер неопределенно пожал плечами. Откровенничать с Северусом на тему новообретенных способностей уж точно не хотелось. Во всяком случае, пока.

— Хотя бы Воландеморт не сможет вторгаться в мои мысли и насылать образы с кошмарами, — подвел итог Гарри.

— Кошмары? Долго?

— На пятом курсе было почти каждую ночь. После моего… воскрешения вроде ни разу, — Поттер поймал себя на мысли, что до сегодняшнего дня совсем забыл о них. Во-первых, навалилось слишком много событий и проблем, а во-вторых, к чему вспоминать о том, что больше не беспокоит? И ведь теперь Морри, наверняка, способен вытащить его из любого жуткого сна.

— Именно, — подтвердил мысленный голос.

— А тебе не приходило в голову кому-нибудь сказать об этом? — Снейп все еще хмурился.

— Меня и без того многие считали психом, — фыркнул Гарри.

— Твое гриффиндорское безрассудство когда-нибудь тебя погубит, — посетовал зельевар. — Особенно в совокупности со способностью оказываться там, где не надо и замалчивать то, что нужно сказать.

Поттер лишь усмехнулся в ответ. Почему-то за этими едкими словами ему послышалось понимание. В самом деле, тот, кто с самого детства предоставлен сам себе, быстро отучается жаловаться на свои проблемы. Только сейчас молодой волшебник начал понимать, что, возможно, это неправильно, что нет ничего постыдного в том, чтобы попросить помощи, когда она тебе нужна, но родственники слишком хорошо вдолбили ему, что его проблемы никого не интересуют, и в них он всегда виноват сам.

Воспитательных речей от Снейпа более не последовало, он только сказал:

— Что ж, учитывая открывшиеся… обстоятельства, придется изменить учебный план. Сейчас можешь отдохнуть, а после обеда займемся зельями.

Дальше обучение пошло без особых сюрпризов, только Гарри

по-прежнему никому не говорил, что по ночам, во сне, с ним занимается еще и Морри. Хотя это не были уроки в чистом виде. Без занудства и почти играючи он показывал Поттеру новые возможности его силы, как легче сотворить то или иное волшебство. Например, почему трансфигурация неживых предметов получается гораздо легче, чем живых, рассказывал об особенности некоторых чар, показывал новые. Гарри очень легко запоминал их, будто всегда знал, а теперь оставалось только освежить в памяти.

Все учителя отмечали большие успехи Поттера, и что он стал серьезнее относиться к занятиям. Только зелья все еще удавались с большими усилиями, но, по сравнению с прошлыми «успехами», и тут наметился положительный сдвиг. Гарри начал понимать этот предмет во многом потому, что при индивидуальных занятиях Снейп стал более терпелив. А вот об анимагии пришлось забыть. Первый же тест показал, что Гарри абсолютно неспособен к этому. Парень немного огорчился, но Морри объяснил, почему так — из-за его новой сути, и что он приобретает гораздо больше, чем теряет. То, что его магический потенциал возрос, Поттер и так чувствовал, да и беспалочковая магия в последнее время удавалась все лучше.

Так, довольно активно, прошло больше двух недель. На горизонте уже маячило начало учебного года, еще немного — и ученики вновь наводнят Хогвартс, когда наметившаяся стабильность в жизни Гарри рухнула.

Глава 8

Все началось с визита министра Магии. Правда, у Гарри встреча с ним оказалась случайной и мимолетной. Молодой волшебник спешил на очередное индивидуальное занятие, а министр хотел нанести визит директору. Встретились они в коридоре замка, поздоровались, перекинулись парой ничего не значащих фраз и распрощались. Памятуя обо всех своих… недопониманиях с Министерством Магии, Поттер менее всего жаждал общения с Руфусом Скримджером.

Казалось бы, эта короткая встреча не имела последствий, и два последующих дня прошли мирно и спокойно, вот только на исходе третьего Дамблдор вызвал к себе и Гарри, и Северуса.

Кабинет директора встретил их настороженной тишиной. Даже Фоукс застыл неподвижно, словно статуя или искусное чучело самого себя. И, что совсем удивительно, все портреты предыдущих директоров Хогвартса пустовали. Поначалу Гарри показалось, что и Дамблдора тоже нет, но он ошибся. Старый волшебник уже шел им навстречу с такой благодушной улыбкой, что это поневоле настораживало. Короткий взгляд на супруга, и парень понял, что не он один испытывает подобные чувства. Это неожиданно успокоило.

— Рад видеть вас, мальчики, — странно было слышать подобное обращение к ним обоим, да и вообще фраза прозвучала… странно. Словно директор вовсе и не вызывал их к себе, а это они решили «заскочить на огонек». — Присаживайтесь. Чаю?

Гарри не отказался, но по большей части из-за того, чтобы чем-то занять руки. Снейп оказался более категоричен. Невольно или нарочно сжав подлокотники своего кресла, он спросил:

— Вы хотели поговорить о чем-то с нами обоими, Альбус?

— Да. И разговор, к сожалению, будет очень серьезным. Так что, может, все-таки чаю?

— Лучше сразу перейдем к делу, — ледяным тоном ответил Северус, и беспокойство Гарри подскочило на несколько делений. Почему-то сразу вспомнилось, сколько раз он был здесь до этого, и обычно ничем хорошим визиты не заканчивались.

— Что ж, пожалуй, — благодушно согласился Дамблдор, взмахом палочки отодвигая фарфоровый чайник на угол директорского стола, где уже стояла вазочка со сладостями. — Несколько дней назад мне нанес визит министр Магии. Право, мне сложно решить, кто был хуже: Фадж или нынешний Скримджер, ну да сейчас не об этом. Руфус хотел подробнее

узнать о тебе, Гарри.

— Зачем? — нахмурился Поттер.

— Ты ведь в курсе тех статей, что появлялись Пророке в последнее время, мой мальчик?

— Ну… да.

— Подобное внимание прессы не стало для меня и Ордена неожиданностью. Но мы не думали, что министр разовьет столь бурную и, что немаловажно, стремительную деятельность. А так как все браки регистрируются в министерстве автоматически в момент совершения, Скримджер смог найти нужные документы. Мы сделали все возможное, чтобы они не попали к обычным служащим, но оградить их от… внимания министра — свыше наших возможностей. Надеюсь, вы оба это понимаете. Нам ведь пришлось даже само разрешение на ваш брак получать окольными путями.

Гарри с трудом сглотнул, а Снейп сухо поинтересовался:

— Министр потребовал у вас объяснений?

— Да. Конечно, я не мог ему рассказать, как все было на самом деле. Пришлось придерживаться той самой легенды, которую мы придумали для такого случая.

Северус враз помрачнел, а Гарри, снедаемый нехорошими предчувствиями, тихо спросил:

— А что эта за легенда?

— Не могло быть и речи даже об упоминании фиктивности вашего брака, — как обычно, издалека начал Дамблдор. — Поэтому мне пришлось всячески настаивать на искренности ваших чувств.

Чуть не выронив чашку от избытка этих самых чувств, только диаметрально противоположных, Гарри еле выдавил из себя вопрос:

— То есть?

— Скримджер должен думать, что ваш брак добровольный союз двух любящих сердец, что вы только и ждали, когда ты, Гарри, станешь совершеннолетним, чтобы все было законно. И вы понимаете, какой шум в обществе может наделать известие о вашем браке, поэтому и держите его в тайне, решив не предавать огласке, во всяком случае, пока Гарри не закончит Хогвартс.

— И все-таки я слышу какое-то «но», Альбус, — глухо заметил Северус. Его голос сейчас походил на ворчание потревоженного хищника.

— К сожалению, оно, действительно, есть, — вздохнул Дамблдор, чуть подавшись вперед, словно пытаясь создать доверительную обстановку, но добился скорее противоположного. Гарри даже отставил чашку с начавшим остывать чаем на столик,

приготовившись слушать. — Будь ваш брак разнополым союзом, он все равно вызвал бы множество вопросов, а уж при исходных данных их еще больше. Честно говоря, мы с Руфусом даже немного повздорили. Он обвинял меня в пренебрежении обязанностями опекуна по отношению к тебе, Гарри. Потворствовании «пагубной страсти» бывшего Пожирателя Смерти. Прости, Северус.

Снейп неопределенно передернул плечом, словно ему все равно, но Поттер заметил, как губы профессора сжались в совсем тонкую линию. А Дамблдор продолжил тем же благодушным тоном:

— В конце концов, мне все-таки удалось донести свою позицию до Руфуса. Он из тех людей, кто довольно вспыльчив, но, остынув, все-таки следует голосу разума. И мы смогли… договориться. Тебе, Гарри, придется выполнить одно условие министерства.

— Какое? — интуиция парня просто вопила, что не стоит ждать ничего хорошего.

— Министр согласен прекратить всяческое расследование обстоятельств вашего брака и даже придержать магическую прессу от вмешательства в вашу жизнь, если ты пройдешь брачное освидетельствование.

— Что пройду?

— В присутствии министра и еще двух… свидетелей, тебе придется выпить веритасерум и ответить на ряд вопросов про вашу супружескую жизнь с Северусом.

— Что?! — Гарри даже вскочил со своего места, а едва затих его возмущенный вопль, как раздался уничтожающе-ледяной голос Снейпа:

— То есть, имеется в виду, что для того, чтобы Гарри смог пройти эту проверку, нам придется осуществить то, что, собственно, и подразумевается под брачными отношениями.

— Боюсь, что так, мой мальчик.

Ужас сказанного отказывался проникать в разум Поттера, он даже переспросил:

— О чем вы?

Северус посмотрел на директора уничтожающим взглядом, и все с тем же мертвым холодом в голосе ответил:

— Альбус хочет сказать, что для поддержания всей этой легенды нам придется исполнить супружеский долг.

Теперь лед проник и в Гарри, намертво сковав все внутри. Кажется, его мир в очередной раз рухнул. Побледнев, как полотно, парень тихо, но четко сказал:

— Никогда! — и даже сделал шаг назад, словно боялся, что

его принудят исполнять, как сказал Северус, «супружеский долг», прямо здесь и сейчас. — Никогда!

— Гарри, давай воздержимся от категоричных решений. Подумай, Гарри!

— О чем же? — Поттер готов был сделать пару язвительных предположений, но Дамблдор само начало диалога счел добрым знаком и успел вклиниться со своей тирадой:

— Подумай о том, сколько поставлено на карту! Положение очень сложное, и я понимаю, как тебе нелегко. Но нам нужно время. Судьба всего магического мира зависит от тебя, Гарри!

То, что один раз происходит как трагедия, при повторе кажется фарсом. Именно такое ощущение создалось у Поттера, пока он слушал директора. И чем больше он слушал, тем большая ярость в нем разгоралась. Ярость и ощущение, что весь мир повернулся против него. От такого напора магия грозила вновь вырваться из-под контроля, но Гарри смог, хоть и с усилием, обуздать ее и, воспользовавшись патетической паузой Дамблдора, заговорил:

— Судьба магического мира? А что насчет моей судьбы? Или судьбы Северуса? — зельевар вздрогнул, при упоминании его имени, явно не ожидая этого, и впился взглядом в супруга. — На что вы нас толкаете? Конечно, кого волнует судьба пешек! Вот только нам потом с этим жить, господин директор!

— Гарри, о чем ты говоришь? Ты никогда не был пешкой! — пробормотал Альбус, опешив.

— Ой, ли? Наверное, поэтому вы предлагаете мне во благо магического мира стать шлюхой? Думаете, раз я гей, то мне уже все равно с кем? И ради этого всеобщего блага можно пожертвовать и моей задницей тоже, причем во всех смыслах? Может, мне и под Воландеморта лечь? Как там в пророчестве? «У меня есть силы, которых нет у него: любовь»?

— Гарри, успокойся! Ты преувеличиваешь! Подумай, что будет, если ваш брак признают фиктивным! — попробовал увещевать Дамблдор. Снейп сидел неподвижно, словно статуя, но немой укор всегда удавался ему превосходно, и адресован был именно директору.

— И что же будет? — ярость Поттера стала тихой, и от того еще более опасной. Он походил на изготовившуюся к броску кобру.

— В худшем случае тебя даже могут изгнать из Магического Мира, лишив волшебной палочки.

— Вот как, — холодно протянул Гарри, достав упомянутый предмет из кармана и окидывая его странным взглядом. — А так лишь уж нужен мне этот ваш Магический Мир? Что он мне

принес? Обманутые надежды? Невыносимые обязательства? С чего я должен его спасать? Да гори оно все синим пламенем!

С этими словами Поттер сделал то, что заставило присутствующих магов повскакивать со своих мест. Он сам сломал свою волшебную палочку и откинул обломки прочь. Потом повернулся к Снейпу и сказал:

— Можешь считать, что мы в разводе.

Еще не затихло эхо последнего слова, как Гарри просто-напросто аппарировал прочь, словно сотен защит, возведенных со времен основателей, и не существовало.

Оба мага в ошеломлении смотрели на то место, где только что стоял мальчик-который-выжил, пока Северус горько не заметил:

— По-моему, ты только что лишил магический мир его надежды, Альбус.

— Нет, мальчика нужно найти!

Снейп хотел что-то ответить, судя по всему не менее язвительное, но вместо слов вырвался стон, а сам профессор схватился за предплечье. Метка полыхнула болью, словно ее облили кипящим маслом. Переведя дух, Северус сказал:

— Поиски придется отложить. Темный Лорд очень хочет видеть меня и немедленно.

* * *

Гарри сам толком не понял, как аппарировал. Только враз оказался на улице, судя по окружающей обстановке — на Косой аллее. Поспешив забиться в проулочек между домом и каким-то магазином, парень перевел дух, пытаясь осмыслить произошедшее.

— Я немного помог с аппарацией. Исчезнуть оттуда и впрямь было лучшим решением в тот момент, — мягко пояснил Морри.

— Но я… я не умею аппарировать! Тем более это же Хогвартс!

— В том состоянии, что ты находился, ты мог бы не просто аппарировать, но и разнести замок по камушку. Башню уж точно, — фыркнуло «второе я». — Повторюсь, твои возможности изменились. Аппарация больше не проблема, и наличие палочки тут неважно.

— Я ведь… я сломал собственную палочку, — Гарри словно только что осознал это. Странно, но ощущалось лишь легкое сожаление по этому поводу. Сущая ерунда по сравнению со всем остальным.

— Ничего страшного. Ты уже перерос ее, и сам это понимал.

— Да, наверное. Проклятье, что мне теперь делать? Меня же скоро отследят по магии.

— А вот этого не выйдет, — хихикнул Морри. — Ты же

сломал палочку, а после совершеннолетия отследить можно только по ней.

— Хоть что-то хорошее в этом дерьмовом дне. Вот только что мне теперь делать? Не к Дурслям же возвращаться, в самом деле! Но в Магическом Мире оставаться нет никакого желания.

— Тогда тебе в первую очередь нужны деньги. Ты ведь ушел в чем был.

— Черт, точно!

Гарри оглядел себя: кроссовки, джинсы, рубашка и сумка с учебниками для так и не состоявшегося занятия. Вот и все. Явно мало для начала жизни с нуля.

— Тогда то, что ты именно здесь, просто судьба. Через два поворота Гринготс. Иди туда и проблема будет решена.

— А если меня заметят?

— Аппарируй к самому входу, заодно и потренируешься, — сухо и по-деловому посоветовал Морри.

— Ты решил стать моим генералом?

— Глупости. Ты пережил сильное нервное потрясение, причем еще не пережил до конца, не исключен шок. Я стараюсь помочь тебе.

— Извини.

— Ерунда. Лучше поторопись. Вряд ли твои поиски развернуться столь широко и столь стремительно, но лучше не мешкать.

Через два часа Гарри стоял с набитыми купюрами карманами посреди крохотной квартирки под самой крышей домика на окраине Лондона. Его новый дом, который удалось снять в рекордно короткие сроки, чему помог счастливый случай. Аппарация просто вынесла парня на эту благообразную зеленую улочку с магазином на углу, и первое, что увидел Поттер — это объявление о сдаче. Вопрос был решен. Пожилая хозяйка привыкла сдавать квартиры студентам, поэтому парень не вызвал у нее никаких подозрений.

Сев на тихо скрипнувший диванчик, Гарри оглядел простую, но уютную обстановку. Его собственный дом. Он так мечтал об этом! Только не подозревал, что мечта сбудется таким, прямо сказать, не лучшим способом.

— Гермиона и Рон с ума сойдут от беспокойства, — со вздохом заключил Поттер.

— Так напиши им. В конце концов, учебный год еще не начался, а маггловская почта работает не хуже совиной, — предложил Морри.

— Забыл, — засмеялся Гарри, только смех вышел каким-то нервным.

— Но для начала тебе нужно успокоиться. Конечно, это сложно, но попробуй.

— Ладно. Сириус, ты здесь?

— Конечно, — крестный появился на экране выключенного телевизора, весьма неплохо справившегося с ролью зеркала.

* * *

Несмотря на столь… требовательный вызов, Темный Лорд, казалось, пребывал в неплохом настроении. После того, как он возродился с довольно… оригинальной внешностью, эмоции весьма условно читались на лице. Во всяком случае, Воландеморт непринужденно сидел на своем импровизированном троне, рядом с которым свернулась Нагайна, подобно верному псу положив треугольную морду на колено хозяина. Лорд рассеянно поглаживал ее, то и дело оглядывая собирающихся Пожирателей Смерти.

Снейп в очередной раз обрадовался наличию их своеобразной «униформы», в особенности маскам, которые снимались только по велению Темного Лорда. Благодаря этому можно хотя бы не следить каждую секунду за лицом. В столь напряженной обстановке учишься радоваться и малостям.

То, что обстановка напряженная, сомневаться не приходилось. Тревога просто висела в воздухе, сквозила во взглядах Пожирателях, почти тайком бросаемых друг на друга. Годы спокойной, ну, или относительно спокойной жизни многих расслабили, заставили забыть о делах прошлого, да и фанатизма заметно поубавилось. Будь у них выбор, часть Пожирателей, наверняка, отошла бы от дел. Но из этого клуба, как у маггловской мафии, был выход только на тот свет.

Конечно, оставались и фанатики. Достаточно посмотреть на Беллу, Долохова или Грейбека. «Наверное, Азкабан немало поспособствовал», — горько усмехнулся Снейп, наблюдая за «коллегами».

Но, самое опасное, что Воландеморт возродился все-таки не совсем прежним, и время от времени становился совершенно непредсказуемым.

Осторожно оглядывая присутствующих, Северус так и не обнаружил Люциуса. Странно… Со времени той самой битвы в отделе Тайн, после которой Малфой чудом (и при помощи немалых «отступных») избежал ареста и грозил впасть в немилость Лорда из-за разбитого предсказания, он очень старался выслужиться. Но вот появился и Люциус, заняв место неподалеку от трона.

— Теперь, кажется, все в сборе, — голос Воландеморта звучал с присвистом. Настоящий змеиный акцент.

Пожиратели почтительно склонились, выстроившись полукругом вокруг Лорда.

— Я давно не вызывал вас вот так, всех сразу. Возможно, зря, и кое-кто успел забыть о наших целях, — алый взгляд острым кинжалом кольнул каждого. — Но я ничего не забыл. Мы на пороге великой войны. Войны, которую мы не должны проиграть. И не проиграем! Более того, сама судьба пророчит нам могущественного союзника, — некоторые Пожиратели рискнули переглянуться, а Темный Лорд продолжил, чуть повысив голос: — Да-да, вы не ослышались. Многие из вас помнят инцидент, случившийся в Министерстве Магии более года назад. Тогда наш основной план провалился, но, как оказалось, нет худа без добра. Люциус, покажи то, над чем мы так упорно трудились в последнее время.

Малфой вышел вперед, бережно держа в руках массивный ларец. Еще более бережно он открыл крышку, и перед Пожирателями предстал хрустальный шар на прочной серебряной подставке. Шар, внутри которого что-то клубилось, словно внутрь заточили кусочек тумана.

Снейп сразу узнал, что это — именно в такие шары министерство Магии заключало пророчества.

Воландеморт снова заговорил:

— Пока Дамблдор и его прихвостни всеми силами старались воспрепятствовать нам получить пророчество, касаемое меня и Поттера, мы смогли незаметно захватить другое, гораздо более важное. О нашем возможном невероятно могущественном союзнике. Пришлось повозиться, дабы разрушить охранные чары пророчества, но теперь вы все можете услышать его!

С этими словами Темный Лорд коснулся шара волшебной палочкой, быстро произнеся незнакомое заклинание. Шар тотчас засиял, и над залом разнесся чистый, но отстраненный, словно потусторонний, девичий голос:

-…Когда возродится Лорд и явной станет угроза второй магической войны, явится Некромант. Не рожденный, но истинный. И сторона, которую он примет, одержит верх. Но выбор его будет сделан не по разуму, а по сердцу…

Пророчество стихло, Люциус захлопнул ларец, а Пожиратели напряженно молчали, переваривая услышанное. Снейп даже повторил про себя, хотя и так каждое слово будто выжгли в памяти. Некромант. История сохранила весьма противоречивые сведения о последнем из них. Истинные обладатели этого звания появлялись очень редко, но обладали столь могущественными способностями, что мало кто мог с ними сравниться.

Если Некромант встанет на сторону Воландеморта, то у

Дамблдора не останется даже надежды на победу.

Удовлетворенный произведенным эффектом, Темный Лорд обвел взглядом своих последователей и проговорил:

— Теперь вы знаете, что сама судьба на нашей стороне. День встречи с нашим союзником близится, я чувствую это. Некроманты обладают талантами, которые светлые маги всячески отвергают, хотя и к темным силам почему-то не относят. Но это лишь на руку нам. Поэтому каждый из вас должен пристальнее присматриваться к магам, проявляющим редкие способности, и немедленно докладывать мне. Вы поняли меня?

— Да, — не очень-то слажено отозвались Пожиратели Смерти.

— Скоро все решится, — торжествующе заключил Воландеморт. — А теперь все ступайте прочь. Кроме Люциуса, Беллы, Фенрира и Северуса.

Снейп едва не вздрогнул, услышав свое имя, и остался стоять, внешне по-прежнему непоколебимый, словно статуя.

Пожиратели старались покинуть место сбора как можно быстрее, но все равно, казалось, что прошла вечность, пока последний из тех, кому не велели остаться, покинул зал. Дверь за этим последним заперлась сама собой, а над залом раскинулось заглушающее заклятье, выставленное самим Лордом.

Продолжая поигрывать палочкой, Воландеморт велел оставшимся волшебникам подойти ближе. Снейп заметил, что Люциус успел избавиться от ларца. Наверное, всучил его Петтигрю. Собственно теперь, когда пророчество было объявлено во всеуслышание, его вместилище имело мало ценности.

Истолковав повеление Лорда по-своему, Белла уселась прямо возле трона, правда по другую сторону от змеи. Остальные предпочли остановиться подальше.

— Фенрир, — позвал Воландеморт, окинув оборотня испытующим взглядом. Тот выдержал его, далеко не сразу отведя глаза. — У меня будет особое поручение для тебя.

— Слушаю, мой Лорд, — даже задолго до полнолуния в голосе оборотня слышались рычащие нотки.

— Ты и твой… народ — темные твари, а значит, можете почувствовать Некроманта гораздо раньше магов. Это в вашей природе, даже когда вы в человеческом облике.

— Да, мой Лорд.

— Вот этим вам и предстоит заняться. Отбери лучших оборотней и ищи. Но при этом не вызывая подозрений у магов. Ты понял меня?

— Да, мой Лорд, — повторил Грейбек, впрочем, воздержавшись от поклона.

— Если кто-либо из Пожирателей доложит о подозрительном маге, именно ты или кто-то из твоих отправитесь проверять. Незаметно!

— Да, мой Лорд. Мы можем быть очень незаметными, если захотим.

— Надеюсь, я не буду разочарован, — глаза Воландеморта опасно свернули. — Можешь идти.

Оборотень удалился, а Темный Лорд уже словно забыл о его существовании, обратившись к остальным:

— Вы, трое, хорошо расслышали пророчество?

Все кивнули и замерли в ожидании, внутри Снейпа уже поднималось нехорошее предчувствие. Что задумал Воландеморт? И припомнит ли он эту чертову газетную статью?

А Темный Лорд откинулся на спинку трона, устраиваясь поудобнее, и продолжил:

— В нем совершенно недвусмысленно говорится, что Некромант сделает выбор, к какой стороне примкнуть, не разумом, а сердцем. Но глупо было бы все пускать на самотек и просто ждать его выбора, вы согласны?

Маги, даже Белла, предпочли почтительно промолчать, кивнув. Когда Воландеморт принялся рассуждать вот так, то мог очень легко выйти из себя.

— Мы не знаем, будет ли Некромант мужчиной или женщиной, но выбор сердца — это влюбленность или желание. Поэтому я и велел остаться тебе, Белла, и тебе, Люциус. У вас обоих есть все данные, чтобы увлечь, соблазнить. Ими-то вам и нужно будет воспользоваться. Когда мы найдем Некроманта, вы должны будете любым способом расположить его к нашей стороне.

Северус заметил, как передернуло Малфоя, он даже осмелился возразить:

— Но, мой Лорд…

— Что, Люциус? Не пристало чистокровному магу древнего рода исполнять роль куртизанки? Ничего, смиришься. И сделаешь все возможное и даже сверх того, если потребуется, — голос Воландеморта похолодел, Лорд почти перешел на серпентарго. — Или думал, что я так просто прощу неудачу в министерстве? Прощение, знаешь ли, нужно заслужить. А жена твоя терпела и не такие выходки, ей не впервой. Или хочешь овдоветь?

— Нет, мой Лорд. Простите, мой Лорд.

— То-то же, — фыркнул Темный Лорд и перевел взгляд на Беллу. С ее стороны возражений не последовало. Только энтузиазм и желание угодить, о чем она, не стесняясь, заявила вслух, на что Воландеморт милостиво ответил: — Пока можете

заняться разработкой плана действий. В этом деле вы не останетесь без помощи. Поэтому Северус тоже здесь.

Снейп без содроганий выдержал взгляд Темного Лорда, потом, склонив голову, ответил:

— Я готов служить вам, мой Лорд.

— Вот и послужишь тем, что так ловко тебе удается. Не мешкая, займешься приготовлением сильнейшего приворотного зелья, как для Люциуса, так и для Беллы. Индивидуального, и чтобы подействовало на сильного мага.

— Это займет немало времени, и понадобятся очень редкие ингредиенты.

— С ними тебе поможет Люциус. Не стоит посвящать в план слишком многих. Но время ограничено. У тебя не больше месяца, Северус. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

— Сделаю все возможное, мой Лорд.

— Очень на это надеюсь.

Сказав это, Воландеморт замолчал, задумавшись. Люциус и Северус переглянулись, раздумывая, не значит ли это, что им пора расходиться, когда Темный Лорд заявил:

— Но это не значит, что я забыл об одном надоедливом мальчишке, пережившем мою Аваду. Слишком много ставит на него Дамблдор в этой войне, чтобы так просто забыть. К тому же, на днях в «Пророке» появилась весьма любопытная статья, Северус. Что скажешь?

— Разве этим писакам можно верить? — Снейп собрал всю волю в кулак, чтобы не выдать себя не то что мыслью, но даже намеком на мысль. — Дамблдор велел мне сопровождать мальчишку в Лондон. Свидетелей было слишком много, чтобы я решился что-либо предпринять. К тому же я бы раскрыл себя, а у меня не было прямого приказа на этот счет.

— Трус, — фыркнула Белла.

Воландеморт многозначительно промолчал, и вскоре Снейп понял, почему. Лорд скользнул в его разум. Быстро, резко, как острый нож. Это было больно, но Северус подготовился и к такому развитию событий, так что Воландеморт не смог отыскать ничего компрометирующего. Наконец, покинув разум зельевара, он протянул:

— Что ж, пусть так, Северус. Пусть так. Но помни, что я никогда не оставляю проступки безнаказанными. А теперь ступайте, все.

Снейп еле сдерживался, чтобы бегом не кинуться к спасительной двери, но вместо этого он чинно пропустил вперед Беллу и вышел почти рука об руку с Люциусом. Малфой явно хотел поговорить, но это позже. Все позже.

Глава 9

Гарри успел уже немного обустроиться на новом месте. Даже сходил в тот самый магазинчик на углу, закупился самым необходимым и как раз разбирал пакеты, когда руку пронзила боль. Не то, чтобы очень сильная, что аж терпеть невозможно, скорее неожиданная.

— Проклятье, что это? — выдохнул Поттер, баюкая руку.

— Сам-то как думаешь? — фыркнул Морри. — Ты все еще семейный человек, и это отголоски брачных уз.

— Значит, это отражение ощущений Снейпа? Это ему сейчас больно?

— Да.

Гарри задумался. Тем временем боль совсем стихла, будто и не было.

— Тебе что, плохо? — заволновался Морри.

— Нет. Просто подумал о том, что могло случиться.

— Ты беспокоишься.

— Ну… немного. Сам от себя не ожидал, — сокрушенно вздохнул Поттер, разглядывая руку. Ничего необычного на ней не проступило. Рука как рука.

— У тебя доброе сердце, к тому же, вы с Северусом успели немного сблизиться, так что ничего удивительного.

— Такое ощущение, что ты только «за», — хмыкнул Гарри.

— Это гораздо лучше, чем ты будешь разрываться между всеми сразу. Тем более с тем, кто так тесно связан с тобой.

— Ну, теперь уже все равно. Не хочу ничего слышать о магическом мире.

На это Морри многозначительно промолчал, а Поттер решил воплотить мечту полуголодного детства — заказал на дом пиццу.

* * *

До Хогвартса Северус добрался в крайнем нервном напряжении. Доклад Дамблдору улучшению состояния тоже не способствовал, несмотря на чай и извечные лимонные дольки. Вопросам директора, казалось, не будет конца, а ведь Снейп и так выложил все, что знал и даже кое-что из своих логических умозаключений.

Известие о новом пророчестве ошеломило Альбуса, и он выспрашивал все новые и новые подробности, доведя зельевара до полного изнеможения. Наверняка, будет созван Орден Феникса, где Дамблдор сообщит о новой обстановке, и все они примутся искать Некроманта, стараясь опередить в этом Воландеморта, чтобы директор смог сплести вокруг него

очередную интригу. Но Северус размышлял об этом с каким-то отстраненным безразличием. Он устал. Как же он устал от всего этого! Кажется, уже даже и неважно, чья сторона победит.

Разговор кончился тем, что Дамблдор попросил (а таким просьбам уж точно не отказывают) Снейпа как можно дольше потянуть с приготовлением зелья для Темного Лорда, а также постараться отыскать супруга. Конечно, Орден тоже займется поисками Гарри, но он же понимает…

Северус понимал. Понимал, что покой ему не светит, но, собрав волю в кулак, гордо удалился в подземелья, хотя ноги подгибались от усталости. Он так сильно сосредоточился на этом обычно простом действии, что более-менее пришел в себя, когда уже сидел в кресле. Горло сдавило привычным спазмом, так что об ужине не могло быть и речи, хотя с утра маковой росинки во рту не было.

Вставать не было никаких сил, поэтому Снейп просто призвал бутылку и стакан, намереваясь напиться и забыться, горько подумав, что пока какая-либо из сторон одержит верх, он станет алкоголиком. Если повезет. А если нет, то он просто не вернется с одной из встреч Пожирателей.

Горько усмехнувшись собственным мыслям, Северус вдруг поймал себя на том, что после исчезновения супруга стало как-то пусто. Кто бы мог придумать, что он настолько свыкнется с постоянным присутствием назойливого мальчишки! Всему виной эти брачные узы, не иначе! Хотя… Нет, лучше даже не думать об этом! А ведь его еще искать… Как, интересно?

Последней трезвой мыслью Снейпа стала: «Будь проклят Дамблдор со своими идеями!».

* * *

Несколько дней в новом качестве «обычного маггла» прошли для Гарри очень спокойно. Правда, как маггл он проводил лишь дни, а ночью Морри продолжал обучать его новым способностям, порой просто показывая, как это должно выглядеть, или Поттер сам вспоминал, что нужно делать. Очень странное чувство, но парень начал привыкать. К тому же, беспалочковая магия ему очень нравилась, и он учился пользоваться ею так, чтобы никто не то что засечь, но даже догадаться не мог.

Гарри мог бы даже сказать, что счастлив теперь, если бы не постоянный груз мыслей и легкое угнетенное состояние. Сначала Поттер думал, что это просто от перемены мест, оттого, что он вот так порвал с магическим миром, но чем больше он об этом думал, тем яснее понимал, что дело в чем-то другом.

Когда молодой волшебник поделился своей тревогой с Морри, тот задумчиво протянул:

— Я надеялся, что этого не произойдет, но, видимо, ошибся.

— То есть? — нахмурился Гарри. Тон второго «я» ему вовсе не понравился.

— Присядь-ка возле зеркала. Разговор получится непростой, и мне бы хотелось видеть тебя.

— Надеюсь, ты понимаешь, что подобные слова ни фига не успокаивают? — фыркнул Поттер, пододвигая кресло поближе к зеркалу.

— Догадываюсь. Я — это часть тебя, не забыл? — Морри появился в зеркале и уселся почти в такое же кресло.

— Так чего плохого мне еще ожидать?

Вздохнув, Морри уперся локтями в колени и чуть подался вперед, словно стараясь стать еще ближе к Поттеру, и начал:

— Ты ведь уже в курсе, что магические брачные узы — это не просто слова, они подразумевают определенного рода связь не только на магическом, но и на ментальном уровне.

— Слушай, давай без вступлений. Это я уже слышал минимум дважды, — подобная «подготовка» заставляла Гарри еще больше нервничать.

— Ладно, я попробую. Ты так удрученно чувствуешь себя именно из-за брачных уз. Потому что твой… партнер далеко от тебя, а вы так и не завершили ваше супружество должным образом.

— Завершили в смысле…

— Переспали, да. Понимаешь ли, этот магический ритуал очень древний и привык подчиняться определенному порядку: свадьба, где двоих и связывают брачными узами, потом брачная ночь, которая закрепляет их, придает им новую силу, если хочешь. Без этого закрепления магия чар уже чувствует себя некомфортно, а уж когда супруги вдали друг от друга… Поэтому-то теперь даже чистокровные маги редко прибегают к этому ритуалу. Он многое дает, но и накладывает определенные обязательства.

— То есть ты хочешь сказать, что из-за того, что наш брак со Снейпом по сути фиктивный, дальше будет только хуже?

— Не исключено. Вы оба очень сильные маги, поэтому сможете долго справляться с последствиями, вплоть до их отрицания…

— Но?

— Я не думал, что последствия фиктивности брака скажутся так быстро, что вообще будут иметь место при вашей… антипатии друг к другу.

— Но? — более настойчиво повторил Гарри.

— Прости, тебе очень не понравится то, что ты услышишь, и

все-таки я скажу. Я настоятельно рекомендовал бы закрепить брачные узы. Для твоего же блага.

Поттер аж закашлялся от такого вывода, а потом вытаращился на Морри, прошипев едва ли не на серпентарго:

— Ты с ума сошел!

— Я же предупреждал, что тебе это очень не понравится.

— Мягко сказано!

— И тем не менее. Я прошу. Просто подумай о такой возможности.

— Такое ощущение, что ты спелся с Дамблдором.

— Плевать мне на него с Астрономической башни и даже выше, — фыркнул Морри. Кажется, он, в самом деле, сильно переживал по поводу происходящего. — Я беспокоюсь только о тебе. Это гнетущее состояние может прогрессировать. Не быстро, но тем не менее. Тебе оно надо?

— Вариант лечения нужен мне еще меньше. Я не хочу возвращаться в магический мир, зачем бы то ни было! И тем более за этим!

Тяжело вздохнув, Морри с сочувствием посмотрел на парня и тихо сказал:

— Время нас вовсе не поджимает. Прошу, просто обдумай такую возможность. Спокойно и без лишних эмоций. Ну, или как получится. Это было бы выходом для вас обоих.

— Обоих?

— Конечно. Последствия связи обоюдны.

— Для нас обоих лучшем выходом стал бы развод, — процедил Гарри, на что Морри многозначительно фыркнул, заставив парня спросить: — Так сколько у нас времени? День? Два?

— Больше, гораздо больше! С таким-то магическим потенциалом, — «второе «я» позволило себе улыбку.

— Ладно. Я подумаю. При случае. Но мне даже от намека на подобные мысли тошно!

— Понимаю. Прости.

— Да ты-то тут не при чем, — отмахнулся Гарри, в очередной раз посетовав на судьбу, куда больше похожую на преследующий злой рок.

Конечно, Морри ему очень помогал, да и с Сириусом можно было пообщаться, и все-таки Поттер почувствовал себя очень одиноким. Чтобы как-то отвлечься от всего, он решил прогуляться.

* * *

Дни шли, а о Поттере не было никаких вестей. Удалось лишь узнать, что он ненадолго появлялся на Косой аллее, а потом

словно растворился в мире. У маггловских родственников не появлялся, в Норе тоже, Рон и Грейнджер ничего путного сказать не могли.

Орден Феникса сбился с ног со всеми этими поисками, ведь, как Снейп и предполагал, Альбус озадачил их и Некромантом тоже. С другой стороны, кого же еще? Правда, был один отрицательный момент, и он весь достался Северусу, так как именно его директор попросил стать главным по поиску мальчишки.

Не то, чтобы зельевар совсем не переживал о судьбе супруга, просто обладал достаточным здравым смыслом, чтобы придти к логическому выводу, что раз Гарри смог аппарировать без палочки и так хорошо скрыться в маггловском мире, то ему вряд ли угрожает такая уж опасность. Правда, не стоило сбрасывать со счетов Воландеморта, и именно поэтому Снейп и взялся за поиски. Гарри мог легко отпустить магический мир (профессор до сих пор ежился от воспоминания, как просто парень сломал свою волшебную палочку), только вот он вряд ли отпустит Поттера.

Раздумывая над поступком супруга, Северус пришел к выводу, что он в некотором роде даже достоин уважения. Гарри удалось весьма доходчиво показать Дамблдору, что не всегда все будет идти по его плану, что мальчик-который-выжил становится силой, с которой рано или поздно придется считаться. Вот только Альбус тоже так просто не сдается. Уж Снейп-то знал. Если бы не чувство вины за ошибку молодости, приведшую к столь жутким последствиям, возможно, он решил бы поступить так же.

На фоне столь многих забот (задание Темного Лорда тоже не стоило сбрасывать со счетов) Северус стал еще более невыносим, чем обычно. Хорошо хоть учебный год пока не начался.

К концу четвертого дня Снейп понял, что причина его… настроения не только в обстоятельствах. Он достаточно хорошо знал чары и заклинания, и до этого подробно изучал особенности магических брачных уз, чтобы сложить два и два. Отсутствие супруга действовало на него… удручающе. И этот факт раздражал еще больше.

Подобное открытие придало новый стимул в поисках, правда попытка отследить Гарри по этой самой брачной связи закончилась ничем — то ли Гарри научился как-то блокировать ее (что вряд ли, но возможно), то ли нужно, чтобы супруг испытал какие-либо сильные эмоции.

Мало Северусу было всего этого, так еще и Малфой очень желал поговорить. Прислал уже две совы, и игнорировать старого друга далее было уже просто небезопасно. Поэтому на второе письмо зельевар все-таки ответил и открыл для Люциуса камин.

Благо теперь это ничем не грозило — Гарри здесь не было. И нет, Снейп вовсе не испытывал никакой грусти по этому поводу. Это все чары, то есть узы.

Малфой явился, как всегда, гордый и сияющий. Каким-то непостижимым образом он умудрялся даже из камина появляться так, что на одежде не оседало ни частички сажи, а белоснежное оставалось белоснежным. Правда, сегодня доминирующим цветом в его костюме был серый с голубоватым отливом.

Внешняя безупречность и невозмутимость не могла обмануть Снейпа — слишком долго они знали друг друга. Малфой был напряжен, но явно не спешил начать разговор о главном. Они успели выпить по бокалу, наполнить их снова, обсудить школьные дела, дела факультета. Постепенно дошли до Драко, и вот тут-то и началось самое интересное.

— Северус, я прошу тебя, как друга, особо присмотреть за моим сыном в этом году.

— В смысле?

— Понимаешь, в свете последнего… задания Темного Лорда случиться может всякое, — уклончиво проговорил Люциус, но у Снейпа был богатый опыт подобных разговоров, поэтому он сухо ответил:

— Прости, но я не могу постоянно быть рядом и ограждать от «всякого». Мне нужно знать, на что именно обращать внимание.

Малфой вздохнул, отпил из бокала с таким видом, словно размышлял или что-то прикидывал. Скорее всего, чем лучше рискнуть. Зельевар ждал. Уж что-что, а это он мог делать особенно хорошо. Честно говоря, Северус вовсе не стремился взваливать на себя еще чьи-то проблемы, со своими бы делами разобраться, но Драко все-таки крестник, хоть временами и невыносим. А Люциус, похоже, все-таки определился, так как заговорил:

— После известных событий мое положение при Темном Лорде пошатнулось.

— А мне показалось, что наоборот, — усмехнулся Снейп, хотя глаза оставались серьезными.

— Да, второе пророчество позволило мне реабилитироваться, но сам-понимаешь-кто в последнее время ведет себя странно, непредсказуемо. Мне кажется, возрождение все-таки оказало определенное… влияние.

— Не исключено.

— Лорд уже пару раз намекал, что Драко, если что, станет моей заменой.

— Ты его, вроде, к этому и готовил.

— Северус, мы знаем друг друга очень давно и очень хорошо,

ты единственный, наверное, с которым я могу говорить как есть, — эдакий тонкий намек. Между ними давно был заключен своеобразный пакт «О ненападении». Люциус прикрывал Снейпа перед Лордом в меру собственных возможностей, а сам Северус помогал ему со школой и ее директором, тоже в меру сил. — Так вот, я, может быть, и прочил бы Драко свое место, но я не хочу, чтобы он участвовал в войне, когда все так неясно. Не хочу, чтобы наш древний род стал вне закона. Ты знаешь, чем это грозит, если наш Лорд все-таки проиграет.

Малфой есть Малфой. Преданный вассал, но если дело касается рода и семьи, то тут в первую очередь ее интересы. При другом подходе подобное влияние было бы просто невозможным. Но это все лирика. Снейп внимательно посмотрел на друга и тихо спросил:

— Так что ты хочешь от меня?

— Попробуй объяснить Драко, что у него вовсе не один путь — идти по моим стопам и служить Лорду. Со мной он вряд ли будет это обсуждать. И под любым предлогом пусть не покидает Хогвартс в этом году. Даже на Рождество пусть остается здесь, — голос Люциуса упал почти до шепота, словно он выдавал страшную тайну.

Северус тотчас насторожился и, отставив бокал, поинтересовался:

— Лорд… угрожал тебе?

— Лишь тонко намекнул, но и этого достаточно, поверь.

— Что ж, ладно. Я… присмотрю за Драко.

— Обещаешь? — в хорошо поставленном голосе слышалось недоверие.

— Да. Или ты хочешь, чтобы я принес магическую клятву?

— Нет, я не имею права требовать ее у тебя. Но, если ты спасешь моего сына, я и моя семья будем у тебя в долгу.

Подобные слова от главы рода в магическом мире дорого стоили, и от них не отказываются. Поэтому Снейп лишь сдержано кивнул.

— Да, — словно вспомнив о чем-то, Люциус достал из внутреннего кармана изящный портсигар и вручил его удивившемуся Северусу. — Это портключ. Очень мощный, межконтинентальный. Настроен на Драко. На самый экстренный случай. Как только мой сын коснется его, то перенесется в Америку, в небольшой домик, который я приобрел через подставных лиц на его имя. Там уже все подготовлено. Есть маггловские и магические документы для него на новое имя и кое-какие средства. Уповаю на твою проницательность. Если иначе будет никак нельзя, вручи этот портключ Драко.

— Почему ты сразу не отдал его сыну?

— Он еще слишком молод и горяч, может неправильно понять ситуацию. Я прошу тебя, Северус.

Малфои почти никогда не просят, но, видимо, это тот самый случай. «Как же тебя напугало то, что Лорд приказал тебе поработать собственным телом, словно куртизанке (даже в этом… состоянии его нельзя назвать просто шлюхой), — подумал Северус. — И какая ирония, что Альбус попросил меня фактически о том же. Так скоро сторона не будет иметь значения». Вслух же зельевар сказал:

— Хорошо.

— Спасибо.

Горячее рукопожатие, после которого Люциус довольно быстро откланялся, даже не спросив, как продвигаются дела с приворотным зельем. Проводив его, Снейп подумал, что, похоже, Воландеморт совершил большую ошибку, нанеся такой удар по гордости аристократа. Конечно, Малфой имел свое собственное представление о супружеской верности, весьма расходящееся с общепринятым, и время от времени заводил романы как с женщинами, так и с мужчинами. Все-таки с Нарциссой их брак был, прежде всего, по расчету. Что говорить, по молодости и у самого Северуса отношения с ним несколько раз выходили за рамки дружеских. Но одно дело — взаимное увлечение, и совсем другое — приказ, тем более подкрепленный намеками на угрозы семье. Нет, Воландеморт, определенно, ошибся.

Глава 10

Морри оказался прав — меланхолия и неясная тоска постепенно нарастали. Не то, чтобы это было невыносимо, хотелось покончить с собой или совершить подобные безумства, но жить мешало. К тому же после очередного кульбита судьбы нужно было как-то решать, что же дальше. Организовывать эту самую жизнь.

Не испытывая потребности в деньгах (хотя не следовало обращаться в Гринготс слишком часто), Гарри поначалу собрался поступать в маггловский университет, но оказалось, что уже слишком поздно. Прием был окончен, да и знания Поттера вряд ли бы позволили ему поступить. Требовалось многое наверстать. Да и со специальностью он пока не определился.

В принципе, Гарри вполне мог год просто заниматься, но вся его деятельная натура бунтовала против этого. Он и так почти всю жизнь провел в ограниченном пространстве. Пусть Хогвартс и больше дома Дурслей, но, тем не менее, это крохотный мирок по сравнению со всем остальным миром. Поэтому Поттер решил найти работу.

И тут ему опять повезло. На неделе Гарри несколько раз заходил в книжный магазин неподалеку. Морри продолжал его обучать и советовал некоторые книги для прочтения. Поначалу хозяин магазина только наблюдал за странноватым задумчивым юношей, потом они разговорились, и выяснилось, что ему нужен помощник, так как прежний увольняется. Гарри с радостью согласился на эту работу. Он должен был выходить в понедельник.

Казалось бы, радостная новость, но и она не развеяла до конца смутной тоски, прочно угнездившейся в груди Поттера. И Морри тоже чувствовал это его состояние. Собственно, он-то и предложил:

— Ты бы развлекся, а не пестовал эту тоску.

— То есть?

— Ну, прям мне тебя учить! Сходи куда-нибудь!

Гарри задумался. Честно говоря, было одно заведение, которое бросилось ему в глаза почти в первую же прогулку по окрестностям. Уж чего-чего, а подобного в магическом мире просто не было. Ночной клуб. Для геев.

— Не скажу, что ход твоих мыслей мне так уж нравится, но тоже вариант, — прокомментировал Морри.

— На тебя не угодишь, — фыркнул Гарри, уже из-за упрямства не желая отступать. Да и грешно упускать такую

возможность.

Осознание собственных… предпочтений пришло к Поттеру довольно рано. И сначала очень пугало. Больше всего он хотел стать обычным, а при таком раскладе это было исключено. Отсюда и отчаянные попытки пересилить себя, вылившиеся в неуклюжие отношения с Чоу. Они же в итоге и расставили все по своим местам, заставили принять собственную ориентацию как данность и не делать из нее трагедии хотя бы для себя.

Круг посвященных в эти самые предпочтения мальчика-который-выжил до недавнего времени ограничивался только Роном и Гермионой, а теперь вот включал еще директора и Снейпа. Хотя теперь уже неважно. В маггловском мире с этим все-таки попроще.

Подобные мысли лишь укрепили Гарри в его планах на вечер, и он принялся критически изучать свой весьма скромный гардероб на предмет наиболее подходящих для клуба вещей. В итоге он вышел из дома в светло-голубых джинсах, черной футболке и кожаном пиджаке. Ну и ботинках. В его возрасте в таком виде куда угодно можно ходить. Очки за ненадобностью остались дома, а знаменитый шрам скрыло беспалочковое заклинание.

Вероятность того, что Гарри вообще не пустят в клуб, была очень велика. Ведь это только по магическим законам он считался совершеннолетним. Но стоило подозрительному взгляду охранника клуба столкнуться с глазами парня, как его тотчас пропустили. Поттер даже спросил у Морри:

— Со мной что-то не так? Ну, с глазами.

— Глаза как глаза. Ярко-зеленые. Только их взгляд порой очень взрослый, как у много пережившего человека. Немудрено, ты же все-таки из царства мертвых вернулся.

— Ясно, — ответил Гарри, а сам подумал, что стоит потренироваться в таком взгляде, раз он может оказаться таким полезным.

Музыка в клубе почти оглушала, а от количества парней всех мастей рябило в глазах, так что поначалу Поттер даже растерялся и решил прибиться поближе к бару. В конце концов, он не собирался сразу пускаться во все тяжкие, а просто хотел почувствовать эту атмосферу на вкус. Ощутить, что он вовсе не изгой, а один из многих.

Молодой и симпатичный зеленоглазый брюнет просто не мог долго оставаться в одиночестве в таком месте. Двое парней направились к нему почти одновременно, хоть и из разных концов зала. Один в странной одежде и вряд ли намного старше самого Гарри, другой лет под тридцать и какой-то…

настораживающий. Было в его взгляде (весьма липком к тому же) что-то такое, что, будь у Поттера палочка, он непременно бы ее достал. Но первый оказался проворнее и быстро занял освободившийся возле Гарри стул, и второй тотчас растворился в толпе танцующих, словно они друг друга знали или между ними было какое-то соглашение, а может быть, правило, которое Поттеру было неизвестно.

— Привет, — голос парня оказался очень приятным.

— Привет, — ответил Гарри.

Получив возможность рассмотреть нежданного «кавалера» вблизи, он еще больше убедился в его… необычности. Во всяком случае, тот отличался почти от всех присутствующих: абсолютно черная одежда — блестящая, словно шелковая, футболка и кожаные брюки, серебряные украшения весьма своеобразного вида, длинные темно-каштановые, почти черные волосы и подведенные черным глаза, делающие взгляд каким-то диковатым.

Гарри никогда не видел, чтобы мужчина красил глаза, как девчонка, и поэтому не смог скрыть ни своего удивления, ни пристального внимания. Но парень нисколько не обиделся, наоборот, лукаво подмигнул и сказал:

— Приятно, когда производишь такое впечатление. Никогда не видел готов?

— Кого?

— Понятно. Это движение такое. Романтика смерти, ночи, вампиров… Я расскажу тебе подробнее, если захочешь.

Кажется, о чем-то таком Гарри когда-то слышал, но сейчас просто кивнул.

— Да, я не представился. Крис.

— Гарри, — и тотчас укорил себя за то, что назвался настоящим именем. Хотя перед ним точно не волшебник. Уж это-то он бы почувствовал!

— Очень приятно. Первый раз здесь?

— Ну, в общем-то, да.

— Я так и подумал, — у Криса оказалась просто обезоруживающая улыбка. — Да ты не дергайся. Никто тебя здесь не обидит.

— Я и не дергаюсь, — тотчас возмутился Гарри. — Просто… необычно.

— Ясно. Позволишь угостить тебя пивом?

— Ладно, — немного неуверенно согласился Поттер.

Меньше чем через полчаса от неуверенности не осталось и следа. Крис оказался весьма… располагающим собеседником. К тому же, было очень приятно осознавать, что ты нравишься сам

по себе, а не из-за популярности или как потенциальный герой. Поэтому Гарри никак не воспрепятствовал руке на своем плече, которая постепенно оказалась на талии и норовила соскользнуть ниже.

Фактически оставаясь девственником, Поттер не был таким уж неопытным. Последнее лето в Норе получилось весьма жарким благодаря Чарли. Правда, взаимная симпатия не успела перерасти во влюбленность, а сами они — зайти дальше поцелуев и обжиманий, но это помогло Гарри окончательно определиться. Собственно, он был не прочь продолжить, только потом упал в арку, а теперь еще и оказался супругом Снейпа.

Вот об этом Поттер сейчас точно вспоминать не хотел, поэтому, решившись, поцеловал Криса. Тот, казалось, только этого и ждал. Поцелуй тотчас стал жарче, а руки наглее, причем как у одного, так и у другого.

Может быть, в разум Гарри прокралась лишь симпатия к неожиданному партнеру, но тело уже ликовало, грозя затопить все его существо бурлящей волной гормонов. В конце концов, ему всего семнадцать, и возбуждение накатывало на раз. Да и еще чертовски приятно ощущать себя живым, желанным. И никаких брачных уз, навязанных обязательств.

Удивительно, как они оба не сверзились с высоких барных стульев. Чтобы поймать пошатнувшееся равновесие, пришлось прерваться. Крис воспользовался моментом и утащил Гарри на танцпол. То ли пиво ударило в голову, то ли общее горячее очарование ночи, но Поттер, чей танцевальный опыт сводился к более чем неуклюжему открытию рождественского бала на четвертом курсе, двигался совершенно непринужденно, и, кажется, это очень нравилось его партнеру.

Те, кто говорят, что танец — это вертикальная демонстрация горизонтального желания, во многом правы. Гарри резко осознал, что хочет Криса. Хочет с ним переспать. Не то чтобы назло обязательствам, а просто чтобы его первым партнером стал тот, кому он хотя бы не противен, кто его желает. А Крис, определенно, желал.

Как-то совершенно естественно они переместились в темный угол. Руки парня со знанием дела проникли под футболку Гарри, жадно изучая обнаженное тело. Поттера бросило в жар, но почему-то жарче всего было в руке. Правда, он не придал этому особого значения, слишком занятый изучением рельефной спины партнера.

Все-таки место они выбрали не самое удачное. Их то ли заметили, то ли помешали — Гарри смутно воспринимал реальность. Но вскоре после этого Крис вытащил его на улицу.

Поттер хотел предложить отправиться к нему, благо было куда, но его уже прижали к кирпичной стене какого-то проулка, а губы пытливо обхватили сосок, и реальность просто треснула под новой волной возбуждения. Стало неважно где, лишь бы скорее, пока не разорвало от страсти. Вот если бы еще не какое-то зудящее чувство на задворках сознания, почти боль…

* * *

Снейп спускался в подземелья после фактически бесполезного рейда Ордена по поиску Поттера. Только вот кто его слушал? Все только почему-то надеялись, что он приведет их к золотому мальчику, словно компас. Естественно, ничего не вышло. А ведь можно было провести время с куда большей пользой!

Профессор уже предвкушал чашку горячего чая с мятой, когда руку, несшую бремя брачных уз, пронзила странная вибрация, как будто пропустили несильный ток. Через некоторое время ощущение повторилось, причем по нарастающей. Сначала Северус подумал, что его невольный супруг в беде, но в предыдущие разы брачные узы вели себя по-другому, передавая эхо боли, а не нечто непонятное. Еще один приступ, и зельевар понял, в чем дело, и даже попенял себе за недогадливость. Ведь еще до «свадьбы» он тщательно изучил все возможные последствия этого ритуала! Подобные ощущения означают своеобразное предупреждение, что супружество под угрозой, то есть один из партнеров на пороге измены. И чем интенсивнее реагируют чары уз, тем… ближе эта самая измена. Судя по всему, Поттер был уже на всех парах…

Живое воображение Снейпа быстро нарисовало все возможные варианты, которые всколыхнули совершенно неожиданные чувства: ревность, злость, но больше досаду. Весь Орден и он сам с ног сбились, разыскивая вздорного мальчишку, в то время как он ударился в загул, едва попав в мир магглов.

Резко развернувшись, Северус направился к выходу из Хогвартса, а точнее к границе антиаппарационного барьера. Ирония в том, что как раз в этих обстоятельствах он мог аппарировать к Гарри — брачные узы укажут путь, как и в любом другом экстренном случае.

Путь до границы был не таким уж близким, так что по дороге Снейп успел поостыть настолько, что сообразил обратить мантию в обычный маггловский костюм, а еще вспомнились слова Поттера, что он может считать себя в разводе. Правда, этого было мало, чтобы заставить Северуса отступить.

Заклятье аппарации прозвучало сухо и четко.

* * *

Гарри совсем потерял голову, способный лишь с жадностью впитывать необычные ощущения. Все тело горело, одежда казалась ужасно лишней. Не в силах справиться с собственной, он, кажется, порвал футболку Криса, рука которого наконец-то легла туда, где все уже изнывало от почти болезненного возбуждения. Очень бледные пальцы прошлись по ширинке, подбираясь к пуговице, и Гарри вскрикнул. Но вовсе не от удовольствия, а от боли. Рука полыхнула жаром, словно ее кипятком окатило.

К чести Криса, он сразу заподозрил, что что-то не то. Найдя в себе силы отстраниться, он заглянул в глаза Поттеру и спросил:

— Что-то не так?

— Нет-нет, просто… — более всего Гарри жаждал продолжить и уже потянулся к Крису, когда нахлынуло ощущение магии. Знакомой магии.

Наверное, даже гром средь ясного неба был бы более вероятен, чем появление Северуса Снейпа посреди улицы маггловского Лондона, но случилось именно второе. К счастью, было безлюдно, ну не считая их, а Крис стоял спиной и не мог видеть аппарации. Правда, увидев, куда устремлен взгляд Гарри, он резко обернулся, а заметив приближающегося к ним зельевара, сделал шаг вперед и поинтересовался:

— Какие-то проблемы?

— Смотря с какой стороны посмотреть, молодой человек, — голос Северуса сочился обычным сарказмом.

Гарри догадывался, какое недвусмысленное впечатление производили они оба, особенно он с задранной футболкой, растрепанный, раскрасневшийся с зацелованными губами, да и шею подозрительно саднило что-то очень похожее на засос. От осознания этого запылали щеки, к тому же Крис поинтересовался у него:

— Ты знаешь этого типа?

— Да, — вздохнул Поттер, стараясь хоть как-то придать себе более благопристойный вид. Получалось плохо.

— Он тебе угрожает? — странно, они знакомы всего пару часов, но Крис, кажется, всерьез вознамерился его защитить.

— Ох, нет! — Гарри даже не думал, что его поведение может быть расценено так. — Прости, просто… Прости, боюсь, у нас не получится. Мне очень жаль. Тебе лучше уйти.

— Он точно не причинит тебе вреда?

— Да, — сам-то он в этом не был уверен на все сто, но не хватало еще маггла впутывать в их разборки! — Он мой… партнер. Мы… поссорились.

— Ладно, — нехотя согласился Крис, но прежде чем уйти, он

склонился к самому уху Поттера и очень тихо сказал: — Если что, почти каждый вечер можешь найти меня в этом клубе. Буду рад… дальнейшему знакомству.

Оба супруга хранили молчание, пока Крис не ушел так далеко, что даже шум его шагов стих, потом Снейп фыркнул:

— Весьма любопытное зрелище.

Так просто Гарри на сарказм уже не поддавался, поэтому спросил, нахмурившись:

— Зачем ты здесь?

Северус сверкнул суровым взглядом и даже не сразу нашелся с ответом, а когда нашелся, то процедил:

— У нас есть некоторые взаимные обязательства, которые позволяют весьма… обременительно чувствовать некоторые вещи.

— Хм…

Гарри задумался, в то время как Снейп досадливо передернул плечами, явно чувствуя себя не очень уютно в маггловском костюме, и спросил:

— Ты и дальше собираешься выяснять… отношения посреди улицы?

Вздохнув, Поттер, кажется, смирился с неизбежным и ответил:

— Ладно, идем ко мне. Тут недалеко.

И они пошли, в полном молчании думая каждый о своем. Хотя Гарри не то, чтобы думал, он попенял Морри:

— Мог бы предупредить, что так может выйти!

— Я говорил, что идея мне не нравится.

— Это не предупреждение.

— Извини. Нет, правда, прости. Я просто не подумал, что так может получиться, что между вами успела установиться такая связь. Обычно это бывает при… тесном контакте супругов.

— Черт, и тут у меня не так, как у всех!

— Ш-ш. Это не самая большая беда, уж поверь. В конце концов, поговорить без лишних свидетелей вам со Снейпом не помешает.

— Считаешь? По-моему он сейчас обдумывает, как лучше меня изничтожить: словесно или проклятьем. Я был совершенно не готов к такому его появлению!

— Ничего. А это что еще за…

Столь резкая перемена в тоне Морри заставила Поттера вынырнуть из мысленной беседы в реальность и оглядеться. Оказалось достаточным поднять голову, чтобы понять, о чем он. Сначала это походило на обрывки туч в ночном небе, вот только они не имеют обыкновения кружиться и спускаться вниз по спирали. Их было около дюжины, и чем ближе они были, тем

холоднее становилось внутри.

— Дементоры! — одними губами произнес Гарри, впервые жалея, что с ним больше нет волшебной палочки. Видимо, Воландеморт все-таки не забыл о мальчике-который-выжил, только теперь решил покончить с ним без «человеческого фактора», который себя не оправдал.

— Что? — тотчас вскинулся Северус и сразу же увидел причину странного тона супруга.

Глупо было бы ожидать, что зельевар растеряется. В мгновение ока он загородил собой Поттера (что выглядело странно, ведь Дементоры их фактически окружили), выхватил палочку и произнес заклинанье Патронуса. Трепетная лань взвилась вверх, отпугивая темных тварей.

Гарри находился на грани обморока, в ушах шумело и, кажется, он уже слышал предсмертный крик своей матери, но в этот раз силой воли удалось подавить жуткие ощущения, и тогда произошло странное. Он услышал стоны боли. Но не свои. Неужели…

— Да, ты прав! — быстро заговорил Морри. — Они тоже откликаются на твой зов.

— Значит, это я их призвал?

— Нет, их прислали по твою душу, но ты можешь все изменить.

— Как? Одно их присутствие вымораживает меня до судорог!

— Но сейчас-то пока ничего не происходит. Прошу, последуй моему совету! Не пожалеешь! Они не такие уж… жуткие, на самом деле. Ты поймешь.

— Хорошо, что нужно делать?

Северус был зол и раздражен. Увидеть воочию, как Гарри тискается с тем парнем, оказалось неожиданно больно. И еще больнее от того, что его супруг явно действовал добровольно. Снейп попытался задавить эти чувства, только в результате получилось еще большее раздражение. Он почти составил в уме изобличительную речь, когда Поттер резко остановился и заговорил о Дементорах.

К сожалению, мальчишка не ошибся. Это и впрямь были они. Проклятье! То, что они здесь не просто так — любому понятно. Но ведь Воландеморт даже не обмолвился об этом при последнем вызове…

Мысли отнюдь не мешали Снейпу действовать. Волшебная палочка сама скользнула в руку, а заклятье Патронуса сорвалось с губ, заставляя отступить Дементоров. И хоть их было много, около дюжины, но и столько можно отогнать сильным заклятьем, поэтому Северус еще больше сосредоточился. Вот только тут

произошло нечто совсем неожиданное.

Поттер буквально вынырнул у него из-за спины и, схватив за руку с волшебной палочкой, проговорил:

— Остановись! Это причиняет им боль!

— Что? — от подобного замечания Северус чуть сам палочку не выронил, особенно учитывая бурную отрицательную реакцию Гарри на Дементоров в прошлом.

Воспользовавшись замешательством зельевара, молодой волшебник вышел еще на шаг вперед. Отпустив руку супруга, он вытянул свои в стороны, словно готовился к объятьям, а с его губ сорвалась странная фраза. Снейп не смог разобрать ее сути. Очень похоже на невообразимую смесь латыни и серпентарго. Но то, что не смог разобрать он, кажется, поняли Дементоры. Они закружились, снижаясь, приближаясь к Гарри.

Такое поведение темных тварей не могло предвещать ничего хорошего. Северус чувствовал, как холод подступает к сердцу, и снова нацелил на Дементоров палочку, но заклятье так и не успело сорваться с губ — Поттер обернулся к нему со словами:

— Не нужно! Они не причинят вреда, — и, кажется, его глаза снова стали непроглядной тьмой. Сложно сказать, ведь на город давным-давно спустилась ночь.

Далее Снейп стал свидетелем едва ли не самого удивительного зрелища в своей жизни: Дементоры окружили мальчика-который-выжил, но не напали на него, а наоборот, склонились в почтении, что-то говоря при этом. Северусу еще не доводилось слышать речи Дементоров. Обычно они односложно отвечали на обращенные к ним фразы, не демонстрируя наличие собственного языка.

Холод, исходящий от Дементоров, как ни странно, уменьшился, но, что еще более удивительно, кажется, Гарри понимал их язык.

То, что испытывал Поттер, тоже нельзя было назвать обыденным. Он открылся, доверившись Морри, и, как только сделал это, стало лучше. Исчез леденящий душу ужас, навеваемый Дементорами, сменившись спокойствием и каким-то предвкушением что ли… Словно он обрел нечто потерянное.

— Мы ждали тебя, господин! — нестройным хором проговорили Дементоры. Гарри и в голову не пришло, что они говорят на своем языке, так как он их прекрасно понимал. — Мы так долго ждали!

— Я рад быть с вами, — как ни странно, Поттер не лгал.

— Мы помним… мы храним… мы рады служить!

— Но вас ведь кто-то послал за мной.

— Да… Да. Человек, и не совсем человек. Он может слышать

нас. Он обещал еду.

— У него есть власть над вами?

— Нет! Мы служим только тебе! И мы не причиним тебе вреда, хоть он и хотел. Мы можем убить его.

— Не нужно. Пока нет.

— Хорошо. Но что нам делать?

— Возвращайтесь и скажите тому человеку, что не смогли найти меня.

— Как пожелаешь. Твоя воля — закон для нас.

— Он не сможет заподозрить ложь?

— Нет. Никогда. Он — не ты. Он всего лишь маг.

— Тогда ступайте.

— Да, господин.

Движимый непонятным порывом, Гарри подошел к самому крупному Дементору, судя по всему, главному, и коснулся его капюшона той рукой, на которой когда-то возникла пиктограмма. Тотчас все они издали протяжный вздох, словно получили нечто долгожданное. Потом Дементоры взлетели и растворились в сумраке ночи.

Стоявший рядом Северус всей кожей ощутил полыхнувшую магию, исходящую от Поттера. Кажется, она коснулась каждого Дементора, прежде чем они исчезли из поля зрения. А как только это произошло, Гарри пошатнулся.

— Прости, — поспешно проговорил Морри. — Не пугайся. Это нормальная реакция после первого контакта с существами такого уровня. Ты должен был… благословить их, грубо говоря. И теперь это они будут делиться с тобой своей силой при необходимости. К утру слабость пройдет.

Ответить «второму «я» Гарри не успел. Ноги предательски подгибались, но упасть не вышло — сильная рука поддержала его за плечи. А ведь он почти забыл о Северусе! Надо было что-то сказать… Но Поттер чувствовал себя слишком усталым, поэтому сумел лишь выдавить:

— Они скажут, что нас не нашли. Все в порядке.

— С тобой никогда не бывает все в порядке, — проворчал Снейп, стараясь скрыть свое удивление. Инстинкты подсказывали аппарировать отсюда немедленно, вот только его супруг был не в том состоянии, поэтому зельевар спросил: — Где твой дом?

— Совсем рядом. Третий после того поворота.

— Сможешь дойти?

— С твоей помощью — да. Не беспокойся, это просто слабость. Пройдет.

И они пошли. Вернее, Северус почти нес Гарри, настолько тот был изможден. Поттер чувствовал неловкость из-за

необходимости столь тесно прижиматься к зельевару, и в то же время это было не лишено и приятных ощущений. От чего становилось еще более неловко.

Глава 11

Гарри сидел за столом в собственной кухне. Напротив, за этим же столом сидел Снейп. К счастью, они вернулись настолько поздно, что никто из соседей не видел странного сопровождающего Поттера, который буквально внес парня в квартиру. Что ни говори, но даже в маггловском костюме зельевар выглядел весьма импозантно. Да и сам костюм сидел очень ладно, всячески подчеркивая поджарое телосложение.

Поняв, что мысли уводят его куда-то не туда (что не удивительно после столь бурной ночи), Гарри тряхнул головой, и тотчас пожалел об этом. Кухня завертелась перед глазами, словно пускаясь в пляс, заставляя зажмурить глаза и схватиться за стол. Определенно, пока стоило воздержаться от любых резких движений.

И все-таки глаза распахнулись так же быстро, как и зажмурились, стоило Гарри ощутить на своем лбу сухую прохладную ладонь зельевара, а потом услышать вопрос:

— Что с тобой?

— Ничего, — постарался взять себя в руки Поттер. — Это просто слабость из-за выброса магии. Пройдет.

— Хм, — Снейп все-таки не поверил и наложил на парня диагностирующее заклятье. Оно тоже не показало ничего ужасного. Только небольшое магическое истощение. Хотя все равно этой магии столько, что поневоле проникнешься уважением. Правда, Северус предпочел вернуться на место и сказать: — Раз уж ты не собираешься умирать или падать в обморок сию секунду, может, объяснишь, что, собственно, произошло?

Гарри чувствовал себя очень усталым, поэтому не сразу уловил суть вопроса и переспросил:

— Где?

— Для начала сегодня на улице.

— Ты появился, когда… — начал было Поттер, но Снейп тут же его оборвал, холодно заметив:

— Менее всего меня интересуют подробности твоих… интимных похождений, — «ложь», как-то уж очень ясно понял Гарри. — Что случилось между тобой и Дементорами? Насколько я знаю, до сегодняшнего дня они наводили на тебя ужас до обморока. А тут произошло какое-то странное… взаимодействие.

Северус, хоть и отличался красноречием, с трудом подобрал слова более-менее подходящие для описания увиденного. Уж слишком это было невероятным. И мелькнула шальная мысль:

«Уж не наследие ли это силы Воландеморта взыграло в парне?» Тот тоже мог призывать Дементоров, только никто не видел, как он это делает. А если так, то не свидетельствует ли увиденное о том, что часть души Темного Лорда поглощает душу Поттера? Снейп невольно содрогнулся от собственных мыслей и, чтобы скрыть свои опасения, пристально уставился на Гарри.

Правда, Поттер ничуть не проникся суровостью этого взгляда — слишком устал, и объяснять что-либо сейчас чертовски не хотелось. Вся обстановка как-то не располагала к откровенности. Да и как объяснить то, что сам еще не до конца понял?

В конце концов, вымучился довольно банальный ответ:

— Нам просто удалось как-то договориться.

— Договориться? — Снейп смог в одно это слово вложить все возмущение ситуацией и одним мальчишкой, не способным связать двух слов, в частности. — Уж не знаю, насколько поверхностно твое знание истории магии и магических существ, но известно ли тебе, что лишь единицы способны наладить контакт с Дементорами. И при этом используют довольно сложный ритуал. Поэтому-то Дементоры и считались столь надежными охранниками Азкабана. А ты просто договорился! И при этом говорил на каком-то странном языке.

— Правда? — Гарри, слушавший эту тираду, уперев подбородок в сложенные на столе руки, даже чуть приподнял голову.

— Ты плохо слышишь, или мне повторить свои слова под веритасерумом? — процедил Северус, все еще пребывая в крайнем раздражении.

— Не нужно. Просто это, наверное, как с серпентарго. Я не замечаю, когда перехожу на него. Для себя самого я продолжаю говорить по-английски.

— Вот как? — кажется, только любознательность могла победить профессорскую язвительность. — И, тем не менее, ты говорил на каком-то незнакомом языке.

— Хм. Я не знал. Просто почему-то в этот раз страха не было, и я смог их услышать. Смог уговорить их уйти и не выдавать меня. Нас.

— И они послушались?

— Как видишь.

Объяснил, не объясняя ничего. Снейпу хотелось задать еще с десяток вопросов, никак не меньше, но опыт подсказывал, что это ничего не даст. Поттер порой не способен был объяснить и очевидных вещей, не то что спонтанных, как сегодня. Но от еще одной реплики Северус удержаться не смог:

— И избавление от какого страха так тебе помогло?

— Страха смерти, видимо. Побывав за гранью, как-то сложно продолжать ее бояться, — тихо ответил Гарри и, не сдержавшись, устало провел рукой по лицу. Уже и голова болеть начала. А Снейп, похоже, плотно обосновался на его кухне и уходить не собирался. Ну, если гора не идет к Магомету… Встав из-за стола, хотя вернее было бы сказать выползя, Поттер сказал: — Прости, но у меня больше нет сил разговаривать. Я выжат, как лимон, всей этой магической фигней. Меня хватит только на душ и спать. Хочешь — оставайся. На диване или второй половине кровати — как угодно.

С этими словами Гарри направился к выходу из кухни, когда его настиг вопрос:

— Не боишься?

— Чего? — определенно, он слишком устал, чтобы быстро соображать.

— Хотя бы меня.

— Что-то я не верю, что ты вдруг на меня кинешься, — невольно усмехнулся Поттер. — Да и в любом случае, я склонен к внезапным и очень сильным вспышкам неконтролируемой магии.

Сказал и вышел, оставив Снейпа обдумать слова, прозвучавшие словно невзначай, но скрывающие определенный смысл. Хотя у зельевара и не было на уме ничего такого. Он уж точно не собирался бежать, сообщать о своей «находке» Дамблдору или принуждать Гарри к исполнению «супружеского долга». Не за этим он сюда пришел. Правда, зачем — Северус, кажется, и для себя-то еще не мог внятно сформулировать.

Вода немного облегчила головную боль. Некоторое время Гарри просто стоял под душем, стараясь собрать и себя, и мысли в кучу. Слишком бурным выдался вечер. А ведь он просто хотел поразвлечься! И ведь почти получилось… Крис оказался весьма милым и пылким, как по заказу. Вот только не срослось.

— Да ладно тебе! — пытался утешить Морри. — Как будто завтра прям конец света! У тебя впереди куча времени.

— Угу. И Снейп в нагрузку. Да он меня раньше расспросами замучает! Он же все видел! — обреченно проговорил Поттер, ткнувшись затылком в кафель и зажмурив глаза, так что теперь струи воды падали прямо на лицо.

— И все-таки ничего такого уж ужасного не случилось. Вообще пока не забивай себе этим голову. Сейчас тебе нужно отдохнуть. Все остальное — потом. Сам же чувствуешь.

— Чувствую. Но все же не каждый день вот так вот запросто беседуешь с Дементорами. Сначала тестралы, потом привидения, теперь вот… они. Кто следующий?

На это Морри многозначительно промолчал, а Гарри

выключил воду и принялся вытираться. Из ванной он вышел, засыпая на ходу, хотя душ вроде бы должен бодрить. Поэтому до постели дошел фактически на автопилоте, не замечая ничего и никого вокруг, заполз под одеяло и вырубился.

Как выяснилось, Гарри все-таки не настолько устал, чтобы уж совсем ничего не замечать. Наверное, прошло где-то около часа, когда он едва не подпрыгнул на постели от раздавшегося грохота. Вглядевшись в сумрак дверного проема, а дверь спальни осталась открытой — он просто не привык ее закрывать, Поттер увидел, как Северус взмахивает волшебной палочкой и, судя по всему, чертыхается сквозь зубы. Хорошее ночное зрение очень помогало различить все подробности.

Минутное наблюдение помогло вникнуть в суть проблемы. Снейп попытался трансфигурировать узкий диванчик. Но, как выяснилось, гостиная была слишком маленькой, чтобы позволить это. А устроиться на диванчике, как есть, Северусу не позволял рост. Для этого пришлось бы сложиться вчетверо. Похоже, дилемма грозила стать неразрешимой.

— Так и будешь смотреть, как человек мучается? — хихикнул Морри.

— Я что, не имею права хоть на маленькую месть? — похоже, веселье «второго «я» передалось и Поттеру.

— Это мелко. К тому же, если он не выспится, а то и потянет себе что-нибудь (все-таки не мальчик), то будет очень раздражен.

— В этом ты прав. Ладно, я пошел.

— Удачи, герой.

Фыркнув, Гарри на ощупь нашел и поспешно натянул на себя пижамные штаны, запоздало покраснев при мысли, что не сделал этого раньше, и Снейп мог видеть его голым, и встал с кровати. Остановился в дверном проеме и тихо заметил:

— Трансфигурировать что-либо тут бесполезно — слишком мало места.

Северус резко обернулся, словно готовясь отразить атаку, но при этом будничным тоном сказал:

— Я все-таки разбудил тебя.

— Ну, немного.

— То есть ты наполовину спишь? — похоже, поздний час ничуть не смущал Снейпа, и он был готов прочесть лекцию о словах и выражениях.

— Наверное. А тебе, если ты все-таки собираешься спать, придется занять вторую часть кровати. Предложение в силе, но уговаривать не буду.

Произнеся эту тираду, Гарри развернулся и снова юркнул под одеяло, походя трансфигурировав покрывало во второе. От этого

довольно простого волшебства, хотя и безпалочкового, на плечи снова навалилась усталость, и сон пришел быстро. Правда, он оказался не настолько глубоким, чтобы не заметить, как через какое-то время матрас прогнулся под тяжестью еще одного тела. Снейп все-таки внял предложению. Но Поттер слишком вымотался, чтобы хоть как-то на это прореагировать.

Спалось Гарри, не смотря ни на что, очень даже сладко. Благодаря этому, магия к утру полностью восстановилась. И проснулся парень сам по себе, только потом почувствовав на себе пристальный взгляд.

Спал Поттер на редкость забавно и уязвимо — свернувшись калачиком и так плотно завернувшись в одеяло, словно в кокон, что один нос торчал. «Совсем еще ребенок!» — подумалось Снейпу. Но в этой мысли было больше горечи, чем умиления. Его фиктивный супруг практически мальчишка, в то время, как он сам… Тут поневоле почувствуешь себя извращенцем, особенно если принять во внимание и другие появившиеся мысли, коих оказалось немало в это утро.

Обычно Северус очень плохо спал в незнакомых местах. Виной тому врожденная и тщательно выпестованная подозрительность, не редко спасавшая жизнь. Но этой сумасшедшей ночью он не просто быстро заснул, но и умудрился даже выспаться. Кошмаров, мучавших зельевара в последнее время, так же не приключилось. Весьма странно, особенно если учесть, что Снейп впервые за очень долгое время делил с кем-то кровать. Правда, это показалось необычным лишь сейчас.

Гарри все-таки почувствовал его изучающий взгляд — заворочался в своем коконе и повернулся к невольному соседу по кровати. Взлохмаченность парня, кажется, достигла своего апогея, и черные вихры более всего напоминали щетку трубочиста. Северус поймал себя на мысли, что рука так и тянется их пригладить, но он слишком хорошо владел собой. Хотя потребовалось немало усилий, чтобы проговорить нейтральным голосом:

— Доброе утро.

— Доброе, — Поттер даже улыбнулся. Честно говоря, видеть Северуса без привычного панциря многослойной одежды было до жути странно, будто они и в самом деле… Нет, вот об этом он точно думать не хочет! Чтобы хоть как-то замять паузу, он быстро добавил: — Ладно, я в душ.

Чувствовал себя Гарри на редкость отлично, от вчерашней усталости не осталось ни малейшего следа, скорее наоборот, сил даже прибыло.

— Так и должно быть, — прокомментировал Морри. — Если

ты тратишь магию на свои новые способности или на тех, кто подвластен тебе, то она возвращается сторицей. Небось, и настроение приподнятое?

— Было. Вот только сейчас надо выходить и все-таки поговорить со Снейпом. А я совершенно не представляю как!

— Импровизации у тебя получаются очень даже неплохо. И, прости, что напоминаю, но помнишь наш разговор о некоем… взаимодействии, которое принято называть «супружеским долгом»?

— Ну?

— Ты так и не подумал?

— Я… — Гарри даже побледнел. — Я не могу об этом думать. Просто в голове не укладывается и все внутри сжимается.

— И все-таки… — начал было Морри, потом оборвал сам себя, продолжив явно не так, как собирался: — Ладно. Лучше смой остатки крема для бритья и иди импровизировать, пока Снейп не решил, что ты тут утопился.

Вздохнув, словно набираясь смелости, Поттер решил последовать совету. Правда, когда он вернулся в спальню, чтобы одеться, там никого не было. Только идеально застеленная кровать. Судя по звукам, Северус находился на кухне.

Гарри ожидал увидеть «ужас Хогвартса», ведь даже во время их недолгого совместного проживания в подземельях профессор всегда являлся к трапезе при полном параде, но ошибся. Жилет и маггловский пиджак все еще висели на спинке стула в гостиной. Снейп предпочел остаться в брюках и рубашке с закатанными рукавами, так что даже было немного видно темную метку, и как раз пробовал собственноручно сваренный кофе. Определенно, этот человек обладал целым кладезем всевозможных талантов.

Северус никак не прореагировал на появление парня, хотя спустя пару секунд заметил:

— Кофе у тебя отвратительный. Зерна слишком сильно пережарены.

— Может быть. Я взял наугад, уже молотый.

— Советую выбросить.

— Угу. Омлет будешь? Боюсь, больше у меня ничего нет.

— Спасибо, я не голоден.

Пожав плечами, Гарри занялся готовкой. Это хоть и навевало воспоминания о фактически рабском существовании у Дурслей, но больше успокаивало. Да и никто больше его еды не лишит. Еще один из многочисленных плюсов самостоятельного проживания.

Когда омлет был готов, Поттер, как радушный хозяин, все-таки поставил тарелку и перед Северусом, только потом

приступив непосредственно к трапезе. То ли из-за упрямства, то ли действительно не хотел, но к еде зельевар так и не притронулся, ограничившись лишь еще одной чашкой «отвратительного» кофе. При этом он почти не сводил с парня глаз.

Есть под столь пристальным наблюдением было немного неуютно, но все еще растущему организму Гарри ничто не могло испортить аппетит. Правда, только он расправился с омлетом и сделал глоток чая (покушаться на сваренный Снейпом кофе не позволяло чувство самосохранения), как Северус сказал:

— Думаю, теперь ты в состоянии говорить.

— Вполне, — согласился Поттер. — Так зачем ты явился? Кажется, при нашем последнем… разговоре, я сказал, что мы больше ничем друг другу не обязаны.

— Это всего лишь слова, и они никак не влияют на нашу… связь. И чувствовать надвигающуюся измену весьма… обременительно, — в сугубо деловом тоне зельевара все-таки сквозило раздражение. — Я бы не хотел чувствовать подобного впредь.

— Тогда давай расторгнем этот фиктивный магический брак к чертовой матери и забудем о существовании друг друга.

— Боюсь, в данных обстоятельствах это неприемлемо.

— Тебе так хочется считать меня своим супругом?

Северус посмотрел на Поттера просто убийственным взглядом, и процедил:

— Можешь мне не верить и продолжать считать кем угодно, но я бы никогда не принудил тебя ни к чему подобному. Если бы не обстоятельства…

Почему-то Снейп оборвал себя, так и не договорив, а Гарри пока не собирался нарушать затянувшуюся паузу. Проползла минута, другая… и парень, поерзав, не выдержал и сказал:

— Значит, Дамблдор все-таки развернул мои поиски и, более того, привлек тебя к ним.

— Фактически да.

Гарри вздохнул, украдкой посмотрев на супруга, державшего себя гордо и невозмутимо, но парень почти физически чувствовал исходящую от него усталость. От этого просто захлестнуло ощущение несправедливости бытия. Раньше Поттер ни за что не поднял бы эту тему, но сейчас слова сами сорвались с губ:

— Директор не должен поступать так с тобой: постоянно ломать в угоду своим интересам, пусть и прикрытым благой целью.

— Прости? — Северус никак не ожидал от парня таких слов.

— Он слишком многое взвалил на тебя: твои слизеринцы,

уроки, шпионская деятельность, супружество это вот вынужденное, еще и поиски. Конечно война и все такое, но у всех остальных есть время на самих себя. У Артура семья и его хобби, Ремус вон на Тонкс женится. А что у тебя? — к концу этой тирады голос Гарри упал почти до шепота, но он все же договорил, решив, что потом успеет испугаться собственной смелости.

Первой мыслью Снейпа было велеть мальчишке заткнуться. Да что он вообще понимает! А потом пришло осознание, что тот в чем-то прав. Но только в чем-то. Северус и правда забыл, каково это — принадлежать самому себе, но нынешняя загруженность позволяла думать, что таким образом он когда-нибудь искупит ошибки прошлого. Это зельевар и попытался донести до своего наглого фиктивного супруга:

— Есть вещи и поступки, за которые приходится нести бремя всю жизнь.

— Я знаю. Вот это, — Гарри обвел пальцем свой шрам, — отравило мне всю жизнь. Но ставить крест на ней только из-за ошибок прошлого…

— Ошибки ошибкам рознь. Ты слишком юн и многого не знаешь.

— Чего же? Что ты был Пожирателем Смерти? Или что именно ты рассказал Воландеморту о пророчестве? Вернее, его части.

— Ты… ты и об этом знаешь? — став белее мела, Снейп вцепился в край стола, как утопающий за соломинку.

— Да. И не считаю тебя виновным в смерти моих родителей, — на самом деле это звучало так просто. Подобный вывод был сделан Поттером в результате долгой беседой с Морри, где его «второе «я» обстоятельно, буквально по полочкам разложил суть пророчеств вообще и случай Гарри в частности.

Наверное, с минуту, не меньше Северус ошарашено вглядывался в лицо супруга, потом, словно это зрелище оказалось слишком нестерпимым, прикрыл лицо рукой, обронив:

— Это не так.

— Для меня — так, — просто ответил Гарри, а в мозгу мелькнула шальная мысль: уж не Дамблдор ли так тщательно пестовал это чувство вины, чтобы Снейп ощущал себя постоянно обязанным искать искупления? Нет, директор, конечно, не стал бы обвинять, но его сочувствующие и «понимающие» речи… Ведь и с ним самим Альбус поступал так же. Сочувствие там, попустительство здесь, насаждение долга тут…

— Не исключено, — согласился Морри. — Но ты лучше не отвлекайся от беседы. Северус, вон, и так смотрит на тебя, как на умалишенного.

Рука Снейпа уже заняла место на столе, а взгляд, и правда, сделался очень пристальным. Именно так зельевар смотрел на застигнутых врасплох учеников в коридорах Хогвартса, выявляя, какую еще шалость они затеяли. Гарри даже привычно содрогнулся, но при этом совершенно серьезно ответил:

— Я уже говорил, что не ненавижу тебя. С тех пор ничего не изменилось.

Зельевар наградил парня еще одним недоверчивым взглядом, а потом сказал:

— По-моему ты пытаешься увести разговор в другую сторону.

— Вовсе нет. Но если я перебил тебя — прости. Я готов слушать, — Поттер принял вид прилежного ученика, за который Северусу немедленно захотелось дать ему подзатыльник, но вместо этого он собрался с мыслями. Уже было произнесено много важного, но главная тема по-прежнему оставалась незатронутой. Тянуть более не было смысла, и зельевар сказал, как есть:

— Тебе нужно вернуться в Хогвартс, Гарри. И как можно скорее.

— Что? — удивленно выдохнул парень. Его глаза тут же гневно сузились, а с языка сорвалось едкое: — Так не терпится трахнуть меня?

— Нет, — терпение никак не являлось добродетелью Снейпа, но сегодня он уже во второй раз проявил его и никак не отреагировал на тон Поттера. Что поделать, если в их разговоре никак не избежать столь щекотливых тем. — Дело не в этом, а в твоей безопасности!

— До сегодняшнего дня мне ничего не угрожало, — хмуро ответил Гарри, всем видом демонстрируя, что убедить его будет очень непросто.

— Вот именно, до сегодняшнего. Да, тебе удалось… справиться с Дементорами. Но неужели ты думаешь, что Темный Лорд остановиться на одной попытке? Я сильно сомневаюсь. А твое везение не безгранично. Кто знает, кого он пошлет в следующий раз! Что ты будешь делать с оборотнями? Или отрядом Упивающихся?

— Посмотрим.

— Если думаешь, что легко жить, постоянно оглядываясь, в каждой тени подозревая слежку — то ты ошибаешься. Это выматывает почище круциатуса, просто действует постепенно, по нарастающей.

— Я за себя не боюсь.

— Возможно, — Северус не стал уличать супруга в горячности юности, а вместо этого решил сыграть на чувствах

гриффиндорца, — Но подумай об окружающих. Ты в мире магглов, и если на тебя нападут на улице или в каком-либо другом публичном месте, то многие люди попадут под случайную аваду даже не поняв, что происходит. Вспомни, сколько погибло невинных, когда арестовали Блэка. А Хвост был один. Боюсь Хогвартс сейчас единственное место, куда Лорду очень трудно проникнуть, и он не нападет в открытую.

Кажется, слова Снейпа возымели должное действие. Похоже, Гарри только сейчас задумался о вероятности столь мрачного развития событий, и эта мысль ему очень не понравилась. Настолько, что с него даже искры магии посыпались, и в воздухе запахло озоном, как перед грозой. Но больше ничего не последовало. Поттер научился весьма искусно брать свои внушительные способности под контроль. Сейчас это стоило ему лишь стиснутых челюстей и побелевших костяшек сцепленных пальцев.

Северус даже не догадывался, что помимо этого его супруг вел еще и напряженный диалог со «вторым «я».

— Только не стоит сразу считать себя убийцей! — успокаивающе проговорил Морри. — Тогда ты поступил правильно. Верный тактический ход для расстановки приоритетов. Но и в словах Северуса есть смысл.

— Ты только сейчас мне об этом говоришь?

— Ш-ш, прошу, не злись! Я сам не знал, что этот Воландеморт окажется столь прыток. Я ведь знаю о нем немногим больше тебя.

Поттер помнил, что Морри не мог ему лгать, и справился с собой, правда горечь и досада никуда не делись, ведь оставался весьма существенный момент, о котором парень и заговорил со Снейпом:

— Но ты ведь прекрасно понимаешь, что будет означать мое возвращение для нас с тобой!

— К твоей радости или огорчению, но я еще не страдаю склерозом, — фыркнул Северус, грозя окончательно распрощаться с неожиданным терпением. — И прекрасно понимаю, что твое возвращение автоматически будет означать и исполнение условия Альбуса с последующим прохождением освидетельствования брака представителями министерства Магии.

— И это тебя не… возмущает?

Снейп неожиданно отвел взгляд и как-то весь напрягся, но заметил:

— Мне приходилось делать и куда более неприятные вещи.

— Звучит очень… утешающее, — горько усмехнулся Поттер.

Раздражение оказалась неожиданно хорошим средством против смущения. Они уже так долго говорят об этом, а он даже не покраснел.

— Понимаю, что нет. Но, может, стоит принять это как необходимость? Плату за твою безопасность и безопасность остальных. За твою жизнь, в конце концов! — голос Северуса стал до ужаса вкрадчивым. — И дело не в том, легко мне или нет. Когда я соглашался на этот обряд, я предполагал, что от нас потребуются и интимные отношения тоже.

Даже сейчас Гарри сложно было понять, что именно чувствует Снейп, хоть брачные узы и подавали легкие тревожные сигналы. Этот человек оставался очень закрытым для Поттера, а сам он, наоборот, испытывал целый шквал эмоций, мешавших сосредоточиться, и смог лишь пробормотать:

— Это невыносимо!

Северус коротко вздохнул и потер запястье, на которое были наложены брачные узы. Жест выглядел почти нервным, но еще больше болезненным. Это напомнило Гарри о разговоре с Морри по поводу необходимости близости с супругом, и он поинтересовался у своего «второго «я»:

— Ты ведь много знаешь об этих магических брачных узах?

— Ну, определенно больше тебя.

— Что будет, если мы со Снейпом так и не переспим? Вообще.

Гарри почти слышал, как Морри вздохнул, а потом осторожно ответил:

— В конечном итоге с тобой — ничего.

— То есть? Ты можешь объяснить понятнее?

— Попробую, но не думаю, что тебе понравится услышанное.

— Уж хоть ты-то не устраивай длительных вступлений!

— Хорошо. Ваш союз не равен. Как маг ты могущественнее Снейпа. А значит, в ваших узах твоя магия доминирует над его. Соответственно и из-за не закрепленного брачного ритуала ему достается больше.

— Это ведь еще не все? Есть еще что-то? — Гарри нутром чуял недосказанность.

— Учитывая специфику твоей силы после возвращения из мира мертвых, ты можешь, сам того не желая, сделать ему очень больно, а то и просто высосать всю магию. Не единомоментно, но со временем.

Такая перспектива потрясла Поттера. Да что говорить, он даже с врагом бы так не поступил, а Северус вроде как уже и не чужой… И, если так ставить вопрос, то, возможно, стоит вернуться в Хогвартс со всеми вытекающими. Из-за него и так

пострадали слишком многие.

— Почему ты сразу мне об этом не сказал, Морри?

— Я только сегодня убедился, что такой исход, действительно, возможен. Магия порой бывает непредсказуема. Сложно было ожидать, что брачные узы, наложенные по необходимости, свяжут вас так тесно, но, тем не менее, это случилось.

Теперь уже Гарри вздохнул и посмотрел на своего супруга. Едкий тип с тяжелым характером, не раз спасавший его шкуру, и парень не хотел причинить ему вреда. Ни случайно, ни намеренно.

Поттер уже собрался выразить свое согласие, когда Северус, прошипев сквозь зубы что-то, очень похожее на ругательство, схватился за руку. Прошло какое-то время, прежде чем он справился с явно болезненными ощущениями и сказал:

— Боюсь, нам придется отложить наш разговор.

— Вызов Лорда?

— Да.

Снейп резко поднялся и призвал жилет и сюртук, походя возвращая им вид магической одежды. Меньше чем через минуту зельевар был уже застегнут на все пуговицы и готовился аппарировать, когда его остановил вопрос Поттера:

— Это надолго?

— Кто знает, Гарри. Кто знает, — почти с обреченностью пожал плечами Северус.

— Ты можешь потом аппарировать обратно в мою квартиру?

— Зачем? — Снейп удивленно изогнул бровь, требуя ответа, но его так и не последовало. Но, видимо, он увидел что-то такое в глазах парня, от чего сказал: — Хорошо.

В следующий миг он аппарировал.

Глава 12

На этот раз на благодушное расположение духа Воландеморта рассчитывать не приходилось. Это почувствовалось с первых же минут, когда Снейп оказался в его логове. Даже не видя Лорда, можно было предположить в каком он настроении — по поведению Упивающихся, да даже по самой царящей атмосфере.

Белла (одна из немногих, постоянно находящихся возле Воландеморта) охотно сообщила Северусу, что Темный Лорд ждет его для личной беседы. По большому счету это ничего не значило, так как неизвестно, что хуже: такая аудиенция или общее собрание, но заставлять Лорда ждать — лишь усугублять ситуацию, поэтому зельевар поспешил в зал, считающийся хозяйским кабинетом.

Местонахождение лорда оставалось тайной практически для всех. Дом находился под чарами ненаходимости, сюда невозможно было аппарировать без вызова. И для поддержания секретности даже днем огромные окна зала были задернуты тяжелыми гардинами то ли темно-вишневыми, то ли черными — в создавшемся сумраке и не разберешь. Хотя, Северус подозревал, что дело еще и в том, что изменившиеся глаза Воландеморта не очень хорошо переносили яркий солнечный свет.

Тот, кто когда-то носил имя Том Марволо Реддл, стоял возле окна и смотрел на него так, словно оно вовсе не было наглухо зашторено, а открывало вид на интересный пейзаж. Света было мало, так что в своей черной мантии Лорд почти сливался со шторами, а от позы веяло змеиной неподвижностью и напряженным ожиданием. Снейп мог лишь надеяться, что нетерпение Воландеморта не превратилось в ярость.

Сделав несколько шагов, Северус услышал угрожающее шипение. Похоже, Нагайна нашла свой приют в кожаном кресле с ножками в виде звериных лап. Тотчас захотелось отойти от него подальше, но вместо этого зельевар почтительно склонился и проговорил:

— Вы вызывали меня, мой Лорд?

— Да, вызывал, — кажется, Воландеморт нарочно растягивал слова, чтобы добавить шипящих даже туда, где их нет. Звучало достаточно устрашающе, чтобы заподозрить, что темный маг не в духе. — А тебя, Северус, кажется, что-то задержало в пути.

— Мой Лорд, осмелюсь напомнить, что большую часть времени я нахожусь в месте, из которого просто невозможно мгновенно аппарировать.

— Я знаю, — вместе с резким тоном всколыхнулась и магия Темного Лорда, дыхнув на Снейпа жаром, как из печки. Это было больно, но зельевар, привычный к подобным проявлениям, даже не колыхнулся. Ему повезет, если удастся обойтись только этим. — Неужели ты думаешь, я не в курсе твоих… дел?

Кажется, тут не было правильного ответа, поэтому Северус лишь склонился еще ниже, пробормотав:

— Простите, мой Лорд.

— Просишь прощенья… — Воландеморт, казалось, задумался о чем-то. — Лучшее искупление — это действия, Северус. Я ведь поручил тебе приготовить приворотное зелье.

— Да. Самое действенное, мой Лорд.

— И?

— Выбор наиболее подходящего занял много времени. Тем более, фактически, нужно два зелья, подобранные для каждого из… кандидатов. И в них входят несколько весьма редких ингредиентов. Я составил список и передал их Люциусу. Отыскать все необходимое тоже потребует времени.

К счастью для Снейпа, почти так оно и было. Индивидуально приготовленное приворотное зелье вещь редкая и дорогая именно из-за составляющих. И зельевар, действительно, направил список необходимого Малфою. Конечно, многое можно было бы достать и в запасниках Хогвартса, но Северус приберег это на самый крайний случай.

Речь Снейпа, похоже, не слишком-то убедила Воландеморта. Он недобро сузил алые глаза, почти прошипев:

— Мне кажется, или я не вижу должного усердия?

— Простите, мой Лорд, но…

— Молчать! Надеюсь, ты понимаешь, что если подведешь меня, то я буду ОЧЕНЬ недоволен!

— Да, мой Лорд.

Кажется, лучшим сейчас было вообще не привлекать внимания Воландеморта к себе, но, увы, находясь с ним в комнате наедине, это было почти невозможно. Все тем же шипящим голосом Темный Лорд произнес:

— Я жду результатов. И, кажется, тебе нужен небольшой аванс в качестве подтверждения серьезности моих намерений.

В следующий миг непростительное заклятье сбило Северуса с ног, заставляя закусить губу до крови, чтобы не дать вырваться ни крику, ни стону. Одно короткое слово, и адская боль по всему телу. Обычно достаточно пяти минут, чтобы развился болевой шок. Но, к счастью или нет, в этот раз до подобного не дошло. Ошеломление от прекращения заклятья было столь же болезненным, как и само Круцио, но Снейп, превозмогая самого

себя, поспешил встать на ноги, едва заслышав приказ Воландеморта:

— Поди прочь!

Больших усилий стоило не выдать своего облегчения и не перейти на бег. Единственная уступка обстоятельствам со стороны Снейпа была в том, что, едва за ним закрылись двери в кабинет Темного Лорда, он направился к зоне аппарации так стремительно, как только мог, игнорируя любые попытки заговорить, коих оказалось целых две: от Беллы и от того же Люциуса, который, похоже, был следующим в очереди на прием к Воландеморту. Прежде чем аппарировать, Северус почувствовал мимолетное облегчение, что не встретил Грейбека. Этот даже в человеческом виде мог учуять многое. Еще бы ощутил запах Поттера.

* * *

Спустя полчаса после поспешной аппарации Снейпа Гарри понял, что волнуется. Сам себя спросил с чего бы, и сам же себе ответил вопросом на вопрос: а что бы он сам чувствовал, вынужденный раз за разом являться к Воландеморту, тщательнейшим образом стараясь не выдать двойной игры и выявить замыслы темного мага? На этот почти риторический вопрос у Поттера существовал довольно ясный ответ: «Я бы так не смог».

— У мужества множество проявлений. Бывает и скрытое ото всех, — осторожно заметил Морри.

— По-моему, мало кому в Ордене есть дело, каково приходится Снейпу, — сухо ответил Гарри. — Да и я немногим лучше.

— Какая радикальная перемена мнения, — кажется, Морри подтрунивал над Поттером, но тот все-таки ответил серьезно:

— После моего… возрождения столько всего произошло, и я столько всего узнал, что просто не могу относиться к нему по-прежнему, — по тону Гарри создавалось впечатление, что он чувствует себя немного виноватым из-за этого.

— Это и называется взросление: когда начинаешь различать полутона. Даже у самых светлых магов в биографии найдутся темные пятна, равно как и у темных — светлые. Очень полезно проследить причинно-следственную связь тех или иных поступков. Помогает многое понять, поверь.

— Вот в этом я как раз не силен. Северус во многом прав относительно меня. Чаще всего я сначала делаю, потом думаю.

— Но, стоит отметить, интуиция у тебя развита великолепно и не раз выручала. И, чисто интуитивно, ты начинаешь относиться к своему супругу правильно.

— И все-таки меня по-прежнему приводит в ужас даже мысль о том, чтобы переспать с ним. Это… это просто где-то за гранью! Я даже представить этого не могу!

— Гарри…прости, мне кажется, или я слышу…

— Не знаю! Я просто не знаю! — едва слышно выдохнул Поттер, а потом совсем шепотом пробормотал: — Сириус меня возненавидит!

— Парень, ты совсем с ума сошел? — у Морри была потрясающая способность приводить крестного в самый нужный или ключевой момент. Гарри собирался было сказать своему «второму «я», что не стоило, но вместо этого посмотрел на Сириуса. Тот сначала появился в экране выключенного телевизора, но потом переместился на более привычную отражающую поверхность — Поттер озаботился созданием в гостиной подходящего зеркала, вернее увеличением уже существующего. — Проклятье, как же мне хочется иметь возможность сейчас прикоснуться к тебе! Я же говорил, что чтобы ты не сотворил, я никогда не отвернусь от тебя!

— Даже… это?

— Неважно! Стань ты даже правой рукой Воландеморта! Жаль, что многие вещи я понял только после смерти. Вероятно, пословица: «Горбатого могила исправит» как раз обо мне. Наверное, нам давно стоило поговорить об этом.

— О чем? — Гарри показалось, что разговор уходит куда-то не туда.

— Об ошибках прошлого, к сожалению. О том, что романтический образ твоего отца и нас, его друзей, не такой уж и романтический.

— Хм, — Поттер подумал, что за тот немалый срок, поведенный вместе в мире мертвых, они лишь пару раз в разговорах касались этой темы, да и то вскользь. Наверное, никто не думал, что… пригодится. Но вот сейчас настал момент истины, поэтому Гарри сказал: — Если ты о том, что в школьные годы Мародеры часто цеплялись к Снейпу, что порой выливалось в довольно… жестокие розыгрыши, то я знаю.

— Знаешь? — смутился Сириус.

— Часть да, а часть имел удовольствие «лицезреть» в думосборе Северуса, как раз незадолго до того, как нырнул в Арку.

— Видел… Извини.

— Да ты-то тут причем? Это я проявил… инициативу. Она, кстати, мне дорого обошлась, — воспоминания о банке с тараканами оставались живее всех живых. — Но не скажу, что это происшествие не пошло на пользу. Наверное, я тогда впервые

задумался о своем отце как о человеке, а не о непонятном светлом героическом образе, что он тоже не идеален и бывал неправ. Ну да, и вначале я пребывал в шоке, конечно.

— А мы все усугубляли эту ситуацию, рассказывая, каким идеальным был Джеймс, отчего ты разрывался на части.

— Ну да, где-то так.

— Возвращаясь к событиям прошлого, у Снейпа было достаточно причин ненавидеть нас, да и мстить, пока мы учились в школе, тоже. Я точно не помню, с чего началась наша вражда. Поначалу, само собой, противостояние факультетов, да и Северус никогда не был белым и пушистым, так что поводы цепляться к нему были, но это мелочи. Настоящая война между нами началась, думаю, тогда, когда Джеймс влюбился в Лили, а она дружила со Снейпом.

— Правда? Я не знал, — такого поворота истории Гарри никак не ожидал.

— Ну, ни я, ни Ремус не стремились рассказывать о том, что нам вовсе не делало чести. Хотя я это понял, лишь умерев.

— А они долго… дружили?

— Да с первого курса. Для всех остальных это казалось странным, даже противоестественным, но вот так оно было. Эта дружба не прекратилась, даже когда Лили ответила Джеймсу взаимностью. Ну и…

— Моему отцу это не нравилось?

— Мягко сказано. Порой просто бесило, а меня так еще больше, от того наши «невинные розыгрыши» с каждым разом становились все более жестокими. Так что, в конце концов, мы все-таки добились своего.

— Как? — Гарри сильно сомневался, что ему хочется это услышать, но он просто должен был!

— После того знаменательного происшествия в Визжащей Хижине, которое, и в самом деле, чуть не стоило Снейпу жизни, он не смог простить Лили, что несмотря на случившееся, та осталась с Джеймсом. Вот, собственно, и все.

Поттер с задумчивым видом изучал собственные руки. Выходило, что почти сразу после того, как Северус разочаровался в Лили, он и принял темную метку. И если это не просто совпадение… От дальнейшего хода собственных мыслей Гарри невольно похолодел, так что Сириус заметил перемену и спросил:

— Что-то не так?

— Нет, просто… Северус любил мою маму?

— Хм, — кажется, крестный смутился, но все-таки ответил. — Как друга — несомненно, но не в том смысле, в котором ты подумал. За все время обучения он не имел… отношений ни с

одной девушкой. Да и вообще с кем-либо. Если его и видели в чьем-то обществе, то это была или Лили, или Люциус.

— Ты хочешь сказать, что он… гей? — Гарри уже почувствовал большое облегчение, но хотел выяснить все до конца.

— Возможно. Хотя те, кто осмеливался заявить Снейпу об этом, потом горько жалели. Но он в принципе просто так оскорблений не спускал, если мог. Это тебя тревожит?

— Как тебе сказать, наверное, менее всего остального. Тут есть над чем подумать.

— Озадачил я тебя?

Ответить Гарри не успел, так как раздался хлопок аппарации, из-за напряженности момента показавшийся просто оглушительным.

Сосредоточиться для аппарации оказалось невероятно сложно — боль и усталость навалились гранитной плитой. Северус даже удивился, что по дороге не отщепилось ничего жизненно важного. А когда оказался в квартире Поттера, то подумал, что уже начались галлюцинации, так как парень, вроде, с кем-то разговаривал. Впрочем, четко понять так это или нет, не получилось. Последние силы ушли на аппарацию, и едва под ногами очутился твердый пол, как боль снова дала о себе знать — Круцио без последствий не проходит.

Снейп пошатнулся и наверняка встретился бы с полом уже всем телом, но ему что-то помешало. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это вовсе не «что-то», а «кто-то». Каким-то непостижимым образом Поттер успел подхватить его под руку и бережно усадить на диван. Но даже такое мимолетное прикосновение заставило Северуса простонать, сцепив зубы. Каждый нерв вопил об остаточной боли при малейшем контакте. Даже одежда и та причиняла неудобства.

— Что с тобой? — с искренней тревогой в голосе спросил Гарри. Он никогда еще не видел Снейпа таким. Выражение лица говорила о крайней сосредоточенности, но настолько болезненной, словно вся она нужна была лишь для того, чтобы не рассыпаться на части. А еще взгляд — пустой и холодный, словно самого Северуса и не было за ним. Но вот он сморгнул, и где-то на дне равнодушной черноты затеплилось что-то живое.

— Сам-то как думаешь? — голос профессора хрипел — каждое слово отдавалось болью в горле.

— Это Воландеморт? Он тебя пытал?

— О нет. Это своеобразный… аванс, — Снейп даже нашел в себе силы усмехнуться, правда тотчас пожалел об этом — в лицо будто сотни иголок впились.

— Как же… Ладно, черт с ним. Чем я могу тебе помочь?

Северуса очень удивил этот вопрос. Никто никогда не спрашивал его об этом, каким бы он не возвращался от Темного Лорда, так что теперь зельевар даже растерялся, но чувство самосохранения взяло верх, и слова сами вырвались:

— Принеси воды.

— Сейчас.

Гарри так рванул с места, что едва не опрокинул кресло, но в последний момент вписался в поворот и скрылся на кухне. Очень ненадолго, почти тут же появившись с кружкой в одной руке и бутылкой воды в другой, прямо на ходу переливая воду в кружку. Поттер просто обязан был грохнуться и все разлить, но каким-то чудом этого не произошло.

— Вот, — парень осторожно протянул требуемое зельевару.

— Так и держи.

Превозмогая себя, Снейп распахнул мантию и достал из внутреннего кармана пару флаконов, немедленно выпив содержимое одного, а то, что было во втором, влил в кружку. Пока он это делал, Гарри заметил, что у Северуса руки не просто трясутся, а буквально ходуном ходят. Поэтому-то Поттер и не спешил выпускать кружку из рук, и даже предложил:

— Давай помогу?

Ответом стал гневный взгляд, и кружку буквально вырвали из его рук, едва не вылив на себя содержимое. Еще раз припечатав супруга взглядом, Северус залпом выпил все до дна и почти сразу ощутимо расслабился. Видимо, зелья были быстрого действия. Но Гарри все еще не нравилось состояние Снейпа, поэтому он предложил:

— Может, тебе нужно к мадам Помфри?

— Нет. Обойдусь.

Гарри продолжал сомневаться, но не тащить же Северуса силком! Поэтому парень предложил самое подходящее в данной ситуации:

— Тогда ложись и отдохни. Ты до кровати дойти сможешь?

Похоже, Снейп и тут собрался было спорить, но почему-то передумал и неожиданно тихо ответил:

— Попытаюсь.

— Тогда пошли. И все-таки обопрись на меня на всякий случай.

По дороге Гарри добрым словом вспомнил весьма скромные габариты своей квартиры. От гостиной до спальни всего пара шагов и еще столько же отделяло их от кровати.

Обеспокоенный состоянием Северуса, Поттер не думая применял беспалочковую магию: сначала снял покрывало с

кровати, потом трансфигурировал одежду Снейпа в пижаму — ну не спать же ему вторую ночь в брюках и рубашке, тем более в таком состоянии, когда раздражает даже простое прикосновение.

Зельевар настолько удивился столь отточенной магии, что ничего не возразил по поводу подобного самоуправства Гарри, лишь сказал:

— Похоже, ты гораздо способнее, чем пытаешься казаться.

— От тебя это почти комплимент, — усмехнулся Поттер, помогая супругу забраться в постель.

Уже когда Северус был укрыт одеялом по самый подбородок, Гарри понял, что впервые видел его в чем-то кроме официальной одежды. Без этого своеобразного щита можно было разглядеть обычного усталого человека. Ничего шокирующего. Да и что он ожидал увидеть? Не хвост же Снейп прятал под мантией, в самом деле! Мужчина как мужчина. Худоват для своего роста, насколько позволяла судить получившаяся просторной пижама, а сейчас еще и осунувшийся. Вон, какие круги под глазами, еще чуть-чуть и можно за синяки принять.

Пока Поттер рассуждал таким образом, проникаясь к Снейпу все большим сочувствием, тот благополучно уснул. Точнее провалился в сон. Видимо, принятые зелья, наконец, подействовали. Осознание этого подтолкнуло Гарри к другой ошеломительной мысли: выходит, Северус доверяет ему настолько, что позволил увидеть себя таким уязвимым. И хоть после визита к Воландеморту ему было чертовски хреново, он все-таки пришел сюда.

— С чего бы ему тебе не доверять, раз вы вроде разобрались со всеми прошлыми… недоразумениями? — как бы между прочим спросил Морри.

— Ну… это все-таки Снейп!

— По-моему, тебе пора прекращать относиться к нему так. Легче будет. Ты же сам только что увидел в нем просто человека.

— Это нелегко, вот так сразу.

— А никто и не говорит, что сразу. Постепенно, понемногу.

— Вот только есть ли у нас на это время?

— Какое-никакое, но есть.

Гарри хотел возразить, но вместо этого зевнул. А так как Морри, судя по всему, не горел желанием продолжить разговор, то парень решил отправиться спать. Тем более время уже перевалило за полночь.

Впрочем, спокойной ночи не получилось. И часа не прошло, как Северус разбудил супруга, заметавшись по кровати. Гарри даже не потребовалось включать свет, чтобы увидеть, как лицо Снейпа исказилось от ужаса, из горла рвался беззвучный крик, а

руки пытаются избавиться от перекрутившегося одеяла, словно оно стало жутким существом. При всем при этом зельевар спал.

Пару секунд Поттер размышлял, что ему делать, потом позвал Снейпа по имени, пытаясь разбудить. Но кошмар засосал того слишком глубоко в свои жуткие глубины, чтобы так легко отпустить. Зельевар продолжал корчиться, и видеть это было невыносимо. Тогда Гарри с опаской дотронулся до его плеча.

Осторожность здесь не помешает — Поттер знал это на собственном опыте. Как-то он забыл наложить на кровать заглушающие чары, и Рон, услышав его крики во сне, попытался разбудить точно так же. В результате был резко скинут другом на пол, о который крепко приложился затылком. Кажется, они тогда всю спальню перебудили.

Но на сей раз ничего такого не произошло. Как только Гарри дотронулся до Снейпа, тот сразу же затих, так и не проснувшись. Облегченно убрав руку, Поттер снова попытался заснуть. Но вскоре кошмар Северуса повторился, и опять помог тот же метод. А когда Гарри был разбужен метаньями супруга в третий раз, то, вздохнув, просто придвинулся ближе и перекинул руку через зельевара, фактически обнимая. Так они и проспали до самого утра.

Проснулся Поттер первым. Будить Северуса не хотелось, тот даже во сне казался усталым, но и зов природы игнорировать больше не было сил, поэтому Гарри осторожно выбрался из кровати и проскользнул в ванную.

Разрешив первостепенную проблему, парень побрился, умылся и был уже готов к новому дню. Вернувшись в спальню, он увидел, что Снейп все еще спит и, главное, кошмары, похоже, перестали его мучить. Улыбнувшись, Гарри призвал свои вещи и вышел в гостиную, тщательно прикрыв за собой дверь.

Организм запоздало подал сигнал, что вчера из полноценной еды был только завтрак, да и Северус, наверняка, тоже голоден, а имеющихся продуктов не хватит даже кошку накормить. Надо сходить в магазин, но еще лучше в кафе неподалеку и купить все необходимое в готовом виде.

На улице безмятежно светило солнце, дул приятный ветерок, наполняя улицу свежестью, от чего хотелось дышать полной грудью, что Гарри и сделал. Странно, но вдох, как последняя часть головоломки, помог расставить все на свои места и укрепиться в принятых решениях. Кто-то назовет это глупым — такая малость и такие последствия, но иногда есть место и «эффекту бабочки ».

Гарри уже был готов зайти в кафе, когда взгляд упал на книжный магазин напротив, где ему так любезно предложили

работу. Еще один путь… такой возможный, такой притягательный, но не его. Сейчас, разглядывая витрину, Поттер ясно это понял. А раз так, то нужно сжечь этот мост. Вздохнув, словно набираясь храбрости, Гарри вошел в книжный магазин и сказал его хозяину, что, к сожалению, не сможет здесь работать. Обстоятельства вынуждают срочно уехать.

Когда Поттер вернулся домой, балансируя двумя пакетами с едой и горячим кофе в придачу, Северус уже встал. Он встретил супруга хмурым взглядом, и, едва Гарри избавился от своей ноши, холодно проговорил:

— Не мог бы ты вернуть моей одежде первоначальный вид?

— Да-да, сейчас, — чувство самосохранения помогло Поттеру сдержать улыбку.

Зельевар поежился от волны охватившей его магии, но когда вновь оказался в своей неизменно черной мантии и всем том, что под ней, стал спокойнее. И Гарри рискнул спросить:

— Будешь завтракать?

— Сначала кофе. Ведь это его запах я чувствую?

— Да.

Северус кивнул и прошествовал (по-другому и не назвать) на кухню. Поттер поспешил за ним.

Доставая еду из пакетов, Гарри исподтишка наблюдал, как его супруг с невозмутимым видом пьет кофе из бумажного стаканчика, словно так оно и должно быть. И каждое утро бывает.

Только закончив разбираться с покупками, Поттер посмотрел на Северуса прямо и, как бы продолжая прерванный разговор, сказал:

— Я решил последовать твоему совету и вернуться в Хогвартс.

Глава 13

Кофе не постигла никакая страшная участь. Снейп его допил, поставил стаканчик на стол, и только потом спросил:

— Я не ослышался?

— Нет. Я решил вернуться в Хогвартс.

— Могу я узнать, что убедило тебя принять это решение? — голос Северуса оставался спокойным и ровным, но почему-то казалось, что он просто опасается спугнуть момент.

— Хм… — Гарри оседлал стул и уперся подбородком в его спинку. — Грубо говоря, я обдумал все приведенные тобой доводы и кое-какие из своих, и пришел к выводу, что так будет правильнее. Во всяком случае, пока.

— Пока?

— Я стараюсь не зарекаться. Поэтому и не буду ничего обещать. Но я не хочу, чтобы кто-то еще пострадал из-за меня.

— Вот так просто? — Снейп не хотел устраивать столь подробный допрос, но необходимо выяснить некоторые моменты сразу, чтобы дальше не стало хуже.

— Наша ситуация, по-моему, в принципе не подходит под определение «просто», — буркнул Гарри.

— Я только хочу убедиться, что ты полностью понимаешь, что означает твое возвращение и готов пойти на это, — Северусу удалось весьма доходчиво донести свою мысль, не прибегая к точным названиям.

— Ты имеешь в виду, что нам придется переспать? — Поттер всегда предпочитал прямолинейность. — Не думаю, что я вообще когда-либо буду готов к такому, но я понял необходимость этого. И еще, мне нужно будет обсудить с Дамблдором условия моего возвращения.

— Условия?

— Да. Я больше не собираюсь быть безмолвной пешкой в партии директора под названием «Война с Воландемортом». И некоторые моменты нуждаются в обсуждении, тебе так не кажется?

Какое-то время Северус пристально разглядывал парня, потом вынужден был признать:

— Честно говоря, не ожидал от тебя столь взрослой позиции.

— Жизнь заставила, — горько усмехнулся Гарри.

Усмешка Снейпа стала почти отражением его собственной. Этот человек мог понять Поттера как никто, но это вовсе не помешало зельевару спросить:

— И когда же ты желаешь почтить Хогвартс своим

присутствием?

— Можно прямо сегодня, — пожал плечами Гарри и тихо добавил: — Не люблю ждать.

— Заметно.

— Но как ты себя чувствуешь? Если все еще неважно, то отдыхай. Директор с Хогвартсом подождет, не рассыплется.

— То есть? — Северус пытался припомнить, когда кто-либо спрашивал его о самочувствии в таком контексте. Созданный образ школьного ужаса приучил всех держаться на расстоянии, а вот на этого мальчишку он, кажется, не действовал.

— Ну, вчера ты едва на ногах держался. А как твое самочувствие сегодня?

Очень странно было видеть на лице Поттера искреннее беспокойство в свой адрес. И еще более странно ощущать тепло внутри из-за этого. Но Снейп был бы не Снейпом, если бы позволил догадаться об испытываемых чувствах, поэтому он все так же ровно ответил:

— Сегодня гораздо лучше, спасибо.

— Может, нужно еще какое-нибудь лекарство?

— Все необходимое я уже принял. Просто последствия круциатуса полностью проходят лишь дня через два.

— Понятно. Значит, все-таки круциатус, — вздохнул Гарри.

— Ты знаком с действием этого непростительного проклятья? — тотчас нахмурился Снейп.

— Приходилось, — коротко ответил Поттер и, не желая пускаться в подробности, спросил: — Может, тогда все-таки переждать пару дней здесь? Ты полностью поправишься, и тогда вернемся в Хогвартс.

— Кое-кто пару минут назад говорил, что не хочет ждать, а теперь, похоже, готов пойти на попятный, — без язвительности Снейп не был бы Снейпом.

— Я всего лишь о тебе беспокоюсь, — фыркнул Гарри. — За пару дней ничего не случится, а ты окончательно поправишься.

— Если бы я всегда ждал, когда окончательно поправлюсь, то не сделал бы и десятой части того, что уже сделано, — сухо ответил Северус, стараясь скрыть, насколько тронут заботой мальчишки. — К тому же не стоит исключать вероятности, что Воландеморт снова меня вызовет.

— Тогда да, медлить, наверное, не стоит, — несколько растерянно протянул Поттер, словно думал в этот момент о чем-то другом, и вдруг вскинулся, проговорив: — Могу я попросить тебя пообещать мне одну вещь?

— Значит, условия будут выставлены не только Дамблдору, но и мне?

Кажется, эта фраза действительно задела Гарри — на миг в его глазах мелькнула боль, но вместо того, чтобы пускаться в спор, он просто как мог спокойно продолжил мысль:

— Это не условие, а просьба. Я просто не хочу, чтобы кто бы то ни было узнал об этой квартире. Можешь пообещать мне это?

Очередной пристальный взгляд. За последние пару дней их было как-то уж очень много, но не замечать их Гарри не мог, получалось только не реагировать. Вот и сейчас он просто выжидающе уставился в ответ.

— Что ж, — наконец, ответил Северус. — Хорошо, я никому не скажу. Мне принести магическую клятву?

— Нет, не нужно.

— Значит, решил сделать эту квартиру своим тайным убежищем?

— Не знаю, возможно, — пожал плечами Поттер, и неожиданно продолжил: — Я всегда хотел иметь свой собственный дом, а эта квартирка очень близка к желаемому.

Снейп собирался сказать, что с его-то состоянием парень может позволить себе приобрести нечто куда более внушительное, даже роскошнее Малфой-менора, но редко подводившая интуиция подсказывала, что под «домом» Гарри подразумевал нечто гораздо большее. И можно было тут же сделать логический вывод, что до сих пор Поттер не считал, что у него этот самый дом есть. Поэтому Северус промолчал, и только подумал, что во всем этом есть нечто глубоко неправильное.

* * *

Солнце только-только начало клониться к закату, когда на границе антиаппарационного барьера Хогвартса появились две фигуры. Вокруг не было никого, кто мог бы оценить это триумфальное явление. Правда и триумфа тоже не наблюдалось. Скорее наоборот. По замкнутому лицу Снейпа вообще невозможно было что-либо понять, а Гарри казался необычно хмурым и тихим. Поправив лямку рюкзака, Поттер спросил:

— Ну что, пошли?

— Да уж не полетели, — фыркнул Северус.

Кажется, только по дороге к Хогвартсу Гарри окончательно осознал, на что подписался. И от перспектив по спине пробежал холодок. Появилось малодушное желание немедленно аппарировать обратно, а еще лучше вообще куда-нибудь подальше, но парень постарался немедленно взять себя в руки. Он ведь уже все решил, и значит назад дороги нет.

Когда впереди уже можно было различить вход в Хогвартс, стало очевидно, что появление зельевара и мальчика-который-выжил не осталось незамеченным. На крыльце выжидательно

замерли две фигуры. Ветер трепал длинную белоснежную бороду, так что даже издалека не узнать директора было невозможно.

Не сказать, чтобы это зрелище обрадовало Гарри. Он надеялся хотя бы кинуть в комнату те немногие вещи, которые он решил захватить, и переодеться перед важным разговором, но, видимо, повременить никак не получится. Сразу в омут с головой. Но, может, оно и к лучшему.

— Не беспокойся, все у тебя получится. Если что, я подскажу, — участливо проговорил Морри.

Гарри собрался было возразить, но в этот момент почувствовал прикосновение к плечу. Легкое, едва ощутимое, но оно, несомненно, имело место. Вскинувшись, парень понял, что это Снейп. Видимо, завидев Дамблдора, Поттер сбавил шаг, пусть незаметно для себя самого, но не для Северуса, и тот вместо едкой реплики сделал нечто странное: коснулся плеча парня и спросил:

— Ты как?

А в обычно холодном, даже надменном взгляде участие и… понимание. Так неожиданно, что Гарри ответил как есть:

— Ничего. Просто не ожидал, что нас будут встречать.

— Было бы удивительно, если бы Альбус остался в своем кабинете, — фыркнул Снейп. — Или что твое возвращение останется незамеченным. Хогвартс неспроста считается самым безопасным местом. Охранные чары сигнализируют непосредственно директору о любой аппарации близко к границам школы.

— Понятно, — кивнул Гарри и подумал, что, наверное, стоит почитать «Историю Хогвартса», может и не такие факты удастся узнать.

— Для самообразования — возможно, — тут же отозвался Морри. — Но лучше спроси привидений Хогвартса. О многих вещах в книгах не пишут или пишут, умалчивая об исключениях.

— То есть?

— Ну, например, в той же самой «Истории Хогвартса» говорится, что на территории школы, так же как и из нее аппарировать нельзя.

— Да, Гермиона не раз об этом говорила.

— И, тем не менее, ты без труда это можешь. Равно как и любой очень сильный маг. Особенно если часть его магии вплетена в защитные чары Хогвартса.

— То есть все преподаватели?

— Нет, не все. Сам директор, Снейп, твой декан, я думаю, тоже. Возможно, еще Флитвик. Но и все. Да, и ты сам.

— Но моей магии ведь нет в охране.

— Нет. Но ты очень сильный маг, Гарри. Поэтому можешь.

— И все-таки, я не видел, чтобы кто-либо из учителей аппарировал в Хогвартсе.

— Потому что все принимают за аксиому, что в Хогвартсе аппарировать нельзя. Хотя насчет Дамблдора я не уверен.

— Ничего себе…

После их заминки Северус шел чуть позади Гарри, не сводя с него взгляда. Парень оставался задумчив и немногословен, что в случае Поттера означало — не похож на себя, но было и еще что-то. Нечто очень странное. Благодаря брачным узам или богатому опыту легиллимента, но у Снейпа создалось ощущение, что его супруг ведет с кем-то мысленный диалог. Зельевар не был уверен на сто процентов, поэтому решил аккуратно проверить. Ничего не вышло. Похоже, Гарри научился закрывать свой разум. Это радовало, но подозрений не развеивало.

Впрочем, выяснить ничего конкретного не получилось — они пришли.

Дамблдор сиял, как начищенный медный чайник, правда, его улыбка слегка подвяла, когда он столкнулся с двумя хмурыми взглядами. В этом Северус и Поттер оказались удивительно синхронны. Макгонагал (а именно она оказалась второй встречающей) оставалась, как обычно, сдержанной. Лишь губы нервно поджаты.

— Добро пожаловать в Хогвартс, мальчики, — директор разве что не лопался от жизнерадостности.

Макгонагал же покачала головой, проговорив:

— Не ожидала я от вас подобной выходки, мистер Поттер.

— Вашими стараньями Поттер-Снейп, — сухо возразил Гарри, ничуть не проникнувшись укоряющим взором декана. В конце концов, ей было ой как далеко до Северуса.

Профессор Макгонагал закашлялась, а на пергаментных щеках появились алые пятна. Некоторые слова били не в бровь, а в глаз. И Гарри был совсем не в том состоянии, чтобы оставаться учтивым. Особенно перед некоторыми из присутствующих.

— Думаю, нам всем есть о чем поговорить, — попытался сгладить ситуацию Дамблдор. — Но не здесь, а в моем кабинете. Прошу.

Шли в молчании. Весьма напряженном и давящем. И в этом молчании очередной глупый пароль к кабинету директора казался еще более неуместным. Или это Гарри оставался слишком раздражен. К тому же он не понимал, к чему присутствие декана. Раньше, например, когда они с Роном врезались в Дракучую Иву на фордике, это было понятным и само собой разумеющимся, но теперь… Выражаясь деловым языком, он больше не в юрисдикции

Макгонагал. У него есть супруг, да и учеба теперь вне факультетов.

Сидеть снова в директорском кабинете, в этих враз появившихся креслах и выслушивать очередное предложение чая было странным. Но куда более странным для Гарри было ощущать себя чуть спокойнее от того, что Снейп сидит рядом.

— Я рад, что Северусу удалось найти тебя и вернуть, Гарри, — начал Дамблдор.

— Я не чья-то вещь, чтобы меня возвращали, — хмуро заметил Поттер. — И то, что я здесь, еще ничего не значит.

— Что вы имеете в виду, мистер Поттер-Снейп? — то, как Макгонагал подчеркнула его новую фамилию, выдавало ее неудовольствие.

— То, что я не изменил своего мнения относительно волшебного мира в целом и собственной судьбы в нем в частности. И играть по прежним правилам я не согласен.

— У тебя есть какие-то предложения, Гарри? — Дамблдор по-прежнему старался казаться благодушным.

— Скорее условия, на которых я согласен вернуться.

— Гарри, как ты можешь! — всплеснула руками Макгонагал. — Это неправильно.

— А заставлять меня трахаться «во имя светлой идеи» с тем, с кем велели, нормально? — начал заводиться Поттер, и все-таки сдержался от упоминания вещей своими именами, видя, что сказанное и так возымело должное действие — декан побледнела, прикрыв рот ладонью. Альбус тоже посерьезнел и спросил:

— Так что у тебя за условия, Гарри?

— Я вернусь и пойду на подтверждение брака, если вы в свою очередь, во-первых, не будете держать меня за дурачка, ставя перед фактом, лишая права выбора. Раз уж я участвую в этой чертовой войне, то хочу это делать как полноправный член Ордена Феникса. Никаких тайн и недомолвок.

— Гарри, но в твоем возрасте… — начал было Дамблдор, но Поттер его перебил:

— В моем возрасте я уже четырежды сталкивался с Воландемортом, поэтому эта отговорка уже не работает

— Что ж, хорошо.

— Во-вторых, никто и никогда ничего не будет решать за меня. Я уже совершеннолетний для принятия каких бы то ни было решений.

— Ладно, это условие тоже… приемлемо.

— И, в-третьих, пока Северус состоит со мной в браке, он не обязан отвечать на вызовы Воландеморта. Это излишний и неоправданный риск.

Последнее условие удивила всех, и самого Снейпа в частности. Повисло недоуменное молчание, пока Альбус, кашлянув, не заметил:

— Гарри, это может быть довольно трудновыполнимо.

— Я тоже соглашаюсь не на прогулку по лужку, — ледяным тоном возразил Поттер.

В молчании прошло не меньше минуты, пока Гарри не почувствовал попытку проникновения в свой разум. Директор действовал менее тонко, чем Северус, но получил точно такой же результат — столкнулся с гулкой пустотой. Поттер еле сдержал смешок. Но в последнее время он многого достиг, поэтому получилось остаться внешне невозмутимым. В конце концов, Дамблдор вздохнул, проговорив:

— Похоже, Гарри, я вынужден принять и это твое условие.

— Хорошо. Магической клятвы будет достаточно.

— Клятвы? — кажется, Альбус не ожидал такого поворота.

— Да. Не думаю, что подобные условия возможно вписать в брачный контракт, тем более брак заключен уже давно, — голос Гарри оставался холодным, но никто из присутствующих не догадывался, чего ему это стоило. Очень помогали увещевания Морри, что он все делает правильно, а также дельные советы что и когда говорить.

Результат оказался потрясающим. Снейп и Макгонагал засвидетельствовали факт клятвы, когда Гарри и Дамблдор взялись за руки, и магия сковала их слово. Поттеру еще не доводилось приносить магических клятв, ощущения оказались… странными, но не болезненными. Честно говоря, он ожидал чего-то большего.

А вот Альбус казался усталым. Вернувшись в свое кресло, он уже гораздо менее жизнерадостно сказал:

— Теперь, когда все… противоречия разрешены, вынужден напомнить, что через два дня в Хогвартс явятся представители Министерства. Отложить их визит не получится.

— Я понял, — кивнул Гарри. — В таком случае, наш разговор, наверное, окончен.

— Думаю да, — кивнул Дамблдор. — И, Гарри, если нужно будет поговорить или что-нибудь рассказать, мой кабинет по-прежнему открыт для тебя.

На это Поттер лишь покачал головой и направился к двери. Профессор Макгонагал вышла вслед за ним, а вот Северус остался в кабинете директора. Впрочем, этого следовало ожидать.

Менее всего Гарри желал продолжить дискуссию с деканом Гриффиндора, поэтому припустил к подземельям. Но отчего-то он продолжал чувствовать смутное беспокойство.

— Я рад, что тебе все-таки удалось найти и вернуть Гарри, Северус, — как всегда издалека начал Дамблдор, наполнив чашку чаем, густо пахнущим мятой.

Зельевар коротко кивнул в ответ. Больше всего ему сейчас хотелось вернуться в свои подземелья и хорошенько все обдумать. Но когда директора останавливала неразговорчивость собеседника? Сверкнув глазами из-под очков, Альбус проговорил:

— Ты, как обычно, не разочаровал меня, мой мальчик. К сожалению, вас обоих ждет непростое испытание. Не думаю, что мне нужно напоминать о его важности, и что такое освидетельствование под Веритасерумом, которое предстоит Гарри.

Голос директора оставался таким же сладким, как и его чай, только это ничуть не спасало от сути сказанного, навеявшего весьма неприятные воспоминания. Снейп передернул плечами, сухо ответив:

— Я понимаю, Альбус.

— Хорошо, мой мальчик. Мне жаль, что приходится требовать от тебя столь многого, но другого выхода нет.

— Да, Альбус. Я могу идти?

— Конечно, Северус.

Снейп вышел, так и не поняв, к чему был весь этот разговор. Если старый интриган хотел таким образом выразить свою благодарность, то уж как-то странно это сделал. Больше похоже на угрозу или предупреждение. Одно дело ощущать себя игроком и совсем другое — пешкой в руках игрока. У зельевара промелькнула мимолетная мысль: а не пора ли менять положение вещей?

Уже на пороге подземелий Северус вспомнил о том, что так и не рассказал директору ни о последнем вызове к Воландеморту, ни о контакте Гарри с Дементорами. Раньше с ним подобного не случалось. Но, может, это знак судьбы? «Или начавшийся склероз», — с горькой усмешкой завершил мысль Снейп. Ладно, у него еще будет время сказать. Дамблдор ведь сам заявил, что сейчас перед ними куда более важные задачи.

Вот интересно, а, принимая во внимание магическую клятву, расскажет ли директор Гарри о пророчестве? Парню не помешает узнать о нем. Подумать только, вынудить Альбуса принести магическую клятву! Северус почти восхитился супругом. Вот только Поттер вряд ли до конца понимал, о чем просил. Во всяком случае, в той части, что касалась его, Снейпа. Разве у него есть выбор? Черная Метка — это не просто украшение.

Снова вернуться в свою комнату в покоях декана Слизерина оказалось до жути странно. На миг показалось, что ничего и не

было: ни Лондона, ни «вольной жизни», ни ставшей такой родной квартирки. Что это только сон, а Гарри, на самом деле, только вышел на минутку из этой самой комнаты. Вон, даже вещи остались на тех же местах, и на них ни пылинки. Видимо, Добби здесь убирался. Но на плече Поттера все еще висел рюкзак — весомое доказательство, что эти несколько дней все-таки не сон.

Захотелось немедленно аппарировать в квартирку, чтобы еще раз убедиться, но вместо этого Гарри заставил себя разложить вещи. Больше нет места малодушию. Он сам подписался на это. Сам.

Когда Снейп, наконец-то, вернулся в подземелья, Гарри воспринял это почти с облегчением и тотчас смутился от собственных чувств, но все же выглянул из комнаты. Его супруг сидел в кресле возле камина, еще более мрачный, чем обычно. Следуя принципу «не буди лихо, пока оно тихо», Поттер собрался было вернуться в свою комнату и отсидеться там, но Северус его заметил и окликнул:

— Ты уже устроился?

— Да, это же быстро, — Гарри подошел к камину и забрался на диванчик.

— Хорошо.

Поттер только сейчас заметил на столике возле кресла графин с бренди и полупустой бокал, и сразу подумал, что же такое сказал Дамблдор, что его супругу понадобилось своеобразное средство расслабления. Честно говоря, этот способ Гарри не нравился, но, с другой стороны, он ни разу не видел Снейпа пьяным.

Увидев, куда направлен взгляд парня, Северус, не говоря ни слова, призвал еще один бокал, наполнил и передал Поттеру. Отказываться было не вежливо, поэтому Гарри принял его. Впрочем, никто ведь не заставлял тотчас выпивать залпом, можно просто слегка пригубить терпкую жидкость.

В комнате повисло неуютное молчание, на протяжении которого Снейп успел опустошить свой бокал и наполнить снова. А Гарри весь подобрался, ожидая, что зельевар заговорит о предстоящем исполнении «супружеского долга», и очень удивился, когда тот внезапно спросил:

— Гарри, ты знаешь, что существует еще одно пророчество?

— Что? — Поттер подумал, что ему послышалось, хотя речь Северуса оставалось по-прежнему четкой.

Снейп посмотрел на супруга, как на дебила (уж что-что, а он умел одним взглядом доходчиво сообщить все, что думает об умственных способностях некоторых) и повторил:

— Существует еще одно пророчество касательно этой

чертовой войны. Оно относительно недавнее, но, как мне кажется, это повторение давно существующего. И, в свете сегодняшних событий, мне кажется, ты должен его знать.

Незаметно для себя, Гарри забрался на диванчик с ногами и чуть подался вперед, тихо спросив:

— Ты расскажешь мне о нем?

— Нет, — вытянувшееся лицо супруга заставило Северуса усмехнуться. Довольный произведенным эффектом, он продолжил: — Я покажу. Так будет… доходчивее. Ты достаточно поднаторел в легиллименции, чтобы суметь прочесть это воспоминания.

— Прямо сейчас? — растерянно спросил Гарри упавшим почти до шепота голосом.

— Воспоминания — не вино, со временем лучше не становятся. Да и чего ты собрался ждать? — раздраженно фыркнул Снейп. — К тому же на этот раз я даю тебе официальное разрешение посмотреть это воспоминания и надеюсь, что, хотя бы в благодарность за это, ты не будешь шариться по моей памяти подобно взломщику.

— Хорошо, я попробую.

Гарри всегда старался, чтобы его слова не расходились с делом, и тотчас приступил к легиллименции. Тотчас вспомнился навык, словно был отточен годами тренировок, и Поттер скользнул в память зельевара легко и осторожно, как перышко. Да, Дамблдор действовал куда грубее. К счастью, нужное воспоминание находилось на самой поверхности.

Помимо всего прочего это был интересный опыт для Гарри — смотреть воспоминание, которое желают показать. При этом смотреть не в думосборе, а прямо в памяти. Присутствие Снейпа ощущалось неотступно, словно он взял парня за руку и привел в огромную трехмерную проекцию. Вот Пожиратели, Воландеморт, и Люциус открывает ларец… Происходящее захватило Гарри, и он забыл обо всем остальном.

Как только воспоминание закончилось, Поттер поспешил так же осторожно покинуть память супруга. Кажется, получилось. Северус даже не поморщился, только внимательно смотрел на Гарри.

— Некромант… — словно в пустоту проговорил Поттер.

Снейп подумал, что парень просто повторяет услышанное, хотя, на самом деле у Гарри завязался диалог со «вторым «я». Пророчество расставило все на свои места в его голове, и он спросил:

— Ты ведь знал, Морри, да?

— О чем, о пророчестве?

— Ты знаешь о чем! — даже мысленный тон Гарри приобрел стальные нотки.

— Да, ты Некромант, и это пророчество о тебе, — со вздохом подтвердил Морри.

— И к чему были все эти тайны? Почему ты не сказал сразу?

— Я хотел подготовить тебя к твоим способностям, а не напугать. Даже сейчас тебе не по себе, а если бы сразу узнал? Твое благополучие — моя главная забота.

— Добби тоже так говорил.

— Вот только не нужно столь резких сравнений! В конце концов, ты вернулся из мира мертвых. Кем ты хотел там стать? Зубной Феей? — и, прежде чем Гарри успел возмутиться, Морри добавил, — Мы можем поговорить об этом позже. Сейчас лучше обрати внимание на своего супруга, пока он не решил, что тебя нужно приводить в чувство!

Замечание попало в точку. Северус смотрел на Поттера очень уж подозрительно.

У зельевара снова появилось ощущение, что парень ведет с кем-то ментальную беседу. Но подтвердить или опровергнуть это никак не получалось — Гарри научился очень хорошо чувствовать вторжения в свой разум. Оставалось лишь надеяться, что диалог, если он вообще имеет место быть, ввиду успехов Поттера в окклюменции, ведется не с Воландемортом.

А Гарри, словно подслушав последнюю мысль Снейпа, сказал:

— И даже с этим вторым пророчеством Воландеморт пытается покончить со мной.

— Это пророчество не отменяет первого, — уклончиво ответил Северус, а сам задумался, действительно ли целью Темного Лорда является убийство Поттера. К чему уничтожать собственный крестраж?

— Понятно, — Гарри выглядел усталым и подавленным.

Снейп не умел утешать, поэтому просто продолжал сидеть в кресле. Только взгляд выдавал беспокойство.

На самом деле Гарри ощущал эхо этого беспокойства из-за брачных уз, отчего внутри, как ни странно, что-то теплело. Но как-то откликнуться на это он не сумел, лишь пробормотал:

— Я, пожалуй, пойду к себе.

— Хорошо, — кивнул Северус. — Тем более уже довольно поздно.

— Надеюсь, мы не будем… подтверждать наше супружество сегодня? — голос Гарри прозвучал очень тихо, и как-то безнадежно, Снейп даже вздрогнул и быстро ответил:

— Нет. Это было бы… слишком. Завтра.

Поттер кивнул и скрылся за дверью своей комнаты, словно

узник, услышавший свой приговор.

Завтра.

Глава 14

Принять душ, переодеться в пижаму — все это Гарри делал бездумно, на автомате. В голове, подобно набату, неустанно звучали два слова: «Некромант» и «завтра». И никак не получалось от них отрешиться или смириться. В конце концов, Морри не выдержал и сказал:

— Гарри, ну нельзя же так! Ты себя до нервного срыва доведешь!

— А как можно? — огрызнулся парень. — Мало мне было «супружеского долга», так теперь выясняется, что я еще и темный маг!

— С чего ты взял?

— Кем еще может быть Некромант?

— Это домыслы. Принадлежность к светлой или темной стороне магии определяется не особенностями способностей, а поступками. Правда, многие нынче об этом забывают. Ни одним указом или законом Министерства Магии некромантия не отнесена к темным искусствам. Могу тебе в этом поклясться.

— Но как же?

— Понимаешь ли, за всю историю магического мира Некромантов, истинных Некромантов, а не самозванцев, можно пересчитать по пальцам. Они шли собственным путем, слишком ценя свой… круг общения и способности, чтобы стремиться к мировому господству.

— Странно. Учитывая размах силы…

— Вовсе нет. Вспомни сам, как ты приобрел свои новые способности?

— Я… я почти умер. Провел год в мире мертвых, и если бы не этот проклятый брак…

— Вот именно. Теперь мир мертвых неотъемлемая часть твоей жизни, отсюда и способности.

— Значит, чтобы стать Некромантом, достаточно пережить клиническую смерть?

— Если бы все было так просто, то Некромантов было бы гораздо больше, — усмехнулся Морри. — Тот же Воландеморт, не раздумывая, пошел бы на это. Нет, Смерть не так-то легко благословляет кого-либо.

— Тогда почему я?

— Твоя душа сумела удивить Смерть. Ты умудрился попасть в мир мертвых, не умерев до конца, но при этом не стремился возвращаться. И ты великий маг, пусть твой потенциал и не развернулся еще в полной мере.

— Но я все равно не понимаю, почему некромантия — это не темные искусства. Ведь некоторые заклинания…

— Вот именно, некоторые. Те, которые слишком ушлые маги подглядели у Некромантов и пытались использовать. Естественно, они не могли срабатывать, как изначально было задумано, требуя от обычных магов больших жертв, порою кровавых. Но тебе-то подобного делать не нужно. Разве что немного собственной крови для каких-нибудь особо сложных ритуалов.

— Хм… — Гарри все еще сомневался, но у Морри в запасе имелось еще немало аргументов. Например:

— Вспомни, ты встречался со Смертью лицом к лицу, и знаешь мир мертвых. Разве все это зло?

— Нет, — уже гораздо более уверенно ответил Поттер. — Это просто часть жизни.

— Так почему же силы того, кто является связующим звеном между миром живых и миром мертвых, должны быть темными?

— Наверное, ты прав. Но все равно, это до жути странно!

— Согласен. Но, главное, не бойся самого себя, своих сил. Все будет хорошо.

— А вот это вряд ли. Забыл что ли, что будет завтра?

— И с этим ты тоже справишься! Не психуй раньше времени. Лучше ложись спать.

— Думаешь, я смогу уснуть? — фыркнул Гарри, но все-таки забрался под одеяло.

— Еще как сможешь. Я помогу.

И, словно по команде, на парня навалилась приятная дрема, затягивающая все глубже, в сон. Приятный и безмятежный. Там его ждал Сириус, такой живой, осязаемый. Гарри не вспоминал о том, что так тяготило его в реальности, а просто дурачился с крестным, валялся в траве. Совсем как прежде…

В отличие от своего супруга, Снейп не мог похвастаться столь безмятежным сном. Он долго ворочался с боку на бок, пока, благодаря выпитому и навалившейся усталости, не провалился в сон. Абсолютно без сновидений. И даже это забытье было приятным но, к сожалению, не продлилось долго.

Северус проснулся отвратительно рано, лишь немного опоздав за рассветом, и почти сразу же понял, что снова заснуть уже не получится. Одновременно с пробуждением навалилось и осознание, чем должен закончиться этот «замечательный» день, окончательно испортив настроение.

Давным-давно расставшись с какими бы то ни было иллюзиями, Снейп мог прекрасно предположить, чем может завершиться пресловутое «исполнение супружеского долга» с

Гарри. Смешно, они ведь почти прониклись друг к другу уважением и где-то даже расположением, но вряд ли все это сохраниться после сегодняшней ночи. Поттер с самого начала весьма недвусмысленно показал, как относится к самой идее интимных отношений с ним. Это лишь вынужденная мера. И уже от одного этого Северус чувствовал себя каким-то насильником, старым сластолюбцем, которому на откуп отдали невинную овечку. Но иного выхода нет.

Оставалось лишь смириться с собственной ролью, и приступить к своим обязанностям, как обычно. В данном случае Снейп мог лишь позаботиться о том необходимом, что может помочь им этой ночью избавиться хотя бы от боли и дискомфорта. В конце концов, он мастер зелий, ими и займется.

Гарри удалось проспать до полудня, и в этом была заслуга его «второго «я». Морри позаботился, чтобы парень несмотря ни на что хорошенько выспался. Причем не просто не покинул объятья Морфея раньше времени, но и видел приятные сны. И то, и другое удалось на славу. Правда, из-за этого Гарри просыпался медленно, нехотя. Долго возился в постели и только потом открыл глаза.

Стоило Поттеру сесть на кровати, как появился Добби с завтраком. Редкий случай — домовик не стал сходу верещать, а осторожно поставил поднос на столик и, пропищав: «Ваш завтрак, Гарри, сэр!», с хлопком исчез.

Пробормотав что-то невнятное, парень снова повалился на постель и попытался зарыться в подушку, но тут вмешалось неугомонное «второе «я»:

— Гарри, хватит уже изображать спящую красавицу. Лучше позавтракай, пока не остыло.

— На тебя не угодишь! — фыркнул молодой волшебник, но из-под одеяла все-таки вылез. — То спи, то ешь.

— Всему свое время.

Еще поворчав чуток для приличия, Гарри принялся за еду, окончательно расставшись с сонливостью. А где-то через час, приведя себя в благопристойный вид, он рискнул выйти из комнаты. Впрочем, риск оказался неоправданным: в гостиной никого не оказалось.

Обведя взглядом пустую комнату, Поттер пробормотал:

— Похоже, мы с Северусом до вечера друг с другом не столкнемся.

— В чем-то вы все-таки похожи, — хохотнул Морри.

— Вот только не начинай! Стоит подумать, что ждет вечером, так меня сразу в холодный пот кидает! — Гарри, действительно, обхватил себя руками.

— Не накручивай себя.

— Легко тебе говорить!

— Возможно. Так, тебе нужно отвлечься, иначе к вечеру ты, и правда, нервный срыв заработаешь. Идем обратно в комнату. Сядешь возле зеркала, и я покажу-расскажу тебе кое-что о некромантии.

— Ладно, пошли, — Поттер и сам понимал, что просто ожидание сведет его с ума.

«Лекция» Морри оказалась очень захватывающей и не только заставила Гарри забыть о времени, но и научила нескольким новым приемам магии. Беспалочковой магии. Постепенно приходило понимание, что скрывается за способностями Некроманта. И это понимание развеивало страх. В конце концов, Морри прав — глупо бояться самого себя.

Ничего удивительного, что, увлеченный новой наукой, Гарри не вышел к обеду. К тому же Добби был только рад принести ему поесть. Поттер таким же образом пропустил бы и ужин, но Снейп вернулся из лаборатории и сообщил, что ждет его за столом.

Из всех их совместных трапез этот ужин получился самым странным и неуютным. Кажется, неминуемая близость «супружеского долга» лишила аппетита обоих, а любой разговор казался неуместным. Так они и сидели: каждый в молчании гипнотизировал собственную тарелку. И думали оба, похоже, об одном и том же: и есть невмоготу, и закончить весь этот фарс нет желания, иначе придется переходить ко второй части вечера.

Но, как не крути, тянуть бесконечно невозможно. Через час домовики убрали остатки неудавшегося ужина, и дальше оставаться за столом не имело смысла. Почувствовав на себе взгляд супруга, Гарри нашел в себе силы тоже посмотреть на него. Эта пикировка взглядов длилась пару минут, пока Северус не сказал нарочито бесцветным голосом:

— Думаю, лучше всего, если ты сейчас примешь ванну, а потом придешь ко мне.

— Хорошо, — Гарри едва не подавился этим словом.

Снейп кивнул и скрылся за дверями собственной спальни. При других обстоятельствах это можно было бы назвать бегством, но сейчас Поттер был лишь рад последовать примеру и спрятаться в своей комнате. Пусть это все лишь на время.

Принятие ванны (точнее душа) прошло на автомате. Настолько на автомате, что Гарри очнулся лишь тогда, когда понял, что тщательно выбрил уже половину лица. Это на ночь-то! Но бросать все на половине было как-то глупо — пришлось заканчивать.

К счастью или несчастью, Гарри хоть и был девственником,

но не таким уж невинным и прекрасно представлял, чего следует ожидать и к чему подготовиться. И от этих приготовлений становилось еще гаже на душе.

— Ты справишься! Не переживай так! — в запотевшем зеркале образ Морри казался размытым, почти призрачным.

— Не уверен, — покачал головой Поттер, не найдя в себе сил даже огрызнуться.

— Вдохни поглубже, выкинь из головы все мысли и вперед!

— Что, прямо так? — на отражении, как и на самом Гарри, не было и нитки.

— Ну, в костюм облачаться, определенно, глупо. Но хотя бы пижамные штаны можешь надеть.

Гарри последовал совету, и даже пошел чуть дальше — тщательно закутался в купальный халат, вовремя вспомнив, что даже летом в подземельях не слишком жарко, и пока он дойдет до спальни Снейпа, то будет весь в пупырышку.

Все, дольше тянуть было нельзя — нужно идти. Когда Поттер постучался в дверь спальни зельевара, то чувствовал себя, как девица, назначенная в жертву дракону, и вот теперь стоящая на пороге его пещеры и просящая соизволения войти. Осталось только в обморок упасть для полного сходства. Но не успел — ему открыли.

Первое, что увидел Гарри — атласный воротник халата (все-таки Северус оставался выше супруга на голову). Черного, конечно же. Похоже, в выборе наряда на вечер они проявили странное единодушие.

— Проходи, — Снейп отошел в сторону, позволяя парню войти.

Оказалось, что в спальне царит приятный сумрак, так как свет сейчас источал один-единственный ночник возле кровати. Честно говоря, в данный момент Гарри это только радовало. Да и ничего шокирующего в обстановке не было. Спальня как спальня, с еще одной дверью, скорее всего в ванную комнату. Стопка книг на прикроватной тумбочке — не криминал. Да и кровать самая обыкновенная. Единственная уступка цветам дома — сочно-зеленое постельное белье. Вот только приближаться к этой кровати Поттеру никак не хотелось. Он просто застыл в нескольких шагах от нее, и едва не взвизгнул, когда на плечо легла рука Снейпа.

— Ш-ш, я не собираюсь на тебя нападать! — голос зельевара звучал вкрадчиво, словно он пытался успокоить дикое животное, готовое убежать в любую минуту.

— Я… я знаю.

— Тогда садись уже.

Гарри послушно сел. Прямо на кровать, будь она неладна. Северус устроился рядом и, не сводя с парня взгляда, все тем же вкрадчивым и тихим голосом поинтересовался:

— Я так понимаю, практического опыта у тебя в этой области нет.

— Как-то не сложилось, — буркнул Гарри, изучая собственные руки и поневоле вспоминая Криса, и что могло бы между ними быть.

— Понятно, — кажется, Снейп подумал о том же. — Могу я хотя бы узнать твои… предпочтения?

Поттер с трудом понял, что Северус имеет в виду, а, поняв, отчаянно покраснел и пробормотал:

— Это неважно.

— То есть? — стало очевидно, что этот разговор зельевару тоже дается нелегко.

— Я… я просто не смогу ничего… сделать. Чисто физически, — еле выдавил из себя Гарри, благо покраснеть больше уже просто невозможно. И так уж он, как мог, постарался смягчить фразу, что у него не встанет, даже если от этого будет зависеть жизнь.

— Ясно.

Поттер вскинулся, никак не ожидая такого простого ответа. Неужели Северус упустил такую возможность поиздеваться? Но никакой колкости по поводу переоцененной роли юношеских гормонов не последовало. Снейп лишь сказал:

— Я не собираюсь усложнять нашу и без того непростую ситуацию. Могу ли я ожидать того же и от тебя?

— Я… я постараюсь.

«Великий волшебник», «надежда магического мира» — все это осталось за дверью. Сейчас перед Северусом был лишь испуганный мальчишка, что весьма усложняло… задачу. В один момент стало очевидно, как он сейчас хрупок, как легко может сломаться. Гарри еще слишком молод, чтобы принять свое положение, как данность, но при этом излишне взрослый, чтобы отнестись к происходящему легко. Снейп подумал, что не стоило вмешиваться тогда в… отношения супруга с тем парнем. Имей Поттер первый опыт, им обоим сейчас было бы легче. Но придется исходить из реального положения вещей.

Сейчас Гарри был сам не рад своему, ставшему излишне хорошим, ночному зрению, позволявшему различить на лице Снейпа такие эмоции, которые он никак не ожидал увидеть у этого обычно сурового, а то и жестокого человека. Возможно, действуй Северус просто силой и натиском, ему было бы легче оправдать себя, собственные ощущения. Но супруг проявил

неожиданное понимание, заставившее задуматься, а каково ему самому? И эти мысли заставили выпалить:

— Может, мне стоит принять… какой-нибудь афродизиак?

Одарив парня каким-то странным взглядом, Северус покачал головой, ответив:

— Нет. К сожалению, это исключено. Ты не должен находиться под воздействием чар или зелий. — Поттер непонимающе уставился на супруга, от чего тот закатил глаза, продолжив менторским тоном: — На процедуре освидетельствования нашего… брака это будет едва ли не первым, о чем тебя спросят. Мне стоит напомнить, что ты будешь отвечать на вопросы под веритасерумом?

— Не нужно, я помню, — сразу стушевался Гарри. — Лучше не будем сейчас об этом.

— Хорошо. Ты… готов?

— Я? Нет… но… Не знаю… я… — Поттер ненавидел себя за этот детский лепет, но никак не мог справиться с собой.

— Ш-ш. Я вовсе не собираюсь набрасываться на тебя! И вовсе не хочу чувствовать себя насильником!

Последняя фраза прозвучала на несколько повышенных тонах, выдавая нервозность Снейпа. В конце концов, он ведь тоже человек со своими страхами и желаниями. Подумав об этом, Гарри решительно забрался на кровать с ногами и принялся стаскивать свой халат, надеясь, что в сумраке Северус не заметит, как дрожат его руки.

Не заметил, так как в этот момент занялся тем же самым. И вот Поттер уже мог лицезреть обнаженный торс зельевара. Не сказать, чтобы одежда скрывала красоту неземную, но и ничего отталкивающего. Кожа белее мела, плечи для такого роста узковаты, телосложение суховатое — ни грамма жира, но это скорее плюс, равно как и четкий рельеф мускулов, позволявших предположить, что их обладатель сильнее, чем может показаться при такой худобе. А еще шрамы. Не один и не два, красноречивее всего свидетельствующие, что Снейп побывал и выжил в таких переделках, в которых другие могли и погибнуть. Почему-то особо привлекала взгляд вовсе не темная метка, а четыре ровные, давно затянувшиеся, бороздки поперек левой лопатки. След когтей. Гарри догадывался, чьих, но слова сейчас отказывались покидать горло.

Разобравшись с халатом, Северус тоже забрался на кровать. Стоило ему нависнуть над Поттером, как у того сердце ухнуло куда-то вниз, категорически отказавшись возвращаться.

— Расслабься, — тихо посоветовал Снейп, дотронувшись до плеча парня, от чего тот шумно выдохнул.

Зельевар не собирался останавливаться на достигнутом, его рука осторожно двинулась вниз, скользнув по груди к животу, при этом он продолжал говорить тихим, почти бархатным голосом:

— Я вовсе не хочу причинять тебе боль. Поэтому будет лучше, если ты… твое тело даст определенный… отклик.

С последним словом длинные пальцы как раз коснулись резинки пижамных штанов Поттера.

Определенно, тело Гарри откликнулось, только совсем по-другому. Парень ощутил дурноту. Настолько сильную, что тотчас скатился с кровати, чуть не спихнув Снейпа, и метнулся в ванную, полузадушено просипев:

— Я… я не могу!

Стоило отгородиться от злополучной спальни дверью ванной комнаты, как тошнота отступила. Но, будучи готовым к худшему, Гарри зажег свет и подошел к умывальнику. Из зеркала на парня уставилось едва ли не насмерть перепуганное, бледное лицо. Даже холодный пот прошиб.

От такого «жизнеутверждающего» зрелища снова замутило, и Поттер поспешил умыться холодной водой. Когда снова поднял голову, то из зеркала на него уже смотрел Морри. И в этом взгляде смешались осуждение и участие.

— Я жалок, — признался Гарри.

— Есть немного, — согласилось «второе «я». — Что на тебя нашло? Вроде все было хорошо…

— Не знаю. Просто, когда все стало… неотвратимым. Я не могу!

— Ты же убедился, что он не собирается тебя насиловать! В отличие от некоторых, твой супруг пытается хоть как-то сгладить углы.

— Понимаю. Я тоже пытался, но… Это все неправильно!

— К сожалению, уже несколько поздно идти на попятный. Думаешь, ему легко? Он в восторге от того, что его таким монстром в твоих глазах заставили стать?

— Не знаю.

— А ты прислушайся к брачным узам, если не знаешь. Да, он взрослее и опытнее, поэтому может сделать хорошую мину при плохой игре, но это не значит, что он ничего не чувствует!

Гарри последовал совету и позволил узам, связывающим его со Снейпом, развернуться, позволяя услышать партнера. И услышанное вновь заставило почувствовать дурноту, но не от страха, а от стыда. Его супруг находился в отчаянье и отвращении. Только не к нему, а к самому себе.

— Похоже, я перечеркнул все то… взаимопонимание, которого нам удалось достичь с Северусом, — сокрушенно

проговорил Гарри.

— Еще нет.

— Но как все исправить, если я боюсь опять сорваться, как только мы перейдем… к более активным действиям?

— Времени бы вам побольше, глядишь, все само собой бы вышло, — буркнул Морри. — Факт принуждения мешает тебе многое разглядеть.

— Что именно?

— Он тебе… симпатизирует. Поэтому в таком отчаянье сейчас.

— Что?!

— Сам подумай, понаблюдай. Только вот сейчас времени нет совсем. Действовать нужно. Ты позволишь мне тебе помочь?

— Конечно. Но как? — сейчас Гарри был согласен фактически на все.

— Ты позволишь мне управлять твоим телом?

— Как?

— Это довольно легко. Просто разрешишь, и как бы отойдешь на второй план, но при этом будешь все слышать-видеть-ощущать, только чуть приглушенно или, точнее, отстраненно Правда, тебе придется держать себя в руках — при малейшем желании вернуться «в реальность» так оно и случится.

Предложи подобное кто-либо другой, Гарри тотчас насторожился бы, но опасаться самого себя… Тем более Морри не мог ему врать и даже лукавить. И сейчас это, действительно, казалось выходом, поэтому парень сказал:

— Я согласен. Что мне делать?

— Просто закрой глаза и расслабься.

Поттер последовал совету и почти сразу же ощутил легкое онемение в пальцах рук и ног, а потом и во всем теле. Это было не больно и больше походило на то, что его осторожно отставили в сторону. Когда Гарри открыл глаза, то и, правда, увидел собственное тело словно со стороны. Странное ощущение, но можно смириться.

— Ты ощущаешь меня так же, Морри?

— Да. Иногда более отстраненно, в основном, когда ты хочешь этого.

— Я хочу?

— О некоторых вещах не обязательно говорить вслух. Ладно, я выхожу.

Гарри согласно кивнул, запоздало понадеявшись, что Снейп не заметит враз почерневших глаз.

После яркого света ванной спальня казалось еще более сумрачной. И все-таки света хватало, чтобы убедиться, что

Северус все еще здесь. Он сидел на краю кровати, зарывшись пальцами в волосы, так что лица почти не было видно. Просто олицетворение отчаянья, тем более Гарри все еще ощущал его через брачные узы.

Не заметить его возвращения было нельзя. Снейп сразу же вскинулся, а его лицо сделалось замкнутым, ничего не выражающим. Будь Поттер сам собой, это, наверняка, заставило бы его замешкаться, но Морри отступать не собирался. Наоборот, он забрался обратно на кровать и проговорил извиняющимся тоном:

— Прости, я не должен был так убегать.

— Но ты вернулся, — Северус скорее констатировал факт, чем спрашивал, но при этом пристально вглядывался в лицо супруга.

И под этим взглядом Морри ничуть не дрогнул, лишь откинулся на подушках, тем самым уходя чуть в тень, так что цвет глаз различить было уже невозможно, и коротко ответил:

— Да.

— И ты способен… продолжить? — Снейп вынужден был тоже забраться на кровать, чтобы хоть немного видеть собеседника.

— Думаю да.

— Думаешь? — теперь Северус фактически лежал рядом, стараясь уловить малейшее изменение в поведении Поттера. Кажется, он бы не удивился, вздумай супруг снова сбежать.

— Это все нелегко для меня. Думаю, и для тебя тоже. Но я постараюсь! — в качестве демонстрации серьезности своих намерений Морри накрыл руку Снейпа своей, и не подумал ее убирать, когда зельевар вновь навис над ним, лишь переместил на предплечье, чтобы было удобнее.

Вернувшись почти в ту же позу, в которой они «прервались», Северус замер, словно давая партнеру последний шанс одуматься, но никаких возражений не последовало. И все-таки Снейп не спешил переходить к действиям, вместо этого он спросил:

— Скажи, что я сделал такого, что послужило причиной столь… стремительного бегства?

Гарри сложно было прочесть, что скрывается за таким пристальным взглядом, даже мелькнула шальная мысль: «Уж не догадался ли Северус о подмене?», но Морри уже нашелся с ответом:

— Я просто сильно перенервничал.

— А сейчас? — рука Снейпа опять проделала уже знакомый путь по телу парня, остановившись там же, где и в прошлый раз.

— Сейчас… нормально.

— Повторюсь, я не хочу причинить тебе боль. И лучше будет, если ты… возбудишься.

— Хорошо.

На этом разговоры как-то и закончились, уступив место действиям. Хоть Гарри сейчас, фактически, и являлся зрителем, но еще и чувствовал все, что делают с его телом. Не так ярко, как наяву, но и этого хватало. И такого он не ожидал, и даже обрадовался, что сейчас не управляет своим телом, иначе наверняка сделал бы какую-нибудь глупость.

«Подумай, понаблюдай», — сказал ему Морри. Видимо, шанс представился сполна.

Все еще действуя, как с испуганным диким зверьком, Северус избавил Поттера от последнего предмета одежды и разоблачился сам. К чести Морри он действовал почти так же, как действовал бы сам Гарри, все еще сохраняя признаки волнения, только удерживая от неуместных сейчас глупостей.

А Снейп продолжал действовать. Осторожно перевернул супруга на живот, но, хоть и находился уже в полной боевой готовности (Гарри с облегчением подумал, что «готовность» в рамках среднестатистических размеров, а вовсе не «щедро одаренная природой», как пишут в дамских романах), переходить непосредственно к проникновению не спешил. Вместо этого он принялся поглаживать плечи и спину Поттера, лаская очень чуткие к такому вниманию места.

Гарри не мог не признать, что это чертовски приятно. Настолько приятно, что он даже не сразу заметил, как нежные руки спустились гораздо ниже спины. А когда заметил, это было уже не так уж и важно. Тело начало откликаться и хотело лишь продолжения. Хотело настолько, что подалось вслед за этими руками, так что Гарри, в конце концов, обнаружил, себя на четвереньках, причем с заинтересованно стоящим членом.

Конечно, Северус заметил это, и Поттер с удивлением услышал, как у него вырвалось что-то очень похожее на вздох облегчения. А мигом позже члена Гарри впервые коснулась не его собственная рука. Впрочем, парень ощущал это уже весьма смутно, потерявшись в собственном возбуждении, окончательно подмявшим под себя все. Стало понятно, почему его супруг настаивал на этой… части.

Умелая, явно умелая рука довела Гарри почти до предела, так что он и не заметил, как вторая рука пробралась между ягодиц, и смазанный палец проник в анус. Осознание пришло, когда пальцев стало два, и возражать против такого «вероломства» было уже поздно. А потом… потом, соблюдая предельную осторожность, пальцы заменил член Снейпа.

Это все-таки было больно, даже со стороны, так что Гарри чуть не брякнулся обратно в свое тело, но на пике боли Снейп тихо, почти касаясь уха парня, попросил потерпеть, обещал, что скоро все пройдет, а длинные бледные пальцы сжали его член, и это немного примирило с реальностью. Потом они пришли в движение, равно как и член Северуса в его заднице, и оставалось только смириться со своей участью и фактом свершившегося супружеского долга. Мириться до тех пор, пока Снейп не сменил угол и не обнаружил простату супруга. И Гарри стало хорошо, очень хорошо, до едва удержанного стона.

И все-таки Северус ждал и готовил Поттера слишком долго, так что кончил гораздо раньше любовника, впрочем, это не лишило последнего оргазма — все та же умелая рука закончила начатое.

Когда Гарри «вернулся в реальность», то оказалось, что он вернулся и в свое тело, а в голове промелькнула смутная мысль: не было ли это слишком грубо по отношению к Морри?

— Да все нормально! — голос «второго «я» был очень довольным. — Классный секс!

Это окончательно вернуло Поттера с небес на землю. Вот все и свершилось. Он занимался сексом со Снейпом!

Глава 15

Стоило до конца осознать эту мысль, как Гарри сразу стало не по себе. И никак не помог тот факт, что под его щекой ощущалось гладкое плечо Северуса. Скорее еще сильнее смущал, но не так сильно как то, что Снейп обходился с ним в постели… ласково. До сих пор, даже в мыслях, слова «Снейп» и «ласково» казались антонимами, а вот поди ж ты! Правда, сейчас от этого Поттеру почему-то становилось еще более неуютно. Наверное, оттого, что вдобавок появилось чувство вины за то, что он не мог оценить и достойно ответить на такое… обхождение.

Стараясь разобраться с ворохом собственных мыслей, Гарри не сразу почувствовал на себе взгляд супруга. Похоже, тот чего-то ждал от него. Вот только чего? Или негласно давал понять, что все закончено и его тут больше не задерживают?

Когда под этим изучающим взглядом Поттеру стало совсем неуютно, а дальше игнорировать было сложно, он осторожно сел на краю кровати, тихо ойкнув от отголоска боли чуть пониже спины, и, собрав волю в кулак, чтобы не выдать раздирающих эмоций, сказал:

— Наверное, мне лучше вернуться в свою комнату.

И, не дожидаясь ответа, покинул спальню в чем был, то есть ни в чем. Уже оказавшись в гостиной, Гарри подумал, что следовало бы отыскать свои пижамные штаны и халат, но и под страхом смерти он не согласился бы сейчас вернуться туда, откуда пришел. Вместо этого парень прошмыгнул к себе и натянул первые попавшиеся джинсы и футболку.

Почему-то от чувства одежды на теле стало чуточку спокойнее. Но не вспоминать о произошедшем не получалось, а от воспоминаний трясло, и это пугало. В конце концов, Гарри просто сел прямо на пол, похолодев, когда задница отозвалась на это болью, и инстинктивно обхватив себя руками за плечи.

Так он просидел некоторое время, пока с тихим скипом не отворилась дверца шкафа, на которой было зеркало. Вместо отражения появился обеспокоенный Морри, осторожно позвав:

— Гарри…

— Почему мне так плохо, Морри? — спросил парень, даже не подняв головы. — Не изнасиловал же он меня, в самом деле! Наоборот.

— Это все-таки был твой первый раз. Первый раз с тем, с кем, при других обстоятельствах, он бы никогда не состоялся. Но ты не ожидал, что твое тело все равно испытает такое удовольствие…

— Когда ты произнес это вслух, то прозвучало очень эгоистично. Но, похоже, так оно и есть, — вздохнул Гарри, еще сильнее стиснув себя руками.

Морри вздохнул. Не говорить же, в самом деле, что причина еще и в том, что мальчик с детства не знал ласки, а теперь получил ее совершенно неожиданно, причем от такого сурового и жесткого человека. Подобное откровение лишь причинит лишнюю боль Гарри.

— И я не знаю, как теперь смотреть в глаза Северусу, — тихо вздохнул Поттер. — Ведь я и ему причинил боль.

— Он взрослый, умудренный опытом мужчина. Все уладится, — попытался успокоить Морри. — Лучше сам постарайся успокоиться.

— Не получается, — почти всхлипнул Гарри. Похоже, он находился на грани нервного срыва. В голосе слышалась безысходность, когда он проговорил: — Сириус, я совсем запутался!

— Ну что ты, мой мальчик, — кажется, крестный только и ждал, чтобы откликнуться на зов.

— Плохо, крестный, — честно признался Поттер. — Честно говоря, кажется, я еще никогда не чувствовал себя так… гадко.

— Северус был… груб с тобой?

— Нет, вовсе нет. Совсем наоборот. Я даже не ожидал, что он окажется… таким, — Гарри все еще не мог говорить о событиях этой ночи, не краснея. — Но от этого не легче.

— Догадываюсь, каково тебе сейчас. Постарайся просто перевернуть эту страницу. Ну, было и было.

Слова Сириуса звучали с искренним участием, только вот Гарри почему-то они никак не утешали. Наверное, оттого, что он сам до конца не понимал, что с ним творится.

Северус сидел, уставившись на дверь, за которой скрылся его супруг. Хотя «скрылся» не совсем точное слово. То, что сделал Поттер, очень походило на бегство. И мысль об этом заставляла Снейпа опять чувствовать себя каким-то извращенцем, развращающим невинных мальчиков, что делало камень на душе еще более тяжелым.

Захотелось напиться, чтобы хотя бы ненадолго забыть обо всем об этом, но от потворствования этой слабости удерживало беспокойство, только усиливающееся с той минуты, как за Гарри закрылась дверь. Мальчишка и так-то умудрялся влипать в неприятности на ровном месте, а уж теперь, приобретя такой повод… Да и учитывая почти отсутствующий опыт Поттера, его могли напугать некоторые… последствия.

Вздохнув, Снейп встал с кровати, оделся и вышел из спальни.

Он почувствовал ощутимое облегчение, когда увидел свет под дверью супруга, но прежде чем зайти к нему, зельевар заглянул в свой кабинет. Каково же было удивление Северуса, когда, по возвращении в гостиную, он услышал доносящиеся из комнаты Гарри тихие голоса. Взгляд невольно метнулся к каминным часам. Стрелка приближалась к четырем утра. Какие в такой час могут быть посетители?

Даже в таких ситуациях Северус предпочитал соблюдать хорошие манеры и постучал в дверь. Правда, усилия остались незамеченными или неуслышанными, во всяком случае, ответа не последовало. Тогда зельевар взял на себя смелость толкнуть дверь, тем более она оказалась не заперта.

Опытный взгляд Снейпа сразу заметил Гарри, и увиденное ничуть не радовало. Парень сидел прямо на полу перед дверью шкафа такой потерянный, почти сломленный и почему-то пялился в зеркало и, кажется, разговаривал с ним.

Похолодев, Северус подумал, уж не оказалось ли эта ночь слишком большим испытанием для Поттера, настолько «слишком», что у него случилось помешательство, и тут-то заметил промелькнувшую в зеркале тень. Правда, в следующий миг ее там уже не было, а Гарри наконец-то заметил своего супруга. Хотя заметил — это сильно сказано. Коротко взглянул и снова уткнулся взглядом в собственные колени.

Даже этого короткого взгляда хватило, чтобы подхлестнуть беспокойство зельевара. Он, конечно, не рискнул сесть рядом на пол, но все-таки спросил:

— Как ты?

— Нормально, — голос у парня был совершенно безжизненным.

Этот ответ нисколько не удовлетворил Северуса, тем более он без труда различил ложь. Чтобы как-то сгладить назревающую паузу, он достал из кармана халата, в который успел облачиться, маленькую баночку с бесцветным содержимым, и протянул ее Поттеру.

— Что это? — почти без всякой заинтересованности спросил Гарри.

— Мазь местного применения. Если будешь чувствовать дискомфорт.

Парень тотчас покраснел, догадавшись, о каком именно дискомфорте идет речь. Правда, он все еще сидел, уткнувшись лицом в колени, так что оставался шанс, что Снейп ничего не заметил. Наугад засунув баночку в карман джинсов, Гарри пробормотал:

— Спасибо.

— Может, хочешь успокоительного зелья? — Северус не спешил уходить, несмотря на то, что видеть Поттера таким оказалось неожиданно больно.

— Нет. Пожалуй, нет, — с сомнением, но парень отрицательно покачал головой.

— Уверен?

— Угу.

— А по виду не скажешь, — с сомнением протянул зельевар.

— По твоему виду тоже никто не подумает, что ты такой заботливый, — Гарри не смог удержаться от едкого замечания.

— Не для всех, — коротко ответил Северус, никак не прореагировав на колкость, и это заставило Поттера устыдиться собственных слов гораздо лучше явно выраженного недовольства. Снова уткнувшись взглядом в колени, он пробормотал:

— Прости. Я не хотел. Просто… просто все это очень… не легко.

— Я понимаю, Гарри, — Снейп не был уверен, как его супруг прореагирует, но все же решил рискнуть и коснулся его плеча. Парень едва ощутимо вздрогнул, но отстраняться не стал, лишь коротко глянул на Северуса. Тот, ободренный таким началом, продолжил самым вкрадчивым голосом, на который был способен: — Тебе лучше сейчас не зацикливаться на этом, а просто отдохнуть.

Гарри уставился на супруга. Его слова были так похожи на речь крестного, что даже стало не по себе. Хотя куда уж больше! А еще оказалось очень неудобно смотреть на Северуса вот так, снизу вверх, да еще и из сидячего положения. Очень быстро заболела шея, оставив очень небогатый выбор: или возвращаться к лицезрению собственных коленей или все-таки встать. С некоторым сомнением, но Поттер все-таки выбрал второе. Особенно когда Снейп, словно почувствовав его сомнения, протянул руку, предлагая помочь подняться.

Принять эту помощь оказалось неожиданно легко. На миг даже создалось ощущение, что тело решило само поперед разума. Впрочем, этой ночью оно как раз осталось не в накладе. Подумав об этом, Гарри снова покраснел, что на этот раз скрыть от Северуса уже не удалось. Он тотчас спросил:

— Что-то не так? Тебе неприятно, когда я до тебя дотрагиваюсь?

— Нет… Странно…

— Что странно? — осторожно спросил Снейп, опять дотронувшись до плеча парня.

Гарри тотчас отвел взгляд, но все-таки ответил, запинаясь:

— Просто, ну… тогда, прикосновения скорее нервировали, а

сейчас… сейчас почти… успокаивают, — к концу фразы голос Поттера упал почти до шепота, но Северус пока на слух не жаловался. С еще большей осторожностью, словно имел дело с испуганным зверьком, готовым удрать в любой момент, зельевар погладил супруга по спине, проговорив:

— Учитывая обстоятельства, в этом нет ничего странного, Гарри. Все нормально.

Для истрепанных нервов Поттера это оказалось уже слишком. Сдерживать эмоции и магию одновременно получалось уже из рук вон плохо, не выдержав, парень всхлипнул и уткнулся в грудь Снейпу. Сколько Гарри не напоминал себе, что уже взрослый, и вовсе не девчонка, а совладать со слезами, хлынувшими из глаз, не выходило. Его всего трясло от сдерживаемых рыданий, а душу терзал жгучий стыд из-за того, что Северус видит эту его слабость. Он ведь не плакал с самого детства! Дурсли весьма доходчиво объяснили, что его слезы никого не волнуют. А тут…

Снейп же и не думал как-либо укорять супруга. Наоборот, он продолжал поглаживать мальчика (а сейчас Поттер походил именно на испуганного ребенка) по спине, приговаривая:

— Ш-ш. И в этом тоже нет ничего страшного, — Северус вовсе не собирался конкретизировать в чем «в этом», чтобы не ставить Гарри в еще более неловкое положение.

Они простояли так довольно долго, и все это время Снейп не переставал поглаживать парня по спине, хоть и не говорил ни слова. Вряд ли бы нашлись слова, способные как-либо сгладить ситуацию, а не усугубить ее. Да и Гарри был слишком увлечен борьбой с собственными чувствами.

Беззвучные рыданья постепенно стихли, а слезы кончились, только под щекой ощущалась влажная ткань. Поттер запоздало устыдился, что, должно быть промочил весь халат Северуса, но, кажется, это последнее, что указывало на его слабость, поэтому он все-таки решился поднять взгляд на супруга.

Посмотреть сейчас в глаза друг другу почему-то оказалось гораздо труднее, чем выйти этой ночью из ванной, но Гарри, словно наказывая себя за малодушие, не раз проявленное нынешней ночью, не отвел взгляд и даже смог пробормотать:

— Похоже, я делаю трудное еще более сложным.

— Ты устал и… перенервничал, а это сказывается на способности здраво рассуждать. Ложись спать, — Северус мягко подтолкнул супруга в сторону кровати, от чего их контакт стал более отстраненным

— Я… Наверное… — почему-то Поттеру вдруг стало холодно и захотелось вернуться обратно. Хотелось, и одновременно он приходил в ужас от этого.

Растерявшись, Гарри остановился на полпути к собственной кровати и обхватил себя за плечи. Но долго так простоять не получилось — Снейп снова чуть подтолкнул его к кровати, сказав:

— Ну же. Что ты?

— Нет, ничего… — но от этих слов за версту разило неправдой. Гарри и сам чувствовал это, а потом понял, что его смущало все это время. Растрепанные нервы более-менее успокоились, вот только с взволновавшейся магией дело обстояло сложнее. Она покалывала кожу, грозя спонтанным выбросом, и требовалось сосредоточиться, чтобы это предотвратить. И что еще обескураживало — от прикосновений Снейпа становилось легче.

— Не так уж и удивительно, — раздался рассудительный голос Морри. — Он же все-таки твой супруг. Считай, это один из плюсов вашего полного… воссоединения.

— Странный плюс.

Тем временем Северус по-своему истолковал молчание Поттера и предложил:

— Если хочешь, я останусь с тобой.

Неожиданно для себя Гарри кивнул, только после этого сообразив, на что подписался. Но идти на попятный было бы глупо, поэтому, чтобы не выдать своего смятения, он постарался побыстрее забраться в постель, походя превратив джинсы и футболку в пижаму.

Если Северус и удивился столь ловким владением беспалочковой магии, то не подал виду, лишь скинул халат и тоже забрался под одеяло.

Только оказавшись в кровати, Гарри осознал, насколько устал. И все-таки провалиться в блаженное забытье сна почему-то не получалось. Странно, ведь они уже спали со Снейпом в одной кровати, и все равно сейчас было чувство, будто это впервые. Хорошо хоть комната уже погрузилась в темноту. В ней все становилось легче. Например, повернуться лицом к супругу и признаться:

— Странно. Пару часов назад перспектива оказаться с тобой в одной постели жутко… нервировала, а сейчас это, наоборот, успокаивает.

— Сейчас тебе ничего не угрожает, — даже в темноте Гарри увидел, что усмешка у Северуса вышла горькой, и от этого стало больно. Но тут зельевар почти ласково велел: — Спи.

Слово прозвучало подобно заклинанию, и Поттер, в самом деле, заснул. Крепко и без сновидений. Даже Морри не стал его беспокоить, понимая, насколько тяжелыми стали для парня события этой ночи. Гарри даже не заметил, как во сне подкатился поближе и уткнулся в плечо Снейпа, от чего еще не спавший

зельевар улыбнулся грустной, совсем не свойственной ему улыбкой.

Глава 16

Наутро никакого непредвиденного чуда не случилось. Пробудившись, Гарри вовсе не ощутил к тому, кто разделил с ним кровать, неземной любви, отринув все прошлые страхи. Наоборот, первым чувством стало уже привычное смущение. В этот раз поводом послужил тот факт, что во сне он перевернулся и подлез под руку Северуса, да еще и приник к нему всей спиной.

Впрочем, на сей раз получилось довольно быстро справиться со смущением. Без свидетелей у Поттера это выходило лучше. Да и дискомфорта никакого не ощущалось. Похоже, в этом и скрывалась причина смущения: ему сейчас было уютно, и Гарри был бы не против, чтобы каждое утро начиналось так. Стоило несколько ночей делить кровать со Снейпом, чтобы понять, насколько ему не хватает вот такого разделенного тепла. Неодиночества. Той его разновидности, которую не могут дать даже очень близкие друзья.

— Все в твоих руках, — раздался на редкость вкрадчивый голос Морри.

— Издеваешься?

— И в мыслях не было. Я уже говорил, что он сильно симпатизирует тебе.

— Хм…

— На тебя свалилось очень много испытаний, да и будущее отнюдь не безмятежно, но это вовсе не значит, что ты не можешь быть счастлив.

— Счастлив… Мне бы хоть немного пожить спокойной жизнью, а потом задумываться о чем-то глобальном вроде «счастья».

— Не будь столь мрачен. У тебя вся жизнь впереди.

Морри говорил еще что-то, но Гарри с трудом разбирал слова — сон снова затянул его в свои объятья.

Когда Поттер проснулся во второй раз, то в постели был уже один. Хотелось есть, а еще больше в ванну по естественной необходимости. Вернув собственной одежде первоначальный вид, Гарри встал с кровати. Резкое движение отдалось в довольно неожиданном месте, заставив тихо охнуть и нащупать в кармане ту самую баночку с мазью, что дал ему Северус. Похоже, лучше всего ею все-таки воспользоваться.

Средство оказалось весьма действенным, хотя от самого факта его применения у Поттера до сих пор алели щеки. Но это ведь сущая ерунда по сравнению с пережитым.

Закончив, Гарри умылся и вернулся в спальню. Прежде чем

куда-то ходить следовало переодеться. К тому же, как выяснилось, там его уже ждал Добби с завтраком. Весьма, весьма кстати!

Домовик с умилением наблюдал, как Поттер накинулся на еду, правда, быстро опомнился и затараторил:

— Гарри, сэр, хозяин Снейп просил передать, что он будет ждать вас в гостиной после завтрака.

— Хорошо. Спасибо, Добби.

Кивнув, домовик исчез. Странно, что Северус передал сообщение через него, находясь буквально в соседней комнате. Но, похоже, он не хотел смущать супруга. Такая забота была так не свойственна суровому зельевару, но от нее становилось спокойнее. И Гарри решил не заставлять ждать себя слишком долго, буквально через пять минут выскочив за дверь.

Снейп сидел в кресле, которое, похоже, было его любимым. Безупречно собранный, застегнутый на все пуговицы — в полном образе «ужаса Хогвартса». Вот только глаза вовсе не метали громы и молнии. Обычный взгляд, немного усталый, заставивший задуматься, а выспался ли он этой безумной ночью?

— Как твое самочувствие? — поинтересовался Северус, в то время как его взгляд подмечал каждую мелочь.

— Все нормально.

— Хорошо. Я был у Дамблдора, — увидев недоумение вперемешку с опасениями на лице парня, Снейп абсолютно нейтральным голосом продолжил: — Он напомнил, что завтра утром явятся представители Министерства для освидетельствования нашего брака. Процедуру решено провести здесь, чтобы не привлекать лишнего внимания.

— Ладно. Но что-то мне подсказывает, что только предупреждением директор не ограничился.

— Ты прав. Еще Альбус просил передать, что тебе необходимо обзавестись волшебной палочкой, взамен сломанной. Он договорился с Оливандером, и мы можем отправиться прямо к нему в магазин, так как для нас открыли камин.

— Мы?

— К твоей радости или сожалению, я снова приставлен тебе в провожатые. Директор считает, что покидать территорию Хогвартса в одиночку очень опасно для тебя.

На это Гарри презрительно фыркнул и заметил:

— Честно говоря, лучше ты, чем кто-нибудь другой.

— Вот как? — Северус насмешливо изогнул бровь.

— Мне показалось, что нам удалось найти общий язык, — Поттер похвалил себя за то, что, говоря это, даже не покраснел. — Во сколько нас ждет мистер Оливандер?

— Можем отправляться немедленно.

— Хорошо.

— Надеюсь, ты не потеряешься, — усмехнулся зельевар, протягивая Гарри горшок с дымолетным порошком.

Честно говоря, из-за той истории на втором курсе, Поттер до сих пор недолюбливал этот вид перемещения, но замечание Северуса заставило его запрятать все страхи куда подальше и взять горсть порошка. Сосредоточившись, он произнес адрес перемещения громко и четко, так что ошибок не произошло. Единственная неприятность — выскочив из камина Оливандера в облаке сажи, Гарри не смог устоять на ногах, и его коленям пришлось несладко. А вот Снейп вышел вслед за ним полный достоинства, будто это была дверь. Заметив положение парня, он не удержался от замечания:

— Что, решил заодно и пол собственными коленями вытереть? — правда, при этом протянул Гарри руку, чтобы помочь встать.

Фыркнув, Поттер принял руку и поднялся, одновременно пытаясь отряхнуться, на это Северус покачал головой и быстро наложил на парня очищающее заклятье.

— Спасибо, — кивнул Гарри.

Ответить очередной остротой Северус не успел, дверь кабинета (а камин привел их именно в кабинет, а не основную часть магазина) открылась, пропуская Оливандера. При виде его, супруги отпрянули друг от друга, чтобы не вызывать никаких подозрений.

За прошедшие годы хозяин магазина никак не изменился. Он встретил гостей добродушной улыбкой и словами:

— А вот и вы. Рад видеть вас обоих. Мне жаль, Гарри, что твоя палочка сломалась.

— Вы уже знаете?

— Мастер всегда ощущает связь со своим творением. К тому же Дамблдор меня предупредил, что дело особое. Не беспокойся, уверен, мы сможем подобрать тебе достойную замену. Следуйте за мной, я как раз закрыл магазин, так что нам никто не помешает.

В этот раз выбор оказался гораздо сложнее, чем в предыдущие. Прошло больше двух часов, Гарри перепробовал сотни палочек, но ни одна не рождала даже отголоска того чувства единения, как было с первой. В конце концов, Оливандер развел руками:

— Боюсь, Гарри, ни одна из этих палочек тебе не подходит.

— И как же мне быть? — устало вздохнул Поттер.

— У меня весьма обширная коллекция, перебирание которой

может занять очень много времени. Редкий случай, когда я не могу определить, какая волшебная палочка тебе может подойти, поэтому тебе придется попробовать выбрать ее самому.

— Каким образом?

— Встань вот сюда, в центр, сосредоточься и попробуй призвать волшебную палочку, будто она уже принадлежит тебе и просто потерялась. Думаю, с твоими способностями, должно получиться.

Гарри отнесся к предложению с подозрением, полагая, что из-за этих самых возросших способностей, его может просто завалить всеми волшебными палочками, какие тут только есть, но все-таки решил попытаться. Очень уж не хотелось уходить без палочки.

Честно говоря, в беспалочковое заклинание призыва Поттер вложил едва ли половину сил, но и этого оказалось достаточно, чтобы содержимое многочисленных стеллажей задрожало, норовя устремиться к парню. Но того, чего он так опасался, не произошло. Откуда-то из недр магазина вылетела только одна палочка, прямо в футляре, и сама скользнула в руки Гарри.

Одного взгляда на футляр оказалось достаточно, чтобы понять, почему палочка с ним так и не рассталась. В отличие от прочих он был обтянут странноватой кожей, судя по всему драконьей, и заперт.

— О, какой неожиданный выбор! — удивился Оливандер. — Да, таких палочек сейчас уже не делают. Весьма редкий экземпляр, лет сто не имевший хозяина. Сейчас я достану ее.

Простой «Алахоморы» оказалось достаточно, чтобы футляр открылся, явив свое содержимое. На пурпурном, несколько потертом бархате лежала абсолютно черная палочка с блестящей ручкой.

— Весьма, весьма интересная вещь! — восторженно говорил Оливандер. — Редкое сочетание: эбеновое дерево с сердечником из сердечной жилы Тестрала, а для усиления взаимодействия этих элементов использована вот эта самая ручка, материалом для которой, если не ошибаюсь, послужил рог дракона, Румынского Длиннорога. Многие волшебники пытались заполучить эту палочку, но никому на моей памяти она не подчинилась.

С этим «напутствием» Гарри и взял палочку в руки. В первый момент ничего не происходило, лишь магия палочки осторожно ткнулась в магию Поттера, и словно паззл мозаики встал на место. Легкий взмах, и в воздух взвился целый сноп темно-фиолетовых искр, рассеивая все сомнения. Правда, сам Гарри их и не испытывал, с первого прикосновения ощутив такое родство с

этой волшебной палочкой, какого не было с прежней.

— Думаю, это как раз то, что вам подходит, — заключил Оливандер, правда, в его голосе чувствовалась неуверенность и удивление. — Неожиданно. Насколько я знаю, даже Гриндевальду она не подчинилась. Я уж думал, что эту палочку изготовили для какого-то определенного мага, поэтому у нее не может быть хозяев, но, видимо, ошибался. И каковы ощущения?

— Она словно часть меня, — признался Поттер.

— Так и должно быть.

Снейп хмуро наблюдал, как Гарри расплачивается за свое приобретение. Даже не являясь знатоком волшебных палочек, Северус понимал, что подобное сочетание материалов очень необычно. Он вообще не слышал, чтобы какую-либо часть тестрала использовали в этом ремесле. В основном потому, что для не видевших смерть это бесполезно. И то, что именно такая палочка подошла Поттеру, рождало подозрения. Слишком много странностей в последнее время окружало мальчишку.

Зельевар настолько погрузился в собственные мысли, что даже не заметил, как его супруг оказался рядом, пока не услышал тихий вопрос:

— Что-то не так?

— Нет. Ты готов вернуться?

— Да, — кивнул Гарри, бережно убирая волшебную палочку.

— Хорошо, тогда идем.

Вернулись они тем же способом, что и появились в магазине Оливандера — через камин. Северус оставался все так же задумчив. Словно выстраивая мысленную логическую нить, он спросил у Поттера:

— Можешь объяснить, почему тебе приглянулась именно эта палочка?

— Хм. По-моему, это обоюдный выбор, разве нет?

— Так и есть. Только выбор довольно странный.

— Хочешь сказать, что эта палочка для темного мага?

— Нет, можешь даже не беспокоиться об этом, — покачал головой Снейп. — Подобной связи никогда не наблюдалось. Ведь волшебники не делают палочки сами, а покупают у мастеров. Да и, если помнишь, сестра твоей прошлой палочки принадлежит Воландеморту, но это не мешает быть вам практически полными противоположностями.

— Но при этом мы с ним и похожи.

— В судьбах, но не в выводах и извлеченных уроках. Темное есть в каждом из нас, Гарри. И на твоем месте я бы лучше подумал о том, что отвечать на вопросы относительно твоей новой волшебной палочки, которые, наверняка, возникнут.

— Я просто буду говорить, что случайно сломал старую, и мне потребовалась замена, — беспечно пожал плечами Поттер, забираясь в кресло с ногами.

— А если спросят, почему твоя новая палочка такая странная?

— Отвечу, что просто выбрал ее в магазине, как и предыдущую и ничего не знаю. Ты же сам не раз замечал, что мне ничего не стоит закосить под дурачка, — парню не удалось скрыть усмешку при этих словах.

— Вот как? — кажется, Северус тоже еле сдерживал смех. — Что ж, в кои-то веки твои способности будут использованы к месту.

Метод и в самом деле оказался действенным и прошел проверку на самом высшем уровне — с директором. Кажется, Дамблдор не заподозрил в словах Поттера лжи. Правда, с ним никогда нельзя знать наверняка. Во всяком случае, никаких более подробных расспросов не последовало. Похоже, Альбуса куда больше волновало предстоящее «освидетельствование брака».

* * *

Представители министерства Магии явились к девяти утра, как и было оговорено заранее. И один вид волшебников способен был внушить трепет. Учитывая щекотливость и секретность дела, в качестве свидетелей выступали сам министр Скримджер, глава аврората Кингсли Шаклболт и женщина, представившаяся как Аманда Карвен — именно она возглавляла отдел, занимающийся подобными освидетельствованиями.

Название отдела Гарри прослушал, несколько шокированный образом дознавательницы. Почему-то она напомнила ему Амбридж, хотя внешне являлась скорее ее противоположностью — суховатое телосложение, строгая черная мантия и не менее строгий пучок на голове, словно волосам под страхом смерти было запрещено выбиваться из него.

Для самого процесса освидетельствования Дамблдор пригласил их всех в свой кабинет. Он, как и Северус, тоже мог присутствовать при процедуре, вот только вмешиваться оба не могли.

— Здравствуйте, мистер Поттер-Снейп, — министр Магии как-то уж очень радушно улыбнулся. — Думаю, вы в курсе, зачем мы вас позвали.

— Да, — коротко ответил Гарри.

— Магический брак в столь юном возрасте сам по себе примечательный факт, — вступила в разговор мисс Карвен. — А, учитывая дополнительные обстоятельства, это не могло не вызвать у Министерства вопросов относительно… законности

данного союза. Наша обязанность проверять подобные случаи.

— У вас есть какие-нибудь вопросы, мистер Поттер-Снейп? — министр продолжал светиться радушием, но то, как он произнес фамилию, говорило о многом, и, к сожалению, ни о чем хорошем.

Посмотрев на Скримджера настолько пристально, насколько можно было, не выдавая собственной подозрительности, Гарри ответил:

— Нет.

Больше всего ему сейчас хотелось, чтобы все побыстрее закончилось. Гарри и так почти не спал ночью от волнения (и вторая причина вовсе не в том, что он спал один, еще раз напомнил он сам себе), пока Морри, утомленный его метаниями, не поинтересовался:

— Что ты так себя накручиваешь?

— Будто ты не понимаешь!

— Ничего страшного не произойдет, уж поверь!

— А если я ляпну что-нибудь, что всех нас погубит?

— Да ладно! Я подскажу, или предупрежу.

— Но я буду под веритасерумом!

— И что?

— Как что? Я не смогу солгать.

— Это они так думают. Прости, что напоминаю, но ты Некромант, на тебя не действуют никакие заклятья или зелья, влияющие на сознание.

— В самом деле?

— Да. Так что перестань себя мучить и спи уже!

И вот сейчас Гарри обменивался взглядом с министром, надеясь, что его «второе «я» будет прав.

Руфус Скримджер выдавил очередную фальшивую улыбку и проговорил:

— Что ж, если вопросов нет, то, думаю, мы можем начать. Присаживайтесь в это кресло. Оно достаточно удобно?

— Вполне.

Сидеть лицом к трем представителям министерства само по себе было очень неуютно, но Гарри старался ничем не выдать своих чувств, и сейчас это у него получалось не в пример лучше, чем раньше.

— Дабы мы были уверены в правдивости ваших ответов, мистер Поттер-Снейп, нам придется использовать веритасерум. Иначе процедура не будет считаться состоявшейся, — холодно заметила мисс Карвен.

— Понятно, — обреченно кивнул Гарри.

— В таком случае, приступим, — кивнула Аманда, доставая из папки пергамент и перо. Оба предмета тотчас зависли в

воздухе, готовые к работе, а женщина продолжила сухим, официальным тоном: — Мы начинаем процедуру освидетельствования брака, заключенного между Гарри Джеймсом Поттером, принявшем фамилию Поттер-Снейп, и Северусом Тобиасом Снейпом. Свидетели процедуры: министр Магии Руфус Скримджер и глава Аврората Кингсли Шаклболт. Опрос протоколируется прытко пишущим пером, официально одобренным министерством.

Перо само по себе зашуршало по пергаменту, ровным, почти каллиграфическим подчерком записывая каждое произнесенное слово.

— Я свидетельствую, что на перо не наложено никаких заклятий, могущих исказить суть того, что будет произнесено здесь, — продолжил Кингсли.

— Также при процедуре использован веритасерум, изготовленный специалистами министерства Магии, — сказала мисс Карвен, доставая его все из той же папки. — Ампула за инвентарным номером 12-Н/348.

Кингсли услужливо наколдовал стакан воды (правда, самой воды там было лишь половина), куда Аманда и влила содержимое ампулы, ловко сломав печать. Эту смесь она протянула Гарри со словами:

— Прошу вас выпить это.

Поттер повиновался, невольно скривившись от весьма неприятного вкуса. Едва жидкость оказалась в желудке, как тотчас появилась тошнота, правда через пару мгновений она схлынула, но чувство легкой дурноты осталось. Пришлось приложить усилие, чтобы сосредоточиться.

— Назовите ваше полное имя и возраст, — велела Аманда Карвен, не сводя с парня цепкого взгляда.

— Гарри Джеймс Поттер, 17 лет.

— Находились ли вы за последний месяц под заклятьями подчинения или воздействием зелий схожих свойств?

— Нет.

— Кем вам приходится Северус Тобиас Снейп?

— Он мой супруг, — пока лгать не приходилось, и Гарри позволил себе чуть расслабиться.

— Когда был заключен ваш брак?

— Первого августа этого года.

— Было ли ваше желание вступить в брак добровольным и обоюдным? — мисс Карвен явно была опытна в допросах подобного рода. Вопросы задавались ею сухо, четко и быстро, почти не оставляя времени на раздумья.

— Да, — вот и первая ложь, и произнести ее оказалось

неожиданно легко. Никаких последствий не последовало. Разве что Гарри почувствовал на себе короткий взгляд Снейпа и ощутил через брачные узы легкий отголосок его беспокойства.

— Состоите ли вы со своим супругом в интимных отношениях?

— Да.

— С каких пор?

— С тех пор, как мы состоим в браке.

— Под интимными отношениями вы подразумеваете секс?

— Да.

— Каким именно образом осуществляются ваши интимные отношения? — вопрос прозвучал абсолютно бесстрастно, словно Аманда интересовалась погодой.

Гарри позволил себе запнуться и даже смутиться, для большей достоверности, хотя единственное, что он сейчас чувствовал — это злость, ну и еще немного раздражения из-за того, что приходится проходить через такое унижение. Посмотрев прямо в глаза Карвен, он спросил:

— Вас интересуют физиологические подробности?

— Нет. Происходят ли они добровольно, без насилия с какой-либо стороны?

— Да, добровольно.

— Как часто вы вступаете в интимные отношения?

— По мере возникновения на то обоюдного желания.

— Принуждал ли вас ваш супруг к чему-либо помимо вашей на то воли?

— Нет.

— Очень хорошо, мистер Поттер-Снейп. И последний вопрос: вы любите вашего супруга?

— Думаете, иначе я бы согласился на магический брак? — Гарри не смог сдержать усмешки. Еще немного, и она превратилась бы в злорадный оскал, но тут вмешался министр:

— Думаю, мы услышали достаточно, чтобы точно заявить, что ваш брак, мистер Поттер-Снейп, не является фиктивным. Или у вас, мисс Карвен, есть возражения?

Женщина поджала губы, но ответила:

— Нет, у меня возражений нет.

— Вот и хорошо, — натянуто улыбнулся министр. — Мистер Поттер-Снейп, мистер Снейп, думаю, нам следует поздравить вас с бракосочетанием, пусть и несколько запоздало.

— Вам, господин министр, и вам мистер Шаклболт еще необходимо подписать протокол опроса, — напомнила Аманда.

— Да-да, конечно.

Пока они подписывали пергамент, Дамблдор напомнил о

своем присутствии, проговорив:

— Надеюсь, Руфус, вы помните о нашем уговоре?

— Да, Альбус. Теперь, когда я убедился в законности данного союза, я, со своей стороны, могу обещать, что факт изменившегося семейного положения Гарри не будет предан огласке, пока он сам не посчитает нужным сообщить это магическому миру. Вас устроит такая формулировка?

— Вполне, — коротко кивнул директор.

На этом процедура освидетельствования брака закончилась, и министр поспешил откланяться, сославшись на множество дел. У Гарри создалось впечатление, что ему было не очень-то приятно находиться здесь. Аманда Карвен сразу же последовала за ним, а вот Кингсли задержался, явно намереваясь переговорить с директором с глазу на глаз, так что Поттер вместе со Снейпом были мягко выставлены за дверь под предлогом, что после такой утомительной процедуры мальчику необходимо отдохнуть, и Северусу лучше проследить, не вызовет ли последействие веритасерума каких-либо непредвиденных реакций. Отговорка, конечно, та еще, но Гарри был только рад вернуться в подземелья. До того момента, пока за ним не закрылась дверь директорского кабинета, Поттер спиной чувствовал два пристальных взгляда.

Гарри готов был бегом припустить до своей комнаты, но в присутствии Снейпа не решился. Они шли в полном молчании. Поттер был полностью подавлен процедурой освидетельствования, и Северус, кажется, тоже.

Когда за ними, наконец-то, закрылась дверь личных покоев, Гарри снова начало мутить. Возможно, желудок не переставало крутить с тех самых пор, как веритасерум попал в его организм, только он слишком нервничал, чтобы почувствовать. А сейчас разом стало как-то плохо и горько, даже голова закружилась, и пришлось немедленно присесть на диван.

Наверное, забывшись на секунду, Поттер позволил вырваться короткому стону. Сию же секунду Северус оказался рядом, а длинные пальцы вцепились в подбородок парня, заставляя поднять голову, чтобы можно было заглянуть в глаза. К тому же последовал неизбежный вопрос:

— Что с тобой?

— Да так, ерунда.

— Ты недостаточно компетентен в колдомедицине, чтобы я положился на твое мнение. Так что не так?

— Меня мутит и, кажется, голова немного кружится.

— И все?

— Да.

Снейп, словно нехотя, выпустил подбородок супруга, походя

приложил ладонь к его лбу, проверяя температуру, и заметил:

— Всегда подозревал, что зельевары министерства жалкие посредственности.

— Так это все-таки от веритасерума?

— От чего же еще? — презрительно фыркнул Северус. — Еще и нервное напряжение. Ты плохо спал ночью?

— Большую часть да.

— Тогда иди и ложись в кровать. Я принесу тебе зелье, которое смягчит этот постэффект.

— Хорошо.

Гарри встал и послушно поплелся в свою комнату. Даже приглядываться не нужно, чтобы увидеть, насколько он вымотан.

Беспокойство, не оставлявшее Снейпа на протяжении всей этой нелепой официальной процедуры, теперь сменилось сочувствием к парню. Но нужно признать, он держался молодцом! Пару раз даже у самого Северуса замирало сердце, а вот Гарри отвечал четко, почти без запинок. И все-таки не стоит забывать, что ему удалось солгать. Солгать под веритасерумом, последствия от которого никак не влияют на его основное свойство. А до сих пор это никому не удавалось. Вкупе с остальными странностями, буквально преследовавшими Поттера, это рождало определенные подозрения. Но Снейп не собирался устраивать допрос супругу. Во всяком случае, пока не проверит некоторые факты.

Зелье (честно говоря, не самое приятное на вкус), Гарри выпил залпом, даже не изменившись в лице. Забрав у него пустой бокал, Северус посоветовал:

— Попробуй поспать, пока есть такая возможность.

— Есть возможность? — недоуменно переспросил Поттер, борясь с сонливостью.

— Может, ты и забыл, но сегодня последний день каникул. Завтра школу наводнят толпы малолетних лоботрясов. Да и тебе самому предстоит вернуться к занятиям.

— И, правда, занятия, — согласился Гарри, хотя на самом деле больше думал о том, что завтра приедут Рон и Гермиона.

— К тому же, уверен, сегодня Дамблдор еще захочет поговорить с тобой или с нами обоими. Так что советую сейчас хорошенько отдохнуть и дать организму восстановиться.

— Угу, — уже почти во сне пробормотал юный волшебник.

Снейп как в воду глядел — Альбус пригласил их обоих в свой кабинет сразу после ужина. Правда, для самого Гарри это был скорее обед — дневную трапезу он просто проспал, а супруг не стал его будить.

Глава 17

Появиться в кабинете директора второй раз за день — это был своеобразный рекорд для Поттера, от которого, честно говоря, он бы с удовольствием воздержался. Похоже, у него скоро просто не останется хороших воспоминаний, связанных с этим местом. В очередной раз подумалось, как же он устал от всего этого! Немного успокаивало то, что Снейп рядом. Это уже стало нормальным явлением, на которое Гарри перестал остро реагировать, приняв как данность.

Кресла, чай, сладости — все как всегда, и как всегда от этого ритуала больше тревоги, чем успокоения. И в голову начинает лезть всякая ерунда. Например, Поттеру подумалось, сохранил ли директор обломки его палочки или просто выкинул? Не то, чтобы ему непременно нужно было знать, просто мимолетная мысль, от которой отвлек вопрос Дамблдора:

— Как ты себя чувствуешь, Гарри?

— Гораздо лучше, хотя веритасерум был отвратительным.

— Тем не менее, ты отлично справился, мой мальчик. Вы оба. Теперь, благодаря этой небольшой процедуре, ваш брак официально признан.

— Эта «небольшая процедура» больше похоже на «большое унижение», — мрачно буркнул Гарри. — Мало в мою жизнь до этого лезли все, кому не лень.

— Министр дал слово, что ничего не проникнет в прессу, — ответил Альбус, покачав головой.

— Надеюсь.

— И теперь, когда все благополучно уладилось, — оба супруга почти синхронно скривились при этих словах. — Следует подумать о будущем. Завтра начало учебного года, и тебе, Гарри, придется очень постараться, если ты хочешь получить диплом об окончании Хогвартса вместе со своими друзьями.

— Как именно постараться? — Поттер уже успел перенять от Северуса подозрительность, и этот вопрос заслужил понимающую усмешку супруга.

— К сожалению, ты пропустил целый год, и учиться вместе со всеми вряд ли получится. Но, если ты продолжишь заниматься с преподавателями индивидуально, уверен, сможешь нагнать своих сокурсников. Правда, экзамены за шестой курс придется сдать экстерном.

— Ладно, — не сказать, чтобы это известие стало для Гарри таким уж сюрпризом. Жалко, конечно, что он не сможет ходить на занятия вместе со всеми, но, с другой стороны, так есть шанс хоть

на выпускной попасть. Да и можно просто встречаться после занятий.

— Так ты согласен? — странновато спрашивать согласия, когда уже вроде как все за тебя решили, но в этот раз Поттер решил не обращать на это внимания и просто ответил:

— Да.

— Чудесно, мой мальчик. Уверен, Северус тебе поможет в учебе, как вы уже занимались этим летом. Думаю, уже к концу этой недели можно будет разработать расписание твоих занятий и с другими преподавателями.

На подобное «предложение» Снейп поджал губы, но только кивнул, воздержавшись от каких бы то ни было комментариев. Переубедить директора все равно не получится, а выслушивать его весьма возвышенные и убедительные речи у зельевара не было никакого желания.

Гарри тоже предпочитал по возможности помалкивать, чувствуя себя довольно неуютно под этим нарочито располагающим взглядом за очками-половинками. После возвращения из мира мертвых Поттер стал подмечать даже самые незначительные нюансы, как например нотки фальшивой заботы в голосе Дамблдора, и тончайшие нити интриги, опутывающие всех и вся.

Долго играть «в гляделки» не пришлось. Закончив с первым вопросом касательно дальнейшего обучения героя магического мира, директор поспешил перейти ко второму:

— Я помню о своем обещании, Гарри, и поэтому хотел бы обсудить с тобой некоторые вопросы, касательно Ордена Феникса.

— Я слушаю, — подобный поворот больше насторожил, чем удивил Поттера.

— Ты ведь знаешь, что довольно долгое время в качестве штаб-квартиры Ордена использовался дом твоего крестного. В свое время он сам настаивал на этом.

— Да.

— Прости, если мои слова причинят тебе боль. Но ведь, после гибели Сириуса, именно ты стал его наследником. И дом на площади Гриммо отныне принадлежит тебе. Это создало для Ордена небольшую… проблему.

— Какую? — спросил Гарри, впрочем, уже догадываясь.

— Выполняя обычную процедуру по завещанию, гоблины Гринготса опечатали дом. И снять эту печать можешь только ты. До этого никто не может проникнуть внутрь. Надеюсь, ты не будешь против, если мы и дальше будем использовать этот дом в качестве штаб-квартиры? Другой, столь же хорошо защищенный и

скрытый ото всех, найти будет сложно, особенно в столь трудное время.

— Не буду, — не сказать, чтобы Поттер испытывал восторг от столь самоуправного распоряжения своим имуществом, прикрытого формальной просьбой — ведь до недавнего времени у него не было почти ничего своего, поэтому Гарри остро реагировал на посягательства, но, в то же время, понимал и необходимость подобного согласия. — Что мне для этого нужно сделать?

— О, ничего сложного, мой мальчик. Абсолютно ничего сложного. Просто войти в дом, сняв печать гоблинов, и высказать свое разрешение вслух. Думаю, это можно будет проделать в эти выходные. Большинство учеников отправятся в Хогсмид, и никто не удивиться твоему отсутствию в замке. Члены Ордена будут рады видеть тебя, Гарри. Они все переживали за тебя.

Поттер не нашелся, что на это ответить, зато вспомнил о друзьях и сказал:

— Я хочу, чтобы Рон и Гермиона тоже отправились со мной.

— Гарри, мой мальчик, твои друзья еще так молоды! — попытался возразить Дамблдор, на что молодой волшебник гневно сузил глаза, холодно заметив:

— Они мои ровесники, и мы все уже совершеннолетние, сумевшие выбраться живыми не из одной переделки.

— Что ж, — устало вздохнул Альбус, — вижу, тебя не переубедить.

Гарри утвердительно кивнул, раздраженно подумав: «Неужели Дамблдор считал, что он всегда будет лишь безропотно соглашаться и никогда не высказывать собственного мнения?»

Собственно, на этом беседа с директором и закончилась. Когда Гарри вместе со Снейпом вернулся в подземелья, то чувствовал себя настолько усталым, словно и не отдыхал почти весь день. Стаскивая мантию, парень пробурчал:

— Такое ощущение, что Дамблдор — энергетический вампир.

— Кто, прости? — Северус никогда не жаловался на слух, и услышанное заставило его удивленно приподнять бровь.

— Магглы считают энергетическими вампирами людей, которые подпитываются чужими эмоциями, как правило, отрицательными, порой специально провоцируя их, — как мог, объяснил Гарри.

— Любопытное мнение, — фыркнул Снейп. — Но, вынужден тебя разочаровать, Альбус таковым не является, хоть и может быть весьма… докучливым.

— Знаю. Просто устал. Ты, правда, согласен заниматься со мной?

— Я не имею обыкновения бросать начатые дела на половине, — сухо ответил зельевар, явно не настроенный на дальнейшее общение.

Похоже, оба сильно устали сегодня от выдавшихся треволнений, хотя вряд ли Снейпа удалось бы заставить признаться в этом. Да и Гарри не был врагом себе, чтобы настаивать на таком признании, так что ограничился пожеланием супругу спокойной ночи и удалился в свою комнату.

Ожидать, что ученики явятся в Хогвартс с самого утра, было бы глупо. Поттер прекрасно помнил, что Хогвартс-Экспресс прибывает вечером, но так нетерпелось встретить старых друзей! Правда, становилось немного не по себе от мысли, что придется объяснять им, куда он девался на целый год, и почему больше не будет учиться вместе со всеми. Конечно, легенда была заранее заготовлена, но от этого было ненамного легче.

Наверное, Гарри извелся бы от ожидания, но сразу после завтрака Северус увел его в лабораторию, напомнив о намереньях догнать сверстников по школьной программе, и думать о постороннем стало просто некогда.

Как ни странно, первыми Поттеру встретились вовсе не Рон с Гермионой, а Полумна Лавгуд. Одного взгляда хватило, чтобы резко понять, что со дня их последней встречи прошло больше года. Девушка стала какой-то совсем эфирной, еще больше «не от мира сего», но без противопоставления реальному миру. Слово она обрела определенную гармонию с этим своим странным для остальных внутренним миром и стала взрослее. Гарри почувствовал в ней нечто, похожее на понятие «родственная душа», и это чувство усилилось, когда Луна приветливо ему улыбнулась, проговорив:

— Здравствуй, Гарри! А я все гадала, когда ты появишься.

В этом вся Лавгуд — никаких вопросов или праздного любопытства. Просто констатация факта, словно ей уже давно все известно. И это сейчас было как бальзам на душу. Гарри улыбнулся в ответ:

— Я скучал по тебе и остальным.

— Нам всем тоже не хватало тебя. Но ведь ты не мог так просто вырваться, — почти робкая и такая понимающая улыбка, от которой стало и не по себе, и спокойнее одновременно. А еще голос…

Голос девушки почему-то очень беспокоил Гарри, словно о чем-то напоминал, вот только он никак не мог понять, что именно. Так бы и не догадался, наверное, если бы Морри не подсказал:

— Пророчество. То самое, о Некроманте. Оно было

произнесено очень похожим голосом.

— Точно!

Это заставило по-новому посмотреть на подругу, на что она лишь еще раз улыбнулась едва заметной улыбкой, и Гарри решился спросить:

— Луна, ты ведь знаешь, кто я?

— Ты — Гарри Поттер, — ответила девушка, ничуть не удивившись вопросу.

— Нет, я не совсем об этом, — стушевался парень, не зная толком, как объяснить то, что он хочет услышать, но Лавгуд и не требовались объяснения:

— Я вижу твою новую силу. Все хорошо и так и должно было быть.

Гарри порадовался, что они одни в коридоре, но все равно подошел почти вплотную к девушке, прежде чем спросить:

— Ведь это ты произнесла пророчество?

— Нет, я повторила то, что уже было произнесено, чтобы волшебники вспомнили, — просто ответила Луна, словно речь шла о выученном уроке.

Поттер немного запутался в этом объяснении, но одно понял совершенно ясно: Лавгуд — предсказательница.

— Нет, она не предсказательница, а пифия, — поправил Морри.

— А в чем разница?

— Предсказатели пытаются предугадать прошлое, настоящее и будущее определенными способами, а пифии его просто видят, это дар, не наработанный навык.

— Хм… Трелони тоже пифия?

— Нет, поэтому ее предсказание и не непреложно.

Гарри готов был задать своему «второму «я» еще десяток вопросов, и задал бы, если бы Луна не сказала:

— У тебя занятная вторая часть души.

— Ты его видишь? — сразу насторожился Поттер.

— Не совсем. И подслушивать невежливо, ведь так? — дождавшись растерянного кивка, Луна предложила: — Пойдем в зал, там, наверное, уже все собрались.

— Пошли, — сразу согласился Гарри, тем более до них уже доносились голоса вошедших в замок учеников. По дороге парень думал, что, наверное, стоит с кем-то посоветоваться насчет того, что он узнал. Вот только никаких подходящих кандидатур для этого не было. Разве что Снейп…

За следующим поворотом все мысли разом вылетели у Гарри из головы, так как он оказался в медвежьих объятьях Рона, а в следующий миг едва не лишился слуха от его вопля:

— Гарри! Дружище!

— Рон! Я тоже очень рад тебя видеть, только пожалей мои ребра! Гермиона, привет!

— Привет! — девушка открыто улыбнулась и, чуть помешкав, тоже обняла друга.

Отпрянуть друг от друга их заставило презрительное фырканье. Драко, бледный, словно свежевыстиранная простыня, прошел мимо, в кои-то веке воздержавшись от комментариев. И почему-то Гарри это насторожило куда больше обычных оскорблений. Он проводил хорька внимательным взглядом, и поэтому пропустил момент, так что его чуть не сбило с ног очередное «приветствие». Или это семейное, или дурное влияние старшего брата, во всяком случае, Поттер едва ли не оглох повторно от радостно воскликнувшей Джинни:

— Гарри! Как я рада тебя видеть!

Наверное, ее услышали все, а те, кто не услышал, увидели. От этой мысли Гарри стало не по себе, и он уже думал, как бы вырваться из этого объятья, оказавшегося неожиданно душным, как Джинни отстранилась сама, смутившись, но, как и с Драко, это настораживало почему-то даже больше. Особенно когда девушка нарочито беззаботно защебетала:

— Где ты пропадал все это время? Мне никто ничего не говорил!

— Так было нужно Джин, — осадил сестру Рон, переглянувшись с другом.

— Поспешим в зал, скоро начнется распределение первокурсников, — поторопила всех Гермиона.

Друзья в очередной раз готовы были придти к нему на выручку, и от этого становилось теплее. Пусть жизнь частенько поворачивалась к Гарри задницей, но у него есть настоящие друзья. Вот только справятся ли эти друзья с информацией о том, кем он на самом деле стал?

— И ты еще сомневаешься? — фыркнул вездесущий Морри. — Даже не думай! Полумна ведь отнеслась совершенно спокойно.

Луна… девушка все это время стояла чуть в стороне и улыбалась этой совей понимающей улыбкой. Раньше бы Гарри подумал, что она витает в облаках, а теперь догадывался — это означает, что она просто видит чуть больше остальных и не делает из этого трагедии. Неожиданно захотелось что-нибудь сделать для нее, поэтому Поттер протянул ей руку со словами:

— Пойдешь с нами?

— Конечно!

Так они и вошли в большой зал: Гарри между Роном и Полумной, а чуть сзади Гермиона и Джинни. И вроде никто не

заметил, как надулась младшая Уизли.

Появление «мальчика-который-выжил» в зале вызвало всеобщий фурор, во всяком случае, за гриффиндорским столом. Каждый хотел убедиться, что это он, спросить, где он был. Гарри был очень рад видеть их всех, даже неугомонного Криви, и, кажется, что-то от сердца отлегло, когда он увидел Симуса, а потом и робко улыбающегося Невилла — всех тех, с кем делил спальню.

Но радость радостью, а от расспросов это Поттера не спасло. К счастью, подходящая легенда давно была заучена и разве что от зубов не отскакивала, да и Рон с Гермионой не подвели, поддакивая в нужных местах. Гарри было неприятно лгать сокурсникам, но он понимал, что другого выхода нет. Слишком многое поставлено на карту.

Если не считать многочисленных взглядов, которые Гарри постоянно ловил на себе, церемония распределения и последующий ужин прошли нормально. Ровно до того времени, пока Джинни не склонилась к самому его уху (пожалуй, можно было и не так близко) и не сказала, специально понизив голос:

— Ты что, успел чем-то насолить Снейпу?

— С чего ты взяла?

— Он временами так на тебя смотрит…

— Не порть ему настроение, сестренка, — вклинился Рон.

— Ладно, — охотно согласилась Джинни, но отодвигаться не спешила. — Гарри, а ты теперь будешь учиться вместе со мной? Ты же пропустил год…

— Нет, — покачал головой Поттер, сам отодвигаясь подальше. — Я буду учиться индивидуально. Это условие директора, чтобы я закончил Хогвартс в этом учебном году.

— Понятно, — разочаровано протянула девушка. — Ну, мы хоть будем встречаться в гриффиндорской гостиной!

На это Гарри лишь покачал головой. Вряд ли стоит просвещать Джинни на предмет того, что жить в гриффиндорской башне он теперь тоже не будет. Определенно, нужно будет поговорить с Роном и Гермионой, и чем быстрее, тем лучше.

Оказалось достаточно одного взгляда, чтобы с друзьями придти к взаимопониманию в этом вопросе. Пришлось постараться, чтобы незаметно отбиться от остальных, но прежняя слава гриффиндорского трио сыграла им на пользу, и менее чем через полчаса друзья встретились в своем старом убежище — туалете Плаксы Миртл.

Сама Плакса поприветствовала их на редкость спокойно и даже… почтительно, и поспешно удалилась.

— Чего это с ней? — удивился Рон.

— Боюсь, это из-за меня.

— То есть? Ты ее запугал что ли?

— Нет, не в этом дело, — вздохнул Гарри, посмотрев на своих друзей.

Поняв намек, Гермиона наложила на дверь заглушающее заклятье и велела:

— Рассказывай! А то после твоего письма летом вообще все непонятно стало!

И Гарри рассказал. Почти все. Умолчав только о Морри и о подробностях их со Снейпом «интимных отношений». Поттер и не понимал до сих пор, насколько его это мучило, и как сильно назрела потребность выговориться. Правда, излив душу, он с некоторой опаской посмотрел на друзей, пытаясь предугадать, как они отнесутся к этому.

Гермиона от чувств даже прижала ладонь ко рту, Рон сначала покраснел, как помидор, потом побледнел так, что даже половина веснушек исчезла, затем выдавил из себя:

— Тебе пришлось спать со Снейпом, а потом еще и доказывать это?

Гарри кивнул, от чего друг побледнел еще сильнее, пробормотав:

— Это ужасно!

— Честно говоря, могло быть и хуже, если бы Северус не постарался сгладить углы, — вынужден был признать Гарри. — Нам и так хреново, поэтому мы решили не усугублять.

— Все равно дичь!

— Даже не верится, что Дамблдор поставил тебе такое условие, — покачала головой Гермиона. — Наверное, у него не было выбора.

— Даже думать об этом не хочу, — отмахнулся Поттер.

— И из-за этого ультиматума ты сломал свою палочку, — девушка словно размышляла вслух. — Немудрено.

— Ну и попал же ты в переплет, дружище! — вздохнул Рон.

— Я в нем с рождения, — буркнул Гарри. — И, кажется, моя принудительная личная жизнь шокировала вас куда больше чем то, кем я стал.

— Потому что это ранит тебя куда больше, — Гермиона приобняла парня за плечи. — А то, что ты Некромант… Ну и что? Нет, в надвигающейся войне это только дополнительный плюс, но для тебя ведь никаких убытков, скорее наоборот, я права?

— В принципе, да.

— Я о Некромантах только в легендах слышал, — Рон привалился к другу с другой стороны. — А теперь вот знаю лично. У тебя нет желания захватить мир?

— С ума сошел? Я тебе Воландеморт что ли? Единственное, что я хочу, чтобы меня оставили в покое и дали жить той жизнью, которой я хочу, — возмущенно фыркнул Гарри.

— Узнаю старого друга! — рассмеялся Рон, своими длиннющими руками без труда одновременно обнимая его и Гермиону. — А все остальное неважно!

— Рон прав, — согласилась девушка. — Что бы ни случилось, ты наш друг.

— Спасибо! — выдохнул Гарри, боясь окончательно расчувствоваться. — Мне вас очень не хватало, ребята!

— Так надо было просто прислать сову! — упрекнул Рон.

Судя по всему, Грейнджер была с ним согласна, но удержалась от упреков, вместо этого сказав:

— Нам надо поработать над твоей легендой, Гарри. Чтобы никто из нас по незнанию не ляпнул что-нибудь не то. Скажи, я правильно поняла, что в гриффиндорскую башню ты не вернешься, а останешься жить в подземельях?

— Правильно. Так у меня меньше шансов себя выдать.

— Логично. Вот только как это объяснить остальным? Впрочем, все привыкли, что ты особенный, и им не обязательно знать, где ты живешь. Будем всем говорить, что твой особый курс обучения требует отдельного жилья.

— Ты умница, Гермиона.

— Ерунда, — отмахнулась девушка, похоже, продолжая обдумывать нюансы легенды.

— А Снейп знает, что ты, ну… Некромант? — спросил Рон.

— Нет, — спохватился Гарри. — Кроме вас никто не знает. И я надеюсь на ваше молчание.

— Что, даже Дамблдор не знает?

— После всего того, во что он меня втравил, я не слишком-то ему доверяю, — тихо заметил Поттер. — И если он или кто-то еще узнает, я бы хотел, чтобы от меня.

— Я понимаю тебя, — кивнула Грейнджер. — Ты вправе сам распоряжаться собой.

— Спасибо. Мне до сих пор ужасно не по себе от всего этого.

Они еще долго говорили о том, что произошло этим безумным летом, постепенно перейдя на обычные подростковые темы, что дало Гарри хотя бы ненадолго почувствовать себя прежним, нормальным. Но вот по замку разнесся сигнал отбоя, и друзья заторопились в спальни. Они ушли первыми, а Поттер предпочел задержаться, чтобы накинуть на себя мантию-невидимку. Спускаться в подземелья открыто было слишком опрометчиво.

Стоило Гарри остаться в одиночестве, как снова появилась

Плакса Миртл. Все еще необычно тихая, она зависла в паре шагов от Поттера, едва слышно проговорив:

— Ты, правда, Некромант…

Обмануть привидение не получилось бы — Гарри хорошо помнил ту встречу со всеми остальными призраками Хогвартса, поэтому просто сказал:

— Да.

— Клянусь, я никому не скажу! Но… могу я тебя попросить?

— О чем, Миртл? — пусть и своеобразно, но это привидение несколько раз помогало ему, и было бы, по меньшей мере, вежливо хоть раз ответить тем же.

— Я слышала, что Некроманты способны совершить это, поэтому и прошу. Ты не мог бы меня упокоить?

— Упокоить? — переспросил Гарри, толком не поняв, что от него хотят.

— Да. Понимаешь, я… я никогда не хотела быть привидением. Моя смерть стала настолько неожиданной, что я испугалась и… и не попала в мир мертвых. Но все эти годы здесь… я больше не хочу так! Я хочу упокоиться, но сделать это можешь только ты!

— Ты точно этого хочешь? — переспросил Поттер.

— Больше всего на свете! — из глаз привидения начали литься слезы.

— В принципе, ничего сложного, — прокомментировал Морри. — Я тебе даже рассказывал, как теоретически это сделать.

Обдумав услышанное, Гарри ответил Миртл:

— Хорошо, я сделаю это. Только не раньше Рождества. Я не хочу, чтобы в школе пока знали о моих способностях. Ты можешь подождать?

— О, Гарри! Я была привидением годами, побыть еще пару месяцев — пустяки! Только ты обещаешь, что упокоишь меня?

— Обещаю, если ты сохранишь мою тайну.

— Конечно, Гарри! — слезы привидения моментально высохли. — Я буду ждать.

Поттер кивнул и, накинув капюшон мантии-невидимки, вышел из туалета. Просьба Миртл его озадачила, но и вызвала сочувствие. Он, в самом деле, собирался ей помочь.

Глава 18

До выходных время пролетело быстро и относительно спокойно. Персональное расписание имело свои плюсы — Гарри удавалось выкраивать время между занятиями и подготовкой к ним, чтобы несколько вечеров проводить в гостиной Гриффиндора, к тому же легче было возвращаться в подземелья, когда они не наводнены учениками. Правда, он все равно каждый раз использовал мантию-невидимку.

За эти дни Гарри немало узнал о Снейпе, как о декане. То, что внешне слизеринцы оставались холодны и неприступны, вовсе не означало, что между ними не случалось никаких конфликтов и происшествий, просто Северус предпочитал со всем справляться сам или при помощи старост. И это отнимало немало сил. Равно как и бдение за прочими нерадивыми студентами.

Теперь, когда обстоятельства позволили Поттеру разглядеть за образом «ужаса Хогвартса» обычного человека, он видел, насколько Северус порой уставал, разрываясь между множеством обязанностей.

Как-то само собой произошло, что Гарри в такие моменты (а их он всегда чувствовал благодаря брачным узам) стал приносить ему чай и сидеть рядом, составляя молчаливую компанию. Снейп не прогонял его и, кажется, был благодарен. Они никогда не заговаривали об этом вслух.

В выходные, как и было условлено, состоялось собрание Ордена Феникса. Дамблдор лично аппарировал Гарри, Рона и Гермиону в Лондон, на площадь Гриммо. Снейп прибыл следом.

Вновь увидеть дом, с которым было столько всего связано, оказалось гораздо менее тяжело, чем ожидал Поттер. Конечно, нахлынуло немало воспоминаний, но с ними можно было справиться. И, приняв невозмутимый вид, Гарри первым шагнул к двери. Магия гоблинов признала его, едва он коснулся ручки, и позволила войти, а Поттер уже пригласил остальных.

В доме Блэков царило прежнее запустение, лишь усугубившееся за этот год. Похоже, Кричер совсем опустил руки или продолжал вредничать. Этот домовой эльф всегда оставался себе на уме.

И все-таки их появление в доме не осталось незамеченным. Стоило сделать лишь пару шагов, как портрет хозяйки дома разразился привычной бранью:

— Снова это отребье! Позор! Позор этого дома!

Вальбурга Блэк собиралась разразиться еще одной гневной тирадой, когда ее взгляд наткнулся на Гарри. Пристально изучив

его, старая ведьма перевела взгляд на его сопровождающих и просто ушла из портрета.

Двусмысленность ситуации была прервана появлением остальных членов Ордена. Гарри был рад видеть Ремуса, правда они с ним уже встречались во время занятий, и Тонкс, потом появились Кингсли Шаклболт, Хмури, почти все Уизли и остальные. Все они были рады видеть Поттера, а вот он со своими ощущениями еще не определился. Подобное внимание его всегда слегка нервировало, и сейчас он невольно старался держаться поближе к супругу. Уж от грозного взгляда Снейпа все поневоле разбегались.

Когда Гарри, Рон и Гермиона сели за стол вместе со всеми, это вызвало несколько вопросительных взглядов, и Дамблдор поспешил сказать:

— Рад видеть всех вас за этим столом. Счастлив сообщить, что сегодня к нам присоединились Гарри и его друзья, которых вы, конечно же, узнали.

— Это такой своеобразный способ доказать нам, что с Гарри все в порядке, что он жив и здоров, Альбус? — поинтересовался Хмури. Его искусственный глаз вращался, как сумасшедший, словно старался не только заметить все, но еще и зарисовать в двух копиях.

— Нет, Аластор. Эти трое молодых людей изъявили горячее желание вступить в наши ряды. И я не вижу причин им отказывать.

— Но они же совсем еще дети! — всплеснула руками Молли.

— Мам! — возмутился Рон.

— Мы уже совершеннолетние маги, — напомнила Гермиона, невольно использовав тот же самый аргумент, что несколько раз звучал из уст Гарри.

Сам Поттер чувствовал, что начинает закипать. Снова здорово! Спрашивают, как со взрослых, а относятся как к детям. Это выводило из себя. Возможно, он бы и сдержался, но тут Кингсли заявил:

— И все-таки у вас нет ни навыков, ни опыта. Вы еще учитесь.

— Ни навыков, ни опыта говорите? — процедил Гарри, и от этого холодного, тихого голоса, совсем ему не свойственного, многие вздрогнули. — Мы пережили достаточно испытаний, чтобы с нами считаться. Причем с самого первого курса обучения. Огромные псы и пауки, Дементоры, Пожиратели Смерти, драконы — это лишь неполный список того, с чем справлялись я и мои друзья. Они же вместе с другими учениками участвовали в битве в Отделе Тайн. Этого мало для приобретения нужных навыков и опыта? Навыков выживания и опыта битвы? Вы, вроде как,

защищали меня, но это не помешало Воландеморту трижды встретиться со мной, трижды я едва не умер. И вы все еще считаете меня, нас, «недостойными»?

Произнося свою пылкую речь, Гарри пристально посмотрел на каждого из присутствующих, и лишь единицы не отвели взгляда, но куда больше для него значило то, что Гермиона одобряюще сжала его руку под столом.

— Это не игры! — хрипло заметил Хмури.

— Согласен, — все тем же холодным тоном ответил Поттер. — Игры кончились если не в тот самый момент, когда на моем лбу появился вот этот шрам, так уж точно тогда, когда меня сочетали браком. Вы все ухватились за пророчество и ожидаете, что я, как послушное оружие, убью Темного Лорда, но на кого рассчитывать мне?

— Гарри, каждый из Ордена Феникса… — начал было Дамблдор.

— Возможно. Но как я могу верить тем, кто постоянно от меня все скрывает? Разве мы не союзники в этой битве?

— Конечно! Но мы все старались, чтобы у вас, и в особенности у тебя, Гарри, было нормальное детство, — снова попытался сгладить ситуацию Альбус.

— У вас очень превратное представление о нормальном детстве, господин директор, — возразил Поттер. — Оно было не многим лучше детства Воландеморта. Тот хотя бы мог нормально учиться в Хогвартсе без ежегодных угроз жизни и добровольно выбрал путь убийцы.

— Ты преувеличиваешь, — покачала головой Тонкс.

— Ой ли? А никого не насторожило, что письмо о зачислении в Хогвартс было адресовано в чулан под лестницей? Или что Рон с Фрэдом и Джорджем на втором курсе забирали меня из комнаты с решетками на окнах? Вряд ли все это относятся к атрибутам нормального детства, — Гарри уже не мог сдерживать этот поток накопившихся претензий, и каждое слово было как пощечина присутствующим. — И если это вас еще не убедило, могу сказать вот еще что: тогда, в одиннадцать лет, да и раньше я с радостью последовал бы за любым, кто отнесся бы ко мне по-человечески, даже будь это сам Воландеморт.

В комнате повисла тягостная тишина, и Поттер жалел, что не может сейчас видеть лица Северуса, не повернувшись, так как зельевар сидел на его половине стола. Во всяком случае, супруг не проронил ни одного едкого замечания.

А молчание грозило затянуться, только Гарри не позволил, подведя своеобразный итог всему этому разговору:

— Жизни каждого из нас давно поставлены на карту, — он

поочередно посмотрел на Рона и Гермиону, на их лицах застыла непоколебимая решимость, которую Поттер видел не раз. — Поэтому мы хотим участвовать в надвигающейся битве на равных.

— Я не сказал бы лучше, дружище, — тихо заметил Рон.

Гарри не успел ответить, так как Аластор Хмури сказал:

— А вам не кажется, что ваша «просьба» о вступлении в орден очень похожа на шантаж?

— И, тем не менее, в ней есть капля здравого смысла, — подал голос Снейп. — Существует вероятность, что, будучи в курсе наших дел и планов, эта троица воздержится от попадания в очередные неприятности.

— Твое мнение тут вряд ли окажется решающим, — огрызнулся Хмури.

Гарри помрачнел от этих слов, но вступиться за «честь» супруга и что-то сказать опять не успел — его опередил Дамблдор

— И все-таки, как основатель Ордена, я хочу принять этих троих молодых людей в наши ряды. Кто согласен со мной?

Было любопытно наблюдать это своеобразное голосование, особенно как разделилась при этом семья Уизли: Фред, Джордж, Билл, Чарли подняли руки за них, в отличие от родителей. Еще «за» оказались Снейп, Кингсли, Тонкс и, после долгого колебания, Ремус. А Гарри смотрел и запоминал, тщательно запоминал поведение каждого. Воскрешение из мертвых и последующие события научили его расчетливости.

Впрочем, наблюдал не он один. Похоже, Снейп и Гермиона занимались тем же самым, хоть и старались не подавать виду, что у зельевара получалось не в пример лучше. По его непроницаемому лицу вообще невозможно было что-либо понять.

— Замечательно, — подвел итог Дамблдор. — Поздравляю новых членов нашего Ордена. Наши соратники, которые по каким-либо причинам не смогли сегодня прийти на встречу, будут оповещены о вашем статусе, и вы сможете у любого из нас найти помощь и поддержку.

Гарри, а вслед за ним и его друзья, кивнул, сдержано поблагодарив. Пока он изучал собравшихся за столом, почему-то не отпускала мысль о какой-то несерьезности происходящего. Возможно, виной тому были воспоминания о сборище Пожирателей Смерти на кладбище, когда возродился Воландеморт.

Между тем, покончив со вступительной частью, члены Ордена перешли к обсуждению насущных дел. Хмури заявил:

— Наши поиски все еще ни к чему не привели, в то время как Темный Лорд, похоже, решил укрепить свои позиции.

— Какие именно? — в голосе директора появилась

серьезность.

— В основном в Министерстве, — ответил Кингсли. — Стараются подобраться поближе к министру, и хоть Руфус толковее Фаджа, он может долго и не продержаться. К тому же Воландеморт может лишиться терпения и просто убрать его, когда подберет для этой должности своего человека. В последнее время нами замечено излишне активное продвижение по служебной лестнице некоего Пия Толстоватого, ранее ничем не примечательного. Есть подозрения, что его держат под Империусом, но пока это недоказуемо.

— В таком случае, нам придется самим приглядывать за Руфусом, — после некоторого раздумья предложил Альбус. — На данный момент мы достигли с ним определенного взаимопонимания по основным вопросам.

Дальнейшее обсуждение дел протекало в том же духе, и Гарри немного отвлекся, так как заметил на себе излишне внимательный взгляд Ремуса. Запоздало подумав о том, что оборотень может почуять то, кем он стал, Поттер поспешил выставить щит, но в последний момент был остановлен советом Морри:

— Нет, лучше так, — и вместо щита Гарри по совету «второго «я» прикрылся вариантом личины, выслушав пояснение: — Наткнувшись на непроницаемою сферу вокруг тебя вместо ощущения магии любой заподозрит неладное. А так — нет. Сейчас ты ощущаешься не закрытым щитом, а просто таким, как прежде. Большинство заподозривших подумают, что им просто померещилось.

Судя по успокоившемуся выражению лица, Люпин так и подумал, но Гарри решил уточнить у Морри:

— Так я могу провести любого?

— Боюсь, что нет. Мага — легко, оборотня — почти любого, тут зависит от его силы и принятия зверя. А вот на магических существ, таких как: тестралы, Дементоры, домовики, гоблины — это не подействует, у них гораздо выше чувствительность. Еще вампиры сразу увидят суть — они теснее всего связаны с твоим родом магии.

Получив разъяснения, Гарри вернулся к насущному. Тонкс как раз закончила свой доклад, и он решился задать давно мучающий его вопрос, и даже повел себя вежливо, предварительно поинтересовавшись:

— Могу я спросить?

— Да, Гарри, конечно, — улыбнулся Дамблдор. Даже странно, что чаю не предложил.

— Я так понимаю, все ожидают, что я исполню пророчество и

убью Воландеморта. Так когда я должен это сделать?

За столом воцарилось нехорошее молчание, которое невольно нарушил Северус, тихо кашлянув в кулак. Хотя у Гарри создалось впечатление, что это не кашель вовсе, а ширма, за которой пытаются скрыть смешок. Вот только супруг ни за что не признается в этом. Возможно, причина в каком-то давнем споре.

Так или иначе, но никто не спешил отвечать на вопрос Поттера, и он принялся сверлить взглядом каждого по очереди. После четвертого отведенного взора Дамблдор, как глава Ордена, все-таки сказал:

— Мальчик мой, тебе пока не о чем волноваться. Твоя главная задача — учиться, чтобы, когда придет время, встретить врага во всеоружии. И для этого мы постарались создать все условия.

Ждать. Опять ждать неизвестно чего! Как Гарри это ненавидел! И сейчас не удержался от едкой реплики:

— По-моему это выжидание приносит лишь ненужные жертвы. Слишком многие уже заплатили жизнью за это!

— Но не могли же мы выставить против Темного Лорда ребенка! — возмутилась Молли.

— И, тем не менее, мне приходилось с ним сражаться и в одиннадцать, и в двенадцать, и в четырнадцать лет. Только тогда никто не удосужился мне объяснить, как его можно убить. И в результате не только я набираю силы, но и он тоже, и гораздо большими темпами. Воландеморт не только успел возродиться и обрести тело, но и собрал своих приспешников.

— Не думай об этом, — посоветовал Альбус. — Когда придет время битвы, мы все поможем тебе.

За этими простыми, но пафосными словами скрывалась какая-то ложь, но сейчас, при всех, Гарри было сложно докопаться до истины. Честно говоря, он уже устал от этого потока слов и недомолвок, поэтому лишь заметил:

— Я только надеюсь, что вы, господин директор, помните о той клятве, что дали мне.

— Конечно, мой мальчик. Конечно, — добродушно отозвался Дамблдор, вот только глаза за знаменитыми очками-половинками как-то странно блеснули. — Мы непременно поговорим, когда вернемся в Хогвартс. А сейчас уже довольно поздно, и наше маленькое собрание пора заканчивать.

Часть орденцев тут же откланялась и покинула дом. Гарри и его друзьям в сопровождении Снейпа, Молли и Артура разрешили остаться в доме Блэков на ночь. Ремус и Тонкс тоже остались. Миссис Уизли тут же занялась приготовлением ужина для всех. Судя по ее воинственному виду, она собиралась устроить Рону

головомойку, но тот был слишком рад одному тому факту, что стал членом Ордена Феникса, чтобы замечать это.

Похоже, Люпин остался не просто так, а хотел поговорить с Гарри, только парень сейчас не чувствовал себя готовым к какому бы то ни было разговору со старым другом отца, тем более о своем прошлом, часть которого пришлось припомнить сегодня перед Орденом, и поэтому постарался всячески избегать Ремуса, причем так, чтобы тот не догадался. Впрочем, это оказалось не очень сложно благодаря Снейпу. Зельевар очень удачно оказывался постоянно рядом с супругом, одним своим видом пресекая желание Люпина заговорить с Гарри о чем-либо кроме нейтральных тем.

Сам Поттер чувствовал легкий укол вины за свое столь малодушное поведение, но предпочел мучиться совестью.

Когда пришло время готовиться ко сну, Гарри выбрал себе спальню Сириуса. Это настолько удивило остальных, что его даже оставили одного. Как выяснилось позже, очень удачно.

Остаться в комнате, все еще хранившей присутствие и даже запах крестного для Гарри оказалось вовсе не так трудно, как он ожидал. В конце концов, тяжести утраты не было — он же мог в любой момент поговорить с Сириусом. Но сейчас Поттер предпочел трансфигурировать одежду в пижаму и просто забраться в постель. Во-первых, он устал, а во-вторых, был уверен, что, начни расхаживать по комнате, кто-нибудь обязательно придет и поинтересуется, все ли с ним в порядке. Только сочувственных бесед сейчас не хватало!

Уснул Гарри быстро и спокойно проспал бы до самого рассвета, вот только и трех часов не прошло, как его разбудили. Кричеру повезло, что его не припечатало каким-нибудь не самым приятным проклятьем, тем более Поттеру для этого и палочка-то была не особо нужна. Но Гарри теперь хорошо видел в темноте и сразу понял, что, вернее кто его разбудил.

— Что тебе нужно, Кричер? — хриплым со сна голосом как можно тише спросил молодой волшебник.

Домовик неожиданно поклонился, проскрежетав:

— Хозяйка хочет поговорить с вами, новый господин.

Гарри удивило такое почтение от старого домовика, который, казалось, ко всем относился с презрением, да и в его словах тоже немало странного. Но, вовремя вспомнив об осторожности, парень поинтересовался:

— Кто именно желает говорить со мной?

— Хозяйка Вальбурга Блэк, молодой господин.

Портрет матери Сириуса пожелал говорить с ним. Становилось все необычнее. Домовик не мог врать ему, и Гарри

решил последовать за ним. Честно говоря, любопытство разгорелось не на шутку.

В доме все уже давно спали — время как раз находилось в промежутке между поздней ночью и ранним утром, и Поттер обрадовался, что Ремус выбрал самую дальнюю в коридоре комнату. Кто знает, насколько острым может быть слух оборотня? А так, пробраться к портрету на стене не составило особых трудностей. Звуки, являющиеся непременным атрибутом столь старого дома, скорее успокаивали, чем настораживали. Да и вообще, после собственного возрождения, чувство страха у Гарри стало довольно специфическим.

На картине мать Сириуса имела свой собственный источник света в виде вычурного канделябра, вот только свет от него был не обычный, а какой-то призрачный, что еще больше усиливало сходство Вальбурги Блэк с привидением. Она стояла в своей картине, положив руку на раму и устремив колючий взгляд прямо на Поттера. Впрочем, изучение было взаимным.

Никогда еще Гарри так внимательно не разглядывал этот портрет. Обычно он, как и все прочие, старался как можно быстрее прошмыгнуть мимо, пока женщина не разразилась очередным потоком брани, но теперь нет. Миссис Блэк оказалась не так уж ужасна, как желала казаться. Строгое лицо хоть и в морщинах, но позволяло судить о былой красоте. При должном внимании можно было заметить даже общие черты с Нарциссой. Но взгляд… взгляд был готов в любом дыру прожечь. Именно он создавал столь грозный образ.

— Здравствуй, Гарри Поттер, — без истеричных ноток голос женщины оказался вполне обычным.

— Здравствуйте, миссис Блэк.

— Такой вежливый. Приятно, — усмехнулась Вальбурга Блэк, и эта усмешка была точь-в-точь как у сына.

— Вы хотели со мной поговорить?

— Да, мистер Поттер. Этот старый Кричер оказался прав. Теперь я и сама это вижу. Похоже, мой непутевый сын в кои-то веки совершил что-то правильное, не опозорив наш род. Я рада, что наследие Блэков перешло к тебе. Трудно было найти более достойного. Некромант. Это огромная честь! Наш род тоже пошел от Некроманта, поэтому мы и сохранили некоторые… способности.

— Я не знал, — признался Гарри. Стоять вот так было неудобно, поэтому он сел прямо на пол. Устроившись таким образом, он счел нужным напомнить: — Но я ведь еще и полукровка. А вы так резко переменили свое отношение.

— Учитывая то, кто ты есть, чистота крови уже не имеет

никакого значения. Да и в тебе течет кровь рода, не менее древнего, чем Блэки. Я рада, что мы объединились таким образом. Жаль, что в нашей семье нет дочерей подходящего возраста…

— Ничего бы не вышло, — усмехнулся Поттер, не сдержавшись. — Я уже состою в браке.

— Наверняка, здесь не обошлось без этого вездесущего старика! — фыркнула миссис Блэк. — И с кем он тебя окрутил?

— Со Снейпом, — выпалил Гарри, и сразу же прикусил себе язык за излишнюю откровенность.

— Вот значит как… Что ж, могло быть и хуже.

Поттер недобро уставился на портрет и очень тихо, но твердо проговорил:

— Если кто-либо узнает хоть слово о нашем разговоре…

— Какая сила! Ты просто искришься ею! — ничуть не смутилась Вальбурга Блэк. — А я хоть и умерла, но не сошла с ума. Ссориться с Некромантом, мягко говоря, глупо. Поэтому я и хотела поговорить с тобой. От имени этого дома я клянусь тебе в служении.

Такого поворота Гарри не ожидал и порадовался, что все-таки сидит. А с губ сорвалось совсем глупое:

— Зачем?

— Иначе и быть не может. Подумав, ты и сам это поймешь. Так что никто и ничто в этом доме не посмеет чинить тебе препятствий. Мы признаем тебя, как наследника Блэков.

— И вы даже не будете возмущаться присутствию здесь Ордена Феникса?

— Твое право. Со временем сам во всем разберешься, — усмехнулась миссис Блэк и неожиданно ушла из портрета.

Растерянно пожав плечами, Гарри поднялся с пола, решив вернуться к себе, но только он обернулся, как понял, что здесь не один. На лестнице, прячась в ночном сумраке, застыл Снейп.

Северус всегда отличался чутким сном, тем более, когда спал не в своей постели, поэтому и услышал осторожные шаги по коридору. Зельевар тотчас оказался на ногах, накинул мантию и, держа наготове палочку, выглянул в коридор. В такие моменты он мог становиться абсолютно бесшумным, так что удаляющаяся фигура, даже впотьмах безошибочно опознанная как Гарри, ничего не заметила.

От супруга всегда можно было ожидать всего, чего угодно, поэтому Снейп решил проследить за ним и очень удивился, когда понял, что Поттер направляется к портрету. Но то, что последовало потом, просто ни в какие ворота не лезло.

Словно окаменев, Снейп прижался к стене, жадно

вслушиваясь в, наверное, самый невероятный разговор, какой ему приходилось слышать. Каждое слово шаг за шагом расставляло все на свои места. Все те странности, которые буквально окружали супруга… Теперь всему было объяснение. Оставалось только сетовать на собственную недогадливость. Он ведь сам мальчишке пророчество показывал!

Костеря себя таким образом, Северус старался быть по-прежнему незаметным, вот только он не ожидал, что, едва обернувшись, Поттер сразу же увидит его. А ведь был в полной темноте и без очков! Раньше без них он даже днем оставался слеп, как крот. Но, может, это и к лучшему. Раз так, то есть прекрасная возможность выяснить все раз и навсегда.

Отделившись от стены и тем самым не оставляя Гарри даже возможности проскочить мимо, Снейп проговорил:

— Значит, Некромант?

— Ты все слышал? — с какой-то тихой обреченностью спросил Поттер.

— Да.

Услышав этот ответ, парень как-то странно посмотрел на своего супруга и тихо проговорил:

— Тогда нам надо поговорить.

— Несомненно. Прошу в мою комнату.

Ничего не ответив, Гарри просто последовал за зельеваром. Понятно, что Снейп не захочет вести какие бы то ни было беседы в бывшей комнате Сириуса, тем более, что та комната, которую занял Северус, находилась буквально напротив.

Глава 19

Едва закрыв за собой дверь, Поттер сразу наложил на комнату заглушающее заклинание. Во избежание. Если его подслушали один раз, то не исключен и второй, особенно учитывая присутствие оборотня в доме. Видя очередное использование беспалочковой магии, Северус лишь удивленно приподнял бровь, но ничего не сказал, лишь зажег лампу. Такую же старую, как и все в доме Блэков.

Сесть в этой комнате помимо кровати можно было только на маленький, видавший виды диванчик, но Гарри было не привыкать к старым вещам, и он, почти не колеблясь, выбрал последний. Только сейчас, в тепле спальни, Поттер понял, как намерзся, сидя там, на полу, к тому же он вышел из комнаты босиком. Бросив короткий взгляд на Снейпа, он решил, что особой трагедии не случиться, и забрался на диванчик с ногами. Тот протестующе скрипнул.

— Еще не хватало, чтобы ты простыл! — фыркнул Северус, присаживаясь рядом.

— Да нет, вряд ли.

— Но это не спасет тебя от разговора.

— Я не настолько наивен, чтобы надеяться на это, — усмехнулся Гарри.

— Так значит ты Некромант. Тот самый, которого сейчас с одинаковым рвением разыскивают и Воландеморт, и Дамблдор.

— Ну, да. Правда, сам я догадался только тогда, когда ты показал мне воспоминания с тем пророчеством.

— Ничуть не удивлен подобной недогадливости. И как давно ты… изменился?

— С тех самых пор, как очнулся, — голос Поттера стал серьезен. — Из мира мертвых невозможно вернуться прежним. Но изменения происходят не сразу, постепенно.

— И все еще продолжаются?

— Да, — кивнул Гарри. К чему теперь отпираться, когда главное уже сказано?

— Так, значит, Дементоры, неожиданно развившийся дар окклюменции и легиллименции, беспалочковая магия…

— Угу. Все это и еще тестралы, привидения, способность аппарировать из Хогвартса, улучшившееся зрение.

— К тебе притягивается все, так или иначе связанное со смертью, — похоже, Северус рассуждал вслух. — И магия возросла. Зрение?

— Да. Очки мне больше не нужны, но я ношу их, чтобы не

шокировать окружающих.

— Значит, никто не знает о произошедших… изменениях?

— Только Рон и Гермиона.

— Ну конечно, гриффиндорское трио.

— Называй как хочешь, но они мои друзья, на которых я могу рассчитывать во всем.

От этой тирады у Снейпа сделалось какое-то странное лицо, словно он собрался извиниться за свои слова, но по какой-то причине сдержался, сказав вместо этого:

— Странно, что Дамблдор до сих пор не в курсе.

— Я теперь умею довольно хорошо скрывать свои способности, директор даже не может пробраться в мои мысли, хоть и пытался пару раз. И, с некоторых пор, он едва ли не последний человек, с которым я бы стал чем-либо делиться.

— Стоя на грани магической войны, Дамблдор строит слишком глобальные планы и испытывает немалую вину за эту ситуацию.

— Но, несмотря на эту вину, он без зазрения совести пожертвует пешкой, если будет нужно, не так ли?

— И все-таки ты Некромант и обязательно справишься, — тихо проговорил Северус, словно убеждал сам себя.

— А как насчет других? Сколько еще жертв этой войны?

— Ты что, хочешь немедленно отправиться на битву с Воландемортом? — насторожился Снейп.

— Нет, в том-то и дело, что нет. Я вообще не хочу его убивать. Становиться убийцей! Пусть это и трусливо.

— Это не трусость, а совершенно здравое рассуждение. Вот если бы ты жаждал убивать, это настораживало бы куда больше.

— Только ведь все ждут момента, когда я его убью. А если я сделаю это, то чем я тогда лучше Воландеморта?

— До подобных параллелей еще очень далеко. Не нужно путать понятия. Одно дело убийство по прихоти, коих Темный Лорд совершил немало, и совсем другое фактически из-за самообороны. К тому же, если ты боишься стать таким, как он, то и не станешь.

— Но мне все равно страшно. Что бы там все не думали, я никогда не хотел стать героем.

Помолчав некоторое время, словно обдумывая услышанное или что-то решая для себя, Северус проговорил:

— Возможно, ты сам еще не понял этого, но ты обладаешь силой и способностями, чтобы самому решать свою судьбу.

С этими словами Снейп в ободряющем жесте коснулся плеча Гарри, вот только эффект получился несколько неожиданный. После того, как они «закрепили брачные узы», зельевар очень

редко дотрагивался до своего супруга, словно не желал напоминать о произошедшем. И вот теперь… Поттер вздрогнул от неожиданности, но отстраняться не стал, а когда Северус сам попытался убрать руку, подался за ней, почти привалившись спиной к его плечу. Зельевар подозрительно покосился на парня и счел нужным заметить:

— Если тебе неприятно, то не нужно себя пересиливать.

— Мне не неприятно. Просто неожиданно, — Гарри очень надеялся, что не придется конкретизировать, почему именно. Не признаваться же, что до сих пор подобные проявления человечности, заботы со стороны супруга вызывают у него удивление, особенно после отстраненности в последнее время. Да и вслед за этим пришлось бы признаться еще и в другом: что подобное отношение ему чертовски нравится. Пока Поттера самого немного пугали такие реакции.

— Просто тебе начинает нравиться твой супруг. Как мужчина и вообще, — подал голос Морри.

— Не сейчас.

— Понял, заткнулся.

Они со Снейпом посидели так некоторое время, почти в обнимку, словно обдумывали каждый свое. И это очень успокаивало, во всяком случае, Гарри. А, успокоившись, он осторожно спросил:

— Теперь, когда ты все узнал, что ты будешь делать?

Северус внимательно посмотрел на супруга, даже склонился над ним для этого, так что длинные волосы почти коснулись его лица, и проговорил, фактически утверждая, а не спрашивая:

— Ты не хочешь, чтобы кто-либо, даже Дамблдор, знали о том, кем ты стал?

— Да.

— Могу я поинтересоваться, почему? Директор, конечно, тот еще манипулятор, но он, равно как и прочие члены Ордена, могли бы помочь тебе.

— Вот именно, манипулятор. Он сразу же начнет прикидывать мои силы на предстоящую битву и все прочее. Но еще не время. Не знаю, как объяснить, просто я так чувствую. Многие мои способности лишь в процессе становления, а то и пробуждения. Я сам лишь недавно узнал о том, кто я есть, как это называется, и еще не до конца свыкнулся. Это… нелегко, хоть есть моменты, значительно облегчающие это привыкание, но все равно. Мне для начала надо самому как-то… разобраться, освоиться, а не двигаться словно впотьмах…

Снейп, так и не убравший руку, чуть сильнее сжал плечо парня, тем самым прерывая его тираду, и сказал:

— Я понимаю, Гарри.

— И? — смотреть на Северуса в таком ракурсе было немного необычно, но очень по-домашнему.

— Хорошо, я постараюсь сохранить твой секрет, — начал зельевар и добавил, чуть подумав, — если ты ответишь мне на один вопрос.

— Какой?

— У меня время от времени создается ощущение, что ты ведешь с кем-то мысленную беседу. С кем?

Вот они и дошли до довольно щекотливой темы. Честно говоря, признаваться в присутствии «второго «я» не хотелось. Мало Гарри и без этого считали сумасшедшим! Впрочем, решение пришло само.

Под этим проницательным взглядом лукавить было не по себе, поэтому Поттер чуть прикрыл глаза и сказал:

— Ты ведь теперь знаешь, что я Некромант.

— Это как-то связано?

Гарри секунду раздумывал, как лучше поступить, но раз уж сказал «А», то следует говорить и «Б», поэтому, прищелкнув пальцами, он трансфигурировал какую-то пыльную книгу на комоде в зеркало и позвал:

— Сириус, покажись, пожалуйста.

На краткий миг Северус подумал, уж не тронулся ли его супруг умом от всех навалившихся треволнений, а потом начал подозревать в сумасшествии уже себя самого. Особенно когда зеркало вместо того, чтобы показывать обычное отражение, сначала слегка замутнилось, а потом прояснилось, но вместо все еще ожидаемого отражения за стеклом оказался Блэк. Точно такой же, каким Снейп видел его в последний раз: несколько потрепанный Азкабаном, с сединой в волосах, но в целом узнаваемый. Убедить себя, что это просто фантом или какой-то розыгрыш тоже не вышло. Сириус в зеркале вовсе не собирался оставаться неподвижным. Он усмехнулся и проговорил:

— Вижу, сегодня ты не один. Снейп? Не ожидал, — Блэк тотчас стал подозрительным, но не взвился, как это непременно случилось бы при его жизни.

— Так получилось, — пожал плечами Поттер, усмехнувшись.

— Он тебя заставил? — вот уже Сириус казался совсем похожим на себя прежнего.

— Нет, что за глупости! — фыркнул Гарри. — Как ты себе это представляешь?

— С трудом, как и многое, происходящее сейчас вокруг тебя, но это не объяснение.

— Да все нормально, крестный. Просто я рассказал Северусу,

кто я есть, ну и в качестве демонстрации… — если Гарри и лукавил, то совсем немного и исключительно из благих намерений. Ведь эти двое при жизни терпеть друг друга не могли.

— Наглядным экспонатом еще быть не приходилось, — усмехнулся Сириус той самой усмешкой, которую Снейп хорошо запомнил еще по школе. — Но, возможно, эта встреча и к лучшему.

— К лучшему? — даже сейчас Северус не смог удержаться от сарказма, но тут же вспомнил о некоторых спорных моментах в общении с душами умерших и спросил: — Или ты не можешь меня слышать, а только Гарри?

— Очень даже могу. Ты же меня слышишь.

— Мало ли…

— Пустое. Значит, ты стал супругом Гарри?

— Хочешь обвинить меня в этом или еще в каком тайном умысле? — взгляд зельевара немедленно стал холодным, а губы искривились в презрительной усмешке.

— Пока нет. Я ведь некоторым образом присутствовал при воскрешении моего крестника. А вот посмотреть на тебя было любопытно. Ну и, само собой, причинишь вред Гарри — и я найду способ до тебя добраться!

— Внушительная угроза, учитывая, что ты уже мертв.

— Не важно! Я…

— Может, хватит уже? — с какой-то обреченной усталостью протянул Поттер, но этого хватило, чтобы оба повернулись к нему, давая продолжить: — Северус много сделал для меня, особенно в ситуации, в которой мы оба оказались, так что не заслужил твоих угроз, крестный.

— Возможно, а возможно и нет. Неужели в этом нет никакой твоей выгоды, Снейп?

Ответом Сириусу стал бесстрастный холодный взгляд. Вот только Гарри через брачные узы ощутил волнение супруга пополам с раздражением, и интуиция тотчас подсказала, что дело может опять скатиться к ссоре. Поэтому, воспользовавшись, что Северус его не видит, Поттер покачал головой крестному. Тот, к счастью, понял все правильно и сказал:

— Ладно. Наверное, мне лучше уйти. Но мои слова остаются в силе!

И Сириус растворился в зеркале, как утренний туман.

— Судя по всему, смерть мало изменила твоего крестного, — пространно заметил Снейп, наблюдая, как зеркало, повинуясь магии Поттера, принимает прежний вид книги.

— В чем-то да, в чем-то нет, — ответил Гарри.

— А беспалочковая магия удается тебе гораздо лучше, чем

большинству взрослых волшебников. Обычно это очень выматывает.

— Нет, не особо. Я об этом как-то не задумывался.

— Похоже на тебя, — привычно усмехнулся Северус.

— Наверное. Просто с палочкой, конечно, легче и лучше выходит, но можно и без нее. Особенно для волшебства, свойственного моей новой природе.

— Я так и понял.

— Ага, — кивнул Поттер и, не сдержавшись, зевнул, едва не вывихнув челюсть.

— Иди-ка ты спать, Гарри, — похоже, за еще одной усмешкой Снейп скрыл свое собственное желание зевнуть. — Уже слишком поздно для столь серьезных бесед.

— Угу.

Благодарно взглянув на супруга, Гарри направился к двери, но так и не вышел. Остановился, едва взявшись за ручку.

— Что такое? — Северус насторожился, прогнав все признаки сонливости.

— Проклятье, там кто-то ходит! Вот только еще одних расспросов мне не хватало!

Этот «кто-то» (судя по осторожным шагам — Люпин) явно не спешил возвращаться к себе. Более того, решил проверить, как там Поттер, вот только парень, выходя, благоразумно запер за собой дверь, и затея провалилась.

Мысленно порадовавшись наложенным заглушающим чарам, Снейп заметил:

— Похоже, оборотень решил охранять твой сон прямо у порога.

В другое время Гарри, наверняка, взвился бы от этого едкого замечания, вот только сейчас и сам мыслил в том же направлении, поэтому в сердцах сказал:

— Нашел время! — от рухнувшей возможности вернуться в теплую постель и доспать усталость навалилась в двойном размере, глаза просто слипались.

Состояние Поттера не утаилось от Северуса. Сокрушенно вздохнув, он сказал:

— Ладно, забирайся в кровать. Не торчи у двери, тем более босиком.

Гарри подумал было, что ослышался, но зельевар сам уже скинул мантию и сел на постель. Приглашающе откинув угол одеяла, он проговорил:

— Давай ложись. Второй раз повторять не буду.

Поначалу Поттер было засмущался, но спать хотелось уже очень сильно, а из коридора все еще слышались шаги, и он

решился. Быстро юркнув в постель, он успел подумать, что если во все прочие разы все было хорошо, то и сейчас опасаться не стоит, и уснул. Полночи разговоров и откровений послужили отличным средством против бессонницы, которой Гарри не очень-то и страдал. Парень даже не заметил, как Северус погасил свет, и уж точно для него осталась тайной грустная усмешка зельевара.

Сам Снейп еще долго лежал без сна, стараясь уложить в голове все, что узнал сегодня. То, что Гарри — Некромант, все еще казалось слишком невероятным, но представленные доказательства не вызывали сомнений. Вот только образ Поттера никак не вязался с такой силой и способностями! Хотя вероятность этого и казалась логичной. Но тогда возникал вопрос, почему Воландеморт ничего не почувствовал? Особенно учитывая сказанное Дамблдором еще тогда, перед бракосочетанием…

Вспоминать о крестражах не хотелось. Эта была та тема, которая не только вызывала неприятные ассоциации, но и чувство вины. Он должен был рассказать об этом Гарри, но, редкий случай, не находил в себе сил, хоть и корил себя всячески за малодушие. Как сказать парню, что он, возможно, обречен? Особенно теперь, когда Северус проникся к своему супругу определенными… чувствами.

Да и сам Поттер… Снейп знал его шесть лет, вот уже седьмой пошел, и все-таки не ожидал, что его супруг окажется таким. Тяжело признавать свои ошибки, но Гарри оказался совсем не таким, каким предполагалось. И этот «не такой» Гарри очень привлекал Северуса, хотя зельевар и старался не выдавать этого, тем самым все глубже загоняя себя в моральную ловушку.

Хотелось в очередной раз помянуть Дамблдора недобрым словом за его идеи, но, с другой стороны, без них Снейп так и не узнал бы Поттера таким, каким он стал.

Окончательно измучив себя этими мыслями, зельевар, наконец, забылся тревожным сном. Возможно, не обошлось и без кошмаров. Вот только когда Северус проснулся, то обнаружил, что во сне и он, и Гарри преодолели разделяющее их расстояние. Парень подполз к нему под бок и уютно сопел, а сам Снейп перекинул через него руку, так что спали они почти в обнимку.

Обнаружив этот странный факт, первым порывом Северуса было отстраниться, но тогда бы он точно разбудил Поттера. Видя, как тот сладко спит, поступать так было попросту жалко, оставалось смериться и попытаться унять участившийся пульс, равно как и безумное желание прижать парня теснее к себе.

Но, хоть и не сей же час, будить Гарри все же пришлось. Когда стало слышно, что начали просыпаться и прочие

постояльцы дома, Снейп осторожно потряс супруга за плечо.

Покидать царство сна Поттер очень не желал, и пришлось повторить способ побудки, действуя уже более настойчиво, только тогда парень нехотя открыл глаза. Осознав собственное положение, и то, что он в кровати не один, Гарри тотчас отпрянул, хриплым со сна голосом проговорив:

— Прости.

— Проснулся, наконец, — усмехнулся Северус, никак не прореагировав на извинение.

— А сколько времени?

— Утро. Отнюдь не раннее. Наверняка, твои друзья уже проснулись.

— Понятно, — Поттер подавил зевок и принялся выбираться из постели. — Тогда мне стоит вернуться к себе. Спасибо, что позволил мне остаться на ночь.

— Пожалуйста. Это не проблема. Не боишься столкнуться с кем-нибудь в коридоре?

На это Гарри лишь покачал головой и позвал домовика. Кричер явился тут же и выглядел гораздо более приветливым, чем обычно. Почтительно поклонившись, он спросил:

— Чем могу служить, хозяин?

— Пожалуйста, посмотри, есть ли кто в коридоре, но так, чтобы тебя не заметили. Сможешь?

— Да, хозяин.

Эльф исчез буквально на секунду, и тут же появился, объявив с еще одним поклоном:

— Коридор пуст, хозяин.

— Спасибо.

— Могу я сделать что-нибудь еще? — энтузиазм у старого домовика просто зашкаливал.

— Было бы замечательно, если бы ты занялся завтраком для нас всех.

— Хорошо, хозяин.

Кричер с хлопком исчез, а сам Гарри поспешил вернуться к себе, так что очень скоро Снейп остался в одиночестве.

Впрочем, странности для Поттера не исчерпались событиями этой ночи. Едва он, наконец, приведя себя в порядок, вышел из ванной, как вновь столкнулся с Кричером. Впрочем, домовика было едва видно из-за стопки внушительных древних фолиантов.

— Что все это значит? — спросил Гарри, потерев глаза. Все еще хотелось спать.

— Госпожа Блэк велела подобрать вам из библиотеки эти книги. Сказала, что они могут вам пригодиться, хозяин, — домовой эльф осторожно положил фолианты рядом с сумкой

Поттера.

— Тогда передай мои благодарности госпоже Блэк, — ответил Гарри, разглядывая книги. Даже на расстоянии от них веяло силой и временем.

— Да, хозяин. Завтрак готов, хозяин.

— Я и не думал, что подобные гримуары еще сохранились, — восхитился Морри. — Ты стал обладателем настоящего сокровища!

— Похоже, темномагического.

— По большей части то, что в них изложено, не под силу обычному волшебнику, так что и в раздел темной магии это не попадает. А вот для Некроманта может стать настоящим подспорьем.

— Ладно, в Хогвартсе разберусь. На них можно наложить уменьшающее заклятье? Или прям так и тащить?

— Ты — сможешь. Они же теперь принадлежат тебе.

— То есть?

— Столь редкие книги всегда закляты на хозяина. В старину это было обычной практикой среди волшебников, не желающих делиться особенностями своего мастерства абы с кем.

— Любопытно.

Гарри достал волшебную палочку и произнес заклинание над стопкой книг. Вздрогнув, те послушно уменьшились и сами скользнули в сумку.

Явившись в столовую, Поттер был готов, что окажется там не один, вот только никак не ожидал увидеть за столом Чарли Уизли. Молодой драконолог вчера довольно поспешно покинул дом, опасаясь даже лишний раз взглянуть на Гарри, и тот не думал увидеть его вновь и так скоро.

К счастью, пока в столовой больше никого не было, так что можно было не таиться. Чарли изучающее смотрел на мальчика-который-выжил, хотя выглядел при этом виновато и то и дело нервно теребил свою серьгу.

Гарри тоже чувствовал некоторую неловкость, но все-таки подошел совсем близко к парню, которого когда-то считал почти своим бой-френдом, и признался:

— Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Похоже, я тут буду появляться часто.

Явно, что под «здесь» и «тут» каждый понимал что-то свое, вот только сейчас это было неважно. Не выдержав напряженной паузы, Чарли подался вперед, заключая Поттера в объятья и, совсем как прежде, быстро целуя многострадальный шрам на лбу. Вот только Гарри больше не испытывал прежнего очарования и сладкого томления от этого, почему-то куда больше волновало

воспоминание о сегодняшнем пробуждении.

Видимо, что-то почувствовав, Чарли отпрянул и глухо проговорил:

— Мерлин, Гарри, я так виноват перед тобой!

— В чем? — не понял Поттер, они же не стремились зайти дальше!

— Этот брак… Я пытался, но… Моя кандидатура не подошла, и теперь…

— А, ты об этом, — до сих пор Гарри не знал, что Чарли тоже участвовал в «конкурсном отборе». Значит, Дамблдор его не выбрал. Интересно, почему? Конечно, Снейп гораздо сильнее, как маг… Хотя какая теперь разница? Все уже сделано.

Похоже, последние две фразы Поттер произнес вслух, так как Чарли, понурившись, выдавил:

— Да, ты прав. Все уже сделано. Как ты принял это? Я слышал, тебя заставили пройти через это унизительное освидетельствование.

— Сам-то как думаешь? — фыркнул Гарри, отворачиваясь. Он до сих пор не любил показывать свою слабость.

— Гарри… — теплая рука легла на его плечо, пытаясь снова притянуть в объятья.

— Не нужно. В конце концов, Снейп оказался вполне терпимым супругом. Он даже заботится обо мне.

— Правда? — Чарли явно нехотя убрал руку. — А как же… мы?

Вопрос прозвучал почти буднично, вот только Поттер чувствовал, что это показное, да и не желал более испытывать иллюзии, поэтому ответил:

— «Нас» и не было. Пробудь мы вместе дольше, может, что и вышло бы, но теперь это неважно, понимаешь, Чарли? Все кончено. Мы только друзья. Я супруг Снейпа.

— Но это фиктивный брак.

— Неважно, — Гарри вспомнил свою единственную попытку «пойти налево», за которую, честно говоря, до сих пор было стыдно, особенно теперь, после всего, что было. — Мы оба принесли немало жертв из-за этого брака, и обманывать Северуса было бы по меньшей мере нечестно.

Снейп в очередной раз клял себя за пресловутое «шпионское везение». Ну что ему стоило войти в столовую пятью минутами раньше или позже? Тогда бы он не стал свидетелем этой с цены. Видеть, как его супруг вот так запросто обнимается с этим рыжим Уизли, которого здесь и быть-то не должно, неожиданно оказалось еще более болезненным, чем наблюдать за сценой с тем незнакомым парнем в маггловском Лондоне. И именно эта боль

заставила затаиться, чтобы успеть взять себя в руки, так что Северус слышал все, что эти двое говорили друг другу.

Зельевар был в крусе, что Чарли очень горячо предлагал Дамблдору свою кандидатуру для магического брака с Поттером, и также знал, почему старый интриган ему отказал, но только сейчас услышал, что, оказывается, у Уизли были какие-то отношения с Гарри.

То, что его супруг дал драконологу такой отпор, удивило Снейпа, равно как и последовавшие за этим слова, которые неожиданным бальзамом разлились по истрепанной душе зельевара. Он и не надеялся, что его порывы будут оценены. Учитывая новые силы Поттера, тот без труда мог блокировать брачные узы, не давая супругу ничего почувствовать, и завести хоть десяток любовников, но парень отметал даже саму такую возможность только из-за того, что это может быть неприятно ему, Северусу.

Подобный поворот оказался настолько неожиданным, что Снейп выдал себя шумным вздохом. Возможно, его и не услышали, но зельевар, не желая рисковать и быть обвиненным в подслушивании, нарочито громко вошел в кухню.

Видеть, как Уизли чуть ли не отскочил от Гарри, было неожиданно приятно. А вот сам Поттер даже не дрогнул. То ли услышал о его приближении чуть раньше, чем Чарли, то ли был готов к подобному повороту. Сейчас сложно предполагать.

Тем временем драконолог вспомнил о хороших манерах и, постаравшись принять невозмутимый вид, проговорил:

— Здравствуйте, профессор Снейп.

— Здравствуйте, мистер Уизли. Гарри…

Поттер кивнул своему супругу и, кажется, улыбнулся. Вот только улыбка быстро исчезла, стоило ее владельцу услышать шум в коридоре. А мигом позже в столовой появились Рон и Гермиона. Младший Уизли, едва завидев Гарри, воскликнул:

— Дружище! Мы уж думали, что ты куда-то пропал! Твоя комната закрыта… Ой, Чарли!

— Привет, маленький братец. Здравствуй, Гермиона.

— Я думал, ты уже на полпути в Румынию.

— Дела задержали.

— Что-то случилось?

— Нет, это личное. А вот сейчас мне, действительно, пора.

— Можешь позавтракать с нами, — предложил Гарри, указывая на уже накрытый стол. Кричер превзошел сам себя, и от одних запахов рот наполнялся слюной.

— Н-нет. Мне, в самом деле, пора. Удачи, Гарри.

И Чарли ушел прежде, чем кто-либо сумел его остановить,

чуть не сбив при этом как раз входящих в столовую Ремуса и Тонкс. Люпин его пропустил, но настороженно посмотрел на всех присутствующих и повторил вопрос Рона:

— Что-то случилось?

— Все нормально, — невозмутимо ответил Поттер, даже странно, как ему, обычно такому импульсивному, удавалось сохранять спокойствие в такой ситуации. — Вы как раз к завтраку. Садитесь, пока все не остыло.

Северус молча последовал совету, Гарри тут же сел рядом с ним, а потом, устроились и остальные. Завтрак прошел почти мирно. Если бы только Ремус время от времени не бросал на Поттера, а иногда и на Снейпа, странные взгляды, хотя заговаривать и не пытался. Впрочем, Гарри был слишком голоден, так что делал вид, что ничего не замечает. Конечно, существовала небольшая вероятность, что Люпин почувствовал что-то не то, но Поттер прикрылся личиной, едва выйдя из своей комнаты.

И все-таки отвертеться от разговора не удалось. После завтрака настала пора возвращаться в Хогвартс, и Гарри поднялся в комнату Сириуса — собрать немногочисленные вещи. Ремус увязался за ним, каким-то чудом отослав Тонкс. Но при этом разговор начинать не спешил. Возможно, так бы и наблюдал за молодым волшебником молча, если бы Поттер сам не спросил:

— Ты хотел что-то сказать, Ремус?

— Да, — после этого короткого слова повисла пауза, словно Люпин собирался с силами. Все-таки собрался и спросил: — Хотя, может, ты хочешь мне что-нибудь рассказать, Гарри?

— Я? — удивился парень. Даже перестал собирать сумку и посмотрел на оборотня.

— Ты изменился. Иногда просто сам на себя не похож.

— То есть? — у Поттера что-то екнуло внутри, но он поспешил отогнать мрачные предположения.

— От тебя пахнет Снейпом, — говоря это, Ремус не выдержал и отвел глаза.

— Хм. Вообще-то мы живем вместе, — как можно более невозмутимо ответил Гарри, хоть и догадывался, куда клонит Люпин. У него уже выработался определенный «навык» в этом деле.

— Настолько вместе? — брови оборотня удивленно взметнулись вверх. — Гарри, надеюсь, ты понимаешь…

— По-моему, ты несколько запоздал с разговором о птичках и пчелках. Если ты не забыл, я состою в браке, нефиктивность которого мне пришлось подтверждать под Веритасерумом, — голос парня звучал довольно зло, но он уже понял, что лучше чуть попустить эту злобу, чем потом справляться с

всколыхнувшейся магией.

— Гарри… — ошарашено проговорил Люпин. — Он… он принуждал тебя? Продолжает принуждать?

— Так было бы легче, не правда ли?

— Что за ерунда!

— Нет, Ремус. Нас обоих принудили. И ты прекрасно знаешь, кто.

— Мы спасали тебе жизнь.

— А я просил? — Гарри почти физически ощущал, как темнеют его глаза. Его сдерживало лишь горячее желание не выдать себя. — Прости, Ремус. Не стоит тебе в это лезть.

— Гарри, я твой друг, — своим обычным, мягким голосом проговорил Люпин. — И ты единственный, кто у меня остался в память о моих друзьях, ты мне почти как сын!

— Рад слышать, правда, рад, только это ничего не изменит.

— Почему? Если что-то не так, ты только скажи мне. Если Снейп…

— Если он что? Даже если Северус принуждает меня к чему бы то ни было, то вы сами вручили ему права на это. И что ты сделаешь?

Под тяжелым взглядом молодого волшебника Ремус сразу сник и стал казаться каким-то больным, будто полнолуние только-только прошло. Даже голос стал каким-то надтреснутым, когда он проговорил:

— Значит, Снейп все-таки…

— Нет. Мы уживаемся вполне… нормально. Только многим ведь так и хочется поверить в обратное. Начиная от Министерства и кончая вот тобой. Но не кажется ли вам, что это несколько двулично?

— Гарри… мне жаль.

— Я не нуждаюсь в жалости, во всяком случае, сейчас, — покачал головой Поттер. У него начиналось создаваться ощущения, что Люпин хочет в первую очередь снять груз с собственной души.

— А то, что ты сказал вчера всем… Все, действительно, было так?

— Разве я когда-либо врал? Что тебя смущает?

— Когда ты говорил о своих тете и дяде, ты не преувеличивал? — очень осторожный вопрос, Ремус явно боялся услышать правду, но Гарри сегодня был не склонен щадить чьи-то чувства, поэтому холодно ответил:

— Я недоговаривал, обрисовав ситуацию в общих чертах. Сложно вот так описать всю свою жизнь с «родственниками», от которых я получал лишь равнодушие и унижение.

— Но почему ты не говорил об этом раньше! — почти взмолился Люпин.

— А кто меня слушал? Мои жалобы или не принимались всерьез или говорили, что мне нужно быть сильным, в очередной раз напоминая о «великой судьбе».

— Если бы я только знал! Я так виноват!

Смотреть на оборотня было жалко, и его раскаянье не вызвало сомнений, только Гарри они сейчас казались неуместными. Собственные растрепанные чувства бы в кулак собрать, да и слишком долго они уже здесь «разговаривают», вон, и сумка давно собрана. Закинув ее на плечо, Поттер посмотрел в глаза Ремусу и сказал:

— Я ни в чем тебя не виню. И нам лучше спуститься вниз. А-то скоро искать начнут.

— Да, ты прав. Но, Гарри, если тебе будет нужна помощь…

— Я знаю, Ремус. Знаю.

Кажется, почти никто не заметил их слишком долгого отсутствия. Почти, так как Снейп очень внимательно посмотрел на Гарри, хотя ничего и не сказал.

Глава 20

Их долгого отсутствия в Хогвартсе, кажется, никто и не заметил. Во всяком случае, прямых вопросов не задавали. Но все равно Поттер порадовался, что больше не живет в гриффиндорской башне. Там бы точно не удалось скрыться ни от вопросов, ни от любопытных глаз. А молодой волшебник вовсе не собирался демонстрировать широкой общественности те книги, что взял с собой из дома Блэков. Природная осторожность подсказывала ему, что не стоит этого делать. Ну, может, Снейпу только показать, если появятся какие-нибудь вопросы. Хотя Морри, наверняка, проконсультирует лучше.

Возвратились они довольно рано, так что впереди был почти целый выходной день. Рон с Гермионой хотели было позвать Гарри прогуляться, а заодно и спокойно поговорить, обменяться мнениями, вот только Поттер, так и не выспавшийся толком этой ночью, поминутно зевал, поэтому прогулку пришлось отложить. Гарри предпочел вернуться вместе со Снейпом в свою комнату.

До покоев зельевара супруги шли молча, впрочем, как обычно. Вот только подземелья вовсе не были безлюдными, и произошло то, чего вполне можно было ожидать: они встретили Драко, с неизменным сопровождением в виде Крэба и Гойла. Малфой почтительно поприветствовал своего декана и только потом заметил, что тот не один.

Едва Драко узнал Поттера, как сразу помрачнел, но от реплик воздержался. То ли на него присутствие Снейпа так повлияло, то ли еще что. Впрочем, встреча длилась считанные секунды, пока Северус не рявкнул:

— Входите, Поттер.

Даже не посмотрев на Малфоя, Гарри быстро прошмыгнул в дверь. Кажется, зельевар перекинулся с Драко парой фраз, прежде чем тоже войти, тщательно притворив за собой дверь.

Поттер скорее почувствовал, чем заметил напряжение супруга. Северус умел сохранять невозмутимое лицо при любых обстоятельствах. Возможно, лучше было бы сделать вид, что ничего не произошло и просто уйти к себе, но вместо этого Гарри сбросил сумку на пол и спросил:

— Совсем плохо вышло?

— Наверное, это было неизбежно. Ты не мог жить в подземельях и ни разу не попасться на глаза слизеринцам, — философски ответил Снейп. — Благо это произошло днем.

— И что ты сказал Малфою?

— Что индивидуальное обучение не освобождает тебя от

отработок.

— Вот как, — хохотнул Гарри. Честно говоря, учитывая состояние супруга, Поттер ожидал, что тот просто огрызнется, и не будет ничего объяснять. Но, видимо, их отношения, в самом деле, изменились.

— Но ваша вражда может сослужить дурную службу.

— Хочешь, чтобы я подружился с Драко Малфоем? — вытаращился Гарри.

— Нет, просто говорю как есть, — все тем же безразличным тоном ответил Северус, но потом чуть оживился, продолжив: — И, раз уж на тебя нашло такое болтливое настроение, тогда, может, ответишь, чем ты так достал Люпина? Или тебе удалось практически невозможное — поссориться с нашим мягкотелым оборотнем?

— Ты слышал наш разговор? — Поттер запоздало подумал, что зря не накладывал заглушающих чар.

— Нет. Но благодаря одному обряду мы можем чувствовать друг друга, особенно если кто-то из нас испытывает сильные эмоции, — Снейп выглядел все так же холодно и отстраненно, но создавалось стойкое ощущение, что он беспокоился.

— Понятно. Нет, мы с Ремусом не ссорились, хотя, наверное, были близки к этому. Почему все вдруг так озаботились моей жизнью, да еще и норовят сунуть нос в личное?

— Хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос?

— Наверное, нет. И сам догадываюсь. Я одного не понимаю: почему раньше всем было плевать на меня? Никто не интересовался, что делают со мной тетя и дядя, жив ли я вообще.

— Мне кажется, ты знал, что ваша соседка, мисс Фигг, присматривала за тобой.

— «Присматривала» — это громко сказано. Пара взглядов в неделю издалека вряд ли могли сказать хоть о чем-то, кроме того, что я еще не умер, — фыркнул Гарри, чувствуя, что его настроение окончательно испортилось.

— Вроде бы ты никогда не был склонен сгущать краски, — задумчиво протянул Северус.

— Именно. Только очень уж многие хотят выставить меня лгуном. Ты же сам видел мои воспоминания о Дурслях на пятом курсе. Их-то подделать не выйдет.

— Ты прав, — зельевар тоже посмурнел.

— Вот и выходит, что то я никому не был нужен, а то все вдруг озаботились моей судьбой. И оптимизма это нисколько не прибавляет. По сути, никому нет дела до настоящего меня.

Последнюю фразу Гарри произнес едва слышно, а после в комнате и вовсе воцарилось молчание, нарушаемое лишь

потрескиванием дров в камине. Вот только Поттер, кажется, этого и не заметил, полностью уйдя в свои мысли. Что до Северуса, то он смотрел на парня, и думал, что Альбус, возможно, сильно ошибся на его счет, они все ошиблись. Своими действиями они скорее подталкивают Гарри к тьме, чем к свету, хоть вслух и утверждают обратное. Вот из таких непонятых, недолюбленых, но невероятно сильных магов потом и получаются Темные Лорды. Возможно, Воландеморт был когда-то таким же, хотя у него и тогда уже появлялись садистские наклонности, но кто знает, что ему пришлось пережить? Некогда носивший имя Тома Реддла почти никогда не упоминал о своем детстве и юности.

Гарри тихо вздохнул, и мысли зельевара снова вернулись к нему. Этот брак… Сам-то Снейп тоже хорош! Вряд ли есть более неподходящая кандидатура на роль супруга Поттера. И на мировосприятие парня это уже влияет далеко не лучшим образом. Почему-то от мыслей об этом становилось горько и боязно. Не за магический мир, а именно за супруга. В конце концов, Северус сумел отказаться от прежней неприязни и даже проникнуться к Гарри… симпатией.

Словно решив что-то для себя, Снейп сделал шаг к супругу и, дотронувшись до его плеча, сказал:

— Даже эта война не вечна. И, так или иначе, никто не сможет отобрать у тебя права выбирать собственный путь.

— Но пытаться будут, — язвительно хмыкнул Поттер. Вот только весь смысл язвительности терялся, так как он уткнулся лбом в плечо Северуса.

Зельевар чуть помолчал, тронутый таким доверием, и одновременно прикидывая, стоит ли говорить, но все-таки решил, что парню и так достаточно лгали или замалчивали, не стоит усугублять. Взяв Гарри за подбородок и, тем самым, заставляя посмотреть себе в глаза, Снейп проговорил:

— Возможно, ты еще не осознал этого, но, обладая столь редкой и выдающейся силой, ты можешь сам устанавливать правила игры, особенно если не действовать сгоряча, а все тщательно продумывать. Ни Министерство Магии, ни Дамблдор, как бы им не хотелось, не смогут тебя заставить, как только поймут, с кем связались. Поверь мне, никто не захочет иметь во врагах Некроманта.

«Но тогда начнут заискивать», — хотел было возразить Поттер, но сдержался, и вместо этого спросил:

— И ты тоже не захочешь?

— Мне кажется, мы с этим довольно покончили, — сухо возразил Северус, а брачные узы сигнализировали, что ему стало неприятно, подняло голову разочарование, которого в зельеваре

накопилось целая бездна.

Почувствовав это, Гарри устыдился и тотчас захотел как-то исправить, действительно захотел, стараясь не думать о том, почему. Он сам положил руки на плечи Снейпу, почти повторяя его позу, и сказал:

— Прости. Я вовсе не хотел обидеть тебя. Честно говоря, брак с тобой оказался не так уж и плох.

— В самом деле? — бровь Северуса привычно изогнулась, подчеркивая удивление. И Гарри отчаянно захотелось…

Впрочем, желанию так и не суждено было сбыться. Пламя в камине полыхнуло зеленым, заставив супругов чуть ли не отпрыгнуть друг от друга, и вовремя, так как вместо огня показалась голова Дамблдора. Альбус в очередной раз хотел с ними поговорить и приглашал в свой кабинет.

Нехотя покинув подземелья и поднимаясь к директору, оба волшебника мысленно поминали его тихим незлым словом. То, что испытывал Гарри, можно было описать лишь одним словом — досада, а вот со Снейпом, как всегда, все было не так просто. С одной стороны он был готов придушить Дамблдора за появление столь не вовремя, а с другой где-то был ему благодарен за это же. Столь неожиданный порыв Поттера радовал, но и обескураживал. Северус сомневался, смог бы принять это должным образом.

Удаленность подземелий от директорского кабинета в этот раз сослужило добрую службу. За время пути и Гарри, и Снейп смогли полностью взять себя в руки, ни взглядом, ни жестом не выдавая того, что чуть было не произошло.

Наверное, никакая сила не могла изменить обычный директорский ритуал: предложить посетителям чаю и сладостей. Вот только в этот раз Альбус хотя бы не ходил вокруг да около, довольно быстро (для него, конечно) перейдя к делу. Оценивающе посмотрев сначала на Гарри, потом на Северуса, он проговорил:

— Гарри, я помню о своем обещании больше не держать тебя в неведении, — в голосе все еще сквозило наигранное добродушие, и директор словно намеренно уходил от определения «магическая клятва». — И, наверное, нам пришло время поговорить о некоторых важных вещах, касающихся тебя и всех нас.

— Я слушаю вас, господин директор, — кивнул Поттер, стараясь не выдать настороженности.

— Эти вещи довольно необычны. Я пригласил вас обоих, но не знаю, захочешь ли ты продолжать разговор в присутствии Северуса…

Гарри бросил осторожный взгляд на супруга. Тот сидел, абсолютно невозмутимый, словно статуя, но Поттер сердцем

почувствовал, что зельевар был уязвлен, и тотчас ответил:

— Продолжайте. Я не имею ничего против его присутствия.

Он, в самом деле, не возражал, к тому же понимал, что острый ум Снейпа может заметить то, что сам он пропустит мимо ушей. И вообще, выставлять супруга вот так попросту несправедливо!

— Что ж, хорошо, — кашлянул Дамблдор, то ли не ожидая такого исхода, то ли задумавшись о чем-то своем. — Так вот о чем я хотел поговорить с тобой… с вами. О возрождении Воландеморта.

— Но ведь это произошло больше трех лет назад, — не удержался от комментария Гарри, слишком хорошо помня, как это происходило.

— Да, и даже если нынешний Воландеморт погибнет, его возрождение может повториться.

— Он все-таки обрел бессмертие? — Поттер старался не обращать внимания, как что-то внутри похолодело.

Северус все еще никак не реагировал, словно его здесь и не было. Хотя удивился, что Альбус все-таки решился рассказать Поттеру об этом. Вот еще интересно, все ли рассказать или опять умолчать часть правды.

— Нет, к счастью, нет, — возразил Дамблдор. — Способ, к которому прибег Том Реддл, очень опасен и страшен — он создал крестражи.

— Крестражи?

— Да. Это относится к самому темному разделу магии, так как создать крестраж можно только убив человека. Собственно, крестраж — это часть души мага, отделенная и спрятанная для того, чтобы впоследствии можно было возродиться. Даже создание одного крестража требует, помимо убийства, многих сил и не проходит бесследно. Поэтому известны лишь единичные случаи, когда маги прибегали к такому способу. Но Воландеморт пошел куда дальше и создал вовсе не один, а несколько. Полагаю, поэтому он и изменился столь сильно. Расщепление души на столько частей не может пройти незаметно ни для разума, ни для внешности.

— Но зачем было так рисковать? — удивленно спросил Поттер.

— Том всегда боялся смерти, Гарри. А пока существует хоть один крестраж, он может вернуться.

— И сколько их всего?

— Точное количество известно только Тому. Но ему всегда нравилась цифра семь.

— А как выглядит крестраж? — холод внутри Гарри и не

думал исчезать.

— Это может быть любой предмет или даже живое существо. Один из них ты благополучно уничтожил на втором курсе.

— Дневник Тома Реддла?

— Именно, мой мальчик. Орден Феникса, помимо прочего, занимается розыском остальных крестражей. Кроме дневника уничтожено еще два. Мы вынуждены делать это очень осторожно, чтобы Воландеморт не спохватился раньше времени.

В кабинете повисло молчание. Похоже, Дамблдор не собирался продолжать историю, и ему бы это сошло с рук, если бы Морри в голове Поттера не воскликнул:

— Так вот что за фигня в тебе притаилась!

— О чем ты?

— С самого первого дня я заподозрил что-то не то, словно внутри тебя притаился еще кто-то. Настолько малый и беспомощный, что вроде и внимания обращать не стоит, и тем не менее… Прости, если мои слова огорчат тебя, но ты — крестраж.

— Что? — сердце Гарри ухнуло куда-то вниз. Разом ожили все опасения, мучавшие его едва ли не с самого первого курса: что он такой же, как Воландеморт. Поттер уже готов был удариться в панику, но Морри не позволил, осторожно коснувшись его разума, успокаивая, и говоря:

— Ш-ш. Все не так плохо, как ты себе вообразил. Раз я это заметил, то принял меры. Я сразу же отрезал этого «захватчика» от тебя, это как жука в банку посадить. Оно не может никак влиять на тебя. Хочешь, уничтожу прямо сейчас?

— Н-нет. Если он не опасен.

— Клянусь, что нет.

— Тогда мне надо подумать, как поступить с этим дальше.

— Вот, слышу здравое рассуждение! Молодец!

— Мне еще нужно поговорить кое с кем, кто, похоже, решил умолчать об этом примечательном факте, — и Гарри воззрился на директора Хогвартса, не заметив, что все это время Снейп пристально наблюдал за ним.

От Северуса не утаилась та паника, которая овладела Поттером, едва Альбус замолчал. Брачные узы все-таки обоюдная вещь, особенно когда один из супругов испытывает столь сильные эмоции. Зельевар уже хотел придти на помощь Гарри, но тот вдруг в раз успокоился и заговорил тем холодным тоном, от которого невольно мурашки по телу бежали:

— Мне кажется, господин директор, вы забыли упомянуть об одной… мелочи.

— Какой же, мой мальчик?

— Наверное, довольно незначительной для вас, раз вы

решили не заострять на этом внимания, но напрямую касающуюся меня и моей судьбы.

— Ты довольно туманно выражаешься, Гарри.

— Что ж, скажу напрямую. Вы не посчитали нужным сказать, что часть души Воландеморта находится во мне, что я и есть один из этих самых крестражей.

— Но откуда… — вырвалось у Дамблдора прежде, чем он смог взять себя в руки.

— Вот вы и выдали себя, господин директор, — Поттеру больших усилий стоило сохранить отстраненный холодный тон. — Зря я сомневался. Вы все знали, только не считали нужным говорить, что я, фактически, обречен. Герой одной битвы, вряд ли способный пережить своего врага, ведь так?

Северус, предпочитавший во время этой пикировки хранить молчание, внимательно посмотрел на директора. Честно говоря, он сейчас не завидовал своему боссу. Стоило сразу подумать о том, что от Гарри, нынешнего Гарри, вряд ли удастся скрыть даже часть правды. Похоже, Альбусу придется прекратить недооценивать мальчика-который-выжил, который медленно, но верно становится мужчиной с твердым характером.

Интересно, как давно сам Поттер знал о существовании крестражей и о том, что является одним из них? Если узнал только сейчас, то держится просто отлично! Даже сам Снейп наврядли сумел бы сохранить такое хладнокровие. Но ведь парень Некромант, а, значит, уже научился по-другому относиться к смерти или есть какой-то другой выход.

— Ты слишком сгущаешь краски, Гарри, — меж тем сумел выдавить Дамблдор. — Все не так мрачно.

— Думаете, само рассосется? — фыркнул Поттер. — Или вы просто не собирались говорить мне об этом до самой битвы с Воландемортом, чтобы там оно и разрешилось, а теперь, когда план не удался, просто не знаете, что сказать?

Предположение, похоже, попало в точку, хотя в словах Гарри практически не осталось почтительности к старому волшебнику. Альбус устало вздохнул и попытался хоть как-то смягчить ситуацию:

— Ты несправедлив, мой мальчик. Долгое время мы все старались защитить тебя, и будем продолжать это делать и дальше.

— Вот только вряд ли я смогу впредь доверять подобной защите.

Гриффиндорец в Гарри требовал немедленно высказать директору, что с такими «защитниками» врагов не нужно, что ему не нужна эта война и магический мир, по большому счету, он не

хочет становиться убийцей. Вот только та часть Поттера, что заставила Распределительную Шляпу предложить Слизерин, уговорила воздержаться от столь опрометчивых заявлений. Зачем лишний раз провоцировать?

— Безвыходных ситуаций не бывает, — продолжал тем временем увещевать Альбус.

— Возможно. Есть еще что-то, касающееся меня или Воландеморта, о чем вы умолчали?

— Нет, Гарри.

— В таком случае, могу я идти? Мне нужно многое… обдумать.

— Да-да, конечно. Ступай, мой мальчик, — кажется, Дамблдор обрадовался концу разговора.

Бросив подозрительный взгляд на директора, Поттер вышел. А вот его супруг остался. Причем Гарри заметил это, уже оказавшись за дверью, когда возвращаться и интересоваться, в чем дело, было уже неудобно. Так что пришлось спускаться в подземелья в одиночестве.

По дороге мысли просто осаждали голову молодого волшебника, так что он опрометчиво забыл об осторожности, и «роковая встреча» все-таки произошла. Гарри едва не подпрыгнул, когда совсем рядом раздалось:

— Что-то ты зачастил в наши подземелья, Поттер.

— Вот уж не думал, что должен перед тобой отчитываться, Малфой, — вернул «любезность» Гарри, резко оборачиваясь.

Редкий случай — Драко был без своей «группы поддержки» в виде Крэба и Гойла. Как говорится, встретились два одиночества в пустом коридоре. С минуту, никак не меньше, оба парня сверлили друг друга взглядом, и, видимо, Малфой увидел в зеленых глазах нечто новое, так как почти мирно проговорил:

— Такое завидное постоянство поневоле вызывает вопросы. Особенно после целого года отсутствия в неизвестном направлении. Решил записаться в слизеринцы?

— Только этого мне и не хватало! — буркнул Гарри.

— Тогда зачем ты здесь?

— Уж не беспокойся, по делу, которое тебя ну никак не касается.

— Да как ты…. — руки слизеринца гневно сжались в кулаки, но он еще держался.

— Прости, светскость мне никак не свойственна, — усмехнулся Поттер, краешком сознания понимая, что он нарочно провоцирует Малфоя. — А ты без своих «телохранителей», похоже, растерял всю решительность.

— А ты растерял последний разум, затевая спор на нашей

территории?

— Думаешь, за тебя вступятся стены? Ой, вряд ли!

На этом слова, собственно, и кончились. Нельзя дразнить змею (пусть и символически) бесконечно, и Драко сделал первый шаг. Довольно неожиданный. Как-то менее всего ожидаешь от чистокровного мага, аристократа, хука в челюсть. Весьма грамотно поставленного, надо отметить.

Правда, отметил это Гарри уже потом. Сначала его отшвырнуло к стене, а из глаз посыпались искры. Впрочем, в этом случае тяжелое детство, усугубленное кузеном — начинающим боксером, принесло свои плюсы: научило уличной драке. Так что в следующий момент искрами из глаз сыпал уже Малфой.

Завязалась настоящая драка, проходившая с каким-то молчаливым ожесточением — ни одного лишнего звука. Напряжение, копившееся долгие годы, наконец, нашло выход. А Гарри еще и спускал пар после разговора с директором.

Неизвестно, чем бы это закончилось, если бы Морри осторожно не осадил Поттера вопросом:

— Ты что, решил его убить?

Это слегка отрезвило Гарри, который как раз улучил момент и взял Малфоя в захват, так что тот уже не мог дернуться. Взглянув на противника, уже украшенного фингалом, ссадиной на скуле, как у него самого, и вообще весьма потрепанного, Поттер как то разом остыл и предложил:

— Я тебя отпускаю, и закончим на этом? Будешь вести себя благоразумно?

— Хорошо, — прохрипел Драко.

Чуть поколебавшись, Гарри разжал руки, так что, пошатнувшись и сухо кашляя, Малфой сделал шаг назад. Оба, тяжело дыша, снова посверлили друг друга взглядом, но адреналин драки схлынул, уступив место усталости и боли. Почти с синхронным вздохом парни привалились к стене и сползли по ней, усаживаясь прямо на пол.

Голова гудела, челюсть ныла хором с ребрами, но от холодного камня стен становилось чуть легче, и Гарри, совсем позабыв о вражде, спросил своего «поединщика»:

— Где ты научился драться как маггл?

— У меня много талантов, — хмыкнул Драко, но высокомерия в его голосе заметно поубавилось, уступив место чему-то новому, был бы на его месте кто другой, так можно было бы подумать об уважении. — Признай, тебе здорово досталось! Все лицо, вон, разрисовано!

— Думаешь, сам выглядишь лучше? Так я тебя разочарую, — усмехнулся Гарри и, поморщившись от боли в кисти, достал из

кармана носовой платок, походя трансфигурировав его в зеркало, которое зависло прямо перед Малфоем.

— Ух ты… — выдохнул Драко, дополнив восклицание непечатным словом, ставившим под сомнение то, что его обучали лишь изящной словесности.

— Я же говорил, — фыркнул Поттер. — Думаю, мы с тобой довольно симметрично смотримся.

— Я не о том. Как тебе удалась невербальная трансфигурация без палочки?

Гарри запоздало упрекнул себя за такой промах. Ведь собирался же не выдавать себя, а тут на пустом месте прокололся! Но нужно было что-то сказать, чтобы не усугубить и без того странную ситуацию, поэтому он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Я же Гарри Поттер.

— Хм… Насколько я знаю, такое под силу лишь единицам.

— Мне извиниться? — невольно усмехнулся Гарри, поймав себя на мысли, что это уж очень похоже на дружескую беседу. С Малфоем! Кто бы мог подумать!

Драко лишь покачал головой, усмехнувшись. Правда, усмешка тотчас сползла с лица, и он, поморщившись, потрогал ссадину на скуле.

— Болит? — миролюбиво поинтересовался Гарри.

— Сам-то как думаешь? Досталось ведь не меньше моего, — фыркнул Малфой. — Или скажешь, что у тебя прямо таки ничего не болит?

— Не скажу.

— Опять гриффиндорская бравада?

— Да ну тебя! Встать-то сможешь? Или отвести тебя к мадам Помфри?

— И как ты собираешься ей объяснить наше столь плачевное состояние? — едко поинтересовался Драко, очень напомнив этим своего декана. — Можешь идти один, если хочешь, а я и сам встану и к себе дойду.

И Малфой, сжав губы в тонкую ниточку (видимо, боль все-таки была не слабой), поднялся на ноги, предусмотрительно придерживаясь за стену. Покачнулся, но устоял.

— Ты собрался своей физиономией всех сокурсников распугать? — небрежно поинтересовался Гарри, тоже вставая и тоже морщась от боли.

— Проклятье, и правда.

Драко достал волшебную палочку и, взмахнув ею возле лица, быстро проговорил какое-то заклинание. Оказалось, маскирующие чары. И вот все следы насилия на холеном лице

исчезли, правда, все еще наблюдался некоторый беспорядок в одежде, но Малфой на это лишь махнул рукой, пробормотав:

— Сойдет. Лишь бы Снейпа не встретить.

Но фортуна сегодня была явно не на его стороне. Именно в этот самый момент декан слизерина буквально вырос за спиной Малфоя.

Глава 21

Когда Северус наконец-то покинул директорский кабинет, то готов был рвать и метать. Дамблдор своим «добродушием» мог кого угодно довести до белого каления, вот только в последнее время эта участь все чаще выпадала Снейпу, успевшему минимум трижды пожалеть, что не ушел вместе с Поттером, но не так-то просто избавиться от Альбуса, если тот решил поговорить. Не Авадой же в него запускать!

Директор в очередной раз намеками, а то и прямыми словами призывал зельевара быть мягче с супругом, особенно сейчас, в свете открывшихся фактов, но все-таки стараться не забывать и об Ордене. Снова тонкое подталкивание к мысли, что стоит повлиять на Гарри, чтобы он проникся важностью и необходимостью битвы с Воландемортом.

Уже не в силах спорить и что-либо доказывать, Снейп кивал невпопад, прикидывая, кого Дамблдор считает за идиота: его, супруга или обоих вместе? И столь подорванный авторитет (причем подорванный самим Альбусом) так просто не восстановить, к тому же чужими руками.

Постепенно у Северуса зародилась ехидная мысль, что директора ждет большой шок, когда он узнает, кем стал Поттер, и тогда уже вряд ли получится так манипулировать мальчишкой. Уже сейчас это практически невозможно. А парень с каждым днем лишь укрепляет характер.

Собственно эти мысли и помогли Снейпу выдержать пытку разговором с Альбусом, пока директор не решил, что зельевар достаточно «проинструктирован» и может возвращаться в свои подземелья.

Так что ничего удивительного, что Северус пребывал в прескверном настроении, но это не помешало ему издалека услышать разговор в коридоре подземелий. И не просто услышать, а узнать голоса, что заставило немедленно ускорить шаг в опасении самого худшего.

Впрочем, судя по внешнему виду обоих парней, самое худшее уже произошло и, к счастью, не привело ни к чьей смерти или опасным для жизни повреждениям. Но это нисколько не смягчило сурового декана, хотя он честно старался не вылить все свое раздражение в вопросе:

— Что здесь происходит?

Малфой, как обычно, выдержал паузу, за время который, видимо, успел подобрать достойный ответ, вот только Гарри опередил его, небрежно обронив:

— Все нормально, сэр.

— Нормально? — изогнул бровь Северус, вот только на супруга это уже почти не действовало. — Поэтому вы оба выглядите так, словно вас пожевало и выплюнуло?

— Вышло просто небольшое недоразумение, профессор, — учтиво проговорил Драко.

— От недоразумения синяки не вскакивают, мистер Малфой. Судя по вашей браваде, в медицинской помощи вы не нуждаетесь.

— Нет, сэр.

— Тогда отправляйтесь к себе и впредь проявляйте благоразумие. Не думаю, что ваш отец будет рад узнать, что его сын опустился до обычной драки.

— Да, сэр.

Драко тотчас развернулся в сторону слизеринской гостиной, но шел не так уж быстро, явно желая хотя бы услышать, если не увидеть, что уготовано его оппоненту. Впрочем, Северус достаточно хорошо знал своих подопечных, чтобы догадаться об этом маневре. Переведя суровый взгляд на Гарри, он проговорил:

— А вас, мистер Поттер, я попрошу следовать за мной. То, что я больше не могу снять с вас баллы, ни в коем случае не избавит вас от наказания за эту выходку.

— Да, сэр.

Гарри послушно поплелся вслед за профессором, нутром чуя, что спорить с ним сейчас смерти подобно. Свой авторитет поколебать Снейп не позволит. К тому же когда на тебя столь грозно смотрят, как-то и импровизировать не нужно, сразу прошлые опасения оживают. Правда, стоило оказаться в личных покоях зельевара за закрытыми дверями, как самообладание тут же вернулось настолько, что Поттер смог ощутить взвинченное состояние супруга и осмелился спросить:

— Что-то случилось?

— По-моему, это я у тебя должен спрашивать! — фыркнул Северус, направляясь прямиком к бару, что само по себе являлось дурным признаком. Гарри уже успел подметить, что зельевар пил, когда уж совсем все доставало. — Тебя что, и на секунду одного оставить нельзя?

— Да ничего особенного не произошло.

— Этим «ничего» у тебя вся физиономия разукрашена, — едко заметил Снейп, вмиг оказавшись рядом и коснувшись ссадины на скуле парня, и уже совсем другим тоном, в котором сквозило беспокойство, спросил: — Больно?

— Немного. Пройдет.

Кажется, ответ ничуть не удовлетворил Северуса. Он достал волшебную палочку и велел:

— Стой смирно.

Гарри достаточно часто бывал в больничном крыле, чтобы узнать диагностирующее заклинание. Оно горячим ветром прошлось по телу, сообщив зельевару о его состоянии. Похоже, это немного успокоило Снейпа. Опустив палочку, он сказал:

— К счастью, тебе удалось отделаться лишь ссадинами и ушибами. Полагаю, мистер Малфой находится в похожем состоянии.

— Скорее всего, да, — кивнул Поттер, присаживаясь на подлокотник кресла. — Я же не хотел его убить.

— Зачем ты вообще попался ему на глаза, не говоря уже о том, что ввязался в драку? — нахмурился Северус. — Устроить кулачный бой в слизеринском коридоре! Это же форменный идиотизм! Я понимаю, что откровения Дамблдора несколько вывели тебя из себя, но все-таки!

— Так получилось, — пожал плечами Гарри. — Не думаю, что у Драко появились какие-то ненужные мысли. К тому же, мне кажется, это было даже полезно.

— Объяснись, — потребовал Снейп, все-таки наливая себе в бокал бренди.

— Ты же сам хотел, чтобы мы с Малфоем нашли общий язык. Вот, считай, первый шаг сделан.

— Вот как? Решил подтолкнуть его к этому банальным мордобоем? — усмешка Северуса хоть и была едкой, но означала, что гроза миновала. Поттер не мог вспомнить, когда научился понимать это, а сейчас просто улыбнулся в ответ и сказал:

— Нет, это получилось как-то само собой. Зато после мы смогли вполне нормально поговорить. Драко, конечно, та еще язва, но может быть и терпимым. К тому же, я во многом такой же.

— Какие поразительные выводы за каких-то полчаса.

— Удачное стечение обстоятельств.

— Только гриффиндорец может так жизнерадостно утверждать это при такой помятой физиономии! — фыркнул Северус

— Возможно, — не стал спорить Гарри. Честно говоря, сегодня он уже от них устал. — А что тебя так достало, что ты вернулся злой, как дракон? Директор сказал тебе что-то неприятное?

— Пустое, — почти с прежним раздражением отмахнулся Снейп. — А вот тебе нужно позаботиться о своих ссадинах, если не хочешь завтра объяснять их возникновение остальным преподавателям во главе с вездесущим Альбусом.

— Вот тут ты прав, — согласился Поттер, осторожно трогая

щеку. Когда просто сидишь, почти нигде и не болит.

— Иди к себе, я принесу тебе свою заживляющую мазь. За ночь должно пройти. Только наносить ее нужно на чистую кожу, так что вымойся.

— Хорошо, спасибо.

Впрочем, это было не последнее «спасибо» Гарри за этот вечер. Он повторил благодарность, когда зельевар вручил ему обещанную мазь, а заодно и сказал:

— Честно говоря, не думал, что ты вот так вот будешь меня покрывать перед остальными, а не сдашь Помфри.

— Я немного смыслю в колдомедицине и могу понять, когда в этом есть необходимость, а когда нет, — чопорно ответил Снейп. — Сейчас явно не тот случай. Или я ошибся?

— Нет. Ненавижу больничное крыло.

— Я запомню это на будущее. Но если не хочешь туда попадать, нужно вести себя осмотрительнее.

Зельевар посчитал, что на этом его миссия здесь закончилась, и направился к выходу из комнаты, когда Гарри окликнул его:

— Северус…

— Да?

— Скажи, ты знал об этом? Ну, что я крестраж Воландеморта?

Снейпу захотелось солгать, но он вдруг совершенно отчетливо понял, что это было бы несправедливым по отношению к супругу, пусть ложь, по сути, и во спасение. Поттеру и так много лгали. И зельевар менее всего хотел присоединяться к этому множеству, поэтому сказал:

— Да.

— Давно?

— Еще до нашего… брака. Собственно, из-за этого Дамблдор и настоял, чтобы именно я стал твоим супругом. Мы не могли рисковать, поэтому нужен был кто-то связанный с Темным Лордом.

— Метка?

— Да.

— Понятно. Я что-то такое подозревал.

— Подозревал?

— Конечно. Я немало размышлял о том, почему все случилось так, как случилось, и до сих пор картина складывалась не до конца. А вот теперь все встало на свои места. Даже легче стало.

— Легче? — снова переспросил Северус, недоверчиво посмотрев на Поттера. Парень не выглядел ни испуганным, ни ошеломленным. Волнение, может, и присутствовало, но лицо и правда было спокойным.

— Да. Когда знаешь, что да как, легче определиться с тем, что делать дальше, — пожал плечами Гарри.

Снейп еще раз пристально посмотрел на супруга, потом спросил:

— И тебя совсем не пугает то, что ты узнал?

— Что я крестраж Воландеморта, а, значит, обречен? — горько усмехнулся Поттер.

— Я бы не стал говорить столь категорично, — попытался урезонить парня зельевар.

— Да брось, Северус. Я обречен с того самого момента, когда на моем лбу появился шрам. Вы ведь все это знали. Лишь вопрос времени — когда. Ведь так?

— Гарри… — едва ли не впервые в жизни Снейпу было тяжело посмотреть кому-то в глаза. В душе снова всколыхнулось чувство жестокой несправедливости. Ведь даже сейчас Альбуса куда больше волнует, сразиться ли Поттер с Воландемортом, чем состояние юноши, как таковое.

То ли железная выдержка подвела Северуса, то ли виной всему брачные узы, позволяющие чувствовать отголоски эмоций, но Гарри подошел к нему и, осторожно проведя рукой по предплечью супруга, тихо сказал:

— Спасибо.

— Что? — переспросил Снейп, не ожидая такого поворота.

— Спасибо. Я рад, что не безразличен тебе. Это многое… облегчает. Но не переживай за меня столь сильно. Как бы то ни было, теперь в моих руках есть свои козыри. Только не обязательно всем об этом знать.

— Некромантия может защитить тебя от этого?

— Думаю, да.

— Думаешь, но не уверен?

— Честно говоря, я пока не склонен ставить над собой такие эксперименты, чтобы вызнать наверняка. И не хотелось бы дать знать Воландеморту о моей информированности раньше времени. Ты понимаешь?

— Да. Но пророчество…

— О Некроманте?

— Нет. О тебе и Темном Лорде.

— Оно не непреложно и может иметь вариации.

— То есть? Откуда ты это взял? Даже Дамблдор не знает этого.

— Просто мне довелось встретить настоящую пифию.

— Пифию? — в очередной раз Гарри удалось почти невозможное — удивить Северуса Снейпа. — Но где? В Министерстве Магии? Но они даже там не появляются,

предпочитая лишь с посыльным передавать те пророчества, которые они считают важными.

— Нет, гораздо ближе, — Поттер лукаво улыбнулся, прикидывая, стоит ли делиться с супругом открытием. Хотя, тот ведь столько ему рассказал… И парень решился: — Она находится здесь, в Хогвартсе.

— И ее таланты до сих пор остались незамеченными? — подозрительность Снейпа никогда так просто не исчезала.

— Я не знаю точно, она не на Гриффиндоре, хотя мы дружим. Это Полумна Лавгуд.

— Мисс Лавгуд? — видно, что зельевар задумался, припоминая это имя. — Хм. Она всегда была довольно… странной девушкой, правда, не без способностей.

— Не удивительно, она же из Равенкло, — усмехнулся Гарри.

— И как же ты узнал, что она пифия?

— Скорее мы узнали друг друга одновременно в начале учебного года. К тому же вспомни то пророчество, что ты мне показал — именно Луна его произнесла.

— В самом деле, голос очень похож, — протянул Северус, задумчиво потерев подбородок.

— Но ты все еще сомневаешься?

— Просто странно, что никто кроме тебя не заметил.

— Большинство привыкли считать ее не от мира сего. Не думаешь ли ты, что она должна ходить и постоянно сыпать пророчествами?

— Наверное, нет, — согласился Снейп.

— И, я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, что пифию вообще нельзя заставить произнести пророчество.

— Ты прав. Все известные истории подобные случаи кончались печально. Но этой девушке, возможно, понадобиться помощь, чтобы разобраться в своих способностях. Поэтому лучше сообщить ее декану.

— Только лучше я сначала спрошу саму Луну.

Снейп поморщился, но согласился. Хотя, Гарри был уверен, что если бы это «открытие» касалось кого-либо из слизеринцев, он бы так просто не отступился.

Собственно на этом разговор и окончился. Северус поспешил покинуть комнату Поттера, словно вспомнил о каком-то срочном деле. Гарри лишь пожал плечами, проводив его взглядом. Между ними двоими, определенно, что-то происходило. Вот только что?

* * *

После этих, во всех отношениях знаменательных, событий Поттеру удалось пожить более-менее спокойно. Целую неделю. Даже глупостей никаких не было — парень слишком увлекся

изучением школьной программы и тех книг, что привез из дома Блэков. Последние оказались очень увлекательными и помогли посмотреть на собственные способности с новой стороны. Так что Гарри настолько погрузился в учебу, что за это время лишь пару раз встречался с друзьями.

Вот только это мирное течение жизни было нарушено визитом Люциуса Малфоя. По какой-то прихоти или потому, что сначала нанес визит директору, он заявился все же через дверь, а не через камин, так что Гарри успел поспешно ретироваться в свою комнату, не оставив в гостиной никаких улик своего присутствия. Но тщательно закрытая и даже запертая дверь нисколько не помешала ему слышать.

Надо отдать должное Снейпу — он окинул гостиную внимательным взором, прежде чем открыть дверь в свои покои.

Люциус вошел гордой походкой лорда, но стоило ему переступить порог, как зельевар понял, что это показное. На дне льдисто-серых глаз затаилась тревога и раздражение. То ли директор успел чем-то разозлить Малфоя, то ли проблема лежала гораздо глубже.

— Здравствуй, Северус.

— И тебе добрый вечер, Люциус. Честно говоря, я тебя не ждал.

— В последнее время ты так неуловим, что пришлось явиться вот так, без приглашения.

— Что-то случилось?

— Случилось? А то ты не знаешь! Будто не был тогда у Темного Лорда.

— Так ты об этом, — протянул Снейп, жестом предлагая другу садиться, и сам занимая кресло напротив.

— О чем же еще! — голос аристократа дрогнул от отвращения. — Или за это время произошло еще что-то?

— Нет, ничего. Только начало учебного года случилось.

— Понятно, — кивнул Малфой и достал из внутреннего кармана мантии небольшой мешочек, положив его на столик поближе к зельевару. — Вот. Тут те ингредиенты, которые тебе недоставало для того треклятого зелья.

— Неужели все? — Северус осторожно открыл мешочек, в котором оказались несколько плотно закупоренных флаконов и два маленьких свертка.

— Абсолютно.

— Это же небольшое состояние!

— Кому ты это рассказываешь? Я же их доставал. Но Темный Лорд может весьма доходчиво объяснить, что это не имеет значения. Вряд ли он будет ждать хоть толику сверх

необходимого.

— Я в курсе, — холодно ответил Снейп, невольно поморщившись от накативших воспоминаний.

— Тем более. Теперь у тебя есть все, что нужно?

— Да, — нехотя признался зельевар.

— И как скоро будет готово зелье?

— Для тебя или оба?

— А что, есть разница?

Северус смерил друга таким взглядом, словно перед ним был сморозивший глупость первокурсник, но все же ответил:

— Конечно, есть! Приворотные зелья для мужчины и для женщины в корне различаются. Первое варится с добавлением определенного компонента, второе зависит от фазы луны. Или тебя интересуют абсолютно все подробности приготовления и состав?

— Нет, уволь! Мне эту дрянь еще пить, если ты не забыл! — даже сейчас, лишь упоминая об этом, Люциус поднес руку ко рту, словно его замутило.

— Как хочешь.

— Но, все-таки, сколько займет приготовление? Что мне сказать Темному Лорду?

— Четыре недели, начиная с завтрашнего дня.

— Четыре? — кажется, Малфой был удивлен.

— Извини, но раньше не получится, иначе спешка отрицательно скажется на свойствах зелья.

— Понятно. Я был бы рад, если бы оно и целый год готовилось.

— Прости, но Темный Лорд не тот, кого можно водить за нос, — холодно заметил Северус.

— К сожалению, я это понимаю, — вздохнул Люциус. — Но все это… Ладно, не буду утомлять тебя своими проблемами. У тебя их, небось, тоже хватает.

— Тут я вынужден согласится, — сдержано кивнул Снейп. — И все же, если я могу тебе чем-то помочь…

— Я знаю, Северус. Спасибо, — Малфой впервые за весь визит дотронулся до зельевара, чуть сжав его руку своей. — Наверное, только ты и понимаешь, каково это. Сам же здесь, под носом у Дамблдора!

— Мне не привыкать.

Люциус внимательно посмотрел на друга, стараясь, чтобы во взгляде не промелькнуло сочувствие. Зельевар этого не потерпит. Иногда аристократ забывал, что он старше друга. Нескончаемые заботы сделали Снейпа ровесником. Не говоря уже о неуживчивом и нелюдимом нраве. К тому же никогда не знаешь,

что у него на уме. Кажется, только ему, Люциусу, и удалось сблизиться с Северусом.

Поняв, что мысли уводят его куда-то не туда, Малфой резко поднялся, обронив:

— Прости, я, наверное, тебе помешал.

— Нисколько.

— И все-таки я лучше пойду, пока не начал совершенно неподобающим образом жаловаться на свою жизнь. Могу я воспользоваться твоим камином?

— Да, конечно.

— Спасибо. До встречи.

Малфой растворился в зеленом пламени камина, бросив на прощанье взгляд, сказавший о гораздо большем, чем все прозвучавшие здесь слова. Во всяком случае, Северус понял завуалированный намек Люциуса, что он готов выйти из игры. Вот только выхода не было.

Покачав головой, Снейп вернулся к мешочку с ингредиентами. Честно говоря, было чертовски жалко переводить столь редкие компоненты для приворотного, к тому же примешивались нежелание и беспокойство. Он теперь знал, кто именно является Некромантом, и вот так подставлять супруга… Кстати, ведь парень, наверняка, все слышал!

Метнувшись к двери в комнату Гарри, Северус резко распахнул ее. Мальчишка, как ни в чем ни бывало, сидел на кровати с ногами, уткнувшись в лежащий на коленях увесистый том, древность которого бросалась в глаза даже издалека.

Поттер поднял голову на шум и задал вопрос, который отмел почти все предположения зельевара:

— Твой гость уже ушел?

— Да, — кивнул Снейп, и все-таки спросил, почти констатируя факт: — Ты все слышал, не так ли?

— Почти, — уклончиво ответил Поттер, перекладывая фолиант на кровать. — Воландеморт требует от тебя приворотного зелья, да?

— Верно, — Северус на секунду отвел глаза.

— Можешь не беспокоится обо мне и смело его готовить.

— То есть?

— Я же Некромант, забыл? Темный Лорд, наверняка, не в курсе, но на меня не действуют никакие зелья или заклятья, рассчитанные на изменение сознания или влияния на него.

— Ты это где-то вычитал? — подозрительность всегда была вторым именем Снейпа.

— Нет, пока я не встречал даже упоминания об этом. Просто знаю. К тому же имел шанс проверить опытным путем.

— Веритасерум?

— Именно. Да на меня даже Империо больше не подействует.

— Тоже проверял?

— Нет, просто знаю, — признался Гарри. — Но можешь проверить, если хочешь.

— Исключительно в целях твоей безопасности, — согласился Северус, доставая волшебную палочку.

Непростительное заклятье легко сорвалось с губ зельевара и устремилось в Поттера. Никакой «осечки» быть не могло, но Гарри лишь на секунду почувствовал легкое помутнение сознания — и только, о чем и сообщил супругу. Тот одобряюще хмыкнул, но, для порядка, попробовал еще раз, правда, с тем же результатом.

— Весьма впечатляет, — произнес Северус, убирая палочку.

— Наверное, — согласился Гарри, потерев виски.

— Болит? — тотчас обеспокоился Снейп.

— Скорее гудит немного, уже почти прошло. Заклятье все-таки довольно мощное.

Зельевар хотел было съязвить, что виной тому пустая голова, но вместо этого сказал:

— Тогда тебе лучше немного отдохнуть. Не буду мешать.

И вышел прежде, чем Гарри успел сказать, что Северус ему вовсе не мешает.

Глава 22

Зелье, так ожидаемое Темным Лордом, Снейп, как и обещал, изготовил через три недели. Даже чуть раньше. Безупречного качества, как всегда. Вряд ли Воландеморт поверил бы в то, что Северус мог напортачить с зельем, скорее увидел бы злой умысел, а гневить его уж точно верх неблагоразумия. К тому же, учитывая недавно открывшиеся факты, в этом не было необходимости. Так что зельевар с чистой совестью передал оба варианта зелья Малфою.

Да, Воландеморт не стал вызывать Северуса к себе для получения «заказа», а прислал Люциуса. И это очень походило на двойную проверку: и Снейпа — справится ли он с заданием в указанный срок, и Малфоя — доставит ли он это злополучное приворотное. Хоть Люциус и хитрый лис, но от Темного Лорда, наверняка, не утаилось, с какой неохотой тот принял участие в его затее относительно Некроманта.

Во всяком случае, свою часть задания Снейп исполнил так, что не подкопаешься. Какие бы обещания с директора не брал Гарри, но Северус пока не спешил открыто демонстрировать свою… нелояльность к Воландеморту.

Пока все было относительно спокойно «на всех фронтах». Даже Гарри, кажется, настолько увлекся занятиями, чтобы успешно сдать зимой экзамены за шестой курс, что позабыл о своем невероятно развитом свойстве влипать в неприятности. За то время, пока Северус готовил зелье для Темного Лорда, Поттер вообще вел себя практически примерно, для гриффиндорца, конечно. Хотя он пару раз сталкивался в коридорах с Драко, прежнего противостояния не наблюдалось. Они перекидывались мирными фразами, и каждый шел своей дорогой. Удивительно просто!

Как ни странно, но после передачи достославного приворотного зелья спокойная жизнь продолжилась. Снейп преподавал, готовил зелья в своей лаборатории, Гарри усиленно учился, параллельно изучая и шлифуя свои способности Некроманта, по-прежнему держа это в тайне от Дамблдора. Благо, разрешив вопрос с подтверждением брака и Орденом Феникса, директор больше не настаивал на доверительных разговорах. И их беседы, если и имели место быть, то только на общие темы или о том, что касалось обучения Гарри.

Все изменилось в Хэллоуин.

С тех пор, как Поттер узнал, что именно в ночь Хэллоуина были убиты его родители, он недолюбливал этот праздник, не

разделяя общего веселья. Хотя теперь, наверное, мог считать его своим «профессиональным днем», вернее ночью.

Впрочем, Гарри старался не портить праздник друзьям, и по мере сил участвовал в празднестве, а оно грозило стать весьма обширным. После пира в Большом зале учеников ждало продолжение в гостиных факультетов в более неформальной обстановке, где, конечно, не обходилось без сливочного пива, а порой старшекурсники умудрялись притащить и что покрепче. Деканы и преподаватели предпочитали на это закрывать глаза, за исключением случаев, когда гульбище уж совсем выходило за грани разумного.

Так получилось, что Гарри покидал Большой зал последним. Сначала замешкался, разговаривая с Роном и Гермионой, потом искал сумку, при этом то и дело чувствуя на себе взгляд Снейпа, с мрачной миной сидевшего за преподавательским столом. Поттер не знал, что привело его супруга в столь скверное расположение духа: то ли атмосфера праздника, то ли соседство с Макгонагал, то ли еще что, но то, что Северус не в духе — факт.

В отличие от учеников, преподаватели расходиться не спешили. Когда Гарри направился к двери, за столом еще оставались Дамблдор, Макгонагал, Хагрид и Снейп, конечно же. Впрочем, зельевар уже поднялся со своего места и сделал пару шагов, вот только шаги получились нетвердые, и мужчина даже ухватился за край стола.

Одновременно Поттер через брачные узы почувствовал вспышку дикой боли. От нее даже в глазах на миг потемнело, но парень быстро разобрался, что это не его боль, а раз не его, то что же чувствует сейчас Северус? Стремительно развернувшись, Гарри увидел, как его супруг оседает на пол, схватившись за левое предплечье. В мгновение ока молодой волшебник оказался рядом и, склоняясь над Снейпом, едва не столкнулся лбом с подоспевшим Альбусом.

— Что с тобой, мой мальчик? — вопрошал директор.

— Ему очень больно, — ответил за зельевара Поттер, и, уже обращаясь к супругу, спросил: — Это метка, да?

— Да, — сквозь зубы выдавил Северус, сжимая собственную руку так, словно собирался вырвать знак Воландеморта из тела. — Наведенная боль.

— Минерва, попроси Поппи срочно придти, — распорядился Дамблдор. — Мой мальчик, ты позволишь взглянуть?

Но директору так и не удалось отцепить от руки судорожно сжатые пальцы, до тех пор, пока Гарри не накрыл их своей ладонью. То ли у него сил было больше, то ли сыграла роль их связь, но у него получилось отцепить руку (Снейп даже успел

порвать собственную мантию от напряжения) и задрать рукав, точнее просто разорвать слои ткани к чертовой матери. Метка казалась еще более черной и едва ли не пульсировала на бледной коже, под которой вздулись, грозя лопнуть, все вены.

Это пульсирование отдавалось в ушах Поттера все из-за тех же брачных уз, равно как и гулкое, учащенное биение сердце и эхо все нарастающей боли. Удивительно, как Северус сдерживался от криков, позволяя себе лишь глухие стоны сквозь стиснутые зубы. Гарри с поразительной четкостью понял, что долго так продолжаться не может. В памяти всплыл образ родителей Невилла, которые сошли с ума под круциатусом. Такой участи своему супругу он ни за что бы не пожелал, приходя в ужас от одной мысли об этом, вот только и что делать не знал. А Снейп находился уже на грани болевого шока.

— Соберись! — призвал Морри. — Призови всю свою силу! Перед тобой твой супруг, а значит у тебя больше прав на него, чем у какого-то Воландеморта! Действуй, пока не стало слишком поздно! Ну же!

Этот окрик заставил очнуться не хуже пощечины. Гарри снова склонился над Северусом, почти оттолкнув при этом Дамблдора и подоспевшую Помфри. Не думая ни о ком и ни о чем, кроме супруга, Поттер возложил левую руку прямо на темную метку, одновременно освободив всю свою магию, направив ее в распростертое на полу тело, и позволяя брачным узам раскрыться во всю ширь.

Снейп выгнулся дугой, все-таки не сдержав стон, больше похожий на вопль раненого зверя. Мадам Помфри попробовала вмешаться, отодвинув Гарри, но не тут-то было. Вихрь магии оттолкнул ее саму. Поттер бросил на колдомедика взгляд абсолютно черных глаз, потом снова посмотрел на супруга и заговорил.

Слова, срывавшиеся с его губ, не были непонятны никому из присутствующих, даже Дамблдору, а голос стал глубже, каким-то потусторонним, проникавшим в самую душу. Говоря все громче, Гарри начал медленно поднимать ладонь от руки Снейпа, так что можно было видеть, как метка дрожит, извивается, словно ее только что нанесли обычной краской. И эта краска из черной стала темно-фиолетовой и принялась вырисовывать новый узор. В конце концов, он стал точным отражением пиктограммы на ладони Поттера, как раз сейчас тускло мерцающей. Как только это произошло, пиктограмма на руке Северуса принялась тускнеть, пока не стала похожей на застарелую вязь тонких шрамов. И не увидишь, если не приглядываться.

Как только новая метка почти исчезла, выгнувшееся от боли

тело Снейпа расслабилось и продолжало оставаться на полу без движения, а Гарри устало выдохнул:

— Северус потерял сознание. Боль сильно измучила его. Мадам Помфри, прошу, осмотрите его.

Колдомедик опасливо покосилась на Поттера, но врачебный долг взял верх, и она кинулась к пациенту, на что парень заметил:

— Не беспокойтесь, моя магия не тронет вас. Но вмешиваться в ход ритуала было крайне неосмотрительно.

Говоря это, Гарри пытался отдышаться. В какой-то момент даже показалось, что вот-вот силы и его покинут, но нет. Отлив сменился приливом. Восстановление произошло стремительно, за пару рваных вздохов.

— Поздравляю с открытием дара, — подал голос Морри.

— Дара?

— Да. Каждый Некромант обладает каким-либо из трех даров: способностью поглощать души, рукой крови или, как у тебя, рукой плоти. Именно рукой плоти ты заставил тело супруга отторгнуть метку.

Ответить «второму «Я» Гарри не успел, так как директор протянул ему руку, чтобы помочь встать, воскликнув:

— Это было невероятно! Ты уничтожил Темную Метку!

— Да, — коротко кивнул Поттер. К чему теперь отрицать очевидное? Он выдал себя, и, кажется, только сейчас осознал это. Впрочем, достойная цена за спасение Северуса. Никакая тайна не стоит жизни близкого человека.

— Как тебе это удалось? — спросила Макгонагал, к которой только сейчас стал возвращаться нормальный цвет лица.

Гарри, наблюдавший, как мадам Помфри переместила Снейпа в больничное крыло, повернулся к преподавателям, позволяя им увидеть свои непроницаемо-черные глаза, и сказал все тем же потусторонним голосом:

— Думаю, вы и сами догадались или, во всяком случае, заподозрили правильный ответ. Я — Некромант.

— Ты… шутишь? — декан Гриффиндора даже отпрянула, всплеснув руками.

— Так ведь оно и видно, — проговорил Хагрид, грузно подойдя к Поттеру и ободряюще похлопав парня по плечу. Похоже, это открытие нисколько его не напугало и не насторожило, в отличие от некоторых. — Ты теперича всамделишный великий маг, Гарри.

— Спасибо, Хагрид, — молодой волшебник улыбнулся старому другу.

— Рубиус, Минерва, надеюсь, вы понимаете, что никто

больше не должен знать об этом, — проговорил Альбус, глядя на коллег. — Это чрезвычайно важно.

Все согласно закивали, а Дамблдор вновь обратился к Гарри:

— Нам нужно поговорить, но не здесь. Надеюсь, ты не против подняться в мой кабинет?

Честно говоря, Поттер был против, так как больше всего хотел сейчас находиться рядом с супругом, но он понимал, что Помфри, наверняка, накачала его обезболивающим и успокоительным, и Снейп проспит несколько часов, а разговор с директором рано или поздно все равно состоится. Так уж лучше сразу «отмучиться», и Гарри согласно кивнул.

Попросив Минерву следовать за ними, Альбус первым вышел из зала.

Разговор оказался ожидаемо выматывающим. Уж слишком многое хотел знать директор, а Поттер вовсе не желал раскрывать все свои секреты. Да, Некромант, да, давно, с тех самых пор как его вырвали из мира мертвых магическим бракосочетанием, нет, он еще не знает всех своих возможностей, они только просыпаются.

Отвечая на целое море вопросов, Гарри одновременно подмечал, что Дамблдор стал гораздо осторожнее в разговорах и щедрее в обещаньях и посулах, подготавливая почву к тому, чтобы заручиться безоговорочной поддержкой Некроманта. Вот только Поттер научился чувствовать это, и не говорил ни да, ни нет. В многочисленных пикировках со Снейпом он волей-неволей научился обтекаемым формулировкам.

Когда Поттер, наконец-то, покинул директорский кабинет, они так толком ни о чем и не договорились, разве что Гарри в учебе будет уделять больше внимания своим новым способностям.

Время почти достигло полуночи, и хоть разговор с Альбусом изрядно вымотал Поттера, он и не подумал вернуться в свою комнату, а направился прямиком в больничное крыло.

По иронии судьбы Снейп оказался в той самой потайной палате, в которой очнулся сам Гарри. Впрочем, странно было бы увидеть преподавателя на ученической койке. Да и самому Поттеру приходилось в новинку навещать кого-то здесь, а не лежать пластом самому.

Единственной данью этому месту было то, что даже статус учителя не избавил Северуса от облачения в больничную пижаму. Теперь лишь смоляные волосы спасали зельевара от того, чтобы слиться с кипенно-белым постельным бельем. Он лежал на спине, руки поверх одеяла, и спал. Наверняка, мадам Помфри воспользовалась его бессознательным состоянием и накачала

всеми возможными зельями. Но даже во сне лицо Снейпа казалось измученным.

Видеть Северуса таким оказалось неожиданно больно. Гарри замер в изножье кровати, не зная, как лучше поступить. О том, чтобы уйти, не могло быть и речи, но Снейп все-таки Снейп, и даже в бессознательном состоянии умудрялся заставить соблюдать дистанцию. И все-таки, немного поколебавшись, Поттер решился и подошел ближе, присев на самый краешек кровати.

Стоило вглядеться в успевшее стать родным лицо, как все колебания рассеялись, сменившись беспокойством и заботой. Движимый порывом, Гарри дотронулся до руки Снейпа. Она оказалась холоднее его собственной, от чего немедленно захотелось получше укрыть супруга одеялом. Но стоило Поттеру попытаться убрать руку, как Северус сам потянулся за нею. Парень подумал, что разбудил зельевара, но нет, тот по-прежнему спал, что нисколько не мешало ему искать прикосновения. Конечно, Гарри и не думал отказывать, тотчас сжав руку Северуса. Кажется, это его успокоило. Во всяком случае, выражение лица стало менее измученным, даже жесткая складка между бровями разгладилась.

Посидев так некоторое время, Гарри сам не заметил, как начал поглаживать ладонь зельевара большим пальцем. Это и его самого успокаивало, уменьшая беспокойство за этого пусть и мрачного, но все-таки совсем не чужого человека. И Поттер готов был просидеть так всю ночь, а то и больше.

Правда, таких жертв не потребовалось. То ли из-за брачных уз Снейп не мог не прореагировать на близость супруга, то ли просто действие зелий закончилось, но веки зельевара дрогнули, а со следующей попытки распахнулись. Впрочем, в палате было темно, и Северус скорее почувствовал, чем увидел Поттера. Кашлянув, Снейп все еще хрипло спросил:

— Ты… здесь?

— Да. Прости, я не хотел тебя разбудить.

— Пустяки, — голос Северуса походил сейчас на тихое шипение змеи, и ему пришлось еще раз откашляться, чтобы хоть частично вернуть прежний тембр.

— Может, позвать мадам Помфри?

— Не нужно.

— У тебя нездоровый вид! — озабочено заметил Гарри.

— Пройдет. Не стоило так долго игнорировать вызов Темного Лорда. Он явно продемонстрировал свое… неудовольствие.

— Больше он так сделать не сможет, — сказал, как отрезал, Поттер, и глаза его при этом недобро блеснули.

— Что? Что ты со мной сделал, Гарри?

— Ну, я сильно переволновался за тебя, поэтому это почти само собой получилось, — тихо проговорил Поттер, а его рука выпустила ладонь Снейпа и поднялась выше, огладив предплечье. То самое, где совсем недавно чернела Темная Метка. Правда, уже в следующий миг оно исчезло из-под пальцев Гарри, так как Северус сам вгляделся в собственную руку, силясь рассмотреть, что же произошло.

При почти полном отсутствии освещения сделать это было весьма сложно, и Поттер, зная неугомонную натуру супруга, решил помочь, быстро прошептав «Люмос».

Снейп вглядывался в руку, словно видел ее впервые, и на его лице отразилось изумление на грани шока. Он даже провел ладонью по бледной коже, но не ощутил ничего особенного кроме едва заметной вязи новых шрамов.

— Но… как? — наконец спросил Северус вновь охрипшим голосом.

— Я же говорю, так получилось, — вздохнул Гарри. — Брачные узы и мои способности сумели справиться со связью Воландеморта.

— Вот так просто? — недоверчиво спросил Снейп.

— Я сильно волновался за тебя.

— За меня? — кажется, избавление от Темной Метки отрицательно сказалось на способности Северуса здраво рассуждать, или эффект от зелий еще не прошел.

— Конечно! Ты… я… Что-то не так?

— Не так? — Северус даже привстал, чтобы лучше видеть супруга. — Мне кажется, ты просто не представляешь до конца, что сделал, какой дар преподнес! Я и не надеялся избавиться от этого позорного клейма, дающего Воландеморту власть надо мной. Не знаю, существует ли эквивалент благодарности за такое…

— Достаточно сказать «спасибо», — просто ответил Гарри, которому стало неловко от столь откровенного восхищения и радости Снейпа.

— Спасибо, — Северус и не думал отводить взгляд, и расстояние между ними стало еще меньше.

То ли это послужило толчком, то ли накопившийся за богатый событиями вечер адреналин, позволивший забыть о сковывающих условностях, но Гарри сам, сам подался вперед и коснулся губ Снейпа неуверенным поцелуем. Но неуверенность оказалась лишней, его и не думали отталкивать. Северус ответил на поцелуй. Поначалу осторожно, словно боялся спугнуть, потом все-таки положил руку на затылок парня, притягивая ближе, но и

оставляя возможность отстраниться. Впрочем, Гарри и не думал пользоваться этой возможностью, наоборот, прижался еще теснее.

Едва исчезла первая робость, как все словно встало на свои места, став удивительно правильным. Хотя, ни один из страстно целующихся сейчас не думал столь отчетливо, а просто предавался порыву.

Но даже самый горячий поцелуй не может длиться бесконечно из-за банальной потребности человеческого организма в воздухе. Нехотя прервавшись, Гарри жадно дышал, уткнувшись при этом лбом в плечо супруга. Это позволяло слышать гулкое сердцебиение Северуса, которое не только умиротворяло, но и подстегивало возбуждение. Кажется, руки сами принялись поглаживать обтянутую пижамой спину, чуть позже предприняв попытку забраться под мягкую ткань.

— Не стоит делать то, о чем ты позже пожалеешь, — тихо заметил Снейп, и так серьезно, словно Поттер не с ним целовался каких-то пару секунд назад.

— Почему я должен пожалеть? — Гарри удивленно посмотрел в глаза супруга.

— Наш брак фиктивен, и я тебе неприятен, забыл?

— Вовсе нет. Когда-то да, но с тех пор столько всего произошло! Но я не хочу навязываться…

Теперь уже Поттер попытался отстраниться, но ему не дали, тесно прижав к груди зельевара. Кажется, Снейп рассмеялся, во всяком случае, его голос прозвучал довольно необычно:

— По-моему, ты сильно недооцениваешься себя, Гарри. Разве тебя можно не желать, особенно когда действительно узнаешь тебя? Но я не хочу сделать то, что между нами, еще более сложным, а то и вовсе разрушить.

— Почему это должно что-то осложнить или разрушить?

— Тебя втянули в этот брак, ты молод, хорош собой, великий маг…

— Вот только не надо говорить, что ты худшее из зол! Это не так! Ты сказал, что узнал меня, но и я узнал тебя тоже. Пусть я лишь недавно понял, сколько ты значишь для меня, но это ведь лучше, чем никогда! По-моему, это ты себя недооцениваешь. И если я не кидаюсь на тебя с домогательствами, то только потому, что опасаюсь, что ты еще недостаточно здоров.

Говоря это, Гарри буквально навис над Снейпом, позволив себе короткий поцелуй в качестве последнего аргумента. Но прошло не меньше минуты, прежде чем зельевар снова обрел дар речи после столь ошеломительных откровений и неожиданно тихо проговорил:

— Спасибо. Я и не думал, что…

— Знаю, — перебил супруга Поттер. — Я сам многого не понимал или не хотел понимать. Но ты мне очень дорог. А я тебе?

Вместо ответа Гарри обняли, да так крепко, что едва не затрещали ребра, но он ничего не имел против. Правда, через некоторое время объятья ослабли, и Северус возмущенно прошипел:

— Проклятая Помфри! Воспользовалась моим состоянием и влила, наверное, все запасы зелий.

— Ничего, — хихикнул Гарри. — Тебе вовсе не помешает отдохнуть.

— Возможно, — нехотя согласился Снейп, и тут же добавил: — Но не в больничном же крыле!

Поттер полностью разделял неприязнь к этому месту, к тому же, наверняка, гордому зельевару была ненавистна сама мысль, что его здесь может увидеть кто-либо из учеников. И Гарри решил сделать супругу приятное — крепко обнял и аппарировал в их покои в подземельях.

Когда Северус оказался лежащим не на больничной койке, а на постели Поттера, то он теснее обнял парня и, кашлянув, заметил:

— Вижу, школьные правила по-прежнему для тебя не писаны.

— На самом деле достаточно сильные маги могут вполне себе аппарировать в Хогвартсе. Думаю, у тебя бы тоже получилось.

— Уволь меня от немедленных экспериментов! — Снейп улыбнулся одними уголками губ.

— Конечно, сейчас тебе нужно отдохнуть. Прости, что не аппарировал тебя прямо в твою спальню. Я ведь там был очень редко…

— Ничего. Думаю, я в состоянии пройти несколько метров. Во всяком случае, с твоей помощью, — быстро добавил Северус, попытавшись встать. — Помфри точно переборщила с релаксирующим зельем.

— Конечно, я помогу! — Гарри уже вскочил с кровати, приобнял зельевара за талию и поднырнул ему под плечо, чтобы было удобнее.

Учитывая состояние Снейпа, путешествие из спальни в спальню немного затянулось, но они героически преодолели все трудности, и вот «больной» был заботливо уложен в постель. Поттер едва сдержался, чтобы не подоткнуть одеяло, но вовремя понял, что это будет уже слишком, и собрался ретироваться, даже сделал шаг от кровати, но был схвачен за руку. Схвачен и все, словно Северус раздумывал, притянуть к себе или не стоит. В результате не сделал ни того, ни другого, а просто сказал:

— Ты можешь остаться, если хочешь.

— Хм… Правда?

Это секундное замешательство Снейп истолковал по-своему и, отведя глаза, проговорил:

— Понимаю, это место, наверное, навевает тебе далеко не самые приятные воспоминания…

— Какие воспоминания? — не сразу понял Гарри, и, чтобы пресечь другие домыслы, быстро трансфигурировал собственную одежду в пижаму и забрался под заботливо откинутое одеяло. Только сделав это, он понял, что супруг имел в виду и, покраснев, промямлил: — Нет, никаких плохих воспоминаний. И вообще, в тот раз все было, ну… гораздо лучше, чем я предполагал.

Последние слова Поттер договорил, уткнувшись куда-то в подушку, чтобы не смутиться еще больше. Откуда-то сверху раздался смешок, а в и так взъерошенные волосы парня зарылась чуть подрагивающая рука. Гарри едва не заурчал, настолько это было приятно.

— И долго ты собираешься стесняться? — поинтересовался Северус таким голосом, что Поттер аж обмер, а одна немаловажная часть тела встала по стойке смирно, но сила воли пока еще доминировала над желанием, поэтому Гарри фыркнул, проговорив:

— Если я перестану стесняться, то кое-кто точно не отдохнет, а только усугубит свое состояние. И за это мадам Помфри меня завтра кастрирует, как минимум!

— Вот как? Определенно, я не могу подвергнуть своего супруга подобной опасности, — уголки рта Снейпа дернулись в его особенной улыбке, которую, Гарри был уверен, мало кто видел.

Окончательно растаяв, Поттер поцеловал супруга. Хотел быстро, но все та же рука, так и не покинувшая волос, задержала его до тех пор, пока не стало трудно дышать. Когда кислородный баланс был восстановлен, Гарри не удержался от соблазна и быстро поцеловал кончик выдающегося носа зельевара, но потом с сожалением сказал:

— Тебе все-таки нужно отдохнуть.

— Как не прискорбно, но ты прав.

— Тогда спи.

— А ты…

Северус явно хотел спросить о чем-то другом, но Поттер, не дослушав, ответил свое:

— Я никуда не уйду. Обещаю.

Не желая пускаться в споры и объяснять свою позицию, зельевар просто ответил:

— Ладно, — и погасил свет.

Кажется, вместе с последней искрой света, и силы покинули Снейпа. Он буквально вырубился. Оставалось только предполагать, каким усилием воли он удерживал себя в сознании до этого.

Подумав об этом, Гарри покачал головой, а потом устроился поудобнее. С собственным возбуждением справиться оказалось довольно легко. Видимо, по причине того, что он сам не понимал, насколько сильно устал за этот безумный день. Зато уснул Поттер с ощущением, что все, наконец-то, встало на свои места.

Глава 23

При всей романтичности предыдущего вечера (точнее ночи), пробуждение никак нельзя было назвать таковым. Скорее оно стало шокирующим. Гарри едва не снесло с кровати звуковой волной от вопля:

— Северус Тобиас Снейп! Как ты мог так безответственно покинуть больничное крыло?!

Поттер и предположить не мог, что Помфри может так громко возмущаться. Видимо, беспокойство о пациенте напрочь лишало ее привычной тихой скромности. Но на молодого волшебника это произвело неизгладимое впечатление, заставив замереть и, кажется, даже не дышать. Вот только тот, кому это возмущение предназначалось, ничуть не убоялся (видимо, это был уже не первый «опыт») и довольно раздраженно заметил:

— Думаю, я в состоянии сам определить, где мне лучше провести ночь, Поппи.

— Это безответственно, прежде всего, по отношению к твоему собственному здоровью! — колдомедик разъярилась не на шутку.

— И поэтому, видимо, ты сейчас стараешься закончить то, что начал Воландеморт? — хмыкнул Снейп.

Если что и могло осадить мадам Помфри, так это то же, что и разъярить — угроза жизни или здоровью пациента. Она тотчас сбавила тон, хотя проворчала:

— Все-таки ты должен был предупредить меня, прежде чем уходить.

— Мы оба знаем, чем бы это закончилось, — усмехнулся Северус. — К тому же, думаешь, я не могу здраво оценить собственное состояние? Ты ведь сама все понимаешь, поэтому и явилась ко мне только утром, не так ли?

В спальне повисло многозначительное молчание, а Гарри больше уже просто не мог лежать, не подавая признаков жизни. Пришлось показаться из-под одеяла и сказать:

— Доброе утро, мадам Помфри.

Колдомедик уставилась на парня так, будто перед ней как минимум явился дух самого Салазара Слизерина. Заливаясь краской, Поппи спросила:

— Что ты здесь делаешь, Гарри?

— Сплю, — лаконично ответил Поттер. Почему-то чужое смущение явилось лучшим лекарством против собственного. Даже удалось невозмутимо уставиться на Помфри.

— Но… но… но почему? — еле выдавила из себя колдомедик.

— Не думаю, что нахождение супругов в одной постели

должно вызывать вопросы, — фыркнул Северус.

У Гарри создалось впечатление, что он пытается этим самым скрыть смешок, но обернуться, чтобы посмотреть, незаметно никак не получалось, поэтому парень продолжал сверлить взглядом колдомедика, которая стала просто пунцовой, растеряно пробормотав:

— Гарри…

Еще немного и Поттер непременно доконал бы Поппи вопросом, что неужели он должен отчитываться перед всеми еще и о своей интимной жизни, но мадам Помфри удалось взять себя в руки. Прокашлявшись, она пробормотала:

— Что ж, надеюсь, твое самочувствие, Северус, не ухудшится. Но если возникнут даже малейшие подозрения — немедленно вызови меня. Хотелось бы верить, что впредь подобные выходки не повторятся.

Гордо развернувшись, колдомедик направилась назад, к камину. Впрочем, эффект был бы больше, если бы она не сжимала нервно края своей мантии.

— Интересно, какие выходки она имела в виду? — прыснул Гарри, уткнувшись в плечо супруга.

— Вряд ли те, о которых ты подумал, — Снейп, наконец, позволил себе улыбнуться.

Поттер не мог не улыбнуться в ответ, но потом посерьезнел и спросил:

— А как ты на самом деле себя чувствуешь?

— Сносно. К вечеру все пройдет.

Говоря это, Северус закатал рукав пижамной куртки, снова посмотрев на то место, где до вчерашнего дня находилась Темная Метка. За ночь никаких кардинальных изменений не произошло. Она больше не появилась.

— Метки больше нет. Это навсегда, — подтвердил Гарри, очерчивая кончиками пальцев, оставшиеся на руке Снейпа тонкие шрамы, и думая, видит ли супруг, что они складываются в пентаграмму. Он и сам-то теперь различал с трудом.

— Спасибо, — и, вместе с благодарностью последовал поцелуй. Осторожный, словно Северус все еще опасался, что его могут оттолкнуть.

Вот только Гарри подумал о совершенно противоположном. Даже такой малости оказалось достаточно, чтобы молодой организм напомнил о потребностях, которые столь долго игнорировались. Кажется, Поттер не переставал хотеть своего супруга с того самого момента, когда набрался смелости признаться самому себе в испытываемых чувствах.

Конечно, в свете всего этого Гарри и не подумал отталкивать

Северуса, а лишь теснее прижался, отвечая на поцелуй со всей возможной пылкостью. Только мысль о том, что супруг все еще недостаточно оправился, остановила его от того, чтобы немедленно пойти дальше. Хотя, воспользовавшись передышкой, Поттер предложил:

— Может, сегодня вообще не будем никуда выходить? Добби может принести еду нам прямо сюда.

— Вот только уроки у пятых, шестых и седьмых курсов провести не сможет, — вздохнул Снейп, выбираясь из кровати.

— Ты точно достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы вести уроки?

— Не беспокойся, не в первый раз. И у тебя, кажется, тоже сегодня занятия.

С этими словами зельевар скрылся в ванной. Да и Гарри понял, что следует возвратиться к себе и тоже умыться, привести себя в порядок, если он не хочет объяснять Люпину, почему опоздал.

Потом был быстрый завтрак, и оба разбежались по своим делам. Снейп преподавать, а Поттер учиться. Правда, пока парень собирался, Морри не удержался и вставил свои пять кнатов в происходящее:

— Ну что, теперь понял, что супруг испытывает к тебе совсем иные чувства, чем ты предполагал?

— Понял, — глаза Гарри невольно заискрились.

— Вижу, ты и сам весьма… проникся им.

— Да, — лгать самому себе было уж как-то совсем глупо. — Сейчас скажешь что-то вроде: «Я же тебе говорил!»?

— Не скажу, хоть и хочется. Лучше берегите друг друга. Если уж два сложных человека так совпали, то это явно не просто так.

— О чем ты?

— О судьбе. Но это лирика. Сейчас лучше беги учиться, уже опаздываешь. А потом, при первом удобном случае затащи своего супруга в постель. Надеюсь, в этот раз я тебе не понадоблюсь.

От этого ехидного замечания Гарри споткнулся и чуть не упал, но спросить со «вторым «Я» уже не было времени, и он заспешил дальше.

Все курсы, которым не повезло сегодня иметь в расписании зельеварение, вынуждены были корпеть над внеочередными контрольными работами. Снейп был просто не в состоянии вести обычные занятия, тем более практические, всерьез опасаясь, что просто не уследит за учениками, и минимум, что те устроят — это взрыв котла.

Мысли о произошедшем ни на минуту не покидали Северуса. И все то время, покуда ученики корпели над заданиями, зельевар

думал. Думал о собственном супруге, о том, кто он есть, и какие неожиданные перемены тот внес в его одинокую и опасную жизнь.

То, что величайший маг современности, более того, Некромант, испытывает к нему, Снейпу, привязанность и страсть (в чем он имел возможность убедиться лично), в другое время заставило бы его испытать торжество и изрядно потешило бы самолюбие. Но не сейчас. Сейчас он сам испытывал к супругу как минимум то же самое.

Как ни парадоксально, но Поттер постепенно становился именно тем, к кому Северуса всегда влекло. Вздорный мальчишка, копия своего отца, постепенно исчезал (а может, его никогда толком и не было), уступая место хоть и пылкому, но вдумчивому, а порой и рассудительному молодому человеку невероятных способностей, да к тому же и чертовски привлекательному. Именно такая мужская, чуть диковатая красота заставляла сердце Снейпа замирать, а вовсе не холеная, выпестованная. Хоть, в свое время, зельевар и отдавал должное прелестям Люциуса Малфоя.

И вот это практически полное воплощение мечты Северуса ответило ему взаимностью. Даже более того, вместе со своими чувствами Гарри преподнес такой дар, о котором Снейп не смел и мечтать. Свободу. Свободу от хозяев.

До этого Северус запрещал себе даже думать о чем-то подобном. С той самой ночи, когда им пришлось исполнить супружеский долг, Снейп пытался убедить себя, что будет поистине чудом, если они с супругом смогут сохранить хотя бы видимость дружеских отношений. Уж слишком хрупким казался ему тогда Поттер. Но за этой внешностью скрывалась редкая воля.

Но Снейп не был бы Снейпом, если бы вот так вот просто кинулся в водоворот чувств. Он слишком долго лелеял собственную подозрительность, так что одни опасения сменились другими. Что если Поттер вскоре поймет, с каким мрачным типом связался? Сколь выстуженная и прогнившая его душа? Зачем ему такая во всех отношениях невыгодная партия?

Будучи давным-давно взрослым человеком, Северус не верил во всемогущую силу любви, и что во имя ее можно измениться, да и в саму-то любовь верилось с трудом. Зельевар прекрасно отдавал себе отчет, каким скверным и нелюдимым характером обладает, и что ему совершенно не свойственны романтические проявления, и эти два обстоятельства вряд ли изменятся. Что такое, рано или поздно, способно оттолкнуть любого.

И разве так уж важно, что одна мысль о Гарри пробуждает

нечто совершенно неожиданное и гораздо более глубокое, чем страсть?

Было еще одно обстоятельство, озадачивающее Снейпа. Он давно уже перестал ощущать сквозь брачные узы какие бы то ни было отрицательные эмоции супруга в свой адрес. К остальным — бывало, особенно к директору, но не к нему. И когда же произошел этот переломный момент? Похоже, с того дня, когда они вернулись из Лондона после «побега» Поттера.

Вот и сейчас, прислушавшись к их связи, можно было ощутить лишь тоненькую струйку тепла и смутное понимание, что, похоже, Гарри тоже думает о нем.

И что, спрашивается, со всем этим делать? Северус чувствовал, что все глубже загоняет сам себя в моральную ловушку. Вот только отказаться от такого подарка судьбы казалось еще более невыносимым, чем все возможные последствия.

Мысли Гарри тоже весь день вращались вокруг Снейпа, только вот у него не было возможности капитально задуматься о происходящем. Впрочем, и необходимости такой он не видел. Его тянуло к собственному супругу, и бороться с этим дальше он не видел смысла. Вот только некоторые окружающие, похоже, так не считали.

Поттеру пришлось почти целый день провести с Люпином, отрабатывая различные проклятья и контрзаклинания. Впрочем, все было не так уж и плохо. Оборотень действительно много знал о защите от темных сил, и практика проходила довольно успешно. Вот только стоило приняться за весьма поздний ланч, который учитель и ученик устроили прямо в классе, выделенном Дамблдором для занятий (чтобы не беспокоить и не вызывать подозрений у остальных учеников), как Ремус, не глядя на Гарри, заметил:

— От тебя опять пахло Снейпом.

— И что?

— Гарри, это… все вовсе не обязательно. Если тебя что-то не устраивает, ты можешь пожаловаться Дамблдору, и…

— Что «все», Ремус? Или ты даже не можешь произнести этого вслух? — Поттер бросил на оборотня холодный взгляд. Он просто не понимал, чего добивается друг его родителей. Чтобы он испытывал вину за то, что ему нравится собственный супруг?

Люпин вздохнул, словно набираясь храбрости, и все-таки проговорил:

— Секс вовсе не должен быть постоянным в вашем фиктивном браке, Гарри. Достаточно всего одного раза, чтобы закрепить связь, я узнавал. И если Снейп принуждает тебя…

— Что ж вам так не терпится сделать из Северуса насильника? — почти простонал Поттер.

— Гарри, он был Пожирателем Смерти. И стал служить Воландеморту добровольно, пусть потом и переменил сторону. Но, неужели ты думаешь, что до этого он приходил лишь послушать, о чем они говорят, не принимая участия? Никто точно не знает, сколько крови на руках этого человека.

Не сказать, чтобы этот вопрос никак не волновал Гарри. Он думал о нем не раз, но чем больше узнавал Северуса, тем больше проникался пониманием мотивов. Сам Поттер так бы не поступил, но не судить же всех по себе. К тому же, он же смог простить Снейпу историю с пророчеством. Действительно смог. А пожирательское прошлое… зельевара оно и так сильно мучило, так зачем же еще усугублять? Гарри справедливо полагал, что Северус стал сам себе куда более строгим судьей, чем Визенгамот. Поэтому сейчас парень посмотрел на Люпина отстраненным взглядом и заявил:

— Прошлое есть прошлое. Оно имеется у всех.

— Прошлое прошлому рознь, — возразил Ремус, не сводя с парня пристального взгляда, от чего тому так и хотелось сделать «Бу!», но вместо этого он ответил:

— Лишь у единиц оно безупречно, Ремус.

— Я знаю, что не подхожу под образ праведника, что я оборотень, — у Люпина хватило совести покраснеть. Впрочем, это с ним случалось часто. — Но, например, ты сам.

— Угу. Потенциальный убийца — куда уж безупречнее!

— Гарри…

— Пустое, — отмахнулся Поттер, утомленный этими вымученными нравоучениями. — Северус мой супруг, и точка. Вы сами этого хотели. И о нашей с ним жизни я отчитываться не буду. Ни перед кем.

После этой тирады они немного помолчали, пока Ремус с очередным сокрушенным вздохом не пробормотал:

— Иногда мне кажется, что он держит тебя под Империусом. Ты так не похож на себя прежнего!

— Прежнего, говоришь? — глаза Гарри гневно сузились, он чувствовал, как внутри начала клокотать ярость. — Какого прежнего? Или ты думаешь, что пары бесед на третьем курсе и тройки мимолетных встреч после достаточно, чтобы хорошо узнать меня? Прости, но я тебя огорчу. Ты лишь думаешь, что знаешь меня, нарисовав себе какой-то вымышленный образ, равно как и остальные.

— Гарри…

— Хочешь речей и объяснений — ступай к Дамблдору.

Думаю, он с удовольствием порасскажет тебе много занимательного. И не нужно учить меня жить. Запоздало как-то получается, не находишь?

Люпин не нашелся с ответом и, как обычно, предпочел виновато потупиться, от чего Поттер едва не взвыл. Ярость требовала выхода, но не избивать же оборотня! Поэтому Гарри предпочел быстро попрощаться и уйти. Во избежание.

Не желая видеть кого бы то ни было, Поттер накинул мантию-невидимку, едва покинув класс, и пошел куда глаза глядят. Вскоре выяснилось, что глядели они в сторону Астрономической башни. В такую по-осеннему мерзопакостную погоду, когда порывистый ветер так и норовит пробраться под одежду, а в лицо кинуть непонятную изморось, не было ничего удивительного, что на смотровой площадке парень оказался один. Впрочем, для него так было даже лучше.

Облокотившись о каменный подоконник, Гарри хмуро вгляделся в не менее хмурый пейзаж. Настроения его и погоды на удивление совпадали. Ярость все еще клокотала в груди, перейдя в более тихую, но от того ничуть не менее спокойную форму. В очередной раз хотелось послать все к черту, особенно некоторых представителей Магического Мира. Да что они вообще знают!

Внезапно Поттер ощутил холод под пальцами и увидел, что камень под ними покрылся коркой льда, который с каждым мигом расходился все дальше. Поспешно отдернув руки, Гарри понял, что нужно успокоиться. Еще не хватало магического всплеска!

Странно, что Морри никак не прокомментировал происходящее.

— Потому что чувствую почти то же самое, — фыркнуло «второе «Я». — Но лучше, и правда, держать себя в руках. Интересно, что запоет Люпин, когда директор расскажет ему о том, кто ты есть.

— Меня это не волнует, ну, почти. Вот только раздражает, что он, в самом деле, думает, что заботиться обо мне! У многих потрясающее чувство проявлять заботу тогда, когда она не нужна.

Морри начал что-то отвечать, но в этот момент Гарри вздрогнул от неожиданности, так как на его плечи легли чьи-то руки, и едва не использовал невербальное проклятье, но именно в этот момент пришло теплое ощущение родства, а потом раздался голос, который невозможно было не узнать:

— Ты что, решил намеренно заболеть?

— Нет, просто стою, — Поттер чуть подался назад, чтобы всей спиной прикоснуться к супругу, буквально впитывая его тепло.

— Просто стоишь на ледяном ветру в одной этой мантии-невидимке вместо теплой?

— Ну… да. А как ты меня нашел?

— А ты прятался?

— Вроде нет.

— Вот именно. К тому же мы с тобой связаны. Некоторое время назад мне довелось ощутить твое сильное… раздражение.

— Прости, я не хотел.

— Не говори глупости. Как бы там ни было, продолжать дискутировать здесь — верх неосмотрительности. Идем.

— Но у тебя, наверное, скоро опять занятия.

— Нет, только проверка работ. Идем же, пока ты не превратился в ледяную статую!

В голосе Северуса послышались недовольные нотки, и Гарри решил последовать его совету. Так что в подземелья они вернулись вместе. Правда, этого никто не заметил — на Поттере по-прежнему была мантия-невидимка. Он вовсе не хотел, чтобы слизеринцы снова увидели его возле покоев зельевара.

Глава 24

Только оказавшись возле ярко полыхающего камина, Гарри понял, насколько замерз. Пока он стаскивал мантию, руки мелко дрожали, да и зубы от них не отставали, норовя исполнить барабанную дробь.

Когда Поттер все-таки справился с намокшей мантией, оказалось, что Северуса рядом уже и нет. Впрочем, он вскоре появился из лаборатории с дымящимся кубком в руках. Сунув его под самый нос супруга, Снейп велел:

— Выпей. Иначе точно простудишься.

Содержимое кубка вызывало смутные опасения своим угрожающим видом, но Гарри принял его и мужественно выпил. Впрочем, оказалось вовсе не ужасно. Зелье имело насыщенный вкус мяты, от чего по телу прошел холодок, довольно быстро сменившийся волной тепла.

Вернув кубок владельцу, Поттер проговорил:

— Спасибо. Мне гораздо лучше.

— Конечно, — кивнул Северус, словно иначе и быть не могло. — А теперь сядь и расскажи, что же привело тебя в столь… плачевное состояние.

— Мне просто нужно было… подумать.

— В Хогвартсе множество мест для этого, без риска причинить вред собственному здоровью, — фыркнул Снейп, заняв второе кресло у камина.

— Наверное, но так получилось, — стоило отогреться, как Гарри начало клонить в сон.

— Так что же такое сказал Люпин, что настолько вывел тебя из себя?

— Откуда ты знаешь? — вытаращился Поттер, мгновенно забыв о сонливости.

— Это простая логика, Гарри, — усмехнулся зельевар. — Ты сегодня весь день занимался с этим оборотнем, так что вряд ли тебе успел досадить кто-то еще. Или я ошибаюсь?

— Нет, ты прав, как всегда, — кивнул парень

— Так что же между вами произошло?

— Кардинальное расхождение в подходе к моей судьбе, — криво усмехнулся Гарри. — Надоело слышать, как каждый второй считает, что знает меня лучше, чем я сам, и выслушивать упреки!

— Этот изъеденный молью оборотень посмел тебя в чем-то упрекать? — в голосе Снейпа смешались удивление и презрение.

— Вроде того. Я знаю, он друг моих родителей и Сириуса, но он же почти меня не знает! И эти советы, подозрения дурацкие…

— Люпин не имеет права навязывать тебе что либо, не относящееся к учебной программе, — сухо проговорил Северус. — И если до него это не дойдет, то я перестану готовить для него волчье зелье.

Такой исход казался справедливым, особенно учитывая, что Ремус наговорил о Снейпе, но все-таки он был последним из друзей Джеймса Поттера (не считать же Петтигрю), который остался в живых, поэтому Гарри сказал:

— Не стоит. У меня и у самого хватит сил справиться с ним, и вообще. Вот только сама вероятность подобного исхода угнетает. Ладно, это уже похоже на банальное нытье. По сравнению со всем остальным это вообще пустяки.

— Вот тут я склонен согласиться. Если ты уже взял себя и свою магию в руки, то тебе лучше пойти, отдохнуть.

— Ты и это чувствуешь? — удивился Поттер.

— Частично, — Северус решил, что сейчас не самый лучший момент говорить, что он достаточно знает супруга, чтобы предположить его реакцию.

— Пожалуй, мне и правда лучше отдохнуть, — Гарри еле сдержал зевок, но Снейп заметил и проводил его напутствием:

— Иди. Я позову тебя к ужину.

— Спасибо.

Судя по всему, эта благодарность относилась не только к последней фразе зельевара, но и ко всему разговору в целом.

Оказавшись в своей комнате, Поттер буквально рухнул на кровать, приготовившись провалиться в сон. Но, к его удивлению, сон почему-то не стремился увести его в страну грез. Мысли лениво кружились вокруг одного и того же. Не выдержав, Гарри сел на кровати, щелчком пальцев открыв дверцу шкафа, и позвал:

— Сириус.

— Да, мой мальчик, — сразу же отозвался крестный, появляясь в зеркале. Он словно чувствовал состояние Поттера, так как голос звучал тихо, вкрадчиво.

Гарри покосился на дверь и, быстро прошептав заглушающее заклятье, поинтересовался:

— Могу я спросить тебя кое о чем, Сириус?

— Конечно! С чего вдруг такие церемонии?

— Просто это дело прошлое и довольно неприятное.

— Я никогда ничего не скрывал от тебя, Гарри, и не собираюсь делать этого впредь, — серьезно отозвался Блэк. — Ты можешь спрашивать меня о чем угодно.

— Хорошо. Я просто не могу понять. Тогда, когда тебя арестовали, почему Ремус так легко поверил в твое предательство?

— Этот вопрос я долго задавал сам себе. Ремус — человек с непростой судьбой. То, что он оборотень, изрядно потрепало его гордость, наложив неизгладимый отпечаток на образ жизни. Он считал себя проклятым и больше всего боялся разоблачения, а уж потом всего остального. Джеймс, Питер и я были его единственными друзьями, и то почти случайно догадались о том, кто он есть. Поэтому, когда меня арестовали, Ремус просто не мог выступать открыто, боясь, что все узнают, что он оборотень, а остальные слишком хорошо помнили, из какой я семьи, пусть она и отказалась от меня. Так что, в конце концов, Люпин тоже стал сомневаться.

— И Дамблдор тоже ничего не предпринял?

— Тогда он был слишком занят твоей судьбой — желая спрятать так, чтобы никто не нашел. И еще судьбой Снейпа, которого, на тот момент, как раз судили.

— Альбус говорил тебе об этом?

— Да. И даже просил прощение за свое неверие.

Гарри слушал, и в то же время, в его душе зародились некоторые подозрения: уж не поступил ли Дамблдор так из-за того, что Сириус был для него не столь важен, как сам Поттер и Снейп. Но не говорить же о таком с крестным! Вместо этого парень спросил:

— А Ремус?

— Что Ремус? — не понял Блэк.

— Он просил у тебя прощения?

— Да, и не один раз, — как-то грустно усмехнулся Сириус.

— И ты простил?

— Да. Ведь кроме него у меня друзей-то не осталось. Хотя прежней открытости уже было не вернуть. Слишком многое разделило нас. Но почему ты вдруг заинтересовался этим? Из-за того, что сегодня произошло?

— Думаю, да, — ответил Гарри, помолчав. — Все эти намеки, предостережения. Раньше я думал, что он довольно терпимо относится к Северусу.

— Терпимо — не достаточно точное определение и, мне кажется, ты не совсем с того конца начал анализировать ситуацию, — вздохнув, проговорил Сириус.

— То есть?

— В школе у них произошел довольно бурный конфликт.

— Из-за того происшествия в Визжащей хижине?

— Это было скорее следствием, чем причиной.

— Как?

— Я не знаю всего. Но поначалу Ремус приятельствовал со Снейпом, причем скрывая это от нас. Потом это «приятельство»,

похоже, переросло в нечто большее или грозило перерасти, но тут как раз произошел эпизод с хижиной, после которого Северус даже не смотрел в сторону Люпина, почти все время проводя в обществе Люциуса.

— Из-за того, что Ремус оказался оборотнем? — очень тихо спросил Гарри.

— Черт его знает! Сам понимаешь, с нами он не откровенничал. Но что-то подсказывает мне, что причина не в этом.

— Значит, за претензиями Ремуса скрывается не только забота обо мне, — задумчиво протянул Поттер. — Но ведь Северус варит для него зелье!

— О, это тоже стало определенным камнем преткновения! — вздохнул Сириус. — Поначалу Ремус счел это шагом к примирению, но, насколько я знаю, Снейп довольно резко осадил его, заявив, что делает это лишь по просьбе Дамблдора. А уж когда в ту ночь нашей встречи Ремус забыл принять это зелье…

— Это еще больше ухудшило их отношения?

— Да ухудшать-то уже нечего, думаю. Снейп просто продолжал игнорировать Ремуса.

— Понятно.

— Похоже, я тебе вовсе не помог, а лишь сильнее запутал.

— Вовсе нет. Благодаря тебе я взглянул на некоторые вопросы с новой стороны.

— Честно говоря, не ожидал, что Ремус втянет тебя в это. Словно тебе своих проблем мало! — грустно заметил Сириус.

— Да ладно, разберусь как-нибудь, — отмахнулся Гарри. — Спасибо.

— Не за что.

Улыбнувшись крестнику, Блэк исчез из зеркала, правильно рассудив, что сейчас парню хочется остаться одному, чтобы еще раз все обдумать.

Мыслительный процесс сквозь навалившуюся дрему давался нелегко, но кое-что прикинуть все же удалось. Например, что за поступками Люпина, возможно, стоит ревность и давняя обида. Хотя, не исключено, что оборотень даже сам себе не отдает отчета в этих мотивах.

Как причудлива, однако, судьба. Нынешнее положение вещей сложилось из столь многих случайностей… Ремус был другом Северуса, кто бы мог подумать! Так же как и мать Гарри. Вот только Лили хватило смелости не делать из этой дружбы тайну. Хотя… похоже, в конечном итоге, Снейпу вышли боком и скрытность Люпина, и открытость Лили. Гарри вздохнул. Чем больше он узнавал о Северусе, тем больше за него болела душа.

Кажется, на этом Поттера все-таки сморил сон. Что снилось — он не помнил, а проснулся от того, что кто-то осторожно, почти ласково провел по его щеке. Даже во сне это вызвало блаженную улыбку, а потом глаза распахнулись, и Гарри увидел склоненного над собой Снейпа.

— Проснулся, наконец, — редкий случай — Северус почти улыбнулся. — Ты никак не прореагировал на мой стук в дверь…

— Прости, — Гарри запоздало вспомнил, что так и не снял заглушающего заклятья. — Который час?

— Через полчаса ужин.

С этими словами Снейп попытался встать, убрав руку, но Поттер не дал — ухватившись за рукав, как утопающий за соломинку, притянул зельевара к себе для быстрого, но очень прочувствованного поцелуя.

Когда Гарри все-таки выпустил профессора, тот усмехнулся, спросив:

— Позволь поинтересоваться, чем вызван подобный… экспромт?

— Просто так. Тебе не понравилось?

— Не стоит сразу делать неверные выводы. До ужина времени все меньше, а ты нечасто появляешься в Большом Зале. Не нужно потворствовать появлению подозрений.

— Я понял. Через пять минут буду готов, — отозвался Поттер, нехотя поднимаясь с кровати и отгоняя вспыхнувшие желания, которые, еще немного, и могли стать реальностью.

Впрочем, прежде чем скрыться в ванной, Гарри кинул на супруга осторожный взгляд и понял, что желания, весьма вероятно, взаимны. Стоически вздохнув, парень все-таки продолжил путь. Осталось только удивляться, как быстро душа и тело нашли взаимопонимание в данном вопросе — оба хотели Снейпа.

В Большой Зал супруги явились вместе, хоть и на приличном расстоянии друг от друга, так что даже самому бурному фантазеру не удалось бы заподозрить ничего предосудительного. И все-таки от друзей Поттера не утаилось его напряжение, читавшееся в чуть более резких движениях и замкнутом выражении лица.

— У тебя что, проблемы со Снейпом? — тихо поинтересовался Рон, едва дождавшись, пока парень положит себе в тарелку еды.

— Вот с ним как раз никаких, — еще более тихо фыркнул Гарри, не отвлекаясь от запеканки.

— А с кем тогда есть? — спросила более проницательная Гермиона.

Поттер невразумительно пожал плечами, давая понять, что не готов обсуждать это здесь. Сам он при этом продолжил ужин, хотя уже с гораздо меньшим энтузиазмом, смотря куда-то в пустоту. Прошло не меньше минуты, прежде чем Гарри понял, что направление его «пустоты» удивительным образом совпало с тем местом, где сидела Джинни. Причем юная гриффиндорка явно приняла взгляд на свой счет и теперь подавала различные знаки.

Обругав себя за подобную неосмотрительность, Гарри поспешно уставился на свой собственный ужин, но было уже поздно. Кокетливо откинув назад волосы, девушка придвинулась ближе, насколько позволял стол, и проговорила:

— Гарри, ты так редко стал появляться в нашей гостиной!

— У меня много дел, Джинни, — сухо ответил Поттер, теперь уже избегая смотреть девушке в глаза. Не из трусости, а просто боясь выдать свое… недовольство таким ее поведением.

— А каких? — похоже, гриффиндорское упрямство грозило развернуться сейчас в младшей Уизли в полную силу.

— Мне нужно усиленно заниматься, чтобы перед Рождеством сдать экзамены за шестой курс.

— Лучше бы ты просто учился с нами. Подумаешь, на год позже, — фыркнула Джинни.

— Ты забыла, что Тот-кого-нельзя-называть не дремлет, — неожиданно для всех упрекнул девушку Невилл. — У Гарри, может, просто нет времени растягивать обучение. Ему жизненно необходимо знать и уметь гораздо больше, чем нам.

Хоть Поттер и не был рад, что на него вновь взваливают бремя спасителя магического мира, но он благодарно посмотрел на молодого человека, которого всегда был рад называть другом. Лонгботтом тотчас смущенно потупился. Истинно гриффиндорское бесстрашие все еще соседствовало в нем с почти болезненной застенчивостью. Хотя с каждым годом последней становилось меньше.

— Наверное, индивидуальные занятия с преподавателями — это чертовски сложно! — сочувственно вздохнул Симус.

— Не без того, — согласился Гарри, а сам подумал, что занятия — это не самое сложное. Вот еще бы некоторые профессора не усердствовали с поучениями относительно его жизни.

Так, постепенно, Поттер втянулся в разговор с бывшими сокурсниками на почти нейтральные темы. После ужина он даже поднялся с ними в Гриффиндорскую башню, чтобы продолжить беседу, которая постепенно свернула в сторону квиддича.

Гарри поймал себя на мысли, что не помнит, когда в последний раз садился на метлу. Странно, он совсем не

переживал по этому поводу! Хотя на него столько всего навалилось… Но страсть к полетам была неистребима, и он не смог отказаться от предложения Рона полетать в ближайшие выходные. К сожалению, к ним тут же решила присоединиться Джинни, а отказывать было уже как-то неудобно.

В конечном итоге Поттер все равно вернулся в подземелья за два часа до отбоя, при этом оставшись незамеченным для слизеринцев. Впрочем, с мантией-невидимкой это было не так уж и сложно.

Гостиная встретила парня угрюмым сумраком. Огонь в камине почти потух, а лампы не горели. Сразу становилось понятно, что Снейпа здесь нет и давно. Впрочем, местонахождение супруга выдавала полоска света под дверью кабинета. Похоже, проверка работ учеников затянулась.

Не желая мешать, Гарри проскользнул к себе, где даже честно прозанимался целый час, никак не меньше. Потом запал кончился, навалилась усталость. Северус, судя по всему, тоже закончил работу. Поттер слышал, как он ненадолго вышел в гостиную, а потом, видимо, удалился в спальню. К супругу зельевар так и не зашел.

Вздохнув, Гарри решил, что пора готовиться ко сну, и отправился в ванную. Душ помог расслабиться, от чего идея забраться в кровать стала казаться еще более привлекательной. Вот только стоило это сделать и даже погасить свет, как сон тотчас покинул молодого волшебника, развеялся подобно утреннему туману. Вернулись мысли, никак со спокойным отдыхом не совместимые.

Фантазировать о собственном супруге было как-то неправильно, особенно учитывая, что тот находится в соседней комнате, но когда в жизни Поттера что происходило так, как положено? Вот только вместе с фантазиями (становившимися все более буйными) появились и сомнения.

Этот процесс грозил затянуться, но Морри не выдержал и заявил:

— Ну что ты терзаешься, словно влюбленная нерешительная девица? У тебя же сейчас все карты на руках!

— Это ты сейчас о чем?

— Тебе в красках описать? Ты хочешь Северуса — невооруженным взглядом видно. Ну, так что тогда сидишь здесь и занимаешься непонятно чем? Иди к нему!

— Вот так вот? Он же меня выставит!

— С чего бы? Снейп не дурак, к тому же вы же уже все выяснили. Зачем снова это хождение вокруг да около?

— Но он…

— Не говори мне, что так и не узнал своего супруга. Не поверю! После того вашего «первого» раза конечно Северус не будет проявлять инициативу, опасаясь этим разрушить ваше хрупкое взаимопонимание. Признания и пылкие речи тоже не в его стиле.

— Выходит, он предоставил мне возможность решить все самому?

— Конечно. И если ты не пойдешь ему навстречу, то сам он сделает вид, что ничего и не было. И будете вы маяться по углам, как два…

— Не надо, я понял. Что значит «два»?

— А то. Я лишь надеюсь, что ты не будешь заниматься самообманом.

— Да понял я уже все, — Гарри резко вздохнул, словно собираясь с духом. Но отступиться уже казалось гораздо более невыносимым, чем все самые страшные последствия, которые живое воображение успело нарисовать. — Я иду к нему.

Под молчаливое одобрение Морри Поттер выбрался из кровати и, как был в одной пижаме, так и направился в спальню Северуса, даже не потрудившись не только набросить халат, но и надеть тапочки. О последнем парень успел быстро пожалеть — от пола, даже застланного толстыми коврами, веяло холодом. Но не отступать же теперь!

Быстро прошмыгнув через гостиную, Гарри вежливо постучался в дверь северусовой спальни. Правда открыл ее прежде, чем дождался ответа и, чтобы не успеть передумать, вошел внутрь.

Оказавшись в спальне, Поттер сразу сделал два важных наблюдения: Северус был здесь и он не спал, а, судя по книге в руках, читал. Да и ночник горел, освещая только кровать, от чего вся остальная комната тонула в сумраке и причудливых тенях, что делало ее похожий на некий потайной грот. Честно говоря, так Гарри было даже уютнее, и он с новообретенной решимостью приблизился к кровати.

Поведение супруга никак не походило на обычное, поэтому Снейп немедленно отложил книгу и обеспокоенно спросил:

— Что-то случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, — Поттеру хватило духу не только подойти ближе, но и сесть на краешек кровати. — А как твое самочувствие?

— Нормально, — озадаченный Снейп — чрезвычайно редкое зрелище. Даже сейчас он быстро взял себя в руки и поинтересовался: — Ты что-то хотел?

Голос зельевара приобрел тот самый завораживающий тембр, который так нравился Гарри. Воодушевленный, он юркнул под

одеяло, ответив:

— Можно и так сказать. Я тут понял, что привык к твоему присутствию в постели.

— Привык? Вот как?

— Ну да, — Поттер готов был проклясть свой собственный дрогнувший голос, но все-таки сумел продолжить, хоть и совсем тихо: — Мне тебя не хватало.

— Хм… Тогда иди сюда.

Такие простые слова, но Гарри едва не задохнулся от избытка чувств. Кажется, самым главным из них стало желание немедленно накинуться на супруга, чтобы он сам убедился, насколько сильно его хотят. Во всех смыслах. До этого Поттер и не задумывался, каким горячим и острым может быть вожделение. Оно заставляло пылать глаза и кожу, устремлялось дальше, через брачные узы. А член, кажется, и вовсе окаменел.

Все это не утаилось от наблюдательного Снейпа и нашло не менее горячий отклик. Поэтому, когда Гарри все-таки нашел в себе силы податься навстречу супругу, и пары секунд не прошло, как он оказался опрокинут на подушки, а губы Северуса вовлекли его в горячий поцелуй.

Когда тело сгорает от страсти и возбуждения, то многое кажется гораздо проще. А отвечать на столь желанные поцелуи было не только просто, но и легко. Под таким натиском одеяло довольно быстро оказалось где-то в ногах кровати. Сейчас оно только мешало.

Очередной поцелуй все длился, но и руки не бездействовали. Кто первый коснулся голого тела другого так и осталось загадкой. Мысли Гарри вообще походили на суматошные обрывки. Короткая радость от осознания, что на Северусе тоже пижама, а не жутковатая ночная рубашка, иначе вот так забраться под мягкую ткань и коснуться ладонями кожи, было бы гораздо сложнее. Следующий обрывок мысли принес осознание, что пальцы Снейпа давно исследуют его спину под пижамной курткой, спускаясь все ниже по позвоночнику.

Стоило пальцам наткнуться на своеобразную «границу дозволенного» в виде резинки штанов, как Северуса словно холодной водой окатило. Под аккомпанемент недовольного стона, он отстранился и, нависнув над Гарри, чтобы оба могли видеть лица друг друга, спросил:

— Как далеко ты готов зайти? — голос казался хриплым, и от того еще больше будоражащим кровь парня.

— Дальше некуда, — Поттер попытался обнять зельевара, чтобы притянуть обратно, но тот бережно, но твердо отвел его руки в сторону, проговорив:

— Сомневаюсь, что ты способен сейчас четко мыслить. Но попробуй. Прошу.

Это самое «прошу» заставило Гарри отвлечься от желаний плоти и взглянуть на супруга со всем вниманием, на которое он был способен в этот момент, попутно подивившись железной силе воли Снейпа.

— Я не хочу, чтобы потом ты разочаровался в содеянном, — продолжил Северус. Хотел еще добавить: «Не хочу, чтобы ты возненавидел меня», но вместо этого произнес: — Не хочу, чтобы было как в прошлый раз.

От последней фразы Поттер едва не подскочил и, поспешно прижав палец к губам супруга, пока тот не наговорил еще чего-нибудь в том же духе, сказал:

— Ш-ш. Давай просто представим, что того раза не было. Не было и все. Важно то, что сейчас.

— И что же сейчас? — наконец-то знаменитая полуулыбка.

— Я хочу тебя до безумия, а ты мучаешь меня разговорами, словно ищешь отговорки.

Наигранная обида возымела нужное действие. Улыбка Северуса стала шире, а голос бархатным и полным тайного соблазна, когда он протянул:

— Вот как… Тогда стоит это исправить, чтобы развеять все… сомнения.

— И немедленно!

Последняя фраза закончилась громким вздохом, так как Снейп всерьез взялся за пижамную куртку Гарри, одну за другой расстегивая пуговицы. Подобная методичность грозила свести с ума, если бы не многочисленные сопутствующие поцелуи.

К вздохам присоединились стоны, когда мягкая фланель наконец-то раздалась в стороны, и Северус нарочито медленно провел ладонями вверх по ребрам Поттера, пока не накрыл соски. Они быстро затвердели, оказавшись весьма чуткими и отзывчивыми на ласку, а стоны Гарри подпрыгнули на октаву.

Пусть парень был и новичком в любовных делах, но просто лежать, отдаваясь на волю ласк партнера, не собирался. Подгоняемый возбуждением, он безмолвной магией распахнул пижаму Северуса и постарался достойно вернуть получаемые ласки.

Не справившись с искушением, Снейп всем телом приник к любовнику, лишь со второй попытки выдавив хриплое:

— Не торопись. Я могу… не сдержаться.

— И хорошо! Скорее уже!

Поттер начал всерьез опасаться, что если его супруг сейчас, немедленно, не предпримет чего-нибудь… существенного, он

просто кончит, обломав их обоих. Но, кажется, Северус понял, в чем дело, и сжал его член прямо через ткань, чуть сильнее чем нужно. Правда, легкая боль сейчас послужила во спасение, оттянув момент кульминации.

В следующий миг они уже в четыре руки избавляли друг друга от оставшейся одежды. Нетерпеливо, сумбурно. Долго, размеренно и вдумчиво тоже хорошо, но сейчас хотелось всего и сразу. И Гарри ничуть не испугался, ни когда Северус наконец-то развел его ноги, ни когда пальцы коснулись не жаждущего внимания члена, а несколько ниже, потом еще и проникнув глубже. Осторожно, но настойчиво.

Гарри пообещал не вспоминать о прошлом разе, но все-таки промелькнула мысль, что сейчас все чувствуется гораздо острее, и это великолепно! И вовсе не стыдно от ощущения прохладной смазки в заднице и растягивающих пальцев. Да и какой стыд, когда на тебя ТАК смотрят! Вряд ли Северус когда-нибудь скажет подобное вслух, но Поттеру было вполне достаточно одного такого взгляда.

За всем этим Гарри едва не упустил момент, когда Снейп начал проникать в него вовсе не пальцами. В этот раз было скорее не больно, а… напряженно. Несколько медленных движений, перехватывающих дыханье, пока член Северуса не достиг «точки преткновения», заставившей Поттера вскрикнуть и всем существом податься навстречу, забывая обо всем, кроме острого желания. Желания, столкнувшегося с другим, не менее острым.

Каждый новый толчок вызывал вспышку восторга, еще одну, и еще. Гарри и не думал сдерживаться, скрывать то, что испытывал. Наоборот, он полностью открылся любовнику. Брачные узы, натянувшиеся между ними, едва ли не гудели от обоюдного потока чувств, от магии. Благодаря последней вышел любопытный обоюдный эффект, получившийся абсолютно произвольно. Северус брал Гарри физически, а Гарри Северуса магически. На каждый толчок члена внутри Поттера, он отвечал ответным толчком, только магическим.

Нет ничего удивительного, что Снейп довольно быстро достиг пика, а с его последним, уже судорожным толчком, в оглушительный оргазм рухнул и Гарри.

Лежа друг на друге, оба любовника тяжело дышали, прислушиваясь к гулкому сердцебиению и стучащей в висках крови. Постепенно накатывало успокоение, вернулось осознание себя в мире, а чуть позже и ощущение партнера. Поттер не мог припомнить, когда еще ему было настолько хорошо. Ни чувства вины, ни неправильности, ни прочих «моральных убытков» не накатывало. Немного ныли мышцы, но это было даже приятно,

как подтверждение реальности произошедшего.

Не отказав себе в удовольствии запустить руку в волосы супруга, Гарри пробормотал что-то невнятное. Северус тотчас распахнул глаза, уставившись на парня, и попросил:

— Не мог бы ты изъясняться понятнее?

— Зря я так долго тянул, — чуть громче повторил Поттер, пропуская сквозь пальцы смоляные пряди волос, а свободной рукой пустившись изучать спину Снейпа.

— Значит, смею предположить, что тебе понравилось? — голос зельевара стал нарочито тягучим.

— Шутишь? — фыркнул Гарри. — Уверен, ты через эти узы все чувствовал.

Северус усмехнулся, давая понять, что так оно и есть. Потом осознав, что все еще фактически лежит на своем любовнике, сделал попытку отстраниться, проговорив:

— Тебе, наверное, тяжело.

— Нормально. Зато я могу тебя всего чувствовать. Вот только… — Поттер запнулся, и скоро стало понятно, в чем дело — он отвлекся на очередную безмолвную магию. На этот раз очищающее заклинание, после которого у парня вырвался удовлетворенный вздох: — Так гораздо лучше.

— Вынужден согласиться.

— Вынужден? Или тебе тоже понравилось?

— Хм… Скорее последнее.

— Язва!

Гарри усмехнулся и, словно в отместку, прикусил кожу за ухом Снейпа, вырвав у того короткий стон, и тотчас принялся зализывать укус. Но было поздно — через миг его настигло куда более вероломное возмездие. Северус ответил укусом на укус, вот только своей целью выбрал куда более чувствительное место — маленький тугой сосок.

С лихвой утоленный первый голод плоти позволял теперь не спеша изучать друг друга. И не было ни стыда, ни стеснения. Да и с чего бы? Оба видели друг друга в самых разных видах. Пусть сегодня и не состоялось полноценного второго раунда любовных утех, но партнеры уснули полностью удовлетворенные друг другом.

Впервые Гарри подумал, что, возможно, в его жизни не все так трагично и, наконец, наступил светлый миг.

Глава 25

С этого дня (точнее ночи) супружество для обоих окончательно перестало быть фиктивным. Закрепляющим свидетельством стало заявление Поттера, что теперь он каждую ночь будет спать здесь, в кровати Северуса, если тот не против. Снейп не возражал. Хотя, кажется, зельевар все еще сохранял некоторые сомнения относительно всего этого… мероприятия, считая себя не слишком-то достойной кандидатурой для столь выдающегося супруга. Гарри чувствовал отголоски этих сомнений, но разумно полагал, что тут может помочь только время. Ну и его действия, конечно.

Вот только прочувствовать все прелести их новых отношений не получилось по довольно банальной причине, имя которой — директор Альбус Дамблдор.

Глупо было полагать, что он забудет о таком примечательном факте, что Гарри — Некромант. Едва убедившись, что Северус окончательно поправился, Дамблдор пригласил его и Поттера к себе для долгого и витиеватого разговора. После дифирамбов Гарри по поводу его новых способностей и того, при каких обстоятельствах они были продемонстрированы, последовало долгое вступление о том, насколько необходимо расширить круг «посвященных». В конечном итоге беседа закончилась тем, что обговорили новую встречу Ордена. Правда, молодому Некроманту удалось настоять, чтобы на ней присутствовали Рон и Гермиона. Альбус явно не пришел в восторг от этой идеи, но, скрепя сердце, согласился.

И снова их встретил мрачноватый дом Блэков, где за длинным столом собрались те, кого Дамблдор счел особо надежными. Гарри любопытно было увидеть, кто эти «избранные». Впрочем, особых неожиданностей не случилось. Друг за другом появлялись и занимали места: Кингсли, Аластор, Ремус, чета Уизли, Тонкс, Билл, Чарли. Конечно же, Рон и Гермиона тоже явились. Собственно, они аппарировали из Хогвартса все вместе с Поттером и Снейпом.

Директор, как всегда, до последнего не распространялся относительно того, зачем всех собрал, поэтому довольно быстро в комнате воцарилось тягостное молчание. Члены Ордена поглядывали друг на друга и на Дамблдора, пока Кингсли не спросил:

— К чему такое срочное собрание, Альбус?

— Выяснились некоторые обстоятельства, не требующие отлагательств.

— В Министерстве Магии довольно неспокойно, но ничего особо выдающегося.

Такое ощущение, что они продолжали какой-то начатый ранее разговор, так как директор на секунду нахмурился, а потом сказал:

— К сожалению или к счастью, но событие, о котором я хочу вам поведать, никоим образом не касается Министерства Магии. Но оно таит в себе главное из сокровищ — надежду. Не правда ли, Гарри?

Поттер на эту пламенную тираду лишь неопределенно передернул плечами, а потом тайком посмотрел на супруга. Кажется, Северус тоже не испытывал восторгов по поводу происходящего. А что до друзей, то те притихли, поглядывая на Гарри. Если не Рон, то Гермиона наверняка догадалась, о чем пойдет речь.

— Может, ты объяснишь конкретнее, Альбус? — сухо поинтересовался Хмури.

— Конечно, Аластор. Вы все помните, что не так давно стало известно о еще одном пророчестве, касательно войны с Воландемортом. О Некроманте. Так вот, нам удалось его отыскать, — на этом слове Поттер едва сдержал смешок. — Более того, он сейчас среди нас.

Гарри едва не покатился со смеху вторично, так как почему-то взгляды как минимум половины присутствующих обратились на Снейпа. Видимо, маги тоже оказались подвержены стереотипам. Возможно, окажись объектом этих стереотипов кто-то другой, Поттер продолжал бы наслаждаться зрелищем, но раз все так обернулось, он проговорил, все еще давясь смехом:

— Вынужден вас огорчить, но Некромант — я.

Все тотчас уставились на него. И в этих взглядах ошеломление густо разбавлялось неверием. В создавшейся тишине как-то уж очень громко прозвучал вздох миссис Уизли:

— Не может быть!

— Ну почему же? — усмехнулся Гарри, но уже как-то совсем не весело. — Я могу быть мальчиком-который-выжил, а Некромантом недостоин?

— Нет, все совсем не так, — попыталась исправить ситуацию Молли.

— Пустое, — отмахнулся Поттер. — Я сам вовсе не рвался к этому. И, кстати, меня никто не находил. Сам «нашелся» из-за трагического стечения обстоятельств.

— Ты совершил очень благородный поступок! — вставил Дамблдор.

— Я просто не мог поступить иначе, — голос Гарри прозвучал

очень сухо, а сам он в это время незаметно для остальных сжал под столом руку супруга.

— Что же такого ты совершил? — с веселостью, которая казалась наигранной, поинтересовалась Тонкс.

— То, что до настоящего времени считалось невозможным, — снова заговорил Альбус. — Гарри удалось избавить Северуса от Темной Метки.

И снова все уставились на Снейпа, а Ремус выдавил:

— Как?

— Я так и знал, что этим закончится, — фыркнул зельевар и, расстегнув манжет, подобно фокуснику закатал рукав, демонстрируя белоснежную кожу предплечья без каких-либо следов метки.

Поттеру чувствовал, что даже такое, весьма фрагментарное оголение на публике было Северусу очень неприятно. И все-таки он ни одним мускулом не дрогнул, показывая руку до тех пор, пока все не убедились в правдивости слов Дамблдора. Люпин даже принюхался. А Хмури пробормотал:

— Странно… Кто научил тебя такой темной магии, Поттер?

— А кто сказал, что это темная магия? — холодно поинтересовался Гарри. — Я просто обладаю некоторыми… способностями.

— Способность снимать заклятье подвластья? — в голосе Билла Уизли слышался профессиональный интерес.

— Похоже, все постоянно предпочитают забывать об одном немаловажном аспекте. Мы с Северусом супруги, чей брак заключен магически. Естественно, что у меня на него прав больше, чем у Воландеморта. И я в состоянии позаботиться о благосостоянии своего супруга.

И как-то все сразу поверили, что да, может. Уж больно решительным взглядом окатил присутствующих Поттер. Некоторым, похоже, даже не по себе стало. А кое-кому очень не по себе. Ремус даже побледнел, полупридушено выдавив:

— Не может быть. Гарри, ты совсем непохож на Некроманта!

Поттер усмехнулся не очень-то по-доброму. Замешательство оборотня где-то даже радовало — значит, маскировка работала отменно, причем применял ее молодой волшебник уже на уровне инстинктов. Но эти извечные сомнения… Похоже, не только Северусу сегодня придется прибегнуть к демонстрации.

Стряхнув личину так же легко, как остальные снимают капюшон, Гарри позволил развернуться своей новой магии, а глазам снова сделаться непроницаемо-черными, и, чуть наклонившись к Ремусу, поинтересовался:

— А так? Тоже не похож?

Не дрогнули от такой внушительной демонстрации только четверо: Снейп, Альбус и Рон с Гермионой. Все они уже имели возможность видеть это «представление», а кое-кто ощущать и непосредственно на себе. А вот для остальных явление Некроманта стало ошеломительным. Люпин так и вовсе отшатнулся назад, едва не свалившись со стула.

— Честно говоря, я думал, что вы окажетесь проницательнее. Вы так старались заставить меня очнуться от забвения, но почему-то никому и в голову не пришло, что я могу вернуться другим. Мир мертвых не отпускает просто так. И часть меня навсегда будет принадлежать ему.

Слова возымели должное действие. Многие потупились, задумавшись. А Чарли и вовсе побледнел так, что аж веснушки исчезли. Наконец Альбус позволил себе осторожную улыбку и не менее осторожные слова:

— И все-таки я рад, что Некромантом оказался именно ты. Думаю, все со мной согласятся, что сложно найти более достойную кандидатуру.

Вздохнув с мыслью о том, что горбатого могила исправит, Гарри ответил:

— Вам так не терпится сделать из меня героя?

— Неужели ты не хочешь участвовать в битве? — вырвалось у Тонкс.

— Участвовать? Возможно. Но не идти, подобно агнцу на заклание. Не скрою, у меня накопилось немало личных счетов к Воландеморту и некоторым Пожирателям, но становиться убийцей я не стремлюсь.

— Ты же Некромант! — воскликнул Хмури, и непонятно было, что это: обвинение или призыв.

— И что? — глаза Поттера гневно сузились, предвещая бурю. — Вы по этому поводу меня уже в темные маги записали? Или огульно решили, что убить для меня теперь — раз плюнуть? Только укажите, кого нужно убрать…

— Гарри, никто не сомневается в твоей добросердечности, — попытался сгладить ситуацию Дамблдор.

— Мне так не кажется, — протянул молодой волшебник, одарив тяжелым взглядом присутствующих. — Но, как бы там ни было, я не стану ничьим цепным псом, которому достаточно лишь указать «неугодного» и скомандовать «фас!».

— Никто и не думает о тебе так…

Похоже, Альбус подавился очередным «мой мальчик» под в раз почерневшим взглядом Гарри. Добившись своего, парень протянул:

— Я надеюсь.

— Но что ты собираешься делать с этой своей новой… силой? — Хмури не желал так просто униматься.

— Для начала попытаться понять ее суть. Еще многие знания не ожили во мне.

— Ожили? — переспросил Чарли, странно посмотрев на Поттера.

— Некромантия приходит со смертью и осваивается в теле, подобно новой части души. Но нужно время, чтобы произошло полное… воссоединение. Этому нельзя научиться. Оно просто происходит, — Гарри не задумывал произнесение столь загадочной речи, но сейчас, когда понадобилось, слова пришли сами. И он не солгал. Вот только подобное откровение, кажется, вызвало еще больше сомнений у орденцев. Не у всех, но у многих.

Похоже, происходило то, что Поттер всегда ненавидел — его опять начинали считать особенным. Проклятым или избранным — тут, собственно, уже не большая разница. Гарри не хотел становиться ни тем, ни другим. Более всего он жаждал спокойной жизни. Но слишком многое держало его на нынешнем тернистом пути, обозначившимся в тот самый момент, когда Трелони произнесла свое предсказание, и оно было услышано.

Вздохнув, парень, уже в который раз за вечер, обвел взглядом присутствующих. Самых лучших членов Ордена Феникса. Избранных, как сказал Дамблдор. И даже позволил себе слегка коснуться их разума. Большинство оказались довольно схожи в своих мыслях. И Гарри с грустью и некоторой горечью понял, что они знают. Знают о крестражах и пророчестве, и что его шансы выжить в битве с Воландемортом приблизительно равны тому, чтобы и не выжить. И почти все сейчас гадали, скажется ли одно пророчество на другом, и если да, то как именно.

Поняв это, Гарри захотелось что-нибудь крикнуть им, что они все глупцы, что ничего не понимают, или вовсе послать всех к черту. Но пока это не выход. Поттеру старался себя убедить, что именно «пока». Вместо истеричного выпада, он холодно и сухо заметил:

— Чтобы вы не гадали и не боялись проговориться о неподобающем, хотя мы договорились, что между нами не будет тайн, я скажу сам. Мне известно и о пророчествах и о крестражах. Насколько я знаю, их осталось четыре.

— Ты… знаешь? — и снова Чарли оказался несдержаннее остальных.

— Да.

Аластор посмотрел на директора и лишь покачал головой, больше никак не выразив своего неодобрения. Артур, Молли и Ремус, похоже, тоже были на стороне старого аврора. Правда, что

до оборотня, то на его лице была написана еще и жалость к единственному сыну покойных друзей.

Гарри едва не перекосило от этого. Сохранить лицо помогла рука Северуса, мимолетным прикосновением коснувшаяся бедра парня.

Почему-то именно поведение Люпина ранило сильнее всего. Ведь он все-таки всегда был ближе, чем все остальные. Друг Сириуса и родителей, один из Мародеров. Он и для Гарри быстро стал другом. Вот только Поттер знал, что никогда не сможет ему доверять до конца.

От раздумий Гарри оторвал Альбус, снова решивший выступить с целой речью:

— Конечно, есть еще немало моментов, требующих обсуждения и изучения, но в целом ситуация складывается более чем благоприятно. И, думаю, я могу больше не волноваться за твое состояние, Гарри. А значит, этот ваш сложный магический брак, хоть и фиктивный, но потребовавший немало жертв от вас обоих, можно расторгнуть.

Последняя фраза была произнесена с интонацией всеобщего благодетеля, и она была встречена членами Ордена с одобрением. Вот только Поттер ничего подобного не испытывал. Он словно получил удар под дых. Пытаясь осознать услышанное, он осторожно, очень осторожно покосился на Снейпа. По его лицу вообще невозможно было что-либо понять, но, кажется, он был ошарашен не меньше. С еще большей опаской Гарри прислушался к брачным узам. Его, как жаром из печки, обдало яростью. Вот только вся она была направлена на Дамблдора, на эти его слова. Но, не меньше чем ярости, было и отчаянья, словно Северус уже знал, какое решение примет его супруг. И все-таки, несмотря на это «знание», он не собирался как-либо воспрепятствовать.

От осознания этого Поттер почувствовал одновременно и боль, и облегчение. Он бы предпочел еще лучше «прощупать почву», но, видимо, пауза слишком затянулась, так как Альбус поинтересовался:

— Что скажешь на это, Гарри?

«Гарри, — подметил Поттер. — Не Снейп». Словно за его супруга все давно решили. Эта несправедливость вновь наполнила глаза парня тьмой. Сцепив руки перед собой, чтобы невольно не сжать в кулаки, он подчеркнуто сухо ответил:

— Однажды вы уже решили все за меня, втянув в этот брак. Больше такого не будет. Этот… вопрос касается меня и Северуса. Лишь нас двоих и никого более. И мы сами его решим, как посчитаем нужным.

Судя по всему, Альбус не ожидал такого резкого ответа, а по

сути отказа. Да и остальные присутствующие тоже. Вот только Гарри это было безразлично. Он лишь заметил:

— Но мне хочется надеяться, что наш прежний уговор в силе, господин директор. И, каким бы ни было наше решение, оно не будет предано широкой огласке. Равно как и мои… новые способности. Пресса достаточно трепала мое имя.

— Конечно, мой мальчик.

Хоть Дамблдор и быстро нашелся с ответом, но Поттер больше не склонен был безоговорочно верить ему. Вообще, больше всего хотелось немедленно оказаться в подземельях наедине с Северусом и поговорить. Тот до сих пор ждал наихудшего.

Последнее желание поторопилось сбыться. Неожиданная эскапада Гарри поставила своеобразную точку в этой встрече орденцев. Слишком много удивительного прозвучало в этот вечер. Хотя, реакцию многих Поттер мог предугадать. В последующие дни с ним обязательно захотят поговорить наедине. Тот же Ремус, возможно, Чарли, ну и друзья, конечно же. Гермиона утащила бы его в укромный уголок уже сегодня, но Рон проявил чудеса чуткости и тактичности, поспешив утащить подругу за собой, едва они вернулись в Хогвартс. Это потом, все потом. Сейчас куда больше Гарри интересовал собственный супруг.

Они спускались в подземелья в угрюмом молчании, словно маленькая и очень скромная похоронная процессия. Слизеринцам повезло, что никто из них не попался им на пути. Снейп, наверняка, вызверился бы почище любого оборотня. В каждом его движении чувствовалось сильное напряжение. К тому же зельевар явно старался не дать чувствам просочиться сквозь брачные узы.

Подобное состояние супруга очень угнетало Поттера, и он едва сдерживался, чтобы не схватить Северуса в охапку и бегом преодолеть оставшееся до комнат расстояние. Но вот, наконец, за ними закрылась дверь в личные покои профессора, которые Гарри уже считал своим домом.

Первому взять слово Гарри не удалось. Пока он раздумывал, как бы лучше начать разговор на столь щекотливую тему, Снейп устало опустился в кресло возле камина, небрежно обронив:

— Редкий случай — собрание Ордена принесло немало нового.

— И практически все эти новости были нам известны, — осторожно поддакнул Поттер, устроившись прямо на полу возле кресла. Сесть на подлокотник показалось ему слишком легкомысленным для предстоящего разговора, но и быть далеко не хотелось.

После этих слов повисла напряженная пауза, но оба, определенно, думали об одном и том же. Набравшись смелости, Гарри накрыл ладонью руку Северуса и заговорил:

— Ты слышал последнее предложение Альбуса, но так и не высказал своего отношения к этому… вопросу.

— Зачем? С самого начала было решено, что наш брак фиктивен и просуществует ровно до тех пор, пока ты не сможешь спокойно жить сам по себе без угрозы опять вернуться к бессознательному существованию, — ответил Снейп с глухим безразличием, от которого веяло обреченностью.

Гарри тотчас захотелось воскликнуть, что все не так, и это неправильно, но сдержал импульсивный порыв, справедливо полагая, что с Северусом в первую очередь надо взывать к разуму, а не к эмоциям. Выдохнув, парень в первую очередь безмолвно наложил на комнату заглушающее заклятье — на всякий случай, а потом сказал:

— Так было раньше. Но теперь ведь многое изменилось. Все эти договоренности не имеют смысла. Для меня важно лишь, что ты сам хочешь.

— Это неважно, — покачал головой Снейп.

— Мне важно.

— Я не имею права давить на тебя в этом вопросе.

— Разве ты давишь?

— Тебя выдали за меня без малейшего на то желания, этого мало?

— Ну, так получилось. Что ж теперь? Это уже неважно, понимаешь? — Гарри задрал голову, чтобы иметь возможность смотреть прямо в глаза супругу. — Да, когда я только очнулся, ну и некоторое время потом, это казалось катастрофой. Но когда у нас получилось общаться, а затем и все остальное… Ты стал очень важен для меня. Прости, я не умею говорить красиво. Да и вообще с четким выражением мыслей у меня бывают нелады, но мне важно, действительно важно знать, чего ты сам хочешь. Я тебе нужен, вообще?

Северус очень внимательно посмотрел в лицо Поттера. Так внимательно, что парень уже думал, что он не ответит, поэтому чуть не упустил короткое, но весьма эмоциональное:

— Да.

— Хорошо, — Гарри заметно расслабился. — А ты мне. Очень.

За этим признанием последовало короткое молчание, потом Снейп притянул супруга к себе на колени и обнял. И этот его жест говорил гораздо больше слов. Во всяком случае, для Поттера.

И все-таки время слов еще не прошло. Оба это понимали.

Уткнувшись лбом в плечо Снейпа (благо разница в росте подходила для этого идеально), Гарри проговорил:

— Если нас все устраивает, и если ты не против, давай просто пошлем Дамблдора куда подальше с его «гениальными» идеями насчет расторжения нашего брака.

— А как же ты?

— Если хочешь произнести речь о том, что я молод и могу себе найти «более достойного», чем бывший Пожиратель Смерти, то не стоит. Мне никто не нужен, кроме тебя. Надеюсь, ты чувствуешь, что это правда.

И Северус, действительно, чувствовал. Не только искренность слов Поттера, но и многое другое. Порой мальчишка совершенно ничего не скрывал. Сложно сказать, случайно или нет. И эти чувства горячим бальзамом разливались по застывшему от застарелого одиночества сердцу зельевара. И все-таки он склонен был приписывать их молодости и горячности парня. Время все расставит на свои места. Но… Всегда вылезало это чертово «но», даже несмотря на прожженный пессимизм. Хотелось поддаться порыву. И Снейп решил, что лучше сделать и потом пожалеть, чем всю жизнь жалеть, что не сделал.

Объятья стали чуть крепче и сопровождались коротким поцелуем в лохматую макушку. Хотя после Северус счел необходимым предупредить:

— Твоя идея весьма… соблазнительна, но Альбус может настаивать.

— Я тоже могу. Но он вряд ли так поступит теперь. Я же все-таки Некромант.

— Хм, а я и не заметил.

От такого игривого тона Снейпа у Гарри мурашки побежали по телу, и одновременно отлегло от сердца. Значит, все решено. Они будут вместе. Тогда можно…

Подняв голову, Поттер поймал губами мочку северусова уха, чуть прикусил, так что супруг шумно вздохнул, облизнул и проговорил шепотом, стараясь придать голосу как можно больше соблазнительности:

— Пойдем в спальню. Я по тебе соскучился.

— За целый день? — усмехнулся Северус, в то время как его ловкие руки уже расправились с застежками мантии парня.

— Вот именно. Целый день.

Больше возражений не последовало. Скорее наоборот. Словно в отместку всем и вся, страсть вспыхнула быстро, охватив обоих. В кровать они рухнули уже обнаженными, и Гарри продолжал неистовый натиск, доводя любовника почти до исступления, горячими ласками доказывая, как тот ему нужен. Поттер понял,

что его усилия оценены, даже сверх того, когда Северус обхватил его талию ногами, тем самым подталкивая к совершенно определенным дальнейшим действиям.

Выступать в активной роли для Гарри было в новинку, но возбуждение и восторг от подобного доверия достигли такой степени, что он и не подумал отступать, а опыт собственных ощущений подсказал, как нужно действовать. И как бы не захлестывала страсть, в первую очередь стоило подготовить любовника, а не переть напролом, дабы удовлетворить собственные желания.

Оторваться от Северуса, и искать смазку было невыносимо, но магия пришла на помощь, словно только и ждала возможности присоединиться к «действию». Подготавливать любовника, ясно понимая, что скоро пальцы заменит изнывающий от невнимания член — одно это могло заставить Гарри кончить, продолжись чуть больше, но тут Снейп ясно дал понять, что пора переходить к главному. Повинуясь, Поттер медленно скользнул внутрь, и пропал, растворился в чистом восторге. Но его хватило не излиться с первым же толчком, а начать двигаться, наращивая темп.

Оргазм обрушился на парня неожиданно, вырвав хриплый крик. Гарри еще сделал несколько хаотичных движений, мгновенно утянувших за собой и Северуса, а потом буквально рухнул на супруга, словно на него наложили обездвиживающее заклятье.

Потом оба лежали, пытаясь выровнять дыхание. И каждый все еще очень остро ощущал партнера, словно часть собственного тела. Столь тесное единение получалось благодаря все еще бушующей магии, не только циркулирующий между ними благодаря брачным узам, но и наполнявшей, казалось, всю комнату. Разрывать этот контакт ничуть не хотелось. Наоборот, Гарри всем телом приник к любовнику, да еще и зарылся носом куда-то между шеей и плечом, а потом сам не заметил, как заснул.

Глава 26

Проснулся Поттер довольно скоро, и обнаружил, что лежит уже на кровати, на боку, правда, Северус все еще продолжает его обнимать, и даже осторожно перебирает сбившиеся в прядки волосы.

Стоило все это ощутить, как Гарри тотчас стало неловко за то, что он так вот вырубился, и с губ сорвалось поспешное:

— Прости. Я тебе, наверное, все отлежал.

— Не все, — возразил Снейп и добавил, на секунду призадумавшись: — Но многое.

Смешно фыркнув, Поттер попытался увеличить дистанцию, но руки супруга его никуда не пустили, а когда парень удивленно вскинул голову, чтобы узнать, в чем причина, Северус сказал:

— Сейчас уже все нормально. Неужели ты думаешь, что я не в состоянии найти… удобное положение? — очень похоже, что он смягчил куда более резкую фразу.

— Так тебе удобно? — все же решил уточнить Гарри.

— Более чем.

Счастливо вздохнув, молодой волшебник приклонил голову на плечо любовника, но тут же вскинулся вновь, ярко вспомнив, чем они до этого занимались, и, жутко смущаясь, спросил:

— Я… я не причинил тебе боли?

— Нет, — Снейп позволил себе улыбнуться. — По-моему, ты мог чувствовать мое явное… удовольствие.

Последовавший короткий поцелуй в знаменитый шрам стал последним аргументом, убедившим Поттера, что он не разочаровал супруга.

Если бы Северус отличался красноречием в постели, то мог бы сказать, что полностью очарован тем, как в молодом супруге сочетаются податливость и неистовство. Он был вовсе не против играть активную роль в сексе, но расстроился бы, предпочитай Гарри только отдаваться. В конце концов, Северусу всегда нравились полутона.

Но вместо всех этих слов и объяснений он склонился к шее Поттера и, подобно вампиру, впился поцелуем в золотистую кожу. Таким горячим, что дело, непременно, должно было закончиться засосом. Подобных порывов оставить на любовнике свою метку Снейп не замечал за собой с подросткового возраста, но сейчас это почему-то показалось важным.

Что до Гарри, то он и не думал возражать, даже не поморщился, а, наоборот, хихикнул и быстро облизнул сосок супруга, оказавшийся в удачной близости. Практический опыт

показал, что они чрезвычайно чувствительные, гораздо больше, чем у него самого. Поттер всерьез подозревал, что именно поэтому Северус и предпочитал такую многослойность в одежде — чтобы скрыть этот факт.

Втянув воздух сквозь зубы, Снейп «наградил» дерзкого мальчишку звонким шлепком и велел:

— Не шали.

— Почему? — игриво усмехнулся Гарри, готовясь повторить «шалость».

— Потому, — Северус просто одним быстрым движением передвинул его повыше, так что они оказались лицом друг к другу.

От дальнейших расспросов Поттера удержало странное движение зельевара. И почти сразу же осенила догадка — Снейп просто сдержал зевок. Конечно, день выдался насыщенным, а вечер тем более. Безусловно, он устал. Гарри-то успел хоть чуть вздремнуть, в отличие от любовника.

Тотчас устыдившись собственной невнимательности, парень поспешил загладить вину:

— Прости. Ты ведь устал еще больше моего, а я…

— Я не настолько устал, насколько ты сокрушаешься. Но на второй раунд сей же час неспособен. Да и чтобы твою магию… переварить нужно время.

— А со всеми волшебниками так? Ну… в постели? — снова смущаясь спросил Гарри.

— Нет. Только с очень сильными. Чем сильнее концентрация магии в теле волшебника, тем сложнее ее контролировать на пике эмоциональных всплесков. Особенно если способности открываются внезапно, — когда Снейп объяснял вот так: тихо, спокойно, своим завораживающе-размеренным голосом, все сразу становилось понятным и логичным. — Кстати сказать, у тебя такие неконтролируемые всплески магии происходили довольно редко, учитывая обстоятельства.

— Ну да, редко, — усмехнулся Гарри. — Забыл что ли, как моя магия чуть не размазала вас с Дамблдором в больничном крыле?

— Тебя сложно упрекать в том… эпизоде. Уж слишком много сложной к восприятию информации одновременно свалилось.

Северус, оправдывающий его поступки! Кто бы мог подумать, что так мир перевернется! Но Поттер не спешил так просто успокаиваться и напомнил:

— А как же недавний случай в Астрономической башне?

— И что же было в башне? — тотчас подобрался Снейп. — Кроме попыток намеренно простудиться.

— Ну… — Гарри понял, что тогда супруг так ничего и не заметил. Но осознание этого пришло слишком поздно, так как Северус потребовал:

— Говори уже, раз начал.

— Понимаешь, я тогда очень разозлился на Ремуса. Нет, право слово, к чему все эти подозрения и поучения, как мне следует жить? В общем, я поднялся на Астрономическую башню, чтобы немного остыть, но из-за магического всплеска это получилось почти буквально. Камни стали покрываться коркой льда, а потом… потом пришел ты.

— И все прошло?

— Практически. Ты действуешь очень… отрезвляюще.

Фраза заставила Северуса усмехнуться, но он быстро вновь посерьезнел и спросил:

— Этот облезлый оборотень посмел что-то тебе навязывать?

— Ну, не совсем. Но эти его дурацкие подозрения… Я понимаю, что он старается заботиться обо мне, особенно после того, что случилось с Сириусом, и все-таки в некоторых моментах он перегибает палку.

— Догадываюсь, что он мог наговорить, — гневно сузившиеся глаза Снейпа не предвещали Люпину ничего хорошего, поэтому Гарри поспешил хоть как-то сгладить ситуацию:

— Думаю, он уже о многом пожалел. Особенно после того, как узнал, что я Некромант.

Вот только если Северуса это утешило, то самого Поттера воспоминание о собрании Ордена расстроили. Конечно же, подобная реакция не утаилась от супруга. Он провел пальцами по щеке парня, очерчивая скулу и тем самым заставляя посмотреть на себя, и спросил:

— Что еще не так? — вопрос прозвучал настолько мягко, что захотелось завернуться в этот голос, как в плед, и все-таки Гарри попытался отмолчаться. Правда, с Северусом эта практика была изначально провальной, так как последовал еще один вкрадчивый вопрос: — Скажи, что тебя беспокоит?

— Сам толком не знаю. Но Орден Феникса… когда они узнали, что я Некромант, то многие стали смотреть на меня, как на проклятого или темного мага. Уверен, они сразу же вспомнили, что я змееуст, и что Воландеморт общался со мной мысленно. Даже Чарли на меня как-то странно смотрел…

— Тебе так важно их мнение? — осторожно поинтересовался Снейп, поглаживая супруга по спине.

— Нет, но…

— Но что? — Северус старался не давить на супруга, но все же подтолкнуть его к продолжению беседы.

— Они так сильно подталкивают меня к убийству, словно, раз эта возможность предсказана, то мне это ровным счетом ничего не стоит. И вместе с тем их гложут подозрения. Я ощущал их едва ли не физически. Если я пойду у них на поводу, и мне каким-то образом удастся уничтожить Воландеморта, то что будет дальше со мной? Я боюсь, что, разрешив свою главную проблему, они захотят уничтожить и меня. Как потенциальную угрозу.

— Уничтожив Темного Лорда, ты станешь героем, и это будет весьма затруднительно.

— Возможно. Но я останусь Некромантом, а с репутацией не поспоришь. Для многих это синоним темного мага. Вспомни, как насторожился Хмури.

— Он всегда страдал излишней… прямолинейностью, — фыркнул Северус. Лишь то, что он сжимал в объятьях Гарри, остановило его от того, чтобы потереть то место, где совсем недавно находилась Темная Метка.

— Остальные не лучше. Но я не хочу, не желаю постоянно оправдываться! А они ведь и дальше будут пытаться перетянуть меня, подстроить под свои стандарты. Министерство, Альбус… А я этого не желаю! Мне не нужен ни аврорат, ни политическая карьера, ни школа. Я хочу просто жить! Обычной жизнью.

Столь горячо высказанные желания Поттера были так схожи с его собственными, что на миг будто холодная рука сжала сердце. Вот только Снейп всеми силами старался забыть о подобных мечтах. Его образ жизни не располагал к долгосрочным планам. Сложно сказать, когда именно эта мысль прокралась и укоренилась в его душе, но он давно считал, что ему не суждено пережить этой войны. Даже сейчас он боялся думать о большем. Но этот страх не помешал проговорить:

— Ты — надежда всего магического мира. И если эта надежда оправдается, да даже если и нет, то у тебя на руках достаточно карт, чтобы все повернуть в свою пользу. Даже Министерство поостережется иметь во врагах истинного Некроманта. И не стоит забывать о древнемагических семьях. Многие из них знают, что такое твоя новая сила, и встанут на твою сторону.

Эти слова бальзамом разливались по сердцу Гарри, и все-таки в них чувствовался оттенок невысказанной горечи. Говоря столь сладкие слова утешения, Снейп словно дистанцировался от своего супруга в этом обрисованном будущем. Действуя по зову сердца, Поттер сам обнял Северуса, пусть для этого и пришлось изменить позу, казавшуюся такой уютной, и проговорил:

— Хорошо, если так. Но я хочу, чтобы ты разделил со мной это вероятное будущее.

— Вряд ли ты когда-либо хотел семейной жизни, подобной нашей.

— Что тебя так настораживает? Теперь у нас все хорошо, разве не так?

— Вот именно, теперь, — похоже, Северус тоже решил поделиться своими сомнениями. — Ты сможешь забыть то, как все это началось? Пять лет моего весьма недостойного поведения, и мой характер…

— Но мы ведь научились уживаться. А то, как началось наше супружество, для меня и, правда, не важно. Можешь прочесть мои мысли, если не веришь. Ты мне нужен. Любым.

От подобных откровений у Снейпа сдавило горло, и все возражения оказалось просто невозможно произнести. Да и нужно ли? Оставалось только теснее прижать к себе супруга, разделяя одно на двоих тепло постели, и наслаждаться моментом.

Они долго просидели так, пока не уснули, слишком измученные эмоционально, чтобы перейти к чему-то большему. Да и к чему спешить переделать все сразу?

Северус не забыл ничего из этого ночного разговора, но особенно запомнились сетования супруга на Люпина. Конечно, сдержанности и таланта при любых обстоятельствах держать лицо, Снейпу было не занимать, но так получилось, что оборотень сам затронул эту тему.

В обычной жизни эти двое почти не сталкивались, правда, зельевар предпочел бы, чтобы и это количество встреч уменьшилось, а то и исчезло вовсе. Но было одно обстоятельство, так или иначе сталкивающее их — волчье зелье.

После того случая с Визжащей Хижиной на третьем курсе Поттера Дамблдор очень долго уговаривал Северуса продолжать готовить зелье, и тот согласился лишь с условием, что будет контролировать его прием.

Вопреки расхожему мнению, Снейп вовсе не боялся оборотней — обладай он подобной фобией, то просто не выдержал бы долго в окружении Воландеморта, особенно бок о бок с Грейбеком, получавшим от страха едва ли не сексуальное наслаждение. Северуса невероятно раздражала безответственность, с которой Люпин подходил к своему состоянию, и что ему это сходило с рук. Зельевар был почти уверен, что не подключись тогда Малфой, как глава попечительского совета, оборотень продолжил бы преподавать в Хогвартсе, как ни в чем не бывало.

При желании Северус мог бы вспомнить и другие немалые прегрешения Ремуса, вот только он старался никому не распространяться о фактах своей биографии. Очень личных

фактах.

И вот сегодня зельевар аппарировал в лачугу, которую Люпин называл своим домом, и, с лицом раздатчика в доме презрения, протянул оборотню флакон с зельем. Ремус принял его с напряженным лицом, но пить не спешил.

Пауза затягивалась, пока Снейп, не сказал, надменно скрестив руки на груди:

— Ты прекрасно знаешь, что я не уйду, пока ты не выпьешь зелье. Все до конца.

— Может, это и к лучшему.

Зельевар удивленно приподнял бровь. Обычно их встреча так не затягивалась. А потом Ремус продолжил:

— Мне кажется, нам давно надо проговорить.

— О чем же?

Кажется, с каждой резкой репликой решимость Люпина угасала, но он все-таки спросил:

— Ты ведь знал, что Гарри — Некромант?

— Мы почти все теперь знаем.

— Ты понял, о чем я, Северус. Ты узнал об этом задолго до нас.

— Какая тебе в том печаль, Люпин? — презрительно усмехнулся Снейп, все так же оставаясь стоять со скрещенными на груди руками.

— Я просто хочу понять! — второй раз на памяти зельевара оборотень был так близок к гневу. — Почему именно ты? Из всех возможных вариантов, Гарри доверился именно тебе, человеку, которого ненавидел пять лет своей жизни.

— Он мой супруг, ты забыл?

При упоминании об этом лицо Ремуса скривилось, словно он раскусил что-то горькое, а голос зазвучал с рычащими нотками — сказывалась близость полнолуния:

— Ты прекрасно знаешь, что в данной ситуации это не аргумент.

— Вот как? А тех аргументов, которые тебе, несомненно, успел выложить Гарри, до сих пор не достаточно?

— Не знаю, — оборотень все-таки смутился. — Но вы оба в последнее время ходите, сами на себя не похожи, и эти новости…

— Я могу лишь снова спросить: какая тебе в том печаль?

— Гарри сын моих единственных друзей! Я должен…

— Единственное, что ты должен — так это выпить это чертово волчье зелье, — голос Снейпа сделался холодным и шипел не хуже змеиного. — Больше от тебя никто ничего не ждет и никаких надежд не возлагает.

После этих слов в комнате снова повисла тишина. И в этой

тишине очень гулко прозвучал тихий и убитый голос Люпина:

— Я давно отпустил прошлое, Северус.

Подобное признание получилось совсем невпопад, и зельевар даже замер на миг. Но это «событие» было не настолько выдающимся, чтобы он надолго потерял речь. Изогнув губы в презрительной усмешке, Снейп обронил:

— И что с того? Оно-то тебя не отпустило, каждый твой поступок отдает им.

— Меня волнует судьба Гарри вовсе не из-за того, что он крестник и сын моих лучших друзей. Не только из-за этого. Он прекрасный и светлый юноша, пусть теперь и Некромант! Вся эта грязь не для него! — горячо возразил Ремус.

— Вот как, — и снова глаза Северуса гневно сузились. — И кого же ты подразумеваешь под «всей этой грязью»? Меня?

— Ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь! — и все-таки до праведного гнева оборотня что-то не дотягивало.

— Именно. Знаю и помню.

— Я предлагал все вернуть!

— О да! Сначала в качестве постыдной тайны, потом когда едва стихли новости о твоей помолвке с Тонкс.

— Это другое!

— Вот как? Не удивлюсь, если ты окунулся в этот бурный, «правильный» роман, как в своеобразную сублимацию, что ты и Гарри вожделел.

Говоря это, Снейп ожидал бурного возмущения, но вместо этого Ремус отшатнулся настолько испуганно, что в глазах мелькнул волк, и поспешно заявил:

— Ты с ума сошел! Он мне как сын!

Чутье опытного легиллиментора едва ли не возопило о том, что Северус попал не в бровь, а в глаз. Скривившись, он резко заметил:

— Я могу радоваться лишь одному: что ты вынес хоть какие-то уроки из нашего… прошлого, и не стал лезть со своим вожделением к Поттеру. Но прикрывать ревность благими намереньями… Это так на тебя похоже!

В словесных пикировках Снейпу не было равных, так что его оппонент был полностью раздавлен и повержен. Сейчас Люпин был просто жалок. Но Снейп не испытывал по этому поводу особого торжества, скорее разочарование.

Плотнее запахнув мантию, Северус сказал:

— Впрочем, довольно пустых разговоров. Пей свое зелье, чтобы я мог, наконец, уйти.

Бросив на зельевара непонятный взгляд, Ремус откупорил флакон, залпом осушив содержимое. Потом даже перевернул

емкость, чтобы ее пустота стала очевидна, обронив:

— Теперь ты доволен?

Снейп лишь усмехнулся и направился к двери. Впрочем, уже взявшись за ручку, он остановился, проговорив через плечо:

— Вовсе не ликантропия отталкивает от тебя людей, Люпин, а твоя двуличность.

Ответ Северуса уже не интересовал — он вышел и стремительно аппарировал. Определенно, теперь он гораздо больше понимал опасения супруга.

В этот же самый день Гарри предавался очень редкому для себя занятию — скучал. Через пару часов можно будет найти освободившихся от занятий Рона и Гермиону, может даже Драко, но пока он был предоставлен сам себе. Из-за близости полнолуния занятия с Ремусом пришлось отложить, а у остальных профессоров окон в расписании не было. Даже Северус вот сначала с самого утра заперся в лаборатории, а потом куда-то умчался.

Конечно, у Поттера было немало домашних заданий, но большую часть он уже сделал, а корпеть над книгами дальше просто не было сил. Конечно, за это безделье совесть то и дело выдавала ощутимые уколы, и Гарри почти поддался им, когда его взгляд зацепился за уголок помятого пергамента торчащего из неплотно закрытого ящика стола.

Удивившись тому, что бы это могло быть, Поттер выдвинул ящик до конца. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это вовсе не один листок, а несколько. И на них безошибочно угадывался герб Гринготса. Опись полученного наследства Блэков. За всеми треволнениями Гарри и забыл, что стал обладателем целой кучи различного имущества. Похоже, сейчас как раз подходящее время, чтобы хотя бы прочитать тщательно составленный гоблинами список.

Одного взгляда на перечень, насчитывающий больше тысячи позиций, было достаточно, чтобы убедиться, насколько древняя семья Блэков. Каждый пункт имел не только название, но и две даты — предположительную дату создания (первое слово было особо подчеркнуло гоблинами) и дату помещения в хранилище.

Сначала Гарри просто пробежал список взглядом, споткнувшись где-то на середине, но упорно дойдя до конца, потом опять начал сначала, но уже более внимательно. И какой-то внутренний импульс заставил обратить особое внимания на одну вещь почти в самой середине списка: многофункциональное орудие трансфигурационного свойства «Anima Morte». Создана около 200 лет до н.э., помещена в хранилище в 1756 году.

— Не может быть! — кажется, Морри даже присвистнул от

восторга. — Похоже, именно на это и намекал тот гоблин в банке.

— Что это?

— Редкая и очень нужная для тебя вещь. Артефакт. Я думал, последний экземпляр безвозвратно сгинул еще в эпоху средневековья.

— Вроде Хроноворота?

— По сравнению с этой вещью, Хроноворот игрушка для забавы. Область применения «Anima Morte» довольно широка: оружие, инструмент, защита, мощный катализатор. Но все это только в руках Некроманта, для других лишь вещица с сильным магическим фоном, иногда благоволящая настолько, что служила магическим щитом, но не более.

— И это все в одной вещи?

— Да. Советую немедленно отправить в Гринготс сову, чтобы они выслали тебе ее.

— А разве мне не нужно самому явиться в банк с ключом от хранилища?

— Ты полноправный владелец всего, что в этом списке, к тому же гоблины знают, что ты Некромант. Уверен, они пойдут тебе навстречу, особенно если ты заверишь письмо.

— Ладно, я сейчас же займусь этим.

Честно говоря, Поттеру уже самому было любопытно увидеть этот загадочный предмет, способный на столь многое, а пергамент, перо и чернила как раз на столе, под рукой. Конечно, над текстом пришлось подумать. Гоблины есть гоблины, и с ними лучше оставаться предельно вежливыми. В конце перо Гарри ничуть не дрогнуло, выводя новую фамилию.

Надписав адрес на конверте, молодой волшебник отправился в совятню, прихватив пригоршню совиных вафель. Как оказалось, очень кстати. Хедвиг, похоже, была обижена на него за редко уделяемое внимание, но угоститься соизволила, правда пару раз ощутимо ущипнула юношу за пальцы. На этом она посчитала свою «месть» исчерпанной и согласилась взять письмо. Выслушав напутствие Гарри, что следует дождаться ответа, если скажут, что он будет, сова вылетела в окно.

Провожая взглядом все удаляющуюся белую точку, Поттер неожиданно понял, что уже начинает смеркаться. Желудок недовольно подсказал, что он пропустил обед, но гораздо больше волновало то, что Северус пока не вернулся.

Глава 27

Раздумывая, где супруг мог так задержаться, Гарри спустился в подземелья. К его облегчению, Снейп вернулся почти следом за ним. Не требовалось никаких особых способностей, кроме наблюдательности, чтобы понять, как он раздражен. Но, кажется, при виде Поттера это раздражение уменьшилось. Во всяком случае, голос Северуса был ровным, когда он заметил:

— Ты здесь.

— Ну да. Это ты целый день где-то пропадал.

— У меня были… дела.

— Я так и понял, — Гарри вовсе не собирался допытываться, понимая, что ни к чему хорошему это не приведет, а ссориться с супругом совсем не хотелось.

Вместо слов Поттер просто взял Северуса за руку и утянул за собой на диван. Тот подчинился, и у парня возникла безумная идея забраться к зельевару на колени, но вместо этого он просто положил голову на плечо Снейпа, при этом так и не отпустив его ладонь.

Они жили вместе не так уж долго, а в «отношениях» состояли и того меньше, поэтому для Северуса все еще было в новинку ощущение, когда тебя ждут и беспокоятся. Поэтому он просто сидел, стараясь разобраться в ощущениях, и при этом не желая спугнуть мальчишку. Странное дело, его столь близкое присутствие помогало примириться с действительностью, развеивало горечь от разговора с Люпином.

— Устал? — между тем совсем тихо спросил Гарри.

Ответом стал какой-то невразумительный звук, который можно было интерпретировать как угодно, и парень решил зайти с другой стороны:

— Хочешь, я принесу чай?

— Скоро ужин.

— А давай никуда не пойдем? Попросим Добби принести еду прямо сюда, — будь на то воля Поттера, он бы провел на этом диване половину жизни. Вторую половину лучше бы в спальне

— Маленький ленивец, — наконец-то Снейп позволил себе усмешку. — Хорошо.

Но домовика Гарри вызвать не успел, так как стоило подняться с дивана (а так не хотелось!), как камин полыхнул зеленым пламенем, и незнакомый голос проговорил:

— Здравствуйте! Вас беспокоит банк Гринготс. Служащий особого отдела гоблин Триффид. Здесь находится Гарри Джеймс Поттер-Снейп?

— Да, это я, — отозвался молодой волшебник, впрочем, не стремясь приблизится к камину, во избежание.

— Добрый вечер. Мне выпала честь ответить на ваш запрос. Готовы вы немедленно получить обозначенный в письме предмет?

Гарри оглянулся на Снейпа, больше не выглядевшего расслабленным, а, наоборот, крайне заинтересованным, и ответил:

— Да, хорошо.

Стоило это сказать, как колдовской огонь взвился выше, и из него вышел гоблин в форменной одежде банка и с тщательно запакованным пакетом в руках. Вышел и сразу направился к Гарри, словно заранее знал, где тот находится. Протянув сверток, гоблин с поклоном сказал:

— Здесь то, что вы желали получить, мистер Поттер-Снейп. Банк гарантирует сохранность и собственной печатью заверяет соответствие содержимого вашему заказу.

Печать, и в самом деле, трудно было не заметить. Она занимала добрую половину свертка и слабо мерцала, словно предупреждая, что тому, кто решит вскрыть пакет без разрешения хозяина, не поздоровится.

— Спасибо, — Гарри взял пакет. — Я должен где-нибудь расписаться в получении?

— Да, вот в этом формуляре.

Триффид прищелкнул узловатыми пальцами, и прямо в воздухе перед молодым волшебником развернулся пергамент, где описывалось то, что было доставлено из хранилища, и появилось перо. Стоило Поттеру поставить подпись, как она на миг стала зеленой, а потом пергамент исчез.

Гоблин довольно кивнул и, бросив вежливое: «До свидания», ушел через камин. Странно, но дымолетный порошок ему не потребовался. Наверное, у них, как и у домовых эльфов, свои особенности пространственного перемещения.

Гарри отвлекся от посылки и взглянул на зельевара. Тот так странно смотрел на камин, что парень не выдержал и спросил:

— Что-то не так? По-моему, обычный посыльный.

— Обычный посыльный? — не сдержал усмешки Снейп. — Известно ли вам, молодой человек, что гоблины Гринготса никогда и никому ничего не доставляют из хранилищ. Считают ниже своего достоинства, должно быть. Если бы было по-другому, стал бы Дамблдор прибегать к услугам Хагрида, чтобы забрать Философский камень?

— Я не знал, — растерянно ответил Гарри. — Я просто написал письмо с вежливой просьбой. И вот…

Усмешка Северуса превратилась в улыбку. Кажется, его

супруг временами напрочь забывает кто он и обладателем какой силы стал, раз даже гоблины пошли на нарушение своих принципов. Но не ругать же его за это! Оставалось только спросить:

— Что же такое ты заказал?

— Ну…

Парень плюхнулся обратно на диван и, без труда сломав банковскую печать, вскрыл пакет. Внутри оказался небольшой сафьяновый футляр с серебряной монограммой, похожей на латинскую букву омега. Стоило Поттеру провести по ней пальцем, как раздался тихий щелчок, и футляр открылся.

Увидев содержимое, Гарри поначалу даже испытал легкое разочарование. В качестве «Anima Morte» он представлял себе нечто более внушительное. А так на алом, как кровь, бархате в гордом одиночестве лежала серьга. Надо сказать, вид у нее был довольно необычный: вся из какого-то черного и гладкого камня, похожего на обсидиан. Одна часть, размером с ноготь большого пальца, сделана в виде черепа, к его основанию каким-то немыслимым образом (никаких креплений Поттер не видел) присоединялась другая часть — вытянутая, где-то в полтора дюйма, и более всего напоминавшая лезвие кинжала.

— Любопытное украшение, — прокомментировал Северус.

— Это не совсем украшение, а нечто большее. Вроде бы, созданное Некромантом и для Некромантов. Называется «Anima Morte».

— Дыханье смерти?

— Что? — переспросил Гарри, не сводя взгляда с серьги.

— «Anima Morte» переводится как Дыханье смерти.

— Правда?

Спрашивая, Поттер осторожно, двумя пальцами, вынул серьгу из футляра. Оказалось, что на задней стороне черепа находится игла, а от испускаемой магии покалывало пальцы.

— Этой самой иглой тебе нужно проколоть левое ухо. Чтобы «Anima Morte» тебя признало, ей нужно почувствовать твою кровь, — быстро посоветовал Морри.

Гарри кивнул, только вот руки немного дрожали. Он с детства недолюбливал иглы. Почти жалобно посмотрев на Снейпа, парень сказал:

— Мне нужно проколоть ухо. А я… не могу.

— Тогда, может, просто не стоит? — Северус с большим подозрением посмотрел на серьгу.

— Нет, это нужно. Пожалуйста!

Идея причинить супругу пусть маленькую, но боль, вовсе не нравилась Снейпу, но он прекрасно видел эту предательскую

дрожь. Еще не хватало, чтобы Поттер проколол себе что-нибудь не то, с его-то неуклюжестью! Поэтому, вздохнув, Северус сказал:

— Ладно, давай сюда. И постарайся не дергаться.

Кивнув, Гарри протянул ему серьгу и повернулся так, чтобы супругу удобнее было добраться до левого уха.

То, что предмет едва ли не искрился от магии, Снейп и так видел, но в его руках серьга никак не взбунтовалась, возможно, чувствовала, что зельевар на нее не посягает.

Чуть помассировав нежную мочку уха, от чего Гарри зажмурился, Северус оттянул ее, чтобы не задеть шею, и проткнул одним быстрым движением, так что супруг даже вздрогнуть не успел. Но не это удивило Снейпа, а то, что кровь из ранки даже не показалась. Зато в пустых глазницах черепа мерцнули фиолетовые искорки, а игла сама собой загнулась, превратившись в кольцо. Похоже, серьга больше не собиралась покидать этого места.

— Все? — так и не раскрыв глаз, спросил Поттер.

— Да.

— Странно. Совсем не больно.

Подняв руку, Гарри нащупал серьгу в ухе, а потом все-таки открыл глаза. Они были непроницаемо-черными. Снейп все еще не привык к столь резким переменам в супруге, и даже спросил:

— Эй, ты все еще здесь?

Парень кивнул и поднялся с дивана. Он понял, что чувствует серьгу, как нечто родное и безусловно магическое, и ей не терпелось показать, на что она способна. Поттер снова коснулся серьги, и ее нижняя часть оказалась в ладони, мгновенно обратившись изогнутым обсидиановым кинжалом с резной ручкой.

— Орудие, — почти прошептал Гарри.

Кинжал дрогнул и стал вытягиваться, обратившись в подобие косы с загнутым вверх лезвием.

— Оружие.

Коса так же стремительно сжалась в маленькую подвеску, вернувшуюся в серьгу, где и была.

— Оберег.

С последним словом глаза Поттера снова обрели прежний цвет, а серьга выглядела самым обычным украшением. Если не приглядываться и не прикасаться, то и не догадаешься, какая сила в ней скрыта.

— Здорово! — выдохнул Гарри, осознав произошедшее и невольно представив, какие перспективы это открывает.

— Хм, — Северус кашлянул, словно прочищая горло. — Весьма любопытная… вещь.

Зельевар не хотел признаваться, что у него отлегло от сердца, когда стало понятно, что с супругом ничего страшного не случилось, наоборот, кажется, он заполучил очень сильный магический артефакт, который способен послужить неплохой защитой и не только.

Сам Гарри по-своему истолковал задумчивость Снейпа, поэтому поспешил вернуться на диван. Уткнувшись в плечо любимого мужчины, он спросил:

— Ты расстроился? Что-то не так?

— Вовсе нет. Все хорошо, — Северус обнял парня и быстро поцеловал, тем самым отметая всяческие сомнения, а потом иронично заметил: — Кажется, кто-то собирался позаботиться об ужине?

— Да, точно! Сейчас позову Добби!

Остаток вечера прошел в самой что ни на есть мирной обстановке и закончился в спальне за обоюдно приятным занятием, окончательно развеявшим все неприятные думы.

«Украшение» Гарри не осталось незамеченным остальными учениками. Причем если Драко лишь усмехнулся, кажется, даже с некоторым пониманием, то у гриффиндорцев это вызвало бурное обсуждение за завтраком. Особенно «отличилась» Джинни, тотчас потянувшись к серьге проворными пальчиками и едва не завопив:

— Какая прелесть! А можно мне примерить?

Поттер нахмурился и попытался отодвинуться, но не успел. В конце концов, у девушки тоже были отлично развиты навыки ловца. Правда, как только Джинни прикоснулась к серьге, тут же, ойкнув, отдернула руку. На пальце красовался заметный порез, уже набрякший кровью, которую девушка поспешила слизнуть, попутно проворчав:

— Она острая!

— Не стоит хватать руками что ни попадя, — назидательно проговорила Гермиона, протягивая Джинни салфетку. — Может, эта вещь зачарована.

— Правда, откуда она у тебя? — не удержался Рон. — Вроде, вчера ее еще не было.

— Я просто решил ее носить.

— Это подарок? — в голосе младшей Уизли, кажется, промелькнула ревность, и Рон с Гермионой тревожно переглянулись.

— В какой-то мере. Это часть моего наследства.

— Она принадлежала твоей маме? — даже тычок под ребра от брата не способен был заткнуть Джинни.

— Нет, семье крестного.

Гермиона приоткрыла рот, явно догадавшись, в чем дело.

Благо, кроме нее подобной смекалкой никто не отличился, и Гарри поспешил незаметно подмигнуть подруге. Та понимающе кивнула, а Рон поспешил сказать:

— Понимаю тебя, дружище! У Билла тоже серьга в ухе, и смотрится ужасно круто! Я бы сам ухо проколол, только мать меня убьет!

На этом интерес к украшению Поттера начал стихать, ученики переключились на обычную болтовню. Правда, парень поймал до странности понимающий взгляд Невилла, а когда все стали расходится на занятия, очень тихо подошла Луна и шепнула Гарри:

— Я знала, что эта вещь найдет тебя. Теперь ты встал на свой путь.

Гадая, было ли это предсказанием пифии или просто обычной фразой странноватой девушки, Поттер пошел на свой урок. В отличие от бывших сокурсников, надежды «затеряться в толпе» на занятии у него не было.

Позже, при первой удобной возможности, «золотое трио» уединилось в выручай-комнате, где Гарри рассказал об истинных возможностях своего «украшения».

— Здорово! — восхитился Рон, посасывая палец. Конечно же, рыжий не сумел устоять перед искушением — потрогать столь мощный артефакт, который и не подумал признавать наглеца, отплатив брату той же монетой, что и сестре.

— А ты уверен, что это не темномагический артефакт? — поинтересовалась Гермиона, благоразумно державшая руки при себе.

— Да. Это творение Некроманта. Вовсе не единичное, насколько я знаю. Только со временем они стали огромной редкостью.

— Но зачем он хранился у Блэков?

— У них в роду был Некромант, только очень давно.

— И они хранили артефакт в память о нем? Ведь, насколько я поняла, только в руках Некроманта он может проявлять столь удивительные… свойства.

— Верно. Но он еще может просто защищать. Я не выяснял точно, но, мне кажется, это что-то вроде защиты крови.

Глаза Грейнджер загорелись недобрым огнем, означающим, что в ближайшее время она засядет в библиотеке и будет искать всю доступную информацию по этому вопросу.

— Но что ты собираешься делать с этим артефактом? — спросил Рон.

— Не знаю. Но мне с ним как-то спокойнее, — пожал плечами Поттер. — Хотя, этот артефакт может быть очень полезен в том

деле, которое я обещал совершить.

— Какое дело? — друзья тотчас подсели ближе, приобретая заговорщический вид.

— Вы помните Плаксу Миртл?

— Конечно! Такое трудно забыть! — воскликнул Рон.

— Так вот, на самом деле ей давно уже в тягость быть привидением. Она попросила меня упокоить ее.

— Чего? — переспросил Уизли, явно не вникнув в смысл слова.

— Упокоить — даровать покой, — тотчас влезла Гермиона. — Относительно привидений это означает оборвать ту нить, что связывает их с миром живых и не дает окончательно уйти в мир мертвых, как всем остальным душам. Но совершить подобное «упокоение» способны очень немногие, поэтому чаще всего привидениям приходится или довольствоваться своим состоянием или, если их задержало какое-то неоконченное дело, то закончить его. Правда, без физического тела это обычно затруднительно.

— Иногда мне кажется, что это ты Некромант, а вовсе не Гарри, — проговорил Рон, вытаращившись на девушку.

— Не говори глупостей! — фыркнула Грейнджер.

— Нет, правда, откуда ты это знаешь? — Поттеру тоже стало интересно.

— На втором курсе, когда Почти Безголовый Ник окаменел под взглядом василиска, я много читала о привидениях и их природе. А ты, в самом деле, сможешь упокоить Миртл?

— Конечно, на практике я это не проделывал, но я же Некромант, это одна из моих способностей.

— Тогда, может, тебе стоит почитать какую-нибудь книгу на эту тему? — предложила Гермиона. — Я могу посмотреть в библиотеке.

— О Некромантах написано очень мало достоверных книг, и большую часть из них я, наверное, уже прочитал. К тому же, если я могу это сделать, то, сталкиваясь с непосредственной необходимостью, понимаю, как именно.

— А зрители в виде нас тебе не помешают? — осторожно спросил Рон.

— Нет. Если только Миртл не захочет уединения. Все-таки нужно уважать желания мертвых.

— Круто.

— Еще, если не откажется, конечно, я хочу пригласить Северуса. Думаю, ему будет любопытно.

Друзья согласно кивнули, скорее принимая к сведению, чем радуясь, а Гермиона тихо проговорила:

— Конечно, это не совсем наше дело, но как вы с ним… вообще?

— Хорошо, — просто ответил Гарри, но, увидев недоверие на лицах друзей, добавил: — Нет, правда! Пусть сначала это и был ужас, но мы это преодолели. Нам хорошо вместе.

— И ты, правда, не хочешь разводиться? Не назло Дамблдору, а просто не хочешь? — уточнил Рон.

— Именно. Если только Северус сам не пожелает расторгнуть наш брак. Не хочу, чтобы между нами было что-то по принуждению.

— Дичь какая! — выдохнул Уизли, и тут же поспешил исправиться: — Нет, я вовсе не об этом. Ты же знаешь, мне все равно, что ты гей! Главное, чтобы ты был счастлив. Но Снейп! Снейп и ты, вместе — это что-то невероятное!

— Никогда не знаешь, где судьба тебя подстережет, — понимающе усмехнулся Гарри. Стоило подумать о супруге, как усмешка сразу потеплела, поэтому вопрос Гермионы он встретил уже с улыбкой:

— А ты уверен, что это твоя судьба?

— Разве можно точно знать такие вещи? Я же не пифия. Просто как-то так получилось, что мне никто, кроме него, больше не нужен.

Кажется, Грейнджер хотела спросить еще что-то, но Рон ее опередил. Хлопнув друга по плечу и едва не свалив его со стула, он сказал:

— Джинни удар хватит, когда она узнает, насколько тщетны ее усилия.

— Похоже, тебя это совсем не огорчает.

— Скажем так, я слишком хорошо ее знаю, чтобы желать тебе подобную невесту. И не слушай мою маму, чтобы она не говорила по этому поводу.

— Хм, а должна была?

— Собиралась. Но ты ведь на собрания Ордена без Снейпа не ходишь, так что, видимо, она просто не успела, — задумчиво протянул Рон.

— Чувствую, в Норе одному мне тоже пока появляться не стоит.

— Прости. Мама уже считает тебя практически членом семьи, и иногда это… напрягает.

— Да ладно. Хотя я не понимаю подобных убеждений, ведь она знает, что у нас с Северусом магический брак.

— Знает, но считает, что это вынужденная мера, и как только закончится война с Воландемортом, ты тут же разведешься и станешь «нормальным».

— Вот тут, боюсь, ее ждет большое разочарование, — усмехнулся Гарри. — Мне ужасно надоело оправдывать чьи бы то ни было ожидания в ущерб себе.

Друзья не стали дальше развивать эту тему, Гермиона лишь понимающе улыбнулась.

Когда Поттер озвучил Северусу свои намеренья упокоить привидение Плаксы Миртл, то мужчина прореагировал довольно сдержано. Удивился, конечно, а потом осторожно спросил:

— Позволь узнать, каким именно образом ты собираешься это сделать?

Гарри рассказал то же, что и друзьям. Снейп помолчал немного, прикидывая что-то в уме, и заинтригованно проговорил:

— Весьма любопытно. Значит, ты хочешь, чтобы я стал свидетелем… этого действа?

— Ну, если тебе это интересно, и нет более важных дел, — Поттер лукаво улыбнулся.

— Шутишь? — бровь Северуса удивленно выгнулась, и Гарри сразу же захотелось ее поцеловать, но пока он сдерживался. — Так когда ты собираешься это сделать?

— Хм. Точной даты я не назову, как-то не думал об этом… — нехотя признался молодой волшебник.

— И почему я не удивлен? Надеюсь, ты не собираешься проводить упокоение прямо в этом учебном году?

— Ну… — Гарри чувствовал, как щеки заливает предательский румянец.

— Совсем с ума сошел! — обреченно вздохнул Снейп, но за этой обреченностью скрывалась усмешка. — Во-первых, тебе скоро сдавать экзамены за шестой курс. Во-вторых, проводить ритуал, который, не сомневаюсь, будет сопровождаться большим и заметным магическим всплеском, когда замок переполнен не в меру любопытными студентами, форменное безумие.

— Я открыт любым предложениям! — Поттер уже справился со смущением и уставился на супруга, кокетливо хлопая глазами, за что получил легкий подзатыльник, который можно было расценить двояко. При этом голос Северуса, когда он ответил, звучал серьезно:

— В кои-то веки ты решил сначала подумать, а потом сделать. Лучше предпринимать нечто подобное тогда, когда начнутся рождественские каникулы, и многие разъедутся.

— Ты прав. А еще лучше в первый же день отъезда, когда все, даже преподаватели, будут слишком взбудоражены и могут вообще не заметить магического всплеска.

— Я бы на это не рассчитывал, но ход твоих мыслей правильный.

— Тогда так и сделаем, — миролюбиво согласился Гарри. — А пока…

— А пока тебе лучше озаботиться подготовкой к экзаменам. Насколько я помню, они будут как раз перед Рождеством.

— Ага.

Поттер окончательно пришел в «несерьезное» настроение и постарался передать его своему супругу. Собственно, у него получилось.

Глава 28

Как ни странно, но экзамены дались Гарри куда легче, чем подготовка к ним. То ли на индивидуальных занятиях его так натаскали, то ли экзаменационная комиссия меньше придиралась к мальчику-который-выжил, но это было так. Причем Поттер совсем не волновался, удивив этим сам себя. Наверное, нервная система решила, что после всего того, что случилось, какие-то экзамены не стоят особого внимания.

Еще одним плюсом стал почти сразу известный результат. Гарри все экзамены сдал за пять дней, а уже в субботу ему пришел свиток с оценками, который был зачитан вместе с Северусом. По большинству предметов Поттер получил «Превосходно», по остальным «Выше ожидаемого». К последним относилась и оценка по зельеварению. Гарри не мог не усмехнуться, когда Снейп ее озвучил, на что супруг заметил:

— Неужели ты думал, я упущу из виду тот факт, что ты специально допустил пару ошибок?

— Специально? — лукаво переспросил парень.

— Я знаю тебя с детства, и индивидуально занимался с тобой зельями почти полгода, так что даже не думай, что можешь обвести меня вокруг пальца относительно моего же предмета.

— Но ты все равно снизил мне оценку.

— Иначе и быть не могло, — фыркнул Северус, давая понять, что его язвительность никуда не делась, вот только на Гарри она уже практически не действовала. Он лишь улыбнулся и сказал:

— Как бы там ни было, но экзамены я сдал вполне прилично.

— Пожалуй, соглашусь.

— А еще завтра у всех учеников Хогвартса последний учебный день перед Рождеством. Послезавтра почти все разъедутся по домам.

— Я помню о твоей затее. Ты все еще хочешь совершить это?

— Да, я ведь обещал. Мы недавно разговаривали с Миртл. Она по-прежнему тверда в своем решении.

— Понятно.

— Ты… не одобряешь этого?

— Не в этом дело. Я стараюсь просчитать возможные последствия от воздействия подобного рода. То, что Воландеморт в последнее время затаился и не устраивает устрашительных вылазок, вовсе не значит, что он бездействует или не в курсе того, что происходит в Хогвартсе.

— Сюда проникают другие его шпионы?

— Не исключено, хотя Темный Лорд может обойтись и без

этого.

— Ученики?

— Да. Здесь учатся дети Пожирателей Смерти и, не исключено, что некоторые из них уже сами приняли метку.

— Но есть и что-то еще?

— Ты прав. Этот риск, безусловно, существует, но у медали, как правило, две стороны. Я чувствую, как тебя распирают твои новые силы, что тебе дискомфортно совсем ими не пользоваться.

— Эти ощущения не так уж сильны, — попытался вставить Гарри, но Северус приложил палец к его губам и продолжил:

— Но они есть. А я не хочу, чтобы тебе было плохо. Поэтому, думаю, лучше провести обряд упокоения, ведь для тебя быть Некромантом так же естественно, как дышать.

— Спасибо, — растроганно проговорил Поттер.

Снейп невольно улыбнулся одними уголками губ, чувствуя себя немного странно из-за того, что дает разрешение Некроманту на осуществление его «профессиональной деятельности». Впрочем, Северус не имел ничего против такого положения дел.

Гарри вовсе ни кичился своей силой и редчайшими способностями, и ни в коей мере не давил. Возможно, еще и в этом таилась причина их столь гармонично складывающихся отношений. Они даже почти не ссорились.

И все-таки где-то глубоко-глубоко в душе Снейпа засела заноза сомнения. Не в собственных чувствах и желаниях, а в их будущем. Когда-нибудь Гарри «выйдет в люди», магический мир узнает о его способностях. Молодой, красивый и невероятно могущественный маг, Некромант — да желающих служить ему добровольно будет больше, чем у Дамблдора и Воландеморта в его лучшие годы, вместе взятых. И не только служить. И неизвестно, останется ли тогда место для него. Найдется немало желающих объяснить Поттеру, что мрачный бывший Пожиратель Смерти не самая лучшая партия. Но пока не было никаких поводов сомневаться в Гарри. Скорее наоборот.

Проводить обряд упокоения в женском туалете было странно, но это место успело хорошо зарекомендовать себя, как избавленное от лишнего внимания учеников. Правда, когда Гарри сообщил супругу о месте, Снейп посмотрел на него, как на умалишенного. Он смирился только тогда, когда Поттер напомнил, что именно в этом туалете находится вход в Тайную Комнату.

Рон и Гермиона подобных проблем не испытывали и пришли даже чуть раньше. Хотя, незадолго до условленного дня Уизли пришлось выдержать небольшую битву с матерью, чтобы остаться

в Хогвартсе, которая закончилась тем, что он поклялся прибыть непосредственно на Рождество.

Ночью способности Некроманта лишь усиливались, поэтому обряд решили провести чуть за полночь. Наверное, впервые со дня становления учителем, Снейпу пришлось быть пусть и невольным, но подстрекателем к нарушению школьного режима. Впрочем, он сделал вид, что так и должно быть. Друзья Гарри поступили так же.

Странно, но, кажется, от их былой неприязни не осталось и следа. Его присутствие рядом с Поттером воспринималось и Уизли, и Грейнджер как само собой разумеющееся. Даже подозрительных взглядов со стороны Рона стало на порядок меньше с того дня, как он узнал об их отношениях. Похоже, Гарри умел убеждать, да и с друзьями ему повезло больше, чем отцу.

Как только все «приглашенные» оказались внутри, Поттер наложил на дверь запирающее и заглушающее заклятья. Северус сомневался, что они устоят, когда здесь забушует магия, но лучше так, чем никак.

То ли собравшихся было слишком много, то ли еще из-за чего, но привидение первой жертвы Воландеморта не спешило показываться на глаза. Гарри пришлось выйти чуть вперед и позвать:

— Миртл, ты здесь?

— Гарри? — призрак осторожно высунул голову из двери кабинки.

— Да, это я и мои друзья. Я пришел исполнить свое обещание.

— Правда? — Миртл, наконец, покинула свое «укрытие» и подлетела к молодому волшебнику.

— Конечно. Я ведь никогда тебя не обманывал.

— И… прямо сегодня?

— Сейчас, если ты все еще хочешь. Но, если ты передумала…

— Нет-нет! Я хочу!

— Ты, правда, уверена? — серьезно спросил Гарри, глядя прямо в глаза привидению.

— Да! Я… я так устала! Я слишком испугалась, когда меня убили, но нисколько не хотела становиться призраком.

Миртл захлюпала носом, из глаз потекли слезы, материализуясь где-то на середине пути к полу и угрожая превратиться в поток, поэтому Поттер поспешил ответить:

— Я верю тебе. Тогда приступим?

— Хорошо, — слезы мгновенно высохли, хотя призрачная девушка явно разволновалась. — Что… что я должна делать?

— Пока ничего, а потом четко выполнять мои инструкции.

Готова?

— Да.

Гарри кивнул привидению, потом обернулся к своим сопровождающим со словами:

— Я сейчас начну, но что бы не происходило, подходить ко мне не надо. Я не знаю, как прореагирует моя сила на вас.

— Если что, я прикрою нас щитом, — сухо ответил Северус.

— Хорошо. Рон, подержишь мою сумку?

— Конечно, давай сюда.

Поттер сначала достал заранее припасенную толстую свечу алого воска, и только потом передал сумку другу.

Вновь обернувшись к Миртл, Гарри сделал несколько шагов вперед, пока не оказался на самом просторном месте между умывальниками и кабинками. Зажав свечу подмышкой, парень потянулся к серьге, которая тотчас откликнулась, кинжалом скользнув в правую руку. Крепче сжав рукоять, Поттер провел по левой ладони самым кончиком лезвия. Из небольшого пореза тотчас выступила кровь. Быстро сложив ладонь горстью, чтобы кровь не пролилась раньше времени, Гарри заставил кинжал снова стать серьгой и взял в освободившуюся руку свечу.

Присев на корточки, молодой Некромант закапал своей кровью прямо на пол, пока не образовалась маленькая лужица. Быстрым заклинанием затянув рану, Гарри поставил свечу прямо в эту лужицу, потом поднялся и отошел на пару шагов, попутно велев призраку:

— Миртл, зависни в воздухе прямо над этой свечой. Сможешь?

— Да, — она сразу же исполнила то, что было велено.

Поттер снова потянулся к серьге. На сей раз она обернулась косой. Сжав древко правой рукой, Гарри вытянул левую к свече, растопырив пальцы и заговорил что-то так тихо, что невозможно было разобрать слов. Но их вполне заменяло ощущение всколыхнувшейся силы. Глаза парня почернели, а на ладони засветился знак Некроманта.

В это же время Снейп почувствовал легкое покалывание в предплечье, где когда-то была Темная Метка, но он был слишком увлечен зрелищем, чтобы отвлекаться на такие мелочи.

Прошло тягучее мгновение, потом еще одно, и свеча вспыхнула. Ее огонь оказался странным, фиолетовым, а воск вокруг пламени забурлил, как вода, и устремился вниз, к полу, раздаваясь во все стороны и рисуя такую же пентаграмму, что и на ладони Гарри, только раз в десять больше. Завершающим этапом стало возникновение вокруг свечи омеги — символа смерти. К этому моменту свеча прогорела наполовину, полыхнула

чуть сильнее, и огонь стал привычным, золотистым.

Голос Поттера стал громче, а пламя свечи выше, и продолжало увеличиваться, при этом распадаясь на языки, как цветок на лепестки. Они достигли самых границ пентаграммы, и как только это произошло, Гарри сжал руку в кулак. Одновременно языки пламени сжались в своеобразный бутон или кокон, в центре которого оказалась Миртл. Но призрак даже не шелохнулся, только глаза блестели непролитыми слезами радости.

Удобнее перехватив древко косы, Поттер сказал:

— Волей своей, силой свей освобождаю дух твой от связи с миром живых.

С последним словом он полоснул косой прямо над фитилем свечи. Зашипело и полыхнуло. Вверх и вниз взвился сноп золотистых искр, на лету становящихся серыми, совсем как цвет завесы арки, раздался ликующий крик Миртл: «Свободна!», но само привидение уже никто не увидел. Искры потухли, так и не коснувшись ни пола, ни потолка, словно и не было ничего.

О произошедшем напоминала лишь оплавившаяся в лужицу свеча. Воск пентаграммы еще кипел, а потом стек к этой самой лужице, тем самым уничтожая следы «сверхъестественного». А так мало ли почему лужа воска получилась. Тем более Гарри устало поднял палочку и простым заклинанием убрал и это свидетельство ритуала.

Это стало своеобразной точкой, после чего Поттер позволил себе облегченный вздох, и тыльной стороной ладони вытер со лба пот, которого еще пару мгновений назад не было.

Жест не остался незамеченным, и вот Снейп уже очутился рядом, а его прохладные тонкие пальцы сжали виски супруга, прислушиваясь к пульсации крови. Ничего страшного или удивительного ощутить не удалось, но Северус все-таки спросил:

— Тебе плохо?

— Нет, просто усталость как-то неожиданно накатила. В первый раз всегда так… довольно необычно. Я не ожидал столь сильной отдачи. Надо было сразу начать ее поглощение. Но круг все сдержал, — хрипло проговорил Гарри, жмурясь от прикосновений Снейпа. А потом поинтересовался у друзей: — Вы что-нибудь почувствовали?

— Магии было много, — выдохнул несколько побледневший Рон.

— Но до нас доносилось лишь ее эхо, — поспешила дополнить Гермиона. — Уверена, стой мы дальше, то с трудом почувствовали бы и это. Как-то очень узконаправленно у тебя получилось. Хотя, возможно, в помещениях над этим и под тоже

что-то почувствовали.

— А что там? — только сейчас задался вопросом Уизли.

— Над нами одно из хранилищ библиотеки, — заметил Северус. — А под…

— Под — начинаются лабиринты Тайной Комнаты, — добавил Поттер, которому уже стало ощутимо лучше, но разрывать контакт с чуткими руками Снейпа он не торопился.

— Хм… — по тому, как заблестели глаза зельевара, Гарри понял, что как-нибудь ему придется устроить для супруга экскурсию в это странное место, которое невольно стало гробницей для василиска и одного из крестражей Воландеморта. Честно говоря, и самому было бы любопытно взглянуть. Но не сейчас, точно не сейчас.

Тем временем Грейнджер, как истинный естествоиспытатель, подошла к тому месту, где еще недавно красовалась пентаграмма и вгляделась в пол. Ничего такого она не увидела, но сказала:

— Хм… никаких видимых следов, но от этого места все еще веет чем-то странным. Как будто на него наложили отталкивающие чары.

— К утру развеется, — махнул рукой Гарри.

— Уверен? — нахмурился Снейп.

— Да. Это остаточное. Даже призрак не может испариться бесследно.

— Круто! — совсем по-детски воскликнул Рон. — А упокоить призрака можно только по его желанию?

Весьма щекотливый вопрос, но Гарри и не подумал солгать другу и сказал как есть:

— Вообще-то нет. Я же Некромант.

— Интересно, почему это не выходит у простых волшебников? — задумчиво протянула Гермиона. — Даже очень сильных.

— Возможно, у Воландеморта бы получилось, хотя не знаю… Нельзя упокоить призрак, не имея связи с миром мертвых. У меня она постоянная.

— Волшебник может создать эту связь, — добавил Северус. — Но подобное волшебство относится к одним из самых темных разделов магии, так как создать эту связь, не умирая самому, можно лишь одним способом — принести в жертву другую человеческую жизнь.

Молодые люди поежились, слишком живо представив себе подобное, а Снейп воспользовался этой паузой и напомнил:

— У нас еще будет возможность обсудить… произошедшее в более подходящем месте и в куда более подходящее время, чем здесь, в третьем часу ночи. А пока лучше всем вернуться в

спальни, не привлекая ничьего внимания, — Гермиона хотела что-то возразить, но в этот момент Поттер сладко зевнул и Северус воспользовался этим, как последним аргументом: — Тем более Гарри не помешает отдохнуть после ритуала.

Тон Снейпа был такой, что все сразу как-то вспомнили, что он помимо всех своих достоинств еще и преподаватель, а потому перечить не посмели и заторопились к выходу. И при этом честно старались не шуметь. Уж больно гулко разносились все звуки по заметно опустевшему замку.

Правда, при всей «конспирации» разбежаться в разные стороны на выходе из дамской комнаты не получилось. Снейп и Гарри сначала проводили друзей до гриффиндорской башни и только потом сами направились в подземелья. К счастью, никаких неожиданных встреч на этом пути не произошло. Даже обжимающихся в потайном уголке влюбленных парочек не было слышно — все разъехались по домам, или пользовались тем, что спальни почти опустели.

Честно говоря, чем больше они «гуляли» по коридорам, тем лучше себя чувствовал Гарри. Прошли даже намеки на усталость, сменившиеся бодростью, которая, к тому моменту, когда они переступили порог личных покоев, уже просто зашкаливала. Поттер чувствовал себя способным обнять весь мир. У него словно открылось второе дыхание или пелена спала с глаз. Все стало как-то резче, четче, мир вокруг обрел сотню новых оттенков.

От этого фейерверка ощущений у Гарри даже на миг закружилась голова. Привалившись спиной к двери и переведя дух, он спросил свое «второе «я»:

— Что со мной? Все вокруг вроде такое же, и в то же время другое. И я сам тоже…

— Ты совсем скоро освоишься, — пообещал Морри. — Случилось то, что рано или поздно должно было произойти.

— Но что именно?

— Ты окончательно вступил в свою силу сегодня и заявил об этом миру.

— Всего лишь упокоив Миртл?

— Неважно, что ты делаешь, важно как.

— И это всегда будет ощущаться… так?

— Острота ощущений не будет столь оглушающей — ты быстро привыкнешь, но в целом да.

Продолжить мысленную беседу Гарри не смог. Озаботившись его странным состоянием, Северус ощупал лоб парня и встревожено спросил:

— Тебе плохо? Голова кружится?

— Нет, все хорошо. Правда. Никогда не чувствовал себя лучше!

— И поэтому подпираешь собой дверь? А ну марш в кровать, пока я просто не оттащил тебя туда!

— Это было бы любопытно! — голос Поттера сам собой приобрел игривые нотки. Ну не мог он никак не реагировать на подобные интонации супруга. Возможно когда-нибудь, спустя годы и годы плотной совместной жизни…

— Гарри! — только Снейп мог найти в этом имени шипящие звуки. А значит, прозвучало своеобразное «последнее предупреждение».

— Уже иду, — Гарри тоже мог придать голосу весьма многообещающие оттенки.

Видимо, это подействовало, так как Северус направился следом за ним. Естественно, чтобы проконтролировать процесс лично.

И где-то много позже, когда до рассвета было рукой подать, а двое в постели только-только угомонились, Снейп позволил себе многозначительно фыркнуть, проговорив:

— Кто мог подумать, что, беря в супруги еле живого парня, я окажусь втянут в отношения с сексуальным маньяком, да еще и Некромантом.

— Еще скажи, что тебе не понравилось, — не менее многозначительно фыркнул Гарри, подкатываясь под бок к Снейпу и одновременно свивая вокруг них из одеяла нечто вроде кокона.

— Хм, — Северус откинулся на подушки, позволяя любовнику творить все, что вздумается. — Пожалуй, не скажу. Но во время… процесса ты просто фонтанируешь магией.

— Вообще-то мы.

— Неважно. Главное, это может быть заметно.

— Но не настолько, чтобы переполошить весь замок.

— Порой достаточно даже малости.

— Тебе неприятна мысль, что кто-то может догадаться о наших весьма близких отношениях? — насторожился Гарри.

— Мой… дискомфорт здесь не причем, тем более его нет, — на самом деле Северус был бы рад совершенно противоположному, но прекрасно понимал, что сейчас, по меньшей мере, не время удовлетворять свои амбиции, и лучше тайный брак с дорогим человеком, чем никакого. — Дело в твоей безопасности. Пока идет эта война…

— Да что теперь со мной может случиться? — пожал плечами Поттер. — И мы супруги, в конце концов, хоть некоторые об этом и забывают. Я не хочу относиться к этому, как к какой-то

постыдной тайне. А ты?

Это так походило на его собственные опасения, что на некоторое время Снейп пришел в замешательство, но потом все-таки произнес:

— Я тоже, но…

Гарри чувствовал, как мышцы любовника буквально задеревенели от напряжения под его рукой, поэтому не дал договорить, перебив:

— Главное, что мы с тобой сходимся во мнениях по этому вопросу, и это вовсе не значит, что я побегу рассказывать всем и каждому о наших отношениях, просто, когда придет время, мы не будем делать из этого тайны.

Северус усмехнулся какой-то новой усмешкой и, зарывшись пальцами в растрепанные волосы супруга, заметил:

— Похоже, одному гриффиндорцу, чтобы стать, наконец, разумным и рассудительным, пришлось ненадолго умереть.

— Тебе это не нравится? — встревожился Гарри.

— Наоборот. Не думаю, что мог бы воспринимать серьезно прежнего тебя. Вздорного и взбалмошного, ежесекундно попадающего в неприятности.

— Ты тоже не был ангелом, — фыркнул Поттер, раздумывая, обидеться ему или нет.

— Но речь не обо мне. Хотя, стоит добавить, что мы многого друг о друге не знали, — говоря это, Снейп задержал руку на затылке парня, не давая ему отодвинуться, и одновременно поглаживая. Он давно заметил, как Гарри это нравится.

— Угу, — манипуляции зельевара возымели должное действие: молодой волшебник заметно расслабился и даже прикрыл глаза.

Наслаждаясь лаской, Поттер решил воздержаться от резких замечаний. Ссориться не хотелось, тем более в словах Северуса не было ни лжи, ни «новостей», он просто говорил, как есть. Отрицать произошедшие изменения было бы глупо. Так к чему напоминать супругу о «вздорном и взбалмошном юнце»?

Желая перевести разговор на другую тему, Гарри уткнулся лбом в плечо Снейпа и тихо проговорил:

— Думаю, ты должен знать: мое становление завершилось.

— Что, прости?

— Я не знаю, как объяснить понятнее, но некромантия пробудилась во мне в полном объеме, окончательно соединившись с моей обычной магией. Ну, это что-то вроде взросления.

— Я понял, — кивнул Северус и кончиками пальцев очертил скулу парня, тем самым словно прося посмотреть в глаза. — И

каково это?

— Немного странно. Но в целом… нормально. Я почти привык.

— Значит, больше сюрпризов не будет?

— Не знаю. Правда, не знаю. Хотя, после Дементоров, не думаю, что меня что-то удивит.

Совсем скоро Гарри пришлось убедиться, насколько ошибочными были эти его слова.

Глава 29

Находясь в Хогвартсе, забыть о том, что надвигается Рождество, было уже попросту невозможно. Праздничная мишура, припудренная наколдованным снегом, растянулась по стенам коридоров, кое-где над дверными проемами превращаясь в омелу, всюду пробирался запах имбирных пряников и хвои, а в Большом зале стояла огромная ель. Оставалось только гадать, как Хагриду удалось в одиночку ее сюда притащить.

Глядя на всю эту суету, Северус невольно морщился, плохо скрывая недовольство, поэтому Поттер до последнего оттягивал один животрепещущий для себя вопрос. Но в утро сочельника не выдержал. Перво-наперво отговорил Снейпа завтракать в Большом зале, потом дождался, когда тот расправиться с первой чашкой кофе и придет в более-менее благодушное настроение, и только потом спросил, как бы между прочим:

— А мы будем украшать наши комнаты?

Северус удивленно поднял брови, будто Поттер спросил у него нечто весьма неожиданное, и тихо спросил:

— Зачем? Замок и так ломится от мишуры.

— Замок — это замок. Но ведь наш дом именно здесь, в этих комнатах, — осторожно заметил Гарри. Спорить с супругом он все еще опасался.

Впрочем, возможно, опасения были излишними. Словосочетание «наш дом» подействовало на Снейпа каким-то мистическим образом, словно он на миг выпал из реальности, а когда вернулся, то издал какой-то странный звук и, достав палочку, направил ее в угол между книжным шкафом и зачарованным окном, где притаился маленький столик. Он вздрогнул и превратился в небольшую, уже украшенную ель. Отблески пламени тотчас заиграли на пузатых боках разноцветных шариков. Еще зельевар «мазнул» волшебной палочкой вдоль каминной полки, и появилась гирлянда из переплетения еловых лап и остролиста с прочими, подобающими случаю, атрибутами.

Вернув палочку в карман, Северус хрипловато осведомился:

— Так нормально?

— Это… чудесно! — выдохнул Гарри, а потом поднялся со своего места и осторожно пощупал кончик еловой лапы, словно опасался, что та лишь шаткая иллюзия.

Убедившись, что это не так, Поттер все равно продолжал стоять и смотреть на рождественское дерево, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями, чтобы их никто не заметил, равно

как и слипшихся стрелочками ресниц. В самом деле, глупо же! Взрослый парень, которого сам Воландеморт опасается, а чуть не разревелся от вида скромной ели.

Друзья бы его, наверное, засмеяли. Но им-то невдомек, что, как бы там ни было, но это первое настоящее семейное рождество в его жизни. Словно разом сбылось то, о чем он мечтал все свое детство.

Видя столь странную реакцию супруга, Северус не мог оставаться на месте, подошел к нему и спросил, осторожно тронув за плечо:

— Что-то все-таки не так?

Издав звук, очень похожий на всхлип, Гарри резко развернулся и обнял Снейпа, обронив куда-то в непроницаемо-черную мантию:

— Спасибо!

— На здоровье, — рука Северуса сама скользнула вверх по затылку парня, пока не запуталась в черных вихрах. — И все же, что тебя так взволновало?

Поттер неопределенно пожал плечами, пробормотав, так и не поднимая лица:

— Я все-таки сентиментальный идиот!

Прежде чем как-либо прокомментировать подобное «откровение», Снейп взял Гарри за подбородок, заставляя посмотреть на себя, и только потом сказал:

— Нет. Просто у тебя было трудное детство.

Поттер грустно улыбнулся пониманию Северуса, а руки скользнули вверх по его плечам, обнимая, и только потом вырвались слова:

— Похоже, твое было немногим лучше.

— Тсс, — Снейп заткнул супруга быстрым поцелуем. — Не будем об этом, иначе я не сдержусь и все-таки сожгу это треклятое дерево.

— Если тебе так неприятно его присутствие… — начал Гарри, и снова был прерван тем же способом, после чего Северус проговорил:

— Пустое. Пора все-таки отпустить прошлое.

Поттер был только рад такому повороту, но сделал себе в памяти «зарубку» на будущее: никогда не расспрашивать Снейпа о прошлом во время Рождества. Уж лучше завести собственные традиции. Например, встречать этот праздник вот так, вдвоем.

От праздничного ужина в Большом зале, к сожалению, отвертеться не удалось, правда, пробыли они там ровно столько, сколько требовали приличия и ни минутой больше. А уж рождественская ночь не подкачала.

С щемящей нежностью Гарри подмечал, как Снейп постепенно оттаивает, мало-помалу позволяя себе открываться супругу и наслаждаться происходящем. А, значит, начинал верить, что их связывает нечто гораздо большее, чем простое стечение обстоятельств, и что, вполне вероятно, это надолго.

Единственное, что смущало Поттера, — ему не хватило времени выбрать достойный подарок. Пришлось исходить из того, что есть. Было у него теперь, конечно, не мало, и все равно парень оставался недовольным собой из-за того, что вынужден преподнести такой банальный подарок, как книга. Пусть и редчайшая, из библиотеки Блэков.

У Снейпа эти опасения вызвали только улыбку. Потом он долго объяснял непутевому супругу, что тот уже сделал ему самый невероятный подарок, какой только мог быть — избавил от Темной Метки, а сам поглядывал на книгу с нетерпением сладкоежки перед куском торта.

Конечно, он тоже не оставил Поттера без подарка, собственноручно повесив на шею парню подвеску в виде змеи — маленькой серебреной кобры. Она служила не просто украшением, но могла на расстоянии в пару метров распознать и предупредить хозяина о любом яде, а также помочь в определении правильного направления.

К сожалению, и в этот раз семейной идиллии не суждено было продлиться долго. На следующий день опять произошло нечто, грозящее перевернуть жизнь с ног на голову и кардинально подкорректировать намеченные планы.

Все началось вечером, под конец ужина в Большом Зале. Гарри уже расправился с десертом, Снейп тоже, и оба то и дело переглядывались с немногочисленными преподавателями, тоже оставшимися на каникулы в Хогвартсе, думая, не пора ли и честь знать. Стоило Поттеру придти к выводу, что пора, как он ощутил какую-то странную магию. Ее было много, и она надвигалась. Необычная, странная, и в то же время родная.

Гарри даже приподнялся с места, прислушиваясь к собственным ощущениям и окружающему миру, и пришел к выводу, что странный источник… силы приближается.

Встревоженное состояние парня тотчас передалось Северусу. Мужчина в один момент оказался рядом, очень тихо спросив:

— Что случилось?

— Не знаю. Прислушайся. Ты ничего не ощущаешь?

— Хм… — зельевар последовал совету, одновременно доставая волшебную палочку. — Какой-то странный едва слышный гул. Подобный резонанс вызывают Дементоры, но только похожий. Это не они.

— Да, не они, — согласился Гарри. — Приближается кто-то более… живой.

Остальные присутствующие в Большом зале стали с тревогой оглядываться, Дамблдор даже направился в их сторону, но не успел сделать и пары шагов, как раздался гулкий свист ветра. Он налетел из вмиг распахнувшихся окон. Большие, стрельчатые, они размерами немногим уступали дверям, этим и воспользовались прибывшие существа.

Многих охватили подозрения, что и вправду на замок напали Дементоры или Пожиратели Смерти. Но ощущения холода не было, равно как и атаки не последовало. К тому же существа прилетели не на метлах или чем-либо еще, а, кажется, на собственных крыльях, по приземлению обращавшихся плащами. «Визитеров» было много. Сотни.

Собственно, это и остановило волшебников от немедленной атаки. Хотя они и не бездействовали. Макгонагал быстро подозвала к себе немногочисленных учеников, замешкавшихся с ужином, и немедленно вывела их в гостиные, запечатав за собой дверь заклинанием. Хагрид и Флитвик двинулись к Гарри вслед за Дамблдором, который как-то странно выдохнул:

— Вампиры…

Явившиеся существа никак не прореагировали на эти маневры. Они выстроились своеобразным клином, направленным «острием» на Поттера и Снейпа, и возглавляющий их откинул капюшон, вслед за ним также поступили и остальные.

Гарри еще никогда не доводилось видеть вампиров. Первое, что бросалось в глаза — это возраст. Кажется, не было никого, выглядевшего старше тридцати пяти, но и младше двадцати тоже, вроде, не наблюдалось. Вторая отличительная черта — общая бледность, хотя были и брюнеты, и блондины, и шатены. Даже парочка рыжих виднелась. В остальном внешне они ничем не отличались, если не приглядываться.

Предводитель этой внушительной группы выглядел лет на тридцать с небольшим. Его холеные темно-каштановые волосы крупными кудрями спускались до самых лопаток, а ярко-синие глаза заставляли вспомнить о холодном звездном свете. И при этом безупречные черты бледного лица. Одет, как и остальные, в черный плащ, под которым скрывался строгий костюм. Не черный, как можно было предположить, а полуночно-синий. В этой подчеркнутой безукоризненности он очень походил на Люциуса Малфоя. Впрочем, вампир выглядел менее надменным.

Приблизившись к Поттеру на пару шагов, предводитель, а вслед за ним и все остальные, словно единый организм, опустились на одно колено. Молодой волшебник удивленно

вытаращился, не зная, что сказать, но главарь заговорил первым:

— Мой клан Детей Ночи, а вместе с ним и все вампиры приветствуют тебя, Некромант. Мы пришли засвидетельствовать свое почтение, и просим принять наше служение, мессир.

Вампир говорил, почтительно склонив голову, и это помогло Гарри взять себя в руки, тем более Морри вовремя подсказал:

— Это самое яркое свидетельство твоей полной силы. Вампиры никого и никогда не признают своим повелителем, только Некроманта. Они могут быть очень грозной силой, но не против тебя.

— Но что мне сейчас делать?

— А вот что…

Выслушав быстрый совет «второго «Я», Гарри позволил развернуться своей силе, подобно плащу. Его глаза почернели, а в зале пахнуло лунной ночью. Коснувшись рукой плеча вампира, Поттер сказал:

— Ваше присутствие здесь — большая честь для меня. Я принимаю предложенное вами, но не слуги вы мне, а, надеюсь, друзья и соратники.

Среди вампиров прокатился одобрительный гул, а их предводитель поднял голову и ответил:

— Ваши слова мудры, мессир. И мой народ будет стараться заслужить вашу дружбу.

— В таком случае, встаньте. И я бы хотел узнать Ваше имя.

— Конечно, — только сверхъестественное существо способно подняться вот так, неуловимым плавным движением. — Простите, что не сделал этого раньше. Я Даррен — глава клана.

— Очень приятно. Думаю, мое имя вы знаете.

— Да, конечно. Мы весьма наслышаны, — с изящным поклоном подтвердил вампир. — Хотя до недавнего времени и не предполагали, кем вы окажетесь на самом деле. Простите нашу оплошность.

— Вы же не знали, — тотчас возразил Гарри. — Так что ничего страшного.

— И все-таки это могло иметь страшные последствия, если бы мы поддались на уговоры того темного мага.

— Простите, могу я уточнить, какого именно темного мага? — вмешался в разговор Дамблдор.

Даррен подозрительно покосился на директора, потом снова посмотрел на Поттера, словно интересуясь, стоит ли говорить при этом волшебнике, на что парень согласно кивнул. Заручившись согласием, вампир продолжил:

— Некоторое время назад с нами искал встречи один маг, назвавшийся Воландемортом. Он предлагал нам присоединиться

к нему на определенных условиях. Но мы не оборотни и нас просто так не взять. Дети Ночи никому не служат. Только вам, мессир.

— Что же он вам предложил? — тихо спросил Гарри.

— Думаю, то же, что и остальным разумным расам, пытаясь перетянуть их на свою сторону, — признание в волшебном мире наравне с магами. Но он не тот человек, которому стоит верить в чем бы то ни было. Лгать вампиру — наихудший способ заслужить его доверие. Мы за версту чуем обман. Поэтому магу пришлось уйти.

Поттер подумал о том, что хотелось бы ему увидеть эту картину. Приятно разговаривать с теми, кто не раболепствует перед Темным Лордом, пусть это и вампиры.

Тем временем в рядах «гостей» наметилось какое-то оживление. К Даррену подошла девушка с каким-то ларцом, и глава клана кашлянул, привлекая к себе внимание, а, завладев им, проговорил:

— Столь радушный прием стал для нас приятным сюрпризом. Надеюсь, наш дар тоже будет вам приятен, мессир.

С этими словами Даррен сам взял ларец у вампирши и открыл его перед Гарри.

В этот странный вечер Поттер был готов уже к чему угодно. Уж явно подарок от вампиров не мог вписаться в рамки «нормальности». Оказалось, молодой Некромант ошибался в своих подозрениях. На алом бархате находился перстень-печатка, похоже, из белого золота, на котором был изображен черный дракон-змей, кусающий себя за хвост на фоне солнечного затмения.

— Весьма подходящая печать для Некроманта, — заметил Снейп. — И она тебе, несомненно, понадобится.

— Конечно, это очень скромный дар, — посетовал Даррен.

— Шутите? — возразил Гарри, до сих пор весьма трепетно относившийся к подаркам. — Он очень красив. Спасибо.

Говоря это, Поттер не лукавил. Черный дракон на печатке так и притягивал взгляд. Не в силах бороться с искушением, парень надел кольцо на средний палец левой руки, походя погладив изящную гравировку.

По рядам вампиров снова прошел гул одобрения. Гарри улыбнулся им всем, и тут его взгляд неожиданно выхватил знакомое лицо. Причем знакомое взаимно, так как это «лицо» тоже уставилось на него со смутным узнаванием. Парень, на вид ненамного старше его самого. Поттер, наверняка, его бы не узнал, если бы не подведенные глаза. Такое забыть сложно, равно как и экзотический внешний вид. Хотя сегодня он выглядел более…

цивилизованно.

— Крис? — окликнул молодой волшебник.

Юноша тотчас встрепенулся и вышел вперед, встав рядом с Дарреном. Чуть замявшись, он приветливо улыбнулся, проговорив:

— Гарри. Я и не думал, что ты узнаешь меня. Очень рад тебя видеть.

— Взаимно. Но я и предположить не мог, что ты…

— Еще не совсем.

Воспользовавшись паузой, Даррен взял слово:

— Простите, что не сделал этого раньше, мессир. Позвольте представить моего сына и наследника — Кристиана. Он еще слишком молод и не прошел обряд инициации, поэтому не является вампиром в полном смысле этого слова.

— По удивительному стечению обстоятельств мы уже немного знакомы, — ответил Гарри, невольно покраснев, вспоминая эти самые «обстоятельства».

— Да, отец, — подтвердил Крис. Видно, он сильно удивился, поняв, что парень из гей-клуба и Некромант — одно и то же лицо, но как-то быстро ужился с этой мыслью.

Что до Поттера, то он задумался о том, в курсе ли Дарен относительно предпочтений сына. Многие магические семьи довольно… консервативны в этом вопросе, но относится ли это к вампирам?

Опасения Гарри не оправдались. Кажется, старший вампир даже лицом просветлел, проговорив:

— Что ж, тем лучше.

Со стороны Северуса раздалось неопределенное хмыканье. Похоже, он тоже узнал Криса. Эту версию подтвердили и брачные узы — Гарри ощутил явный укол ревности. Но, как не желал он утешить супруга, сейчас было не время игнорировать вампиров. Единственное, что парень придумал в этой ситуации — воспользоваться теми же брачными узами, чтобы послать успокаивающую волну силы. Похоже, это не сильно помогло.

В это время Даррен сделал знак своим подданным, те затихли, а он снова обратился к Некроманту:

— Теперь, когда клятвы принесены и приняты, могу я просить вас о более приватной беседе, дабы обсудить детали нашего сотрудничества?

— Думаю… да, — немного неуверенно ответил Поттер, слишком обеспокоенный состоянием Северуса, чтобы ожидать такого поворота.

— Приглашаю вас в свой кабинет. Надеюсь, он подойдет вам, — тотчас предложил Дамблдор.

— Хорошо, — согласился Гарри, и только потом сообразил, на что подписался — теперь Альбус получил все основания присутствовать при этом «приватном» разговоре, о чем бы тот ни был. Не выставлять же директора из его собственного кабинета. Хотя соблазн был велик.

Даррен кивнул и снова сделал знак остальным вампирам. Те всколыхнулись, как одно единое существо, разом набросив капюшоны на лица, и ринулись ко все еще открытым окнам. Минуты не прошло, как вампиры разлетелись, будто их и не было. Осталось только трое: Крис, светловолосая молодая женщина и сурового вида мужчина. Эти двое более всего походили на телохранителей и, судя по всему, так оно и было. Вся эта маленькая группа неотступно следовала за своим главой. Но в кабинет вместе с Дарреном вошел только Крис, равно как за Гарри последовал Снейп. Зельевар не спросил мнения супруга на этот счет, но Поттер и так не был против. Все это время он и сам старался держаться поближе к Северусу, хотя бы этим давая понять, к кому он расположен более всего.

— Прошу, устраивайтесь поудобнее, — Дамблдор едва ли не лучился радушием.

В кабинете, помимо привычного кресла, уже появились два диванчика как раз напротив друг друга. Один заняли Гарри и Снейп, другой — чета вампиров. Директор устроился в кресле, чем стал походить на арбитра.

Как только все уселись, Альбус проговорил:

— Что ж, похоже, в этот раз предлагать чаю не совсем уместно.

— Мы вполне можем сделать вид, — улыбнулся Даррен. Вот только улыбка вышла какой-то дежурной. Похоже, вампиры и впрямь прекрасно улавливали человеческое настроение, и настроение Некроманта было для них важнее остальных.

Видимо, Дамблдор тоже что-то такое почувствовал, так как продолжения «чайного церемониала» не последовало. Старый волшебник просто сел, приняв выжидательную позицию, словно старался сделать вид, что его тут и нет вовсе.

Сдержав ехидную усмешку, Гарри покачал головой и обратил все свое внимание на вампиров. Те не спешили начинать разговор — пришлось подбодрить наводящим вопросом:

— Даррен, у вас есть какие-то конкретные предложения?

— Относительно, мессир. Насколько я понял, из-за Воландеморта у вас сложилась довольно непростая ситуация. Угрожающая, я бы сказал.

— Ваши догадки недалеки от истины, — нехотя подтвердил Поттер, переглянувшись с Северусом.

— В таком случае, я считаю своим долгом сообщить, что вампиры всегда считались искусными воинами, немногим уступающие лишь оборотням во время полнолуния. И я буду только рад нашему более тесному… взаимодействию, — каждое слово Дарена казалось тщательно взвешенным, словно он давно готовил эту речь. И все-таки что-то заставило Гарри уточнить:

— Почему-то мне кажется, что вы чего-то недоговариваете.

— Вы правы, мессир. Не скрою, ваше предварительное знакомство с моим сыном, несколько облегчило мне эту речь, и все-таки я заранее прошу простить меня, если предложение окажется слишком дерзким.

— О чем именно идет речь? — почему-то молодой Некромант ощутил какое-то нехорошее предчувствие.

— Честно говоря, о довольно личной области. Зная своего сына, я предполагаю, какова область ваших общих интересов, — от одной это фразы Гарри закашлялся, стараясь не покраснеть, а вампир продолжил: — И спешу уверить, что не имею ничего против подобного… сближения. Наоборот, буду только рад. Составить партию Некроманту — большая честь.

— И вас не смущает, что мы одного пола? — выдавил Поттер, с трудом заставив себя посмотреть на вампиров.

Глаза Даррена лукаво блеснули, чем-то напомнив Дамблдора, и он ответил:

— Мессир, смею напомнить, что мы не люди и живем очень, очень долгую жизнь. Поэтому подобные условности не имеют для нас никакого значения.

Но вовсе не эта фраза успокоила Гарри, а испытываемая Снейпом ревность, которую он хоть и пытался скрыть, но до конца не получалось — узы не дремали. Похоже, зельевар решил, что его супруг всерьез заинтересовался предложением. Разом отбросив стеснение и прочие нелепости, молодой Некромант взял себя в руки и сказал:

— Такое предложение — честь для меня, но, к сожалению, я вынужден его отклонить. Я уже состою в магическом браке, коим вполне доволен.

Поттер едва ли не физически ощутил, насколько успокоила эта фраза Северуса, но тут Дамблдор подлил масла в огонь его сомнений, заявив как бы между прочим:

— Может, стоит все-таки подумать, Гарри?

Парень готов был вызвериться на него не хуже вампира. Окатив директора гневным взглядом, он процедил:

— Я уже ясно высказал свою позицию по этому вопросу, господин директор.

Вампир оказался проницательнее старого волшебника, так

как поспешил сказать:

— Наше предложение ни в коей мере не стоит воспринимать как условие, мессир.

— Я так и понял. И, прости, Крис.

— Нет проблем! — вампир улыбнулся настолько открытой улыбкой, что стало заметно — клыки чуть больше, чем у обычных людей.

Это зародило в Гарри сомнения: уж не вынудили ли парня согласиться так же, как некогда его заставили вступить в брак?

Сверхъестественное чутье, видимо, подсказало Даррену об этих подозрениях, так как он заявил:

— Я ни за что не стал бы принуждать собственного сына к чему-либо подобному.

— Что ж, я рад, — кажется, Поттер только сейчас спокойно выдохнул.

— В таком случае, если первый вариант оказался… неприемлемым, то я могу предложить другой, — голос главного вампира снова приобрел деловой тон.

— Какой же? — Гарри уже не мог избавиться от подозрительности. Хорошо хоть получилось не ерзать, как первогодка перед экзаменом.

— С помощью подаренного вам кольца, можно вызвать нас, достаточно сконцентрироваться и подумать об этом. Оно настроено лично на меня, но его узнают все вампиры. И все-таки потребуется время, чтобы мы смогли прибыть на зов. Поэтому я хотел бы, чтобы Крис и еще один вампир остались с вами, в замке. Как охрана.

Прежде чем Поттер успел ответить, Дамблдор спросил:

— Вам известно что-то о планах Воландеморта?

— Я знаю, что он истово ищет Некроманта и, думаю, в курсе, что он уже здесь, рядом. Вхождение в полную силу всегда… внушительно. Темный Лорд пустил оборотней на ваши поиски, мессир.

— Почему именно их? — ошеломленно пробормотал Гарри.

— Они наиболее разумны из всех существ, признавших Воландеморта, не считая магов. Но, в отличие от последних, оборотни могут вас почувствовать, мессир. Именно поэтому я и хочу оставить вам охрану. Я нисколько не сомневаюсь в ваших силах, но противников может оказаться много. И оборотни…

— Я знаю, что это такое, — прервал объяснения вампира Поттер.

От осознания малоприятного факта, что его разыскивает Грейбек, молодому Некроманту стало не по себе, да и снова отказывать Даррену не хотелось. Он оказался довольно

приятным… вампиром. И Гарри решился:

— Что ж, я согласен. Но кто будет вторым?

— Ее имя Амарис.

— Ее?

— О, пусть вас не смущает половая принадлежность. Более опасного и опытного воина трудно сыскать. Ее таланты оттачивались на протяжении четырехсот лет, двести из которых в моей личной охране.

— Вам тоже нужна охрана? — удивился Гарри.

— Мы — вампиры, и в обществе к нам двоякое отношения. Поэтому мы привыкли по большей части скрывать свое существование. Долгое время на нас едва ли не охотились, — несколько уклончиво ответил Даррен.

— Понятно. Но как быть с вашим… питанием?

— Как бы людям не хотелось выставить нас монстрами, но мы не теряем голову от жажды крови и вполне способны воздержаться от ее утоления в этом замке. К тому же Крису подобное… питание еще не нужно.

— Ваш сын вполне может сойти за одного из учеников, — вставил Дамблдор. — Конечно, придется предупредить преподавателей.

Старый интриган едва ли не светился от удовольствия, и это довольно раздражающе действовало на Поттера и, похоже, на Северуса тоже. Но последний предпочитал зловеще молчать.

— Это вполне разумно, — согласился Даррен. — Что скажешь, Крис?

— Я могу притвориться и слиться с толпой. Это не так сложно.

— А как быть с магией? — поинтересовался Гарри.

— То, что мы вампиры, вовсе не значит, что у нас ее нет. Просто она чуть другая, но мы способны без особого труда выдавать себя за магов средней руки.

— Значит, с этим проблем не будет. Но как объяснить присутствие Амарис? Она-то вряд ли внешне может сойти за ученицу.

— В этом вы правы, мессир, — кивнул Даррен и, похоже, задумался.

В разговор снова вклинился Альбус с предложением:

— Она может быть представлена всем, как помощница мадам Помфри. Это избавит от ненужных вопросов.

— Пусть так. Главное, чтобы или мой сын, или она находились недалеко от Некроманта.

— Конечно-конечно, — похоже, Дамблдор сейчас и не на то бы согласился. — Осталось определить, где они будут жить.

Учитывая вашу природу, думаю, лучше всего подойдут подземелья. Тем более, что Гарри живет именно там. Как считаешь, Северус?

Снейп недобро покосился на директора и едко поинтересовался:

— Надеюсь, вы не собираетесь и их поселить в моих личных апартаментах?

— У меня есть идея получше, — неожиданно заявил Поттер. — Северус, помнишь ту потайную комнату Слизерина?

— Ту, что в конце коридора?

— Да.

— О чем вы, мальчики? — попытался уточнить Альбус.

Учитывая обстоятельства, пришлось коротенько рассказать историю этой комнаты. Похоже, впечатлились все. Гарри опасался, что, узнав о таком прошлом потенциального жилища, вампиры откажутся, но Крису идея очень даже приглянулась, и он сразу выразил свое согласие. Так что довольно быстро договорились, что домовые эльфы в срочном порядке приведут комнату в порядок, и уже к утру оба «охранника» в нее заселятся, а пока отлучатся за личными вещами.

Засим, собственно, вампиры и откланялись. Напоследок Даррен еще раз заверил Гарри в своей лояльности и едва ли не вынудил пообещать, что если Некроманту что-то понадобиться, то он немедленно к ним обратиться. В любое время дня и ночи.

Похоже, у главного вампира была заготовлена еще целая речь на прощанье, но положение спас Крис. Подмигнув Поттеру, он едва ли не силой увел отца прочь.

Как только вампиры ушли (или, точнее сказать, разлетелись), Гарри и Снейп тоже засобирались под предлогом того, что нужно отдать распоряжения насчет комнаты Слизерина. Тем более, что Поттер уже едва ли не физически ощущал напряжение супруга.

Северус уже вышел, да и Гарри стоял на самом пороге, но внезапно остановился и, метнув в Дамблдора уничтожающий взгляд, процедил тихо, но четко:

— Никогда. Больше. Не смейте. Выставлять. Меня. Шлюхой!

Ответа молодой Некромант дожидаться не стал, а просто покинул директорский кабинет.

Глава 30

В подземелья Северус и Поттер спускались в гнетущей тишине, а путь был неблизкий. И то, что Хогвартс в этот час казался просто вымершим, ситуацию не улучшало. Уже к концу первого коридора Гарри не выдержал. Осторожно тронув зельевара за рукав, он спросил:

— Северус, что с тобой?

— Со мной все в полном порядке, — бесцветным голосом заявил супруг, не замедляя шага.

— Но я же вижу, что нет. Может, я могу чем-то помочь? — Поттер порой был очень настойчивым, почти не реагируя на едкий тон и испепеляющий взгляд.

— Пустое.

— Северус, ты же знаешь, у меня плохо с пониманием намеков. И я вовсе не хочу лезть в твои мысли!

Вот тут Снейп резко остановился и даже обернулся. Они как раз прошли большую часть пути к подземельям, оказавшись в сумрачной анфиладе. К счастью, абсолютно пустой, но несколько зловещей. Гневное лицо зельевара как нельзя лучше подходило к готической обстановке, а его голос упал до змеиного шипения:

— Ты можешь просто замолчать?

Гарри моргнул, опешив, но быстро нашелся с ответом:

— Могу. Но не хочу. Если замалчивать проблему, то станет только хуже. — И уже тише, почти с мольбой: — Может, все-таки расскажешь, что произошло?

Как же Северусу сейчас хотелось послать все к черту и оказаться подальше от всех, хоть на необитаемом острове, чтобы хоть как-то восстановить контроль, охладить ноющее сердце, пропитанное горечью ревности, но эти зеленые глаза… Они пригвождали к месту и подчиняли не хуже Империуса. Раньше за одно это Снейп возненавидел бы их обладателя, но сейчас… Сейчас, полыхнув гневным взглядом, он сумел лишь придать голосу безразличную холодность, говоря:

— Я еще не жалуюсь на память, Гарри. Ведь именно этот юный вампир, Крис, был тем парнем, уединению с которым я помешал тогда, в Лондоне.

— Ну… да, — Поттер не понимал, что же так взбесило Северуса.

— Что ж, теперь перед тобой открываются новые горизонты общения. И вовсе не стоило из-за пустого гриффиндорского благородства отклонять столь… выгодное предложение.

— Причем тут гриффиндорское благородство? — насупился

Гарри, хотя уже понимая, какие выводы мог сделать супруг из сегодняшнего вечера. Оставалось придумать, как наилучшим образом разрешить это… недопонимание.

— Оно все объясняет. Я помню, как жарко вы… действовали и как далеко зашли.

— Вовсе ничего не объясняет! — взвился Поттер, отнюдь не обладающий ангельским терпением. — Это все в прошлом, понимаешь? Да и не было ничего серьезного!

— Может, и то, что имело место между нами, тоже недостаточно серьезно? — Снейп по-прежнему шипел, разве что ядом не плевался, но его вполне заменяли слова. — Я прекрасно отдаю себе отчет, что все зашло бы куда дальше, не появись я так не вовремя.

— Но это все уже не важно, пойми ты! — воскликнул Гарри и, не желая больше выяснять отношения посреди коридора (мало ли кто), втолкнул Северуса в ближайшую нишу за какую-то мерзкого вида статую, и сам нырнул туда же. — Я счастлив, что все сложилось так, как сложилось. Что я с тобой!

В кои-то веки раз Поттер пожалел о своем среднем росте. Стоя вот так, плотно прижавшись к супругу и упираясь руками в стену, быть лицом к лицу никак не получалось. Поэтому пришлось привстать на цыпочки, чтобы использовать последний аргумент — крепко поцеловать супруга.

Северус явно не был настроен на такой поворот, и некоторое время Гарри словно целовал статую, и поэтому пришлось действовать жестче, почти грубо впиваясь в губы, сминая их к чертовой матери, штурмом врываясь в рот. Но, наконец, его впустили. Пусть и с неохотой. Похоже, тело Снейпа куда лучше его самого знало, что хочет. И то, что момент «хотения», действительно, имеет место быть, скоро стало очевидным. Они стояли уж слишком тесно прижавшись.

Вот только самообладания Северусу было не занимать. Когда Гарри оторвался от его губ, перейдя к ласковому исследованию шеи, зельевар сжал плечи парня, пытаясь оттолкнуть со словами:

— Мальчишка! Ты с ума сошел!

— Ничуть, — губы Поттера и так находились в непосредственной близости от уха супруга, поэтому достаточно было тихого шепота, чтобы быть услышанным. К тому же шепот оказывал весьма возбуждающее действие. Но Снейп не собирался так легко сдаваться. Все еще пытаясь оттолкнуть молодого волшебника, он зашипел:

— Что ты этим добиваешься?

— Делом доказать, что все мои слова — правда. Мне не нужен ни Крис, ни кто-либо еще! Разве ты не чувствуешь, что я

хочу тебя до безумия?

И, воспользовавшись секундным замешательством Северуса, Гарри снял его руку со своего плеча и переместил гораздо ниже, туда, где желание едва сдерживалось тканью брюк.

Когда Снейп ощутил под своими пальцами возбужденный член супруга, то на его лице промелькнуло довольно хищное выражение. На миг молодой волшебник даже испугался, что он сейчас сожмет руку, заставив его вскрикнуть от боли. Но ничего такого не произошло. Наоборот, Северус очень нежно провел рукой по ткани брюк, словно очерчивая контур. Одного этого хватило, чтобы вырвать у Гарри шумный вздох. Облизав вмиг высохшие губы, он жарко прошептал:

— Хочу тебя. Немедленно.

После столь горячо высказанного желания, Снейп никак не ожидал, что парень уйдет куда-то прочь из-под его рук. Северус почти с удивлением уставился на Гарри, который просто опустился на колени. Смысл задуманного мальчишкой едва дошел до него, когда полы учительской мантии разошлись под пытливыми руками, и думать о чем-либо стало совершенно невозможно. Мысли капитулировали перед желанием, которому так умело потворствовали.

Гарри впервые решился на такую ласку, но, подстегиваемый желанием развеять все сомнения супруга, совершенно забыл о робости и каком-либо стеснении. После мантии настал черед брюк. С ними разобраться оказалось еще легче. Было бы странно, если бы у парня возникли проблемы с ширинкой. И вот уже нетерпеливые пальцы сомкнулись вокруг члена. Не просто возбужденного, а буквально изнывающего от невнимания.

Пара изучающих движений, и Гарри, не давая задуматься ни себе, ни Северусу, вобрал член в рот. Откуда-то сверху раздался стон, оборвавшийся наполовину, но парень решил не отвлекаться. Пусть у него и не было подобной практики, но имелись кое-какие теоретические знания, которые Поттер сейчас старательно воплощал, чуть прибалдев от необычного вкуса и ощущений.

Никакого отвращения не было, и рвотного рефлекса, к счастью, тоже удалось избежать. Стоило освоиться, как Гарри даже начал получать определенное удовольствие от… процесса. Судя по звукам, издаваемым Снейпом, которые он не очень успешно старался заглушить, и как его рука вцепилась в вихры Поттера, тот все делал правильно, и дело стремительно двигалось к финалу.

Каким-то краешком сознания Гарри отметил, что информация о крайней чувствительности уздечки оказалась верной, когда его голову попытались отодвинуть. Он не дался, а в

следующий миг Снейп кончил, с каким-то странным мычанием. Похоже, впился зубами в собственную ладонь, чтобы заглушить стон.

Проглотив свидетельство успешного минета, словно это было само собой разумеющимся, Гарри позволил поднять себя на ноги (которые, надо сказать, затекли) и охотно откликнулся на последовавший поцелуй.

— Ты просто сумасшедший! — выдохнул Северус между поцелуями.

— Это ты меня сума сводишь, — почти простонал Поттер. Собственная эрекция выбрала именно этот момент, чтобы заявить о том, что ее слишком долго игнорировали. Это было почти больно.

Снейп, конечно же, обо всем догадался и поспешил на помощь супругу. А тому и не нужно было много. Северус успел лишь пробраться в расстегнутые джинсы и пару раз провести по возбужденному органу, как тот благодарно излился, а Гарри едва успел поймать рвущийся из горла крик. Какой-то звук все-таки вырвался, но парень вовремя уткнулся в плечо Снейпа.

Потом они некоторое время стояли, пытаясь выровнять дыхание. Кажется, у Поттера кровь даже в ушах клокотала, во всяком случае, он ощущал реальность сквозь неясный гул, и все равно ему сейчас было чертовски хорошо. Тихий шепот Северуса был едва различим, но Гарри все-таки услышал:

— Мы с тобой оба сумасшедшие!

— Мне нравится это «мы», — улыбнулся Поттер, прижимаясь еще теснее к любовнику и одновременно произнеся невербальное заклинание очищения.

— Тогда вот тебе еще одно. Что мы делаем здесь? — кажется, Северус тоже улыбался, но, чтобы удостовериться, нужно было поднять голову, а Гарри не хотелось. Он лишь хихикнул:

— Мне кажется, ты уже давно взрослый мальчик и должен знать, как это называется.

— Маленький негодник! — фыркнул Снейп, между делом приводя в порядок одежду обоих. Просторная учительская мантия могла скрыть многое. И сейчас они оба за ней походили на одну большую тень.

— Тебе не понравилось? — не смотря на лукавое выражение лица, в глазах парня плескалась неуверенность.

— Не напрашивайся на комплимент, — усмехнулся Северус, но, видя, как возросла неуверенность супруга, быстро поцеловал его и добавил: — Это было очень… убедительно. Знай я тебя чуть хуже, немедленно потребовал бы рассказать, кто тебя научил, или заподозрил бы, что с этим Крисом у вас зашло гораздо дальше,

чем я видел.

— Ничего такого не было, — жарко возразил Гарри.

— Ш-ш, знаю. Хотя твой способ убеждения, мне, определенно, понравился.

— Тогда надо прибегать к нему почаще.

— Но не в таких малоподходящих местах. Чудо, что нас никто не заметил!

— Замок почти пуст.

— Все равно. И, если ты не забыл, нам нужно разобраться с комнатой для твоих вампиров. Так что идем.

Но стоило им покинуть нишу, как откуда-то сверху раздалось ехидное:

— О, кто это у нас тут? Любовнички? Кто бы мог подумать!

Пивз появился, как всегда, не вовремя. А, распознав, кто перед ним, аж кувыркнулся в воздухе и уже готовился завопить, но Гарри буквально пригвоздил его непроницаемо-черным взглядом и велел ледяным голосом:

— Заткнись! Ты будешь молчать и об этом, и о нас, иначе Кровавый Барон покажется тебе доброй, заботливой нянюшкой. Понял?

После этих слов случилось невероятное: Пивз буквально спал с лица и пропищал:

— Да, господин, — а потом и вовсе исчез.

— Впечатляет, — усмехнулся Снейп. — Думаешь, твоя угроза подействует?

— Уверен. Он знает, что у меня достаточно силы просто изгнать его из Хогвартса. А бездомный полтергейст быстро умрет, истает.

— Хм. Любопытно. Но у нас еще будет время поговорить об этом. Сейчас — комната.

— Да, конечно.

Гарри хотелось уткнуться в плечо Северуса или просто взять за руку, но слизеринские подземелья были неподалеку, и с каждым шагом шанс встретить кого-нибудь повышался.

Вампиры, как и обещали, вернулись незадолго до рассвета. К этому времени комната была подготовлена (тут следовало поблагодарить Добби за усердную работу). Гарри вместе со Снейпом даже сумел настроить ее охранные чары на новых жильцов, в чем очень помогло знание серпентарго. Похоже, в плане охраны своей «территории» Салазар Слизерин был форменным параноиком.

Амарис внешне и в самом деле никак не могла бы сойти за ученицу Хогвартса, больше походя на ровесницу Тонкс, правда имела куда более серьезный и собранный вид, а грации

вампирши позавидовала бы и кошка. О ее нечеловеческой природе догадаться было очень сложно — клыки не такие уж и огромные, бледность вовсе не болезненная. Единственный намек — взгляд. Проницательный, холодный и опытный. В конце концов, у нее за плечами были не года, века.

Вампирша пристально разглядывала Гарри, словно старалась получше запомнить. Парень хотел было отстраниться, но Крис поспешил вмешаться:

— Все нормально. Амарис просто запоминает твой запах и ауру, правда?

— Точно так, Кристиан, — ни от кого не утаилось, с каким почтением это было сказано. — Теперь я смогу найти вас даже на большом расстоянии, мессир. И услышать тоже. Не думаю, что вам бы захотелось постоянно ощущать мое присутствие за спиной.

— Вы правы, — кивнул Гарри. — В свою очередь надеюсь, что в комнатах вы найдете все необходимое. Если понадобиться что-то еще, то позовите домового эльфа. Добби!

Домовик тотчас появился посреди гостиной с легким хлопком и уставился восторженными глазами на Поттера. К идее отзываться на зов вампиров он отнесся с некоторым подозрением, но ровно до тех пор, пока не узнал, что они здесь дабы охранять покой Гарри. Тут его отношение кардинально изменилось.

Благодаря все еще продолжающимся рождественским каникулам ажиотажа вокруг появления новых лиц в замке удалось избежать. Крис легко слился с очень немногими оставшимися студентами, даже пока удалось избежать щекотливого вопроса, к какому факультету его отнести. А Амарис и вовсе умела становиться практически незаметной.

Вот только Гарри почему-то все чаще ловил себя на каком-то непонятном беспокойстве. Он не мог объяснить его природу даже себе, тем более что оно накатывало буквально на пару секунд и потом исчезало.

Возможно, это было дурное предчувствие, тем более к Снейпу неожиданно заявился Малфой. Настолько неожиданно, что Поттер едва успел скрыться в спальне. Необходимость делать это бесила ужасно, но не стоит забывать, кем является эта блондинистая зараза.

К счастью, пришел аристократ через дверь, а не камин. По его непроницаемому лицу сложно было догадаться о цели визита, поэтому Северус просто предложил сесть, а сам тщательно закрыл дверь, проговорив:

— Не ожидал увидеть тебя, Люциус.

— Я заезжал к сыну и решил заглянуть к тебе.

— Могу я поинтересоваться, с какой целью?

— Ты в своем репертуаре, Северус. Везде ищешь подвох, — на миг холеные черты лица тронула усмешка, но потом Малфой вновь посерьезнел, добавив: — Хотя, в нынешних обстоятельствах, возможно, это лучший выход.

— Что-то случилось? — насторожился Снейп, занимая свое кресло и при этом не сводя глаз с друга.

— Хм. На твоих комнатах стоят заглушающие заклинания?

— Ты же знаешь, что да.

— Хорошо. Но прежде чем продолжить я хочу спросить: наш уговор относительно Драко по-прежнему в силе?

— Я никогда не отступаю от своих обещаний.

— Хорошо, — вновь повторил Люциус, и прозвучало это весьма напряженно. — Ты знаешь, что, несмотря ни на что, я старался быть тебе другом. И ты немало помогал мне. Поэтому я сейчас здесь.

Северус сомневался, что причина только в этом, но ничего не спросил, лишь многозначительно молчал, побуждая продолжить разговор. И Малфой продолжил, при этом сверля взглядом пламя в камине:

— В окружении Темного Лорда сейчас все очень непросто. Он в ярости, и одна из причин — ты.

— Мне казалось, я сделал все, что от меня хотели.

— Но когда ты в последний раз отвечал на его вызов? Сколько наших собраний пропустил?

— Хм…

— Скажи, неужели тебе как-то удалось разорвать эту связь? Ты нашел способ?

— Я ничего не искал, — покачал головой Снейп, пытаясь прикинуть, сколько можно сказать своему хитрому другу, и стоит ли.

Видимо, Люциуса терзали похожие сомнения, так как он оторвался от созерцания пламени и пристально посмотрел на зельевара. Судя по всему, пришел к какому-то выводу, так как тихо проговорил:

— Мне так и не удалось заслужить расположение Темного Лорда. Кажется, сейчас он не способен никому доверять в принципе. Поэтому я не могу толком ничего сделать, кроме как предупредить. Будь осторожен. Он ищет не только Некроманта, но и тебя тоже. Хоть первый и занимает все его мысли.

Намек получился более чем ясным, и Северусу стало не по себе, словно ледяная рука сжала сердце. Похоже, в последнее время он слишком расслабился и забыл, что, по большому счету, его жизнь не стоит и кната.

— Я принес дурные вести, прости, — Люциус потянулся через столик и коснулся руки друга. Той самой, где когда-то чернела метка.

— Ты сделал больше, чем возможно в твоих обстоятельствах. Темный Лорд все еще настаивает на своем плане относительно тебя и Беллы?

— Да, — Малфой стал еще мрачнее. — И пару раз вскользь интересовался, почему я до сих пор не представил ему сына. Иногда мне кажется, что я готов на все, лишь бы уйти от всего этого.

Еще один тонкий намек, но Снейп не нуждался в расшифровке, слишком хорошо зная Люциуса. Тот готов был сменить сторону, но слишком волновался о семье, чтобы предпринять решительные действия. Может, он и не был идеальным мужем, но Малфои всегда разделяли адюльтер и ответственность за близких.

Видеть подобную обеспокоенность Люциуса почему-то стало для Северуса неожиданно больно. В конце концов, у него было не так уж много друзей, пусть даже таких странных. Поэтому зельевар позволил себе пространно заметить:

— Все еще может разрешиться.

— Дамблдор раздобыл новое оружие? До меня доходили какие-то слухи, но они слишком непроверенны, чтобы верить.

Снейп мягко пожал плечами, не отрицая, но и не подтверждая, но потом все-таки проговорил, подойдя к камину, якобы подкинуть дров:

— Если разразиться полномасштабная битва, то я бы не стал ставить именно на Темного Лорда.

В наиграно-безразличном голосе Северуса скрывался и намек, и предупреждение, и уверенность, что Малфой все поймет правильно, а, возможно, даже сделает нужные выводы.

С минуту, не меньше, Люциус буравил его взглядом (но Снейп давно уже научился не реагировать на подобное, во всяком случае, от этого мага), а потом поднялся с места и пожал Северусу руку, сказав короткое:

— Спасибо.

— Не за что.

Тут Малфой поспорил бы, но сейчас только кивнул, а потом коротко обнял Снейпа и удалился прежде, чем тот успел хоть как-то прореагировать.

Подобная порывистость всколыхнула не самые плохие воспоминания. В конце концов, они умудрились расстаться друзьями, когда поняли, что близкие отношений у них не получатся. Тот самый случай, когда «нашла коса на камень». Хоть

Северус и был младше, но роль «восторженного пажа» в свите Малфоя ему изначально претила, пусть тот и был хорошим любовником, и постепенно Снейп перешел в разряд друзей, о чем никогда не жалел.

Отогнав от себя призраков прошлого, зельевар вспомнил о супруге, все это время тихо, как мышка, просидевшем в спальне, подобно тайной любовнице. Передернув плечами, Северус предусмотрительно запер входную дверь и только потом направился к Поттеру.

Глава 31

Гарри в абсолютно небрежной и от того весьма привлекательной позе развалился на кровати, которая давно стала их общей. По какой-то случайности (а может и по умыслу) из одежды на парне были только джинсы, что еще больше повышало градус вожделения в комнате. Томно потянувшись, словно после сна, Поттер спросил:

— Ушел?

— Ушел, — подтвердил Северус, присаживаясь на край кровати и одновременно скидывая сюртук. Спальня всегда отапливалась лучше остальных комнат, а тут еще и такой «повышающий градус» фактор. И все-таки этого было недостаточно, чтобы Снейп полностью потерял голову. Оставшись только в рубашке и брюках (все это время Гарри жадно наблюдал за его разоблачением, временами даже облизывая губы), зельевар спросил, фактически констатируя факт: — Ты все слышал, не так ли?

— Ну… — парень перекатился поближе к супругу, чтобы иметь возможность положить голову ему на колени. — Честно говоря, да.

— И ни капли смущения относительно этого нелицеприятного факта, — насмешливо фыркнул Северус, очертив кончиками пальцев чуть выпирающие ключицы.

— Хм. Я подумал, что, если бы ты хотел оставить разговор в тайне, то наложил бы на комнату заглушающие чары, — вопреки сказанному щеки Поттера порозовели.

— Вот как, — протянул Северус

Гарри готов был купаться в этом бархатистом голосе, но одна мысль не давала покоя, едкой горечью засев в сердце. Не смотря в глаза супругу, он спросил:

— Тебе все еще нравится Люциус Малфой?

— Все еще? — Снейп всегда мог вычленить из фразы самый щекотливый момент.

Вздохнув, Поттер решил, что отступать уже некуда, и тихо проговорил:

— Сириус рассказывал, что у вас с Люциусом были довольно близкие отношения в школе.

— Сириус! — привычно едко усмехнулся зельевар. — Представляю, как именно он это поведал.

— На самом деле нет. Тот разговор больше касался Ремуса, а не тебя, — Гарри окончательно засмущался, но, несмотря на это, собирался выяснить все раз и навсегда. — Он сказал, что вы с

Малфоем… сблизились после происшествия в Визжащей хижине.

Теперь настала очередь Северуса вздохнуть. Ворошить прошлое совершенно не хотелось. Хотя он никогда не забудет ошеломленного и обеспокоенного Люциуса, коего обнаружил у своей постели, очнувшись в Больничном крыле после той ночи. Он стал светлым лучиком в той бездне отчаянья, которая взрослому человеку может показаться глупостью, а для подростка — настоящая трагедия. Вслух же Снейп сказал:

— Это все в прошлом, Гарри. Мы давно уже просто друзья.

— И поэтому у тебя на губах появилась такая мечтательная улыбка? — нахмурился Поттер. Ревность никак не хотела убирать свою мерзкую голову, а сердце болезненно замерло, когда он выдавил: — Как бы там ни было, я ни в коей мере не хочу препятствовать твоему счастью.

Снейп так удивился, что даже не до конца понял смысл фразы. А когда понял, то удивился еще больше. Давным-давно он не сталкивался с таким явлением, как ревность в свой адрес. В последний раз нечто подобное было… точно, с пресловутым Люпином. Но это не шло ни в какое сравнение с нынешними обстоятельствами.

Подумать только, его ревнуют! И кто! С собственной эпизодически проявляющейся ревностью он успел как-то свыкнуться, а вот к зеркальному отражению ситуации оказался не готов. Минуту, не меньше, Северус сверлил Поттера пристальным взглядом, потом все-таки поинтересовался:

— Гарри, ты давно смотрелся в зеркало?

— А что? — стушевался парень, сделав странное движение, словно попытался оглядеть всего себя.

Снейп еле сдержал смех, но, не желая мучить супруга, ответил:

— Временами ты просто безнадежен. Неужели ты думаешь, что я променяю молодого и весьма желанного мною мага на сомнительное прошлое?

Поттер насупился, обдумывая сказанное, и выглядел при этом очень мило, так что Северусу опять пришлось бороться с искушением засмеяться. Он с честью выдержал эту битву, когда Гарри спросил:

— Значит, ты Люциуса больше не хочешь?

— В одну реку нельзя войти дважды. Тем боле… есть ты.

Столь редко произносимое вслух признание Снейпа заставило Гарри счастливо вздохнуть и уткнуться ему в плечо. Парню все еще было неловко, и он не хотел усугублять положение, а это непременно случится, если Северус заметит его повлажневшие глаза.

Поттер успел обругать сам себя «сентиментальным идиотом», когда ощутил, что его крепко обнимают. Губы зельевара коснулись порозовевшего уха Гарри и очертили контур, только потом выпустив на волю тихие слова:

— Ну что ты.

— Ты мне тоже нужен. Очень! — еще более тихо, словно выдавая страшную тайну, проговорил Поттер. И, понежившись в ставших такими родными объятьях, добавил: — А Люциус — самовлюбленный прохвост.

— Вынужден согласиться, что у него имеются подобные склонности, — Снейп позволил себе улыбку.

— Но он твой друг.

— Да, — веселость сменилась осторожностью.

— Так что, если захочешь ему помочь, ладно.

— Ладно?

— Ага.

— Если мне не изменяет память, пять минут назад ты меня к нему ревновал.

— Память тебе верна. Но ты был очень убедителен в своих заверениях о прошлом.

— И не последует никаких условий?

— Какие условия? Моих друзей ты принял без них, и самое меньшее, что я могу сделать, так это ответить тем же!

Северус с улыбкой покачал головой. И вот что, спрашивается, с таким делать? Кажется, никакие испытания не способны ожесточить это истинно гриффиндорское сердце. И кто-то еще опасается, что из Поттера может выйти Темный Лорд! Это с такой-то предупредительностью!

Одновременно с этими мыслями у Снейпа зародилось желание, чтобы супруг подольше оставался таким открытым, верящим в светлую сторону вещей. К сожалению, это зависит не только от него, но и от окружения. Если некоторые продолжат свое давление на парня, использование в интригах — случиться может всякое.

Заметив, что выражение лица мужчины сделалось хмурым, Гарри осторожно провел по его щеке, спросив:

— Что-то не так?

— Вовсе нет. Просто я должен предупредить, что, хоть Люциус и мой друг, но с ним всегда нужно быть настороже.

— Знаю. Но, похоже, теперь он сам не рад, что служит Воландеморту.

— Ты прав. И все-таки он пришел предупредить меня, несмотря на огромный риск.

— Такой уж огромный?

— Ты никогда не задумывался над тем, что, несмотря на прогрессирующее безумие Темного Лорда, никто, кроме меня, не осмелился сменить сторону?

— Все из-за Темной Метки?

— Не только. Малфои, Нотты, Гойлы, Креббы и другие — это очень старые магические фамилии, и для них забота о благополучии семьи превыше остального, что делает их уязвимыми перед Воландемортом, равно как и наличие детей.

— Получается, они сами себя загнали в ловушку? — не смотря на то, что Гарри фактически сидел на коленях супруга, его голос звучал серьезно.

— Сначала они думали, что Темный Лорд поможет им возвыситься, и это, действительно, было возможно, учитывая его хватку и способность убеждать. Но после возрождения рассудок все больше изменяет ему.

— Это так сильно заметно?

— Мне, как легиллименту, да. Думаю, создание стольких крестражей, и последующие смерть и возрождение не прошли для него даром. И уничтожение какой-либо из частей его души подхлестывает это состояние.

— Да, это многое объясняет, — задумчиво протянул Поттер. — И, мне кажется, создание крестражей относят к самой темной магии не столько из-за необходимости убийства, сколько из-за того, что душу нельзя делить. Из кусочка не возродить целого.

— Ты говоришь это, как Некромант?

— Угу. Мрачный Жнец очень не любит, когда его пытаются надуть.

Эта фраза заставила Северуса насторожиться больше других. Одна мысль, что они своими настойчивыми действиями по оживлению могли так подставить Поттера, повергала в ужас. Теснее притянув Гарри, он осторожно спросил:

— Значит, и твое возвращение…

— Нет, — ответил Поттер, не дав толком договорить. — Я никогда не старался его обмануть. То, что я вернулся Некромантом, можно считать его благословением.

— Хорошо, — напряжение стало отпускать зельевара. Гарри хотелось сделать хоть что-нибудь, чтобы оно отступило совсем, поэтому предложил:

— Давай заберемся под одеяло?

— Замерз?

— Нет, просто… хочу тебя почувствовать.

Окинув супруга взглядом, Снейп не стал более препираться, а просто поднялся с кровати, притушил свет и принялся стаскивать оставшуюся одежду. В этот раз Поттер не вмешивался в процесс, а

просто предпочел наслаждаться зрелищем. Со своими джинсами он поступил проще — просто избавился от них при помощи магии. Правда, это только с подобными способностями было просто.

Когда Северус, наконец, скользнул под заботливо отогнутый для него край одеяла, Гарри тотчас тесно прижался к нему, буквально оплетя всеми конечностями. Снейп не сопротивлялся, а только обнял в ответ. Он уже знал, что на парня временами находят приступы некой меланхолии, и что в такие моменты ему нужен не секс, а именно такой вот тесный телесный контакт. Как сам Поттер признавался, это помогает ощутить себя живым, неодиноким.

Гарри никогда не жаловался супругу на прошлую жизнь, но по неосторожно брошенным фразам или замечаниям, а чаще просто по каким-то поступкам Снейп понял, что из своего детства парень вынес немало… странностей. Например, не переносил маленьких замкнутых пространств, тянулся к ласке, но неожиданные прикосновения его едва ли не пугали. А еще вот такие приступы замкнутости, когда слова лишь помеха. Словно он враз ощущал тяжесть возложенных на него надежд. Причем, и тут Гарри не жаловался, а просто прижимался, как замерзший воробей. Он выглядел таким усталым и несчастным в такие моменты, будто потерявшийся ребенок. Даже загрубевшее сердце Северуса не выдерживало, и, одновременно со стремлением защитить мальчишку от всех и вся, поднималось темное желание уничтожить тот первоисточник, что заставил Поттера так терзаться.

Когда Снейп стал свидетелем такого «приступа» в первый раз, то испугался, всерьез испугался за парня. К счастью быстро понял, что ему может помочь. А вместе с этим пониманием пришло и другое: по какой тонкой грани ходил Дамблдор попустительствуя такому обращению с надеждой магического мира. Гарри мог легко стать как забитой жертвой домашнего насилия, которую никакая сила не заставила бы ввязаться в войну, так и кровожадным монстром, гораздо опаснее Воландеморта. И то, что этого не произошло, скорее всего, просто счастливое стечение обстоятельств.

Не сказать, чтобы судьба магического мира так уж сильно волновала Северуса. Куда больше он беспокоился о судьбе одного конкретного волшебника, который сейчас так доверчиво жался к нему. По какой-то необъяснимой прихоти этот удивительный юноша из всех возможных вариантов выбрал именно его, Снейпа, чтобы вручить свое сердце. И пусть сам Северус считает, что, возможно, это ненадолго, он постарается сделать все, что в его

силах, для блага Гарри.

Пока зельевар размышлял подобным образом, Поттер смог расслабиться, а потом и вовсе уснул. Впрочем, Северуса из своей цепкой хватки так и не выпустил, словно даже во сне опасался его потерять. Тот лишь улыбнулся такому поведению супруга и повыше натянул одеяло на них обоих.

Тем временем до Нового Года оставалось не так уж и много. Гарри, правда, думал не столько о нем, сколько о последующем потом дне рождения Снейпа. Очень хотелось увезти супруга подальше от всех, чтобы отпраздновать в узком кругу, пусть даже не краю мира.

Вот только обстоятельства не собирались так просто отпускать. Сначала очередное собрание Ордена Феникса, где директор долго и проникновенно вещал о необходимости отыскать и уничтожить все крестражи Воландеморта, а потом приглашение Молли Уизли в Нору. Ожидай Поттер его заранее, непременно бы придумал достойную причину отказаться, а тут… Даже для Рона предложение матери стало неожиданностью. Гарри же всегда плохо умел врать.

Причем на Снейпа приглашение не распространялось. К счастью, это его, кажется, не разозлило. Зельевар даже незаметно сжал ладонь Поттера, призывая не беспокоиться по этому поводу. В конце концов, это всего лишь вечер, даже без ночевки.

И все же в гости Гарри собирался с тяжелым сердцем. Смутные предчувствия наотрез отказывались покидать его. В какой-то мере даже утешало, что отправляется он не совсем в одиночестве. Амарис вызвалась его сопровождать, убедив Некроманта, что это ее долг, как телохранителя, и что она вовсе не собирается заходить в дом. Побудет снаружи, так что ее присутствия даже никто и не заметит.

Собственно, так и вышло. Едва Поттер вместе с вампиршей аппарировал к Норе, как она буквально растворилась в ближайшей рощице. Даже следов на снегу не осталось. Невольно позавидовав такой способности, Гарри направился к дому.

Стоило Уизли узнать гостя, как поднялся невероятный гвалт. Поттер уже и забыл, насколько многочисленно это семейство. А сегодня, похоже, собрались все, в том числе и Билл с Флер, и Чарли. Насчет последнего молодой волшебник вообще пришел в замешательство, так до сих пор и не решив, как себя с ним вести. Оставалось надеяться, что в общей толпе рыжих удастся избежать откровенного разговора.

Глотком свежего воздуха стало присутствие Гермионы. Правда за столом она оказалась напротив, вместе с Чарли, а сам Гарри втиснулся между Роном и Джинни. Лучше бы уж между

близнецами! Похоже, высшие силы решили сегодня испытать его терпение. Пытаясь хоть как-то подготовиться, Поттер тщательно укрепил свои магические щиты.

Видя не самое лучшее настроение друга, Рон в безмолвной поддержке незаметно сжал под столом его руку, чем заслужил почти робкую улыбку. Гермиона напротив тоже ободряюще улыбнулась им обоим. Этой девушке никогда не нужны были дополнительные объяснения.

Минуту единения гриффиндорского трио нарушила Молли, защебетав:

— Давайте, детки, накладывайте себе еду. Растущим организмам нужно хорошо питаться. Особенно тебе, Гарри. Я так рада, что ты пришел.

Поттер послушно кивал, стараясь «не будить лиха», но положил себе только по чуть-чуть каждого блюда. Обычно он никогда не привередничал в еде (сказывалось полуголодное детство, когда даже сухая корка почиталась за благо), но сегодня просто кусок в горло не лез.

Когда все уже готовы были приступить к трапезе, мистер Уизли взял слово:

— Отрадно видеть всех вас сегодня за этим столом, как одну большую семью. Надеюсь, это станет началом доброй традиции.

Все подняли бокалы в одобрительном жесте на этот своеобразный тост. Правда, в бокале Гарри был всего лишь сок. В силу его возраста никто не стал настаивать, а ему хотелось сохранить ясную голову, чтобы не сморозить чего лишнего. Пусть Поттер и сомневался, что в нынешнем состоянии способен напиться, но одно дело ставить эксперименты на пару с супругом, когда в случае чего ему и помогут, и спать уложат, и совсем другое здесь.

От мыслей о Снейпе сразу потеплело на душе. Кто бы мог подумать, что это может действовать так… успокаивающе. Вот если бы Поттера еще не толкнули в бок и не поинтересовались с эдаким придыханием:

— О чем задумался, Гарри? — кажется, дело вовсе не в паранойи молодого Некроманта, а Джинни и в самом деле старалась теснее прижаться к нему грудью.

Прижиматься, конечно, было чем, вот только у Поттера это вызывало лишь неловкость, а вовсе не то, на что надеялась юная Уизли. Он постарался отстраниться, и даже удалось не покраснеть, отвечая:

— Да так, ни о чем особенном.

— Я слышала, ты отлично сдал все экзамены за шестой курс, — меж тем заметила Молли.

— Да, миссис Уизли. Но мне еще нужно сдать экзамены за седьмой этим летом, уже вместе со всеми, — тема учебы была хотя бы нейтральной, и Гарри всячески старался ее поддержать.

— Значит, ты вернешься на свой курс? — решил уточнить Артур Уизли.

— Только когда будут экзамены. А пока продолжу самостоятельное обучение.

— Разве тебе не хочется учиться вместе со сверстниками? — Молли была неумолима.

— Мне необходимо слишком много дополнительных знаний, не входящих в школьную программу, и их я могу получить только при индивидуальном обучении. К тому же есть ряд способностей, которые мне лучше не демонстрировать широкому кругу.

Видеть такого рассудительного Гарри для многих оказалось в новинку. Причем настолько, что некоторые готовы были расценить это как недостаток, а не как достоинство, а то и заподозрить что похуже.

Миссис Уизли в очередной раз всплеснула руками, посетовав:

— Это очень неправильно, что вы, такие молодые, участвуете в этой войне.

— У нас нет выбора, мам, — подал голос Рон.

— И все изначально надеялись, что именно Гарри расправится с Воландемортом, — добавила Гермиона.

— Нет, негоже разговаривать за столом о столь мрачных вещах! — тотчас постаралась замять тему Молли, хоть сама ее, фактически, и начала. — Тем более есть куда более приятные новости. Ведь так, Билли?

— Да, мам. Дело в том, что мы с Флер ждем ребенка.

Комната тотчас потонула в хоре поздравлений, а Поттер, наконец, понял, что его так смущало в девушке. Право слово, не может же душа мага раздвоиться! Просто так ощущается беременность, а он, как Некромант, не мог этого не почувствовать.

Тем временем подошла его очередь выразить почтение будущей матери, и пауза уже затягивалась. Пришлось говорить, не особо раздумывая:

— Поздравляю! Уверен, у вас будет чудесная девочка.

— Девочка? — удивился Билл.

— О, Гарри, мы еще сами не были уверены… — воскликнула Флер.

— Я теперь просто вижу такие вещи, — попытался выкрутиться Поттер, проклиная свой чересчур длинный язык.

— Ты ведь, как это правильно? Теперь Некромант, да? — осторожно поинтересовалась будущая мать.

— Да, — со вздохом согласился Гарри, подумав, что некоторые в семье Уизли очень избирательно подходят к вопросу хранения секретов.

— О, это очень серьезно, — кажется, Флер едва ли не единственная, которая решилась ему посочувствовать. — Вейлы никогда не отзывались на зов Некромантов — наша природа слишком разная, но всегда относились к ним с уважением.

Похоже, Флер была готова еще побеседовать с Поттером на эту тему, но вокруг оказалось слишком много Уизли, желающих обсудить более приземленные вопросы. В частности Артура и Молли очень волновала перспектива появления первой внучки, а потом, как-то совсем незаметно они пустились в воспоминания, при каких обстоятельствах появлялись на свет их многочисленные дети, так что разговор то и дело прерывался восклицаниями: «Ну, мам! Пап!». Впрочем, не слишком действенными.

Эту тему Гарри вряд ли смог бы поддержать, поэтому решил просто передохнуть, порадовавшись, что внимание, наконец, переключилось с него на других. Впрочем, отдых был недолгим. Воспользовавшись тем, что на них никто не смотрит, Чарли склонился к самому его уху, насколько позволял стол, и спросил:

— Тогда, в доме Сириуса, ты говорил серьезно?

— Более чем.

— Мне кажется, нам стоит поговорить.

— Не думаю.

Молодой драконолог собрался что-то возразить, но именно в этот момент за их спинами буквально выросла Молли, проговорив:

— Что-то вы совсем притихли, мальчики! Конечно, тема для вас довольно неожиданная. Но, уверена, со временем каждый испытает это счастье.

Тут Гарри чуть не поперхнулся, а от последующих слов миссис Уизли и вовсе закашлялся:

— Полагаю, скоро каждый из вас всерьез задумается о создании семьи, — и при этом многозначительно коснулась плеча Гарри и Рона. Последний тоже как-то странно покосился на мать, но возражать не стал, впрочем, с ним и Гермионой давно было все ясно.

Возможно, Поттеру удалось бы сделать вид, что это его никоим образом не касается, но Джинни толкнула его в бок, привлекая внимание, а когда это удалось, то ответила весьма томным взглядом. Благо, Молли как раз занялась переменой блюд, одновременно обсуждая особенности магических свадеб, и ничего не заметила.

Гарри решил более не искушать судьбу и, буркнув, что ему необходимо отлучиться, вышел из комнаты.

Пусть это и походило на бегство, Поттер решил сам для себя, что тактически отступить — не трусость, а предусмотрительность, и поднялся наверх, в комнату Рона, решив, что раз уж выдался момент, то лучше и ванную комнату посетить. Про запас, так сказать. Вышел он, определенно, счастливее. Хотя, с еще большей радостью немедленно аппарировал бы домой.

Спускаться вниз, ко всем остальным, Гарри вовсе не спешил. Растерянный взгляд скользнул по окну. Оказывается, уже стемнело. Впрочем, не так уж удивительно для этого часа и этого времени года. И все равно можно было различить очертания рощи. Где-то там сейчас находилась Амарис. Поттер очень надеялся, что она оделась потеплее. Возможно, вампиры и не чувствуют холод, кто знает, но находится ночью на улице в такую погоду не самое лучшее времяпровождение.

Глава 32

Всерьез подумывая о том, чтобы позвать свою телохранительницу и поинтересоваться о ее состоянии, Гарри, тем не менее, уловил звук приближающихся шагов и обернулся одновременно с тем, как открылась дверь.

На пороге застыла Джинни. От нее просто веяло неловкой решимостью, что делало ее неожиданно старше. Вот только это мало что меняло.

— Мама зовет всех к чаю, — Поттер сильно сомневался, что ее привело сюда только это, но никто не мешал до последнего надеяться на лучшее, ведь так? — С тобой все в порядке?

— Да, я скоро приду.

Но уходить девушка не спешила. Наоборот, она подошла ближе к парню, а ему пятиться было уже особо некуда: слева кровать, справа стол, за спиной окно. Вместо этого Гарри спросил:

— Что-то еще, Джинни?

— Да… нет. Я не знаю, как начать, — щеки девушки заалели, впрочем, это ее нисколько не портило. — Мне… мне кажется, ты избегаешь меня.

— С чего ты так решила?

— Ну, теперь ты даже лишний раз не посмотришь в мою сторону, а раньше мы так весело проводили время!

— Это было почти два года назад, Джинни. С тех пор произошло много всего разного. Очень непростого, я бы сказал, — Гарри все еще старался быть вежливым. В конце концов, младшая Уизли пусть и слегка навязчивая, но все-таки милая девушка, и еще сестра Рона. Кто виноват, что в качестве сердечной привязанности она выбрала не того парня?

— Я знаю, тебе сейчас очень нелегко. Нужно столько наверстывать, и эта война… Но я готова ждать, только скажи! Ты… ты мне очень нравишься, Гарри!

Джинни так быстро протараторила это, что Поттер не успел ни уловить смысла пламенной речи, ни подготовиться к тому, что девушка кинется ему на шею.

Обниматься с кем-то, кто ниже тебя, да еще и противоположного пола, и к тому же не носит имя «Северус» было до жути неправильно, поэтому Гарри постарался как можно быстрее отстраниться. И все-таки он действовал недостаточно быстро, или дело было просто в случайности, но именно в это время дверь в комнату открылась снова, и миссис Уизли прямо с порога воскликнула:

— Детки, вот вы где! — и, кажется, только сейчас разглядела, чем эти «детки» заняты. Во всяком случае, ее дитя уж точно, так как следующими словами женщины были: — О, надеюсь, вы не занимались ничем… предосудительным? Гарри!

— Мама! — нахмурилась Джинни. — Мы бы хотели…

— Неужели вы решили последовать примеру Билли? И я помешала…

Поттер нутром чуял, что эта тема витала тут давно. Терять было особо нечего, поэтому парень решил проверить свое подозрения и аккуратно коснулся мыслей Молли. Благодаря Снейпу он научился это делать совершенно незаметно.

Увиденное оказалось до удушливости предсказуемым. Миссис Уизли несколько пугали новые способности Гарри, но все равно она была бы счастлива заиметь такого известного и, что немаловажно, состоятельного зятя. А то, что этот потенциальный «зять» испытывает пока некоторые трудности в своей судьбе, так это преодолимо. Уж ей-то лучше знать!

Это самое «мне лучше знать» гулким набатом отзывалось в ушах Поттера, хотя он уже разорвал контакт. Как же он ненавидел подобный подход к собственной судьбе! Одновременно стало как-то душно, будто воздуха меньше стало. Но один раз, когда «без меня меня женили» у Гарри уже был. Во избежание повторения парень холодно ответил:

— Вы ничему не могли помешать, потому что ничего не было и быть не могло.

— Гарри! — голоса матери и дочери прозвучали почти в унисон. И, словно привлеченные этим хором, в дверном проеме появились все оставшиеся члены семьи Уизли, которым полагалось бы находиться в гостиной. Но Поттер не придал этому должного значения, и так же холодно ответил:

— Возможно, мне сразу нужно было расставить все по своим местам, но близкие и так в курсе, а до недавнего времени я считал, что этого достаточно. Так или иначе, но, Джинни, у меня не может быть с тобой никаких отношений, кроме дружеских, по двум причинам. Во-первых, я уже состою в браке.

— Как так? — девушка даже отступила на шаг в удивлении. — С кем?

— Гарри, но это же временная вынужденная мера, — попыталась возразить Молли, от чего парень гневно сузил глаза и уже не просто холодным, а ледяным тоном заметил:

— Временная вынужденная мера или постоянная жизнь — это уже выбирать мне и моему партнеру. Только нам. И, мне кажется, я уже об этом говорил.

— Мы все понимаем, Гарри, что тебе пришлось нелегко. Но

рано или поздно все утрясется и нужно будет задуматься об обычной жизни, — Артур постарался как-то сгладить ситуацию, но вышло скорее наоборот.

Страдальчески вздохнув, Поттер ответил:

— Я очень ценю все, что вы сделали для меня, но я уже совершеннолетний маг и в состоянии сам сделать выбор. И меня вполне устраивает и мое супружество, и мои способности.

— Но, Гарри, это же… — еле выдавила Молли, так что парень закончил за нее:

— Да, тут как раз кроется и еще одна причина. Я — гей.

В натянувшейся, как струна, паузе как-то уж очень громко прозвучал хлопок — это близнецы ударили по рукам, а потом обернулись к Поттеру, подмигнули и одними губами сказали:

— Мы знали!

Что-то подсказало Гарри, что не просто знали, а еще и какое-то пари умудрились заключить. Но даже такая реакция радовала на фоне всех остальных. Билл задумчиво подергал себя за серьгу, Рон и так был в курсе, так что сейчас предпочел промолчать, а вот Чарли отступил в коридор, потупившись. То ли осознал, наконец, что ему ничего не светит, то ли опасался, что Поттер сейчас укажет на него пальцем и воскликнет, что все началось с него. Хотя, скорее всего дело было в первом варианте. Трусость драконологу все же не свойственна.

А вот Артур и Молли (особенно Молли) подобного, похоже, не ожидали. В других обстоятельствах это весьма позабавило бы Гарри. Ведь они-то знали, кто его супруг. Но сейчас… сейчас было просто как-то неуютно. Возможно, оттого, что чета Уизли была среди тех, кто всячески уговаривал смириться с обстоятельствами, а когда эти самые «обстоятельства» стали Поттеру нравиться, он еще и оказался виноват за это.

— Как… как такое могло произойти? — в полной растерянности выдавила миссис Уизли.

— Само собой, — пожал плечами Гарри. Что тут еще сказать?

— Ты так легко об этом говоришь!

— Я не собираюсь делать постыдной тайны ни из этого, ни из своего супружества.

— Но подумай о своем будущем! — Молли не собиралась так легко сдаваться, и сейчас особенно четко было понятно, что в семье Уизли на самом деле матриархат.

— Я не собираюсь его строить на притворстве. Может, мне еще делать вид, что я и не Некромант вовсе?

На это Поттеру ничего не ответили, но слова и не были нужны. У миссис Уизли одобрение этой идеи на лице было написано. Похоже, она занималась мысленным подбором весомых

аргументов. Тем временем пауза затягивалась, и неизвестно чем бы это закончилось, не прервись она самым неожиданным образом. Как говориться, помощь пришла с той стороны, откуда помощи не ждали.

Буквально растолкав близнецов, в комнату вошла Флер. Она просто подошла к Гарри, порывисто обняла его и, запечатлев сестринский поцелуй в щеку, сказала:

— Твоему супругу очень повезло иметь такого… как правильно? Партнера? Как ты.

— Спасибо, — этот жест очень растрогал Поттера и понизил уровень испытываемого гнева до приемлемого.

Девушка восприняла благодарность как должное, но, словно мимолетом склонилась к уху, прошептав, так, чтобы только он услышал:

— Вейлы видят больше остальных. Это твое чувство — настоящее, береги его.

Молодому Некроманту оставалось только кивнуть. Тем временем к ним подошел Билл. Приобняв жену и потрепав парня по волосам, как всегда поступал с братьями, он сказал:

— Вижу, Гарри уже давно все для себя решил, и он слишком взрослый, чтобы его воспитывать. Поэтому предлагаю спуститься вниз и выпить чаю.

Его предложение восприняли с облегчением, посчитав достойной возможностью покончить с неприятным разговором. Правда, за столом Джинни демонстративно села как можно дальше от Поттера. Впрочем, тот был только рад и вздохнул свободнее.

К сожалению, этому вечеру не суждено было завершиться в мирной и дружеской атмосфере. Гарри едва расправился с куском пирога, когда в окно яростно застучала сова. Чарли, оказавшийся ближе всех, поспешил впустить явно недовольную птицу.

Сова не далась ему в руки, а подлетела прямо к Артуру и, усевшись на спинку его стула, многозначительно протянула лапу с письмом.

— Похоже, из министерства, — пробормотал мистер Уизли, избавляя птицу от ноши.

— Неужели вызов на дежурство? — посетовала Молли.

Артур не ответил, а вскрыл конверт и быстро пробежал глазами текст, с каждой секундой мрачнее все больше и больше.

— Что-то случилось? От кого письмо? — кажется, Билл и Чарли спросили это одновременно.

— Да. Это от Перси. Рудольфус Скримджер убит. Его преемником на посту Министра магии час назад назначен Пий Толстоватый.

В комнате тотчас повисла напряженная тишина. Каждый подумал почти одно и то же: «Неужели началось?».

Едва опомнившись, мистер Уизли резко засобирался, проговорив:

— Надо немедленно сообщить Дамблдору!

— Думаешь, он еще не знает? — спросил Билл.

— Лучше подстраховаться. Слишком важное известие. Даже Перси нарушил свой «обет молчания».

Последний аргумент возымел должное действие, ведь последние полгода Перси вообще не подавал о себе никаких вестей. Артур только иногда мельком видел сына в министерстве.

Всеобщее волнение не обошло стороной и Гарри, ему очень захотелось быть вовсе не здесь, а с супругом, поэтому он тоже встал из-за стола, проговорив:

— Пожалуй, я лучше вернусь в Хогвартс.

— Ты разве не останешься на ночь? — спросила Молли. — В комнате Рона есть еще одна кровать…

— Спасибо, не стоит, — Поттер, конечно, любил друга, но все-таки спать вместе с Северусом было куда как привлекательнее. — Меня ждут дома.

Кажется, слово «дома» вогнало миссис Уизли в ступор. Впрочем, возможно, это и к лучшему. Гарри быстро со всеми попрощался, поблагодарил за вечер и вышел прежде, чем кто-либо спохватился его проводить. Безусловно, Рон и Гермиона захотят перекинуться с ним парой слов по поводу всего, что произошло сегодня, но это подождет. Уж лучше вести разговоры в Хогвартсе. Да и сейчас он все еще слишком взвинчен.

Поттер опасался, что ему еще придется искать свою «охрану», но, к счастью, обошлось. Не успел он отойти от Норы и на десяток шагов, как рядом нарисовалась знакомая тень. Чутье сразу подсказало, что это Амарис, хотя вампирша передвигалась совершенно бесшумно.

Никаких расспросов или еще чего-то в этом роде, к счастью для Гарри, не последовало. Так, в полном молчании, они и вернулись в Хогвартс, где Амарис, пожелав ему спокойной ночи, удалилась к себе.

Успевшие стать такими родными, комнаты в подземелье встретили Поттера уютным сумраком и Снейпом. Супруг сидел в кресле и читал в свете камина очередной увесистый том. Похоже, тот самый, который Гарри подарил на Рождество. Весьма умиротворяющая картина, и все-таки парень не сдержался и тихо проговорил:

— Не боишься зрение испортить? Или, для гармонии, раз я больше в очках не нуждаюсь, ты специально хочешь их носить?

— Шутник! — усмехнулся Северус, отвесив Поттеру подзатыльник, впрочем, больше походивший на ласку, чем на наказание, поэтому парень и не подумал ретироваться на безопасное расстояние, а, наоборот, присел на подлокотник кресла. Благо, оно было достаточно крепким, чтобы выдержать еще двоих таких же, как он. — Как прошла встреча с семейством Уизли?

— Так себе, — признался Гарри. Он шел домой, желая выговориться, рассказать Снейпу о намереньях Молли и прочих, но стоило переступить порог и увидеть зельевара, как весь запал развеялся, как утренний туман, и молодой Некромант смог выдавить только эти два слова. Но Северусу и их хватило. Приобняв супруга за талию и тем самым словно отрезая путь к бегству, он поинтересовался:

— Что произошло?

— Надеюсь, Джинни теперь оставит меня в покое, — выдавил Поттер, окончательно поняв, что не хочет жаловаться, поэтому постарался перевести разговор на более «животрепещущую» тему: — Но это неважно. Мистер Уизли получил письмо из Министерства, от Перси. Рудольфус Скримджер убит.

Рука на талии парня сжалась чуть сильнее, а Снейп тихо и невероятно серьезно спросил:

— Уже известно, кто стал следующим Министром Магии?

— Да. Пий Толстоватый.

В глубине глаз Северуса появилось что-то обреченное, впрочем, быстро спрятанное профессором. Он лишь поинтересовался:

— Директор в курсе?

— Думаю, уже да. Едва получив письмо, Артур сразу направился к нему. И я решил, что меня в Норе тоже больше ничего не держит.

— Понятно, — едва заметно кивнул Снейп, и в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в камине.

Чем дольше тянулось молчание, тем неуютнее делалось Гарри. Не выдержав, он перелез к Северусу на колени и уткнулся лбом в его плечо. Пусть жест совершенно детский, а он давно уже не маленький мальчик, но так стало лучше.

Кажется, настроение было общим на двоих — Снейп не только не попытался его скинуть с колен, но даже не начал ворчать, как обычно бывало в таких случаях. Они просто сидели так и слушали тишину, одновременно отгоняя каждый своих монстров, пока Гарри совсем тихо не проговорил:

— Он совершил столько ужасных вещей, и продолжает

совершать, на его руках кровь многих и многих невинных, ну или относительно невинных, но я все равно не нахожу в себе сил не только убить его, но даже желать сделать это.

Обоим не нужно было объяснять, о ком речь. Это имя Дамокловым мечом висело в воздухе с того самого момента, как Поттер сказал об убийстве министра Магии.

Северус вздохнул, одновременно подвинув парня чуть удобнее на своих коленях, а потом ответил так же тихо:

— Даже не думай чувствовать из-за этого вину. Что бы от тебя не ожидали, но не желать кому-либо смерти — это благо. Мало кто отличается подобным… добросердечием в наше время.

— Только добросердечие какое-то сомнительное, тебе не кажется?

— У всего есть две стороны. Но, я уже говорил, что бы ни произошло, тебе не стоит опасаться стать таким, как он. У тебя твой собственный путь.

— Собственный путь… Хотел бы я знать, есть ли он у меня вообще.

— Он есть у всех, только не все делают выбор сознательно. Многие предпочитают плыть по течению.

Почему-то эта фраза, довольно серьезная, сказанная тихим, бархатистым голосом, заставила Гарри успокоиться и хихикнуть, на что Северус многозначительно хмыкнул:

— Вижу, твоя меланхолия развеялась?

— Ну… похоже на то, — Поттер снова улыбнулся, но эта улыбка быстро увяла, стоило ему задуматься о партнере. Снова уткнувшись лбом в плечо Снейпа, парень все так же тихо поинтересовался: — А как ты спасаешься от своих монстров?

— Моих монстров?

— Хм… призраков прошлого, — порой Гарри почти физически ощущал тот огромный груз вины, что давил на супруга, но заговорить об этом решился едва ли не впервые.

— Они со мной всегда. Я совершал вещи, которые нельзя ни забыть, ни простить. И на моих руках есть кровь, — голос Северуса понизился почти до хрипа. Видно, что он не хотел продолжать, но все-таки сказал: — Так что не стоит меня идеализировать.

— И не думал, — жарко отозвался Поттер, не замечая, как его пальцы сминают ткань сюртука зельевара, словно он старался убедить его еще и действием. — Ты такой, какой есть. Но мне другого и не надо. Ты ведь знаешь, как коряво у меня выходит объяснять что бы то ни было, но… мне кажется, мы дополняем друг друга контрастами. А прошлое — оно только прошлое. Но я не хочу, чтобы оно мучило тебя.

Ответом на эту тираду стал недоверчивый взгляд. Недоверчивый до тех пор, пока он не наткнулся на такие искренние зеленые глаза. Раньше Снейп ни за что бы не признался даже под пыткой, но сейчас не устоял и едва слышно выдавил:

— Это мучает… меньше. Есть… ты.

Слова так походили на признание в любви, которое оба всячески избегали произносить, будто боялись спугнуть, что Гарри просто счастливо выдохнул и всем телом, насколько позволяло его положение, приник к Снейпу.

Они еще долго сидели вот так, иногда обмениваясь поцелуями, пока не стало совсем поздно и неудобно, а потом отправились в спальню.

Виноваты ли в том события дня или вести из Министерства, но этой ночью Гарри спал очень плохо. Впервые за очень долгое время ему приснился кошмар. Он длился недолго и не смог развернуться в полную силу — Морри не позволил, буквально вытащив из него. Беседа с ним помогла вернуться к более мирным сновидениям, и все равно Поттер проснулся посреди ночи, будто его толкнули.

Пытаясь унять бешено бьющееся сердце и разогнать накатившие мрачные предчувствия, Гарри огляделся. В спальне по-прежнему царила уютная тишина. Относительная, конечно. В таком огромном замке постоянно что-то посвистывает, поскрипывает, но это как белый, ничего не значащий, шум. А еще на соседней подушке сладко посапывал Северус, собственническим жестом перекинув руку через супруга. И ощущение тяжести этой руки успокаивало получше всяческих зелий.

Но вот к Поттеру сон возвращаться не спешил. Парень просто лежал и смотрел на Снейпа, стараясь вспомнить, что же его так обеспокоило. Почему-то ничего конкретного не вспоминалось. Но и смутное ощущение тревоги не проходило.

Возможно, Гарри так всю ночь и сверлил бы взглядом супруга, но его решение все-таки чуть подвинуться, чтобы ненароком не разбудить, привело как раз к обратному результату. На Поттера тотчас уставились пронзительные, почти черные глаза, причем без капли сонливости, будто Северус и не спал вовсе каких-то пару секунд назад.

— Ты не спишь, — констатировал факт зельевар, приподнимаясь на локте и еще пристальнее всматриваясь в супруга. Хорошее ночное зрение было свойственно им обоим.

— Ага, — очень тихо согласился Гарри, словно в этой спальне был еще кто-то, кого не следовало будить. Ночь обладает своими

стереотипами.

— Плохо себя чувствуешь? — не дожидаясь ответа, Снейп потрогал парню лоб и посчитал пульс.

— Нет, это просто… не знаю, — говорить о каких-то глупых страхах, которые он и сам для себя не мог описать, Поттеру не хотелось.

Кажется, его поняли и без слов. Во всяком случае, дальнейших расспросов не последовало. Только прозвучало тихое предложение:

— Иди сюда.

Кивнув, Гарри подкатился под бок Северусу, оказавшись с ним лицом к лицу — постель прекрасно сглаживает разницу в росте, и тотчас оказался в надежном кольце рук. Парень едва не растрогался до слез, когда Снейп все-таки спросил:

— Приснилось что-то плохое?

— Не знаю… Не помню точно.

— У тебя сердце бьется, как у загнанной зверушки.

— Прости.

— Идиот, — похоже, Северус улыбался. — За это не нужно извиняться. Хочешь зелье «сна без сновидений»?

— Нет. Мне сейчас хорошо. Правда.

— Тогда постарайся заснуть.

Последовавший за этими словами поцелуй способен был развеять любые тревоги. Гарри только сейчас отчетливо понял, что всегда мечтал о таком. С самого детства. Именно разделить темноту на двоих. Чтобы рядом был кто-то, способный одним своим присутствием внушить спокойствие и отогнать кошмары. И если раньше это был нечеткий образ «кого-то», то сейчас он приобрел очертания именно Северуса.

Порой не понимаешь, что некоторые вещи тебя беспокоят, пока не избавишься от них. Так случилось и с одиночеством Поттера. И он готов был на все, лишь бы не потерять этого, с таким трудом обретенного счастья. Пусть оно многим и покажется странным, и кто-то обязательно осудит такой… необычный союз. Он лучше отвернется от всех, чем от этого много испытавшего волшебника, ставшего ему супругом.

Глава 33

Новость об убийстве Скримджера заняла все первые полосы магических газет и стала главной темой для беседы за завтраком в Большом зале. Правда, Дамблдор, вопреки обыкновению, сохранял угрюмое молчание. На фоне общей тревоги это еще больше нагнетало обстановку.

Гарри было вдвойне не по себе, он уже корил себя всеми возможными словами за то, что решил позавтракать вместе со всеми. Причиной тому служили многочисленные взгляды, то и дело бросаемые исподтишка оставшимися учениками и кое-кем из преподавателей в его сторону. Словно все только и ждали, какова будет его реакция, и от этого Поттер чувствовал себя диковинной зверушкой в зоопарке.

Впрочем «публика» осталась несолоно хлебавши — Гарри закончил завтрак с абсолютно каменным лицом и только близость супруга спасла его от бегства обратно, в подземелья. Северус вообще влиял на него успокаивающе.

Не менее трудным для Поттера оказалось и экстренное собрание Ордена Феникса. То же затаенное ожидание, исходившее от большинства присутствующих. Парень так и не понял, что он, по их представлениям, должен был сделать. Вскочить со своего места и заявить, что так больше продолжаться не может, и он немедленно отправляется кончать с Воландемортом? Может, он и импульсивный, но все же не настолько. Да и не так близок ему был министр Скримджер. Одно освидетельствование брака чего стоит!

Так что на собрании Гарри в основном помалкивал, а говорил Дамблдор. Его речь изобильно перемежалась самыми своеобразными намеками о судьбах мира, ответственности, необходимости трудных решений в суровые времена. Не в правилах директора было прямо заявлять о своих намерениях. Вот и сейчас он издалека подошел к теме, что пришло время действий, и первой задачей должно стать уничтожение крестражей, которых осталось четыре. И лучше уничтожить их до того, как развяжется решающая битва с Воландемортом.

Кажется, Альбус, да и остальные, не сомневались, что это произойдет. Решимости было хоть отбавляй, но Гарри, внимательно разглядывая присутствующих, пришел к выводу, что армия собралась так себе. Большинству не хватало или опыта, или способностей. Возможно, только возможно, их в битве поддержат авроры, но этого мало. Воландеморт, несмотря на свое прогрессирующее безумие, по-прежнему обладал куда большими

силами и числом союзников.

Эти размышления подтолкнули Поттера к другой малоприятной мысли: неужели Дамблдор возлагал все надежды только на него и не имел никакого запасного плана? В это сложно поверить, учитывая страсть директора к интригам, но пока ничего… альтернативного Гарри придумать не мог.

Что же до Северуса, то он все больше испытывал тревогу. Не за себя, а за супруга, которого, словно агнца на заклание, подталкивали к давно уготованному пути. Конечно, Гарри Некромант, но это вовсе не значит, что он не может умереть второй раз. И от одной этой мысли у Снейпа застывало сердце. Оставалось лишь стараться не выдать бушевавших эмоций.

Северус был настолько растревожен, что лишь рассеянно кивнул на вопрос Альбуса, не будет ли он так любезен приготовить Люпину очередную порцию волчьего зелья.

Обстановка в магическом мире накалялась. Пусть медленно, почти незаметно, но неотвратимо. Потом, много позже, историки напишут, что все началось именно с убийства министра Магии Рудольфуса Скримджера. Хотя, на самом деле, начало было положено в разговоре Дамблдора с Гарри.

В тот день Снейп с самого утра пропадал в лаборатории, занимаясь волчьем зельем. Гарри воспользовался этим и совершил короткую вылазку в Лондон, где купил подарок супругу на день рождения, до которого оставалось всего ничего. Аппарировать обратно прямо в комнаты Поттер не решился — все-таки слишком большой расход сил, особенно учитывая сопровождение в виде охранницы-вампирши, а случай не такой уж крайний. Да и гулять, говорят, полезно.

Прогулку от опушки Запретного Леса до замка можно было назвать даже удачной. Погода хорошая, иногда даже солнце выглядывало. В такие моменты Амарис морщилась и поправляла капюшон мантии, так что Гарри даже спросил:

— Солнце причиняет тебе боль?

— Нет. Его свет просто неприятен. Наши глаза больше приспособлены для ночного зрения, поэтому солнечные лучи действую раздражающе. Но все вовсе не так губительно, как принято думать.

— А если просто надеть маггловские темные очки? Поможет?

— Да. Мы их часто используем. Но здесь они показались мне несколько… неуместными. К тому же в замке свет вполне приемлемый. Не беспокойтесь, мессир.

Они как раз вошли в Хогвартс, и Гарри собирался сказать вампирше, что вовсе не обязательно звать его «мессир», но слова так и остались невысказанными, так как едва ли не на пороге их

встречал Дамблдор.

— Как удачно, что ты уже вернулся, Гарри, — радушная улыбка директора давно не имела на парня никакого действия, он лишь дежурно улыбнулся в ответ. — Могу я пригласить тебя к себе для небольшого разговора?

— Хорошо, — нехотя согласился Поттер, переглянувшись с Амарис. Вампирша поняла все без лишних слов и удалилась бесшумной тенью.

Поднимаясь в башню вслед за Альбусом, Гарри поймал себя на мысли, что очень давно не бывал здесь один и, оказывается, успел привыкнуть к постоянному сопровождающему в лице супруга. Без него было беспокойно.

Как бы там ни было, внешне Поттер постарался остаться совершенно невозмутимым, переняв эту привычку у Северуса. Парень очень быстро понял, что, во-первых, это позволяет избежать лишних расспросов, а, во-вторых, лишает оппонента дополнительного источника информации.

Едва директор и Гарри уселись в кресла, как на столике между ними появился чайник, две чашки и вазочки с причудливыми сладостями.

— Чаю? — ожидаемо предложил Дамблдор.

Поттер хотел было отказаться из одного чувства противоречия, но счел это мелочным. К тому же после зимней прогулки горячий чай казался очень даже хорошей идеей, поэтому Гарри ответил:

— Да, пожалуй.

Альбус понимающе улыбнулся, а чайник принялся деловито и сам по себе разливать свое горячее содержимое по чашкам. Тотчас приятно запахло мятой. И первый глоток Поттер сделал почти с наслаждением. Вкус оказался немного необычным, но достаточно приятным, чтобы отпить еще.

Выждав за этим занятием приличествующую паузу, Гарри поинтересовался:

— О чем вы хотели поговорить со мной, господин директор?

— К сожалению, не об очень приятных вещах.

— Что-то случилось? — кажется, этот вопрос вырвался в лидеры своеобразного хит-парада последнего месяца.

— Нет. Но я бы хотел попросить тебя о помощи, мой мальчик.

— Помощи какого рода? — Поттер уже давно не был тем юнцом, который сломя голову бросается в любые авантюры. Уж слишком много этих самых «авантюр» ему пришлось пережить.

— Помнишь, мы вели разговор о крестражах?

— Конечно!

— Так вот, нам удалось разыскать еще один. Это медальон.

Воландеморт очень хитро спрятал его, так что в одиночку не добраться, но и большое сопровождение взять не получится. И я хотел попросить тебя составить мне компанию в этой… экспедиции.

— Правильно ли я понял, что отправимся только мы вдвоем?

— Да.

— И сколько времени займет эта… затея?

— Думаю, мы обернемся за день.

— Когда вы планируете отправиться?

— С такими вещами лучше не медлить. Наша задача: уничтожить как можно больше крестражей, прежде чем Воландеморт заподозрит неладное. Поэтому, если ты согласишься, то отправимся завтра. К тому же полнолуние может сыграть нам на руку. Так ты согласен, Гарри?

— Вам так нужно мое присутствие? — один вид директора преумножал сомнения Поттера.

— Да. Твои способности могут оказаться очень полезными, мой мальчик. И есть еще одна причина, — Дамблдор принял особенно располагающий вид, так что Гарри поспешил отвлечься на собственный чай. Кажется, он допивал уже вторую чашку. — Я бы хотел, чтобы ты научился сам распознавать и уничтожать крестражи. Это довольно тонкая и сильная магия, но, боюсь, ее знание тебе необходимо.

— Что ж, ладно. Я помогу вам, господин директор.

— Отлично, мой мальчик. Я ничуть в тебе не сомневался.

На этом они и расстались. Гарри отправился в подземелья, где едва дождался супруга. Снейп вернулся поздно, измотанный и пропахший зельями. Молодому Некроманту было достаточно одного взгляда, чтобы понять, насколько он устал.

Интересоваться, ужинал ли Северус вообще, Поттер поостерегся и покорно дожидался, пока тот выйдет из ванной. Так что разговор о затее директора произошел уже в постели. Конечно, Гарри все рассказал Снейпу.

Сначала зельевар насторожился, но то, что в «путешествии» Поттер будет вместе с директором, его несколько успокоило. И все равно он взял с парня обещание, что тот немедленно аппарирует обратно, если возникнет угроза жизни, а когда тот пообещал, проговорил:

— Что ж, хорошо. Можно сказать, ты будешь весь день под присмотром. Тем более я буду опять занят.

— Какое-то экспериментальное зелье?

— Если бы! Обычное волчье. Только готовится оно в несколько этапов и зависит от фаз луны. Завтра оно будет готово, и мне придется отправиться к Люпину.

— Ты и так сильно устал. Отправь совой.

— Нет. Больше я не дам ему шанса не принять зелья. Того случая на твоем третьем курсе вполне достаточно.

— Понятно, — просто согласился Гарри. Он вовсе не хотел поднимать эту тему снова.

— И раз уж у нас обоих завтра трудный день, то давай-ка спать.

— Давай, — кивнул Поттер и устроился поудобнее на плече супруга, одновременно чувствуя, как тот приобнял его.

Когда Гарри проснулся, Снейпа рядом уже не было. Впрочем, неудивительно. Он всегда относился к зельям, словно к родным детям. Хотя поцеловать супруга напоследок было бы неплохо.

Посетовав на несовершенство мироздания, Поттер и сам принялся собираться. Для предстоящей вылазки он оделся совсем по-походному: джинсы, свитер, кроссовки. Правда, прихватил еще мантию-невидимку. С волшебной палочкой, равно как и с серьгой, он и так не расставался.

С мантией он очень даже угадал. Дамблдор всегда любил запутывать следы, так что сделал вид, что покинул Хогвартс один, в то время как Гарри неотступно следовал за ним, укрывшись мантией-невидимкой.

Сначала это, потом поиски нужного места, так что в итоге они аппарировали раз десять, не меньше, прежде чем оказались на скалистом берегу, стоя на огромном валуне среди бушующих волн. Указывая куда-то в сторону обрыва, на вершине которого примостилась едва заметная деревушка, Дамблдор рассказывал своему спутнику о каких-то эпизодах из жизни Тома Реддла, что в детстве он приводил в грот под обрывом приятелей, чтобы насладиться их страхом.

Гарри слушал директора в пол-уха, думая, сам что в детстве, находясь с Дадли хотя бы в приблизительно равных весовых категориях, сотворил бы с ним и не такое. Он слишком хорошо представлял, что такое быть изгоем. И каждый борется с этим, как может. А обвинять ребенка в том, что он зол и жесток… не очень-то умно со стороны преподавателя. Был ли у Тома хоть один положительный пример?

Приютский, полукровка, со странными даже для волшебника способностями — оказаться с таким «багажом» в Слизерине невероятно трудное испытание для любого мага. Поттер задумался, неужели Дамблдор и другие преподаватели не чувствовали вины за то, что позволили стать Тому тем, кем он стал?

Именно с этой мыслью Гарри ступил под мрачные своды грота. Чтобы попасть сюда пришлось изрядно вымокнуть, что

зимой гарантировало почти стопроцентную простуду или что похуже. Честно говоря, время никак не подходило для купаний. Поттер в очередной раз возблагодарил существование магии, в особенности высушивающие и согревающие чары.

С трудом согревшись, Гарри проговорил:

— Что-то не похоже, чтобы здесь прятали крестраж. Судя по всему, в прилив этот грот полностью заливает.

— В последнем ты прав, мой мальчик. Но Воландеморт всегда отличался хитростью и тягой к потайным местам.

— Думаете, здесь есть секретный ход?

— Уверен. А еще чувствую остатки могущественного колдовства.

Гарри тоже прислушался, и вскоре вынужден был согласиться с директором. Остатки магии зудели в воздухе, как писк комара. Причем исходили не отовсюду, а от вполне определенного места. Подойдя к нему, Поттер провел ладонью по склизкому камню и сказал:

— По-моему, вход находится здесь.

— Кажется, ты прав Гарри.

Альбус с еще большим тщанием исследовал казавшийся неприступным камень. На вопрос парня, как им войти, он выдвинул предположение насчет крови и, отвергнув предложение Поттера, сам порезал себе ладонь. Впрочем, молодой Некромант не слишком настаивал, уже довольно хорошо зная, какой непредсказуемый по мощи результат может таиться в его крови.

«Ключ» сработал, и целая каменная плита отошла в сторону, открывая черный зев хода. Дамблдор смело вошел, сделав Гарри знак следовать за собой. Тот не заставил себя ждать, подгоняемый любопытством и смутной тревогой. Странная аура исходила от этого места. Темня, холодная, но и немного родная. Парень заподозрил присутствие призрака.

Ход оказался вовсе не длинным. Всего десяток шагов, и они оказались в огромной пещере, на берегу черного озера, гладь которого где-то вдалеке тонула во мраке, так и не обнаруживая других берегов. И почти в центре этой мглы нечто испускало странное зеленоватое свечение.

— Не нравится мне эта вода, — пробормотал Гарри.

— Не вступай в нее. Идем. Думаю, здесь должен быть мост, брод или что-то вроде этого.

Ничего из вышеупомянутого они не обнаружили. Только массивную цепь, уходящую в мглистую водную гладь. В четыре руки и в две палочки волшебники взялись за нее, и вытащили на поверхность крохотную лодочку, испускавшую такой же зеленоватый свет, как и тот, вдалеке. Гарри про себя называл его

мертвым.

Стоило, пусть даже мысленно, произнести это слово, как Поттеру стала понятна природа его опасений. От воды веяло смертью. Под светом люмоса парень пристальнее вгляделся в чернильную гладь. Нечто подобное он ожидал, и все равно резко отпрянул, когда у самой поверхности мелькнуло что-то белесое, более всего похожее на утопленника. Стоило вглядеться, и сразу можно было заметить, что их тут довольно много.

На плечо в ободряющем жесте легла рука директора, и Гарри решился спросить:

— Это ведь мертвецы?

— Да. Но не стоит бояться трупов.

От этой фразы Поттер едва не засмеялся. Нет ничего более глупого, чем предположить, что тот, кто сам вернулся с того света, да к тому же еще и Некромант, испугается мертвеца. Покачав головой, Гарри подошел к лодчонке, тем самым разрывая физический контакт, и поинтересовался:

— Именно на ней мы должны добраться до центра озера, к тому свету?

— Боюсь, что другого способа нет.

Судно выглядело настолько жалко, что не казалось способным свезти двоих. Но стоило узнать, кто скрывается, под водной гладью, как страх Гарри исчез. Он не опасался более оказаться в озере, поэтому послушно сел в лодку вместе с Дамблдором.

Несмотря на свой неказистый вид, лодка довольно резво устремилась к тому зеленоватому огню в центре озера, словно он притягивал ее подобно магниту. Только чем дальше они двигались, тем сильнее ощущался холод смерти. Но Гарри больше не испытывал беспокойства по этому поводу. Его это даже… успокаивало.

Наконец, лодка мягко ткнулась во что-то и остановилась. Этим «чем-то» оказался каменный островок. В его центре и находился источник зеленоватого света: стоящая на небольшом постаменте, каменная чаша до краев наполненная жидкостью, которая и испускала этот свет.

— Это и есть крестраж? — удивленно спросил Гарри.

— Нет, он там, в чаше.

С этими словами Дамблдор потянулся к поверхности жидкости. Поттер хотел было его остановить, но у директора и так ничего не вышло — незримый барьер не подпускал к жидкости ближе, чем на дюйм. Попробовав несколько заклинаний, он заключил:

— Похоже, Воландеморт позаботился, чтобы достать

крестраж было непросто. Это зелье не подпускает к себе руку, Заклятью исчезновения не поддается, раздвинуть, вычерпать, трансфигурировать, зачаровать или заставить как-то еще изменить свою природу — тоже не выйдет. Видимо, его придется выпить.

— Вы собираетесь сделать это?

— Да.

— Но оно может убить вас.

— Сомневаюсь, что зелье сделает это сразу, а не вызовет что-либо… иное. К тому же, другого выхода у нас нет. Я должен выпить это зелье, а ты, Гарри, должен проследить за этим, какие бы ни были последствия. Пообещай мне!

Поттер в неверии посмотрел на директора. Обещать такое… Раньше он немедленно предложил бы свою кандидатуру выпить это чертово зелье, но некромантия раскрыла новые возможности. Коснувшись серьги, Гарри проговорил:

— По-моему, мы сможем обойтись без столь тяжелых… обещаний.

Когда парень договорил, в его руках уже мрачно поблескивало оружие, так похожее на косу. Директор сделал движение, словно собрался его остановить, но Гарри уже замахнулся и нанес удар по чаше.

Длинное лезвие пронзило камень, словно масло, срезав чашу наискосок. Какая бы магия не была наложена на зелье, но она не смогла воспрепятствовать законам физики. Жидкость хлынула вниз, вымыв вслед за собой и нечто плоское, с легким звоном коснувшегося камня. Кажется, медальон. Гарри ловко подхватил его как раз в тот момент, когда первые ручейки разлившегося зелья коснулись черной глади озера.

Целую секунду ничего не происходило, а потом вода будто вскипела. Разом вся, словно они находились в огромном котле. Но вскоре выяснилось, что это лишь видимость, вызванная активизировавшимися в озере тварями. Гарри не знал, как еще ЭТО можно назвать.

Сначала появились руки. Множество рук потянулись со всех сторон островка, словно старались потопить его. Вслед за руками показались головы и все остальное. Когда-то эти… существа были людьми, но сейчас даже трупами казались странными. Во-первых, обычно трупы не двигаются, а во-вторых, не испускают легкий зеленоватый свет. Поттер разом вспомнил истории про зомби, которые так любил Дадли. Вот это очень на них походило.

Мертвецы: мужчины, женщины, дети вылезали из воды, направляясь к волшебникам с явно не дружескими намереньями. На всякий случай Гарри получше перехватил медальон, а

Дамблдор выхватил палочку, сипло проговорив:

— Инфери!

Поттер помнил, что это значит, а директор тем временем решил действовать. Из его палочки вырвался огненный столб, охвативший первых подступивших мертвецов. Гарри собрался последовать примеру старшего волшебника, но в этот момент в его голову ворвался протяжный многоголосый стон боли, заставивший остановиться на середине движения.

Инфери обладали очень примитивным разумом, которого едва хватало выполнять приказы создавшего их мага, но даже в этом жутком состоянии они хотели жить, а огонь причинял им боль.

По обыкновению последнего времени решение пришло само. Тронув Дамблдора за руку, Гарри сказал:

— Господин директор, прошу, опустите палочку.

Альбус так удивился, что замер, а колдовское пламя погасло. Собственно, это Поттеру и было нужно. Не дожидаясь, пока инфери или директор опомнятся, он отворил двери своей силы. Силы Некроманта. Дыхнуло холодом, так что близлежащие камни даже покрылись изморосью, глаза Гарри стали непроницаемо-черны, а на ладони высветилась пентаграмма с символами. Парень выставил ее перед собой и медленно сделал круг, словно показывая знак всем инфери.

Это подействовало. Мертвецы замирали, не двигаясь, только сотни безжизненных глаз следили за Некромантом. Сейчас Гарри ощущал себя пауком в центре паутины, которой и являлись инфери. Он мысленно слышал их. Всех вместе и каждого в отдельности. Ощущал их облегчение, подчинение. «Господин! Господин!» — проносилось в разумах инфери шелестом осенней листвы. Они признали его, готовы были подчиняться. Магия Воландеморта утратила над ними силу в тот самый момент, когда их коснулась сила Некроманта.

Движимый порывом, Поттер захотел их освободить, но Морри быстро зашептал:

— Погоди. Сон и смерть для инфери — одно и то же. В них нет душ, только ожившая оболочка. Как куклы. И они — твоя армия, готовая явиться по первому зову. Погоди от них избавляться. Просто пусть заснут, как спали до этого.

Гарри понял, что имело в виду «второе «я». Последовать его совету оказалось на удивление легко. Раскинув свою силу еще шире, молодой Некромант постарался коснуться ею каждого инфери, проникнуть внутрь, наполнить. Те не возражали. Наоборот. Контакт был установлен, настало время приказов, и Гарри приказал:

— Возвращайтесь назад, откуда пришли. Возвращайтесь! Отдыхайте и ждите моего приказа. Я позову, когда вы будете нужны.

— Да, господин. Мы будем ждать, господин.

Инфери отвечали мысленно, отступая назад, в озеро, и вскоре над последним из них сомкнулись черные воды, словно и не было ничего. Только теперь Гарри позволил себе выдохнуть и оглянуться на директора.

Наблюдая за происходящем, Дамблдор сильно спал с лица, и сейчас даже сам немного походил на инфери. Когда же Альбус заметил, что за ним наблюдают, то сморгнул и хрипло заметил:

— Это было весьма… впечатляюще.

Удивить самого Дамблдора — Гарри мог бы собой гордиться, если бы для него что-то значили подобные вещи.

Сейчас парня куда больше интересовал крестраж, который неприятно пульсировал в руке. Очень хотелось просто выкинуть его подальше, но вместо этого Поттер поднес медальон к глазам, чтобы лучше рассмотреть. На первый взгляд ничего особенного. Обычное украшение. Старое и потемневшее от времени. Вот только прикасаться к нему было неприятно. Может, другие этого и не чувствовали, но Гарри явно ощущал отпечаток очень темной магии, ауру смерти и крови. Жестокой смерти. Что не удивительно, учитывая, каким образом создаются крестражи.

Продолжая держать медальон, словно аристократка мышь, Поттер спросил:

— И что теперь с этим делать?

— Необходимо уничтожить. Долгий контакт с крестражем может действовать очень угнетающе.

— Как именно уничтожить? Разбить?

— Боюсь, не все так просто. При превращении предмета в крестраж, этот предмет приобретает особую прочность и устойчивость к большинству заклинаний и физических воздействий. Разрушить их можно только при помощи специально зачарованных орудий вроде меча Гриффиндора.

— Но на втором курсе у меня не возникло особых трудностей с дневником.

— Ты пронзил его клыком василиска, а его яд считается одним из самых сильных.

— Кажется, я понял.

Одновременно с пониманием у Гарри появилась и идея. Возможно, следовало обсудить ее с директором, только парень настолько от этого отвык, что решил просто действовать. Снова дотронувшись до серьги, Поттер через мир уже сжимал в руках косу. Положив медальон на камень, молодой Некромант

постарался пронзить его резким ударом лезвия.

Сопротивления почти не было. Вот только когда коса разрубила крестраж, высвободившаяся магия едва не отбросила Гарри прочь. Совсем как тогда, в Тайной Комнате. Правда, теперь это уже не казалось таким жутким. Визит в мир мертвых значительно повышает… стрессоустойчивость.

Высвободившаяся магия снова всколыхнула воды озера, и Поттер поспешил успокоить инфери. Вторая встреча с ними казалась излишней, парень и так уже чувствовал себя усталым.

— Вижу, ты прекрасно справился сам, — прокомментировал Дамблдор, правда, его веселость казалась наигранной. Он вообще выглядел так, словно боялся сказать что-то лишнее.

— Крестраж уничтожен?

— Абсолютно и бесповоротно. Думаю, ты и сам это видишь.

— А он не может… восстановиться?

— Нет. Это было бы уже… слишком, не находишь?

— Возможно. Теперь мы можем возвращаться?

— Да, мой мальчик. Мы отлично справились здесь.

Гарри мог бы поспорить по этому поводу, но не стал. Не терпелось оказаться дома, с Северусом.

Обратная дорога заняла меньше времени, во многом потому, что, едва выбравшись из грота, Поттер просто аппарировал в Хогвартс вместе с директором.

Глава 34

У Северуса Снейпа выдался еще более утомительный день. Где-то глубоко внутри засело беспокойство за супруга (он так долго волновался за Гарри, что невозможно в одночасье отказаться от этого), из-за него неосторожным движением чуть не было испорчено почти готовое волчье зелье. Благо многолетний опыт предвосхитил ситуацию, и ничего трагичного не случилось. Но инцидент привел зельевара в скверное расположение духа, которое перспектива отправиться к Люпину ничуть не улучшила.

Сегодня, впервые за долгое время, Снейп задумался над возможностью просто послать зелье с совой, но быстро отказался от этого, посчитав минутной слабостью. Не стоит больше оставлять оборотню даже шанса.

Придя к такому выводу, Северус перелил зелье в два флакона (еще один на всякий непредвиденный случай), которые положил в разные карманы — чтобы свести шанс трагической случайности к минимуму, потом надел теплую мантию и направился к выходу.

Внешний мир встретил зельевара пронзительным ветром и неприятной моросью в виде снега пополам с дождем, от чего на душе стало еще противнее. Снейп ускорил шаг, чтобы побыстрее оказаться за антиаппарационным барьером, надеясь до вечера покончить с этим малоприятным делом.

Халупа Люпина в такую погоду казалась еще более неприглядной. Но сейчас любое помещение изнутри казалось гораздо привлекательнее, чем снаружи. Тем более у оборотня в доме все-таки было тепло и даже где-то уютно.

В этот раз Люпин встретил Северуса не в гордом одиночестве, а рука об руку с Тонкс. Видимо, их отношения вошли в новую стадию — Ремус стал доверять авроршe «сокровенное»: наблюдать, как его выворачивает наизнанку, превращая в зверя. Кому другому Снейп сказал бы о странности этого поступка, но не этим двоим.

— Здравствуй, Северус, — Нимфадора улыбнулась ему, как долгожданному гостю. Эффект был бы лучше, если бы ее волосы не поменяли цвет с уже привычного розового на черный. А так получилось что-то вроде завуалированной насмешки.

Зельевар лишь многозначительно фыркнул и обратился к Люпину, протягивая флакон:

— Я принес твое зелье. Ты знаешь, что нужно сделать.

— Прямо сейчас?

Снейп едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Вместо этого он с непроницаемым выражением лица снова протянул флакон,

проговорив:

— Ты знаешь, что я не отступлюсь. Или так, или никак.

— Тебе обязательно быть таким… — Люпин не договорил, подбирая подходящий эпитет, но Северус не стал дожидаться, ответив:

— У нас договор, если помнишь. Я вовсе не стремился к его заключению.

На это Ремус испустил скорбный вздох и, наконец, выпил зелье. Снейп искренне не понимал, зачем почти каждый раз из простой, в общем-то, процедуры делать такую трагедию. Да, зелье неприятное на вкус, да и на запах, но есть на свете и куда более худшие вещи. Почему-то вспомнилось, что Гарри никогда не роптал, когда приходилось пить то или иное зелье. Потом, бывало, кривился, но не ныл.

Справившись с «послевкусием» выпитого, Люпин все-таки нашел в себе силы выдавить не очень-то искреннее:

— Спасибо.

— На здоровье, — точно так же ответил Северус, уже разворачиваясь к выходу, но тут его остановила Тонкс неожиданным предложением:

— Может, выпьешь с нами чаю? Ты, наверняка, продрог в такую-то погоду.

— Это не самая удачная идея, — покачал головой зельевар.

Кажется, Ремус подумал о том же самом, только не решился возражать невесте, а ту ничуть не смутили слова Снейпа. Она едва ли не насильно подвела гостя к столу, приговаривая:

— Ну же. Вовсе не обязательно быть таким… букой.

На этой фразе Северус едва не споткнулся, но вовремя наткнулся на стул. Пришлось сесть. И как-то уж слишком быстро перед ним оказалась чашка с горячим чаем, словно все было уже решено.

— Вот и отлично, — улыбнулась Тонкс. — Уверена, в дальнейшем мы сможем отлично дружить семьями. Ты столько сделал для Ремуса, а Гарри — чудесный мальчик.

Странно было слышать выражение «чудесный мальчик» от той, кто старше этого самого «мальчика» всего лет на семь. Дурное влияние Молли, не иначе. Покачав головой, Снейп не мог не заметить:

— Поттер давно уже вполне самостоятельный юноша.

— Немного странно слышать это от тебя, — кашлянул Люпин. Нимфадора как раз в это время пыталась положить ему сахар в чай, вот только рассыпала едва ли не половину. Удивительно, как она может работать аврором с такой неуклюжестью!

— Я всегда смотрю на вопросы объективно и стараюсь реально оценивать вещи, — сухо ответил Северус, сверля взглядом свою чашку. Выпить горячего чаю и в самом деле было бы неплохо, вот только чуткое обоняние уловило запах бергамота. Единственное, что могло отвратить зельевара от напитка. Поэтому он просто грел руки об чашку.

— Надеюсь, у вас с Гарри все хорошо, — доброжелательность Тонкс казалась излишне натянутой.

Снейп страдальчески воздел очи к потолку и заметил:

— Неужели кто-то хоть на секунду мог подумать, что я буду обсуждать свои семейные дела с кем-то кроме того, кого они непосредственно касаются?

— Мы все беспокоимся о вас, — Нимфадора явно боролась с желанием надуться. — К тому же, Орден Феникса тоже своеобразная семья.

Внимательно посмотрев на девушку, зельевар гадал: то ли это юношеская наивность, то ли врожденная недалекость. Все-таки во многих случаях Хаффлпафф — это диагноз.

— Не стоит, Дора, — попробовал вступить в разговор Ремус.

— Но так же нельзя… — захлопала глазами Тонкс. У нее даже цвет волос изменился.

Нимфадора явно переоценила свои таланты «миротворца», а Северус был уже по горло сыт подобными «беседами». Может, Дамблдора он и вынужден выслушивать, но этих двоих — точно нет. Его миссия здесь была выполнена, так что ни к чему больше задерживаться.

Снейп встал из-за стола со словами:

— Благодарю за чай, но мне уже пора. Увидимся в следующее полнолуние, Люпин, — и покинул дом прежде, чем кто либо сумел опомниться и что-либо возразить.

Пронзительно-холодный ветер обрушился на Северуса, словно пощечина, но это нисколько не замедлило его шаг. Даже не подняв повыше ворот мантии, он стремительно шел прочь от потрепанного домика на окраине Лондона.

Снейп уже собрался аппарировать, как от стены дома отделилась тень, и знакомый голос окликнул:

— Северус Снейп!

Кажется, неподвижная тьма обрушилась прежде, чем он смог оглянуться и окончательно узнать говорившего.

* * *

Когда Гарри, наконец, очутился в подземельях, то у него едва не вырвался вздох облегчения. Вот только радость сильно поутихла, когда родные покои встретили его холодной темнотой. Значит, Северус еще не вернулся.

Подавив разочарованный вздох, Поттер разжег камин и позвал Добби. Кажется, желудок только сейчас опомнился, что его целый день фактически игнорировали, и решил напомнить о себе громким урчанием. Конечно, очень хотелось дождаться супруга и хотя бы поужинать вместе, но стоило домовику накрыть на стол, как Гарри просто не смог перебороть искушение. Все так аппетитно пахло!

После еды окружающая действительность уже не казалась такой мрачной, вот только после пещеры Воландеморта парень никак не мог до конца согреться и все еще мерещился запах мертвечины. Желая «одним выстрелом убить двух зайцев» Поттер отправился в ванную.

Он успел вымыться, согреться, прогреть спальню, чуть подремать, а Северус все еще не вернулся. Беспокойство Гарри начало расти просто в геометрической прогрессии. Конечно, Снейп и раньше, бывало, задерживался, но не до часу же ночи!

К этому времени Поттер окончательно извелся. Не в силах и дальше просто ждать, он выбрался из кровати, натянул джинсы и рубашку, и направился к камину. Лучше пусть потом будет стыдно за беспокойство, чем это гнетущее ожидание! С этими мыслями Гарри связался через камин с Люпином.

Прошло минут пять, прежде чем в колдовском пламени появилась голова оборотня. Даже в таких обстоятельствах заметно, что заспанная и осунувшаяся. Ремус подтвердил худшие опасения Гарри. Северус давно покинул его дом. Часа четыре назад уж точно.

Не желая делиться беспокойством с Люпином, Гарри извинился и быстро попрощался. Тревога и плохие предчувствия еще сильнее принялись грызть его сердце. Немного утешало то, что брачные узы молчали. Ведь если бы Снейп был в опасности или испытывал боль — это немедленно передалось бы супругу. Но тогда где зельевар может быть? Отправился в Лондон по делам? Так ведь и магазины все давно закрыты!

Рассуждая таким образом, Гарри нервно расхаживал по комнате. Он уже был готов связаться с Люциусом и даже потянулся к банке с летучим порохом, когда в дверь осторожно постучали. Сердце парня радостно подпрыгнуло, но тотчас замерло. Вряд ли бы Северус стал стучать в дверь собственных покоев.

И все-таки Поттер открыл дверь прежде, чем подумал, что, возможно, этого делать не стоило. Ведь он вроде как еще сохранял конспирацию. Эта мысль запоздало пришла в голову Гарри, когда он увидел на пороге Драко. Запыхавшегося и какого-то встрепанного.

— Я так и знал, что ты здесь! — выдохнул Малфой.

Эта простая фраза заставила Поттера нахмуриться и быстро оглядеть коридор. Убедившись, что кроме Драко никого нет, он рывком втащил его в комнату, одновременно захлопнув за ним дверь, и, не очень-то вежливо припечатав к стене, потребовал ответа:

— Откуда знал?

— Я умею подмечать довольно очевидные вещи. В частности, что ты очень часто оказываешься в слизеринских подземельях, возле этой самой двери в самое неурочное время. Но, не беспокойся, я умею держать язык за зубами!

Драко говорил быстро, словно спешил убедить, да и вообще казался каким-то… растревоженным. Гарри еще больше нахмурился и спросил:

— Зачем тебе вообще понадобилось искать меня?

Малфой мгновенно посерьезнел и как-то весь подобрался, очень тихо проговорив:

— Прежде чем я отвечу, у меня к тебе будет два вопроса и одна просьба.

— Вот как? Что за вопросы?

— Вы со Снейпом супруги?

И снова слова опередили мысли Гарри, так как само собой вырвалось:

— Как ты узнал?

— Вернее будет — догадался. Я вырос в магическом обществе, в одной из древнейших семей и могу распознать признаки магического брака.

— Признаки?

— Если тебе интересно, то потом я объясню тебе подробно, но сейчас, не думаю, что у нас много времени. Могу я задать второй вопрос?

Малфой, просящий разрешение — зрелище настолько необычное и тревожащее, что Гарри не нашелся, что сказать, и лишь кивнул. Драко тотчас выпалил:

— Ты ведь и есть Некромант, ведь так?

Вопрос снова заставил Поттера нахмуриться и преисполниться всяческих мрачных подозрений. Он смерил Малфоя тяжелым взглядом, едва ли не физически ощущая, как глаза начинают чернеть, но смог взять себя в руки и проговорить:

— Мне почему-то кажется, что ты знаешь ответ.

— У меня есть предположения, но очень туманные. Хотя твою возросшую и изменившуюся силу я «имел счастье» почувствовать на себе, — Драко старался держаться с достоинством, присущим аристократу, но Гарри чуял его страх и смятение. И все-таки

слизеринец нашел в себе силы посмотреть в глаза собеседнику, прежде чем сказать: — Прости, но мне нужно это выяснить, чтобы знать, могу ли я попросить тебя о том, о чем собираюсь.

Тревога, весь вечер снедавшая Поттера, начала обретать форму догадки, но не отступать же теперь! И он ответил:

— Да, это так. В чем заключается твоя просьба?

На миг лицо Драко осветилось неподдельной радостью, а в глазах появилась надежда. Потом он отвесил полный достоинства поклон, проговорив:

— Эта честь для меня! И в обмен на информацию я попрошу лишь о защите.

— Разве ты в опасности? — озадачено спросил Гарри.

— Я прошу не за себя, а за своего отца. Если кто-то и сможет спасти его от смерти и Азкабана, то только ты.

— Какую же информацию ты хочешь предложить взамен?

— Я знаю, где сейчас находится Северус Снейп.

Сердце Поттера рухнуло куда-то вниз, а догадка сама сорвалась с побелевших губ:

— Его схватили Пожиратели Смерти, ведь так?

— Да, — голос Драко тоже сделался безжизненным. Он чувствовал огромную мощь гнева, поднимающегося в Гарри, и это пугало, и все равно, он не мог не сказать: — Я прошу за отца. Пообещай спасти и его, и я скажу, где держат твоего супруга.

Гриффиндорская часть в Поттере возмутился подобной «торговле», но она стала такой незначительной, что парень ей уже не потворствовал. К тому же голос разума подсказывал, что на месте Драко он, наверняка, поступил бы так же. А деятельная натура уже рвалась в бой, поэтому Гарри ответил:

— Я обещаю. Где Северус? Он жив?

— Час назад был, но ему нелегко пришлось. Объявлен сбор всех Пожирателей. Похоже, Воландеморт собирается сделать из него своеобразное назидание остальным.

— Когда именно собирается?

— Скорее всего, на рассвете. Темный Лорд всегда любил патетические жесты. Они все в Руквуд-меноре.

Драко говорил и одновременно чувствовал, как вокруг них сгущается воздух, переполненный магией Гарри. Она клубилась вокруг молодого Некроманта, глаза которого сейчас походили на два черных, бездонных провала. Будь Малфой более впечатлительным, он бы, наверное, упал в обморок. Особенно когда все в комнате стало покрываться трескучим инеем.

Сам Поттер находился на грани нервного срыва. Мир в одночасье рухнул, обнажив свою самую неприглядную, самую жуткую сторону. Сердце ныло, словно на него наложили заклятье

Сектумсемпра, а душа рвалась немедленно отправиться за Снейпом, спасать. Не исключено, что Гарри так бы и поступил, не осади его Морри:

— Ты хочешь спасти Северуса, или героически погибнуть?

— Спасти, конечно! — парень даже задохнулся от возмущения.

— Тогда возьми себя в руки! У нас, действительно, неплохие шансы вытащить Снейпа из этой передряги, но только если обойдемся без глупостей!

— У тебя есть конкретные предложения? — окрик «второго «Я» подействовал на Гарри не хуже пощечины. Во всяком случае, вернулась способность мыслить.

— Да.

Драко уже собирался позвать кого-то на помощь, так как было очень похоже, что Поттер вошел в какой-то жуткий транс, но в это время Гарри вздрогнул всем телом и стал… как-то собраннее что ли. Уж в себя пришел точно. Хотя таким Малфой видел гриффиндорца впервые. И снова этот взгляд. Непроницаемо-черный, завораживающий. Даже красные глаза Воландеморта не вызывали таких… ощущений. У него отражались лишь жестокость и безумие, а у Некроманта — смерть.

Смерив Малфоя взглядом, Гарри на миг прикрыл глаза и прошептал несколько каких-то непонятных слов. После них ничего не произошло, и Драко решился спросить:

— Ты что-то задумал?

— Не что-то, а спасать Северуса, — у Поттера даже голос стал как-то внушительнее.

В этот момент в комнату просочился, иначе и не назвать, Кровавый Барон. Галантно поклонился и проговорил:

— Я пришел на ваш зов.

— Спасибо. Могу я попросить о небольшой услуге?

— Буду рад исполнить, — еще один поклон.

— Передайте Рону и Гермионе, что они мне срочно нужны. Я жду их в Большом Зале. Вряд ли кто сможет сделать это быстрее.

— Конечно. И знайте, все привидения Хогвартса будут счастливы поддержать вас в битве.

С этими словами Кровавый Барон удалился. Кажется, привидения всегда знают больше людей, просто не афишируют этого.

— И давно хранитель Слизерина у тебя на посылках? — поинтересовался Драко, едва придя в себя от удивления.

— Мы друзья, — отрезал Гарри, направляясь к двери. Почти вышел, вот только опять вмешался Малфой:

— Ты так босиком и пойдешь?

Поттер посмотрел на него так, словно Драко сказал несусветную глупость, а потом просто щелкнул пальцами, и на ногах появились ботинки. Сам Некромант, не замедляя хода, уже вовсю шел в сторону Большого Зала. Малфою оставалось или следовать за ним или вернуться в гостиную. После секундного колебания он выбрал первое.

Гарри шел, не оглядываясь, прислушиваясь к себе и к замку, во всяком случае, так казалось со стороны. До места назначения осталось буквально пара шагов, как вдруг парень резко остановился и тихо спросил куда-то в пустоту:

— Почему я его не чувствую?

— Кого? — не понял Драко, подозревая худшее. Палочку он давно уже сжимал в руке. На всякий случай.

— Брачные узы молчат. Я через них совсем ничего не чувствую, — как-то растерянно проговорил Гарри, потерев запястье левой руки. — Так никогда раньше не было.

Только Малфой собрался ответить, как сзади раздался гул шагов и голос Гермионы:

— Гарри, что случилось?

Обернувшись, Поттер увидел не только Грейнджер и Рона, но еще и Невилла. На его недоуменный взгляд Лонгботтом ответил:

— Если у тебя проблемы, неужели я останусь в стороне? Я же все-таки твой друг!

— Спасибо, — тихо кивнул Некромант.

— Гарри, твои глаза! — как всегда, Гермиона оказалась наблюдательнее остальных.

— Что произошло? — Рон готов был вступить в бой немедленно. — И почему здесь Малфой?

— Он с нами, он друг, — коротко разъяснил Гари, а потом глухо добавил: — Северуса захватили Пожиратели Смерти.

— Что? Когда? — друзья окружили молодого Некроманта, стараясь поддержать и помочь одновременно.

— Несколько часов назад. И я совсем не чувствую его через брачные узы, — говоря это, Поттер снова попытался пробиться к супругу, но ничего не вышло. Лишь отдаленным гулом доносилось его учащенное сердцебиение. Хоть маленькая ниточка, указывающая, что Северус еще жив. Это должно было утешить, вот только «услужливая» память напомнила о пытках Пожирателей.

— Похоже, тебя опоили «Ледяным Озером», — задумчиво заметил Драко.

— Что? — Гарри как-то совсем по-змеиному мигнул и уставился на слизеринца.

— Его еще называют зельем измены, — вклинилась в

разговор Гермиона. — Так как оно способно на время заглушить магические брачные узы, не разрушая их.

— На какое время?

— Обычно сутки-двое, — пояснил Драко. — Грейнджер, откуда ты-то это знаешь?

Девушка бросила на Малфоя уничтожающий взгляд, но все-таки ответила:

— Когда Гарри вступил в этот… брак, я просмотрела всю возможную литературу по данному вопросу. В одной из книг рассказывалось и о зелье «Ледяное Озеро».

— Но Снейп не мог меня напоить! — возразил Поттер. — А больше я ничего ни с кем не…

Парень осекся на полуслове, вспомнив посиделки с директором. Гнев закипел в нем жгучей волной, грозя разъесть саму душу. Друзья с ужасом наблюдали, как пол под ногами Гарри превращался в лед, а с волос сыплются фиолетовые искры. Его контроль снова оказался под угрозой. Пытаясь как-то справиться с собой, Поттер запрокинул голову и издал нечто среднее между воем и рыком. Одновременно от него отделился искрящийся клубок тьмы и, обратившись вороном, ринулся вверх, в башню. Похоже, директорскую.

Засим Гарри снова взял себя в руки, и, повинуясь одному его взгляду, двери в Большой Зал распахнулись. Тотчас загорелись парящие свечи, словно приглашая зайти. И Поттер вошел, а вслед за ним и остальные. Рон осмелился дотронуться до его плеча и спросить:

— Как ты, дружище?

— Я справлюсь. Главное — спасти Северуса.

Уизли кивнул, сглотнув. Никогда еще он не видел друга таким сильным и с такой внутренней болью, и собирался сделать все возможное, чтобы помочь.

— Что ты собираешься делать? — более прагматичная Гермиона сразу поняла, что у Поттера уже созрел какой-то план.

— Сначала собрать всех.

И, словно в ответ на эту фразу, в дверях бесшумно, подобно двум теням, возникли Крис и Амарис. Первый учтиво поклонился и спросил:

— Мы вам нужны?

— Да, вы все, если не откажетесь участвовать. Намечается серьезная… заварушка.

— Мой отец и весь наш клан будут рады оказаться полезными Некроманту, — с очередным поклоном ответил Крис. — Я немедленно сообщу ему. Скоро они будут здесь.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Гарри, и перевел взгляд на

столы, за которыми обычно сидели ученики. Хоть они и были массивны и тяжелы, но под этим взглядом задрожали и, вместе со скамьями, ринулись прочь, вжимаясь в стены и освобождая пространство.

Глава 35

Последняя лавка как раз спряталась под стол, когда в зал вошел Дамблдор. Причем не один, а в сопровождении Хмури и Люпина (что вообще странно, ночь только-только к утру повернула). Гарри заметил их сразу, и его лицо стало похоже на каменную маску. Парень едва сдержался от удара, вложив весь яд в слова:

— КАК ВЫ СМЕЛИ ТАК ПОСТУПИТЬ СО МНОЙ?! — голос Некроманта наполнился такой силой, что грозил вывернуть наизнанку саму душу.

Хмури и Ремус отпрянули, директор пошатнулся, но устоял и даже смог ответить:

— Прости, Гарри. Мы знаем о твоем горе…

— ЗНАЕТЕ? Вы знали, что Северус похищен, и не сообщили мне? — Поттер переводил гневный взгляд с Дамблдора на Хмури, потом на Люпина и обратно, а искры, сыпавшиеся с его волос, превращались в маленькие молнии.

— Гарри, послушай, нельзя действовать опрометчиво, — попытался было урезонить парня Люпин, невольно делая шаг назад под его разъяренным взором.

— Поэтому вы решили все от меня скрыть?

-Мой мальчик, мы все обдумаем и вместе решим! Сюда уже спешат остальные члены Ордена, — Дамблдор воспользовался своим «располагающим» тоном, но осекся, столкнувшись с полыхающим гневом взглядом.

— Решим вместе? Вы предлагаете все обсудить, после того, как вероломно опоили меня этой дрянью — «Ледяным Озером»? — директор изменился в лице, а Гарри невозмутимо продолжил: — Вы думали, я ничего не замечу? Или полагаете, что после такого я все еще буду доверять вам?

— Гарри, — Альбус довольно быстро взял себя в руки и попытался как-то исправить положение, — поверь, ситуация такова…

— Не желаю ничего слушать! Отныне и навсегда я все буду решать сам!

На этих словах Поттер хотел резко развернуться, но взгляд наткнулся на новое лицо. Луна (а это была именно она) без особого труда проскользнула между стеной и Люпином и вошла в зал, направляясь прямиком к молодому Некроманту. Одарив его отстраненной улыбкой, девушка не менее бесстрастно проговорила:

— Началось, Гарри… — по тону совершенно невозможно

было определить вопрос это или утверждение, но Поттера сейчас беспокоило совсем иное. Взяв Луну за руку, он сказал:

— Я рад, что ты пришла. Можешь мне помочь?

— Смотря чем, смотря в чем.

— В твоих силах заглядывать в будущее. Я смогу спасти Северуса?

— Сегодня день исполнения пророчества, но ты сам прокладываешь путь, — Луна снова улыбнулась, кажется, ободряюще, а потом добавила: — Прости.

Гарри понял, что большего не добиться. В конце концов, у Пифий свои ограничения. Нужно быть благодарным и за малое. Поцеловав девушке руку, парень направился в центр зала, попросив друзей:

— Не нужно ко мне подходить. Сейчас начнется форменное некроманство.

Усмехнувшись, он достал волшебную палочку и взмахнул ею над головой. Парящие свечи тотчас раздвинулись ближе к краям зала. После этого Гарри убрал палочку и, поднеся левую руку к лицу, подул на ладонь, что-то прошептав при этом. Сразу же на коже проступила пентаграмма. Молодой Некромант продолжал шептать, и одновременно свечение этого странного символа усиливалось, росло, пока не создалось впечатление, что у Гарри в ладони шарик живого света. Как только смотреть на него стало почти нестерпимо, Поттер резко присел и вжал ладонь вместе с этим свечением в каменный пол.

Вековые камни дрогнули, принимая в себя всю эту магию. От руки Гарри во все стороны брызнули лучи темно-фиолетового света, рисуя на полу ту же самую пентаграмму, что и на ладони, только гораздо больше. Когда изображение приобрело цельность, парень встал, как ни в чем не бывало, оказавшись при этом в самом центре.

Гарри чувствовал обращенные на него взгляды, восхищение, опасения, недоверие, но сейчас ему было не до того. Настало время второго этапа. Раскинув руки и задрав голову, он заговорил на странно-шипящем языке, и его голос распадался на тысячу шепотков, заполнивших весь зал и устремившихся дальше, наружу. Пришло время собирать силы. Все силы.

Призыв Некроманта не ограничен расстоянием. Усиленный знаком, он найдет отклик в каждом, кто имеет с ним связь, и они придут.

Первыми явились привидения Хогвартса. Все. И застыли чуть поодаль, не смея мешать. Но Гарри уже закончил «воззвание», поэтому поприветствовал их поклоном и словами:

— Я рад, что вы откликнулись.

— Иначе и быть не могло, мессир, — Кровавый Барон поклонился в ответ, а Поттер подумал, когда они успели перенять обращение у вампиров? — Чем мы можем быть полезны?

Гарри задумчиво потер подбородок, словно не знал, с чего лучше начать, но довольно скоро определился с этим вопросом и проговорил:

— Я знаю, что у Воландеморта осталось еще три крестража, и глупо было бы явиться к нему, оставив возможность возрождения. Один постоянно с ним — это Нагайна, с другим… я справлюсь сам. Остается третий. Чутье подсказывает мне, что он где-то недалеко, — являясь «обладателем» одного из крестражей Поттер и правда мог смутно чувствовать остальные. Правда, открыл в себе это совсем недавно, и не имел времени разобраться. Зато вот сейчас…

— Думаю, я смогу помочь вам в этом, мессир, — вперед выбралось привидение Серой Дамы. — Один из крестражей находится в диадеме моей матери, он был создан из-за меня и моей смертью .

Призрак печально вздохнул, и Гарри всем сердцем ей сочувствовал, но сейчас было не время, поэтому он тихо спросил:

— Ты знаешь, где находится диадема?

— Да. В Выручай-комнате. Я могу показать, но не смогу принести… Я… я ведь всего лишь призрак.

— Гарри, я могу пойти и… — предложил было Дамблдор, но Поттер довольно резко оборвал его:

— Нет. Только не вы. — И, памятуя о том, какую тяжелую ауру имеет крестраж, ауру, способную даже в светлой душе разбудить темные мотивы, спросил: — Амарис, ты можешь сопротивляться магии и воздействию на разум?

— Все вампиры, прожившие пару столетий, способны делать это, мессир.

— Тогда могу я попросить тебя сходить с Серой Дамой и принести крестраж?

— Конечно, мессир. Буду рада помочь.

И она удалилась вслед за призраком, не напоминая, что является телохранителем. Видимо, чувствовала, что Некромант сейчас менее всего нуждается в защите.

Стоило им уйти, как задрожали стекла в многочисленных окнах — еще одна причина, почему Гарри выбрал именно этот зал для своеобразного сбора. Ставни распахнулись, едва не повредив вековые витражи, впуская вместе с бодрящим зимним ветром нечто куда более холодное и зловещее. В замок слетались Дементоры.

Чуть позже, прибывшие члены Ордена Феникса могли видеть

удивительную картину: Дементоры с каким-то невиданным благоговением окружили Гарри Поттера, внимая каждому его жесту. Воздух от них сделался морозным, но и только. Дементоры не стремились выкачать из всех и каждого всю радость. Помимо источаемого холода они оставались удивительно… нейтральными, и внимали Некроманту, говорившему с ними на каком-то своем языке.

— Невероятно! — тихо выдохнул Чарли. — Я только слышал, что у Дементоров, как и у драконов, есть свой собственный язык, но оказывается…

Парень так и не договорил, завороженный зрелищем, как темные существа выстраиваются вокруг Гарри, стараясь при этом вписаться в границы пентаграммы. Стоило внимательно приглядеться, чтобы заметить, что Дементоры буквально купаются в некромантской силе, которая сейчас щедро наполняла зал. И еще сам Поттер стал менее напряженным, словно к этим созданиям ушла часть его волнений и ярости.

Большинство волшебников впервые видели, чтобы Дементоры влияли на кого-либо таким образом. И то, что они ластились и вели себя с Гарри подобно домашним любимцам, пугало сильнее всего. Хмури покачал головой, покрепче сжав волшебную палочку. Его примеру последовал Кингсли и кое-кто еще, остальные просто усиленно держали в памяти заклинание Патронуса.

Впрочем, орденцев ожидало еще одно удивительное зрелище: явились вампиры во главе с Дарреном. Их было несколько меньше, чем в прошлый раз, но это объяснялось тем, что на сейчас прилетели не для визита вежливости, а на битву. У многих виднелись мечи и кинжалы, лица невозмутимые, в глазах читается решимость. Настоящее грозное войско. И они ничуть не дрогнули, завидев Дементоров, последние тоже почти не прореагировали, только чуть сместились, давая вампирам подойти ближе к Некроманту.

Даррен опустился на колено перед Поттером, проговорив:

— Мы явились на ваш зов, мессир. Располагайте нами.

— Спасибо, что прибыли так скоро. Надеюсь, вы согласитесь мне помочь.

— Что мы должны сделать?

— Я не хочу никого неволить, но мне, действительно, нужна ваша помощь. Я отправляюсь к Воландеморту, чтобы забрать того, кто является частью меня. Возможно, забрать силой.

— Конечно, вы не можете отправляться в столь рискованное мероприятие один. Я и мой клан поможем вам.

— Предупреждаю, там могут быть оборотни.

— Что ж, мы с радостью возьмем их на себя, — в глазах вампира мелькнуло нечто кровожадное. Похоже, эти два народа не слишком-то ладили.

Дальнейших разъяснений не последовало — вернулась Амарис вместе с Серой Дамой. На вытянутых руках, словно нечто противное, вампирша держала диадему. Походя отвесив вежливый поклон главе клана, телохранительница проговорила:

— Мы нашли ее, мессир. Вот. Осторожнее, она так и сочится темной магией.

— Ничего страшного, — ответил Гарри, принимая находку. — Я справлюсь.

С этими словами он положил диадему на пол, прямо в центр все еще мерцавшей на полу пентаграммы, от чего источаемый ею свет стал ярче. В следующий миг Поттер коснулся серьги, и она, повинуясь воле хозяина, обратилась косой. Недолго думая, Некромант вонзил ее острие прямо в центр диадемы. Пол содрогнулся от ярко вспыхнувшего знака на полу, а воздух стал горячее от высвободившейся темной магии. Вот только ничего более страшного не последовало. Дементоры шевельнулись, чуть подавшись вперед. Они впитали в себя всю эту тьму, словно губка воду.

Гермиона удивленно охнула, Драко хмыкнул, а орденцы возбужденно зашептались. Подобное зрелище ни одного мага не оставило равнодушным. Вампиры оказались куда как сдержаннее, словно ничего иного и не ожидали. Но Гарри было вовсе не до объяснений и ненужных сантиментов. Сейчас каждая минута была на счету. Оглядев присутствующих, он сказал:

— Нам нужно отправляться. Но сперва пусть эта освобожденная сила сделает хоть что-то полезное.

Одновременно с этим коса превратилась в кинжал. Полоснув лезвием по своей ладони, Гарри жестом прогнал вампиров и Дементоров за грань пентаграммы, потом оставил кровавый отпечаток в самом ее центре, приступая к подлинной Некромантии. Он вызывал мертвых, тех самых, которых «усыпил» в пещере.

Инфери откликнулись. Они не могли иначе. Сначала появился один зеленовато-призрачный образ в пентаграмме, потом другой, третий, и вот их теснилось не меньше сотни. Все. Они заговорили нестройным хором:

— Мы слышим твой зов, Некромант. Мы повинуемся тебе. Мы должны придти к тебе?

— Нет. Ступайте к Руквуд-менор, укройтесь тенью ночи, чтобы вас никто не заметил, и ждите моего приказа.

— Да, господин. Мы повинуемся, господин.

Гарри кивнул и стер кровавый отпечаток. Призраки Инфери тотчас растворились, словно и не было. А ладонь все еще кровоточила. Глядя на алые капли, Поттер услышал совет Морри:

— Поделись ею с вампирами. Ты быстро восстановишься, но они не забудут этого дара.

Согласившись, Гарри сотворил внушительных размеров хрустальный кубок, и теперь кровь стекала прямо в него. Капля за каплей, все быстрее и быстрее. Одновременно молодой Некромант что-то шептал, и жидкость пребывала заметно быстрее, чем лилась кровь, словно, попадая в кубок, каждая капля превращалась в десять. Вот кубок оказался полон, а рана затянулась. На краткий миг Поттер ощутил дурноту, но, как и обещал Морри, она быстро прошла.

Вампиры, как завороженные, смотрели сейчас не столько на Некроманта, сколько на кубок. В их глазах плескалась жажда, но они великолепно владели собой, даже молодые, не единым движением не выдав нетерпения. Просто смотрели.

Протянув кубок Даррену, Гарри проговорил:

— Примите этот дар. Пусть я стану частью всех вас, как вы — частью меня. Больше чем друзья. Братья и сестры.

— Мой народ никогда не забудет этого! — благоговейно ответил Даррен, принимая чашу.

Он сделал первый глоток и передал следующему, тот поступил также. Вскоре чаша опустела, но не осталось ни одного вампира, кто не прикоснулся бы к ней. Кровь Некроманта заставила их глаза засиять, что сразу выделило их среди волшебников, но они и не собирались скрываться в толпе.

— Что ж, теперь в путь, — заключил Гарри. — Драко, отправишься с нами?

— Я должен, — серьезно кивнул Малфой.

Поттер отнесся с пониманием и сказал:

— Тогда сделаем вид, что ты просто отыскал Некроманта и привел его к Темному Лорду. За это он простит многое.

— Гарри, мы тоже с тобой! — едва ли не одновременно воскликнули Рон и Гермиона.

Здравый смысл подсказывал Поттеру, что не стоило бы, но чувство долга… Друзья всегда помогали ему и поддерживали. Было бы подлостью отказать сейчас, поэтому, скрепя сердце, молодой волшебник ответил:

— Хорошо. Но под маскирующими чарами, не выдавая себя!

— Конечно.

— Гарри, прошу, возьми и меня, — в голосе Невилла прорезалась неожиданная решимость. Он переглянулся с Поттером, и тот одними губами спросил:

— Белла?

— Белла, — подтвердил Лонгботтом.

Других доводов не понадобилось. Гарри согласно кивнул.

Луна промолчала, и Некромант знал почему. Пифиям не положено вмешиваться в предсказанные ими же события. Это непреложный закон.

— Но на чем мы отправимся? — спросила как всегда предусмотрительная Гермиона.

— На них, — ответил Поттер и издал протяжный свист, добавив к нему несколько странных гортанных звуков.

Почти сразу же раздались странные хлопки, словно взмахи крыльев большой птицы. В зал влетели тестралы. Кажется, все до единого вампиры их видели. Дементоры просто чувствовали и никаким особым образом не реагировали. Что удивительно, тестралов увидели Рон и Гермиона. Гарри задумался было, свидетелями чьей смерти они могли стать, а потом понял, что его собственной. Пусть она и продлилась недолго.

Что до самих тестралов, то к вампирам и Дементорам они отнеслись спокойно, а вот маги их настораживали. Поэтому колдовские животные предпочитали держаться от них на почтительном расстоянии. Только к Гарри это не относилось. Вожак тестралов направился прямо к нему и смело ткнулся в ладони. Парень инстинктивно почесал его за ушами, отчего тот довольно фыркнул и подставил бок, словно предлагал покататься.

— А нас они подпустят? — с некоторым опасением осведомился Драко.

— Да, — одними губами улыбнулся Поттер и что-то зашептал прямо в ухо тестралу. Тот фыркнул, будто соглашаясь, и почти сразу же четыре его сородича подошли к друзьям Некроманта, тоже готовые «покатать».

— Гарри, — окликнул парня Дамблдор, кажется, придумавший какой-то свой план действий. — Ты так же можешь рассчитывать на поддержку всего ордена Феникса. Неужели ты думаешь, мы оставим тебя?

— Неужели вы думаете, что я возьму вас с собой? — голос Поттера снова стал холоден. — Что я вам доверяю? Ваша помощь мне не нужна.

Не удостоив орденцев даже взглядом, Гарри повернулся к Дементорам, объясняя им план действий. Те молча и послушно внимали, а когда молодой Некромант все сказал, в их рядах возникло некоторое оживление. Поттер хотел было поинтересоваться, что происходит, но Морри его вовремя остановил, проговорив:

— Ш-ш, все идет как надо. В качестве признания Дементоры

готовятся преподнести тебе дар. Не отвергай его. Он может оказаться очень полезен.

Только «второе «Я» договорил, как главный Дементор направился прямо к Гарри. Сначала парень подумал, что тот протягивает к нему руку, но нет. В этих руках было… нечто. Лишь с близкого расстояния Поттер различил, что это — плащ. Плащ Дементора. Эти загадочные существа фактически предлагали Некроманту часть себя.

В этот безумный вечер Гарри так и не успел надеть мантию, и, как оказалось, кстати. Слушаясь совета Морри, сейчас он накинул преподнесенный плащ. На ощупь он оказался довольно странный. Как живая мгла. На миг стало очень холодно, но ощущение быстро прошло, сменившись какой-то… надежностью.

— Этот плащ — своеобразная визитная карточка Некроманта, — пояснил Морри. — Все сразу узнают, кто ты есть, но не узнают именно тебя. Никто не вычислит в Некроманте Гарри Поттера, пока ты сам этого не захочешь.

— Сейчас это самое то, — согласился парень, обнаружив еще одно весьма полезное дополнение — глубокий капюшон. Недолго думая, Гарри накинул его. Плащ Дементора сработал превосходно — в капюшоне казалось, что лица нет вовсе, лишь черный провал с неясными тенями.

Убедившись, что он отлично скрыт от посторонних глаз, Поттер велел друзьям тоже накинуть капюшоны мантий, затем наложил на них мощные маскировочные чары, так что они тоже стали походить на безликих Дементоров. Проделав это, Гарри вскочил на тестрала и велел остальным:

— Отправляемся!

Они вылетели из Хогвартса огромной грозовой тучей. Впереди тестралы, за ними вампиры, Дементоры и даже привидения. В своем стремительном полете Даррен и его клан в чем-то походили на Дементоров. У них это выходило так же легко и непринужденно, только холод не исходил.

Глава 36

Лететь над ночным Лондоном оказалось просто удивительно, вот только Гарри было не до оценки красот пейзажа. Тревога, чуть отступившая в момент приготовлений, накатила с новой силой. Сердце изнывало от беспокойства за Северуса. Парень силился хоть как-то пробиться сквозь зелье и почувствовать его, но тщетно.

Где находится поместье Руквудов, Поттер не знал, зато Даррен был в курсе и прекрасно справлялся с ролью провожатого. По дороге выяснилось, что глава клана вообще отлично осведомлен обо всех старых магических семьях, да и не только о них. Правда, молодой Некромант с каждой минутой мрачнел все больше и на светские беседы был неспособен.

Не исключено, что Гарри просто не выдержал бы такого накала страстей и вороха беспокойно роящихся мыслей, и натворил бы что-нибудь сгоряча, не вмешайся снова Морри. Нет, он вовсе не «перенял на себя управление» телом, но незримо присутствовал, поддерживал, и, с позволения Поттера, все-таки оказывал некоторые корректирующие влияния на его действия.

Цель полета весьма странной процессии оказалась за пределами Лондона и под заклятьем ненаходимости. Оно бы, может, и сработало, не будь с молодым Некромантом вампиров, обладающих исключительным ночным зрением, и не менее исключительными слухом и обонянием. Благодаря последнему Руквуд-менор и был обнаружен. Потом его заметил и Гарри. Вернее, сначала он почувствовал Инфери. Каким-то невероятным образом они оказались на месте первыми. Точнее сказать, просто окружили поместье.

Приземлились на самой окраине. Не высаживаться же десантом! Конечно, Поттер собирался устрашать, но даже это следовало обставить с достоинством. Воландеморт тот еще сноб. Гарри не мог себе позволить просто ворваться и положить всех лицом в пол — вдруг Снейпа уже успели перепрятать или еще что.

Освобожденные от всадников, тестралы не пожелали улетать обратно, а остались бродить неподалеку. Поттер не протестовал. Еще раз попросив друзей соблюдать абсолютное безмолвие, чтобы не происходило, он направился к воротам поместья, вернее, тому месту, где они предположительно должны были быть. Вампиры и Дементоры тотчас направились за ним. Причем первые практически окружили волшебников, а последние предпочли держаться в арьергарде.

Чары ненаходимости, похоже, переплетались с охранными и отталкивающими. Гарри физически ощущал, как они ощетинились, готовясь отринуть незваных гостей, вот только гости оказались им не по зубам. Некромант, недолго думая, выхватил волшебную палочку и коротким заклинанием, которому вряд ли учат в школе, просто снял всю эту защиту. Та лишь мерцнула и лопнула, как мыльный пузырь, обнажая то, что скрывала.

Руквуд-менор оказался обширным домом в готическом стиле. Довольно запущенным, к тому же. То ли Пожиратели Смерти находились там слишком давно, скрываясь от всех и вся, то ли хозяину было просто наплевать на поддержание пристойного внешнего вида. Парк, окружавший дом, тоже производил впечатление запущенности, но дорога до главного входа вопреки всему оставалась ухоженной. По ней Поттер и направился.

Твердо ступая шаг за шагом, Гарри глупыми мыслями отвлекал себя от того, чтобы не перейти на бег и не ворваться в дом. Например, он думал о том, сколько все они успеют пройти, прежде чем в поместье хватятся разрушенных охранных чар и обнаружат их присутствие.

Оказалось, что почти до самого входа. До потертого мрамора ступенек Гарри оставалось каких-то пару шагов, когда двери с грохотом распахнулись, являя дюжину Пожирателей, никак не меньше, во главе с Грейбеком и Долоховым.

Поттер почувствовал, как Даррен напрягся при виде оборотня, но не подал виду, уверенный, что древний вампир без труда сможет сдержать лицо. Сам парень сделался неожиданно спокоен и собран.

— Кто… — вопрос умер на губах Долохова, так и не родившись, так как Фенрир сжал его плечо, очень тихо проговорив:

— Это он!

Именно в этот момент Драко вышел вперед и сказал:

— Я привел к Темному Лорду того, кого он так долго искал. Некромант желает познакомиться с Воландемортом.

— В кои-то веки сделал что-то полезное, мальчишка, — фыркнул Грейбек, и гораздо более почтительно, насколько только был способен, обратился к Некроманту: — Прошу, проходите. Это все… с вами?

— Это моя свита, — Гарри без труда придал голосу довольно… зловещий тембр. И он возымел должное действие. Оборотень едва не отпрыгнул в сторону, а Долохова вообще словно ветром сдуло. Скорее всего, побежал докладывать Темному Лорду. Остальные Пожиратели тоже постарались не

оказаться на пути. Поттер отчетливо чуял их страх. Это неожиданно… успокаивало.

Напустив на себя еще более грозный вид (благо под капюшоном стараться особо не приходилось), Некромант в сопровождении свиты вошел в дом Воландеморта. Может, юридически, он и принадлежит Руквуду, но во всем чувствовалось влияние Темного Лорда. И дело даже не в сумрачной мрачности, а в ауре места. Боль, кровь, смерть — всего этого здесь случалось в избытке. Гарри старался не думать о том, что какая-то часть могла прийтись и на долю Северуса. Вместо этого он постарался прочувствовать, сколько вообще народу сейчас в доме.

Путь до зала приемов оказался неблизким, за время которого процессия прошла множество дверей. Пожиратели или нет, но народу ощущалось немало. И волшебники, похоже, продолжали прибывать. Видимо, Воландеморт созывал их, узнав о визите Некроманта.

Темный Лорд встретил их, сидя на настоящем троне, вокруг которого обернулась Нагайна, в огромном зале, почти не уступавшему размерами Большому залу Хогвартса. Похоже, мания величия у Воландеморта ни капли не пострадала. Справа от этого трона, прямо на возвышении сидела Белла, слева стоял Люциус. Наверняка, успели выпить приворотное. Были и другие пожиратели. Несколько десятков, не меньше.

Малфой побледнел, увидев сына, но остался на месте. Да и что он мог?

— Рад видеть тебя, Некромант, — голос Темного Лорда звучал шипяще, а сам он встал и направился навстречу.

— Воландеморт, слышал о тебе, — Гарри проигнорировал протянутую руку, лишь едва заметно кивнув.

— Вот как? И что же? — Темный Лорд сделал вид, что ничего особенного не произошло.

— Разное. Я проснулся тем, кто я есть, далеко не вчера.

— И все-таки пришел ко мне, — находясь так близко, Воландеморт казался довольно обычным, за исключением странной внешности, конечно. И все-таки, если вглядеться в алые глаза, то все заметнее становились искорки безумства. Оно не полностью овладело разумом, хотя это, скорее, вопрос времени.

— Этот милый юноша, Драко. Мы встретились почти случайно, и он сообщил, что ты разыскиваешь меня.

— Да, это так.

— Так вот он я. Что ты хотел?

— Для начала позволь мне побыть гостеприимным хозяином и представить двух моих… соратников. Белла, Люциус, подойдите.

Гарри подумал, что если Беллатрикс попытается дотронуться до него, то он ее заавадит или сделает что похуже, к тому же он заметил на подоле ее платья несколько пятнышек крови. Довольно свежих. Ужасные предчувствия сдавили сердце, и Поттер поспешил сказать:

— Я не нуждаюсь ни в эскорте, ни в пополнении свиты. Видишь ли, она и так у меня довольно обширная.

Словно в подтверждение его слов, Даррен подошел ближе и весьма двусмысленно улыбнулся, сильно охладив пыл Темного Лорда. Взмахнув рукой, словно отметая собственное предложение, тот проговорил:

— Хорошо, оставим это. Уверен, мы сможем найти общий язык и придти к взаимовыгодному сотрудничеству.

— К какому же? Я не нуждаюсь в чьей-либо… поддержке, — Гарри придал голосу насмешливые нотки, несмотря на раздирающее волнение. — А вот тебе, похоже, оная необходима.

— Все не так мрачно, но, согласись, отказываться от столь могущественного союзника было бы безумием, — вкрадчиво проговорил Воландеморт, не спуская с Некроманта внимательного взгляда, словно пытался пробраться под тень капюшона и увидеть больше, чем он позволял.

— Возможно. Но разве я похож на «доброго самаритянина»? — Поттер с замиранием сердца начал подбираться к весьма интересующей его теме.

— Об этом и речи нет. Я тоже могу быть щедрым, — Темный Лорд жутковато улыбнулся. — Может, у тебя уже сейчас есть какие-либо пожелания? Так сказать, в качестве аванса.

Самым сложным для Гарри оказалось не испустить ликующего вопля, а ответить с эдакой небрежностью:

— Возможно, возможно. Меня интересует один талантливый мастер зелий. Я слышал, что он сейчас находится у тебя.

— Хм. Могу я полюбопытствовать, откуда такая информация?

— Вряд ли я когда-либо соберусь перед тобой отчитываться. Ты спросил о моих пожеланиях, так вот, мне нужен этот мастер зелий.

— Очень… странный выбор.

— У Некромантов бывают свои специфические нужды.

— Вот как, — кажется, такая формулировка Темному Лорду оказалась понятнее остальных. Во всяком случае, огонек безумия в глазах стал сильнее. Обведя тяжелым взглядом своих приспешников, Воландеморт велел: — Приведите Северуса Снейпа.

— Но… — заикнулся было Петтигрю.

— Живо!

В первый момент Гарри даже удивился, что вышло так легко, а потом понял: Воландеморт решил, что участь стать рабом Некроманта гораздо страшнее просто смерти, и послужит куда большим назиданием другим Пожирателям Смерти. И все-таки где-то в глубине души парня теплилась надежда, что все еще обойдется. Главное, Северус жив!

Вот только все «благие намеренья» улетели в тартарары, когда хлопнули боковые двери в зал. Сначала Поттер даже не понял, что это. Впереди шел Долохов, и его развевающаяся мантия закрывала почти весь обзор, так что можно было лишь едва заметить следовавших за ним двух Пожирателей. Правда, их оказалось не совсем двое.

Между этими двумя Пожирателями шел, да практически висел Снейп. Не безукоризненно одетый джентльмен, каким он покинул Хогвартс, а жуткий оборванец. Мантия болталась длинными лохмотьями и почти ничего не скрывала. Хотя лучше бы скрывала. Одно дело догадываться, и совсем другое ясно видеть, что сделали с мужчиной. Ушибы, ссадины, порезы, даже ожоги. Не оставалось никаких сомнений, что долгое время зельевара подвергали жестоким пыткам. И кровь. Она была везде и оставляла следы на полу на протяжении всего пути.

Сколь не сдерживал Морри, но как только Гарри увидел супруга таким, его самоконтроль разлетелся вдребезги, как упавший на пол хрустальный кубок. Сила и магия взметнулись одновременно, глаза стали непроглядным мраком. Только они и стали видны из-под капюшона.

— Как ты посмел сделать такое с тем, кто принадлежит мне! — голос Поттера наполнил зал, так что даже задрожали стекла. Впрочем, ответа он не ждал, ринувшись к Снейпу.

Пожирателей, державших зельевара, просто смело в стороны волной чистой силы. И им еще повезло, что Некромант не успел подумать, что конкретно хотел бы с ними сделать, иначе все могло кончиться гораздо печальнее ушибов.

Внезапно лишившись поддержки, Северус едва не рухнул на пол, но был вовремя подхвачен супругом. Пытаясь понять, каково состояние Снейпа, Гарри старался заглянуть ему в лицо, но постоянно мешал капюшон, так что парень, в конце концов, просто откинул его прочь, продолжая вглядываться в такое родное лицо.

По какой-то иронии судьбы оно пострадало гораздо меньше всего остального. Лишь два глубоких пореза на щеке, будто от когтей, но вовсе не это было самым страшным, и даже не крайняя степень изможденья, выражавшаяся в заострившихся чертах лица и черных тенях под глазами, а пустой взгляд смирившегося со

своей участью человека. На секунду Поттеру даже показалось, что супруг его не узнал. Но как только парень наложил кровеостанавливающее и заживляющее заклятья, ресницы Снейпа дрогнули, а губы сжались в тоненькую ниточку, не давая вырваться стону, и в глазах появилось что-то знакомое.

— Северус! — осторожно позвал Гарри, чтобы убедиться, что не ошибся в своей надежде.

— Гарри, — голос зельевара звучал очень хрипло и, кажется, был почти сорван. — Ты пришел… зачем…

Кажется, это не совсем понятная фраза забрала последние силы Снейпа или железный самоконтроль не выдержал нагрузки, но он тяжело обмяк в руках Поттера, теряя сознание.

Судорожно сжимая супруга, Гарри оказался на грани паники. Еще миг, и он бы аппарировал их обоих в Мунго, но Воландеморт выбрал именно этот момент, чтобы снова «выйти на сцену».

Без труда сопоставив два и два, Темный Лорд уже достал палочку, прошипев:

— Поттер… Все-таки герой Поттер! До меня доходили слухи, что ты тесно связан с этим предателем. Из-за него весь этот спектакль?

Амарис оказалась рядом, едва Гарри успел подумать о ней. Передав Северуса ей с рук на руки, Поттер обратил весь свой так долго клокотавший гнев на Темного Лорда. Если бы не эти опрометчивые слова, может все и обошлось бы, а так последние признаки контроля потонули в ярости и жажде мести.

Резко развернувшись, Некромант процедил:

— Да, Северус мой супруг. Но ты очень ошибаешься, если считаешь это, — он обвел рукой вампиров и остальную свою «свиту», — спектаклем! Ты пожалеешь!

— Я уже жалею, что не успел убить предателя, — похоже, Воландеморт так и не проникся серьезностью ситуации, или случился приступ безумия.

К сожалению, Темный Лорд в нем был не одинок. Гарри очень четко подметил, как осклабился Грейбек, как Белла томно поднялась со своего места, и едва не обвилась вокруг Воландеморта, протянув:

— Он так долго держался и так сладко кричал!

До предела натянувшаяся струна всеобщего напряжения порвалась. Как ни удивительно, но не по вине Поттера. Невилл выхватил палочку и сшиб Беллу ступефаем такой силы, что женщину впечатало в стену.

Взрыкнув, Грейбек кинулся на Лонгботтома, но на его пути встал Даррен с уже обнаженным мечом. Подоспели другие Пожиратели, и за какие-то секунды завязалась схватка.

Гарри застыл, пока не заметил, как Воландеморт нацеливает на него палочку, на кончике которой уже появился зеленый свет. Короткой вспышкой промелькнуло воспоминание, что именно этот темный маг сделал с его супругом, что послужило последней каплей. «Пробуждение зверя» свершилось. Или, в данном случае, окончательное пробуждение Некроманта.

Ринувшись вперед подобно черной молнии и буквально раскидав всех прочь со своего пути, Гарри вовсе не вытащил свою волшебную палочку, а коснулся серьги, и та в мгновение ока обратилась в косу. В это время Поттер уже оказался напротив Воландеморта, Авада которого уже неслась в парня. Вот только Гарри и не думал отступать или как-то обороняться. Он просто выбросил вперед левую руку с засиявшей пентаграммой и поймал ею непростительное заклинание. Смерть смерти не причинит вреда, а вся новая сила Поттера основана на смерти. Авада просто рассыпалась снопом искр.

Такого Темный Лорд явно не ожидал, а Гарри нехорошо усмехнулся, проговорив:

— Ты один раз уже пытался убить меня Авадой. Я думал, ты лучше помнишь, чем это для тебя закончилось тогда и поостережешься теперь.

— Жалкий щенок! У тебя все равно ничего не получится! Я ведь предлагал тебе стать моим союзником!

— Только тогда ты еще не знал, кто скрывается под маской Некроманта.

На миг во взгляде Воландеморта мелькнуло нечто странное, словно он обдумывал что-то или засомневался, вот только очень быстро вернулось безумие. Маг сильнее сжал палочку и запустил в Поттера проклятьем, тот отразил его лезвием косы. Артефакт работал безупречно, одновременно выполняя роль и оружия, и щита.

— Вечно ты встаешь у меня на пути, Поттер! — в своем шипении Темный Лорд дошел до серпентарго. — Но сегодня я положу этому конец!

Проклятья посыпались градом, Гарри уворачивался, проявляя нечеловеческую ловкость. Сейчас они с Воландемортом походили на исполняющих странный танец. Далеко не все заклятья не попадали в цель, некоторым удалось добраться до Некроманта, так что выглядел он несколько потрепано, но все еще мог дать отпор. Неизвестно, насколько это затянулось бы, но, воспользовавшись отвлекающим маневром, Темный Лорд сотворил очередное заклятье, и направил его вовсе не в Поттера, а в ту сторону, где находился Северус.

Догадавшись о маневре, Гарри кинулся наперерез, взмахнув

косой, желая раз и навсегда решить проблему. Успел. Заклятье разбилось о каменную стену, а грозное оружие не остановилось и пошло дальше, подчиняясь силе гнева и ярости хозяина.

На этот раз Воландеморт не успел. Длинное черное лезвие косы снесло ему голову. Вот так вот просто и без всяких Авад. Тело рухнуло под ноги Поттеру, заливая пол кровью, голова покатилась прочь, и это послужило своеобразным «гонгом» для сражающихся. Все замерли, не веря своим глазам.

Для Некроманта реальность обрела хрустальную четкость, словно само время для него замедлилось. Он видел, как Инфери мелькают за окнами, расправляясь с кем-то странным, похоже, акромантулами, призванными Воландемортом, как Даррен вынул меч из груди бездыханного Грейбека, как Гермиона запустила ступефаем в Кэрроу, а Рон прикрыл ее от проклятья другого Пожирателя. Как к нему почему-то ринулся Невилл, и только потом увидел как Нагайна тоже потеряла голову от его руки, и еще промелькнула мысль: «Где Лонгботтом успел раздобыть меч Гриффиндора?». Одновременно Белла испустила какой-то совершенно безумный крик и кинула Аваду в Невилла. Не думая, Поттер отразил непростительное все тем же лезвием косы, так как рукой просто не дотягивался, и заклятье срикошетила в саму же Лестрандж.

Кажется, смерть верной соратницы Воландеморта оказалась последней на сегодня. И чтобы это дошло до остальных, Поттер рявкнул:

— Достаточно!

Его голос громом пронесся по залу, а сам Гарри вдруг ощутил неимоверную усталость. Покачнулся, сделал шаг назад и едва не споткнулся о возвышение трона Воландеморта. Чуть поколебался, но потом не выдержал и сел на этот самый трон.

По значительно поредевшим рядам Пожирателей пронесся странный вздох. Настороженный и, вместе с тем, кажется, восхищенный. Никто больше не старался нападать или оказывать иное сопротивление. Они просто стояли и смотрели. Обезглавленная и потрепанная армия, в один миг лишившаяся и предводителя, и цели. Неизвестно, чем бы это все закончилось, но вперед вышел Люциус Малфой. Потрепанный, но невредимый. Кто бы сомневался, что хитрый лис и тут выкрутится. Вот только в его глазах, обращенных на Некроманта, было что-то странное.

Драко следовал за отцом неотступно, словно тень, а тот сделал шаг к трону, еще один. Даррен мгновенно встал рядом с Поттером, готовый защитить своего сюзерена и явно демонстрируя это. Но Люциус поступил совсем неожиданным образом. Он опустился перед Гарри на одно колено и проговорил:

— Я признаю власть Некроманта, и прошу принять мое служение!

Поттер, опешив, смотрел на Люциуса, вот только по лицу парня сложно было понять, что он испытывает. А пока он думал, к Малфою присоединились Кребб, Нотт, Эйвери, Мальсибер, остальные тоже, похоже, были готовы примкнуть, но пока сомневались.

Подобное поведение оставшихся Пожирателей Смерти привело Гарри в полное замешательство. Он такого поворота ни в коей мере не ожидал, да и не хотелось обзаводиться еще и подобной свитой, но, с другой стороны, откажи им и что дальше? Суды, Азкабан, озлобленность… Так среди них и очередной Темный Лорд созреет. Поттер чувствовал себя таким усталым от этого! Убийств с него уж точно хватит!

Решение само не пришло. Его тихо нашептал Морри, и Гарри нашел, что это вполне приемлемо. Обведя склоненных волшебников тяжелым взглядом, словно заглядывая каждому в душу, молодой Некромант проговорил:

— Вы так хотите служить мне, чтобы я взял вас под свою защиту?

— Да, мой лорд, — Люциус, чуть поколебавшись, взял на себя смелость говорить от имени всех.

— Что ж… предложение не лишено привлекательности. И ваше желание избежать суда и Азкабана вполне понятно. Но ничто не дается просто так. Вам придется забыть о неблаговидных деяниях, кои вы творили до сих пор.

— Конечно, мой лорд, — Гарри не нравилось такое обращение, но пока это незначительные мелочи.

— Значит, первоначальное соглашение достигнуто. Но я не собираюсь верить вам на слово. Вам придется носить мою метку, которая предупредит меня, если вы преступите наш договор. Согласны?

В зале повисло молчание, но недолгое. Бывшие Пожиратели прекрасно осознавали свое весьма шаткое положение, и быстро соглашались.

Гарри не испытывал никакого желания отмечать меткой каждого, поэтому просто сказал:

— Хорошо!

В одно это слово он вложил очень много магии. Своей собственной, не нуждающейся в волшебной палочке. Она коснулась каждого, выразившего согласие, и Темная метка этих Пожирателей сразу же видоизменилась, приняв вид узора того самого перстня, который был преподнесен Некроманту вампирами.

Только одного Пожирателя, согласившегося с предложенными условиями, эта метаморфоза обошла стороной. Питера Петтигрю. Он избежал бойни и набрался наглости просить о заступничестве, но вместо оного был в один миг окружен Дементорами. Неотвратимый поцелуй сделал свое дело. С предателем, по вине которого погибли Лили и Джеймс Поттеры было покончено.

Наверное, можно было бы передохнуть, но именно в этот момент стали раздаваться хлопки многочисленных аппараций. Орден Феникса прибыл «на подмогу». Гарри усмехнулся бы подобной… прыткости, но его отвлек полный отчаянья крик Амарис:

— Мессир!

Резко обернувшись, Поттер, холодея от ужаса, увидел, что вампирша склонилась над Снейпом, у которого был очень нездоровый вид. В мгновение ока парень оказался рядом.

Едва прикоснувшись к супругу, Гарри проклял черные мантии и всю черную одежду вообще, но в первую очередь себя самого за невнимательность. Только теперь стал понятен весь масштаб повреждений. Ткань оказалась насквозь мокрой от крови. Крови Снейпа. Видимо, наложенных кровеостанавливающих и заживляющих заклятий оказалось недостаточно. Уже к моменту их использования кровопотеря оказалась слишком велика. Пульс Северуса едва-едва ощущался, дыханье было редким и прерывистым, словно перед каждым вдохом зельевар думал: «А стоит ли?».

— Человек бывает столь хрупок, — с искренним сожалением проговорила Амарис. — По-моему, он умирает.

— Нет! — рявкнул Гарри. — Я не позволю!

Вспомнив, что является обладателем «руки плоти», Поттер рванул истрепанную ткань, разрывая на груди Снейпа остатки мантии и рубашки, чтобы коснутся ладонью голой кожи. С Северусом магия Гарри всегда просыпалась легче, вот и сейчас она бурным потоком хлынула в бесчувственное тело, заставляя затянуться многочисленные раны и ожоги. Полностью избавиться от них можно и потом, сейчас главное — исцеление.

Раны быстро начали заживать, вот только Снейп все еще не спешил приходить в себя, и его состояние внушало большие опасения. Гарри не был ни врачом, ни колдомедиком, но некромантия, как ни странно, тут оказалась полезнее. Поттер просто чувствовал, как то, что принято называть душой, почти покинуло тело Северуса, но связь еще оставалась, а, значит, оставалась и надежда.

Раздумывать было некогда. Гарри рванул с себя прочь плащ

Дементоров, а вслед за ним и собственную рубашку. Оставшись по пояс обнаженным, он аккуратно положил голову Снейпа себе на колени и велел остальным вампирам:

— Охраняйте нас.

Не дожидаясь ответа, Поттер обхватил себя за плечи, и тотчас на спине вспыхнула пентаграмма. Сначала темно-феолетовым светом, но потом он стал серебристым, и, как только это произошло, парень окончательно повалился на пол, словно тоже лишился чувств. Некромант шагнул за завесу мира мертвых.

Глава 37

Туман. Густой, как молоко, и в то же время носящий серебристый оттенок. Здесь всегда туман. Именно он встречает как нежданных гостей, так и усталых путников. Но это уже совсем не шокирует, как в первый раз. Стоило это осознать, и он отступил, побледнел, позволяя увидеть купол огромного зала. Впрочем, куда больше сейчас Гарри интересовало собственное левое запястье. На нем, словно диковинный браслет, красовалась золотая вязь рун. Здесь нет секретов, и брачные узы столь же явны, сколь и знаки Некроманта.

В этот раз Поттер появился в мире мертвых таким же, каким запомнил себя в мире живых, но он бы и на наготу сейчас внимания не обратил, пытаясь отыскать того, за кем пришел.

Между тем туман стал едва заметным, и больше стелился по полу, чем мешал видеть. Окружающая действительность приобрела вид огромного зала ожидания или чего-то вроде этого. Пустого и гулкого. Хотя нет, вдалеке, на самом последнем сидении в длинном ряду сидел человек в черном. Сидел, сложив руки на коленях и уставившись куда-то в пустоту.

Гарри узнал бы супруга и на куда большем расстоянии, поэтому немедленно направился к нему.

Пространство в этом мире тоже не подчинялось привычным законам и любило выделывать кульбиты. Казалось, что до Северуса довольно далеко, но, сделав всего несколько шагов, Гарри оказался уже совсем рядом.

Зельевар мигнул и медленно поднял голову, чтобы посмотреть на пришедшего. Поттер не сдержав облегчения, проговорил:

— Странные у тебя представления о загробном мире, Северус.

Снейп очень долго смотрел на него, будто не узнавая, потом все-таки выдавил:

— Гарри…

— Да, это я, — несмело улыбнулся Поттер, опускаясь прямо на пол, чтобы уткнуться в колени супруга.

— Откуда ты здесь? — кажется, присутствие парня заставило зельевара немного «оттаять», но все равно его состояние все еще внушало сильное беспокойство.

— Я Некромант, ты не забыл? Куда сильнее меня волнует то, что здесь ты.

— Интересно знать, где это «здесь»… — задумчиво протянул Северус, обводя взглядом импровизированный «зал ожидания».

— Я же сказал, загробный мир. Тот свет, если хочешь, —

грустно ответил Гарри и, не сдержавшись, потерся щекой о ладонь Снейпа. От такого обхождения та ощутимо дрогнула, а потом скользнула в черные вихры.

— Странный вид, — зельевар снова посмотрел по сторонам.

— Просто он отвечает твоим представлениям. Он каждого встречает по-своему, насколько я знаю.

— И каким же это место видишь ты?

— Таким же, я ведь пришел за тобой.

— Значит, я…

— Нет, еще нет. Тебя можно отнести к… неопределившимся.

— И как это должно ощущаться?

— Не знаю, но давай пойдем отсюда. Я не хочу, чтобы ты умирал! — воскликнул Гарри, обняв супруга за талию.

— И ты можешь воскресить меня одним своим желанием? — подозрение в голосе Северуса просто убивало Поттера, но в этом месте невозможно ни лгать, ни лукавить, поэтому он ответил:

— Не мое желание, а твое. Ты сам должен решить: возвращаться или нет.

— Просто решить?

— Да. Вон, видишь ту дверь? — словно в подтверждение слов Гарри, дверь мутного стекла рядом с ними приоткрылась, явив взору не какой-нибудь пейзаж, а все тот же густой светящийся туман. — Стоит в нее пройти, как ты очнешься в своем теле.

Едва Поттер упомянул о теле, как Северус вздрогнул, как от отвращения и, прикрыв глаза, одними губами проговорил:

— Больно.

— Я знаю, и помогу! Только вернись!

— Но… зачем? — спросил Снейп, посмотрев на Гарри. И взгляд этих черных глаз был… пугающе пустым, словно их обладатель уже давно распрощался с миром живых. Похоже, пытки Пожирателей заставили его желать смерти, которая сулила долгожданное избавление.

— Я… я не смогу без тебя! Если ты не захочешь возвращаться, я тоже останусь здесь, с тобой!

Голос Поттера стал вкрадчивым, хотя душа готова была вопить, и еще он совсем не заметил, как повлажнели глаза, и пара слезинок покатилась по щекам. Зато заметил Северус. Он подхватил слезинку кончиками пальцев и удивленно спросил:

— Из-за меня? Почему?

— Я люблю тебя!

На сей раз голос Гарри был тверд и уверен, он готов был доказывать свои чувства любым возможным способом и парочкой невозможных, но Снейп вовсе не потребовал доказательств, а просто притянул к себе лохматую голову и, едва заметно

улыбнувшись, поцеловал тотчас смежившиеся веки, тем самым смахивая еще не пролившиеся слезы. Млея от этой ласки, Поттер все же услышал тихое:

— Спасибо. Возвращаемся?

— Конечно. Только тебе в дверь, а мне чуть другим способом.

— Хорошо, — неожиданно покладисто кивнул Северус, поднимаясь.

Гарри с умилением заботливой родительницы наблюдал, как супруг выходит в заветную дверь, почти мгновенно растворяясь в тумане. Вернулся! Он смог, не опоздал! У Поттера просто огромный камень с души свалился! Теперь можно и самому…

Мысль так и осталась незаконченной, так как молодой Некромант почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. В принципе, Гарри торопиться с возвращением не было необходимости, поэтому он резко обернулся. Ожидая увидеть даже самого Жнеца, Поттер, тем не менее, опешил, поняв, что его разглядывает просто маленький мальчик. Лет пяти, никак не больше. Худенький, черноволосый, в потрепанной одежде, он с любопытством смотрел на Гарри из-за пластикового сидения.

«Неужели заблудившаяся душа?» — пронеслось в голове Некроманта, а мальчик, кажется, разобрался со своими опасениями и сделал несмелый шаг к нему, спросив:

— Ты кто?

— Гарри. А ты?

— Я… я не знаю, — мальчик пожал плечами и хлюпнул носом.

Ответ ничуть не удивил Поттера. Подобная забывчивость случалась, если душа попадала в мир мертвых неожиданно или этот переход был связан со слишком трагичными событиями. Поэтому парень присел перед малышом и спросил:

— Ты давно здесь?

— Ага. Здесь совсем никого нет. А тот черный человек меня не замечал.

— Но я тебя заметил.

— Да! — мальчик впервые робко улыбнулся. — Поможешь мне?

— Найти дорогу?

— Нет. Собрать эту штуку. Я не могу уйти, пока не соберу.

— Какую штуку?

— Идем, я покажу!

Мальчуган схватил Гарри за руку и потянул за собой. Движимый любопытством, парень поддался. Прошли они совсем немного. За углом, прямо на полу был разложен детский паззл. Довольно простой, всего из семи частей, одного как раз не

хватало. Вот только обычным его назвать не получалось. Изображений на кусочках не было. Они все были серебристыми и будто стеклянными.

Разглядывая странную головоломку, Поттеру просто нестерпимо сильно захотелось к ней прикоснуться. Прежде чем он смог осмыслить этот позыв, рука сама потянулась и коснулась гладких деталей.

Как только контакт состоялся, Гарри ощутил легкое покалывание в кончиках пальцев, и появился еще один кусочек мозаики. Тем самым паззл оказался собран. И Поттер, и мальчик с одинаковым изумлением таращились на него.

Гарри первым услышал приближающийся шелест, словно тяжелая ткань волочилась по полу, но прежде чем он обернулся, раздался глубокий, эдакий потусторонний голос:

— Весьма, весьма любопытно!

Голос Поттер узнал сразу, так что можно было и не оборачиваться. В длиннополой мантии с капюшоном, закрывающим все лицо, к ним подошел сам Жнец. При виде его мальчик ойкнул и спрятался за Гарри, а сам Некромант, придерживая малыша одной рукой, чтобы тот ненароком не упал, так как вцепился намертво, встал и почтительно проговорил:

— Приветствую тебя, Жнец.

— И тебе привет, Гарри. Вижу, ты уже освоился со своими новыми способностями, — казалось, что, говоря это, Смерть лукаво улыбался. За чернильно-черным капюшоном понять все равно было невозможно.

— Более-менее. Надеюсь, я не причинил беспокойств своими… действиями?

— Пустяки. Ты пришел за тем, что принадлежит тебе. К тому же его время еще не пришло. А вот душа этого мальчугана весьма занятна.

С этими словами Жнец одним взглядом поднял с пола причудливую головоломку, которая скользнула прямо ему в руки.

— Так это душа? — удивленно воскликнул Поттер.

— Ну да. Конечно, со стороны мало похоже, но так оно и бывает, когда неразумные маги пытаются выторговать себе бессмертие таким неприглядным способом. Давненько ко мне не попадали по частям.

— По частям? Выходит, это душа Воландеморта?

— Ну да, его звали и так. А ты, прикоснувшись к ней, добавил самый последний недостающий кусочек.

Гарри и мальчик переглянулись с одинаковым испугом. Последний так и остался стоять, вцепившись в штанину взрослого, а Некромант проговорил:

— Значит, он…

— Не совсем. Иначе выглядел бы также, как и в момент смерти. Каким бы ни был талантливым маг, но он не может разорвать собственную душу на столько частей и ничего не потерять при этом. Вот и произошло своеобразное возвращение назад, к тому моменту, когда магические способности еще не пробудились.

— И что же его ждет дальше?

— Так… посмотрим…

Жнец взялся за душу обеими руками, а потом просто смял, стал лепить, словно кусок глины. Под его длинными и невероятно бледными пальцами она засветилась еще сильнее и податливо меняла форму. Стирались швы соединений, появлялась некая общая цельность. Когда Жнец резко раскрыл ладони, над ними парила сияющая сфера, но стоило присмотреться пристальнее, и можно было разглядеть множество граней, переливающихся всеми цветами радуги.

— Ну, вот и все исправили, — удовлетворенно проговорил Жнец. — Иди сюда, малыш.

— Нет! — пискнул ребенок и еще сильнее вцепился в Гарри, тот даже почувствовал, как от этой железной хватки с него начали сползать штаны.

— Я не собираюсь тебя обижать, — голос Жнеца приобрел вкрадчивость опытного воспитателя. — Возьми, это твое.

Смерть чуть дунул на сферу, и она плавно слетела с его рук, направившись к мальчику. Достигнув цели, она просто втянулась в его грудь. Больше ничего не произошло.

— Хм… Ты не хочешь становиться собой прежним? — поинтересовался Жнец у малыша.

— Нет! — твердо и очень серьезно.

— Твое право. Но тогда ты полностью забудешь эту жизнь.

На это мальчик еще более уверенно кивнул, а потом уткнулся лбом в Поттера. Парень невольно погладил его по голове, спросив у Жнеца:

— Он что, больше не Воландеморт?

— Боюсь, что нет.

— А почему он все еще здесь?

— Хм… думаю, следует спросить у него самого. Куда ты хочешь, малыш?

— Я… у меня есть выбор? — лицо мальчугана стало не по-детски серьезным.

Жнец снова пристально вгляделся в маленького гостя, потом словно прислушался к чему-то, и только затем ответил:

— Как ни странно, но да. Ты, мальчик, хоть и отказался от

прошлого, но совершил в нем немало неприглядных поступков, которые нескоро забудутся. Сейчас ты можешь отправиться в загробный мир или вернуться в мир живых, но таким, каков ты теперь. Выбирай.

Мальчик посмотрел на Жнеца, потом на Гарри, и снова на Жнеца, тихо проговорив:

— Я хочу с ним! — и робко взял Поттера за руку.

— Любопытно… — протянул Смерть, и, кажется, в его голосе снова была улыбка.

— Я… я ничего не смыслю в воспитании маленьких мальчиков! — опешил Гарри и едва не добавил, что не так давно сам был маленьким мальчиком.

— Но ты добрый. И не будешь обижать меня, как другие.

В карих глазах ребенка было так много знакомого: страх быть отвергнутым, робкая надежда и целое море неуверенности. Поттер помнил, что и сам смотрел так же, когда еще надеялся, что жить с Дурслями — это не навсегда, что найдется кто-нибудь, кто станет для него настоящим родителем. Наверное, именно в этот самый момент Гарри перестал видеть в мальчике Воландеморта, и разглядел просто несчастного ребенка. Кажется, рука сама сжала маленькую ладошку.

— Надеюсь, Северус будет не против, — все еще растерянно пробормотал Поттер.

— Я буду хорошим, — словно выдавая страшную тайну, проговорил малыш.

Прежде чем Гарри успел что-либо ответить на это, Жнец обратился к мальчику:

— Тебе был дарован уникальный в своем роде дар: второй шанс. Не повторяй ошибок прошлого, иначе придется держать ответ вдвойне.

— Хорошо, — очень серьезно кивнул мальчик.

— Да, Гарри. Пока ты не ушел. С тобой тут кое-кто очень хотел повидаться.

— Сириус?

— Нет, некто более близкий.

Жнец жестом фокусника распахнул появившуюся из пустоты дверь. За ней стояли двое. Поначалу Поттер испугался, что это кто-то из его друзей, и только спустя пару мгновений пришло узнавание. Это его родители!

Ошеломление порой подкидывает самые странные мысли. Вот и сейчас Гарри с удивлением подумал, что выглядит с ними почти ровесником, а потом запоздало вспомнил, что Лили и Джеймс были всего года на четыре старше его теперешнего, когда погибли.

Они на некоторое время застыли, смотря друг на друга. Гарри никогда и никому не говорил этих слов, и вот сейчас выдавить их из себя оказалось нелегко, но он все-таки справился:

— Мама… папа.

— Гарри! — родительские объятья получились неловкими и быстрыми, но оставили ощущение щемящей нежности.

— Мы гордимся тобой, сын! — Джеймс улыбнулся, приобняв жену за плечи.

— Гордиться особо нечем, — пожал плечами Гарри. — И… простите, что я так и не связался с вами раньше, я…

— Мы понимаем, — Лили сжала руку сына — Не сомневайся, ты все сделал правильно. И сейчас, и до этого.

Поттер смутился, не зная как спросить о том, что беспокоило больше всего, но, к счастью, умершим не нужны лишние слова. Лили ободряюще улыбнулась и, склонившись к самому его уху, почти прошептала:

— Все хорошо. Как ни странно, но вы с Северусом, похоже, идеально подходите друг другу. А я… я сильно виновата перед ним.

— Мама…

— Ш-ш. Как жаль, что ты нас совсем не знаешь. Но никогда не забывай, что мы с папой любим тебя, солнышко.

— И никто не вправе осуждать тебя и твои действия, сын, — Джеймс снова сжал его плечо. — Ни здесь, ни там. В конце концов, ты спас этот волшебный мир, будь он неладен.

— Дорогой, — Лили попыталась успокоить супруга.

— А что? У ребенка даже детства нормального не было! И все из-за…

— Джеймс, ни к чему ворошить прошлое, — хоть голос матери Гарри и оставался вкрадчивым, но сделался очень убедительным. — Главное, чтобы у мальчика дальше все было хорошо.

— С таким спутником? — хохотнул Джеймс, и прежде чем сын успел что-либо возразить в защиту супруга, добавил: — Непременно будет.

Кажется, это стало самым удивительным, что Поттер услышал за этот день, но он все-таки смог пробормотать:

— Спасибо.

— Береги себя, солнышко. И свою семью.

Парень ощутил поцелуй матери в лоб, а потом родители просто исчезли, растворились. Похоже, встречи с теми, кто умер так давно, были лимитированы и не могли продолжаться долго.

Этот разговор с родителями вызвал у Гарри смешанные чувства. Конечно, главным было облегчение, что его поняли, а вот

над всем остальным стоило крепко подумать. Вот только парень внезапно вспомнил, что не один. Маленькая ладошка все еще крепко сжимала его ладонь. Почему-то показалось нужным спросить у мальчика:

— Ты не испугался?

— Неа. А куда мы пойдем?

— Назад, и, надеюсь, домой.

Словно в подтверждение его слов прямо перед ними появилась еще одна дверь. С виду обычная, маггловская. Она приглашающе открылась, а над ней загорелась зеленая табличка, гласившая: «Выход».

Пожав плечами, Гарри крепче сжал руку мальчика и вышел в эту дверь. Она привела прямиком в мир живых, вот только парень, кажется, потерял сознание от усталости прежде, чем сумел осознать себя в нем.

Глава 38

Приходить в сознание было очень тяжело, и Гарри пообещал себе не лезть больше в мир мертвых после столь насыщенной, да просто безумной, ночи. Во всем теле чувствовалась свинцовая усталость, а во все еще закрытые глаза бил яркий свет. Поттер зажмурился еще сильнее и что-то пробормотал. Тут же зашелестели голоса, и в комнате заметно потемнело.

Тронутый такой заботой и движимый любопытством, кто же ее проявил, Гарри осторожно приоткрыл глаза. Почти сразу же раздался тихий, преисполненный благоговения голос:

— Вы очнулись, мессир!

— Да… — Гарри закашлялся, так как в горле ужасно пересохло. — Даррен.

— Да, мессир. Вот, выпейте воды.

Прохладная жидкость еще никогда не казалась Поттеру такой вкусной. В мгновение ока осушив стакан, парень почувствовал прилив сил и спросил:

— Что случилось? Где я?

То, что это не Руквуд-менор, он понял и сам. Уж слишком не походила светлая комната на мрачный зал, хотя Гарри преследовало какое-то смутное узнавание, еще не оформившееся в догадку.

— Вы в клинике Святого Мунго.

— Что? Как? — Гарри даже привстал на кровати, правда, из-за накатившей слабости сразу же захотелось рухнуть обратно на подушку.

— Ваш супруг пришел в себя, но его состояние все еще внушало большие опасения, а вокруг появились эти… другие волшебники, называющие себя Орденом Феникса во главе с Альбусом. Вы сначала исчезли, потом появились вместе с ребенком, которого, даже будучи без сознания, крепко прижимали к себе, что тоже многих сильно обеспокоило. Потом прибыли еще волшебники, авроры, но, так как они явились на границу поместья, а не прямо в дом, то у них возникло недопонимание с Инфери, которые получили прямой приказ от вас и не желали впускать посторонних. Боюсь, большинство Инфери уничтожено.

— Это не страшно, — отмахнулся Гарри. Глупо беспокоится о судьбе тех, кто и так давно уже мертв. В конце концов, они упокоились с миром. — Что было дальше?

— Мы воспользовались суматохой и просто переместили вас и вашего супруга сюда, в Мунго, так как беспокоились о вашем

состоянии. Должен заметить, что под шумок ваши новые… подданные тоже исчезли кто куда. Кажется, авроры ими очень заинтересовались.

— Потом разберусь, — отмахнулся молодой Некромант, продолжая слушать вампира.

— Да, ваши друзья последовали за вами. Кажется, одному из них потребовалась небольшая медицинская помощь, но главным образом они хотели убедиться, что тут все будет в порядке. И, к моему большому сожалению, прибыть сюда незаметно не получилось. Дементоры последовали за нами, а чуть позже явились эти орденцы и все те же авроры. Колдомедики их сюда не пустили, но, по сути, мы на осадном положении.

— Ясно, — Гарри с шумом выдохнул, стараясь осмыслить полученную информацию. — А как вас сюда пропустили?

— Собственно, мы не спрашивали, мессир. Дементоры сильно поубавили число возражающих.

— Они до сих пор здесь?

— Боюсь, что да. Кружат над клиникой. Погода вот уже пару дней плохая, так что тень им особо не нужна. Но, не беспокойтесь, мессир, они никому не причинили вреда.

Поттер облегченно вздохнул, но все же зажмурил глаза и воззвал к своей силе. Преданность Дементоров радовала, но рядом с клиникой им явно не место, поэтому парень поспешил отослать их прочь.

Едва Гарри перевел дух после этого, как дверь в палату с шумом распахнулась, и внутрь буквально влетела Гермиона, оттеснив сунувшегося было колдомедика и еще какого-то волшебника. Вампиров на ее пути не оказалось.

— Гарри, наконец-то ты пришел в себя! — девушка кинулась ему на шею.

— Да, со мной все в порядке. Но ты меня сейчас задушишь!

— Прости. Но как хорошо, что ты очнулся! Там… Авроры пытаются допросить Снейпа. По-моему, они решили, что он один из приспешников Воландеморта. Рон пытается их переубедить, но…

— Где он? — молодой Некромант уже вскочил с кровати и схватил с тумбочки свою волшебную палочку.

— В соседней палате.

Поттер оказался за дверью еще до того, как Гермиона договорила. Даррен и еще два вампира последовали за ним, чуть-чуть поотстав. Похоже, детей ночи нисколько не смутил бы и приказ прорываться с боем. Они уже давно обозначили, на чьей стороне находятся.

Северус лежал на больничной койке, чуть приподнявшись, и

гневно сверлил взглядом двух авроров. Кажется, на большее у него просто не хватало сил. Он все еще выглядел очень изможденным. А между зельеваром и магами стоял Рон, сжимая в руках волшебную палочку. Гарри еще никогда не видел друга настолько разъяренным. Уизли гневно пророкотал на всю комнату:

— Вы к нему не притронетесь!

Похоже, спорили уже давно, и Гарри был невероятно благодарен Рону за то, что он вот так вот самоотверженно встал на защиту нелюбимого профессора, который лишь во вторую очередь является супругом его друга. Но Поттер прекрасно понимал, что у него еще будет время выразить свою признательность, а сейчас нужно разобраться с главным.

Чтобы привлечь к себе внимание, молодой Некромант не нашел ничего лучшего, как громко спросить:

— Что здесь происходит?

Авроры, явно не отличавшиеся стремительностью мысли, опешили, потом один из них все же оформил свое удивление в слова:

— Мистер Поттер…

— А кого вы ожидали увидеть? Темного Лорда?

— Ннет, — у старшего аврора (относительно, ему на вид лет двадцать пять всего было, небось, звание совсем недавно получил) явно было лучше с речью, чем у напарника. — Но ведь вы…

— Я здесь и я спрашиваю, что тут происходит, — Гарри давно научился принимать грозный вид независимо от того, какая одежда на нем надета: мантия или больничная пижама.

— Нам приказано допросить этого Пожирателя Смерти, чтобы поймать остальных.

— С чего вы взяли, что перед вами Пожиратель Смерти?

— Но его же судили, и потом… он был в том доме…

— Он был со мной. Это, во-первых. Во-вторых, здоровье Северуса находится под угрозой, и это сейчас гораздо важнее всего остального. И, в-третьих, если вам мало моего поручительства, можете спросить у Дамблдора или у Шаклболта, а сейчас оставьте нас.

— Но мы должны…

На этой фразе терпение Гарри кончилось, и он рявкнул:

— Мой супруг нездоров. Пойдите прочь!

Слова, подкрепленные магией, просто вымели авроров за дверь, да еще и захлопнули ее, возможно, даже наподдав им.

Даррен понимающе улыбнулся и кивнул своим сопровождающим. Те застыли на входе своеобразным конвоем,

тем самым давая понять, что мессир может быть спокоен, просто так никого сюда не пустят.

— Круто ты их! — выдохнул Рон, опуская палочку.

— Надоели! Сколько можно? Как будто у них сейчас других дел нет! Остальные Орденцы, что, в ступор что ли впали?

— Они усиленно пытаются разобраться в том, что произошло и найти остальных Пожирателей, но после того, что ты сделал с большинством из них, это сложно, — пояснила Гермиона. — А в Министерстве полная неразбериха. Пий Толстоватый арестован, как пособник Воландеморта, а следующий министр вроде еще не избран.

Гарри слушал девушку вполуха, склонившись над Снейпом, так и не произнесшим еще ни слова. Встретившись взглядом с супругом, Поттер осторожно накрыл его руку своей и тихо спросил:

— Как ты?

— Бывало и лучше, — голос Северуса тоже звучал едва слышно и с болезненной хрипотцой.

К счастью, зелье «Ледяного озера» окончательно вышло из организма Гарри, и ему не требовалось спрашивать: «где болит?», чтобы оценить ситуацию. Боль и тяжесть одолевала все тело Снейпа, ведь там, в Руквуд-меноре, Поттер лишь наскоро затянул раны и запустил процесс заживления, так как времени было мало. Но ведь в его силах исправить все прямо сейчас!

Выпустив руку Северуса, Гарри потянул одеяло прочь, чтобы не мешало, и, положив ладонь на грудь зельевара, проговорил:

— Прости. Позволь мне…

Кажется, Снейп собирался спросить, что именно позволить, но Поттер предвосхитил вопрос, велев:

— Просто расслабься. Все будет хорошо.

Другого выхода у Северуса просто не оставалось, к тому же если он кому и доверял, то только супругу, особенно после последних событий. К тому же расслабиться казалось невероятно привлекательной идеей. Может, хоть теперь боль уйдет.

Рука плоти послушно пробудилась в Гарри и скользнула в тело Снейпа, не встретив ни малейшего сопротивления. Тут сыграли роль два фактора: во-первых, зельевар был ужасно изможден, а во-вторых, за столько времени привык к способностям супруга и в некотором роде сроднился с ними.

Теперь, когда было некуда спешить, и можно было подойти к осмотру обстоятельно, Поттер едва не разорвал связь от того, что ощутил, вернее от масштаба повреждений. Его скоростные меры, принятые тогда, в Руквуд-меноре, действительно, спасли жизнь Северусу, но, не вмешайся Гарри сейчас, супруг бы еще нескоро

даже встал с постели, не то что поправился. Но в силах Некроманта было все изменить.

В процессе «лечения», которое, по сути, сводилось к восстановлению тканей, пришлось уделить внимание почти каждому органу, а иногда и костям. Походя молодой Некромант ужаснулся от того, что обнаружил трещины в трех позвоночных дисках, а один и вовсе был смещен, грозя привести к параличу при малейшем неудачном движении. Но он сможет все исправить.

К счастью, используя свои способности, Гарри становился гораздо собраннее и сдержаннее. Сейчас именно выдержка позволила не сорваться и тщательно разобраться со всеми повреждениями. Вышло хорошо, правда, Поттер сомневался, что сможет повторить подобное с кем-либо посторонним. Он же все-таки Некромант, а не целитель.

Закончив, парень с трудом справился с накатившей усталостью и, наверное, просто свалился бы на Северуса сверху, не подхвати его такие надежные руки. Почти сразу лба коснулись бережным поцелуем, и раздалось тихое:

— Спасибо.

Гарри сразу же ощутил прилив сил и, вскинув голову, спросил:

— Тебе лучше?

— Намного, — но голос Снейпа все еще хрипел.

— Я рад! Значит, мы можем вернуться домой.

В этот самый момент колдомедику удалось прорвать «кордон» вампиров, которые просто сочли его неопасным.

Сразу кинувшись к пациенту, врач грозно спросил:

— Кто вас всех сюда пустил? Этого больного ни в коем случае нельзя тревожить!

— Лучше бы вы сказали все это тем аврорам, — буркнул Рон.

— Не хочу вас разочаровывать, — подал голос Северус, — но я больше не болен.

— Вы шу…

Колдомедик как раз закончил с диагностирующим заклятьем, так что так и не договорил, убедившись в правдивости слов зельевара. Сглотнув, он повторил заклинание, и, увидев тот же результат, пробормотал:

— Но… но этого не может быть! Это невероятно!

— И, тем не менее, это так, — возразил Снейп своим фирменным холодным тоном, способным осадить любого. Хрипотца придала ему даже еще большую угрозу. — Прошу немедленно вернуть мне мою одежду.

— Боюсь, твоя одежда пришла в полную негодность, — почти шепотом проговорил Гарри, и уже громче добавил: — Но это

легко исправить.

И по щелчку пальцев больничный наряд Северуса трансфигурировался в куда более привычный костюм.

— Если все так просто, почему сам в пижаме бегаешь? — ворчливо попенял Снейп.

— Как-то не до того было, — смущенно пробормотал Гарри, приводя и свою одежду в порядок.

— Мистер Поттер… — ошеломленно выдохнул колдомедик.

Его восторгам не суждено было вылиться в целую речь, дверь в палату снова открылась, явив присутствующим Дамблдора и Шаклболта. Оба до жути официальные, и это почему-то разозлило Гарри больше всего.

— О, я вижу, вы оба прекрасно выглядите и, надеюсь, чувствуете соответствующе, — Альбус улыбнулся, но Поттер уже научился видеть эти фальшивые улыбки насквозь и едко заметил:

— Вашими стараниями, господин директор. Вашими стараниями.

— Должен отметить, все весьма удачно разрешилось, — несколько натянуто проговорил Кингсли.

— Удачно? — холодно спросил Гарри. — Значит, вы полагались на удачу, опаивая меня этим чертовым зельем, блокирующим брачные узы?

— Ты имеешь в виду «Ледяное озеро»? — поинтересовался Снейп.

— Именно. Добрый директор, глава Ордена Феникса и прочее, прочее, человек, которому я довольно долгое время безоговорочно доверял, вероломно и бесчестно подлил мне его в чай, — каждое слово произносилось негромко, но по эффекту походило на удары кнута, тем более во время своей речи Поттер не сводил с Альбуса пристального, прожигающего взгляда. Он даже не мигал, от чего походил на изготовившуюся к броску кобру.

Директор выслушал эту отповедь стоически, хотя, похоже, не принял ее всерьез, иначе бы не сказал то, что сказал:

— Я знаю, что должен извиниться перед тобой, Гарри. Но ситуация была такова…

— Ситуация была такова, что вы боялись, что я просто не захочу становиться убийцей и выберу свой собственный путь. Вот вы и сделали выбор за меня.

— Никто не умаляет твоих заслуг, Гарри, — снова вклинился в разговор Кингсли. — Ты теперь герой, и в самое ближайшее время будешь награжден орденом Мерлина.

— Плевать мне на него. Судьба в очередной раз преподала мне хороший урок. Оказывается, большинству людей, которых я

считал близкими, просто нельзя доверять. Вы как не считались со мной, так и продолжаете не считаться. И не только со мной. Возможно, когда-нибудь я и смог бы простить то, что вы сделали со мной, но вы подставили под удар самое дорогое, что есть у меня. Северус из-за вас чуть не погиб!

Пока Гарри говорил, его глаза снова стали сплошной непроглядной тьмой, но Альбус все так же неосмотрительно проговорил:

— Возможно, я ошибался, но действовал только во благо магического мира.

— Это не оправдание вероломства. Надеюсь, вы больше никогда не посмеете играть ни моей судьбой, ни судьбой Северуса.

Снейп готов был поаплодировать речи супруга, но гораздо больше хотелось его утешить. Предательство — одно из самых тяжелых испытаний в жизни. Сам-то он, желая искупить грехи прошлого, давно привык считать себя разменной монетой в этой битве, пешкой, которой легко можно пожертвовать. Но даже его покоробил поступок Дамблдора, что уж говорить о таком светлом во всех отношениях человеке, как Гарри.

Тем временем Поттер повернулся к Даррену, который невозмутимо наблюдал за происходящим, небрежно поглаживая при этом рукоять меча, и спросил:

— Когда я вернулся, со мной был маленький мальчик. Куда он делся?

— Это вопрос к Дамблдору, мессир, — почтительно ответил вампир. — Мы были слишком обеспокоены вашим состоянием, и не уследили за ребенком. Простите.

— Тут нет вашей вины. Вы ведь не знали. — И снова повернувшись к директору: — Где этот ребенок, Альбус?

— Насколько я понял, Гарри, ты привел его из мира мертвых.

— И что? Помнится, меня вы тоже выдернули с того света.

— Но не следует ли из этого… явления то, что он — физическое воплощение того последнего крестража Воландеморта, что был скрыт в тебе?

— Это неважно.

— Боюсь, до выяснения всех обстоятельств этот ребенок должен оставаться под опекой министерства, — отрезал Кингсли, стараясь придать голосу внушительность.

— Наверное, сейчас не самый лучший момент, но ты должен знать, Гарри, что после отстранения министра Шаклболт занял его кресло, — добавил Дамблдор.

— Мне безразличны ваши политические игры, — холодно проговорил Поттер. — Но мальчик отправится со мной.

— Гарри, сейчас не время демонстрировать вздорный нрав. Мы понимаем, ты перенервничал, победа далась тяжело, но, тем не менее, — попытался урезонить Альбус, а Кингсли добавил:

— Этот мальчик явно сирота, а все сироты находятся под опекой Министерства, таков порядок.

— Вот, значит, как, — молодой Некромант недобро сощурился. — Значит, я выполнил то, что вы так желали, и со мной опять можно не считаться?

— Никто не умаляет твоих заслуг, — поспешил успокоить его Шаклболт. Пожалуй, слишком поспешил. — Весь магический мир только и ждет, когда можно будет воздать тебе должное!

— Я уже имел «счастье» видеть, как вы воздаете должное. Совсем недавно пришлось выставить из этой самой палаты авроров, пытавшихся допросить Северуса. Странные у вас представления о благодарности, господин министр, — последние два слова прозвучали в устах Поттера как ругательство.

— Конечно, мы должны были подождать, когда мистер Снейп оправится, но, согласись, ситуация сейчас очень запутанная. Мы обязаны приложить все усилия, чтобы нейтрализовать приспешников Воландеморта. И наши законы предписывают…

— Поздновато вы вспомнили о законах, не находите? И что вы собираетесь делать с теми, кто примкнул ко мне?

— Могу я уточнить, о ком идет речь? — как-то уж очень вкрадчиво спросил новоявленный министр.

— Малфои, Креббы, Нотты, Эйвери, Мальсибер, — Гарри назвал все фамилии до последней. Их оказалось немало, но парень запомнил всех, кто получил его метку взамен темной.

— Они же все Пожиратели! И должны предстать перед судом!

— Я теперь отвечаю за них, они принесли мне клятву верности.

И Дамблдор, и Шаклболт посмотрели на Поттера почти с ужасом, и вместе с этим парень ощутил через узы беспокойство Снейпа. Можно было и, не прибегая к чтению мыслей, догадаться, что так испугало магов — они сейчас разглядели в том, кого привыкли считать несмышленым юнцом, возможного нового Лорда.

— Это невозможно! — выдавил Кингсли. — Так нельзя!

— Тогда, может, вы и меня будете судить за убийство Воландеморта, Беллы, Петтигрю?

— Гарри…

— Я готов соблюсти некоторые законные процедуры. Созовите Визенгамот, и я буду говорить с ним, дабы разобраться сразу со всеми вопросами касательно меня и моих… новых союзников.

— Что ж, хорошо, — с некоторой запинкой согласился Шаклболт.

— И я немедленно забираю мальчика с собой. Мне хотелось бы сделать это в спокойной обстановке, не прибегая к силе.

Тем самым Гарри намекнул «особо забывчивым» на свое могущество и, в качестве последнего предупреждения, позволил своей силе заполнить маленькую больничную палату. Ее вихрь для одних стал ласковой прохладой, для других хлестким морозным порывом, тем самым четко отделяя своих от чужих.

Первым то ли в силу профессии, то ли природной сообразительности пришел в себя колдомедик, ставший невольным свидетелем этой сцены. Сглотнув, он проговорил:

— Насколько я знаю, с этим ребенком все в порядке. Он вполне здоров и содержится в отдельной палате под охраной. И… он спрашивал о вас, мистер Поттер.

Гарри не поправил колдомедика, что он уже давно Поттер-Снейп, а лишь попросил:

— Можете привести его сюда?

— Боюсь, моих полномочий не хватит, чтобы убедить авроров.

Вздохнув, молодой Некромант вновь перевел тяжелый взор на Дамблдора и Шаклболта.

— Гарри, давай попробуем все решить в более спокойной обстановке, — как можно более мирным голосом проговорил Кингсли, значительно поубавив спесь.

— Попробуем, но это потом. Приведите мальчика.

— Кем бы ни был этот ребенок, он нуждается в профессиональном уходе и воспитании, — начал было Альбус, но был прерван холодным замечанием парня:

— Уж кому-кому, а вам следует молчать о «профессиональном уходе и воспитании детей». Даже Хагрид подходит к этому гораздо лучше. Или мне напомнить, чьими «заботами» появился Воландеморт, да и мне есть что сказать…

Гарри снова начал распаляться. Были вещи, которые он просто не мог вот так взять и простить, окажись директор даже на смертном одре. И спор грозил затянуться, но тут вмешался Даррен:

— Я могу привести мальчика.

— А как же авроры? — спросила Гермиона, одной фразой обозначая преданность другу.

— О, юная леди, это такие пустяки, — многозначительно улыбнувшись, вампир вышел за дверь.

Как-то разом вспомнились все те легенды, которые окружали Детей Ночи, и пришло понимание, что многие из них, возможно,

и не легенды вовсе.

Не позволяя волнению овладеть собой, Гарри решил не просто ждать, а уточнить кое-какие детали, поэтому спросил у друзей:

— А где Невилл? С ним все хорошо?

— Уже да. Нагайна в конвульсиях задела его хвостом, он получил перелом запястья, но уже все вылечили. Он уже дома. Нам удалось тайно его вывести отсюда. Да, он хотел поговорить с тобой.

— Еще будет время, — ответил Поттер. Приятно было осознавать тот факт, что никто из друзей сильно не пострадал.

Минутой позже вернулся Даррен. На его руках сидел тот самый мальчик, не выказывая ни малейшего беспокойства, но ровно до тех пор, пока не увидел молодого Некроманта. Лишь нечеловеческая скорость позволила вампиру не уронить рванувшегося к своему спасителю ребенка. Оказавшись на полу, мальчик тотчас ринулся к парню и, вцепившись в него, проговорил, едва сдерживая слезы:

— Я так долго ждал! А ты все не приходил!

— Я чувствовал себя не совсем хорошо.

— Но теперь все в порядке? — личико с мокрыми дорожками слез сделалось очень серьезным.

— Да. А как ты себя чувствуешь? Тебя не обижали?

— Здесь много плохих людей, которые считают меня другим. Мы уйдем отсюда?

— Да.

Говоря это, Гарри специально оказался поближе к супругу и друзьям, одновременно мысленно сообщив Даррену, где их следует искать. Снейп первым догадался, что он задумал, и приобнял парня за плечи, тот, в свою очередь, ухватился за друзей, и аппарировал их всех прочь из Мунго.

Глава 39

В Хогвартс Поттер сейчас хотел возвращаться меньше всего, тем более продираться сквозь многовековые охранные чары замка не было ни желания, ни сил. Поэтому парень не нашел ничего лучше, как перенести всех в дом на площади Гриммо. Уж там-то защита приняла его как родного. Даже Вальбурга Блэк приветливо улыбнулась с портрета.

Ощутив под ногами пол, Гарри первым делом внес изменения в охранные заклинания, а точнее отменил свободный допуск в дом всем, кроме тех, кто находился сейчас внутри. Так, на всякий случай. Да еще и усилил чары ненаходимости. И только после этого позволил себе с облегчением выдохнуть. Оглядев спутников, он поинтересовался:

— Как вы? Все хорошо?

— Нормально, — в разнобой заверили Рон и Гермиона.

— В любом случае, гораздо лучше, чем пару часов назад, — хмыкнул Снейп.

— Я есть хочу, — как-то обреченно вздохнул мальчик.

— Тебя что, в больнице никто не накормил? — Грейнджер присела перед ним и, на всякий случай, пощупала лоб.

— Неа, — ответил ребенок.

— Кричер, — позвал Гарри.

Домовик не замедлил явиться и почтительно склонился перед волшебниками.

— Здесь есть чем накормить этого юного джентльмена? — спросил Северус.

— Конечно, мистер Снейп. Господа тоже желают отужинать?

— Позже, — согласился Гарри, чем, казалось, сильно обрадовал домовика.

Скорее всего, такого внезапного нашествия хозяев, да еще с гостями, Кричер не ожидал, но вышколенность не позволила ему заявить об этом. К тому же никто не требовал роскошного ужина на всех сей же час.

— Мы с Роном присмотрим за мальчиком, — предложила Грейнджер. — Думаю, вам двоим нужно многое обсудить.

— Спасибо, Гермиона, — Поттер благодарно сжал ладонь девушки, потом обратился к ребенку: — Пойдешь с моими друзьями?

— А ты будешь рядом?

— Да. Я никуда не уйду из этого дома.

— Тогда ладно.

Наблюдая за тем, как ребенок уходит, Гарри впервые за

долгое время почувствовал спокойствие, словно жизнь начала возвращаться в привычное русло. Но оставались вопросы, с которыми необходимо было разобраться. Да и за супруга он все еще беспокоился, поэтому аккуратно взял его под локоть, проговорив:

— А мы давай поднимемся в спальню? Ты едва оправился от страшных ран — тебе, определенно, нужно больше отдыхать. Хотя бы первое время.

Снейп позволил увлечь себя наверх, но все-таки заметил:

— По-моему ты нуждаешься в отдыхе гораздо больше меня, так как именно ты много колдовал в последнее время.

— Успеется, — вяло отмахнулся Гарри, закрывая за ними дверь той самой спальни, которую занимал в прошлый раз. И не сдержал удивленного вздоха от увиденного.

Кричер провел это время не просто так: в комнате царили идеальный порядок, чистота и свежесть, а обстановка несколько изменилась. Похоже, домовой эльф задался целью сделать спальню достойной хозяина дома. Даже кровать заменил на куда более просторную с пологом цвета спелой вишни.

— Похоже, домовик вспомнил о своих обязанностях, — хмыкнул Северус.

— Если тебе здесь не по душе, можем выбрать другую спальню или вообще уйти в другой дом, — поспешно предложил Гарри.

— Не говори ерунды. Глупо было бы страдать предубеждениями к месту, тем более сейчас. И нам, действительно, нужен отдых.

— Вот так просто? — Поттер сел на кровать, удерживаясь от искушения вытянуться во весь рост. — И никаких вопросов?

— Хм. Пожалуй, один у меня все-таки есть.

— Какой?

— Этот ребенок, в самом деле, Том Реддл?

— Ну, в определенной степени да, — признался Гарри, подкатываясь под бок к Снейпу, все-таки решившему тоже почтить вниманием кровать.

— Хм. Звучит весьма туманно, не находишь?

— Согласен. Это вообще довольно странная история, и она уж точно не вписывается в рамки «обычного», вот я и пытаюсь понять, как лучшее ее рассказать.

— Рискни начать с начала, — посоветовал Северус, усмехнувшись.

— С самого начала?

— Ну, я все-таки надеюсь, не со времен основателей.

Шутка Снейпа подействовала на Гарри успокаивающе, равно

как и само его присутствие. Сразу появилось ощущение, что со всем остальным они как-нибудь справятся. Воодушевленный этим, парень приступил к рассказу.

История была долгая, пестрела подробностями и деталями, ведь утаивать что-либо от супруга не имело смысла. Когда Поттер закончил, Северус еще долго молчал, но потом все-таки поинтересовался:

— Так ты хочешь оставить… этого мальчика в нашей семье?

За одну только фразу «наша семья» Гарри был готов немедленно накинуться на Снейпа с поцелуями, но вопрос был серьезным, и он сдержал порыв, вместо этого ответив, аккуратно подбирая слова:

— Я никогда не поставлю тебе такого условия, Северус. Тем более прекрасно понимаю, какие воспоминания вызывает у тебя одно имя «Воландеморт». Но сейчас это просто ребенок. Не Воландеморт и даже не Том.

— Ты так и не ответил мне, Гарри.

— Да, я хочу. После того, как мы вернулись… ну оттуда, я почувствовал ответственность за него, да и этот мальчик мне симпатичен. Мне всегда казалось, что, будь у Тома Реддла нормальное детство, всех этих ужасов и не произошло бы. Но, так или иначе, ты значишь для меня больше. И, если для тебя такое… пополнение нашей семьи окажется неприемлемым, я попрошу Даррена найти мальчику достойных приемных родителей.

— Почему именно его?

— У него есть обширные связи, я ему доверяю, к тому же он знает о детях гораздо больше моего по той простой причине, что у него есть собственные, — охотно объяснил Гарри и затих.

Они помолчали некоторое время, пока Северус не приобнял парня и не сказал:

— Я рад, что ты понимаешь всю сложность… вопроса. Не могу сразу, но обещаю подумать.

— Спасибо, — Поттер наконец-то позволил себе поцеловать супруга, и тот вовсе не остался безучастным.

Дело грозило зайти гораздо дальше, но в дверь спальни негромко, но настойчиво постучали, а потом раздался голос Кричера:

— Ужин готов. Господа желают, чтобы я принес его сюда?

— Нет, спасибо, мы сейчас спустимся.

Снейп ответил прежде, чем Гарри успел подумать, что ужин в постели может быть очень хорошей идеей. Хотя потом ему, наверняка, стало бы стыдно перед друзьями. Так что стоило поблагодарить Северуса за предусмотрительность. Впрочем, как всегда.

Рон и Гермиона встретили их уже за столом. Притихший мальчик устроился рядом с девушкой. Правда, при виде молодого Некроманта он, было, подхватился с места, но в последний момент сдержал порыв, и лишь застенчиво улыбнулся, позвав:

— Гарри!

— Да, малыш? Все хорошо?

— Ага, теперь да.

— Он молодец, — ответила Гермиона, потрепав ребенка по волосам.

— С таким аппетитом уж точно, — усмехнулся Рон. — Правда, Том?

Малыш тотчас уткнулся взглядом в стакан с соком и тихо, но твердо проговорил:

— Я не Том.

— Он совершенно не откликается на это имя, — вздохнула девушка.

— Наверное, в этом есть резон, — задумчиво протянул Гарри. — Он ведь и правда не тот Том и, похоже, считает его посторонним человеком.

Гермиона покосилась на мальчика, но все-таки спросила:

— Значит, догадки Дамблдора небезосновательны?

— Да, и в то же время он не прав в выводах. Уничтоженные крестражи в мире мертвых обрели цельность, но вместе с тем разделение не прошло даром. Редкий случай, и Жнец даровал ему второй шанс, возможность возродиться, но не тем, кем был, не взрослым магом.

— Он стал ребенком и сможет теперь вырасти и прожить жизнь по-другому, не повторяя прошлых ошибок? — предположила Гермиона.

— Вы поразительно догадливы, мисс Грейнджер, — заметил Снейп.

Девушка улыбнулась нежданному комплименту и проговорила:

— В действиях Жнеца есть смысл. Ведь именно тяжелое детство во многом определило будущее… Тома.

— Теперь вы видите, почему я так хотел забрать его с собой, а не оставить Дамблдору? — Гарри с надеждой посмотрел на друзей, едва ли заметив, как мальчик забрался к нему на колени, но инстинктивно придержав его за талию, чтобы не соскользнул.

— С него сталось бы снова запихнуть паренька в приют, — фыркнул Рон.

— А, значит, прошлое имело бы все шансы повториться, — сделала вывод Гермиона.

— Да. И, по-моему, пора разорвать этот порочный круг.

— Ты хочешь сделать это сам? — решила уточнить девушка.

— Возможно. Но для начала мальчику нужно имя, на которое он будет отзываться, — Гарри посмотрел на малыша и спросил уже у него: — И какое имя ты хочешь, ребенок?

— Не Том.

— Это мы уже поняли, — кажется, никто за столом не смог сдержать улыбки.

Поттер стал перебирать в уме мужские имена, но неожиданно его опередил Северус, предложив:

— Как молодому человеку понравится имя Итон?

— Итон? — переспросил Гарри.

— Так звали двоюродного брата моей матери. Хороший был человек, — с небольшой запинкой ответил Снейп.

Грозила повиснуть напряженная пауза, но в этот момент мальчик сказал:

— Мне нравится!

— Значит, Итон, — заключил Поттер, внимательно вглядываясь в темно-карие глаза ребенка. Впрочем, ничего настораживающего он в них не обнаружил. Ни красного отблеска, ни злобы — чистый, немного наивный детский взгляд, может, чуть серьезнее, чем у сверстников.

— Здорово! — воскликнул малыш и еле подавил зевок.

Взрослые к этому времени как раз закончили с ужином, и Грейнджер, заметив сонный вид мальчика, принялась прощаться:

— Пожалуй, нам с Роном уже пора. День получился просто безумным, и всем нужно отдохнуть. Особенно вам.

— Спасибо, Гермиона, — улыбнулся Гарри.

— Не за что, — засмущалась девушка.

— Как раз есть за что. Я ведь так и не поблагодарил тебя, вас обоих за все: за то, что были рядом, что поддерживали. И до сих пор поддерживаете!

— Какие счеты между друзьями? — фыркнул Рон, сгребая одновременно Поттера и Гермиону в объятья. — Даже не думай! Столько всего вместе пережили! И уж теперь-то…

— Я понял, понял, — засмеялся Гарри. — Ты только отпусти, пока все ребра не переломал.

— Извини, — Уизли поспешно убрал руки. — Ладно, мы и, правда, пойдем. Но если что-то будет нужно, немедленно зови!

— Хорошо.

Друзья ушли так стремительно, что осталось чувство какой-то недосказанности. Поттер перевел немного растерянный взгляд на супруга, а потом на мальчика. Тот выбрал именно этот момент, чтобы снова зевнуть. Впрочем, состояние Итона было понятно. Время царило уже совсем не детское. Поэтому, вместо

продолжения разговора Гарри позвал Кричера и попросил:

— Приготовь, пожалуйста, спальню напротив нашей для этого юного джентльмена.

— Она уже готова, хозяин, — чинно поклонился домовой эльф.

— О, ты очень предусмотрительный, Кричер. Спасибо.

Домовик обрадовался похвале и, поклонившись, исчез, а Гарри предложил:

— Ну что, пойдем укладываться?

Не понятно, к кому конкретно он обращался, но Итон просто подошел и взял его за руку, а Северус заметил:

— Здравая мысль. Советую, однако, сперва посетить ванную.

— Ага, — Поттер с мальчиком направился к лестнице наверх, вот только остановился на полпути, воскликнув: — Черт!

— Не рекомендую тебе ругаться при ребенке, — отозвался Снейп, хотя глаза его смеялись. — Это пагубно на них действует, знаешь ли. И к чему такая… экспрессия?

— Я только сейчас понял, что здесь ведь нет детских вещей. Вообще никаких.

— Гарри, ты меня порой поражаешь! Ты же маг! Трансфигурируй!

— Да, точно!

Видимо решив, что супруга нельзя оставлять наедине с ребенком, Северус направился следом. Так что весь вечерний «ритуал» прошел под надежным присмотром. Как ни странно, Гарри не ощущал при этом неловкости.

К счастью, Итон оказался весьма смышленым для своего возраста, возможно, даже слишком. Во всяком случае, с собственной гигиеной справился сам и без трагических последствий. Пара пятен зубной пасты уж точно не в счет. Вот только Поттеру он казался не по годам серьезным. Правда, учитывая обстоятельства…

На пороге спальни мальчика их встретил Кричер со словами:

— Все готово, хозяин. Я расстелил постель.

— Спасибо, ты очень любезен.

— Рад услужить вам, хозяин. И еще, вот, мне кажется, мальчику это понравится.

С этими словами домовой эльф протянул Гарри явно не новую, но прекрасно сохранившуюся мягкую игрушку, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся змеей с полосками всех цветов радуги. Видимо, пресмыкающееся принадлежало Сириусу или Регулусу, причем, вероятнее всего последнему. Поттер с улыбкой заметил:

— Похоже, в некоторых аспектах Слизерин — тоже диагноз.

— А? — рассеяно откликнулся Итон. Все его внимание было сосредоточено на игрушке.

Гарри не стал ни упрекать, ни подшучивать над мальчиком, а просто вручил ему плюшевую змею, проговорив:

— Держи, теперь она твоя.

— Насовсем? — маленькие ручки бережно поглаживали мех змейки.

— Конечно.

— У меня никогда не было своих игрушек, — очень тихо признался Итон. — Спасибо.

— Пожалуйста. А теперь спать, — Гарри помог ребенку забраться в кровать и даже накрыл одеялом. — Если что, мы недалеко. Можешь позвать нас или Кричера.

— Я постараюсь вам не мешать, — серьезно ответил мальчик, крепко сжимая подарок.

— Не беспокойся об этом. Я ведь за тебя отвечаю, а, значит, ты можешь рассчитывать на мою помощь, — Поттер не знал, поймет ли ребенок столь мудреную речь, но Итон, кажется, перестал волноваться, но все же пообещал напоследок:

— Я постараюсь тебя не расстраивать.

— Очень мудрое решение, — заметил Северус, притушив ночник возле кровати, но не погасив его совсем. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Похоже, мальчик и в самом деле проникся к ним доверием, во всяком случае, заснул прежде, чем они покинули комнату. Но даже во сне Итон не выпускал из рук смешную плюшевую змею. Это так напомнило Гарри его самого в детстве, ведь он точно также тогда старался сохранить в целости то немногое, что у него было, что парень на секунду замешкался в дверях, но потом все-таки последовал за Снейпом.

Наконец-то за этот безумный день они остались вдвоем в спальне, и Поттер позволил себе перевести дух. Возможно, он выглядел как-то странно, садясь на кровать, так как Северус тотчас отвлекся от расстегивания жилета и оказался рядом, спросив:

— Устал?

— Да, наверное, — согласился Гарри, бездумно снимая рубашку. — Вроде, прошло всего два дня, но случилось столько всего! И сейчас становится немного страшно.

— Разве Некроманту престало бояться? — улыбнулся Снейп, устраиваясь рядом.

Поттер усмехнулся в ответ, а потом уткнулся лбом в грудь супруга, обнимая его со словами:

— У меня такое ощущение, будто я тебя месяц не видел и не оставался вот так, наедине.

— Не удивительно, учитывая последние… события.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. Словно заново родившимся, благодаря твоим стараниям.

— Я так за тебя перепугался!

— Настолько, что явился за мной на тот свет?

— И ничуть не жалею! — в голосе Гарри послышались упрямые нотки. — Я бы и дальше пошел, если бы было нужно.

— Знаю. Теперь знаю.

Северус тронул супруга за подбородок, заставляя посмотреть на себя, и поцеловал. Нежно, вдумчиво, словно стараясь заново распробовать.

Так, целуясь, они разделись. Оказавшись обнаженным, Снейп не без удовольствия заметил, опускаясь на кровать:

— Подумать только, даже шрамов не осталось!

— Я очень старался, действуя Рукой Плоти.

— Чем-чем? — переспросил зельевар, перекатившись на бок и уставившись на парня, для удобства подперев голову рукой.

— Ну, — Гарри устроился рядом почти в той же позе, чтобы оказаться с Северусом лицом к лицу. — У Некромантов со временем проявляется та или иная специфическая способность. У меня это — Рука Плоти, дар воздействовать на плоть, словно это глина в моих руках, заставить ее возродиться или наоборот. Конечно, подобные фокусы легко проходят только с мертвой плотью.

— Ты хочешь сказать…

— Нет, ты не был мертв. Но мы очень тесно связаны. Брачные узы, интимные отношения, то, что на тебе уже был мой знак — все это позволило мне исцелить тебя.

— Твой знак?

— Угу, вот здесь, — Гарри кончиками пальцев пробежался по предплечью Снейпа, где, если приложить усилия, можно было различить очень тонкую вязь шрамов. — Прости, я тогда не придумал лучшего способа избавить тебя от Темной Метки. Он не причинит тебе ни малейших неудобств, обещаю.

— Глупый! Неужели ты думаешь, я стану тебя упрекать? — усмехнулся Северус, притягивая парня к себе поближе. — Ты сделал для меня столько всего, сколько никто никогда не делал! И, смею предположить, наш так скверно начавшийся брак оказался для тебя… терпимым.

Снейп говорил нарочито небрежно, чтобы любовник не понял, насколько он серьезен. Вот только Поттер и не думал о

чем-либо догадываться, а просто приник к супругу всем телом, обнимая и говоря:

— Не терпимо, а просто отлично! Мне очень-очень нравится быть вместе с тобой. А тебе?

— Думаю, мои чувства весьма схожи, — Северус понял, что сейчас не подходящее время из чистого упрямства отрицать очевидное.

— Похоже, не только чувства, — лукаво усмехнулся Гарри, опрокинув Снейпа на спину и скользнув вниз.

То, что последовало дальше, называлось коротким словом из пяти букв, но зельевар сейчас не вспомнил бы и его, пытаясь только не стонать слишком громко. Он так и не привык к тому, как искусно и обстоятельно Гарри действует в постели, и надеялся, что никогда не привыкнет. Тот первый, неуклюжий раз окончательно канул в прошлое.

Сейчас Северус прикладывал все усилия, чтобы все кончилось не слишком быстро, но все-таки не сдержал протестующего стона, когда Поттер отстранился. Прежде чем зельевар успел задаться вопросом, что еще задумал мальчишка, тот оседлал его бедра, одновременно впиваясь в губы поцелуем. А дальше… дальше из груди Снейпа все-таки вырвался восторженный стон, так как Гарри одним плавным движением опустился на его все еще алчущий внимания член.

Выдержки Северуса хватило только на то, чтобы не податься вперед и даже чуть придержать парня за бедра, прошипев:

— Осторожнее!

— Не. Беспокойся. Обо. Мне. Все. Чудесно, — Гарри сопровождал каждое слово поцелуем и плавным толчком.

Темп нарастал медленно, но неотвратимо, увлекая, поглощая все и вся. Вскоре уже никто не сдерживал стонов, которые заглушал натужный скрип кровати, и, хоть дело к этому и шло, оргазм накрыл обоих как-то неожиданно. Гарри резко выгнулся, не успев даже вскрикнуть, а потом медленно опустился на шумно выдохнувшего Снейпа.

Последовал долгий поцелуй, после которого Поттер пробурчал:

— Ужасно скрипучая кровать!

— Только сейчас заметил? — ехидно усмехнулся Северус, поглаживая спину супруга, словно рисуя на ней замысловатые узоры.

— Угу. Заменю все к чертовой матери, — пробурчал Гарри, млея от ласк, но совесть все-таки не позволила отдаться им в полной мере, не спросив: — Тебе не тяжело? Ты же совсем недавно поправился!

Поттер попытался отстраниться, но Снейп ему не позволил, придержав за талию, так что они опять оказались лежащими на боку, причем парень частично и на зельеваре, но тот заявил, пресекая возможные возражения:

— Все хорошо. Особенно вот так.

Гарри довольно фыркнул куда-то в грудь Северуса, вот только расслабиться не получилось. Воспоминание ударило подобно молнии, заставив резко замереть, что, конечно же, не осталось незамеченным его наблюдательным супругом, и последовал закономерный вопрос:

— Что такое?

— Прости, Северус! Я такой идиот! — Поттер поспешил снова уткнуться в грудь супруга, чтобы скрыть пылающее лицо.

— Бываешь, конечно. Но с чего ты решил просить за это прощение именно сейчас? — спросил Снейп, не в силах сдержать улыбку.

Вот только Гарри, кажется, его не услышал, продолжая твердить:

— Прости, я совсем забыл! Это ужасно!

— Да что ты там забыл?

Поттер окончательно смутился, едва слышно проговорив:

— Что у тебя сегодня день рождения.

— Хм, а ведь и правда.

— Я хотел сделать этот день особенным для тебя, — все так же тихо признался Гарри.

— Ну, никто не посмеет сказать, что у тебя не получилось

— Да уж, — невольно усмехнулся парень. — Вот только мой подарок остался в Хогварсте.

— И тебя это беспокоит?

— Угу.

— Глупый мальчишка, — Северус произнес это с какой-то щемящей нежностью. — Мне повторить? Пожалуй, стоит. Ты сделал для меня столько, сколько еще никто и никогда для меня не делал: вернул к жизни, полностью исцелил без каких-либо последствий, да я, фактически, родился заново! О каком подарке еще можно говорить, когда ты с легкостью совершаешь невозможное? Честно говоря, я не припомню другого такого замечательного дня рождения.

— Правда?

— Правда. Спасибо тебе.

— Всегда пожалуйста. Может, хочешь чего-нибудь особенного?

— Возможно, — задумчиво протянул Северус, медленно проведя ладонью вдоль спины парня от лопаток до самых ягодиц,

заставляя его выгнуться. — Но позже.

— А еще обвинял меня в ненасытности! — жарко выдохнул Гарри

— С кем поведешься, — усмехнулся зельевар. — Но сейчас, наверное, все же лучше поспать.

— Да, видимо, ты прав. Но мне не хочется, чтобы наступало завтра.

— Могу я узнать, почему?

— Необходимо будет решить хотя бы часть того, что осталось несделанным сегодня. Я очень устал доказывать всему магическому миру право поступать так, как сам считаю нужным.

— Но до сих пор у тебя отлично получилось.

— Угу. Но многое еще только предстоит уладить. Визенгамот, Пожиратели… Итон. Я точно не позволю министерству наложить на него лапы!

— Тебе настолько приглянулся этот мальчик, что проснулись родительские чувства?

— Кем бы он ни был раньше, но сейчас Итон, в самом деле, просто ребенок, который мне даже симпатичен. И я не хочу, чтобы он повторил свой прошлый путь. Как сказала Гермиона, ведь тогда и итог может получится тем же. Боюсь, на еще одного Темного Лорда меня не хватит. Уж лучше я сам найду ему приемную семью из непредвзятых магов, если…

Но Гарри так и не договорил, а просто снова уткнулся в грудь супруга. К чему лишние слова и напоминания? Парень никогда не любил эмоциональный или какой-либо другой шантаж.

Северус издал какой-то непонятный звук, а потом тихо спросил:

— А ты сможешь относиться к этому мальчику просто как к ребенку? Не оглядываясь на то, что когда-то он был Томом Реддлом, который убил твоих родителей? — ни обвинения, ни желания задеть, только интерес.

— Я не могу сказать наверняка, это было бы слишком самонадеянно. Но, когда я смотрю на Итона, то не провожу параллелей с Воландемортом. Это как-то само собой произошло. К тому же, будучи там, в мире мертвых, я разговаривал со своими родителями. Они не возражали.

— Вот как…

— Кстати, и о тебе отзывались очень хорошо. Оба.

— Ты не преувеличиваешь?

— Зачем мне это? — искренне удивился Гарри, невольно заставив Снейпа устыдиться подобных подозрений. Парень с лихвой доказал, что ему можно доверять во всем и даже больше. Поэтому зельевар крепче прижал к себе супруга, проговорив:

— Ты прав. Прости.

— Не извиняйся, все хорошо.

— Теперь — да. И благодаря тебе.

— Всем нам. И вообще, о чем-то не том мы говорим на ночь глядя.

— Уже скоро рассвет, и кто-то собирался спать.

— Отличная идея! — само слово «спать» вызывало у Гарри приступ зевоты. — Давай.

Поттер чуть повозился, устраиваясь удобнее, натянул на них обоих одеяло и уснул. Словно его организм только и ждал момента отдыха.

Северус подобным похвастаться не мог, и еще долго лежал в темноте, прислушиваясь. Гарри забавно сопел во сне. Их конечности переплелись, так что не было никакой возможности встать одному и не потревожить другого. Впрочем, Снейп и не собирался куда-либо вылезать из такой уютной и теплой постели, да еще и с таким, приятным во всех отношениях, соседством. Он просто лежал и, пока сон не шел, пытался осмыслить события последних дней. Получалось так себе, но зельевар никогда не пасовал перед трудностями.

Скажи кто-либо Северусу год назад, что его полюбят так, что будут рисковать собственной жизнью и не только, чтобы спасти, он бы или проклял насмешника или расхохотался сам. А вот оно как все вышло. Молодой, красивый и, что главное, любящий супруг. Но что сделал он, чтобы хотя бы соответствовать? И сможет ли сделать?

Подобные мысли перемежались далеко не самыми приятными воспоминаниями о «нежной опеке» Пожирателей. Правда, все причастные были теперь мертвы, и от этого становилось легче. Но не настолько, чтобы не опасаться кошмаров. И почему они гораздо ярче обычных снов?

За всем этим Северус и сам не заметил, как заснул. Просто провалился в сон. К счастью, без всяких кошмаров. Кажется, вообще ничего виделось, или зельевар ничего не запомнил. Впрочем, он не склонен был огорчаться по этому поводу.

Глава 40

Утро для обоих супругов выдалось весьма поздним. Солнце уже давно встало и пыталось пробраться за тяжелые портьеры, которые отчаянно охраняли покой хозяев дома. Наконец, после продолжительных ожесточенных боев один солнечный лучик все-таки прорвался и упал на кровать.

Сложно сказать, кто проснулся первым. Пытаясь спрятаться от солнца, Гарри пошевелился, еще больше зарываясь в плечо Снейпа, чем, кажется, и разбудил обоих. В общем, утро началось довольно мирно, как десятки раз бывало до этого.

Проснувшись, Поттер даже не сразу сообразил, где они находятся и что произошло, а, поняв, поспешил обнять Северуса, чтобы развеять последние сомнения и убедиться, что он рядом.

Телом молодого Некроманта все еще владела нега, поэтому рука нарочито медленно двигалась вверх по ребрам «соседа по кровати». На его поползновения Северус отреагировал коротким смешком:

— Решил с самого утра провести инвентаризацию моего организма?

— Может быть, — игриво хихикнул Гарри. — Тебе не нравится?

— Дело не в этом. Ты знаешь, который сейчас час?

— Хм. Десять?

— Думаю, больше. И, если ты не забыл, под твоей опекой находится ребенок, наверняка давно проснувшийся и проголодавшийся.

— Черт! Итон! — воскликнул Поттер, буквально выскакивая из кровати.

— Ты так и собираешься бежать к нему голышом? — усмехнулся Снейп, доставая из-под подушки волшебную палочку и призывая одежду для них обоих.

— Ой, правда!

Северус закатил глаза. Он бы мог многое сказать по этому поводу (например, как супруг собирается кого-то воспитывать, когда за ним самим глаз да глаз нужен), но вместо этого просто протянул парню джинсы и футболку. Трусы Гарри умудрился найти сам.

Впрочем, о мальчике можно было не беспокоиться. Конечно, он уже проснулся, но никуда не вышел. С плюшевой змеей в обнимку, Итон бродил по спальне, изучая обстановку. Только увидев эту картину, Поттер запоздало спохватился, что комната хоть и годилась для сна, но никто точно не знает, какие вещи

здесь можно обнаружить, и какими опасными они могут быть. Но, хвала Мерлину, ничего не случилось.

Завидев своего опекуна, ребенок кинулся к нему со словами:

— С добрым утром!

— И тебе с добрым утром. Как спалось?

— Нормально. Хотя дом немного странный.

— Он просто очень старый, и иногда кажется, что живет своей собственной жизнью.

— Ага, точно!

— Если хочешь, я представлю тебя предыдущей хозяйке дома. Она тоже своеобразная дама, даже для портрета, но, думаю, вы друг другу понравитесь.

— Говорящий портрет? — глаза мальчика восторженно загорелись.

— Да. Но, прежде чем знакомиться, тебе нужно умыться и позавтракать. Идем. Не будем заставлять Северуса ждать нас в столовой.

— Се-ве-рус, — по слогам повторил Итон, позволяя отвести себя в ванную. — Он мрачный. Но мне нравится.

— Я рад это слышать. Надеюсь, вы подружитесь.

— А он захочет со мной дружить?

«И откуда у маленьких детей такая проницательность?» — подумал Гарри, а вслух произнес:

— У Северуса непростой характер, но он хорошей человек, и много значит для меня.

От продолжения разговора спасло то, что они закончили с умыванием и уже почти дошли до столовой.

— Доброе утро, сэр, — с порога поприветствовал Снейпа Итон.

— Доброе утро, — кивнул зельевар.

Кричер уже накрыл на стол, так что все решили воздать должное завтраку. Мальчик во время еды вел себя степенно, почти как взрослые, хотя ему еще трудновато было справляться со столовыми приборами.

Гарри незаметно наблюдал за ребенком за завтраком, и от него не утаилось, что хоть Итон и старается изо всех сил «сохранить лицо», малейшая неудача заставляет его затравлено вздрагивать и с тревогой коситься на взрослых. И непосвященный понял бы — подобная реакция вовсе не от хорошей жизни.

Если принять во внимание истинную дату рождения Итона, можно предположить, что воспитатели приюта не искали индивидуального подхода к каждому воспитаннику. Даже Дурсли, при всем своем отвратительном отношении к приемышу, все-таки опасались социальных служб, этих же никто толком не

контролировал.

Поттеру захотелось немедленно пожалеть малыша, но он все-таки сдержался и только погладил его по голове, проговорив:

— Не волнуйся, все хорошо. Налить тебе еще чаю?

— Если можно.

— Конечно.

Как ни странно, Гарри опередил Снейп. Он легко взмахнул палочкой, и чайник сам подлетел к чашке мальчика и наполнил ее ароматным чаем.

— Здорово! — тотчас восхитился Итон. — Это магия, да?

— Совершенно верно.

— И у вас тоже есть такая штука, сэр?

— Какая «штука»? — удивленно приподнял бровь Северус.

— Ну, та, что только что была у вас в руках, сэр. Те люди, в больнице, несколько раз тыкали меня такими, — вспомнив об этом, мальчик нахмурился.

— Эта «штука» называется волшебной палочкой, Итон. Она есть у каждого взрослого мага, — объяснил Снейп.

— А-а.

— Когда придет срок, ты тоже получишь волшебную палочку, — добавил Гарри.

— Значит, я тоже маг?

— Да.

— Ух ты!

В этот момент их милую беседу прервал стук в дверь. Сначала Поттер подумал, что пришел Даррен, но для вампиров было еще слишком рано. Да и вряд ли могли возникнуть столь срочные дела, которые не подождали бы до вечера.

Не желая гадать, Гарри послал Кричера узнать, кто их нежданный визитер.

Каково же было удивление всех присутствующих (ну, за исключением Итона, того гораздо больше занимала судьба печенья), когда домовой эльф доложил, что пришел Ремус Люпин.

Его Гарри никак не ожидал и испытал смешанные чувства: порадовался, что отменил допуск в дом всем орденцам и попенял самому себе, что не настроил чары ненаходимости и против них. Захотелось малодушно велеть Кричеру передать оборотню, что никого здесь нет, но вместо этого Поттер попросил:

— Проводи мистера Люпина в гостиную.

— Хорошо, хозяин.

— Ты, в самом деле, хочешь поговорить с оборотнем? — как-то уж очень осторожно поинтересовался Северус.

— Честно говоря, нет. Но мне интересно, зачем он пришел. Надеюсь, ты выйдешь к нему со мной?

— Если тебе угодно.

— Конечно! Итон, пойдем.

Кажется, мальчик очень удивился, что взрослые его берут с собой, но это не помешало ему резво соскочить со стула и подбежать к Поттеру. Тот взял ребенка за руку, с трудом удержавшись от того, чтобы поступить так же и со Снейпом, и направился в гостиную.

Сегодня Люпин казался еще более потрепанным и изможденным, чем обычно. Еще чуть-чуть и он мог бы составить достойную конкуренцию нищим. Ремус обернулся, едва заслышал приближение хозяина дома, устремив на Гарри усталый взгляд.

Раньше Поттер немедленно подсел бы рядом и спросил, что случилось, но сейчас эта вселенская скорбь в янтарных глазах казалась какой-то неуместной, поэтому парень просто расположился на диване вместе со своими близкими, и только потом поинтересовался:

— Зачем ты пришел, Ремус?

— Я… Как ты?

— Отлично! Так что не стоит меня беречь от чего-то там. Когда вы это делаете, выходит только хуже.

— Я… я беспокоился о тебе. Все мы беспокоились.

— Вот как, — протянул Гарри. — Какое-то странноватое беспокойство, не находишь?

— Тебе кажется странным волнение о тебе же?

— Скорее его избирательность. Ты только обо мне волнуешься? А как же Северус, чей визит к тебе так плачевно закончился? Или подобный исход был запланирован?

— Что? — изумление оборотня выглядело неподдельным, но все же каким-то чрезмерным.

— После всего произошедшего я жду от тебя хотя бы искренности, Ремус, — холодно проговорил Поттер. — Ты пришел ко мне, потому что тебя послал Дамблдор?

— Нет, вовсе нет, Гарри! Я искал тебя в Хогвартсе, не нашел и вспомнил об этом доме.

— И мы снова возвращаемся к началу разговора. Зачем ты пришел?

— Гарри! Ты ведь всегда был добрым! Откуда в тебе такая подозрительность? — печально вздохнул Люпин.

— Жизнь, знаешь ли, заставила, — фраза прозвучала не едко, а скорее устало.

— Но я, действительно, беспокоюсь о тебе. Битва была ужасной, потом тебе стало плохо. А ты покинул больницу!

— Ремус, ты правда полагал, что я останусь там, что позволю допрашивать Северуса, забуду об Итоне, признаю правоту

Альбуса? Ты всерьез рассчитывал на это?

— Но… но ты просто не все знаешь, и в силу юношеской горячности… — попытался было урезонить парня Люпин, но добился скорее противоположного эффекта, так как Поттер заметил с тихой яростью:

— Не все, говоришь? Да, кое-что я предпочел бы не знать. Например, что человек, выдающий себя за заботливого наставника, предаст меня, не задумываясь, будет рисковать жизнью моего супруга, который долгие годы служил ему не щадя себя!

— Ты слишком сгущаешь краски, Гарри.

— Ой ли? — фыркнул парень, и тут же продолжил, преисполненный подозрений: — Может, и с тобой все не так просто? Скажи, ты все еще считаешь себя моим другом, Ремус?

— Мне хотелось бы верить в это.

— Тогда ответь на один вопрос. Ты знал о плане Альбуса опоить меня этим чертовым «Ледяным озером»?

— Нет. Но, Гарри, во время войны…

— Прости, но я вынужден проверить.

Скользнуть в мысли оборотня оказалось ничуть не труднее, чем в мысли любого другого мага. К своему облегчению (все-таки неприятно было бы осознавать, что друг родителей настолько непригляден) Гарри убедился, что Люпин не солгал, но не остановился на этом, погрузившись глубже в воспоминания.

Оказалось, Поттера звали далеко не на все собрания Ордена Феникса, впрочем, как и Северуса. Альбус практиковал более… тонкий индивидуальный подход. Старый интриган, опасаясь, что его «идеальное оружие» может воспротивиться его планам, внушал остальным членам Ордена, что мальчик запутался и ему нужна жесткая рука. Несомненно, его сбивает с толку обретенная супружеская связь. И, да, Дамблдору нужен был мертвый Воландеморт, а не представший перед судом. Ремус считал, что директора слишком угнетало то, что он позволил возродиться Темному Лорду, и теперь тот собирался решить проблему раз и навсегда. Может, так оно и было.

В тот вечер Альбус просил Люпина отнестись к Снейпу помягче, попробовать поговорить. Опаивать Северуса, видимо, в планы не входило. Но Гарри все-таки уловил один неприятный момент. Когда Ремус впускал зельевара в дом, то ощутил мимолетный запах другого оборотня, пусть далекий и едва заметный, но запах.

Вынырнув из памяти Люпина, Поттер с усталой обреченностью выдавил:

— Ты не предатель, но твоя неосмотрительность едва не

стоила Северусу жизни.

— Если бы я знал, Гарри!

— Ты же почувствовал другого оборотня, но не придал этому значения, — возразил Поттер.

— Стоит отметить, что способность логически мыслить никогда не была сильной стороной Люпина, — как бы между прочим обронил Снейп. — Если уж он не поверил тогда Сириусу, а выбрал версию Петтигрю…

Зельевар испытывал еще меньше симпатии к оборотню, чем молодой Некромант и не считал нужным это скрывать. Ремус от этой тирады дернулся, как от удара, и стал выглядеть еще более сконфужено. Не тая грустного взгляда, он проговорил:

— Я знаю, что сильно виноват перед тобой. Перед вами обоими. Но я хотел, как лучше.

— Поэтому, все-таки заподозрив неладное, поспешил не ко мне, хотя касалось меня непосредственно, а к Дамблдору, — Гарри сегодня вовсе не был настроен на снисхождение. — А я ведь считал, что мы друзья.

Люпин опять потупился, не находясь с ответом, зато Снейпу было что сказать:

— Дружба дружбой, но собака всегда бежит к хозяину.

Возражений не последовало, и пауза грозила затянуться, но тут Итон решил напомнить о себе вопросом:

— А где собака?

— Это просто метафора, — ответил Северус.

— Мета… что?

— Метафора — это когда одно название используется для описания другого, — терпеливо объяснил зельевар, и мальчик затих, обдумывая сказанное.

— Это тот самый ребенок? — осторожно спросил Ремус.

— Я не знаю, что ты вкладываешь в понятие «тот самый», — возразил Гарри, скользнув по мальчику почти отеческим взглядом.

— Ну… ведь именно он появился с тобой там, после битвы.

— Допустим. И что?

— Надеюсь, ты понимаешь, какие проблемы он может навлечь?

— Те же, что и любой другой мальчик его возраста, — невозмутимо пожал плечами Поттер. — Не стоит приписывать ему чье-либо воскрешение.

— Но ведь он…

— Дитя, которое достойно лучшей доли, чем та, что хочет уготовить Министерство или Дамблдор.

— Гарри, подумай об угрозе…

Договорить Ремус не успел — мальчик, излишне внимательно слушавший весь этот разговор, не выдержал и просто расплакался. С трудом сдерживаемые всхлипы сразу же привлекли внимание взрослых.

— Ш-ш, ну что ты, малыш? — Поттер тотчас склонился над ребенком.

Ответа не последовало. Итон всхлипнул еще горше, уткнувшись личиком в футболку молодого Некроманта, от чего та немедленно промокла, но Гарри это ничуть не обеспокоило, куда больше волновало состояние подопечного. Даже не понимая всего сказанного, мальчик уловил суть и испугался. Не следовало брать его с собой.

У Поттера практически не было опыта общения с такими маленькими детьми, и он решил просто действовать, как подсказывала интуиция. Обняв малыша и поглаживая его по голове, Гарри проговорил:

— Не плачь, Итон. Тебя никто не обидит.

— Правда? — голос мальчика звучал приглушенно, так как он все еще прижимался к своему опекуну.

— Гарри не нарушает свои обещания, — неожиданно для всех добавил Северус, а его рука легла на плечо ребенка.

Итон особенно громко всхлипнул, но все же поднял голову и посмотрел на зельевара, и во взгляде появилось редкое для этого мальчика доверие.

Воспользовавшись передышкой, Поттер бросил Ремусу:

— Мне кажется, нам не о чем больше говорить. Я не держу на тебя зла, но и доверия нет. Дамблдору можешь передать, что я жду приглашения на заседание Визенгамота, — сказав это, он снова обратился к малышу в своих объятьях: — Пойдем лучше отыщем твою змею. Может, Кричер найдет нам еще что-нибудь интересное.

— Игрушки? — вопрос прозвучал очень неуверенно.

— Все может быть, — Гарри подхватил мальчика на руки, от чего тот вскрикнул, но скорее от радости, чем испуга, и вместе с ним вышел из гостиной.

Ремус остался наедине со Снейпом. Оборотню явно намекнули, что пора бы уже и пора, но он сделал вид, что не понял, и вместо того, чтобы уйти, спросил:

— И тебя это совершенно не беспокоит?

— Что, прости? — зельевар повернулся к Люпину, по его лицу совершенно ничего нельзя было прочесть.

— Ты ведь супруг Гарри.

— Не поверишь, я в курсе, — губы Снейпа дернулись в едкой усмешке.

— И ты готов терпеть присутствие этого нового воплощения Воландеморта? Забыть о том, что он сделал с тобой?

— Ты не знаешь ничего о том, с чем мне приходилось иметь дело! — процедил зельевар. — И наша с Гарри жизнь тебя уж тем более не касается.

— Но ты только представь, что может вырасти из этого ребенка!

— Я проработал учителем достаточно, чтобы понять, что дети имеют обыкновение вырастать во взрослых людей или, в данном случае, во взрослых магов. А при должном воспитании еще и в выдающихся взрослых магов.

— Ты ведь прекрасно понял, о чем я, Северус!

— А ты, в самом деле, думаешь, что Некроманта будет волновать какая-то призрачная вероятность, что его воспитанник станет темным магом? — усмехнулся Снейп. — Пора прекращать считать его несмышленым ребенком, иначе тебя ждет много разочарований, Люпин.

Кажется, оборотень пропустил совет мимо ушей, проговорив:

— Ты так и не ответил мне: неужели ты готов терпеть этого ребенка?

— А кто говорит о «терпеть»? — недоуменно приподнял бровь Северус. — Мы с Гарри супруги, а не слуга и господин. Он не ставил мне никаких ультиматумов. И Итон сейчас просто ребенок, я не буду обвинять его в том, что он еще не совершал, как, похоже, собирается сделать весь магический мир. Да, ты ведь наверняка об этом спросишь, так что скажу сразу: Гарри, его мнение, всегда будет для меня значить больше, чем мнение всех остальных, вместе взятых, во главе с Альбусом.

— Ты изменился, Северус, — задумчиво проговорил Ремус.

— На то были причины, да и не каждый день возвращаешься с того света. К тому же, лишь единицы могут судить: изменился я или нет. Все остальные предпочитают выдавать поверхностное мнение за глубокое суждение.

— Значит, ты теперь не с нами, не с Орденом? — казалось, что Люпин слишком опешил от холодного ответа и ляпнул первое, что пришло на ум.

— Ты еще предателем меня объяви! — фыркнул Снейп. — Всем Орденцам, по-моему, пора трезво взглянуть на свою якобы «значимость» и начать как минимум уважать Гарри. За его заслуги, за его могущество. А так же молить все высшие силы, чтобы он простил вам ваши грязные игры, особенно то, что вы использовали его чувства, как разменную монету.

Ремус снова страдальчески заломил руки, да так, что костяшки пальцев побелели. Маги не умеют молиться, но Люпин,

видно, станет первым. И все-таки это не помешало ему огрызнуться:

— Насколько мне известно, ты тоже не безгрешен, Северус.

— Я и не строю из себя святого, — Снейп уже начал выходить из себя. — И со своими грехами разберусь сам.

— А готов ли с ними смириться Гарри?

— Вполне, — едко парировал зельевар.

Кажется, подобного Люпин не ожидал, во всяком случае, с ответом не нашелся. Вот только Северус, достигнув предела терпения, был настроен положить конец этому балагану, довольно резко бросив:

— Гарри был прав. Тебе лучше уйти. Ты волен передать этот разговор Дамблдору, но впредь, если захочешь «осчастливить» нас своим визитом, предупреждай заранее.

И оборотень ушел. Похоже, сегодня его мир рухнул, и ему придется еще долго бродить по руинам, пытаясь склеить осколки былой дружбы, а, значит, и пересмотреть некоторые свои взгляды. Но Снейпа это нисколько не беспокоило. Он с облегчением закрыл за Люпином дверь, и тут же вздрогнул от неожиданно раздавшегося скрипучего голоса:

— Никчемный оборотень.

— Миссис Блэк, — выдохнул Северус.

— Она самая, Северус Снейп, — гордо вздернула нос старуха. — И не криви свой флюгер, не собираюсь я крик поднимать.

— Очень любезно с вашей стороны, — зельевар надеялся, что голос его не дрожал на этой фразе. Как-то сразу не по себе становилось под взглядом этих колючих глаз.

— Как-никак член семьи теперь, — усмехнулась Вальбурга Блэк. — Мальчик умеет выбирать.

— И никаких возражений с вашей стороны?

— Он — Некромант, и может делать все, что сочтет нужным. Да и, сдается мне, парень в надежных руках. Знавала я твоего деда, и мать тоже видала. К тому же, по отзывам сынка моего непутевого, ты тоже многого стоишь

— Благодарю.

На это старуха лишь усмехнулась и ушла из портрета, тем самым поставив точку в разговоре. Северус же покачал головой и отправился на поиски супруга.

Глава 41

Гарри нашелся наверху в комнате, которая стала спальней Итону. Он и мальчик устроились прямо на полу и играли в плюй-камни, причем так увлеченно, что, кажется, не сразу заметили появление «зрителя».

Итон как раз сделал удачный бросок, выиграв сразу два ярко переливающихся камня: ультрамариново-синий и оранжевый. Сгребя их в свою кучку, мальчик весело рассмеялся, а Поттер проговорил, задрав голову так, что почти касался затылком ног подошедшего супруга:

— У него просто отличная меткость!

— В самом деле, — кивнул Снейп.

— Будешь кидать? — неожиданно предложил Итон, протянув Северусу один из своих камней.

— Боюсь, что нет, — улыбнулся зельевар. — Но благодарю за предложение.

Мальчик вздохнул, понурившись, но вскоре поднял голову и снова протянул тот же камень Снейпу со словами:

— Возьми, — при этом личико осветила робкая, почти застенчивая улыбка. — Просто так.

Северус явно удивился, но «подарок» принял, не забыв поблагодарить:

— Спасибо. Очень мило с твоей стороны. Ты можешь немного поиграть под присмотром Кричера?

— Хм. А во что? — наморщил лобик Итон.

— Например, вот в это, — Гарри поддержал инициативу супруга и легко наколдовал альбом и фломастеры. — Любишь рисовать?

— Ага. Никогда не видел столько цветов! — мальчик заворожено разглядывал возникшие вещи и даже осторожно потрогал их пальцем.

— Тем более нужно их попробовать, — улыбнулся Поттер, подталкивая ребенка к альбому.

Кричер согласился присмотреть за малышом, а Северус увел Гарри в их спальню, причем тщательно закрыв дверь и, кажется, даже наложив заглушающие чары. Парень не сдержался и все-таки спросил:

— К чему такая конспирация?

— Возможно, есть повод, — уклончиво ответил Снейп.

По тону Гарри понял, что дело не в игривом настроении супруга, а в чем-то еще, поэтому сразу посерьезнел, отметив:

— Люпин ушел, но, кажется, успел досадить тебе напоследок.

— Дело не в досаде, хотя, кажется, тут у тебя больше причин испытывать ее. Не я же считаю Ремуса другом всю свою сознательную жизнь.

— Но?

— Нет никакого «но», — язвительно усмехнулся Северус. — Когда от человека не ждешь ничего хорошего, то в нем и не разочаруешься. Хотя, я не думал, что оборотню хватит… наглости прибегнуть к некоторым аргументам.

— Он все-таки обидел тебя, — грустно заметил Гарри.

— Пустое. Мне приходилось слышать и куда худшие вещи, — отмахнулся Снейп, присаживаясь на кровать.

Как же Поттеру хотелось, что бы у его супруга было меньше подобного «опыта», но даже ему не под силу изменить прошлое. Оставалось надеяться, что он способен повлиять на настоящее и, возможно, будущее. Сейчас Гарри подошел к Северусу как можно ближе, хоть для этого и пришлось встать между его ног, оперся одной рукой о плечо супруга, а пальцы другой запустил в длинные волосы, и сказал, поцеловав жесткую складочку поперек лба:

— Забудь.

— Уже почти. И я вовсе не об этом собирался с тобой поговорить.

— А о чем? — спросил Поттер, с наслаждением осознавая, что оказался в кольце рук зельевара и они уже проникли под футболку, поглаживая спину.

— Насколько я помню, ты просил меня подумать об одной вещи…

— И? — голос парня сразу же стал напряженным, несмотря на приятные ощущения в теле. Гарри сразу же догадался, что имеется в виду.

— Я согласен.

— Что? — не то, чтобы парень не расслышал сказанное, но хотел убедиться, что понял все правильно.

— Я согласен оформить опеку над Итоном.

— Ты… уверен? — Гарри не мог этого не спросить, просто не мог.

— Я не имею обыкновения менять своих решений, особенно по столь важным вопросам.

— Но мне важно, чтобы тебе не было плохо в собственном доме, или что бы…

Договорить Поттер не успел, так как Северус просто прижал палец к его губам, сказав:

— Тш. Не будет этого. Как ни странно, сегодня Люпин помог мне понять одну вещь: Итон меня вовсе не раздражает, особенно

по сравнению с некоторыми другими. И уж тем более я не собираюсь второй раз наступать на одни и те же грабли и относится к ребенку предвзято только из-за его прошлого. Кроме того, кажется, для Итона это и не прошлое вовсе. Он ведь не помнит прежнюю жизнь?

— Почти нет. Лишь какие-то отрывки, и он не связывает себя с Воландемортом. Считает его чем-то ужасным.

— Вероятно, для него так даже лучше, — задумчиво протянул Снейп, но его дальнейшие рассуждения были прерваны самым бесцеремонным образом — Гарри ринулся к нему, заключил в такие крепкие объятья, что аж дух вышибло. И все-таки зельевар не спешил отстраняться, только, охнув, проворчал: — Вот неуклюжий! Задушишь ведь!

— Ни за что! — тихо засмеялся молодой Некромант и, очень нежно поцеловав супруга, добавил: — Спасибо.

— Ты для меня сделал гораздо больше.

— Это пустяки.

— Для меня — нет. Ты для меня важен. И еще, что-то мне подсказывает, что ты очень мало смыслишь в воспитании детей, в частности, маленьких мальчиков.

— А ты? — лукаво усмехнулся Гарри.

— Смею полагать, что несколько больше, хотя бы основываясь на педагогическом опыте.

— Вот как? — поцелуи парня становились все более настойчивыми.

— Определенно, — Снейп и не думал возражать против такого обращения, а, наоборот, обнял супруга за плечи и резко повалил на кровать.

Теперь уже Гарри охнул, но продолжил смотреть в глаза Северусу. В них притаилось нечто странное, что-то, что тревожило зельевара, но он не желал облекать в слова. Сосредоточиться и понять природу этой тревоги Поттер не смог по довольно банальной, но от того ничуть не менее приятной причине — на него обрушился целый шквал ласк, так что из высших нервных функций уцелела лишь способность стонать от наслаждения.

Тот факт, что это инициатива именно Северуса, причем столь бурная и неожиданная, немедленно распалило молодого Некроманта настолько, что он не сразу понял, что с ним, собственно, собираются делать. Ловкие руки в один момент стянули с Гарри джинсы вместе с бельем, и, прежде чем парень успел насладиться осознанием этого, его возбужденный член оказался в жарком плену рта Снейпа.

Следующие четверть часа Поттер наслаждался до стонов

переходящих в крики одним из самых потрясающих минетов в своей жизни. Больше он продержаться не смог, хоть и старался. Северус без труда пресек эти попытки, доведя супруга до пика.

Кончив, Гарри, кажется, даже на пару секунд потерял сознание. Во всяком случае, окончательно он пришел в себя от того, что Снейп, медленно водил кончиками пальцев по его щеке, шее, ключице и обратно.

— Это было здорово! — хрипло, но довольно проговорил молодой Некромант, притягивая Северуса для поцелуя.

— Я видел. И слышал. С тобой без заглушающих заклинаний никуда.

— Есть возражения? — игриво усмехнулся Поттер, в то время как его рука поползла вниз по телу Северуса, пока не коснулась возбужденного члена, а, наткнувшись, принялась ласкать. Парень очень хотел отблагодарить супруга за испытанное только что удовольствие.

— Никаких, — Снейп умудрился произнести это довольно внятно, хотя было видно, какие усилия ему пришлось приложить.

О крайней степени возбуждения свидетельствовало и то, что, что он очень быстро достиг «финиша», даже не позволив Гарри ответить аналогичной любезностью. Потом они еще полежали некоторое время, не выпуская друг друга из объятий.

— Мне понравился этот… экспромт, — как бы между прочим заметил Поттер. — Просто удивительно!

— Что же удивительного в том, что супруг хочет своего супруга? — усмехнулся Северус.

Гарри едва не кончил во второй раз от одной этой фразы. Всхлипнув, он уткнулся в плечо Снейпа, на что тот не менее ехидно, но все-таки с какой-то особенной теплотой заметил:

— Ну вот, стоит только назвать вещи своими именами, как ты сразу готов расклеиться. Наверное, в дальнейшем мне лучше воздержаться…

— Нет, ни за что! — тотчас горячо возразил Поттер.

— Посмотрим, — Северусу, определенно, нравилось поддразнивать супруга. — А пока, мне кажется, мы излишне задержались здесь. Итон мог успеть за это время всю комнату разнести.

— Ой, Итон! — опомнился Гарри, вскакивая с кровати, но на половине пути остановился и спросил, оглянувшись на Снейпа: — А мы ему скажем?

— Не рано ли? — зельевар уже стоял возле кровати, поправляя воротничок наглухо застегнутой рубашки. — Ведь впереди еще Визенгамот. Мало ли какое решение он вынесет…

— А вот фиг им! Теперь, когда ты согласен, я уж точно им

мальчика не отдам!

— Ты собираешься противопоставить себя всему Магическому Миру? — удивления в голосе Северуса не было, он словно желал уточнить, чтобы определиться с планами на будущее.

— Если только некоторой его части. Надеюсь, они там в Министерстве не полные идиоты (во всяком случае, Кингсли такого впечатления не производил) и понимают, что им подобная конфронтация дороже выйдет — сами возвели меня на пьедестал, так что придется считаться, а я могу много чего рассказать.

— А ты, оказывается, стал интриганом, — усмехнулся Северус, с одобрением потрепав парня по волосам.

— Пришлось, когда я утратил надежду, что Альбус и остальные будут играть честно. Ладно, пойдем к Итону, а то он, и правда, чего-нибудь учудит.

Сложно сказать, подходило ли поведение ребенка под определение «учудил», но мальчик сидел в центре своей нерасстеленной кровати, обхватив колени и прижав к себе плюшевую змею, и напряженно гипнотизировал дверь. Альбом с красками остался на полу, там даже было что-то нарисовано, но, похоже, малыш находился в таком положении довольно давно.

— Итон, что с тобой? — сразу забеспокоился Гарри, и, сев на кровать, обнял ребенка. Тот всхлипнул и уткнулся в грудь парня, обхватив его руками.

— Тебя что-то напугало? — поинтересовался Снейп, тоже присаживаясь на кровать.

— Нет, — едва слышно ответил мальчик. — Я… просто… Мне…

— Что, Итон? — Поттер готов был уже всерьез заволноваться.

— Я подумал, что меня бросили, — еще тише ответил ребенок.

— Никогда! Мы никогда тебя не оставим! — серьезно пообещал молодой Некромант, посмотрев прямо на Итона.

— Правда? — надежда в глазах малыша казалась такой хрупкой, словно он изо всех сил ее сдерживал.

— Да. Мы с Северусом решили тебя усыновить. Надеюсь, ты понимаешь, что это значит?

— Я стану вашим приемным сыном, да?

— Именно.

— Но… разве так можно?

— В случае с Гарри зачастую даже самое невероятное становится реальностью, — не без гордости заметил Северус.

— Здорово!

В этот самый момент появился Кричер, предусмотрительно покинувший комнаты сразу же, как появился Поттер, и спросил,

будут ли господа обедать.

— Да, конечно, — подтвердил Гарри, только сейчас поняв, как много времени прошло. Еще чуть-чуть и можно было бы уже об ужине говорить.

— В таком случае, все будет готово через четверть часа, хозяин, — раскланявшись со всеми присутствующими, домовик снова исчез.

Обед прошел тихо, по-семейному, за неспешными разговорами, и Гарри понял, что всегда именно этого хотел. Спокойной домашней, семейной жизни, ну, может и не совсем обыденной, но и не геройствовать направо и налево. Давняя мечта стать аврором теперь казалось просто детской глупостью.

Тем временем ранние сумерки напомнили, что сейчас вовсе не лето, а зима, да и снег пошел. От такой погоды хотелось укутаться в пушистый плед и не вылезать, но обитателям дома был уготован еще один визит. Едва они покончили с обедом, как в дверь постучали.

На этот раз гости оказались куда как приятнее. Пришел Даррен с Крисом, Амарис и еще одним вампиром. Кажется, глава вампиров испытал облегчение, когда увидел молодого Некроманта, правда, по его лицу невозможно было что-либо понять.

— Рад встрече, — искренне поприветствовал гостей Гарри.

— Взаимно, мессир. У вас все в порядке?

— Вполне. Прошу, проходите.

Они устроились все в той же гостиной: вампиры на одном диване, семья Некроманта на другом. Итону снова было позволено остаться со взрослыми. А мальчику этого так хотелось, что он старался казаться совсем незаметным.

— Надеюсь, все эти волнения последних дней не причинили вреда вашему народу? — несколько запоздало поинтересовался Поттер.

— Не стоит беспокоиться об этом, мессир. Принося вам клятву служения, мы прекрасно понимали, во что ввязываемся, — почтительно ответил Даррен. — К тому же маги всегда воздерживались от открытой агрессии против нас во имя договора, заключенного еще до рождения Мерлина.

— Договора?

— Вампиры относятся к древнейшим созданиям, появившимся еще на заре человечества. О соглашении с ними среди магов сейчас существуют лишь отрывочные упоминания, — пояснил Снейп. — Рассказывают, в Англии оно было заключено еще с кельтами.

— Совершенно верно. Наша королева поощряла и поощряет

мирное сосуществование с людьми и магами, поэтому моим отцом был заключен своеобразный пакт о ненападении с одним из первых людских королей и с главным друидом. С тех пор люди и маги позволяют нам жить спокойно, а мы не берем больше, чем нам нужно.

— Значит, Министерство Магии не может вас преследовать? — уточнил Гарри.

— Нет, не вампиров в целом. Но если кто-то из наших преступает закон, то Министр обязан сообщить мне, и тогда мы вместе с аврорами проводим… задержание. И если преступление доказано, то я сам выношу вердикт. Подобно нашей устроена и община гоблинов. Лишь вейлам это не нужно, да они и слишком малочисленны и… специфичны.

— Что ж, честно говоря, меня это радует. Я и так, кажется, доставил неприятности слишком многим.

— Ты утрируешь, Гарри, — тихо заметил Северус.

Эти слова невольно развеселили Поттера, и, кажется, не его одного. Правда, Даррен спрятал улыбку за вопросом:

— Могу я поинтересоваться, что вы собираетесь делать дальше, мессир?

— Отстоять свою позицию на заседании Визенгамота. И не только свою. Я ведь оказался в ответе и за некоторых волшебников. Я не хочу никакой «охоты на ведьм».

— А потом?

— Честно говоря, так далеко я еще не загадывал, — признался Гарри. — Очень хотелось бы просто жить без постороннего… вмешательства. А тебе, Северус?

— Кажется, я никогда не жил спокойно. Было бы интересно попробовать. Но Лондон…

— Да, мне тоже не хотелось бы находиться здесь постоянно, хотя я почти полюбил этот дом. Лучше что-то более… уединенное. К тому же подходящее для маленького ребенка.

— Вы решили насовсем оставить себе этого ребенка, мессир? — поинтересовался Даррен.

— Верно. Мы с Северусом его усыновим, — охотно подтвердил Гарри. — Есть какие-то возражения?

— Абсолютно никаких. Но позволено ли мне будет дать пару дружеских советов?

— Конечно, — Поттер уже успел устыдиться собственной подозрительности.

— Я слышал, что вы, мессир, стали полноправным наследником рода Блэков.

— Да, это так.

— В таком случае, мне кажется, подходящее жилище у вас

уже есть. Поместье Блэков. Оно находится неподалеку от Малфой-менора. Живописное место, скрытое родовой магией от магглов. Последние два поколения Блэков предпочитали активную жизнь в Лондоне, поэтому и выбрали именно этот дом, но особняк по-прежнему в отличном состоянии, и вы можете устроить там все по своему вкусу.

— Пожалуй, эта идея мне нравится. Но откуда вам известно об этом поместье?

— Я прекрасно помню пышные приемы семейства Блэков, проводимые в нем.

— О, понятно, — порой Гарри умудрялся напрочь забыть насколько Даррен старше их всех вместе взятых. Он мог бы спокойно и Дамблдора назвать мальчиком, а, возможно, и Салазара Слизерина с другими основателями.

— Вы также можете рассчитывать на нашу помощь при устройстве родового гнезда, мессир. И советую воспользоваться услугами специальной гоблинской ремонтной конторы. С вами они будут сотрудничать куда охотнее, чем со всеми остальными магами.

— Ремонтная гоблинская контора?

— Да. Они гораздо расторопнее — способны возвести целый замок за месяц.

— Похоже, и здесь сыграет на руку то, что ты Некромант, — усмехнулся Северус.

— Совершенно верно, — подтвердил Даррен.

— Даррен, ваши советы просто бесценны! — у Гарри начала укрепляться мысль, что жизнь налаживается.

— У меня есть еще один, мессир.

— Я внимательно слушаю.

— Он касается вашего приемного сына. Насколько я понял, ни у вас, ни у вашего супруга до этого не было детей?

— Вы правы, — кивнул Снейп.

— Не буду говорить общеизвестных вещей о трудностях родительства. Скажу лишь, что вам необходима опытная гувернантка или, проще говоря, няня.

— Няня? — Гарри совсем не думал об этом.

— Именно. Мы с супругой очень ждали появления Криса. Он был желанным ребенком, наследником, но и мы бы не справились без няни. Особенности образа жизни и не только. А в вашем случае мальчику потребуется не только присмотр опытного в таких делах человека, но еще и своеобразный женский образ. Вряд ли вы согласитесь обременять этим мисс Грейнджер или миссис Уизли.

— Последнюю точно нет! — после всего того, что случилось,

Поттер как-то совсем не представлял Молли, живущую в своем доме, и тем более, дающую советы по воспитанию Итона. — У тебя есть на примете кандидатура?

— Это может показаться странным, учитывая обстоятельства, но есть. Хлоя Вальдек. Выдающийся воспитатель, которую не могут удивить никакие особенности подопечного или его родителей. Именно она воспитывала Кристиана. Стоит заметить, довольно успешно.

Сам Крис усмехнулся, переглянувшись с отцом, а потом ответил:

— У меня о ней остались самые приятные воспоминания.

— Создается ощущение, что она едва ли не вторая Мэри Поппинс, — заметил Гарри.

— Общие моменты, определенно, есть, — согласился Даррен. — Добавлю, что имею свойство видеть людей насквозь, и у меня ни разу не было повода усомниться в Хлое.

— Подобная рекомендация дорогого стоит, — согласился Северус. Он слышал, насколько трепетно вампиры относятся к своему потомству. — Эта женщина обладает магическими способностями?

— Довольно скромными по общепринятым меркам. Но у нее очень развит дар предвидения некоторых ситуаций и некоторые другие таланты, благодаря особенностям крови.

— Особенности крови?

— Хлоя наполовину вампир, наполовину вейла. Мне кажется, она умудрилась взять лучшее от обоих миров. И, если вас это волнует, вампирская жажда ей чужда.

— Ты умеешь уговаривать, Даррен, — улыбнулся Гарри. — Но, прежде чем принять решение, мы хотели бы познакомиться с ней лично, посмотреть, поладит ли она с Итоном.

— Конечно. Я сам договорюсь с ней и приведу к вам, мессир.

— Спасибо. Но ты и так столько сделал…

— Я лишь рад оказаться полезным, как и весь мой народ. И мне было бы куда более неприятно, если бы наша клятва вам, мессир, оказалась только пустыми словами.

— Но что я могу предложить вам в ответ?

— Вы и так уже дали очень многое.

— Что же? — удивился Гарри, пристальнее всматриваясь в главу клана.

— Вы сами не еще осознаете всей своей силы, мессир. С тех пор, как в вас полностью пробудились способности Некроманта, все вампиры Англии, даже самые слабые, стали без проблем пробуждаться раньше. А жажда всех тех, кто вкусил вашей крови, уменьшилась вдвое. Вы сделали нас сильнее, мессир.

Поттер пораженно замер, разве что рот не открыл. Он, в самом деле, не подозревал, что оказал такое влияние на вампиров. И стало интересно, только ли на них. Кажется, Дементоры тоже стали чуть другими… нужно будет уточнить, но потом.

Даррен же выдержал приличествующую паузу, но, так как Гарри так ничего и не ответил, глава вампиров сказал сам:

— Мы всегда будем помогать вам, мессир. Вам и вашей семье. И, когда вы отправитесь в Визенгамот, я очень прошу предупредить меня. Негоже вам появляться на таком важном мероприятии без свиты.

— Это, определенно, произведет впечатление, — согласился Снейп.

Зельевару вообще не очень нравилась идея супруга о Визенгамоте. Наверное, еще слишком свежи были воспоминания о суде над ним самим. А вампиры уже доказали, что могут быть прекрасной охраной.

Собственно, на этом разговор и закончился. Даррен удалился, но оставил «на всякий случай» Амарис. Гарри просто нечего было возразить.

Глава 42

Следующий день оказался очень богатым на события, правда, все-таки меньше, чем предыдущий, и все равно к ночи Поттер чувствовал себя совсем вымотанным. Он буквально выполз из ванной и рухнул на кровать. Едва не упал прямо на Северуса, но тот вовремя подвинулся, заметив:

— Честно говоря, я удивлен.

— Чемф? — раздалось не слишком членораздельное, так как Гарри продолжал лежать, уткнувшись в подушку.

— Не думал, что тебя хватит так надолго. Даже у Некроманта есть лимит прочности.

Говоря это, Снейп наклонился над супругом и начал массировать его спину и плечи. Парень издал тихий стон удовольствия, и тотчас устроился поудобнее, на что зельевар усмехнулся:

— О, вижу, кое-какие силы все-таки остались.

— Едва-едва, — пробормотал Поттер. — У тебя чудесные руки!

— Только руки?

— Не только. Ты весь.

— Что ж, это весьма…

Северус не договорил, и едва не отшатнулся, только сейчас заметив нечто странное. Сперва он увидел лишь расплывчатое пятно, походившее на синяк, но нет, если приглядеться, то оно складывалось в узор во всю спину, чуть светящийся узор.

— Что там? — спросил Гарри, почувствовав замешательство супруга, и попытался сам разглядеть свою спину. Естественное, у него не вышло.

— Ты знаешь, что у тебя тут какой-то знак? Если не ошибаюсь, очень похожий на тот, что иногда появляется на твоей ладони.

— Это один и тот же, — обыденным тоном подтвердил Поттер. — У меня от усталости контроль немного ослаб, вот он и проявился.

— Это не больно?

— Ничуть. Ощущается как легкое тепло и только.

— Тогда зачем же ты скрываешь его, прилагая дополнительные усилия и, тем самым, изматывая себя?

— Ну, мне ведь всегда приходилось скрывать, кто я есть. Да мне и сейчас не хочется обращать на себя излишнее внимание.

— На людях это имеет смысл, — согласился Северус и, продолжив поглаживать спину супруга, добавил: — Но сейчас тут

нет никого кроме нас, а ты устал. Можешь не прятаться.

— Но тебя же это испугало.

— Я подумал, что ты ранен.

— А-а.

Гарри вздохнул с явным облегчением, и одновременно с этим пентаграмма на его теле проявилась в полную силу, словно с картины сдули пыль. Много пыли. Парень затылком ощущал пристальный взгляд Снейпа, и все же вздрогнул, когда кожи коснулись тонкие пальцы. Кажется, зельевар очерчивал контуры знака. Это было приятно, но все-таки Поттер оставался в некотором напряжении, пока не услышал тихое:

— Это даже красиво.

— Правда?

— По-моему ты уже напрашиваешься на лишний комплимент, — усмехнулся Северус, отвесив супругу легкий шлепок. Тот ойкнул от неожиданности.

Зельевар продолжил массаж и через некоторое время с удивлением заметил:

— От тебя исходит магия.

— Прости.

— Нет, это не неприятно. Скорее наоборот. И еще необычно.

— Ну, ты же хотел, чтобы я не сдерживался.

— Хм. И как, тебе так легче?

Гарри прислушался к себе и определился:

— Пожалуй. Но и скрывать свою силу мне несложно. Я не знаю, как объяснить понятнее.

— Не нужно, я и так догадался.

На самом деле Снейпу нравилось осознавать, что с ним супруг таков, какой он есть, без щитов и масок. Это успокаивало и настраивало на лучшее, позволяло не сомневаться. И все-таки оставался один момент, который Северус хотел выяснить. Решив не ходить вокруг да около, он просто спросил:

— Ты действительно собираешься выступить перед Визенгамотом, да еще и добиться оправдания для тех Пожирателей, что примкнули к тебе?

— Да, конечно. Стал бы я шутить такими вещами! — голос Поттера и, правда, был очень серьезным. Он повернулся так, чтобы видеть супруга, хоть для этого и пришлось разорвать тактильный контакт.

— Будет сложно. Хотя не думаю, что эти два слова в полной мере описывают то, с чем тебе придется столкнуться.

— Догадываюсь. Но не отступлюсь, — упрямо ответил Гарри. — Иначе не стоило и начинать, ведь так? Или мы раз и навсегда заявим, что с нами нужно считаться, или Министерство будет по

поводу и без повода вмешиваться в нашу жизнь. И это далеко не самое страшное.

— С этим я, пожалуй, соглашусь.

— Ты мне поможешь? — вопрос прозвучал очень тихо.

— Неужели ты думаешь, что я позволю тебе держать ответ перед Визенгамотом в одиночестве? — удивленно вскинул бровь Северус и лег рядом с парнем так, чтобы удобнее было разговаривать.

— Спасибо. Нам, скорее всего, придется подтвердить перед всеми, что мы супруги.

— Ты ведь давно собирался сделать это, и если для этого нужно мое согласие, то я не против, при условии, что ты уверен в своем решении.

— Уверен. Как никогда!

— Надеюсь, ты догадываешься, какая поднимется шумиха?

— Учитывая обстоятельства, шума все равно не избежать, так уж лучше вывалить все и сразу. Тогда и перетерпеть ажиотаж придется всего один раз, — усмехнулся Гарри.

Точно такая же усмешка появилась и на лице Снейпа, он довольно заметил:

— Ты все-таки научился стратегически мыслить. Хотя бы немного.

— Немного? Ну не знаю. Кстати ты можешь связаться с Люциусом?

— Зачем? — похоже, вопрос застал Северуса врасплох.

— Хочу с ним поговорить до Визенгамота. А потом еще со Скитер, как не противно с ней связываться.

— Хм. Мне кажется, или у тебя уже есть какой-то план?

— Ну, есть, — смутился Поттер. — Не скажу, чтобы он мне очень нравился — слишком зависим от ряда факторов, которые как раз не в моей власти, но все-таки какой-никакой туз в рукаве лучше иметь.

— Значит, это не план А, а план Б?

— Не совсем. Скорее симбиоз их обоих.

— Поделишься? Или твоему супругу знать не обязательно?

— Глупости! Конечно расскажу!

* * *

Люциус Малфой в сопровождении сына явился в дом на площади Гриммо через специально открытый для него камин. Это позволяло сохранить их визит в тайне, чего Гарри было на руку.

Опытным взглядом Снейп сразу заметил, что, несмотря на свой безупречный, буквально с иголочки вид, старый друг очень нервничает. Впрочем, его можно было понять. Удивляло лишь, что Драко явился с ним. Обычно Люциус предпочитал встречать

удары судьбы в одиночку, защищая семью до последнего. Но одного взгляда на упрямое лицо младшего Малфоя (а до самообладания отца ему было еще далеко) оказалось достаточно, чтобы понять — он сам настоял на своем присутствии.

Разговор состоялся все в той же гостиной, только на сей раз без Итона. Даррен, как и обычно, сдержал свое слово, и этим утром Крис привел Хлою Вальдек к новым работодателям. Женщина, и в самом деле, оказалась удивительной. Помимо потрясающей красоты вейлы, благодаря чему няня выглядела лишь чуть старше сорока, она обладала цепким умом и удивительной способностью находить общий язык с детьми. С Итоном они сразу пришли к взаимопониманию, а это для Гарри было самым важным. Так что с ней быстро договорились об условиях работы, и няня немедленно приступила к обязанностям.

Когда Люциус увидел молодого Некроманта, то почтительно поклонился, проговорив:

— Я и мой сын приветствуем вас. Сожалею, что только сейчас могу поблагодарить за то, что вы сделали, мистер Поттер.

— Поттер-Снейп, — не удержался и поправил Гарри.

— Вот как, — кажется, Малфой-старший не так уж сильно удивился. — В таком случае, мои поздравления.

— Спасибо. Хотя это произошло уже давно. К тому же, вовсе не об этом я хотел с вами поговорить.

— Я внимательно слушаю вас. Драко рассказал мне об условиях сделки, в свою очередь должен заявить, что готов выразить свою благодарность любым приемлемым для вас способом.

Гарри с трудом сохранил лицо при этих словах, так как мысли в голову полезли ну совершенно неподобающие. Узнай о них Северус, непременно бы сказал, что у него одни глупости на уме. Пришлось выдержать паузу чуть больше положенной, чтобы справиться с собой, и только потом парень ответил:

— Мы с Драко в расчете. К тому же о полной вашей безопасности говорить рано. Пока еще не расставлены все точки над «и».

— До меня доходили слухи, что вы попросили созвать Визенгамот.

«Все-то этот Малфой знает!» — подумалось Поттеру, вслух же он сказал:

— Да, это так. Заседание состоится со дня на день, и я буду выступать по целому ряду вопросов. В частности и касательно участи тех Пожирателей Смерти, которые приняли мой знак.

— Вы будете поручительствовать за всех нас?

— Можно и так сказать. Я не хочу ни раскола магического

общества, ни новой войны. Но, надеюсь, вы понимаете, что ничего не дается просто так.

— Назовите цену за наши жизни, — почтительно и очень напряженно отозвался Люциус.

— Не в цене дело, — фыркнул Гарри. — Я хочу, чтобы все вы поняли: мой знак — не метка, он не показывает мою власть, это напоминание и предупреждение. Через него я узнаю, если кто-то из вас решит вернуться к прежним убеждениям и прочему, и тогда второго шанса уже не будет.

От будничного тона, которым это было сказано, эффект слов усилился, заставляя поежится, словно от холода, и вспомнить, что для Некроманта неуязвимых нет. Он способен и из-под земли достать, причем буквально.

Малфой-старший постарался не выдать своих чувств, но тонкие пальцы заметно сильнее сжали набалдашник неизменной трости, а голос чуть дрогнул, когда аристократ ответил:

— Ваши требования вполне справедливы и гораздо более гуманны… варианта Министерства.

— Я тоже так думаю и, надеюсь, что всем хватит ума их соблюдать.

— Мы поклялись вам в верности и признали вас нашим Лордом.

— Не нужно громких титулов! — Гарри даже поморщился, заслышав такое обращение. — Я вовсе не собираюсь становиться новым Темным Лордом, а просто хочу положить конец войне. Могу я надеяться, что вы донесете эту мысль до остальных?

— Да, милорд.

Похоже, воспитание не позволяло Малфою обращаться просто по имени, и Поттер решил махнуть на это рукой. Сейчас были вопросы и поважнее:

— Когда нас с Северусом отправили в Мунго, что стало с остальными, принявшими мой знак?

— Авроры попытались нас арестовать, — Малфой ехидно усмехнулся.

— Я так понимаю, ключевое слово здесь «попытались», — заметил Снейп.

— Именно. Ты же знаешь, в Руквуд-меноре охранные чары настроены так, чтобы не препятствовать аппарации из дома. Единственная странность — чары не выпустили никого из тех, кто… не попросил защиты. Их арестовали. А мы успели скрыться. Министерство не решилось открыто вламываться в дома древних магических семей, но на нас наложили так называемый домашний арест, — охотно пояснил Люциус. — Меня еще и отстранили от службы до выяснения обстоятельств.

— Почему «так называемый»? — поинтересовался Гарри.

— Как видите, нам даже не закрыли каминную сеть. Просто наложили на поместье чары антиаппарационного барьера и прислали уведомление о домашнем аресте и санкциях при нарушениях.

— Хм, странный ход, — задумчиво протянул Северус. Поттер был с ним согласен.

— Попав в довольно щекотливую ситуацию, Министерство пока воздерживается от решительных действий, — ответил Люциус. — Как мне кажется, они ждут, что мы сами скомпрометируем себя, и тем самым дадим повод аврорам.

— Очень похоже на то, — согласился Снейп.

— Надеюсь, у них ничего не выйдет, — мрачно заявил Гарри. Подобные интриги были ему не по душе. Особенно, если его считали бесправной пешкой. Вот только пешка успела выбиться в короли.

— Мы сами заинтересованы в том, чтобы вести себя… благоразумно, — согласился Малфой.

— Хорошо. Мне понадобится список всех тех, кто принял мой знак.

— Я немедленно все сделаю, милорд.

— И, когда я буду говорить с Визенгамотом, вы отправитесь со мной, мистер Малфой. Вам лучше других известна обстановка в Министерстве Магии, и мне могут потребоваться ваши советы.

— Я к вашим услугам, — видно было, что просьба не привела Люциуса в восторг, но не в его положении было отказывать.

— Вот, собственно, и все, — как-то неловко взмахнул рукой Гарри. — Осталось дождаться Визенгамота.

— Возможно, это и не мое дело, но не могу не заметить: вы стали силой, с которой нельзя не считаться. Не дайте им убедить вас в обратном, — неожиданно проговорил Малфой.

— Постараюсь, — почти стеснительно улыбнулся Поттер.

— И наша семья никогда не забудет, что вы для нее сделали, — добавил Люциус, поднимаясь. Драко последовал примеру отца, но чуть замешкался, подошел к Гарри и сказал, протянув руку:

— Прости, раньше я относился к тебе предвзято.

Молодой Некромант не собирался повторять ошибку, совершенную в детстве, поэтому с радостью пожал предложенную руку, ответив:

— Дело прошлое. К тому же, мне кажется, мы уже поквитались тогда за все и сразу.

На лице Драко появилась понимающая усмешка, глядя на которую, Гарри подумал, что у них, возможно, еще получится стать друзьями. Во всяком случае, сейчас бывший недруг был

искренен, равно как и его отец. И это радовало.

Как только чета Малфоев отбыла через камин домой, Северус поинтересовался у супруга нарочито безразличным тоном:

— Мне показалось, или у вас с Драко имела место какая-то сделка помимо той, которой связан Люциус?

— Тебе не показалось, — осторожно согласился Поттер. Врать Северусу он бы не осмелился никогда.

— Судя по твоему тону, сделка касается таких аспектов, которые я бы не одобрил, — нахмурился Снейп, садясь обратно на диван, и готовясь внимать рассказу.

— Да не в этом дело, — парень плюхнулся рядом. — Я просто не хотел напоминать о… неприятном.

— Когда ты начинаешь говорить загадками — становится только хуже. Так что лучше расскажи по порядку. Я не кисейная барышня, как-нибудь выдержу.

Пришлось рассказать о той ночи, когда Северуса схватили Пожиратели, и о роли, которую сыграл Драко в его спасении, и о сделке. Зельевар слушал очень внимательно, у него вообще была очень развита способность слушать. Потом они помолчали некоторое время, пока Снейп не проговорил:

— Что ж, я рад, что и Люциус, и мой крестник в итоге сделали правильный выбор.

— Честно говоря, я тоже, — тихо ответил Гарри, привалившись к плечу супруга. — Тяжело разочаровываться… в друзьях. А… ты не сердишься?

— О, Мерлин! Что ты еще вбил себе в голову, глупый мальчишка? — фыркнул Северус и, не сдержавшись, рассмеялся. — Лучше расскажи, что ты задумал с Визенгамотом?

— Собираюсь сделать им предложение, от которого они не смогут отказаться, — довольно сухо ответил Поттер. — Но сначала нужно еще кое-что обсудить с Ритой Скитер.

— Ты собираешься пригласить ее в наш дом?

Гарри улыбнулся этому «наш дом», говорившему о гораздо большем, чем можно заметить на первый взгляд, и поспешил пояснить:

— Придется. Нашему разговору не должны помешать лишние уши, и только тут это можно гарантировать. К тому же это разовое приглашение. Я почувствую, если Скитер попытается установить здесь что-нибудь подслушивающее.

* * *

Специальный репортер «Ежедневного Пророка» конечно же не могла отказать просьбе столь выдающейся личности, как Гарри Поттер, и не замедлила явиться. К счастью, она все же разминулась с Перси Уизли, который доставил Некроманту

официальное приглашение на заседание Визенгамота. Вручил без лишних слов и комментариев, спеша удалиться, словно от одного присутствия «спасителя магического мира» ему становилось не по себе. Впрочем, Гарри был только рад такой поспешности.

Ему надлежало явиться в Министерство Магии, на последний этаж через день, ровно в одиннадцать. Именно там состоится заседание высшего магического суда.

Это известие даже обрадовало Поттера, так что репортершу он встретил с улыбкой, чем, кажется, немало ее удивил. Хотя ей удалось довольно быстро принять деловой вид. Как и было обещано, Скитер явилась одна, без фотографа и прочей свиты. Даже костюм и макияж выбрала не столь яркий, как обычно. Не исключено, что и сюда она добиралась под маскирующими чарами или в своей анимагической форме. Сразу становилось ясно, что в погоне за сенсацией она пойдет на все.

— Здравствуйте, мистер Поттер! Я так рада была получить ваше приглашение! — лучезарная улыбка Риты была такой же фальшивой, как и раньше, только теперь это Гарри не волновало. — О, какая неожиданность, мистер Снейп тоже здесь.

— Добрый день, мисс Скитер, — ответил молодой Некромант с холодной вежливостью. — Я рад, что вы пришли.

— Что вы, что вы! Как я могла отказать столь очаровательному джентльмену! — воскликнула репортерша, а цепкий взгляд подмечал малейшие детали обстановки гостиной. Поттер порадовался, что благоразумно отправил Итона гулять вместе с няней, и они не встретятся. Ребенку нужен свежий воздух, а не докучливое внимание посторонних.

— Мисс Скитер, мы прекрасно друг друга знаем, и я понимаю, на какой риск иду, приглашая вас к себе, — Гарри решил перейти непосредственно к делу.

— Ну что вы, я думаю, мы сможем найти общий язык.

— Это вряд ли. Но я предлагаю сделку.

— Сделку? Какую именно? — за маской веселости промелькнул истинный образ акулы пера — хваткой, жесткой.

— Я дам вам эксклюзивный репортаж о битве, победе, о себе. Но вы опубликуете его только после заседания Визенгамота, и не будете пытаться выведать что-либо помимо сказанного.

— Хм… Это довольно жесткие условия, не находите?

— Возможно. Но материал, который я хочу вам предложить, будет сенсационным. И еще я хочу устроить пресс-конференцию непосредственно после заседания Визенгамота. Предлагаю вам стать ее организатором.

При этих словах глаза Риты засияли, она даже быстро облизала губы в предвкушении, но Скитер не была бы сама собой,

если бы просто так согласилась, не проговорив:

— Предложение весьма заманчивое, мистер Поттер. Весьма. Я очень уважаю вас, и наслышана о ваших заслугах в битве. Но в последнее время вокруг вашей персоны ходят много порой самых фантастических слухов, и мне хотелось бы получить некоторое… подтверждение.

— Что ж, я понимаю это ваше стремление и даже готов пойти навстречу. Я поведаю вам всего два факта, которых, думаю, будет пока достаточно.

— Я вся внимание!

Впрочем, Рита могла этого и не говорить, и так все было видно. И, конечно же, она заметила, что, прежде чем ответить, Гарри быстро сжал руку Северуса. Хотя, эта мелочь, скорее всего, быстро вылетела из ее головы, так как тут же произошло нечто более внушительное.

Снейп уже привык к подобным проявлениям и даже не вздрогнул, а вот Скитер отпрянула, разинув рот, когда вокруг Поттера всколыхнулась магия. Огромная, внушительная, с холодным дыханьем Смерти. Глаза парня изменили цвет, став непроницаемо-черными. Он уставился этими жутковатым взглядом на репортершу, проговорив:

— Возможно, вы уже и сами все поняли, но я все же озвучу ваши догадки. Да, я Некромант. И это не слухи, а факт. Вы достаточно сильный маг, чтобы почувствовать это. Или мне все же лучше призвать Дементоров?

— Нет-нет, я вижу, что ваши слова правдивы! — голос Скитер прозвучал сдавлено. Похоже, профессиональное любопытство боролось в ней с первобытным страхом перед смертью и ее вот таким, весьма необычным, проявлением.

— Что ж, я рад обойтись без лишних доказательств, — Гарри изящным жестом, которому позавидовал бы и Люциус, поправил рукав мантии.

Парень вообще держался с истинно аристократическим достоинством, одним видом внушая уважение и создавая вокруг себя предостерегающую ауру. Так что никаких сомнений не оставалось, что перед вами могущественный маг, пусть и молодой. Северус только диву давался подобной метаморфозе. И гадал, кто научил супруга искусству носить маски. Неужели он сам?

Учитель у Поттера и, правда, имелся, только незримый и давно зарекомендовавший себя с лучшей стороны. Морри. Он был только рад дать несколько мудрых советов.

Тем временем жажда заполучить в свои руки сенсацию затмила у Скитер все остальное, и она, встрепенувшись, спросила:

— Давно в вас открылась эта… способность?

— Скажем так, она у меня уже далеко не первый день.

— Не с этим ли связано ваше исчезновение на целый год?

— Одна из причин, да.

— Одна? — Скитер вцепилась в эту якобы «оговорку», как клещ.

— Да. Я же обещал вам две сенсационные новости. Вторая заключается в том, что вот уже более полугода я состою в браке.

— О, как интересно! — глаза репортерши ярко засияли жадным блеском. — И кто же ваша избранница, мистер Поттер?

— Разве я говорил, что это женщина? — от самодовольной улыбки Гарри холодок пробежал по коже.

— Позвольте, но… — наверное, впервые Рита Скитер потеряла дар речи. С открытым ртом она перевела взгляд с молодого Некроманта на Снейпа, так что невооруженным глазом было видно, как у нее возникла невероятная догадка, вырвавшаяся одним словом: — Неужели…

Поттер не стал дожидаться, пока к репортерше окончательно вернется дар красноречия, и ответил:

— Именно. Вы все правильно поняли. Мой супруг — Северус Снейп. И предвосхищу ваши вопросы: ни о каком совращении малолетних речи быть не может. Я заключил брак, будучи совершеннолетним, к тому же Министерство Магии засвидетельствовало наш союз.

— И все это держалось в тайне?

— До настоящего времени да, — подтвердил Гарри, заметя довольное лицо Скитер. — Я решил доверить вам обнародовать эти факты. Их достаточно, чтобы заставить вас смириться с условиями нашей сделки?

— О, вполне, мистер Поттер! Вполне! — похоже, Рита уже предвкушала будущую славу.

— Но, напомню, до заседания Визенгамота — ни слова. Можете намекнуть, анонсировать интервью со мной, но не более. Мы же не хотим причинить друг другу неудобств?

Последнюю фразу Гарри сказал так, что репортерша чуть побледнела, немедленно вспомнив, кто скрывается за этой симпатичной внешностью, и какая сила за ним стоит. Только сумасшедшие захотят иметь такого врага. Припомнив свои прошлые «стычки», Рита Скитер поспешила кивнуть, проговорив:

— Конечно-конечно. Я готова даже выслать вам статьи, до того, как они будут опубликованы. Для ознакомления.

— Это было бы замечательно, — улыбнулся Поттер (если бы змеи умели улыбаться, то делали бы это именно так).

— В таком случае, я немедленно займусь сбором материала.

Насколько я поняла, заседание Визенгамота состоится буквально на днях.

— Да, вы снова правы. Послезавтра.

— Хорошо. Я как раз успею с пресс-конференцией.

Скитер резко засобиралась, впрочем, никто не стал ее задерживать. Наоборот, Гарри с облегчением закрыл за ней дверь. Тотчас надменная маска слетела с него, как будто была приклеенной и держалась на честном слове. Одарив супруга совсем другой, теплой улыбкой, он сказал:

— Ты отлично держался!

— Это, скорее, относится к тебе. Я же не проронил ни слова.

— Просто, догадываюсь, чего это стоило, — ответил Гарри, уткнувшись в плечо Северуса. — Рита Скитер довольно неприятная женщина.

— И тем более радостно было видеть, как в кои-то веки ее поставили на место, — усмехнулся Снейп. — По-моему, еще не было случая, чтобы она предлагала кому-то предварительно ознакомиться с тем, что собирается про него напечатать.

— Похоже, мне придется привыкать к тому, что многие будут бояться Некроманта в моем лице, — грустно вздохнул Поттер, но тут же гораздо жизнерадостнее добавил: — Зато не будут так сильно докучать!

Глава 43

В день заседания Визенгамота особняк на площади Гриммо гудел, как растревоженный улей. Кавардак начался, когда Рон и Гермиона ворвались к мирно завтракавшим домочадцам, таща за собой Луну и Невилла. Последний опешил, увидев "домашнего" Снейпа — без мантии и сюртука, да еще и утирающего нос Итону, но быстро взял себя в руки.

— Доброе утро, — Гарри не удивился их появлению, ведь сам открыл для друзей камин. — Вы рано.

— Что значит «рано»? — возмутилась Грейнджер. — Почему ты не одет? До заседания Визенгамота всего три часа, а ты до сих пор черти в чем! Бери пример с супруга!

Северус, облаченный в безукоризненно отглаженную рубашку, и неизменно-черный жилет и брюки, усмехнулся и одарил супруга взглядом "Я знаю, кто помешал тебе одеться", но Гарри, как ни в чем не бывало, ответил подруге:

— Успею. Будете с нами завтракать? Чаю?

— Спасибо, ты очень любезен, — невозмутимая Луна первой придвинула к себе чашку. — А когда придут остальные?

— Остальные? — переспросил Рон. — Ты еще кого-то ждешь?

— Конечно, — подтвердил Поттер. — Я же не собираюсь явиться в Визенгамот с одним лишь только Северусом. Постараемся выглядеть внушительно. Меня будет сопровождать Даррен и еще пара вампиров, еще должен придти Люциус.

— Ты всерьез собираешься взять в качестве поддержки этого Хорька-прародителя? — удивился Уизли.

— Так нужно, — уверенно заявил Гарри, похлопав друга по плечу. — И я очень надеюсь на ваше благоразумие.

— Мы тебя не подведем! — решительно заявила Гермиона. — Если что, я присмотрю за… остальными.

Долго гадать, кого именно она имела в виду, не приходилось — рыжик покраснел так, что превзошел цвет своих волос. Но возразить не успел — по дому разлетелась трель колокольчика, возвещающая об очередном посетителе.

Гарри сразу почувствовал, что это вампиры. Впрочем, это было очевидно. Дети ночи не любили камины, предпочитая полет. Обладая способностью отводить глаза людям, они часто приходили как магглы — через дверь. Сегодня Даррена сопровождали четверо. Судя по суровым, беспристрастным лицам, все опытные воины. Они достойно подготовились к «мероприятию», их легко можно было принять за чистокровных волшебников.

— Рад, что ты пришел, Даррен, — Гарри поприветствовал его, как старого друга.

— Для меня честь сопровождать вас, мессир. Как и для всего моего клана. Мои воины будут неподалеку все это время.

— Хорошо, — согласился Гарри

Даррен, похоже, был готов даже к открытому конфликту. Но, все-таки, очень хотелось надеяться, что до этого не дойдет.

Пытаясь отвлечься от мрачных мыслей, Поттер вспомнил о гостеприимстве и предложил вампирам присесть. Именно в этот момент из камина появился Люциус Малфой. Воины Даррена даже бровью не повели, просто в мгновение ока оказались рядом с Некромантом, готовые защитить.

Чтобы сгладить напряжение, Гарри поспешил представить появившегося гостя.

Даррен и Люциус раскланялись так, словно уже были знакомы. Последний сегодня выглядел на удивление сдержанно: простой (но ничуть не дешевый) серый костюм, черная мантия, почти никаких украшений. Похоже, Малфой не хотел привлекать к себе внимание.

Разглядывая наряд слизеринца, Поттер вспомнил о своем собственном неряшливом виде и, извинившись перед всеми, поспешил наверх. Чуть позже Снейп последовал за ним, справедливо полагая, что парень сейчас не в том состоянии, чтобы уследить за каждой мелочью.

Впервые в жизни Гарри так тщательно выбирал одежду, неудивительно, что это оказалось нелегким делом. Детство и юность в обносках не способствовали развитию хорошего вкуса. Он даже порылся в библиотеке Блэков, пытаясь узнать, как выглядели Некроманты прошлого, но с тех пор мода ушла далеко вперед.

После долгих мучений Поттер решил выбрать строгий черный костюм-тройку, хоть и чувствовал себя в нем, как в панцире, а также ботинки в цвет, темно-фиолетовую шелковую рубашку и галстук в ассиметричную фиолетово-черную полоску.

Северус застал супруга как раз во время сражения с серебряными запонками. Усмехнувшись, он отобрал у парня затейливые безделушки, и сам вставил их в петли манжет со словами:

— Так и знал, что ты не справишься!

— Надо было зачаровать их в обычные пуговицы! — фыркнул Гарри, впрочем, не возражая против такой помощи.

— Это все-таки Визенгамот, и ты идешь туда не как маггл, — саркастически заметил зельевар. — Встань ровно, помогу галстук завязать. Что-то подсказывает мне, что ты этого тоже не умеешь.

— Умею, — упрямо возразил Поттер. — Правда, не очень.

— Вот и не спорь. Надо было Люциуса позвать, он бы тебя вмиг упаковал.

— А потом никогда не простил бы мне такого обращения! Использовать лорда Малфоя вместо камердинера! — парень уже тоже готов был рассмеяться.

— Учитывая обстоятельства, он бы не возражал. Возможно, даже почел бы за честь.

Тут Гарри не выдержал и рассмеялся, правда, веселье быстро стихло, оборвавшись фразой:

— Кто там еще?

Северус хотел было спросить, о ком это он, но в дверь деликатно постучали. Если бы зельевар не знал хорошо своего друга, то заподозрил бы Малфоя в эмпатии, так как вошел именно он, смиренно поинтересовавшись:

— Надеюсь, я не помешал?

— Нет, — невозмутимо отозвался Поттер. — Что-то случилось?

— О, нет-нет. Я только хотел предложить свою помощь, если она потребуется.

— Пока в том нет нужды, — ответил Гарри, стараясь не шевелиться, так как Северус в этот момент как раз завязывал на его шее мудреный узел из непокорной шелковой ленты.

Люциус не выдал своих мыслей, но Некромант многое понимал по глазам и ехидно спросил:

— Думаешь, как мог ты доверить свою судьбу тому, кто не в состоянии даже сам себе галстук завязать?

— Простите, милорд, — Малфой не был бы самим собой, если бы не поспешил прогнуться.

— Глупости, — отмахнулся Поттер, одарив костяшки пальцев Снейпа мимолетным благодарным поцелуем. — Я знаю, каков я есть, а вот большинству людей это неизвестно.

И снова эта сила в голосе, властный взгляд. Парень казался выше ростом, взрослее и величественнее. На одно мгновенье перед Люциусом предстал совсем другой Гарри Поттер: способный заставить склониться пред собой многих и многих. Видение испарилось, а Некромант, как ни в чем не бывало, принялся натягивать пиджак.

— Еще раз прошу извинить мне мои сомнения, — почтительно отозвался Малфой.

Глядя на сконфуженного Люциуса, Северус с трудом скрывал усмешку. Очень немногим удавалось сбить спесь с его высокомерного друга. Сам зельевар уже начал привыкать к подобным демонстрациям силы со стороны супруга, поэтому, в

конце концов, позволив себе короткий смешок, невозмутимо надел сюртук. Черный, конечно же, расшитый темно-фиолетовой нитью. Последняя появилась по настоянию Гарри и с помощью его же магии. Ощущение этой вышивки под пальцами было весьма приятным.

Застегнув последнюю пуговицу, Снейп спросил молодого Некроманта будничным тоном:

— Ты наденешь свою обычную мантию?

— Нет, — в глазах Гарри заплясали ехидные, недобрые огоньки. — Не хочу, чтобы они даже на минуту забыли, кто перед ними.

С этими словами Поттер достал из шкафа нечто, что Малфой поначалу принял за очень древний и ветхий кусок материи, вполне возможно завалявшейся со времен, когда бывшая хозяйка дома была еще молода. Но стоило парню развернуть эту… вещь, как Люциус похвалил себя за так и не высказанные сомнения. Он никогда не видел ничего подобного: ткань казалась сотканной из первозданной, словно живой, тьмы, одновременно источающей ауру смерти. Стоило Гарри накинуть ее на плечи, как странная материя тотчас легла элегантными тяжелыми складками, а в районе ключиц появились (именно появились, Малфой готов был поклясться в этом) две застежки в виде все того же черного дракона-змея, кусающего себя за хвост на фоне солнечного затмения. Похоже, Поттер всерьез решил сделать это изображение своим гербом.

— Что это? — все-таки осмелился задать вопрос Люциус.

— Подарок Дементоров, — просто ответил Некромант, словно Дементоры то и дело презентуют подобные вещи.

— Эта мантия соткана из того же, что и их одеяния, полагаю, — пояснил Северус.

— Хм, а пропустит ли ее охрана в Министерства? — задумчиво поинтересовался Малфой.

— Придется. Пусть только попробуют задержать, — безапелляционно заявил Гарри.

Закончив с одеждой, Поттер спрятал в специальный карман волшебную палочку, глянул на себя в зеркало, поправил серьгу, щелчком пальцев придал изрядно отросшим волосам ухоженный вид, и заключил:

— Ну, кажется, все.

— По-моему, вы забыли очки, — Люциус только сейчас заметил отсутствие этой немаловажной детали облика Мальчика-который-выжил, а услужливая память тотчас подсказала, что и в предыдущий раз ее не было.

— Они мне больше не требуются, — отмахнулся Гарри. —

Северус, ты готов?

— Вполне, — зельевар смахнул невидимую пылинку с лацкана.

При всей непохожести сегодня Снейп и Поттер выглядели очень гармоничной парой. Малфой заметил, что его друг в последнее время словно помолодел, а спаситель магического мира, наоборот, казался старше. Подобное наблюдение значительно приподняло Люциусу настроение. Раньше он полагал, что ничто и никто не способны повлиять на внешний вид друга.

А Гарри для себя решил, что нужно почаще просить супруга одеваться так подчеркнуто изящно, глухие мантии, похожие на саркофаг, пусть остаются для работы. Видно, Северус почувствовал отголоски этих мыслей, так как дотронулся до руки парня, одними губами проговорив:

— Потом обсудим. Нас ждут.

— Да, — вынужден был согласиться Поттер. — Идемте геройствовать.

* * *

В Атриуме Министерства Магии яблоку было негде упасть. Все сотрудники, не занятые неотложной работой, были мобилизованы для сдерживания целой орды репортеров. Совсем уж непричастных авроры старались выставить, правда, без особого успеха — всем хотелось хоть одним глазком взглянуть на виновника такого шума.

Неудивительно, что появление Гарри Поттера оказалось эффектным, тем более реальность превзошла все ожидания. Во-первых, герой магического мира и его свита прошли через камины так просто и непринужденно, словно никакой защиты не существовало. А во-вторых, как он появился!

Невозмутимый юноша в странной мантии величественно ступил на паркетный пол атриума, за его спиной эдакими антиподами шли Северус и Люциус, за ними выступали вампиры во главе с Дарреном, среди которых не сразу можно было заметить Гермиону, Рона и Невилла. Луна сама предпочла затеряться в толпе. Что до Итона, то он остался дома, на площади Гриммо под надежным присмотром няни и еще Амарис. В этом Поттер был неумолим, и Снейп полностью разделял его мнение. Маленькому ребенку ни к чему такая травма, как заседание Визенгамота.

Гарри уверенно шел по залу, ни на кого не глядя, и от его облика веяло силой. Необычайной силой, заставившей напирающую толпу отступить, образовав живой коридор до поста охраны и золотых ворот. Вся процессия, сохраняя молчание,

проигнорировала первое, направившись ко второму. Поттеру хватило лишь взгляда, чтобы ворота распахнулись, приглашая пройти в зал с лифтами.

Охрана спохватилась, когда было уже поздно — молодого Некроманта и его свиты и след простыл.

Визенгамот очень давно не заседал в полном составе. Все оказались в сборе задолго до появления «главного виновника» сегодняшнего мероприятия. Дамблдор, Шаклболт, Хмури, Макгонагал, Перси Уизли, Артур Уизли, — Поттер с ленивым интересом выискивал знакомые лица. Кажется, здесь собрался почти весь Орден Феникса. За исключением слишком юных его членов и Хагрида. Были и те маги, видеть которых не очень хотелось. Например, Долорес Амбридж.

Стоило Гарри и его сопровождающим ступить в древний зал заседаний, как тотчас воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь шорохом шагов. Под пристальными взглядами молодой Некромант прошествовал к своеобразной кафедре, расположенной в полуовальном помещении так, что все могли его видеть, и он также мог видеть всех. Больше ничего не указывало на готовящийся здесь фактически судебный процесс. Да даже если бы и указывало, Поттер и тогда не отступил бы. На него снизошла уверенность в собственных силах и невозмутимость. Не зря Морри ему почти всю ночь во сне лекции по поведению читал.

А вот только на других это спокойствие не распространялось. У Северуса зал Визенгамота вызывал весьма неприятные воспоминания. Сожалея, что под столь пристальным вниманием он не может дотронуться до супруга, Гарри решил воздействовать через брачные узы. Теперь он прибегал к ним гораздо чаще, чем раньше, словно старался убедиться в нормальном функционировании. Все получилось. Парень с удовольствием отметил, как разгладилась жесткая складочка на лбу Снейпа.

Удовлетворенно вздохнув, Поттер смерил холодным взглядом членов Визенгамота и проговорил:

— Вижу, почтенный Визенгамот отнесся с большим вниманием к моему делу, — он не использовал Сонорус, но его голос разносился по залу, сводя на нет все шансы быть неуслышанным. — Приветствую вас.

— Считаю нужным напомнить, что ответчик должен выступать один, — хрипло проговорил Хмури, его искусственный глаз бешено вращался, косясь то на Снейпа, то на Малфоя.

— Думаю, здесь возможно исключение, — губы Поттера изогнулись дежурной улыбке. — При дальнейшей дискуссии их присутствие может оказаться необходимым.

— В таком случае, пусть остаются, — милостиво отозвался Дамблдор, занимавший место председателя. — Полагаю, заседание Визенгамота можно считать открытым. С этой минуты все происходящее будет тщательнейшим образом протоколироваться.

По его знаку Амелия Боунс достала три длинных пергамента и три Прытко пишущих пера. Помимо этого каждый член Визенгамота делал пометки в своих записях. Сама миссис Боунс взглянула на Гарри и сказала:

— Прошу назвать возраст, полное имя и род занятий.

— Семнадцать лет, Гарри Джеймс Поттер-Снейп, Некромант.

Эта фраза имела эффект разорвавшейся бомбы. По залу прокатился гул, перекрывая который, Амалия поспешила уточнить:

— Поттер-Снейп?

— Именно. Видимо, требуются некоторые уточнения и относительно моего семейного положения. Да, я состою в браке, и моим супругом является присутствующий здесь Северус Тобиас Снейп, — говоря это, Гарри не сводил глаз с Дамблдора, наблюдая за его реакцией. Директор застыл, подобно статуе. — Предвосхищая возможные вопросы, заявляю, что брак заключен на законных основаниях, а также прошел освидетельствование представителями Министерства Магии. Подтвердить это может присутствующий здесь Кингсли Шаклболт.

Все взгляды тотчас обратились на названного волшебника. На какое-то время он растерялся, но положение обязывало, и Кингсли нехотя ответил:

— Да, я подтверждаю наличие и законность этого брака.

— И вы Некромант? — уточнила Амелия.

— Некромант. И эти способности помогли мне одержать верх над Воландемортом. Но я все равно не справился бы без моих друзей и помощников. Особо хочу отметить заслуги Северуса Снейпа, Даррена, Рона Уизли, Гермионы Грейнджер, Невилла Лонгботтома, Полумны Лавгуд, Драко и Люциуса Малфоев.

— Только они участвовали в этом… деле? — спросил один из членов Визенгамота, к сожалению, Поттер не знал его имени, но это нисколько не помешало ответить:

— Это «дело» представляло собой полномасштабную битву, в которой мне пришлось задействовать всех тех, кому я доверяю, тем самым подвергнув их немалому риску. И я также хочу заметить, что ни авроры, ни Орден Феникса в битве не участвовали. Они явились уже потом, — возможно, это было мелочно с его стороны, но Гарри не мог отказать себе в такой малости.

Слова Поттера все-таки укололи министра, и Кингсли поспешил ответить:

— Ты сам настоял на этом. Но мы обязаны были сделать свою работу! Ты спас весь магический мир, уничтожив Воландеморта, но не стоит забывать и о его приспешниках — Пожирателях Смерти. Мы не должны были упустить их!

— Вы очень вовремя упомянули об этом, господин министр, — Гарри снова холодно улыбнулся. — Это как раз один из тех вопросов, которые я желал обсудить с Визенгамотом. Многие Пожиратели были вынуждены оставаться на стороне Воландеморта, опасаясь за жизнь своих близких, особенно после его возрождения. Они раскаялись и принесли клятву верности мне.

По залу снова прокатился удивленный ропот, а Поттер невозмутимо протянул руку Малфою. Тот словно ждал этого, так как сразу же вложил в нее пергамент. Молодой Некромант развернул список и принялся зачитывать имена тех, кто избрал его своим господином. Тотчас воцарилась тишина. Никто не хотел упустить ни одной фамилии.

За этим занятием Гарри впервые так четко осознал, судьбы скольких людей зависят именно от него. Сейчас они ждут решения Визенгамота, запершись в своих жилищах. Кажется, вовсе не со смертью Воландеморта определилась судьба магического мира, она вершилась здесь и сейчас.

Дочитав до конца, Поттер свернул пергамент, подводя своеобразный итог:

— Я настаиваю, чтобы со всех этих волшебников были сняты обвинения. Они присягнули мне, и я принял клятву, а, значит, теперь отвечаю за них.

— Ты так уверен, что тебе по силам совладать с ними, Гарри, — подал голос Дамблдор, беспокойным жестом огладив бороду. — Все эти волшебники… скорее темные волшебники. И их слова…

— Думаю, вам известна разница между словами и клятвой, — ответил Поттер. — Они принесли мне магическую клятву верности, у каждого теперь мой знак. А, значит, я узнаю даже о любом нарушении обета.

Кингсли поспешил уточнить:

— О каком именно знаке идет речь?

«Странно, он же видел» — подумал Гарри, но все равно повернулся к Малфою, попросив (именно попросив, а не приказав):

— Люциус, будь добр, продемонстрируй.

Хоть блондин и не пришел в восторг от этой идеи, но все же

выполнил просьбу. Изящным движением, как истинный аристократ, закатал рукав, обнажив белоснежное предплечье. Чистое. До тех пор, пока Гарри не провел над ним ладонью, заставив проявиться свой герб.

Видимо, эта демонстрация вызвала у Визенгамота двойственное ощущение, которое решилась озвучить все та же Амелия Боунс:

— Мне кажется, или это очень похоже на Темную Метку?

— Только в общих чертах. Я не столь наивен, чтобы верить пустым словам. Этот знак — разновидность следящих чар, которые немедленно оповестят меня в случае нарушении условий договора.

— Правильно ли мы все поняли, что у вас, в некотором роде, образовалась собственная армия? — слащаво поинтересовалась Амбридж, хотя ехидства у нее после Запретного Леса поубавилось.

В зале опять воцарилась тишина, видимо, многих интересовал ответ на этот вопрос, даже Дамблдора.

Еле сдержавшись, чтобы не фыркнуть, Гарри холодно проговорил:

— Видимо, мне следовало бы напомнить Визенгамоту, что я — Некромант. И это не просто титул и кое-какие таланты. Мой дар привлекает и заставляет подчиниться темных созданий. С вампирами у меня дружеские отношения. Что же касается тех магов, что приняли мой знак… Мне не нужно их служение, пусть выполнят наш уговор. Моя сила это не только большие возможности, но и ответственность. В данном случае — за тех, кто доверился мне.

— Гарри, ты ставишь нас в неудобное положение, — кашлянул Дамблдор. — Не забывай, существуют законы…

— Законы? И чего вы добьетесь их соблюдением? — Поттер чувствовал, что узколобость и упрямство Визенгамота в целом и его председателя в частности начинает его злить. — Все перечисленные волшебники из чистокровных древних семей. У них есть дети, супруги, братья и сестры, родители, в конце концов. В большинстве своем тоже не последние волшебники. Думаете, они спокойно отнесутся к суду над родными? Мне казалось, что наша цель — покончить с войной. Устроив показательные процессы, вы добьетесь только нового витка ненависти, способной породить очередного Темного Лорда.

— Но закон один для всех, — счел нужным напомнить Кингсли. — Куда скатится наше общество, если Визенгамот позволить крутить им в угоду Некроманту?

— Должен напомнить уважаемому Визенгамоту, что

поручительство закреплено законодательно, — сухо, словно не о его судьбе шла речь, заметил Малфой, предварительно переглянувшись с Поттером, будто бы получая его разрешение.

— Я как раз предлагаю воспользоваться законом, — продолжил Некромант. — Оформить поручительство за названных волшебников. Или моя кандидатура не является достойной? Может, меня самого следует судить за убийство Воландеморта, и Беллатрисы Лестранж?

— Не надо утрировать, Гарри, — тотчас поспешил возразить Альбус. — Никто не умаляет твоих заслуг!

— В таком случае, я прошу Визенгамот здесь и сейчас дать оценку моим действиям.

— В этом нет необходимости, — вступил в дискуссию Кингсли. — Одним из своих первых указов я признал все твои заслуги и представил тебя к Ордену Мерлина первой степени. Та же награда ждет Северуса Тобиаса Снейпа, а Орденом Мерлина второй степени награждаются: Рон Уизли, Гермиона Грейнджер и Невилл Лонгботтом. Нужно было бы сказать об этом раньше, мы собирались организовать вручение в торжественной обстановке.

— Вот как, — голос Гарри стал прохладным. — Значит, мой супруг герой, как и я, но это не помешало аврорам допрашивать его, словно обычного преступника, прямо в больнице.

— Это было недоразумением, — быстро нашелся Шаклболт. Слишком быстро. Поттер чувствовал его ложь, но сказал:

— Что ж, оставим это пока. Если я герой, да еще и награжденный столь почетной наградой, как выяснилось, то тем более могу выступить поручителем, не так ли?

Похоже, Поттеру удалось загнать Визенгамот в их же собственную логическую ловушку. Впору было ехидно рассмеяться, но молодой Некромант сдержал свой порыв, с непроницаемым лицом наблюдая, как многомудрые маги шепчутся, пытаясь придти к какому-либо единому решению. Даже Дамблдор активно участвовал в этой жаркой «шипящей» дискуссии, словно не имел своего собственного мнения. В конце концов, он же и предложил:

— Уважаемые коллеги. Ввиду сложности и противоречивости вопроса, предлагаю решить его голосованием. И, дабы не смущать вас предвзятостью, мы с господином министром не будем принимать в нем участия. Итак, кто согласен принять поручительство Гарри Джеймса Поттера-Снейпа над магами, бывшими Пожирателями Смерти?

Исход дела становился все более непредсказуемым, но Гарри не собирался вот так просто полагаться лишь на судьбу. Он позволил своей силе развернуться еще больше, так, что даже лицо

сделалось строже, и сказал:

— Прежде чем вы начнете голосование, считаю нужным напомнить о том, что вы узнали сегодня. Я давно не ребенок с глянцевой обложки, а могущественный маг. Некромант.

Большинство членов Визенгамота не нуждалось в прозрачных намеках, но Поттер не поленился с каждым встретиться взглядом, и никто не смог его выдержать.

Вся процедура заняла около получаса. И не ожидание сводило Гарри с ума, а необходимость держать лицо. Он не любил политических игр и интриг, но сегодня вынужден был погрузиться в них по уши. Если удастся добиться желаемого, то есть шанс, что следующий раз состоится нескоро.

Члены Визенгамота один за другим определялись с решением, а Поттер тем временем получал «отдачу» от своей развернувшийся силы, подмечая вроде бы неуловимые мелочи: гулкое и частое сердцебиение Малфоя (видимо, внешнее спокойствие давалось ему тяжело), взволнованное дыхание Гермионы, шорох мантии Рона, когда он постарался незаметно взять девушку за руку, а еще тепло и поддержку, исходящую от Северуса. Пусть безмолвную, но с брачными узами слова им зачастую были не нужны.

Голоса волшебников долго делились почти поровну, но когда проголосовал последний из членов Визенгамота, отрыв был достаточно существенный, чтобы мнение Шаклболта и Дамблдора уже не повлияло на общую картину. Большинство идею Поттера с опекунством поддержало. Кажется, подобный исход обескуражил Альбуса, а может он в очередной раз недооценил свое «идеальное оружие», но голос старого волшебника был полон притворной радости, когда он подводил итог:

— Что ж, Гарри, как видишь, большинство поддерживает тебя в твоих начинаниях. Мне остается лишь надеяться, что ты не ошибся, избрав этот сложный путь. Итак, решение Визенгамота таково: маги, известные ранее как Пожиратели Смерти, а ныне принявшие знак Некроманта, освобождаются от судебного преследования под поручительство за них Гарри Джеймса Поттера-Снейпа.

— Отлично, — кивнул молодой Некромант.

— Можем ли мы на этом считать заседание Визенгамота законченным, Гарри? — спросил Дамблдор, и в его голосе послышались нотки усталости.

— Нет, — Поттер, наоборот, казался неутомимым. — Мы разобрались не со всеми вопросами, господин председатель. Следующим куда менее важным вопросом для магического мира, и куда более важным для меня лично является судьба одного

маленького мальчика. Того самого, которого я… вынес из битвы с Воландемортом, и который сейчас находится на моем попечении. Мы хотим его усыновить.

— В отчетах авроров ребенок не упомянут, — заметила Амелия Боунс, сверяясь со своим пергаментом.

— На то были причины. Это дитя не может считаться таковым в силу определенных обстоятельств, — похоже, Альбус решил показать, что тоже обладает некоторым авторитетом, его голос гулко разнесся по залу. — Его появление — не простое совпадение. Не исключено, что этот ребенок может быть возрождением Воландеморта.

Своего Дамблдор добился. Члены Визенгамота пораженно затихли, переваривая услышанное, пока не раздалось чье-то не слишком уверенное:

— Если это так, уж не знаю, как возможно, то почему он не уничтожен?

— Все сказанное лишь досужие домыслы! — голос Гарри прозвучал резко и хлестко. Сдерживаться становилось все сложнее. А ведь он пока не собирался пугать магов силой Некроманта.

— У вас есть конкретные факты по этому вопросу, мистер Поттер-Снейп? — сухо поинтересовалась Амелия Боунс, хотя ее губы чуть побледнели.

— Да, есть, — Поттер сумел взять себя в руки. — В отличие от господина председателя, я знаю этого ребенка. Я вернул его из мира мертвых, я чувствовал его душу в своих руках. И, кем бы она ни была в прошлой жизни, в этой он, маленький мальчик, волшебник, у которого все еще впереди. Каким он вырастет — зависит от воспитания. От себя могу добавить, что Итон — милый ребенок, которому пришлось нелегко в жизни, той маленькой жизни, которую он помнит. Он совсем не монстр.

— Итон? — переспросил Артур Уизли.

— Мы так назвали его. Прежнее имя мальчику категорически не нравилось, он отказывался на него отзываться, — охотно пояснил Гарри.

— Итон или Том — не так уж важно, — снова заговорил Дамблдор. — Важна сущность этого ребенка. Если наши опасения оправдаются, то он — реальная угроза магическому миру. Пойми, Гарри, этому мальчику нужен специальный уход, а ты…

Лицемерие директора привело Поттера в ярость. Не дав ему договорить, юноша процедил, вцепившись в стойку кафедры так, что побелели кончики пальцев:

— Значит, уход? Вот как? Уж не вы ли собираетесь его обеспечить?

— Гарри, опыт Альбуса в подобных делах огромен, — не ко времени решил вклиниться Кингсли.

— И Воландеморт — жертва этих опытов! Вряд ли подобный эксперимент можно считать удачным, — сурово заметил молодой Некромант, и те, кто стояли рядом с ним, могли почувствовать исходящие от него волны холода. — Или все забыли, кто опекал юного Тома Марволо Реддла? А кто устраивал мою судьбу? Подкинув под дверь якобы «любящих» меня родственников?

— Вы хотите сказать, что это было не так? — дотошности Амелии Боунс, взявшей на себя функции секретаря, можно было только позавидовать.

— Я не хотел ворошить прошлое, но раз без этого не обойтись, то скажу лишь, что регулярное недоедание было самой малой из проблем моего детства. Те, кто должен был обо мне заботиться, меня ненавидели. И я предпочел бы жить в приюте, а не с родственниками. Но Альбусу Дамблдору, да и всему остальному Магическому Миру, не было дела до моих трудностей. Никого не насторожило, что приглашение в Хогвартс было адресовано в чулан под лестницей, никто не забил тревогу, когда Фред и Джордж Уизли на втором курсе вызволяли меня из комнаты с решеткой на окне. Я могу еще долго продолжать, если Визенгамоту будет угодно.

— Мы хотели, чтобы ты вырос скромным, добрым мальчиком, — как-то рассеянно пробормотал Дамблдор, в кои то веки пряча глаза.

— И поэтому всячески старались ожесточить мое сердце? Знаете, мне всегда казалось, что скромный и сломленный — разные понятия. Мне не ведомо, какой вы преподаватель, господин председатель, но воспитатель из вас никудышный. Зная это не понаслышке, я ни за что не доверю вам судьбу Итона! Если по первому вопросу я был готов к дискуссии, то тут просто ставлю перед фактом: мы с Северусом усыновляем этого мальчика.

— Вы не можете диктовать что-либо Визенгамоту! — почти взвизгнула Амбридж.

— Скажем так, мне не хотелось прибегать к этому методу, но, видимо, я переоценил вашу прозорливость.

— Ты преуменьшаешь влияние Визенгамота, — попытался образумить парня Кингсли. — Мы можем…

— Это вы так думаете! Понимаю, вы давно привыкли, но неуверенного мальчика-волшебника больше нет. Перед вами не рядовой проситель, а Некромант.

— Ты угрожаешь нам? — спросил Дамблдор, словно состарившийся за время этого спора на пару десятков лет.

— Ставлю перед фактом. Я вижу ваш потаенный страх. Вы боитесь, что с моей новой силой и новыми союзниками я стану очередным Темным Лордом. Вы же знаете — у меня гораздо больше шансов захватить власть в магическом мире. Люди любят меня, помнят мои подвиги (вы ведь сами возвели на пьедестал золотого мальчика), многие, очень многие последуют за мной добровольно. Заслуги Дамблдора в прошлом, дела Министерства — весьма сомнительны, а мои свежи и у всех на устах. Пешка не просто выжила, а стала ферзем. А вы были к этому не готовы, не так ли, господин председатель?

Голос молодого Некроманта звучал очень вкрадчиво, проникновенно. Таким бы тоном соблазнять, вот только члены Визенгамота испытывали совершенно противоположные чувства: холодок проникал в самую душу, грозя поселиться там навсегда. Это было чувство, близкое к первобытному страху перед темнотой, вернее тем, что может в ней скрываться.

Все притихли настолько, что Гарри мог услышать хриплое дыхание Дамблдора. Похоже, произошедшее заставило директора вспомнить о возрасте, и о том, что сердце давно начало барахлить. Впрочем, в планы Поттера вовсе не входило доводить его до приступа, поэтому, немного насладившись произведенным эффектом, парень продолжил:

— Впрочем, ваши опасения в очередной раз доказывают, насколько плохо вы меня знаете. Я никогда не стремился к власти, тем более мировому господству. Куда больше меня привлекает спокойная семейная жизнь без излишнего внимания, занятие любимым делом. Поэтому предлагаю Визенгамоту сделку: вы подтверждаете усыновление Итона мной и моим супругом и не вмешиваетесь в нашу жизнь, я же не занимаюсь политикой. Готов даже поприсутствовать на некоторых церемониях. Все довольны и счастливы.

— Но угроза в лице мальчика… — заикнулась было Амелия Боунс.

— Нет никакой угрозы! Он всего лишь ребенок. Хотите, чтобы я поручился и за него? Так я именно это и делаю, признавая его приемным сыном.

— И все-таки… — попытался вставить слово Шаклболт.

— Мы решим все здесь и сейчас, иначе будет только хуже, — очень спокойно пообещал Гарри. — Я не отдам вам мальчика. В крайнем случае, Некроманту и его семье будут рады в любом уголке мира. Вот только я не уйду тихо. Специально для меня репортер «Пророка» Рита Скитер собрала пресс-конференцию. Она состоится сразу по окончании этого заседания. И от вашего решения зависит то, каким будет мое интервью: изобличающим

или поддерживающим министерство и Орден Феникса.

Эти слова были равносильны удару под дых. Гарри и до этого стоял перед Визенгамотом подобно хищнику, но сейчас этот зверь показал зубы, оказавшиеся весьма острыми и грозными.

— Ты все-таки ожесточился, — устало заключил Дамблдор.

— Я защищаю свою семью, — на Поттера больше не действовал укоряющий взгляд этих глаз за очками-половинками. Оказывается, он давно расстался со страхом «разочаровать, не оправдать доверия». — Решайте сами: остаться с принципами, но с сильно подмоченной репутацией или принять мои условия и сохранить равновесие в магическом мире.

— Мне кажется, ты зазнался, Гарри, — нахмурился Артур Уизли.

Поттер одарил его тяжелым взглядом. От главы рыжего семейства он, честно говоря, не ожидал таких слов. Рон, похоже, тоже — уж слишком явным было ошеломление на его веснушчатом лице. Видимо, дома состоится сложный разговор отца и сына. А вот Гарри не собирался откладывать выяснение отношений на потом. Смотря на Артура, почти не мигая, он процедил:

— А мне кажется, что вы не знаете, о чем говорите, мистер Уизли.

Устав от этих бесконечных сомнений Визенгамота, Поттер с последними словами разом сорвал оставшиеся щиты, сдерживающие силу. Его глаза наполнились непроглядной тьмой, а в зале ощутимо похолодало, и свет утратил яркость, но вовсе не это внушило страх практически каждому из присутствующих. Ужас вызывало другое: по стенам и потолку метались причудливые тени, слышались едва различимые шепотки, но в них не было ни капли живого. В один момент грань между этим миром и миром мертвых истончилась, и ее остатки держались только на воле Некроманта. А еще магия. Ее оказалось столько, что дышать стало труднее, как на сильном морозе. Кое-кто даже закашлялся.

Свою «свиту» Гарри оградил от «полноты ощущений», но даже ее отголоски впечатлили друзей, а Люциус, кажется, стал еще бледнее. Только вампиры остались невозмутимы, и еще Северус. Зельевар наблюдал, как члены Визенгамота преисполняются каким-то первозданным ужасом. Мало кого не пугает смерть и то, что с ней связано. Вот только, прислушавшись к себе, Снейп почувствовал не страх или беспокойство, а мимолетную ласку, как будто вдоль позвоночника провели кончиком пера. Быть может, причина в брачных узах, или в том, что Северусу уже довелось почти умереть, а то ли просто в испытываемых к Гарри

нежных чувствах. В любом случае, даже логически было бы глупо шарахаться от собственного мужа.

Тем временем казалось, что зал просто не выдержит напора такой силы. Поттер снова окинул пристальным взглядом каждого волшебника, входящего в Визенгамот, как бы между прочим поинтересовавшись:

— Может, мне еще Дементоров позвать для большей убедительности? Или призвать Инфери?

— Полагаю, не стоит, — сдавленно проговорил Кингсли.

— В таком случае, вернемся к обсуждаемому вопросу: каков выбор Визенгамота? Или мне, все-таки, придется давать весьма откровенные ответы на пресс-конференции?

— Это было бы весьма нежелательно, не правда ли, Альбус? Магический мир и так весьма растревожен последними событиями. А герой этого самого мира, к тому же обладающий такими выдающимися… способностями, вряд ли может оказать дурное влияние на ребенка, — голос министра все еще звучал несколько сдавленно, но куда важнее была суть сказанного.

Дамблдор выслушал реплику Шаклболта, не сводя глаз с Поттера. Это очень походило на негласное противостояние магов. Впрочем, Некромант без труда выдержал взгляд, а вот Альбус, в конце концов, все-таки отвел взор, не снеся этого погружения в давящую тьму.

Кажется, мало кто заметил, что произошло, тем более председатель Визенгамота проговорил неожиданно хриплым голосом:

— Что ж, ради спокойствия Магического Мира и всеобщего блага Визенгамот вынужден согласиться с твоими условиями, Гарри. Пусть мальчик остается на вашем попечении.

— Хорошо, — довольно кивнул Поттер.

Одно короткое слово, а в зале будто наступило утро после длинной ночи. Холод отступил. Так быстро втянуть обратно выпущенную силу не удалось бы больше ни одному магу современности. Многие не сдержали вздоха облегчения.

Пауза грозила затянуться. Кое-кому понадобилось немало времени, чтобы придти в себя. Видимо, поэтому и Дамблдор молчал дольше обычного, прежде чем поинтересоваться:

— У тебя есть еще какие-то вопросы к Визенгамоту, Гарри?

— Нет. На данный момент нет, — говоря это, молодой Некромант, конечно же, заметил радость кое-кого из членов Визенгамота по этому поводу. — Да и репортеров было бы невежливо заставлять ждать так долго. И не нужно на меня смотреть с таким укором, господин председатель. Я помню о наших договоренностях, и не нарушу данного слова.

— Мы очень на это надеемся, — кивнул Кингсли. — Думаю, раз ни у кого больше нет вопросов, собрание можно считать оконченным, не так ли Альбус?

— Вы правы, господин министр, — неожиданно официально ответил Дамблдор. — Заседание Визенгамота закрыто.

— Мистер Поттер-Снейп, заверенная копия протокола заседания будет выслана вам совой в ближайшие три дня, — сухо и по-деловому отрапортовала Амелия Боунс.

— Благодарю. И прошу нас извинить, дела.

С этими словами Гарри развернулся и вместе со свой «свитой» покинул зал заседания. Гордо, молча, не смотря более ни на кого из собравшихся здесь магов.

Глава 44

Чопорность молодого Некроманта и его окружения продержалась ровно до тех пор, пока они все не дошли до лифтов, ведущих к выходу из Министерства Магии. Гарри не выдержал первым: почти незаметно взял Северуса за руку, чуть подождал, потом уткнулся лбом в его плечо и пробормотал:

— Наконец-то! Я думал, это никогда не кончится!

Зельевар в очередной раз поразился, как легко с супруга слетела маска угрожающей серьезности. Сам он так легко переключаться не мог, тем более при стольких «свидетелях», но все-таки позволил себе погладить большим пальцем тыльную сторону ладони Гарри, на что тот тепло улыбнулся. Но они все-таки были не одни. В следующую минуту на парне повисла Гермиона, воскликнув:

— Ты все-таки сумел! — и тут же попеняла: — Но в своих речах ты многое добавил от себя.

— Но вдохновила меня именно твоя заготовка!

— Вы успели подготовить целую речь, мисс Грейнджер? — с удивлением и даже уважением спросил Снейп.

— Небольшой набросок, — потупилась девушка.

— Ага. Футов на пять, — поддакнул Рон, за что тут же получил тычок локтем в бок от Гермионы.

Возможно, возникла бы эдакая дружеская перепалка, но в этот момент Малфой заметил, с почтением склонив голову:

— Вы великолепно держались на заседании, милорд! Едва ли со времен основания Визенгамота кто-либо осмеливался так рьяно отстаивать перед ним свое мнение.

— Всегда бывает первый раз, — просто ответил Гарри. — Но впереди еще одно испытание, через которое придется пройти.

— Ты не лукавил насчет пресс-конференции? — спросил Рон.

— Нет, конечно. Стал бы я шутить такими вещами, да еще в таком месте! Уверен, репортеры, во главе с Ритой Скитер, уже готовы взять штурмом Министерство. Так что сделаем серьезные лица и вперед!

Сказав это, Гарри первым подал пример и вошел в лифт, впрочем, так и не выпустив руку супруга.

Опасения насчет штурма почти оправдались. Народу в Атриуме все еще было как сельдей в бочке, только теперь половину, наверное, составляли репортеры всех мастей и фотографы. Стоило им узнать того, кто вышел из лифта, как они лавиной ринулись навстречу, одновременно защелкали фотокамеры, грозя ослепить вспышками.

Видя такую толпу, Гарри испытал малодушное желание отступить назад в лифт, а то и аппарировать отсюда к чертовой матери, но ощущение Северуса за спиной и присутствие друзей быстро заставили одуматься. Нацепив на лицо непроницаемую добродушную маску (никто даже не успел понять, как так вышло и что, собственно, произошло) и шагнул в этот акулий рассадник, возглавляемый Ритой Скитер и носящий мирное название «пресс-конференция».

Все действо Поттер выдержал с невозмутимостью и стоицизмом буддийского монаха. Снейп не уставал восхищаться самообладанием супруга, да еще в таком довольно юном возрасте! Он, конечно, Некромант, но зельевар прекрасно знал, какой живой, открытый парень на самом деле, не на публике. И тем удивительнее происходящая метаморфоза.

Вопросы сыпались со всех сторон, как из рога изобилия, и Гарри терпеливо ответил почти на все, умело обходя те, которые были ему неприятны, и не смущаясь даже самых скользких тем.

Официальная улыбка (впрочем, ее можно было принять за настоящую, если не знать близко ее обладателя) почти не сходила с лица Поттера во время этого «блиц-опроса».

Да, Воландеморт, действительно, мертв, и, к сожалению, он сам его убил. Почему «к сожалению»? Он никогда не хотел стать убийцей. И, нет, Министерство не участвовало в битве, авроры появились уже после гибели Темного Лорда. Сам бы Гарри ни за что не справился без своих друзей и соратников. Да, он охотно назовет их имена.

На этой пресс-конференции Поттер поведал очень многое: и о битве с Воландемортом, и что авроры вместе с Орденом Феникса прибыли на подмогу (пусть тут и крылось небольшое лукавство, но Гарри собирался держать слово), и что часть Пожирателей Смерти больше вовсе не являются таковыми, а полностью оправданы только что Визенгамотом. Пришлось так же подтвердить, что он является Некромантом, геем и супругом Северуса Снейпа. Кажется, репортеры даже опешили от такого обилия сенсаций, правда, быстро пришли в себя и вопросы посыпались еще сильнее. Хотя, задавались они уже с оглядкой. Среди собравшихся было достаточно чистокровных, да и просто опытных магов, понимающих, что Некромант — это не шутки, и не так уж важно, кто он там еще. Перейти дорогу такому могущественному магу — очень, очень неосмотрительно, ибо можно сбежать от жизни, но не от смерти.

К сожалению внимание репортеров занимал не только Гарри Поттер, но и его спутники. И если вампиры и Снейп могли отпугнуть большинство своей репутацией и грозным видом, а

Люциуса выручала врожденная хитрость, то Рон, Гермионе и Невиллу пришлось нелегко. Несколько раз Гарри приходилось просто «брать огонь на себя», чтобы друзья смогли передохнуть.

Спустя три часа этой изощренной пытки, когда Гарри уже почти охрип, он решил, что пора заканчивать. Сославшись на усталость, излишне насыщенные события последних дней и желание побыть с семьей, он поблагодарил всех присутствующих и аппарировал себя и своих спутников в дом на площадь Гриммо.

Едва ощутив под ногами пол ставшей уже родной гостиной, молодой Некромант покачнулся и устало провел ладонью по лицу. Северус тут же подхватил его под руку и усадил на ближайший диван, понимая, что аппарация из Министерства Магии стоила супругу немалых сил.

Остальные тоже поспешили сесть. День для всех выдался трудным. Только вампиры оставались невозмутимы. Видимо, столь долгая жизнь значительно повышает выносливость. Но даже усталость не убила желание поделиться мнениями. Первым, как ни странно, не выдержал Малфой, осторожно поинтересовавшись:

— Насколько я понял, эта пресс-конференция не являлась импровизацией?

— Нет, не являлась, — лениво кивнул Гарри. Всем его телом овладела расслабленность, двигаться совершенно не хотелось. Он уже знал, что необходимо некоторое время, чтобы восстановить израсходованную магию, и лучше этому процессу не мешать.

— В таком случае, примите мое восхищение! — поклонился Люциус.

В другое время Поттер подивился бы, что ему удалось поразить самого Малфоя, но сейчас лишь махнул рукой, ответив:

— Пустое. Мне необходимо быть предусмотрительным, раз уж так сложились обстоятельства.

— Вы правы. Вам еще нужны мои… услуги?

— Нет. Возвращайтесь к семье. И еще, если Министерство не сдержит условий нашей… сделки относительно вас всех, я хочу немедленно об этом знать.

— Конечно. Означает ли это, что вы поручаете мне сообщить остальным… вашим вассалам о решении Визенгамота?

— Да, ступай.

Дважды повторять Люциусу не потребовалось. И минуты не прошло, как он исчез в колдовском пламени камина.

— Малфой у тебя теперь на посылках? — удивился Рон, едва дождавшись, когда пламя станет обычным.

— Вот еще! — фыркнул Гарри. — Мне вполне хватит приятельских отношений. Но не лично же сообщать всем этим раскаявшимся Пожирателям об их помиловании! Малфой их

лучше знает, да и донесет все как нужно.

— Очень правильное решение, — согласилась Гермиона.

Девушка собиралась еще что-то сказать, но в этот момент в комнату буквально влетел Итон. Влетел и замер почти у самых дверей, с немым вопросом уставившись на присутствующих. Поттер улыбнулся ребенку и сказал, похлопав по дивану рядом с собой:

— Иди сюда, малыш.

Мальчик тотчас расплылся в улыбке и ринулся к приемному родителю. Секундой позже в гостиной появилась Хлоя, приговаривая:

— Крайне невежливо так врываться к взрослым, молодой человек.

— Думаю, все мы сегодня излишне перенервничали, так что ничего страшного, мисс Вальдек, — поспешил вступиться за насупившегося ребенка Гарри.

— Что ж, вам виднее, — Хлоя вовсе не являлась злобной мегерой и искренне заботилась о благополучии своего подопечного. — К слову, после вашего ухода Итон был очень подавлен.

— И совершенно зря, молодой человек, — проговорил Северус. — Гарри сдержал свое слово.

— Правда? — мальчик вгляделся в лицо молодого Некроманта, одновременно прижавшись к его боку.

— Да. Ты теперь наш сын. Навсегда.

Итон облегченно вздохнул, очень тихо пробормотав:

— Спасибо.

— Примите мои поздравления, господа, — тотчас ответила Хлоя.

— Благодарю, — чуть склонил голову Снейп.

— Вы прекрасно держались перед Визенгамотом, как и следует истинному Некроманту, — вступил в беседу Даррен. — Но, я надеюсь, вы не откажете мне в небольшой услуге?

— Я внимательно слушаю тебя, — глава вампиров вызывал у Гарри только уважение

— Прошу позволить кому-либо из моих вампиров и дальше охранять вас. Во всяком случае, пока не утихнет шумиха в прессе.

Поттер не был подвержен такой паранойе, но, с другой стороны, понимал опасения Даррена, испытавшего далеко не самое лучшее отношение к своему народу, поэтому решил согласиться:

— Ладно, но только один. Дом все еще не слишком-то пригоден для многочисленных гостей.

— Хорошо. Вы не возражаете против кандидатуры Амарис?

— Она меня полностью устраивает, — молодой Некромант и вампирша обменялись понимающей улыбкой.

— В таком случае, не буду вам более докучать. Вам, безусловно, нужен отдых после такого напряженного дня, — глава клана почтительно поклонился.

— Вы как нельзя тонко понимаете ситуацию, — согласился Снейп, наблюдая, как оба члена его семьи почти синхронно зевнули.

— Спасибо, Даррен! — Гарри справился с приступом сонливости, желая выглядеть достойно. — Я никогда не забуду, что ты и твой народ сделали для меня. Если понадобится моя помощь…

— Для нас честь — служить вам, — поклонился вампир.

Подобная официальность показалась Поттеру сейчас неуместно, поэтому, вскочив со своего места, он пожал Даррену руку, со словами:

— Вы всегда желанный гость в нашем доме. Когда все уляжется, я надеюсь, что мы сможем встречаться по более приятным поводам. Как друзья.

— Я буду только рад, мессир.

Еще раз попрощавшись со всеми присутствующими, вампиры (кроме Амарис) удалились. Тихо, бесшумно, как развеявшийся утренний туман.

— Пожалуй, мы тоже пойдем, — засобиралась Гермиона.

— Да-да, — поддакнул Невилл, явно чувствовавший себя неловко все это время.

— Я вам даже чаю не предложил! — запоздало спохватился Гарри.

— Не глупи! Ты еле на ногах держался! — фыркнул Рон. — И мы тебя вовсе не за чай любим. Да и не в последний раз видимся!

— Вот именно! — поддакнула Гермиона.

— Что бы я делал без вас! — растрогался Поттер. Ему захотелось обнять всех сразу, но банально не хватило рук. — Спасибо! Спасибо, что поддержали!

— Иначе и быть не могло, — неожиданно сказал Невилл. — А ты теперь вернешься в Хогвартс?

— Не знаю, — пожал плечами молодой Некромант, переглянувшись с супругом.

— Тебе необходимо получить диплом, — сказал Северус, покачав головой. — Глупо было бы все бросать в пяти минутах до конца.

— Ты прав, — согласился Гарри. — Тогда я просто сдам все экзамены экстерном.

— Справишься? — усмехнулся зельевар.

— Уж если я могу открывать дверь в мир мертвых, то со школьной программой как-нибудь справлюсь! — ехидно ответил Поттер.

— Значит, еще увидимся, — робко проговорил Лонгботтом.

— Конечно! И не раз. Вообще, заходите в гости. Камин для вас открыт. Кстати, я сейчас его настрою.

— Зачем именно сейчас? — удивился Рон.

— Вы же не собираетесь уходить через дверь! Уверен, в округе репортеры уже стаями рыщут, сдерживаемые только чарами ненаходимости дома. Не хотите же вы сдаться им добровольно?

— Ни за что! — фыркнула Гермиона. — Спасибо, Гарри.

— На здоровье. Куда вы сейчас?

— В Хогвартс, я думаю. Туда репортерам не попасть.

— Да и в Норе мне пока лучше не появляться, — с усмешкой заметил Рон.

— Вы вели себя очень смело и самоотверженно, мистер Уизли. Этого нечего стыдиться, — заметил Снейп.

— Э, спасибо, — Рон густо покраснел, не ожидая такого комплимента. — Вот только лучше дать моим родителям время остыть.

— Если станет туго, можешь рассчитывать на нас, — проговорил Поттер.

— Спасибо. Надеюсь, скоро увидимся. Счастливо.

На последнем слове Гермиона буквально утащила своего парня к камину. Друзья один за другим скрылись в колдовском огне, наведя хозяина дома на мысль, что нужно пополнить запасы летучего пороха. Учитывая последние события, про дверь пока лучше вообще забыть.

— Мальчику пора ужинать. Да и всем вам, думаю, тоже, — с улыбкой заметила Хлоя. — Я пойду, распоряжусь на кухне.

Когда няня скрылась из виду, Гарри тихо проговорил супругу:

— Иногда мне кажется, что она всех нас считает своими воспитанниками.

— Не исключено, — так же тихо ответил Северус.

* * *

Опасения оправдались. На следующий день все газеты едва ли не разрывались от огромных заголовков один сенсационнее другого: «Мальчик-который-выжил победил и награждается Орденом Мерлина», «Герой магического мира объявил, что он гей», «Гарри Поттер — Некромант!», «Победитель Воландеморта состоит в браке с бывшим Пожирателем Смерти!». И это только самые бросающиеся в глаза в тех газетах, которым удалось просочиться в дом на площади Гриммо, хотя, кажется, каждое

издание магической Британии посчитало личным долгом прислать экземпляр «виновнику торжества».

Северус презрительно косился на кричащие передовицы, пестреющие фотографиями с той самой пресс-конференции, Гарри лишь лениво пролистал несколько. Содержание статей он и так знал. Рита Скитер сдержала слово и прислала «черновики» еще вечером, пусть и поздним, да и остальные репортеры проявили редкостное «правдолюбие». Когда Поттер сказал об этом вслух, зельевар лишь усмехнулся:

— Никто не захочет ссориться с Некромантом. Эти шакалы лучше выльют ушат грязи на кого-нибудь другого.

— Кто такие шакалы? — тотчас спросил Итон.

— Такие животные, поменьше волков, я тебе потом покажу, — побежал Снейп.

— Здорово!

Но эти газетные заголовки были только первой ласточкой. За ними были другие, и еще, и еще. Пресса не могла отпустить такую горячую тему так просто. За статьями неотступно следовали письма «фанатов», поклонников, странных личностей, а то и вовсе проходимцев. Правда, защита дома пропускала только знакомых сов, поэтому основной шквал почты, адресованной Герою Магического Мира, оседала в Хогвартсе. Сам адресат проявлял к нему редкостное равнодушие. Даже не посочувствовал Дамблдору, которому приходилось разбираться и с этим, и со своим изрядно подмоченным имиджем. Гарри сдержал слово, и не стал очернять директора, но его действия во многом говорили сами за себя, а журналисты с удовольствием обсасывали историю со всех сторон. Впрочем, Поттер вообще не хотел слышать о нем. Было множество других дел.

Скрепя сердце, Гарри вместе с супругом посетили церемонию награждения. Они и их друзья приняли из рук Министра Магии Ордена Мерлина различной степени в соответствующей обстановке. И снова речи, пресса и восторженная публика.

Для самого Поттера эта переливающаяся драгоценными камнями безделушка не значила ничего. Он ведь вовсе не ради Магического Мира сделал то, что сделал, а спасал любимого человека. И то, что он сейчас рядом, живой и здоровый, куда важнее любых наград.

От прочих «официальных» мероприятий Некромант всячески отказывался по мере сил, вовсе не собираясь становиться символом нового правительства. Куда больше Гарри интересовала простая семейная жизнь. Его собственная семейная жизнь.

Конечно, все не было так уж безмятежно. Два человека со

сложным характером не могли ни разу не столкнуться. Случались и ссоры, и недопонимания. Даже эпическая ссора «о ремонте дома», когда Северус в безапелляционной форме заявил, что оплатит половину стоимости восстановления старого поместья Блэков, а все доводы супруга вызывали лишь раздражение и целый ворох контраргументов вплоть до «семья мы или не семья?». В итоге Гарри согласился, а потом тайком оформил на зельевара банковскую доверенность, практически делающую его полноправным совладельцем всего состояния молодого Некроманта. Когда Снейп об этом узнал, они не разговаривали неделю, а потом в жарком примирении все-таки сломали старую кровать (вернее Северус изничтожил ее «Инсендио» за совершенно невыносимый скрип), что окончательно восстановило мир и покой в семье.

И все-таки оба супруга не копили обид, и после ссор неизменно следовало примирение. Шероховатости и острые углы в характерах постепенно сглаживались, и даже Северус признавал, что их семейный союз получился крепким, а главное счастливым.

Эпилог

Прошло 12 лет.

Несмотря на позднее утро, в немного зловещем поместье, когда-то принадлежавшем Блэкам, а теперь куда более известное, как резиденция Некроманта, царило тихое спокойствие. Даже птицы разлетелись, почти не беспокоя обитателей большого дома.

Со стороны конюшни в тенистой рощице доносилось тихое пофыркивание далеко не всем видимых тестралов. Еще когда Гарри с семьей только въехал сюда, прилетела маленькая стайка этих созданий, состоящая из самца, двух самок и детеныша. Они наотрез отказались уходить и спокойно относились к визитам вампиров и Дементоров. Так конюшня стала обитаемой.

Безмятежность начинающегося дня была нарушена появлением мужчины в черном, уверенно прошествовавшего в дом. Почти бесшумно открылась и закрылась дверь, и тотчас в коридоре промелькнула тень. По давнему уговору двое вампиров всегда находились в особняке, неся охрану. Вот и сейчас, хоть чары и пропустили мужчину, один из «стражников» решил лично проверить, тот ли. Детям Ночи невозможно было отвести глаза заклинанием или обмануть оборотным зельем.

— Здравствуй, Амарис, — поприветствовал вампиршу мужчина.

— Здравствуйте, мистер Снейп. С возвращением.

— Спасибо.

Амарис будто растворилась в тенях коридора, а Северус позвал Кричера, перебравшегося сюда с площади Гриммо и получившего в «подмастерья» еще двух эльфов и спросил:

— Гарри в кабинете?

— Нет, насколько я знаю, он еще не вставал, сэр.

— Благодарю.

Зельевар поднялся наверх. Их супружеская спальня находилась в северном крыле. Вопреки призванию Гарри, они выбрали для нее довольно светлую комнату и вся обстановка была в пастельных тонах. Никакой мрачности. Еще только осматривая поместье, Поттер заявил, что вовсе не собирается жить в склепе, и супруг был с ним согласен. Он тоже достаточно пожил в подземельях, где никакая магия не могла вытравить холода из камней и сырости.

Тщательно задернутые шторы и иссиня-фиолетовый полог кровати (единственная более-менее темная вещь в комнате) красноречиво свидетельствовали, что Некромант еще спал. Впрочем, это ничуть не помешало Северусу отдернуть тяжелую

ткань и присесть на край кровати.

Прошедшие годы практически не тронули самого Снейпа, а вот на супруге все-таки отразились. Во-первых, он отпустил длинные волосы, которые спускались теперь до самых лопаток. Впрочем, так они топорщились гораздо меньше и выглядели почти пристойно. Во-вторых, плечи Гарри стали чуть шире, совсем исчезла подростковая нескладность, правда телосложение так и осталось худощавым, несмотря на хороший аппетит. Некромант ел, как не в себя.

Стоило Северусу провести ладонью по не скрытой одеялом спине, как отзывчиво мерцнула знакомая пентаграмма на золотистой коже, а сам молодой мужчина открыл глаза, пробормотав:

— О, ты уже вернулся!

— Да. Вопрос в том, почему ты еще в постели? Хочешь опоздать на церемонию?

— А сколько времени?

— Пора бы уже научиться пользоваться такой простой вещью, как часы, — усмехнулся зельевар. — Почти половина одиннадцатого.

— Ух, ты!

— Вот именно. Позволь поинтересоваться, чем ты таким занимался, что до сих пор зеваешь?

Поттер собрался возразить, но именно в этот момент зевнул, так что ответил совсем другое:

— Ты все равно остался в Хогвартсе на этот поствыпускной педсовет, так что я решил донастроить подарок. А ты же знаешь, что некоторые вещи мне лучше даются после наступления темноты.

Став дипломированным магом, Гарри и не подумал идти в аврорат или куда-либо в министерскую область, а всерьез занялся изготовлением магических артефактов. У него отлично получалось, и заказчики находились всегда, еще и в очередь выстраивались, но главное занятие доставляло удовольствие.

— Все с тобой ясно, — усмехнулся Северус. — Вставай уже.

— Угу. А Итон с тобой вернулся?

— Нет, он будет через час. Прощается со своими друзьями.

— Видимо, выпускная ночь прошла бурно, — усмехнулся Поттер, потягиваясь.

— Утром он выглядел пристойно.

В свое время супруги долго раздумывали, в какую школу отправить приемного сына, когда придет время. Хогвартс находился совсем рядом, да и Снейп продолжал там преподавать, но слишком много плохого было связано с этим место в прошлой

жизни Итона. Плохого и… опасного.

Возможно, решение было бы все-таки принято в пользу Бабатона или Дурмштранга, но за год до одиннадцатилетия мальчика Альбус Дамблдор подал в отставку с поста директора школы. После событий более чем десятилетней давности его репутация так и не приобрела былую блистательность, а прикрывать промахи военным временем уже не получалось. Отставка стала лучшим выходом. Новым директором стала Минерва Макгонагал, а Северус, после длительных уговоров, согласился на пост заместителя. Это решало многие проблемы, и Гарри, скрепя сердце, согласился, чтобы Итон пошел в Хогвартс.

Поначалу к мальчику присматривались пристальнее обычного, но он вел себя как обычный ребенок, может, лишь чуть более серьезный, чем сверстники. Наверное, поэтому Сортировочная шляпа на удивление всем и направила его в Равенкло. Гарри не имел ничего против, а Северус еще некоторое время подтрунивал над мальчиком, что он сделал это специально, чтобы избавиться от опеки отца, все еще являвшегося и деканом Слизерина. Правда, тогда Поттер парировал, что в свое время его не спасала принадлежность к другому факультету.

Теперь Итон был подающим большие надежды юношей, выпускником. Ему нравились чары и заклятья, его даже пригласили на стажировку в Гринготс.

Думая о том, как все-таки быстро растут дети, Гарри принялся выбираться из кровати, чем заслужил ехидное замечание супруга:

— По-моему, ты все-таки решил опоздать.

— Да я уже встал. Сейчас быстро в душ и все.

— Я тоже собирался принять душ, прежде чем переодеваться.

— Тогда пошли.

Годы брака если и охладили их пыл, то ненамного. До сих пор находилось время и место для «импровизаций» помимо совместных ночей, и чувства никуда не исчезли, становясь лишь крепче, так как оба супруга, наконец, поверили друг в друга.

Вот и сейчас из ванной супруги выбрались удовлетворенные и довольные друг другом. Правда, Гарри пришлось завтракать, одновременно одеваясь, чтобы все-таки успеть вовремя. В результате Северусу пару раз приходилось спасать его костюм от пятен.

Во время очередного такого «этюда» раздался стук в дверь. Получив разрешение, в комнату вошел Итон. Безупречные костюм и мантия иссиня-черного цвета лишь подчеркивали складную, но все еще по-юношески угловатую фигуру, черные волосы тщательно забраны в хвост, так что сразу и не догадаешься, что

они вьются.

Сейчас Итон выглядел очень похожим на того молодого Тома, которого Гарри видел в Тайной Комнате, и все-таки немного другим. Более мягким, жизнерадостным и располагающим. Улыбнувшись родителям, парень проговорил:

— Вы еще собираетесь!

— Как видишь, — усмехнулся Гарри. — Как прошел выпускной?

— Здорово, — взгляд юноши сделался мечтательным, доказывая теорию о том, что самое интересное началось после официальной части.

— Надеюсь, нам не придется за тебя краснеть перед чьими-либо родителями, — заметил Северус.

— Нет, отец.

Итон даже не смутился, а Гарри лишь усмехнулся. Сын пользовался немалым успехом в школе, а в одной из приватных бесед поделился, что лишаться девственности в выпускной — пошло, из чего Поттер сделал вывод, что этот опыт у молодого человека уже в прошлом. Впрочем, теоретическая беседа на данную тему была проведена заблаговременно, и в разумности юноши до сих пор сомневаться не приходилось.

Дальнейшего развития этой темы не последовало. Супруги быстро закончили возиться с одеждой под нетерпеливыми взглядами сына, а потом направились к выходу из дома, чтобы иметь возможность аппарировать.

Не прошло и десяти минут, как вся чета Некроманта появилась в парке поместья Малфоев. Праздничное убранство сразу бросалось в глаза, равно как и редкая многолюдность. Похоже, большинство гостей уже явились. Почти все были знакомы Гарри или Северусу. Билл Уизли с женой и дочерью, Невилл, Рон с Гермионой, Фред и Джордж, кое-кто из принявших метку Некроманта. Все они немедленно узнавали новоприбывших, кто-то с почтением кланялся, кто-то с радостью кидался на шею.

Итон потрепал по золотистым волосам юную Викторию — дочь Флер и Билла, в этом году как раз закончившую первый курс, и по тому, как она смотрела на юношу, можно было сделать весьма далеко идущие предположения, но Гарри и Северус предпочитали не вмешиваться. Тем более Поттер был «атакован» Гермионой. Причем почти в буквальном смысле. Прикоснувшись к ее весьма увеличившемуся животу, Некромант проговорил:

— Все-таки не усидела дома?

— Конечно, нет! Такое событие! Тем более до родов еще месяц, не меньше!

— На сей раз мальчик, — вставил довольный Рон.

— Надеюсь, все пройдет благополучно, — вежливо проговорил Снейп.

— Спасибо, профессор.

Дальше разговор не получился, так как новоприбывших гостей подошли поприветствовать хозяева дома. Люциус и Нарцисса выглядели все так же гармонично и блистательно несмотря ни на что. Впрочем, платиновые блондины почти избавлены от такого явления, как седина, к тому же для магов они вовсе не считались старыми.

Манеры Гарри под благотворным влиянием супруга значительно улучшились. Он поцеловал руку хозяйке дома, обменялся рукопожатием с Люциусом, на что тот ответил:

— Я рад, что вы откликнулись на приглашение моего сына.

— Иначе и быть не могло, — ответил Северус. — Он же все-таки мой крестник.

— И мой друг, как бы там ни было, — добавил Гарри. — Равно как и его будущая супруга.

— Она оказалась невероятно милой девушкой, — согласилась Нарцисса.

— Да, и весьма перспективной, — согласился Люциус. — Хотя поначалу сложно было предположить, что в мисс Лавгуд скрывается такой… потенциал.

Поттер смог лишь улыбнуться на это. Эпопея с невестой Драко длилась довольно долго. Сначала они с Северусом наблюдали длительные ухаживания Малфоя-младшего, его терпеливое ожидание, пока Луна окончит своеобразные «курсы пифий», после которых девушка согласилась принять должность преподавателя предсказаний в Хогвартсе и только потом выразила согласие на предложение о супружестве. Тогда Драко столкнулся со вторым препятствием, в виде отца. Тот надеялся, что сын изберет более выгодную партию. В конце концов, молодой слизеринец, не желая окончательно портить отношения с семьей, попросил Гарри о помощи. Конечно, он согласился посодействовать друзьям, тем более, давно чувствовал себя обязанным Луне за понимание и бесценные советы.

Разговор Люциуса и Некроманта получился долгим и обстоятельным. Малфой никоим образом не хотел оскорбить Поттера, особенно учитывая обстоятельства, но и кандидатура Лавгуд в качестве невесты сына его не устраивала. Похоже, для него Луна так и осталась слишком странной девочкой, хотя, на самом деле, она изменилась: стала спокойнее, рассудительнее. Гарри считал, что причина необычного поведения в школе и немного после крылась в том, что ее дар Пифии только расцветал.

До сих пор о том, кем является Луна, знали лишь немногие. Она предпочитала, чтобы ее считали лишь скромной предсказательницей. Поттер уважал это ее желание, поэтому в разговоре с Малфоем-старшим ограничился лишь тонкими намеками. Впрочем, Люциус всегда отличался цепким умом, и моментально догадался, какой подарок судьбы скрывается в необычной девушке.

Таким образом, родительское благословение для Драко был получено, а день свадьбы назначен. Покидая поместье, Гарри, посмеиваясь, подумал, что Луна чудесно впишется в эту семью. Даже чисто внешне. Здесь правили блондины.

Раскланявшись с хозяевами дома, Гарри и Северус отправились к другим гостям, а Итон вообще скрылся в толпе, кажется, утащенный куда-то Фрэдом и Джорджем. Некромант тоже предпочел бы уединиться. Он все еще недолюбливал толпы народу из-за многочисленных вынужденных официальных мероприятий. Но сегодня здесь собрались все «свои». Во всяком случае, Поттер не видел никого, кто был бы ему неприятен.

Прошедшие годы ничуть не примирили его с некоторыми магами. Нет, никакого открытого конфликта или вражды не было — Гарри слишком устал от всего этого. Но и прежнего общения не получалось. С Дамблдором образовался натянуто-вежливый нейтралитет. Все разговоры ограничивались лишь парой ничего не значащих фраз. С Кингсли было легче. К тому же министр магии не жаждал задушевных бесед, и если обращался, то сухо и по делу. Например, они долго обсуждали вопрос Дементоров, которым сложно было найти себя в магическом мире. В результате часть из них на добровольных началах вернулась в Азкабан — они просто привыкли к этому месту, другие выразили согласие помогать целителям. Как ни странно, эти жутковатые существа могли избавить от депрессий и подобных им душевных недомоганий. Некромант, общаясь с ними, узнал, что Дементоры вовсе не зациклены на светлых чувствах, и легко могут поглощать любые, избавляя человека от их бремени.

Что до Люпина и прочей «старой гвардии» Ордена Феникса — отношения с ними оставались натянутыми. Очень редко Гарри встречался с оборотнем, еще реже наедине. Молли и Артура Некромант почти избегал, после их повторной попытки вести «душеспасительные» беседы, хотя большинству их детей был всегда рад.

Со временем всем «доброхотам» пришлось уяснить, что попытки манипулировать Поттером дорого обходятся. Да и его супруг тоже не будет стоять в стороне и наблюдать. Теперь с четой Некроманта предпочитали обходиться с отстраненным

почтением, избегая навязчивости.

Впрочем, никаких особых привилегий ни для себя, ни для своей семьи Гарри больше не требовал, вполне довольствуясь относительным покоем, и, если не считать его гомосексуального брака и особых способностей, вел просто образцовую жизнь.

Но вовсе не это было главным, а то, что Поттер был счастлив жить такой жизнью. В конце концов, он получил то, что всегда хотел: пусть и необычную, но замечательную семью в виде любящего и любимого супруга и прекрасного приемного сына, собственный дом, любимое дело и отсутствие постоянной шумихи вокруг них.

Все шло хорошо, просто замечательно. Гарри нашел взглядом в толпе Итона. Тот что-то увлеченно рассказывал Виктории. Возможно, пройдет несколько лет, и из этих двоих выйдет красивая пара, и они сами будут устраивать свадьбу. Возможно, а может и нет. И все равно, Поттер был уверен, что сын выберет правильный путь. Как бы кому не хотелось этого, но в Итоне больше не было темного начала.

А сейчас гости раздались в стороны, пропуская к импровизированному алтарю, увитому розами, еще одну прекрасную пару. Жених и невеста выглядели ослепительно. Невооруженным взглядом было видно, насколько Драко лучится от счастья, глядя то на свою суженную, то на родителей, а Луна… Гарри никогда не видел ее такой. Настоящая принцесса из сказки или даже ангел. Некоторая иномирность никуда не делась, но сегодня она придавала ей лишь особый шарм.

Провожая пару взглядом, Гарри незаметно взял супруга за руку. Они обменялись понимающими улыбками.

Умирать не страшно.

Страшно не жить.

КОНЕЦ

КОНЕЦ

Файл скачан с сайта Фанфикс.ру - www.fanfics.ru